

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК В III ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Сборник статей

Выпуск 5

Часть 3

Воронеж
2019

Воронежский институт МВД России

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК В III ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Сборник статей

Выпуск 5

Часть 3

Воронеж - 2019

ББК 67.99(2)
О-28

Редакционная коллегия:

Председатель: *О.И. Бокова, доктор технических наук, профессор*

Заместитель председателя: *Е.А. Пидусов, кандидат юридических наук, доцент*

Члены редакционной коллегии:
А.Н. Глушков, кандидат технических наук, доцент;
И.С. Завьялова, кандидат юридических наук,
С.А. Звягин, доктор экономических наук, доцент;
А.В. Кирнос, кандидат политических наук, доцент;
О.И. Копытина, кандидат педагогических наук;
И.А. Кравцов, кандидат юридических наук, доцент;
Т.В. Мещерякова, кандидат физико-математических наук;
О.И. Нестеровский, кандидат технических наук, доцент;
Н.В. Полякова, кандидат юридических наук, доцент;
А.Г. Прокопов, кандидат юридических наук;
Н.М. Савицкий, кандидат исторических наук

О-28 **Общественная** безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник статей. Вып. 5. – Часть 3. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. – 342 с.

ISBN 978-5-88591-738-4
ISBN 978-5-88591-741-4

В ежегодном сборнике содержатся статьи, подготовленные по результатам Международной научно-практической конференции «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии» (27 июня 2019 года). Издание предназначено для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России, студентов, адъюнктов, аспирантов, сотрудников правоохранительных органов.

О $\frac{\text{2404010000 - 32}}{\text{221 - 19}}$ 58 (II) - 19 **ББК 67.99(2)**

ISBN 978-5-88591-738-4
ISBN 978-5-88591-741-4 © Воронежский институт МВД России, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Алешин С.В. Обеспечение принципа законности в деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции 7
Антонова Л.Б. Особенности участия несовершеннолетних в деятельности религиозных объединений 10
Бровко Н.В., Поликарпов Д.И. К вопросу о применении мер административного наказания 14
Будникова А.Б. К вопросу о поводах к возбуждению дел об административных правонарушениях, связанных с потреблением наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача 19
Глазкова И.Я. Развитие антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в системе МВД России 23
Гриневич Е.Ю. Административно-правовые средства выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений 28
Коренюгин В.В. К вопросу совершенствования института административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения 33
Любимов Л.В. О появлении новых мер административного принуждения в условиях массового использования беспилотных автомобилей 37
Мальцев Е.П. Организационно-правовые аспекты взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав с органами внутренних дел на современном этапе развития: проблемы и перспективы развития 41
Муминов У.К. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению режима пребывания иностранных граждан в Республике Таджикистан 48
Осяк А.Н., Капранова Ю.В. Субъекты обеспечения профилактики коррупционных правонарушений в системе Министерства внутренних дел России 53
Панферкина И.С. Антикоррупционное воспитание и его роль в профессионально-нравственном воспитании сотрудников органов внутренних дел 52
Панферкина И.С. Перспективы использования воспитательного потенциала административно-правовых дисциплин 58
Полякова Н.В., Запорожский Н.С. Контрольно-надзорная деятельность в сфере миграции и пути ее совершенствования 60
Полякова Н.В. Административная ответственность несовершеннолетних за правонарушения экстремистской направленности 63
Помогалова Ю.В. Отдельные вопросы административно-правового регулирования осуществления судебного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания 67
Сапунова Т.Г. Основные проблемные вопросы миграционной политики в России 72
Тюрина И.Н. Законность и обоснованность направления запроса сотрудником полиции о предоставлении документов 82
Фомичева А.С. К вопросу о проблемах суицидального поведения несовершеннолетних 85
Чумарова Е.Ю. Чумаров С.А. Проблемы ограничения конституционных прав лица, заподозренного в незаконном хранении и перевозке наркотических средств 90
Шелехов С.И. Принцип «NON BIS IN IDEM» как способ ухода от равнозначной административной ответственности 94

Шпак А.В. Особенности применения отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях сотрудниками органов внутренних дел 97

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Артемченко А.В. Эволюция нормативно-правового регулирования основ профессионально-этического поведения сотрудников по поддержанию правопорядка при применении отдельных мер государственного принуждения 102
Ашенова Т.М. Правовые основы реформы полиции: история и современность 107
Горбатенко Г.В. Особенности развития организационной структуры органов внутренних дел СССР в 1945−1953 гг. 112
Кузнецов В.В. Развитие законодательства о защите критической информационной инфраструктуры РФ: историко-правовой обзор 115
Леженин А.В. Отрасли законодательства: подходы к формированию и развитию 120
Маслов И.С. Роль органов внутренних дел Российской Федерации в профилактике и противодействии религиозному экстремизму 126
Панченко К.С. Безопасность как один из критериев установления пределов правовой толерантности 131
Понежина Л.Ю., Понежин М.Ю. К вопросу о принципах избирательного права в России 136
Сидорова Н.В., Весельская Н.Р. Институциональный механизм сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия преступности 141
Скрынникова М.В. О соотношении терминов «процессуальное производство» и «процедура» 146

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Арьков Г.В., Федюнин П.А., Безрядин В.А. Модель профессионально-должностной подготовки специалистов связи на основе электронной информационной обучающей среды 150
Безрядин В.А., Арьков Г.В., Хворов Р.А. Методы оценки результатов педагогического эксперимента в интересах подготовки специалистов ВВС 155
Беренов А.Р. Мотивация к обучению российских курсантов на современном этапе (эмпирическое исследование) 161
Бородкина О.А. Особенности организации учебного занятия по отработке навыков правомерного применения оружия 163
Брюхов Е.Н. Модульное обучение как основа формирования профессиональной мобильности будущих специалистов сферы безопасности жизнедеятельности 166
Бубнов А.Л. Социальная идентичность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 172
Бурдинский И.А. Проблемные аспекты профессиональной подготовки сотрудников полиции 177
Бухтояров И.И. Формирование навыков обеспечения личной безопасности и тактики индивидуальных и групповых действий при обезвреживании вооруженных преступников, находящихся в здании 179
Власова Н.А. Проблемы организации воспитательной работы с иностранными слушателями группы довузовской подготовки 181

Внуковская А.В., Резникова А.В. К вопросу о базовых единицах лингвокультурной компетенции носителя языка 185
Галимов Р.Р. Практико-ориентированный подход при проведении практических занятий по учебной дисциплине «Уголовное право» 188
Григорова В.А. Нравственное наследие в процессе формирования гражданской и этнической идентичности 191
Губанов Э.В. Спорт как фактор социализации личности 194
Гузикова В.В. Использование функциональных опор как фактор эффективности обучения будущих специалистов иноязычной речевой деятельности 197
Дашков Т.К. Проблемные вопросы подбора кадров в органы внутренних дел РФ 202
Дудкина Е.И. Технологии личностной ориентации в профессионально-педагогической подготовке адъюнктов образовательной организации МВД России 207
Еремеев С.Г. Формирование компетентности сотрудника органов внутренних дел 211
Жданкин В.А. Актуальные проблемы преподавания философских дисциплин в образовательных организациях МВД России 214
Железный С.В., Сычев И.В. Реализация практико-ориентированного обучения в преподавании естественно-научных дисциплин 218
Железной Ю.А. Особенности методики подготовки сотрудников ОВД к стрельбе из огнестрельного оружия при задержании вооруженных преступников, захвативших объект в населенном пункте при проведении террористического акта 221
Журавлёв С.С. Изучение истории как один из факторов формирования патриотизма у будущих сотрудников ОВД 225
Закирьянова А.Х. Роль дисциплин лингвистического цикла в формировании готовности обучающихся к работе с иностранными гражданами 228
Зверков Е.А. Историко-культурное наследие как инструмент взаимодействия ОВД с обществом и СМИ 232
Квасов О.Н. Международный терроризм в Российской империи начала XX века 235
Колесникова И.Е. Изучение судебно-лингвистической экспертизы: прагматический аспект 238
Кораблев С.Е. Некоторые аспекты противодействия вербовочной деятельности экстремистских и террористических организаций в сети Интернет в контексте формирования морально-психологической устойчивости полицейского к идеологии экстремизма и терроризма 240
Макаров В.М., Марченко И.Н. Обучение приемам самообороны на подготовительном этапе 245
Макаров В.М., Марченко И.Н. Эффективность обучения сотрудников полиции различным тактикам ведения спарринга 247
Мельник К.А., Черников Д.Н. Факторы, влияющие на сотрудников полиции при выполнении задач в экстремальных ситуациях 250
Морин А.В. Проблемные вопросы привлечения практических работников к проведению аудиторных занятий в образовательных организациях МВД России 255
Морозова Н.М. Русский язык в современном глобальном мире 258
Назарова И.В. Роль культуры речи в формировании личности конкурентоспособного сотрудника ОВД 260
Нестерова В.Е. Реализация профессионально-ориентированного подхода к обучению иностранным языкам при использовании метода проектов 263
Орленко С.В. Методическое сопровождение проведения занятий по тактико-специальной подготовке с использованием интерактивных методов 266
Осипов Д.В. 100-летняя эволюция профессионального женского спорта в современном мире 269

Панферов Р.Г. О некоторых проблемах, возникающих в процессе обучения бросковой технике курсантов образовательных организаций системы МВД России 273
Пикалова Е.В. Проблемы культурной адаптации иностранных слушателей в образовательных организациях системы МВД 277
Подрезов И.Н. Особенности тренировки специальных физических качеств слушателей профессионального обучения (профессиональной подготовки) по должности служащего «Полицейский» с недостаточным уровнем физической подготовленности 280
Прокудин И.А. История создания и роль психологической службы в подготовке кадров для органов внутренних дел 284
Протасов Ю.С. Проблемы формирования органов правопорядка в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) 287
Рахимов Э.Х. К вопросу о формировании навыков научно-исследовательской деятельности обучающихся по программам высшего образования 291
Савицкий Н.М. К вопросу о роли преподавателя – куратора учебного взвода в формировании валеологической культуры обучающихся в образовательных организациях МВД России 294
Саликова И.Н. Особенности физического развития у девушек после 18 лет 297
Саможенов И.В. Роль преподавателя в психологической подготовке курсантов и слушателей на занятиях по огневой подготовке 299
Самороковский А.Ф., Дудкин Ю.А., Щеглов А.А. Совершенствование организации обучения сотрудников ОВД, использующих служебный автотранспорт 302
Сашенков С.А. Информационно-коммуникационные технологии как средство формирования профессионально-личностных качеств: пути развития в системе МВД России 305
Силин А.А., Журавлёв А.А. Актуальные вопросы организации кураторской работы со слушателями факультета профессиональной подготовки 310
Стрижанов А.В. Основы обучения безопасному обращению с оружием при несении службы 313
Талынёв В.Е., Наливайко В.И. Особенности восприятия патриотических ценностей курсантами МВД России в системе подготовки кадров для органов внутренних дел 317
Филимонов А.Г. Природа русского государства 325
Фомичев И.А., Баев В.Е. Развитие выносливости у курсантов на занятиях по физической подготовке 329
Фомичев И.А., Амирханян В.Г. Развитие скорости бега у курсантов Воронежского института МВД России на базе применения комплексов спортивных игр 332
Хлоповских Ю.Г. Развитие стрессоустойчивости будущих сотрудников правоохранительных органов 335
Шумилин В.П., Шумилина Н.Г. Актуальные вопросы реализации межведомственного взаимодействия 339

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Алешин Сергей Васильевич

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

ENSURING THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN THE ACTIVITIES OF THE DIVISIONS OF PATROL POLICE

В статье рассматривается принцип законности в деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции; предлагаются пути его совершенствования.

The article deals with the principle of legality in the activities of units of patrol service of the police; the ways of its improvement are suggested.

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности являются функцией государства, выполнение которой возложено на органы внутренних дел (полицию). Важная роль в охране общественного порядка и борьбе с преступностью на улицах и в других общественных местах городов и других населенных пунктов принадлежит строевым подразделениям патрульно-постовой службы полиции территориальных органов внутренних дел (далее – ППСП).

Подразделения ППСП являются составной частью полиции по охране общественного порядка.

Следует отметить многофункциональность данных подразделений. Основными задачами указанных строевых подразделений являются:

– обеспечение правопорядка на улицах и в других общественных местах;

– обеспечение безопасности личности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на постах и маршрутах патрулирования;

– выявление на постах, маршрутах и задержание лиц, совершивших преступления и скрывающихся от следствия и суда;

– оказание содействия подразделениям полиции, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, в исполнении возложенных на нее обязанностей [1].

Сотрудники ППСП решают поставленные задачи во взаимодействии с другими службами и подразделениями органов внутренних дел (полиции), органами государственной власти и органами местного самоуправления, негосударственными правоохранительными формированиями, общественными объединениями, трудовыми коллективами и гражданами.

В процессе повседневной деятельности сотрудники подразделений ППСП на своих постах и маршрутах патрулирования осуществляют надзор за точным и неуклонным соблюдением гражданами и должностными лицами законов, указов, постановлений и иных нормативных правовых актов, выполняя в пределах своей компетентности обязанности, возложенные на полицию [2, с. 383].

Деятельность строевых подразделений ППСП осуществляется в строгом соответствии с принципами соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, беспристрастности, открытости и публичности, общественного доверия и поддержки граждан, взаимодействия и сотрудничества, использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем.

Законность – точное и неукоснительное соблюдение и исполнение законов и подзаконных актов государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами.

Законность является одним из важнейших принципов деятельности полиции.

Способами обеспечения законности являются ведомственный контроль, государственный контроль, обжалование в судебном порядке, прокурорский надзор.

Остановимся на наиболее характерных нарушениях законности, встречающиеся в деятельности сотрудников полиции. Такими нарушениями являются:

– грубое обращение сотрудников полиции с гражданами;

– неправомерное применение мер принуждения;

– небрежное оформление процессуальной и служебной документации;

– укрытие преступлений от учета;

– фальсификация административных материалов.

Для сотрудников подразделений ППСП наиболее характерными являются такие нарушения, как грубое обращение с гражданами, неправомерное применение физической силы, специальных средств, фальсификация материалов производства по делам об административных правонарушениях, неправомерное применение мер административного принуждения [3].

Вместе с этим, в соответствии со статьей 1.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом [4].

Таким образом, нарушения данной нормы административного законодательства имеют место по причине умышленного нарушения закона, а чаще всего по причине незнания закона.

Ответственность сотрудника полиции за совершенное им противоправное деяние (действие или бездействие), выразившееся в нарушении законности:

– уголовная ответственность может наступать за злоупотребление полномочиями, халатность, служебный подлог;

– административная ответственность сотрудников полиции на общих основаниях может наступить за нарушение правил дорожного движения, правила режима государственной границы РФ. За совершение других административных правонарушений сотрудники полиции несут дисциплинарную ответственность;

– за нарушение служебной дисциплины сотрудник полиции привлекается к дисциплинарной ответственности, при этом на него налагаются такие взыскания, как замечание, выговор и др.;

– материальный вред, причиненный гражданину незаконными действиями сотрудника полиции при исполнении последними служебных обязанностей в области административного управления возмещается в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Следует также отметить, что состояние законности в строевых подразделениях ППСП зависит от дисциплинированности личного состава этих подразделений. Дисциплина здесь применяется как инструмент укрепления законности.

Учитывая определенные, наиболее характерные нарушения законности для сотрудников ППСП, в том числе факты неправомерного применения мер административного принуждения, фальсификации материалов об административных правонарушениях, предлагается приоритетные направления деятельности по подготовке кадров в данных подразделениях, в том числе командного звена всех уровней, выстроить в направлениях повышения общего уровня культуры, уровня правовой подготовки, недопущения нарушений служебной дисциплины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник / по ред. В. П. Сальникова. В 2 ч. Ч. 1. – М.: ЦОКР МВД России, 2005.

3. Институт управления и оценки бизнеса. Учебные материалы для студентов и аспирантов. URL: http://investobserver.info/mery-administrativnogo-prinuzhdeniya/ (дата обращения 20.02.2019).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Васильевич Алешин. Преподаватель кафедры профессиональной подготовки.
Уфимский юридический институт МВД России.
E-mail: aleshins76@gmail.com
Россия, 450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.
Тел. 8(937)3303573.

Sergey Vasilyevich Aleshin. Lecturer Teacher of the department of vocational training.
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Email: aleshins76@gmail.com
Work address: Russia, 450103, Ufa, Muksinova str., 2.
Tel. 8 (937) 3303573.

Ключевые слова: полиция, патрульно-постовая служба полиции, принципы деятельности полиции, принцип законности, нарушение принципа законности, ответственность сотрудников полиции.

Key words: police, patrol police service, the principles of the police, the principle of legality, violation of the principle of legality, the responsibility of police officers.

УДК 342.9

Антонова Лариса Борисовна

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

FEATURES THE PARTICIPATION OF MINORS IN ACTIVITY OF RELIGIOUS ASSOCIATIONS

В статье анализируются правомерность и законность участия несовершеннолетнего в деятельности религиозных объединений и вопросы административной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в деятельность сектантских организаций.

The article analyzes the legality and legality of the participation of a minor in the activities of religious associations and the issues of administrative responsibility for the involvement of a minor in the activities of sectarian organizations.

Законодательство Российской Федерации признает за человеком право на свободу совести и вероисповедания [5, ст. 3]. Понятно, что данное право характерно и для личности, не достигшей возраста совершеннолетия.

Сущность свободы совести сводится к наличию для человека узаконенных возможностей поступать свободно, не по принуждению, необходимым в соответствии с его убеждениями при условии соблюдения установленного правопорядка, а свободы вероисповедания - в возможности открыто следовать выбранной религии [12, С. 6].

В положениях, касающихся выбора вероисповедания и соблюдения обычаев и обрядов, отображается осознанность человека самостоятельно принимать решения касательно религии. В этой связи возникает три вопроса – это, во-первых, возможность несовершеннолетних лиц создать религиозную организацию и, во-вторых, участвовать самостоятельно и принимать соответствующие решения, в-третьих - это правомерность и законность участия детей в религиозных объединениях и их деятельности.

Число религиозных организаций с каждым годом возрастает (на конец декабря 2017 года - зарегистрировано 30191 религиозных объединений[10], а на конец 2018 года таковых по России уже 30896[11]), а значит и количество вовлеченных в их деятельность не может не возрастать.

Согласно Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» учредителем, т.е. основателем религиозной организации не может быть лицо, не достигшее совершеннолетия (ст. 9).

Стоит сказать, что эмансипация не дает права несовершеннолетнему быть учредителем религиозной организации, так как в соответствии со ст. 26 Гражданского Кодекса Российской Федерации эмансипация наступает только в трудовой и предпринимательской деятельности [2]. Таким образом, несовершеннолетние лица ни в каком порядке не могут учредить религиозную организацию.

Что касается вступления в религиозную организацию, то законодательством запрещено вовлекать малолетних. Малолетними признаются лица, не достигшие возраста четырнадцати лет [4, ст. 1073].

Таким образом, вступить в уже существующую организацию несовершеннолетний может с четырнадцати лет, а вот стать учредителем нового - только по достижении восемнадцати лет.

В соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных организациях» стоит выделить две формы участия несовершеннолетних – это получение религиозного образования (ст. 19) и осуществление участия в деятельности организации (ст. 8).

Получение религиозного образования представляет собой обучение несовершеннолетнего основной школьной программе в специализированных образовательных учреждениях, находящихся в совместном владении религиозной организации и муниципалитета (к примеру, частное общеобразовательное учреждение «Воронежская Православная гимназия во имя Святителя Митрофана Воронежского», учредителем которого является Воронежская епархия Русской Православной Церкви), а также дополнительным занятиям нравственного и духовного воспитания в воскресных школах. Особенность получения религиозного образования заключается в сочетании общетеоретических, так называемых «школьных» знаний с специальными, теологическими.

Правовое регулирование возможности обучения детей религии закреплено в Приказе Минобразования РФ от 1 июля 2003 г. № 2833 «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениям возможности обучать религии вне рамок образовательных программ»[7], причем стоит отметить, что Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусматривает зачисление в образовательные организации религиозных объединений только по письменной просьбе родителей с согласием детей.

Таким образом, законодатель предусматривает право на волеизъявление несовершеннолетнего в плане получения религиозного образования, так как ребенок не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем согласно нормам Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 13, ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 30) [1]. А п. 5 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» вводит запрет на вовлечение детей в религиозные объединения и обучение их религии вопреки их воле и без согласия их родителей.

Обучение несовершеннолетнего религии, которую он не выбрал, а также религиозных обрядов принудительно, вопреки его воле является правонарушением, за которое предусмотрена административная ответственность в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [5, ст. 5.26].

Однако в научной среде существует ряд дискуссионных вопросов, связанных с получением несовершеннолетними религиозного образования. В частности, ставится под сомнение объективность самостоятельного волеизъявления ребёнка на обучение. Согласие несовершеннолетнего на получение образования подается совместно с заявлением родителей. В соответствии с общепринятыми в обществе правилами родители и законные представители ребенка отвечают за несовершеннолетнего и вправе принимать за него решения вследствие неполной (частичной) дееспособности несовершеннолетнего.

Таким образом, волеизъявление ребёнка далеко не всегда означает самостоятельность принятого решения. Зачастую выбор делается под влиянием пожелания родителей.

Следующий дискуссионный вопрос, который вызывает споры в научной среде – это правомерность и законность участия детей в религиозных объединениях и их деятельности. Согласно ч. 5 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» запрещается вовлечение малолетних в данные общества. Подобное ограничение связано с тем, что малолетнее лицо (не достигшее четырнадцатилетнего возраста) не способно полностью осознавать последствия. Также они более подвержены агитации, пропаганде и совершению поступков в результате принятия чужого мнения. Причина негативного воздействия заключается в том, что ребенок может оказаться под влиянием такого религиозного объединения, которое не будет преследовать цели вероисповедания, соблюдения обрядов и духовно-нравственного воспитания для несовершеннолетнего, а ставить иные задачи. Особенно это опасно, если под религиозным объединением скрывается экстремистская или террористическая организация, которая под предлогом религии вербует новых участников в свои члены. Основная задача – не допустить негативного влияния такой религиозной организации на несовершеннолетнего. В частности, одной из множества причин совершения преступления так называемого «керченского стрелка» В. Рослякова в октябре 2018 года является при-

нудительное участие его в деятельности религиозной секты «Свидетели Иеговы» из-за решения своей матери [9].

Вовлечение (не принуждение) несовершеннолетнего в религиозную организацию или запрещенную религиозную организацию (секту), в том числе и законными представителями несовершеннолетнего, КоАП РФ не урегулировано. Поэтому считаем одним из приоритетных требований создание и вступление в законную силу нормы в Кодексе об административных правонарушений РФ за вовлечение несовершеннолетнего в деятельность сектантских организаций. Между тем, необходимо законодательное определение понятия «секта» и основных признаков, отделяющих ее от религиозного объединения.

Государство своевременно начало задумываться об ответной реакции на подобные действия родителей о процессе вовлечения в незаконные религиозные организации и группы своих несовершеннолетних детей.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [8] четко разъясняет, что в случае злоупотребления законными представителями ребенка и родителями своими правами в ущерб интересам детей, например, при вовлечении своих детей в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете их деятельности могут быть лишены родительских прав.

Данное решение Суда принято на основе норм Семейного кодекса[3], а именно п. 1 статьи 63, п. 1 статьи 65, п. 1 статьи 65, статьи 69, статьи 73 родительские права не могут реализовываться в противоречии интересам ребенка, во вред физическому или психическому их здоровью, нравственному развитию, более того, способы и методы воспитания не должны быть пренебрежительными, жестокими, унижать человеческое достоинство ребенка. Родителям запрещена эксплуатация своих детей. Такие родители могут быть ограничены судом в родительских правах или лишены родительских прав, а в соответствии со ст. 77 при явной угрозе жизни или здоровью ребенка орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей.

Таким образом, особенности участия и правоспособности несовершеннолетнего в деятельности религиозных объединений выражается в наличии возрастного ограничения на определенные действия, отсутствии полной правоспособности ребёнка на получение религиозного образования. Между тем, данные запреты направлены на минимизацию негативных факторов и явлений, направленных на несовершеннолетних, которые могут скрываться под деятельностью религиозных объединений.

Также считается нужным легальное оформление в законодательстве понятия «секта и религиозный экстремизм» для того, чтобы отгородить религиозные объединения от организаций радикального толка и дополнение положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушений нормой за вовлечение несовершеннолетнего в деятельность сектантских организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Семейный кодекс Рос. Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Рос. газ. - № 17. - 1996. – 27 янв.

4. Гражданский кодекс Рос. Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14 ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

6. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон Рос. Федерации от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Рос. газ. – 2016. – 8 июл.

7. О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениям возможности обучать религии вне рамок образовательных программ : приказ Минобразования Рос. Федерации от 1 июля 2003 г. № 2833 // Рос. газ. - № 160. – 2003. – 13 авг.

8. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав : постановление Пленума Верх. суда Рос. Федерации от 14 нояб. 2017 г. № 44 // Рос. газ. - № 262. – 2017. – 20 нояб.

9. Гудкова С. Кровавая бойня в Керчи: почему 18-летний парень пошел на преступление. // https://www.obozrevatel.com/society/terakt-v-kerchi-chto-podtolknulo-18-letnego-strelka-na-uzhasnoe-prestuplenie.htm (Дата обращения 15.05.2019)

10. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на конец 2017 г. URL : http://auto-ally.ru/pravo/43442/index.html (Дата обращения: 01.06.2019)

11. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на конец 2018 г. URL : http:// gks.ru›free_doc/new_site/gosudar/02-11.docx (Дата обращения: 01.06.2019)

12. Шибанова М.А. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.М. Шибанова. - Хабаровск. - 2009. – 26 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонова Лариса Борисовна. Старший преподаватель кафедры административного права.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: larisa.antonova1511@rambler.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473)200-52-94.

Antonova Larisa Borisovna. Senior lecturer of the chair of Administrative Law.

Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.

E-mail: larisa.antonova1511@rambler.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473)200-52-94.

Ключевые слова: обеспечение безопасности дорожного движения, Государственная инспекция безопасности дорожного движения, административно-правовое регулирование, административный надзор, предупреждение дорожно-транспортных происшествий.

Key words: road safety, State road safety inspection, administrative and legal regulation, administrative supervision, prevention of road accidents.

УДК 342.9

Бровко Николай Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент;
Поликарпов Денис Игоревич

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

ON THE ISSUE OF THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

В статье рассматриваются проблемы применения мер административного наказания в современном административном процессе. Изучается природа наказуемости и предлагаются меры по совершенствованию законодательства в указанной сфере на основе обобщения опыта научных изысканий и практики назначения и реализации мер административного наказания.

The article deals with the problems of applying administrative penalties in the modern administrative process. The nature of punishability is being studied and measures are being proposed to improve legislation in this area based on the generalization of the experience of scientific research and the practice of setting and implementing administrative penalties.

Действующая редакция Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не отвечает современным запросам общества о назначении адекватных проступкам мер административного наказания. Применение административного наказания как процессуальной стадии не лишено недостатков. Вместе с тем, назначение административного наказания, как деятельность государства по обеспечению законности, выполняет ряд важнейших функций по установлению общественных отношений в области соблюдения административного законодательства. С одной стороны - реализуется конституционный принцип защиты прав и свобод граждан от противоправных действий иных лиц под угрозой применения наказания за преследуемые законом действия [1]. С другой стороны – административное наказание несёт в себе воспитательную функцию, нацеленную на формирование добропорядочного поведения, общепринятого в обществе.

Превентивный характер применения мер административного наказания реализуется в установлении предпосылок влияющих на отказ виннового лица от совершения более тяжкого деяния, в том числе преступления. «Пограничные» составы многих административных правонарушений и преступных деяний предполагают привлечение к административной ответственности за деяния, не обладающие повышенной общественной опасностью. При наличии ряда условий: размера хранения вещества, преследуемого законом, однократности или множественности однородных деяний, причинённого ущерба, и других. На этапе расследования административного правонарушения устанавливаются квалифицирующие признаки административного правонарушения или выявляются предпосылки для возбуждения уголовного преступления. Явление административного наказания нельзя рассматривать как абстрагированное от правовой системы явление.

Его социальная значимость кроется в распространенности и многочисленности административных правонарушений, с которыми приходится сталкиваться гражданину в повседневной жизни. Актуальность исследования природы административного наказания и его практической реализации для общества неоценима. Правильное государственное регулирование в сфере обеспечения правопорядка гарантирует нормальное функционирование общества и развитие государства. Меры по совершенствованию обеспечения общественной безопасности нашли свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [3]. Изучение механизма реализации мер административного наказания позволит науке административного права оперативно реагировать на запросы общества по совершенствованию правоприменительных механизмов и позволит выделить новые тен-

денции в оценке действенности существующих наказаний, раскрыть особенности вовлечения мер административного наказания в структуру правовых норм.

Экономическая функция применения административного наказания в виде штрафных санкций, лишения специальных прав, дисквалификации, конфискации, приостановления деятельности выражается в справедливом формировании рыночных отношений, соблюдении прав потребителей и здоровой конкуренции, изъятии из нелегального оборота контрафактной продукции и формировании многоуровневого бюджета, позволяющего инструментировать налоговое бремя для граждан.

С практической точки зрения, выявление проблем реализации мер административного наказания послужит толчком к выработке действенных решений, направленных на обеспечение адекватного и действенного механизма привлечения виновных лиц к ответственности.

Внимание научного сообщества к проблеме назначения административного наказания указывает на неоднозначное внимание к данной проблематике. В основном внимание уделялось теоретико-аналитических изысканий в области административной ответственности, мер государственного принуждения в трудах ученых С.А. Авакьяна, А.П. Алёхина, А.Б. Агапова, С.В. Баглая, Д.Н. Бахраха, Ю.М. Козлова, В.С. Нерсесянц, С.С. Студеникина, Ц.А. Ямпольско. Современный взгляд на проблемы применения мер административного наказания в системе мер административной ответственности и их соотнесение с правовой российской системой раскрывается трудах ученых Н.В. Макарейко, Б.В. Россинского, Ю.Н. Старилова, А.И. Стахова, П.П. Серикова, В.С. Четверикова. Анализируя результаты исследований, проведенных в данной области, можно выделить недостаточное внимание к проблемам отсутствия механизмов реализации некоторых норм, закрепленных в административном законодательстве, влияющих на назначение административного наказания, что представляет широкое поле для дискуссии.

Назрела необходимость выявить негативные факторы, влияющие на назначение административного наказания и выработать возможные пути решения по их устранению. Для этого необходимо реализовать ряд задач: сформулировать понятие административного процесса, оценить роль назначения административного наказания в формировании общественных отношений и размещения его в структуре нормативных правовых норм российского законодательства; охарактеризовать особенности применения некоторых видов административных наказаний с указанием на имеющиеся проблемы в их применении на практике опираясь на имеющиеся судебные решения в данной сфере; выработать предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования.

Административное наказание как объект зачастую выступает как обязанность физического и юридического лица испытывать негативные последствия от совершенного правонарушения. Данный подход основан на понятии наказуемости, одной из составляющих правовой системы, позволяющей продемонстрировать принцип неотвратимости правосудия. Отсылка к эмоционально-волевому состоянию человека может быть представлена не весьма корректной по причине возможности совершения проступка попросту по незнанию закона [7]. Или вследствие крайней необходимости, сформировавшихся обычаев в определённом сообществе. Реализация государственно-властных полномочий в данном контексте затрагивает обоснование важнейших институтов о природе административной ответственности; баланса мер и пределов применяемых мер наказания; наделение полномочиями компетентных органов, интерпретацию уникальности каждого правонарушения в корреляции мер наказания, его «нижних» и «верхних» пределов; соотношения личности правонарушителя с характером проступка и возможности профилактики; применение на практике смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении мер ответственности.

Регулирование данных отношений в обществе делает возможным прогнозировать состояние реализации права и охрану граждан, имущества, государственных и общественных институтов от противоправных посягательств, в том числе анализируя

применения более «жестких» или либеральных (альтернативных) мер административного наказания.

Тенденция в современном российском законодательстве к увеличению размера санкций и декриминализации отдельных статей Уголовного кодекса, требует «подвижек» в сфере назначения и применения мер административного наказания для развития правовой системы и для общества в целом. Необходимо представить «прозрачную» и доступную для понимания модель наказаний, которая не будет вызывать отторжения ни у граждан, ни у правоприменителей.

Нестабильность административного законодательства и его постоянное изменение отдаляют реализацию государственной функции о формировании правового поведения граждан и свидетельствуют о несовершенстве самих основ, заложенных в системе нормативных правовых норм в сфере административного права [5]. Наличие существующих пробелов и противоречий сказывается на законном и объективном принятии решений о назначении административных наказаний. Невозможность применения одних наказаний, или наоборот широкое толкование отдельных норм, регулирующих деятельность в указанной сфере, не позволяет выстроить устойчивую систему административных наказаний.

Последние изменения КоАП РФ указывают на значительное внимание законодателя к обеспечению нормального функционирования общества. Но, к сожалению, данные изменения чаще всего касаются размера санкций или необоснованного дробления уже существующих норм. Поспешность принятия решений о введении новых мер административной ответственности, как например 6.1.1 «Побои» [2], не решают проблемы, связанные с семейными «дебоширами». Многочисленные изменения (более 4800) с момента принятия КоАП РФ свидетельствуют не только о динамике развития общественных отношений, но и существующих противоречиях базиса административного законодательства.

Административные наказания преследуют цель не только профилактического воздействия на субъект ответственности, но и формирования устойчивых общественных отношений, при которых отклонения от принятых моделей поведения, посягающие на основные права, сводились бы к минимуму. В этом можно усмотреть и воспитательную функцию административных наказаний, указывающую на саморегуляцию общественных отношений.

Так или иначе, наказание связано с установлением обстоятельств неправомерного поведения, события. Процедуры, направленные на установление подобных фактов должны носить строго регламентированный характер, исключающий возможность для злоупотреблений, возвышения карательной функции права, несоразмерности мер принуждения характеру проступка. Охранительная функция административных наказаний проявляется в наказании правонарушителей и восстановлении общественных отношений [4].

В настоящее время назрела необходимость в согласовании системы административных штрафов и уголовных штрафов, так как административный штраф не может быть больше штрафа, который предусмотрен УК РФ. Это выводит административное законодательство за предусмотренные рамки и цель таких исследований – указать на возможность применения комплексного подхода к решению существующих проблем.

Рассматривая отдельные нормы, применяемые при назначении административных наказаний, обобщая опыт проведенных исследований в указанной сфере возможно выделить, наиболее значимые проблемы, которые требуют нашего решения. Следует обозначить ряд предложений по совершенствованию законодательства в сфере назначения и применения административных наказаний.

Во-первых рассмотреть возможность дополнения ч. 3 ст. 3.2 КоАП РФ о расширении полномочий субъектов Российской Федерации в применении обязательных работ, что позволит воздействовать на неплатежеспособные субъекты и улучшить благоустройство населенных пунктов; внести дополнения в ч.3 ст. 3.13 о расширении перечч-

ня условий невозможности назначения наказания в виде обязательных работ в соответствии с ч.7 ст. 32.13 КоАП РФ [8].

Во-вторых изучить природу явления освобождения от административной ответственности специальных субъектов (ст. 2.5 КоАП РФ) ввиду различий в природе возникновения административного правонарушения и дисциплинарного проступка, связанного с трудовыми отношениями.

Далее, отвечая на запросы общества и анализируя количество поступивших жалоб на принятые решения по нарушениям Правил дорожного движения, упростить порядок отмены наказаний, вынесенных при помощи автоматизированных технических средств, как не отвечающий принципам презумпции невиновности.

Провести консультации с ведущими специалистами в области административного права по разъяснению понятий «повышенной опасности» и «исключительности» при применении мер административного наказания. Так как отсутствие определенности в определении этих понятий может влиять на принятие в качестве обстоятельств, влияющих на назначение административного наказания, тех которые не обладают выраженной обособленностью.

Также, при применении конфискации необходимо выработать механизм, при котором не будут затронуты права третьих лиц, не виновных в совершении правонарушения, но являющиеся владельцами (совладельцами) указанного имущества; а также признать в качестве орудий (предметов) совершения административного правонарушения денег и ценных бумаг, на которые возможно распространение конфискации, что может повлиять на достижение целей наказуемости [6].

Неопределёнными остаются случаи, при которых определяется порядок назначения основного и дополнительного видов наказаний при невозможности назначения какого-либо из них в силу различных причин.

«Назрела» необходимость определить и процедуру назначения наказания в виде административного приостановления деятельности в случае наличия у собственника нескольких объектов, в целях исключения неопределённости в его реализации у судебного исполнителя.

Помимо правовых проблем, существует и ряд практических затруднений реализации мер административного наказания. Так, ни для кого не секрет, что навязывая сотрудникам полиции несвойственные им обязанности по формированию консолидированного бюджета от взыскиваемых штрафов, возникает опасный прецедент не привлечения к ответственности виновных лиц, не обладающих возможностью оплатить штраф.

Деятельность по административному выдворению за пределы Российской Федерации, вместе с установлением гражданской принадлежности лица, у которого отсутствуют документы, должна сопровождаться применением единой федеральной биометрической базой данных. Упрощение судопроизводства по этому вопросу позволит снизить сроки содержания таких лиц в специализированных учреждениях МВД России.

Существует неопределённость в административном законодательстве установления нижних и верхних пределов санкций, корреляция с уголовным законодательством при назначении штрафных санкций, которые в уголовном законодательстве порой гораздо «мягче» административных.

В этой связи не лишним будет определить в ст.ст. 4.2, 4.2 КоАП РФ процедуру учёта совокупности смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении мер административного наказания. Для ясности при рассмотрения дел об административных правонарушениях такую информацию не лишним будет внести в протокол об административном правонарушении о наличии или отсутствии смягчающих и отягчающих обстоятельств, что требует корректировки 28.2 КоАП РФ.

Указанные предложения ни в коей мере не претендуют на уникальность, так как основаны на обобщении результатов исследований в указанной сфере, не претендуют они

и на руководство к действию, так как по нашему мнению необходимо взвешенно подходить к изменениям закона, путем консультаций с научным сообществом, апробации норм на практике в целях исключения инициирования цепочки внесений изменений. Стабильное законодательство позволит гражданам выйти из головокружительного круговорота постоянных изменений административного закона, задающих резонный вопрос: «Возможна ли серьезная проработка вопроса на стадии подготовки проекта?».

Предложенные изменения в законодательство позволят внести определённость в процедуры применения мер административного наказания, оценке имеющихся сведений при его назначении, реализации индивидуального подхода к рассмотрению дела, исключить факты злоупотреблений и применения чрезмерных наказания не соразмерных проступку.

Административное законодательство в области установления наказаний наиболее динамично развивающаяся система российского права. Развитие общества накладывает отпечаток и на формирование общественных отношений в области административного закона. Наказание является его особо «чувствительной» частью и к его применению следует относиться более ответственно, не позволяя политическим или конъюнктурным позициям влиять на принятие законов, не отвечающих целям применения административного наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru

2. Федеральный закон от 30.12.2001 №195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.

4. Липинский Д.А. Цели административного наказания // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 31-34.

5. Максимов И.В. Административные наказания. М.; Норма, 2009. 464 с.

6. Панкова О.В. Конфискация как мера административного наказания: [Электронный ресурс] Режим доступа: http://center-bereg.ru/b13815.html. Дата обращения: 01.03.2019.

7. Поликарпов Д.И. Понимание природы человека в контексте идеалистической антропологии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. №2 (81). С.41-45.

8. Чаннов С.Е. Применение административного наказания в виде обязательных работ: возможные проблемы // Административное право и процесс. 2013. № 10.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бровко Николай Владимирович. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук. Доцент.

Ростовский юридический институт МВД России.

E-mail: ruimvdadmpravo@mail.ru.

Россия. 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Тел. (863) 207 86 61.

Поликарпов Денис Игоревич. Старший преподаватель кафедры административного права. Без ученой степени. Без ученого звания.
Ростовский юридический институт МВД России.
E-mail: polikarpovxxx@mail.ru
Россия. 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.
Тел. (863) 207 86 61.

Brovko Nikolay Vladimirovich. Lector of administrative law.
Candidate of Juridical Sciences.
Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia.
E-mail: ruimvdadmpravo@mail.ru.
Russia. 344015, Rostov-on-don, street Eremenko, 83. Tel. (863) 207 86 61.
Polikarpov Denis Igorevich. Senior Lecturer of administrative law.
Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia.
E-mail: polikarpovxxx@mail.ru
Russia. 344015, Rostov-on-don, street Eremenko, 83. Tel. (863) 207 86 61.

Ключевые слова: виды административных наказаний, применение мер административного наказания, наказуемость, пределы наказания, административный процесс.
Key words: types of administrative penalties, the application of administrative punishment, punishability, limits of punishment, administrative process.

УДК 351.74

Будникова Анастасия Борисовна

К ВОПРОСУ О ПОВОДАХ К ВОЗБУЖДЕНИЮ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ПОТРЕБЛЕНИЕМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ ВРАЧА

THE QUESTION OF OCCASIONS TO EXCITATION OF AFFAIRS ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENCES RELATED TO THE CONSUMPTION OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES WITHOUT A DOCTOR'S PRESCRIPTION

В статье рассматривается проблема использования результатов социально–психологического тестирования и профилактических медицинских осмотров в качестве поводов к возбуждению дела об административном правонарушении по ст.6.9 КоАП РФ.

The article deals with the problem of using the results of socio–psychological testing and preventive medical examinations as grounds for instituting a case on an administrative offense under article 6.9 Administrative code.

Отправной точкой производства по делу об административном правонарушении является наличие повода к возбуждению дела. Как правильно отметил Н.Н. Цуканов, «основное значение повода состоит в том, что его присутствие служит обязательным условием для возбуждения дела об административном правонарушении. Наличие повода в большинстве случаев является основанием для проведения сотрудниками полиции проверочных мероприятий в целях решения вопроса о возбуждении дела» [1]. Одним

из поводов к возбуждению дел об административных правонарушениях, согласно статье 28.1 КоАП РФ, являются поступившие сообщения и заявления физических и юридических лиц, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения[2].

Применительно к производству по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным потреблением наркотических средств и психотропных веществ, это могут быть сообщения и заявления граждан, обнаруживших лицо в состоянии наркотического опьянения; сообщения и заявления очевидцев незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, сообщения и заявления от работников различных организаций и учреждений, на территории которых был выявлен факт незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ и др.

Статьей 54.3 Федерального закона от 08 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» предусмотрено проведение социально–психологического тестирования и профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях и в образовательных организациях высшего образования, с целью раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ [3]. В связи с этим возникает вопрос: обязано ли лицо, проводившее социально –психологическое тестирование или профилактический медицинский осмотр, в случае получения информации о фактах незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, сообщать об этом в органы внутренних дел для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении?

Согласно положениям Федерального закона от 08 января 1998 года № 3-ФЗ, социально–психологическое тестирование и профилактические медицинские осмотры являются одной из форм профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Социально-психологическое тестирование обучающихся проводится образовательными организациями, порядок проведения тестирования установлен приказом Минобрнауки России от 16.06.2014 № 658. Образовательные организации обязаны обеспечить конфиденциальность сведений, полученных в результате проведения такого тестирования, данная обязанность возлагается непосредственно на руководителя образовательной организации[4]. Соответственно, руководитель, в целях обеспечения конфиденциальности, не имеет права обращаться с заявлением, содержащим сведения о фактах незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, выявленных в ходе проведения социально-психологического тестирования, и, как следствие, такое заявление не может выступать поводом к возбуждению дела об административном правонарушении.

Профилактические медицинские осмотры обучающихся проводятся врачом-психиатром-наркологом в порядке, утвержденном приказом Минздрава России от 06.10.2014 № 581н. Результаты профилактического медицинского осмотра вносятся в медицинскую документацию обучающегося, и являются сведениями, составляющими врачебную тайну[5]. Согласно ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, допускается только с письменного согласия гражданина или его законного представителя[6]. Основаниями для направления сведений без письменного согласия лиц в органы внутренних дел являются:

1) запрос органов дознания и следствия в связи с проведением расследования. Однако в рассматриваемом нами случае мероприятия не проводятся по запросу органов дознания и следствия;

2) осуществление уполномоченными федеральными органами исполнительной власти контроля за исполнением лицами, признанными больными наркоманией либо потребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, возложенной на них при назначении административного наказания судом обязанности пройти лечение от наркомании, диагностику, профилактические мероприятия и (или) медицинскую реабилитацию. В рассматриваемом нами случае медицинский осмотр носит профилактический характер и проводится не по решению суда;

3) информирование органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий.

В последнем случае информация о выявленном в ходе медицинского осмотра незаконном потреблении наркотических средств и психотропных веществ должна направляться в органы внутренних дел, если потребление явилось следствием принудительных действий иных лиц и отсутствовало согласие лица, в организм которого были введены наркотические средства и психотропные вещества. Но если лицо добровольно потребляет наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, информация о таких фактах потребления, выявленных в ходе профилактических медицинских осмотров, направлению в органы внутренних дел не подлежит.

Полагаю, что врач-психиатр-нарколог в случае выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в результате проведения профилактического медицинского осмотра обучающихся обязан обратиться в ОВД с заявлением (сообщением) только в том случае, если имеются достаточные основания полагать, что наркотические средства или психотропные вещества были введены в организм человека без его согласия. В последнем случае административная ответственность по ст.6.9, 20.20 КоАП РФ исключена, поскольку деяние предполагает добровольность потребления наркотических средств и психотропных веществ.

На основании изложенного, можно прийти к выводу, что заявления (сообщения) лиц, проводивших социально-психологическое тестирование или профилактический медицинский осмотр обучающихся, о выявленных фактах незаконного добровольного потребления наркотических средств и психотропных веществ, не могут являться поводами к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст.6.9, 20.20 КоАП РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел: монография. / Н.Н. Цуканов, науч.ред. Ю.П. Соловей. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. – 328 с.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О наркотических средствах и психотропных веществах [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также в образовательных организациях высшего образования [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 16 июня 2014 г. № 658 (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О Порядке проведения профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс] : приказ Минздрава России от 6 октября 2014 г. № 581н (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Будникова Анастасия Борисовна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Сибирский юридический институт МВД России.

E-mail: kr9082009866@gmail.com

Россия, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Тел. 8(908)2009866

Budnikova Anastasia Borisovna. Senior lecturer of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies.

Siberian law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 660131, Krasnoyarsk, Rokossovskogo str., 20.

Tel. 8(908)2009866

Ключевые слова: повод к возбуждению дела об административном правонарушении, социально–психологическое тестирование и профилактические медицинские осмотры, потребление наркотических средств без назначения врача.

Key words: the reason for the initiation of the case on administrative offense, socio–psychological testing and preventive medical examinations, drug use without a doctor's appointment.

УДК 342.9

Глазкова Ирина Яковлевна

РАЗВИТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

STAGES OF DEVELOPMENT OF ANTICORRUPTION EXPERTISE OF NORMATIVE LEGAL ACTS IN THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

В статье автор рассматривает развитие правового регулирования антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в целом,
а также в системе МВД России, кроме того автором предлагается периодизация антикоррупционной экспертизы в системе МВД России.

The article deals with considers the development of legal regulation of anticorruption expertise of normative legal acts in General, as well as in the system of the Ministry of internal Affairs of Russia, in addition, the author proposes the periodization of anticorruption expertise in the system of the Ministry of internal Affairs of Russia.

Коррупция представляет собой сложное социальное явление, она охватывает практически все сферы жизнедеятельности, связанные, как правило, с оказанием услуг гражданам. Участником коррупционной деятельности может стать любой человек, обладающий распорядительной властью, стремящийся к извлечению собственной выгоды. Вопрос искоренения коррупции является актуальным, как в России, так и на международной арене, при этом уровень коррупции в разных государствах и на различных этапах развития государств различен.

Эффективность института управления, по нашему мнению, коррелируется со степенью распространения коррупции, так как в случае ее восприятия в качестве нормы или традиции указанная эффективность непременно снижается. Ежегодно в России регистрируется от 30000 до 40000 преступлений коррупционной направленности [1].

В связи с этим противодействие коррупции занимает лидирующие позиции и не потеряет своей актуальности в течение длительного времени.

По мнению Россинской Е.Р. «профилактика коррупции включает: антикоррупционную экспертизу; систему мер декларирования доходов государственных служащих, их супругов и несовершеннолетних детей» [2].

Аналогичной точки зрения придерживается Кудашкин А.В., который полагает, что «в качестве одной из мер по предупреждению коррупции следует рассматривать антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов» [3].

Таким образом, антикоррупционная экспертиза является одним из средств противодействия коррупции. Сам институт антикоррупционной экспертизы призван выполнять превентивную функцию и обеспечивать «чистоту законодательства».

В связи с этим, полагаем целесообразным рассмотреть весь процесс становления вышеуказанного института.

Согласно постановлению съезда народных депутатов Российской Федерации от 14 декабря 1992 года № 4081- I [4] небывалый размах приобрела коррупция, все это стало реально угрожать безопасности государства. В связи с этим данным постановлением предусмотрено введение порядка проведения обязательной криминологической экспертизы проектов законов и иных решений высших органов государственной власти и управления Российской Федерации, имеющих важное социально-экономическое значение.

Следующим важным шагом в рамках борьбы с коррупцией стала ратификация Россией Конвенции ООН против коррупции, определявшая в качестве меры по предупреждению коррупции, стремление каждого государства устанавливать адекватность

законодательства с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней путем периодической оценки соответствующих правовых документов. Реализация указанной политики потребовала соответствующего нормативного закрепления, которым стало издание Закона о коррупции, определившего антикоррупционную экспертизу правовых актов и их проектов в качестве одной из основных мер профилактики коррупции.

Одним из основных направлений административной реформы в Российской Федерации в 2006 − 2010 годах [5] явилась работа по внедрению экспертизы нормативных правовых актов (далее – НПА) и их проектов на коррупциогенность, предполагающая разработку методики первичной и специализированной (предметной) экспертизы действующих НПА и вносимых проектов, проведению их экспертиз и подготовке на основании ее результатов соответствующих изменений в указанные акты и проекты актов. Ответственным исполнителем по выполнению запланированных мероприятий определен Минэкономразвития России.

Кроме того, Закон о коррупции явился результатом реализации Национального плана противодействия коррупции в 2008 году, который в свою очередь предусматривал его разработку с учетом мер по совершенствованию механизма антикоррупционной экспертизы.

Таким образом, Закон о коррупции является фундаментом правового регулирования собственно самого института антикоррупционной экспертизы, в развитии которого изданы правила [6] и методика её проведения [7], а также специальный федеральный закон (далее – Закон об антикоррупционной экспертизе) [8], определивший правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы.

Принимая во внимание существовавшие противоречия между Законом об антикоррупционной экспертизе, правилами и методикой её проведения, а также в целях устранения коллизий законодательства издано постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [9], признающее утратившими силу постановления Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 195 и 196, а также утверждающее новые правила и методику проведения антикоррупционной экспертизы (далее – Правила и Методика).

Правила определяют порядок проведения антикоррупционной экспертизы, проводимой Минюстом России, а также независимой антикоррупционной экспертизы. Кроме того, Минюстом России определены правила аккредитации независимых экспертов, проводящих антикоррупционную экспертизу [10].

Практическая реализация Закона об антикоррупционной экспертизе потребовала его усовершенствования. В период с 2011 года по настоящее время подготовлено 4 законопроекта, внесших изменения в указанный Закон, в частности: скорректирован один из принципов антикоррупционной экспертизы; Минюст России наделен полномочием проверять на коррупциогенность проекты поправок Правительства Российской Федерации к законопроектам, подготовленным различными субъектами законодательной инициативы; дополнен положениями об антикоррупционной экспертизе НПА, принятых реорганизованными или упраздненными органами, о проведении независимой антикоррупционной экспертизы; проведено разграничение случаев, кода заключения, подготовленные Минюстом России, носят обязательный или рекомендательный характер.

Также существенным изменениям в определяемый период подверглись Правила и Методика. Так, Правила дополнены 4 новыми пунктами и 9 абзацами, к которым относятся положения: о порядке устранения разногласий, возникающих при оценке коррупциогенных факторов; о размещении проектов НПА на сайте regulation.gov.ru, процедуре раскрытия информации, публичных консультациях; о рекомендательном характере заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы и обязательности его рассмотрения адресатом, а также требованиям, предъявляемым к таким заключениям.

Кроме того, 6 пунктов Правил и 2 подпункта подлежали корректировке и затронули: полномочие Минюста России, как и в Законе об антикоррупционной экспертизе, про-

верять на коррупциогенность проекты поправок Правительства Российской Федерации к законопроектам, подготовленным различными субъектами законодательной инициативы; отражение результатов антикоррупционной экспертизы; порядок внесения проектов НПА Президенту Российской Федерации и (или) в Правительство Российской Федерации.

Из 9 коррупциогенных факторов, предусмотренных пунктом 3 Методики, 6 подлежали редакционным изменениям и дополнены подпунктом «нормативные коллизии». Также подлежал редакции коррупциогенный фактор, предусмотренный пунктом 4 Методики, в части злоупотребления правом заявителя.

Проведенный анализ наглядно показывает динамичность корректировки и дополнения законодательства, регулирующего проведение антикоррупционной экспертизы, определяет данный процесс как длящийся и предполагающий его дальнейшее совершенствование.

По мнению Дербина С.В., Дербиной О.В. «в развитии правового регулирования института антикоррупционной экспертизы можно выделить несколько этапов: до 2008 года – этап создания предпосылок для правового регулирования института антикоррупционной экспертизы; 2008 – 2010 годы – этап формирования правовых основ антикоррупционной экспертизы; 2011 – по настоящее время – этап совершенствования правового регулирования института антикоррупционной экспертизы» [11].

В МВД России работа по проведению антикоррупционной экспертизы организована в соответствии с Законом об антикоррупционной экспертизе, Правилами и Методикой её проведения. Ведомственным приказом определен перечень проектов НПА, разрабатываемых МВД России, по которым в обязательном порядке проводится антикоррупционная экспертиза, в том числе и независимая, утверждено положение об организации её проведения в центральном аппарате [12] (далее – приказ № 120) В центральном аппарате проведение данной экспертизы относится к компетенции Договорно-правового департамента (далее – ДПД), в территориальных органах МВД России − должностными лицами правового подразделения в рамках правовой экспертизы.

Такая организации проведения антикоррупционной экспертизы существует в настоящее время, полагаем возможным рассмотреть процесс ее становления в системе МВД России.

Полномочие о проведении антикоррупционной экспертизы возложено на ДПД в 2011 году.

Правовое регулирование антикоррупционной экспертизы совершенствовалось согласно изменениям антикоррупционного законодательства. Так, в приказ № 120, являющимся основным НПА, определяющим организацию антикоррупционной экспертизы в центральном аппарате МВД России, соответствующие изменения внесены 6 приказами МВД России.

В 2013 году данные изменения затронули положения, касающиеся размещения текста проекта НПА при проведении независимой антикоррупционной экспертизы на сайте regulation.gov.ru, а не на официальном сайте МВД России, как было установлено ранее [13]. Также изменен внутренний регламент размещения проекта НПА на сайте regulation.gov.ru (далее – сайт для размещения НПА), данная функция непосредственно возложена на подразделение, являющееся головным исполнителем, ранее функция УОС МВД России, конкретизирована информация, которая должна быть указана на сайте для размещения НПА, кроме того приказ № 120 дополнен положением о возврате заключения, поступившего по результатам независимой антикоррупционной экспертизы, в случае если оно не соответствует утвержденной Минюстом России форме заключения [14].

В 2015 году приказ № 120 дополнен положениями, касающимися процедуры раскрытия информации, публичных консультаций.

Таким образом, предлагается следующая периодизация антикоррупционной экспертизы в системе МВД России:

– 2011 – 2012 – нормативное закрепление антикоррупционной экспертизы в НПА МВД России;

– 2013 – по настоящее время – корректировка в соответствие с антикоррупционным законодательством НПА МВД России.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что становление и развитие института антикоррупционной экспертизы является процессом динамичным, находящимся в режиме его совершенствования, что в свою очередь, несомненно, оказывает положительное воздействие на предполагаемый результат – элиминацию коррупционных правонарушений −, в связи с тем, что все меньше белых пятен остается в организации и проведении антикоррупционной экспертизы. Кроме того, нормативное закрепление антикоррупционной экспертизы в МВД России движется в заданном направлении, что обеспечивает профилактическую функцию антикоррупционной экспертизы, направленной на искоренение коррупционных правонарушений в системе МВД России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: https://10.5.0.16. (дата обращения: 03.04.2019).

2. Россинская Е.Р. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (в аспекте современной экспертологии): учебное пособие / Е. Р. Россинская. − Москва : Проспект, 2018. — С. 20,

3. Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика : науч. практ. пособие / А. В. Кудашкин. — М. : Норма : ИНФРА М, 2012. – С. 22.

4. О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией : постановление Съезда народных депутатов Российской Федерации от 14.12.1992 № 4081-1. [Электронный ресурс]. − URL: htpp://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.05.2019).

5. О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 − 2010 годах : распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 № 1789-р. [Электронный ресурс]. − URL: htpp://www.consultant.ru (дата обращения: 03.05.2019).

6. Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции : постановление Правительства Российской Федерации от 05.03.2009 № 195. [Электронный ресурс]. − URL: htpp://www.consultant.ru (дата обращения: 03.05.2019).

7. Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции : постановление Правительства Российской Федерации от 05.03.2009 № 196. [Электронный ресурс]. − URL: htpp://www.consultant.ru (дата обращения: 03.05.2019).

8. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]: федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ (ред. 11.10.2018). [Электронный ресурс]. − URL: htpp://www.consultant.ru (дата обращения: 02.05.2019).

9. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96. [Электронный ресурс]. − URL: htpp://www.consultant.ru (дата обращения: 02.05.2019).

10. Об аккредитации юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность : приказ Минюста РФ от 31.03.2009 № 92 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.04.2009 № 13690). [Электронный ресурс]. − URL: htpp://www.consultant.ru (дата обращения: 02.05.2019).

11. Правовое регулирование и организация деятельности органов и учреждений ФСИН России по противодействию коррупции: опыт, современное состояние и перспективы развития : сборник материалов научно-практического семинара (Вологда, 23 апреля 2015 года) / под общ. ред. С. В. Косоноговой, Н. А. Мельниковой ; Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2016. – С. 142.

12. Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России : приказ МВД России от 24.02.2012 г. № 120 (Зарегистрировано в Минюсте России 28.03.2012 № 23640). [Электронный ресурс]. − URL: htpp://www.consultant.ru (дата обращения: 03.05.2019).

13. О внесении изменений в приказ МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России» : приказ МВД России от 28 февраля 2013 г. № 113. (Зарегистрировано в Минюсте России 26.03.2013 № 27895). [Электронный ресурс]. − URL: htpp://www.consultant.ru (дата обращения: 03.05.2019).

14. О внесении изменений в Положение об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России, утвержденное приказом МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 : приказ МВД России от 26 июля 2013 г. № 572 (Зарегистрировано в Минюсте России 30.08.2013 № 29807). [Электронный ресурс]. − URL: htpp://www.consultant.ru (дата обращения: 03.05.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Глазкова Ирина Яковлевна.
Адъюнкт Академии управления МВД России.
E-mail: irina177g@mail.ru
Россия, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских д. 8.
Тел. 89017073074

Glazkova Irina Yakovlevna. Post graduate of Academy of management of the Interior Ministry of Russia
Work address: Russia, 125171, Moscow, Zoe and Alexander Kosmodemyanskiy, d. 8. Tel. 89017073074.

Ключевые слова: коррупция, профилактика коррупции, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, правовое регулирование, коррупциогенные факторы.

Key words: corruption, corruption prevention, anticorruption expertise of normative legal acts, legal regulation, Ministry of justice of Russia, corruption factors.

УДК 342.951

Гриневич Евгений Юрьевич

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEANS OF DETECTING THE CAUSES AND CONDITIONS CONTRIBUTING TO IMPLEMENTATION OF OFFENSES IN FAMILY-HOUSEHOLD RELATIONS

В статье рассматривается совокупность общественных отношений, возникающих в процессе реализации органами внутренних дел (полицией) административно-правовых средств выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, предупреждения и пресечения правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений.

The article discusses the totality of social relations arising in the process of implementation by the internal affairs bodies (police) of administrative legal means of identifying the causes and conditions conducive to the commission of offenses in the field of family and domestic relations, prevention and suppression of offenses committed in the field of family and domestic relations.

Выявление причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений, является одной из задач производства по делам об административных правонарушениях[1].

Решая данную задачу, ОВД (полиция) и другие субъекты профилактики правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, сталкиваются с рядом теоретических и практических проблем, связанных с:

соотношением деятельности по выявлению причин и условий, способствующих совершению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, с деятельностью, связанной с выявлением фактов правонарушений;

выявлением и определением круга объективных и субъективных причин и условий, способствующих и (или) порождающих совершение правонарушений, воздействуя на которые, реализуется цель их эффективного предупреждения;

определением источника информации о причинах и условиях, способствующих правонарушениям в сфере СБО, и лиц, способных в силу своего асоциального образа жизни к их совершению;

применения административно-правовых средств, направленных на выявление данных негативных явлений при осуществлении специальной профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

По статистике, в России около трети убийств совершаются в сфере семейно-бытовых отношений, иные насильственные деяния в той или иной форме происходят в каждой четвёртой семье. Всего же в 2018 году было зарегистрировано более 34 тысяч преступлений, связанных с семейно-бытовым насилием. В значительном количестве случаев им предшествуют длительные конфликты во взаимоотношениях между преступником и потерпевшим. Чаще всего такие деяния совершаются на фоне совместного употребления спиртных напитков. Существуют и иные причины: ревность одного из супругов или сожителей, аморальный образ жизни, стихийные ссоры либо затяжные конфликты между супругами, родственниками и соседями.

Можно выделить несколько категорий семей, в которых родители или другие родственники допускают противоправное поведение в отношении детей либо имеется угроза их совершения.

К первой «группе риска» относятся семьи, в которых один или оба родителя состоят на профилактическом учёте в ОВД (в том числе ранее судимые), на диспансерных учётах в наркологических, психоневрологических медицинских организациях.

Благодаря планомерной и эффективной профилактической работе с родителями, состоящими на профилактических учётах в ОВД, их доля среди преступивших закон из общего числа родителей, находящихся на контроле, значительно уменьшилась – с 8,3 процента в 2016 году до 1,9 процента в 2018г.

Ко второй группе, как бы ни показалось странным, следует отнести внешне благополучные семьи, без признаков совершения уголовно наказуемых деяний в отношении детей. А ведь здесь отдельные родители считают телесные наказания воспитательным рычагом. Унижение человеческого достоинства, психическое и физическое насилие являются в некоторых семьях обязательным атрибутом воспитания.

К третьей группе следует отнести неполные и многодетные семьи с «грузом» социальных и бытовых проблем. Опыт показывает, что здесь родители чаще всего совершают преступления из-за материальной необеспеченности, бытовой необустроенности и отрицательного общественного мнения по отношению к матерям-одиночкам. Хотя порой проявляется и откровенно преступное поведение родителей.

К сожалению, нестабильность экономической ситуации затронула и институт семейных отношений. Кризис в этой сфере выражается в различных аспектах: стабильно увеличивается внебрачная рождаемость, почти половина всех матерей растят своих детей в одиночку.

Так, и мужчины и женщины, уже имея детей от других браков, вне брака, оставшись вдовцами и вдовами, стремятся вновь создавать семьи. В результате нередко соединяют свою судьбу с ранее судимыми гражданами, мигрантами, лицами с наркологической зависимостью, не имеющими определённого места жительства и другими.

Кроме этого, значительная часть семей формируется на основе фактического, а не юридического брака. Решение о совместном проживании взрослые принимают в угоду своим личным интересам и потребностям, не учитывая мнение детей. Со временем именно они становятся жертвами преступлений, совершённых в отношении них сожителями (сожительницами) и отчимами (мачехами).

Например, в Тюмени длительные семейные противоречия завершились трагедией – мужчина убил свою жену прямо на её рабочем месте. В целом почти 70 процентов семейно-бытовых преступлений совершается в отношении женщин и детей.

В связи с особой остротой проблемы по инициативе МВД России ужесточается наказание за подобные преступления. Так, после ряда изменений, внесённых в Уголовный кодекс Российской Федерации, установлена повышенная ответственность за преступные посягательства в отношении несовершеннолетних, а сам этот факт предусмотрен в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Ответственность за истязание несовершеннолетнего, не повлекшее тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, соразмерна наказанию за убийство без отягчающих обстоятельств.

После принятия Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершённые в отношении несовершеннолетних» также усилена ответственность за преступления сексуального характера, совершённые в отношении несовершеннолетних, предусматривающая наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. Также введены запреты на условное осуждение и дополнительные ограничения по условно-досрочному освобождению и замену не отбытой части наказания её более мягким видом.

В июле 2018 года Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принят в первом чтении проект федерального закона, в котором предлагается наказывать пожизненным лишением свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возрас-

та, повлекшие по неосторожности их смерть, причинение тяжкого вреда их здоровью или иные тяжкие последствия.

Во многом благодаря ужесточению законодательства уже несколько лет уменьшается удельный вес семейно-бытовых правонарушений, в частности, наблюдается тенденция снижения количества тяжких и особо тяжких преступлений. В 2018 году этот показатель составил более 5 процентов, в том числе количество убийств сократилось на 13,8 процента, случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 2,3 процента.

Определённую роль в этом играет декриминализация деяний, предусмотренных статьёй 116 «Побои» Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, в 2017 году по сравнению с 2016-м их количество сократилось с 43 917 до 3281 (на 92,5 процента), в 2018-м зарегистрировано более 7,8 тысяч таких правонарушений.

Почвой для них являются наличие противоречий во мнениях лиц на те или иные жизненные явления, возникшие негативные явления (наркомания, алкоголизм, трудности в трудоустройстве), материальная неблагоустроенность, увлечение лиц азартными играми и др. [2].

Так, в Брянской области отец семейства фактически сразу после освобождения из мест лишения свободы в мае 2018 года начал понуждать дочь к действиям сексуального характера, а через несколько месяцев изнасиловал её.

В этом случае ОВД принимают активное участие в осуществлении общей профилактики путем воздействия на различные социальные группы, например, лиц, систематически употребляющих алкоголь и наркотические средства, жильцов общежитий и т.п.

После вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» большинство уголовно-наказуемых побоев перешли в разряд административных правонарушений. Но это ничуть не означает, что домашние дебоширы становятся законопослушными гражданами.

Так, из 2,9 миллиона оформленных участковыми уполномоченными полиции протоколов об административных правонарушениях свыше 224 тысяч составлены по статье 6.1.1 «Побои» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП). Кстати, именно участковые выявляют большую часть уголовных деяний превентивной направленности, совершённых на бытовой почве: по итогам 2018 года – более 80 процентов от всех зарегистрированных преступлений данного вида.

Анализ действия новых законов позволяет сделать вывод, что перевод побоев в сферу административного производства положительно повлиял на профилактическую работу полиции, направленную на предупреждение тяжких и особо тяжких преступлений против личности. Ведь граждане, совершившие данные правонарушения, ставятся на профилактический учёт в ОВД, где целенаправленно корректируют их поведение, что является одним из основных инструментов предупреждения тяжких преступлений. На 1 января 2019 года на таком учёте состоят более 88 тысяч человек.

Часто за преступления, совершённые в быту, назначаются наказания, не связанные с лишением свободы, немалую часть из которых занимают штрафы. Административный штраф необоснованно превалирует и при вынесении административных наказаний за правонарушения по статье 6.1.1 КоАП [3].

Практика показывает, что такие санкции не всегда способствуют достижению целей наказания. Ведь уплата штрафа обычно ложится на членов семьи «дебошира», что может послужить причиной возникновения новых бытовых конфликтов. Фактически такое наказание в полной мере не позволяет решить вопросы восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения аналогичных деликтов.

В подобных случаях при сборе материалов и доследственных проверок, и административного производства необходимо детально изучать как обстоятельства, пред-

ставляющие угрозу жизни и здоровью потерпевших, так и личность виновного, чтобы применить к нему арест, исправительные и обязательные работы.

Анализ рассмотрения территориальными органами МВД России заявлений и сообщений граждан свидетельствует о том, что ещё сохраняются недостатки в этой работе. Порой сведения о событиях, представляющих угрозу жизни и здоровью, проверяются поверхностно, не выясняются обстоятельства и возможные последствия. Меры по устранению причин и условий, способствующих совершению тяжких и особо тяжких преступлений, не принимаются.

Из-за отсутствия системного подхода к изучению материалов проверок порой руководители ОВД необоснованно отказывают в возбуждении уголовного дела. А такие просчёты приводят к тяжким последствиям, которые вызывают широкий общественный резонанс и дискредитируют работу полиции в целом.

Например, на почве семейно-бытового конфликта мужчина вывез свою жену в лес, где нанёс ей тяжелейшие телесные увечья. В ходе служебной проверки установлено, что ещё за месяц до происшествия в МУ МВД России поступало заявление по факту противоправных действий этого гражданина в отношении своей супруги. Однако полицейские не приняли своевременно необходимые меры.

К сожалению, подобные происшествия периодически случаются. Но не следует забывать, что это всего лишь мизерная часть от общего количества обращений, по которым полицейскими принимаются действенные профилактические меры.

Следует обратить внимание на тот факт, что в упомянутом случае снова объектом насилия стала женщина. В связи с этим МВД России совместно с другими правоохранительными органами и федеральными органами исполнительной власти реализует комплекс мер, направленных на профилактику и противодействие торговле людьми, сексуальной эксплуатации и насилию в отношении женщин, а также формирование в обществе непримиримого отношения к таким явлениям. Ведомство участвовало в исполнении Плана мероприятий по реализации в 2018 году I этапа Национальной стратегии в интересах женщин на 2017–2022 годы.

Выявление полицией правонарушений, их причин и условий необходимо рассматривать как комплекс специальных полицейских мер упреждающего воздействия, проводимых структурными подразделениями и сотрудниками полиции в пределах установленной компетенции совместно с другими субъектами профилактики. Под выявлением правонарушений понимается система мер, направленных на установление объективной стороны состава правонарушения в деяниях физического лица.

Крайне важно постоянно совершенствовать механизмы профилактической работы. Это поможет предупредить совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Особое внимание нужно постоянно уделять укреплению взаимодействия с органами и организациями социального обслуживания населения, некоммерческими организациями соответствующего профиля, в том числе реабилитационными центрами для лиц с алкогольной и наркотической зависимостью.

В 2019 году будет определён механизм применения сотрудниками органов внутренних дел официального предостережения граждан, систематически нарушающих общественный порядок, в том числе в сфере семейно-бытовых отношений[4]. Соответствующий проект приказа МВД России уже разработан.

По статистике, в России около трети убийств совершаются в сфере семейно-бытовых отношений, иные насильственные деяния в той или иной форме происходят в каждой четвёртой семье. Всего же в 2018 году было зарегистрировано более 34 тысяч преступлений, связанных с семейно-бытовым насилием. В значительном количестве случаев им предшествуют длительные конфликты во взаимоотношениях между преступником и потерпевшим. Чаще всего такие деяния совершаются на фоне совместного употребления спиртных напитков. Существуют и иные причины: ревность одного из су-

пругов или сожителей, аморальный образ жизни, стихийные ссоры либо затяжные конфликты между супругами, родственниками и соседями.

Домашнее насилие не рассматривается статистикой как самостоятельное явление, распадаясь на несколько уголовных и административных составов — побои, нанесение телесных повреждений разной степени тяжести, истязания, угрозы и т. д. Полиция на вызовы в неблагополучные семьи выезжать не любит, а сами жертвы редко обращаются к властям. Дела о побоях являются сферой частного обвинения. Сами потерпевшие вынуждены идти в суд и доказывать факт насилия. Фактически закон защищает агрессора, а не жертву. Многие такие дела разваливаются, потому что женщина забирает заявление, часто — под давлением партнера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. С. 1.

2. Попова Ю. А. Семейно-бытовые отношения. Профилактика и борьба с алкоголизмом, и семейными дебоширами // Молодой ученый. 2017. №17.

3. Куда выселяют семейных дебоширов и в каких случаях выписывают защитное предписание. https://news.myseldon.com/ru/news/index/206469122 (дата обращения: 14.05.2019).

4. Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" //КонсультантПлюс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гриневич Евгений Юрьевич. Преподаватель кафедры административного права.
Ростовский юридический институт МВД России.
E-mail: pandora31337@narod.ru.
Россия. 344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.
Тел. (863) 207 86 61.

Grinevich Yevgeny Y. Lecturer, Department of Administrative Law.
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: pandora31337@narod.ru.
Russia. 344010, Rostov-on-Don, ul. Eremenko, 83. Tel. (863) 207 86 61.

Ключевые слова: семья, органы внутренних дел, полиция, семейно-бытовые отношения, анализ, МВД России

Key words: family, police, police, family life, analysis, Ministry of Internal Affairs of Russia

УДК 343.35

Коренюгин Виталий Валерьевич

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

TO THE QUESTION OF THE IMPROVEMENT OF THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF SAFETY OF ROAD TRAFFIC

В статье рассмотрены вопросы возникновения и развития ответственности в области обеспечения безопасности дорожного движения. Проанализированы современные проблемы применения установленных норм ответственности за нарушения норм и правил в сфере безопасности дорожного движения.

The article deals with the emergence and development of responsibility in the field of road safety. The current problems of applying the established norms of liability for violations of the rules and regulations in the field of road safety areanalyzed.

Первые водительские права в России выдали в 1895 году владельцам моторных велосипедов, а первые правила гласили, что скорость передвижения по городским улицам не должна превышать 12 верст в час (примерно 13 километров в час).

Если 28 лет назад было зарегистрировано 900 тысяч автомобилей, то теперь их около пяти миллионов. Сегодня контролировать этот огромный поток помогают современные технологии: камеры отслеживают нарушения, квитанции на оплату штрафов приходят на электронную почту, а оплачивать эти штрафы можно онлайн. А как было раньше?

Водительские права впервые были выданы в 1893 году, по разным данным, то ли знаменитому основателю фирмы «Мерседес» Карлу Бенцу, то ли некоему французу, чье имя история не сохранила. Назывались они «Справка о способности управлять транспортным средством с механическим мотором». В России первые водительские права получили в Санкт-Петербурге в 1895 году два владельца моторных велосипедов.

Через год-другой в Санкт-Петербурге и Москве стали появляться автомобили, а для управления ими потребовались разрешающие документы. Было принято постановление «О порядке и условиях перевозки тяжестей и пассажиров по шоссе ведомства путей сообщения в самодвижущихся экипажах». Водителям предписывалось проходить медобследование, раз в год устраивать техосмотр своего авто. Также нужно было обязательно регистрировать машину и получать кузовные номера. Управлять транспортным средством можно было с 17 лет.

В 1909 году Россия подписала международную конвенцию по автомобильному движению. Водительские удостоверения выдавались международного образца и были разработаны «Общие правила езды по дорогам на автомобилях». Появляются первые дорожные знаки и первые штрафные санкции. За первое нарушение правил — штраф 100 рублей, за второе — арест на 14 дней, а за третье — лишение прав. Получить права, кстати, было достаточно затруднительно: на всю страну до революции функционировало порядка 10 автошкол.

После революции довольно долго единых для всей страны правил дорожного движения не было. Но в Москве, где автомобилей уже тогда было прилично, правила, а точнее декрет «Об автодвижении по городу Москве и ее окрестностям», были приняты еще в 1920 году. Документ, в частности, гласил, что максимальная скорость для легковушек составля-

ла 27 километров в час, ездить «с милицейским свистком, вызывая панику на улицах», нельзя, а также запрещалось оставлять машину на улице без присмотра.

Машин становилось все больше, и в 1930-е годы произошло немало важных изменений. В 1934-м была основана Государственная автомобильная инспекция, а в 1940 году приняты Типовые правила движения по улицам городов и дорогам Советского Союза, на основе которых каждый регион составлял собственный документ. В новых правилах водителю предписывалось «быть опрятным, дисциплинированным, вежливым и тщательно следить за состоянием автомобиля».

Обозначены были и штрафные санкции: предупреждение; штраф, оплачиваемый на месте, в сумме, установленной местным Советом депутатов трудящихся; замена талона к удостоверению на право управления транспортом; штраф, взыскиваемый в административном порядке; лишение права управления на срок от 15 дней до шести месяцев[1].

В 1959 году теперь уже СССР подписывает Международную о дорожном движении, и вскоре вводятся первые единые для всей страны правила дорожного движения. В целом они напоминали сегодняшние. Например, максимальная скорость движения в населенном пункте составляла 60 километров в час.

Современные российские Правила дорожного движения четко регламентируют, за что автомобилист имеет шанс перейти в группу лишенных прав управления на продолжительное время.

Лишение специального права управления транспортными средствами в СССР ввело Постановление Совета Министров РСФСР "О мерах борьбы с авариями на автомобильном транспорте и городском электротранспорте" 24 мая 1956 года. Правда, тогда под удар попали только нетрезвые водители и всего сроком на год, хотя сейчас за это предусмотрено лишение водительского удостоверения от полутора до трех лет. 19 июня 1968 года в силу вступил более строгий указ Президиума Верховного Совета РСФСР "Об усилении административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения по улицам городов, населённых пунктов и дорогам и правил пользования транспортными средствами".

Согласно нему, прав лишали за два и более грубых нарушений в течение года, а также, если противоправные действия повлекли за собой аварию. Ужесточили ответственность за повторную "пьянку" в течение года – попавшегося водителя отправляли за решетку сроком до 12 месяцев, либо "награждали" исправительными работами или штрафом. Если употребление алкоголя сочеталось с вождением после возвращения прав в течение трех лет, то отстраняли от управления сроком до трех лет.

Согласно последнему в истории СССР постановлению (от 1989 года), за не пристегнутый ремень и езду на неисправной машине автолюбителю приходилось раскошеливаться на пять рублей, за превышение скорости и проезд на красный — на 10 рублей, за нарушение правил проезда железнодорожного переезда — на 30 рублей, за езду в состоянии опьянения — на 200 рублей. Суммы по тем временам довольно весомые[2].

Современные штрафы тоже немалые, зато процедура их оформления и оплаты максимально прозрачна. Более того, оплачивая многие штрафы ГИБДД в течение 20 дней, можно получить 50-процентную скидку[3].

Говоря о штрафах, нельзя не отметить талон предупреждений, который был введен повсеместно и продержался до конца 1980-х. В него вносились отметки за превышение скорости, нарушение правил обгона и маневрирования, езду по встречной полосе, управление транспортом с неисправностями, нарушение правил остановки и стоянки. Делал отметки инспектор ГАИ специальным компостером. При наличии в талоне трех проколов следующее нарушение в течение года вело к лишению прав.

Помимо прокола в талоне, инспектор ГАИ мог выписать официальное предупреждение, оформить штраф на месте и выдать квитанцию, выписать административный штраф, который было необходимо оплатить в сберкассе, или — при серьезных нарушениях — вынести постановление о лишении прав.

В постсоветской России, а, именно в 1993 году появилась балльная система: каждому нарушению соответствовало свое количество очков. Например, превышение разрешенной скорости на 10-30 км/ч оценивалось в 2, а проезд на красный свет в 3 балла. Получив в сумме 15 баллов в течение года, водитель лишался прав сроком на 3-6 месяцев. Именно эта система поспособствовала расцвету коррупции – инспектор мог проколоть талон, а водитель предлагал "решить вопрос на месте", лишь бы не портить свою статистику.

В 1997 году от нее отказались ввиду двойного наказания за один проступок, ведь была не только балльная оценка, но и штраф, что недопустимо по Конституции, в которой сказано: "Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление"[4].

В конце 90-х годов был разработан и принят Закон Российской Федерации «О безопасности дорожного движения». Закон стал основой программы развития и упорядочения законодательства в сфере организации и обеспечения безопасности дорожного движения.

Законопроект предусматривал основные положения создания государственной системы управления безопасностью движения в России, включающие ее организационную и функциональную структуры.

Важным событием в совершенствовании административного права России стало принятие в 2001 году Федерального закона № 195-ФЗ - основного кодифицированного акта административно-правового значения. Вышеупомянутый нормативный правовой документ ввел в действие Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) и привел в определенную систему нормативно-правовой материал, составляющий институт административной ответственности, определил административные правонарушения, в том числе и в области дорожного движения, а также определил порядок производства по делам об административных правонарушениях.

Сложившаяся ситуация заставила общество пересмотреть вопросы формирования ответственности за нарушения в области дорожного движения и изменить подход к наказаниям за нарушения в области дорожного движения.

Например, Госавтоинспекция России не исключает возможности появления в 2019 году системы "Народный инспектор", с помощью которой россияне смогут фиксировать нарушения ПДД через мобильный телефон. Как сообщили ТАСС в пресс-центре МВД России, проект соответствующего закона находится в Госдуме и ожидает первого чтения.

Проект федерального закона "О внесении изменений в КоАП об административных правонарушениях" в части уточнения порядка фиксации нарушений правил дорожного движения техническими средствами ("Народный инспектор") внесен в Государственную думу 20 октября 2017 года. Комитетом по государственному строительству и законодательству в Совет Государственной думы внесено предложение рассмотреть законопроект в первом чтении в декабре текущего года[5].

"Народный инспектор" - это система, благодаря которой любой человек, находящийся в России, сможет зафиксировать нарушение ПДД с помощью своего смартфона и передать соответствующее видео в ГИБДД. Для этого необходимо будет зарегистрироваться на портале государственных слуг, скачать приложение для мобильного телефона, а также указать время и координаты съемки. Планируется, что привлекать к

ответственности с помощью "Народного инспектора" будут только владельцев автомобилей, которые систематически нарушают ПДД.

В нынешних условиях одним из основных факторов, определяющих степень безопасности дорожного движения, является эффективность административного законодательства в области дорожного движения и процесса его реализации.

В настоящее время сохраняет актуальность изучение психологических особенностей водителей транспортных средств, что обусловливается существенной ролью субъективного фактора в обеспечении безопасности дорожного движения. При этом приходится констатировать, что в ряде случаев участники дорожного движения умышленно допускают грубые правонарушения, демонстрируя пренебрежительное отношение к установленным нормам в сочетании с уверенностью в превосходстве транспортного средства и, как следствие, собственном психологическом преобладании над другими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Талоны, проколы и лошадь: как менялись правила дорожного движения. https://www.mos.ru/news/item/42332073/ (дата обращения: 14.05.2019)

2. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: утв. ВС РСФСР 20.06.1984) // Свод законов РСФСР. Т. 8.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. С. 1.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.03.2014. № 9. С. 851.

5. Система "Народный инспектор" может появиться в России в 2019 году. https://tass.ru/obschestvo/5890190 (дата обращения: 14.05.2019)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Коренюгин Виталий Валерьевич. Преподаватель кафедры административного права. Кандидат юридических наук.

Ростовский юридический институт МВД России.

E-mail: pandora31337@mail.ru.

Россия. 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Тел. (863) 207 86 61.

Korenyugin Vitaly Valerevich. Lecturer, Department of Administrative Law. Candidate of Law.

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: pandora31337@mail.ru.

Russia. 344015, Rostov-on-Don, ul. Eremenko, 83. Tel. (863) 207 86 61.

Ключевые слова: правила дорожного движения, органы внутренних дел, безопасность дорожного движения, МВД России

Key words: rules of the road, law enforcement agencies, road safety, the Ministry of Internal Affairs of Russia

УДК 343.35

Любимов Леонид Вячеславович,
кандидат юридических наук, доцент

О ПОЯВЛЕНИИ НОВЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МАССОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

ABOUT NEW ADMINISTRATIVE COERCIVE MEASURES IN THE CONDITIONS OF THE MASS USE OF UNMANNED VEHICLES

В статье рассматриваются проблемы, связанные с предстоящей административно-правовой регламентацией применения новых мер административного принуждения в области дорожного движения, появление которых будет продиктовано массовым использованием беспилотных автомобилей на автодорогах нашей страны.

The article deals with the problems associated with the upcoming administrative and legal regulation of the application of new measures of administrative coercion in the field of road traffic, the appearance of which is explained by the future mass use of unmanned vehicles on the roads of our country.

Не вызывает сомнений, что современное общество в настоящее время находится на пороге кардинальных изменений, как в порядке формирования, так и в построении самой структуры взаимоотношений человека, общества и государства, обусловленных появлением и развитием искусственного интеллекта. Создание и внедрение в нашу повседневную жизнь интеллектуальных машин, интеллектуальных технологий и интеллектуальных компьютерных программ, способных достигать аналогичного интеллектуальной деятельности человека результата и даже превосходить его, в ближайшем будущем поменяют привычное сегодняшнему дню представление об организации и управлении целого ряда сфер деятельности. В частности, внесенный для рассмотрения 3 июля 2019 года в Правительство Российской Федерации Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ проект Национальной стратегии развития искусственного интеллекта [1], к таким сферам относит: науку, промышленность, энергетику, торговлю, сельское хозяйство, финансовый сектор, здравоохранение, образование, телекоммуникацию, транспорт и логистику, государственное управление, охрану порядка и национальную безопасность, судебную систему.

Многие из перечисленных сфер, так или иначе, включены в решение проблем в области безопасности дорожного движения, а значит появление в указанных сферах возможностей, предоставляемых искусственным интеллектом, неизбежно повлечет за собой изменения в организации и управлении процессами, связанными с обеспечением безопасности дорожного движения. Все это естественным образом потребует административно-правового сопровождения, выражающегося, в том числе и во внесении требуемых временем изменений и дополнений в административное законодательство. Несомненно, что изменения коснутся и государственно-властных полномочий по применению мер административного принуждения в области дорожного движения, так как определение полномочий, которые должно будет взять на себя государство, когда на автодорогах нашей страны массово появятся полностью автоматизированные беспилотные автомобили, исключающие осуществление контроля за ними со стороны человека-водителя – это одна из проблемных задач правовой регламентации безопасности до-

рожного движения, которую предстоит решить юридическому сообществу в предстоящих условиях.

И первая проблема, которая встает на этом пути – это лингвистическая. Так, слова «принуждать» и «принудить» в словарях русского языка толкуются как «заставлять» [2], «приневоливать» [3] кого-то сделать что-то (или воздержаться от этого совершения). Коннотационное значение данных слов у носителей русского языка также ассоциируется с подавлением воли подвластного и применением к нему внешнего воздействия для диктата подчиненному правил его поведения. Таким образом, в традиционном понимании принуждение направлено на живое существо (человека, животное). Но в перспективе принуждать будет необходимо не только живое существо, но и интеллектуальную машину, в частности беспилотный автомобиль.

Вторая связанная с этим проблема – философская. Она заключается в разрешении вопроса о том, применимо ли в отношении интеллектуальной машины (беспилотного автомобиля) вообще применять понятие «воля» (которую в нашем случае предстоит покорять путем применения со стороны властных структур мер административного принуждения)?

Вдобавок ответ на данный вопрос осложняется еще и тем, что само понятие «воля» имеет различное значение. Так, энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, определяя понятие «воли», разъясняет, что это «в психологии активная сторона жизни сознания; характеризуется как стремление, сопровождаемое сознанием того, что цель желаемого достигнута.

Слово "воля" употребляется в двояком смысле: в широком – это всякая деятельность, связанная с чувствованием и познанием. В узком смысле воля – способность выбирать из различных данных возможностей, содержит в себе размышление, т.е. рассмотрение мотивов, и собственно решение, которое непосредственно ведет за собой совершение известного акта; в этом смысле воля – сложное производное душевное явление, предполагающее высшее развитие сознания и чувствования.

Некоторые философы (Шопенгауэр, Гартман) рассматривают волю как вещь в себе, видя в ней бессознательную слепую силу, действующую не только в одушевленных существах, но и во всей природе, и являющуюся метафизическим обоснованием всего сущего» [4].

Бесспорно, что появление искусственного интеллекта заставит по-новому взглянуть на многие философские проблемы техники. Ревизии будут подвергнуты такие философские темы, как «техника – реализованное знание», «проблема взаимоотношения науки и техники», «сциентизм и антисциентизм», «этика науки и техноэтика», «проблема адаптации человека к современному научно-техническому прогрессу», «научно-технический прогресс и научно-техническое творчество» и др.

Третья проблема, стоящая на данном пути уже потребует разрешения целого ряда юридических вопросов, начиная с определения правового статуса, которым должна будет обладать интеллектуальная машина (беспилотный автомобиль) в будущем.

Понятно, что ответ на данный вопрос может находиться в двух противоположных плоскостях, а именно отрицающей или наоборот предусматривающей возможность наличия у интеллектуальной машины правового статуса. Отрицание права интеллектуальной машины иметь самостоятельный правовой статус – привычно традиционной правовой науке и во многом упрощает, даже делает бессмысленными все связанные с этим рассуждения. Однако оно нисколько не поясняет сущности применения к интеллектуальной машине (беспилотному автомобилю) мер административного принуждения, которые на наш взгляд, несомненно, будут применяться, так как в будущем беспилотный автомобиль самостоятельно сможет прокладывать свой маршрут передвижения к заданному человеком пункту назначения, а

также самостоятельно решать и другие вопросы, связанные как с процессом дорожного движения, так и с обеспечением его безопасности.

Вторая плоскость ответа на указанный выше вопрос, предусматривающая возможность наличия у интеллектуальной машины правового статуса, с одной стороны во многом делает понятным нам сущность применения к интеллектуальной машине мер административного принуждения, но с другой стороны одновременно порождает много сложных дополнительных вопросов, что делает ее неприглядной для правоведов-теоретиков. Так, само собой возникает вопрос, а какой это будет правовой статус по объему или иными словами, будет ли он равен правовому статусу человека? Данный вопрос отнюдь не праздный, так как положительный ответ на него может послужить основой для присвоения со временем интеллектуальной машине даже более высокого правового статуса, чем человеку (ведь к тому времени, как мы понимаем, машина уже будет превосходить человека интеллектуально).

В этой статье мы не ставим перед собой цели дать ответы на вопросы о наличии и содержании правового статуса интеллектуальной машины (беспилотного автомобиля), так как это подразумевает проведение самостоятельного и значительного исследования, требующего, как отмечалось выше, научной проработки знаний не только в области юриспруденции, но и философии. На данном этапе мы обозначаем эту проблему, как сопутствующую будущему процессу установления новых мер административного принуждения в области дорожного движения в условиях массового использования на автодорогах нашей страны беспилотных автомобилей.

В обозримом будущем принуждение не потеряет своего изначального предназначения. Как и сейчас оно будет необходимо для охраны правопорядка, собственности, прав и интересов граждан и организаций, создания нормальных условий для деятельности аппарата публичной власти. Однако в связи с предстоящими организационными изменениями в процессе дорожного движения административное принуждение в данной области необходимо будет дополнить новыми мерами.

Так помимо выполнения привычных сегодня полномочий, государству в перспективе предстоит выполнять функции «внешнего оператора», в компетенцию которого будет входить:

- ведение внешнего контроля за движением беспилотных автомобилей на улично-дорожной сети населенных пунктов и автодорогах;
- управление транспортными потоками с целью обеспечения их безопасности;
- осуществление мониторинга состояния безопасности дорожного движения на обслуживаемой территории.

В связи с этим представляется, что в случае осложнения дорожной обстановки государство должно иметь право на применение следующих мер административного принуждения:

- изменения направления движения как отдельно взятого беспилотного автомобиля, так и всего транспортного потока;
- останавливать движение как отдельно взятого беспилотного автомобиля, так и всего транспортного потока.

Ввиду того, что указанные меры административного принуждения носят организационный характер, то они должны применяться как к индивидуальным, так и к коллективным субъектам права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта (проект) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Проектного офиса национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. – URL: http:// digital-api.ac.gov.ru/upload/iblock/6e4/Проект%20Стратегии%20по%20развитию%20ИИ%20в%20России_19_июня_АЦ.pdf (дата обращения: 19.06.2019).

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013. – С. 552.

3. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В.И. Даль. – М.: Издательство «Э», 2016. – С. 355.

4. Брокгауз Ф.А. Иллюстрированный энциклопедический словарь: современная версия / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – М.: Издательство «Э», 2015. – С. 216.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Любимов Леонид Вячеславович. Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: leonvrn@rambler.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, пр-т Патриотов, 53. Tel. (473) 200-53-37.

Lyubimov Leonid Vyacheslavovich. Senior teacher of the Department of criminal law and criminology. Candidate of legal Sciences, associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: leonvrn@rambler.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-37.

Ключевые слова: меры административного принуждения, принуждение, воля, безопасность дорожного движения, искусственный интеллект, интеллектуальная машина, беспилотный автомобиль.

Key words: administrative enforcement measures, coercion, will, road safety, artificial intelligence, intelligent machine, unmanned vehicle.

УДК 342.9

Мальцев Евгений Павлович

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF COOPERATION OF THE COMMISSIONS FOR MINORS AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS BY INTERNAL AFFAIRS BODIES AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

Предусмотренная действующим законодательством система органов и учреждений осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних включает в себя значительное количество субъектов профилактики (элементов). Однако, как показывает практика осуществления этой деятельности, основная нагрузка по выполнению профилактических задач выполняется представителями различных подразделений органов внутренних дел, как самостоятельно, так и во взаимодействии с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. Автором рассматриваются проблемный характер и особенности осуществления такого взаимодействия.

The system of bodies and institutions for the prevention of child neglect and juvenile delinquency provided for by the current legislation includes a significant number of subjects of prevention (elements). However, as the practice of this activity shows, the main burden for the implementation of preventive tasks is carried out by representatives of various departments of the internal Affairs bodies, both independently and in cooperation with the commissions on juvenile Affairs and protection of their rights. The author considers the problematic nature and features of such implementation of their interaction.

На специфику и содержание системы комплекса мер противодействия и предупреждения правонарушениям подростков в нашей стране напрямую оказывает влияние развитие социума. По мнению деятелей различных отраслей наук, таких как психология, социология, криминология для наиболее эффективной деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав необходима организация высокого уровня взаимодействия в деле предупреждения преступности и правонарушений подростков[1]. Некоторые ученые полагают целесообразным возложение определенных мер воздействия в отношении малолетних, допустивших противоправное поведение, только на социальные учреждения, на другие, отличные от полиции структуры. Также имеется другая группа исследователей, которые предлагают радикально менять действующее законодательство, особенно в отношении нерадивых родителей или воспитателей[2].

Министерство внутренних дел России, являясь органом исполнительной власти наравне с КДНиЗП, призвано защищать и обеспечивать законные права и интересы несовершеннолетних. Согласно правовым предписаниям, установленным ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», ФЗ от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее - Закон

[1] Васильков Д. С. Законодательные основы профилактики правонарушений / Д.С Васильков // Законность. – 2013. – № 5. – С. 37-40.

[2] Борбат А. В. Неисполнение обязанности по воспитанию детей как элемент антиобщественного образа жизни / А. В. Борбат // Российский следователь. – 2014. – № 22. – С. 37.

о профилактике безнадзорности) и другими НПА, на подразделения органов внутренних дел возложена реализация функций по предупреждению безнадзорности несовершеннолетних детей, предупреждению и пресечению совершения ими административных правонарушений и преступлений, а также деятельность включающая в себя предупреждение и пресечение бродяжничества. Реализация вышеназванных функций ложиться, прежде всего, на сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних[1]. Сотрудниками данных структурных подразделений проводится индивидуальная профилактическая работа в отношении подростков, допускающих различные правонарушения (деликты). При этом, выполнение данных функций немыслимо без тесного взаимодействия полицейских с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Примечательной особенностью юридической техники, используемой законодателем при разработке содержания и структуры вышеупомянутого федерального закона, можно назвать повышенное внимание к органам внутренних дел. Так, законодатель определяя во второй главе Закона о профилактике органы и учреждения осуществляющие профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в статье 20 упоминает органы внутренних дел в самом широком смысле; то уже в ст. ст. 21 - подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, в ст. ст. 22 - центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, а в ст. 23 - иные подразделения органов внутренних дел. Полагаем, что таким образом законодатель акцентирует особое внимание на роли сотрудников ОВД по выполнению профилактических задач. Однако, такая логика законодателя, по нашему мнению, не совсем обоснована, поскольку, в развитие правовой нормы, закрепленной в ст. ст. 20 Закона о профилактике, приняты и действуют целый ряд нормативных правовых актов (ФЗ «О полиции»; приказ МВД России 1166; приказ МВД России № 845; приказ МВД России № 839). В данном случае уместнее было бы использовать одну из разновидностей отсылок.

На сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел возлагается обязанность по проведению индивидуальной профилактической работы в том числе и отношении родителей и иных законных представителей несовершеннолетних, если они не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению или содержанию, либо отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними [2].

Как справедливо отмечает Занина Т.М. «...деятельность указанного подразделения, несомненно имеет свою специфику, определенную тем, что работа с несовершеннолетними по ряду причин требует особого подхода, стороной проявления которого выступает уровень квалификации сотрудников, позволяющий обеспечить действительно результативную профилактику, а также вести защитить их прав и законные интересы от неправомерных посягательств» [3]. Схожей точки зрения придерживается Панферкина И.С., отмечая что повышению уровня квалификации сотрудников отдельных подразделений ОВД будет способствовать интегративный подход реализуемый в ходе их обучения и подготовки [9].

В рамках данной статьи хотелось бы заострить особое внимание на отдельных вопросах организационно-правового характера, возникающих у уполномоченных органов исполнительной власти в ходе осуществления обследования семейно-бытовых (жилищно-бытовых) условий жизни несовершеннолетнего (далее - Акт) как мере обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных прежде всего, с неисполнением либо ненадлежащим исполнением родителями своих родительских обязанностей, способных повлечь за собой лишение их родительских права (ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ). Например, уклонение родителей от выполнения обязан-

ностей по воспитанию детей, выраженное в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии.

На практике инспектор ПДН ОВД после составления протокола об административном правонарушении в отношении родителя либо лица, его заменяющего, составляет акт обследования условий жизни и воспитания ребенка, лишь в случаях, когда в деянии родителя усматривается неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию и (или) воспитанию ребенка, но не обязанности по обучению или защите прав и интересов несовершеннолетних.

Считаем подобную практику не в полной мере отвечающей современным запросам общества и государства, по нашему мнению, подобный акт должен составляться и в случаях, когда родителями либо законными представителями допускаются факты неисполнения или ненадлежащего исполнение обязанности по обеспечению получения ребенком общего образования (п. 2 ст. 63 СК РФ) [4].

При подготовке Акта в вышеуказанной ситуации важно показывать наличие или отсутствие в жилом помещении условий для обучения (в т.ч. для выполнения домашних заданий), условий для полноценного отдыха ребенка, что немаловажно для качественного усвоения знаний в школе и т.д. Наличие в материалах дела подобного акта обследования, несомненно, поспособствует объективному рассмотрению подобной категории дел членами комиссии [5].

Анализ научной и учебно-методической литературы, практических материалов по делам об АПН, предусмотренных ч. 1 ст. 5.35, ст. 20.22, ст. 6.10, ст. 6.23 КоАП РФ, а также материалов рассматриваемых при решении вопроса о лишении родительских прав, ограничении в родительских правах или отобрании ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью позволил сделать вывод о необходимости и целесообразности составления акта обследования условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, что позволит выявить недостатки в воспитании и содержании несовершеннолетнего, и, следовательно, способствовать устранению выявленных причин. Однако до настоящего момента ни одним законодательным актом обязательное проведение такого обследования в перечисленных ситуациях не предусмотрено.

Обязательность подготовки акта обследования предусматривается лишь в отдельных случаях. Например, при рассмотрении вопроса о возможности помещения несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Помимо этого, проводится обязательное обследование условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления [1], при заведении учетно-профилактических дел и учетно-профилактических карточек (приложение № 4 к Инструкции).

В течение трех рабочих дней со дня получения сведений о детях, оставшихся без попечения родителей, орган опеки и попечительства обязан провести обследование условий жизни ребенка (абз. 2 п. 1 ст. 122 СК РФ). Кроме того, орган опеки и попечительства, а также образовательные, медицинские, иные организации, которым переданы отдельные полномочия органов опеки и попечительства, выявляют несовершеннолетних граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, включая обследование условий жизни таких детей и их семей с последующим составлением акта проведенного обследования[1].

[1] Часть 2 раздела I Порядка отбора органом опеки и попечительства образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или иных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для осуществления отдельных полномочий органа опеки и попечительства: утв. Приказом Минобрнауки РФ от 14 сентября 2009 г. № 334 «О реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423».

Организационные аспекты обследования условий жизни и воспитания детей в настоящее время регламентируются правовыми нормами значительного числа нормативных правовых актов, среди которых особо стоит отметить Семейный кодекс РФ, который относит производство данного действия к полномочиям органа опеки; нормы ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в которых подобный Акт назван лишь как документ, входящий в комплект материалов, передающихся в суд; приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 определяет, что обследование условий жизни ребенка является но как полномочием ПДН ОВД, этот же приказ определяет типовую форму данного акта; приказ Минобрнауки России от 14 сентября 2009 г. № 334 закрепляет, в качестве полномочия органа опеки и попечительства, образовательных и иных организаций, выполняющих отдельные функции органа опеки и попечительства, полномочия и процедуру осуществления подобного обследования. Отдельные правовые предписания по осуществлению обследования могут содержаться и в нормативных правовых актах субъектов РФ. Например, акт обследования социально-бытовых условий проживания гражданина представлен в приложении к. Приказу Министерства труда и социального развития Омской области от 24 апреля 2015 г. № 72-п.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процедура обследования урегулирована фрагментарно, при этом правовые нормы носят разрозненный характер (как по юридической силе, так и по компетенции органов исполнительной власти их принявшим). На федеральном уровне отсутствует понятие обследования условий жизни и воспитания ребенка, не определен порядок, основания, цели его проведения [4].

Отдельные организационные аспекты (цель, компетентный орган (должностное лицо), содержание акта, данные подлежащие занесению, формализованный бланк, порядок обжалования) находит свое правовое закрепление на федеральном уровне лишь для органов опеки и попечительства, а также некоторых других организаций, наделенными отдельными полномочиями органом опеки и попечительства.

В развитие постулата о том, что любое ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина возможно лишь на основании норм федерального закона или решения суда, считаем необходимым закрепить процедуру обследования условий жизни и воспитания несовершеннолетних на уровне федерального законодательного акта.

Разделяя позицию, высказанную Ю.В. Герасименко и С.Л. Банщиковой считаем, что обследование условий жизни несовершеннолетнего следует рассматривать в качестве меры обеспечивающей производство по делу об АПН, перечень которых содержится в ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ. Законодателем установлено, что такие меры могут быть применены уполномоченным должностным лицом в пределах своих полномочий с целью установления личности нарушителя, пресечения АПН, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и последующего исполнения вынесенного постановления по делу и др. Например, лицо, оформляющее Акт при возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, обеспечивает правильное рассмотрение дела о правонарушении, связанном с нарушением прав ребенка на содержание и воспитание [5].

Существует объективная потребность в дополнении ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ пунктом 13 в следующей редакции: «13) обследование семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего». При этом под обследованием семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего следует понимать действия, осуществляемые в целях выявления обстоятельств и условий содержания, воспитания и развития несовершеннолетнего его родителями (иными законными представителями), обеспечения ими получения несовершеннолетним общего образования.

Определенная в настоящее время в п. 2 Порядка проведения обследования условий жизни несовершеннолетних граждан и их семей [6] цель проведения такого обследования заключающаяся в выявлении обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии родительского попечения над ребенком, - нам не представляется обоснованной, т.к. недопустимо, чтобы компетентные органы и должностные лица ставили перед собой цель выявить во что бы то ни стало указанные обстоятельства. Сформулированная подобным образом цель обследования не способствует действительно объективному обследованию, поскольку перед должностными лицами изначально формулируется цель - выявление обстоятельств свидетельствующих об отсутствии родительского попечения над ребенком, следовательно, их не выявление и не отражение в акте обследования должностным лицом (даже при их объективном в настоящее время отсутствии) будет рассматриваться как упущение в работе лица, которому вверено составление акта. В целях исключения формализма и объективизации результатов такого обследования, полагаем, что целью обследования должно являться выявление обстоятельств и условий содержания и воспитания несовершеннолетнего родителями или иными лицами, на которых такие обязанности возложены.

Кроме того, считаем необходимым дополнить главу 27 КоАП РФ ст. 27.20 «Обследование семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего», в которой, помимо определения понятия «обследование семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего» и цели такого обследования, следует закрепить перечень органов и должностных лиц, уполномоченных на проведение указанных действий.

Потребности правоприменения при возбуждении дел об административных правонарушениях (ст. 28.3) актуализируют предложение о наделении функциями по обследованию условий жизни несовершеннолетних: должностных лиц ОВД - при выявлении административных правонарушений, предусмотренных ст. 5.35, 6.10, 6.23 КоАП РФ; членов КДНиЗП - при выявлении административных правонарушений, предусмотренных ст. 5.35, 6.10, 6.23 КоАП РФ. При возбуждении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 6.10 и ч. 1 ст. 6.23 КоАП РФ, когда к ответственности привлекаются граждане, не являющиеся родителями (иными законными представителями) несовершеннолетних, следует устанавливать причины отсутствия должного надзора за ребенком со стороны родителей, и обследование условий его жизни и воспитания является, на наш взгляд, необходимой мерой для обеспечения надлежащей защиты прав и интересов такого несовершеннолетнего.

Принимая во внимание сложившуюся практику по проведению обследований условий жизни несовершеннолетних уполномоченными в настоящее время должностными лицами, считаем целесообразным наделить такими полномочиями должностных лиц органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, осуществляемом во взаимодействии с сотрудниками ПДН ОВД.

Считаем, что проведение указанного обследования с последующим составлением акта установленной формы будет способствовать выявлению всех обстоятельств дела об АПН, связанном с неисполнением либо ненадлежащим исполнением родителями своих обязанностей, а также установлению причин и условий подобных нарушений.

Говоря о возникающих трудностях в деятельности сотрудников ПДН, необходимо затронуть вопрос взаимодействия сотрудников указанного подразделения с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав. Например, существует проблема рассмотрения административных материалов в период отсутствия ответственного секретаря КДН и ЗП (перенос, откладывание, затягивание рассмотрения персонального дела). Речь идет о серьезной проблеме, возникающей в летний период, когда ответственный секретарь КДН и ЗП уходит в отпуск и материалы в отношении несовер-

шеннолетних, родителей (законных представителей), допустивших правонарушения, своевременно не рассматриваются [7].

Не меньшей проблемой является неявка на заседание комиссии несовершеннолетнего и его законного представителя. По истечении двух месяцев КДН и ЗП, как правило, возвращают административные материалы в ПДН территориального органа МВД России в связи с истечением сроков (ст. 29.6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации).

Следующим проблемным вопросом является взаимодействие сотрудников ПДН с органами опеки и попечительства при возникновении ситуации, связанной с процедурой отобрания несовершеннолетнего из семьи. Органы внутренних дел работают круглосуточно, органы опеки и попечительства – в дневное время. Провести процедуру в соответствии с законодательством имеют право исключительно органы опеки и попечительства. А нередки случаи выявления ребенка в ситуации, представляющей угрозу его жизни или здоровью в вечернее, ночное время, в выходной день и т.д. Очевидно, что существует необходимость разработки и внедрения на федеральном уровне алгоритма действий сотрудников ПДН при выявлении безнадзорного, беспризорного, либо находящегося в обстановке, угрожающей жизни или здоровью несовершеннолетнего.

Следует отметить, что в рамках осуществления общих и специальных профилактических мер необходимо осуществление комплексного подхода к проблеме детской беспризорности и свободного взаимодействия всех субъектов профилактической деятельности и общества в целом. Мы считаем, что необходимо создание и внедрение новой, соответствующей современным условиям, концепции предупреждения правонарушений несовершеннолетних [7].

В качестве мер организационного характера предлагаем активизировать работу ОВД по привлечению членов КДН и ЗП к участию в рейдовых и профилактических мероприятиях; продолжить работу по популяризации правовых знаний, в том числе при проведении Дней профилактики, Единых родительских дней, и др.

Подводя итог сказанному, можем констатировать, что главное условие эффективности предупредительной деятельности – качественная подготовка специалистов – сотрудников ПДН, высокий уровень взаимодействия различных субъектов, осуществляющих работу с подростками. Для развития системы предупреждения правонарушений подростков требуется всесторонняя поддержка государства и социума в целом. В настоящее время проявляется особый интерес к развитию сети учреждений социального обслуживания населения. Для усиления положительного момента семейного воспитания для детей и подростков, оставшихся без родительского попечения, на государственном уровне был выработан такой механизм, как семейный детский дом; учреждены центры специальной профильной поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 31.12.2018) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - № 11. - 17.03.2014.

2. Ильясов М.-С.З. Правовое регулирование защиты прав несовершеннолетних органами Министерства внутренних дел РФ // Современное право. - 2018. - № 7-8. - С. 36 - 39.

3. Занина Т.М. Организационно-правовые основы деятельности ПДН по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России // Обще-

ственная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник статей. Вып. 4. – Часть 3. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. – С. 69-76.

4. Герасименко Ю.В., Банщикова С.Л. Обследование семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. - 2017. - № 12. - С. 50.

5. Банщикова С.Л. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию: Дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2017. – С. 96 - 97.

6. Приказ Минобрнауки РФ от 14 сентября 2009 г. № 334 «О реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423» // Российская газета. - 2009. - 9 декабря.

7. Ищенко Е.В. Проблемы правоприменительной практики в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник статей. Вып. 4. – Часть 3. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. – С. 80.

8. Мальцева Е.А. Охрана общественного порядка и общественной безопасности при взаимодействии казачьих и народных дружин с правоохранительными органами / Е.А. Мальцева, Е.П. Мальцев // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов. - Воронеж: Воронежский институт МВД России. - 2015. - С. 255-257.

9. Панферкина И.С. Интеграция теории и практики в профессиональной подготовке сотрудников полиции // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (52). С. 133-137.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мальцев Евгений Павлович. Преподаватель кафедры административного права.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: madm86@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-73.

Maltsev Evgeny Pavlovich. Teacher of the Department of administrative law.
E-mail: madm86@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospekt Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-52-73.

Ключевые слова: органы внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, взаимодействие органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Key words: bodies of internal Affairs, commissions on Affairs of minors and protection of their rights, interaction of bodies of prevention of neglect and offenses of minors.

УДК 342

Муминов Улугбек Каримович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕЖИМА ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN ENSURING THE REGIME OF STAY OF FOREIGN CITIZENS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Нормы права, регулирующие правовой режим иностранцев в Таджикистане, могут быть общими и для собственных граждан и граждан иностранных государств, а могут быть специальными, то есть рассчитанными только на иностранцев. Связи с этим в статье рассматривается особенности правового режима пребывания иностранных граждан в Республике Таджикистан и деятельность органов внутренних дел по обеспечению данного режима.

The rules of law governing the legal regime of foreigners in Tajikistan may be common for their own citizens and citizens of foreign States, and may be special, that is, designed only for foreigners. In this regard, the article discusses the features of the legal regime of stay of foreign citizens in the Republic of Tajikistan and the activities of the internal Affairs bodies to ensure this regime.

Современный период характеризуется расширением и углублением контактов Республики Таджикистан с зарубежными странами. Вопрос находятся в центре внимания Как отметил руководства страны и в своем последнем послании к Парламенту страны Президент Республики Таджикистан, Эмомали Рахмон «Развиваются международные связи нашей страны с государствами дальнего зарубежья. Количество иностранных граждан, ежегодно посещающих Таджикистан увеличивается с каждым годом и есть основания полагать, что приток иностранцев в нашу страну будет возрастать» [1]. Это значит, что проблемы правового регулирования пребывания и проживания иностранцев на территории Таджикистана в дальнейшем приобретут еще большую актуальность. Нельзя не признать и тот факт, что современный этап развития нашего государства, сопряженный с потенциальными угрозами национальной безопасности внешнего характера, значительно актуализирует вопросы порядка пребывания иностранных граждан в Республике Таджикистан.

В обеспечении правопорядка и режима пребывания иностранных граждан на территории Республики Таджикистан значительное место принадлежит органам внутренних дел. Прежде всего, это обусловлено влиянием, которое оказывает установление того или иного режима пребывания иностранных граждан на правопорядок.

Правовое регулирование режима пребывания иностранных граждан в Таджикистане носит комплексный характер и осуществляется большим количеством нормативных правовых актов, таких как Конституция Республики Таджикистан (далее РТ) от 6 ноября 1994 года, Закон РТ «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» (далее – Закон об иностранцах) от 2 января 2018 года, «Правила пребывания иностранных граждан в Республике Таджикистан и Правила транзитного проезда иностранных граждан через территорию Республики Таджикистан» [2], «Правила оформления, выдачи визы и электронной визы Республики Таджикистан иностранным гражданам и лицам без гражданства» [3] утвержденные постановлениям Правительством РТ а также нормативно-правовых актах более общего характера, например в Закон РТ «О миграции» от 11 декабря 1999 года, Закон РТ «О беженцах» от 10 мая 2002, Закон РТ «О

государственной границе» от 1 августа 1997 и др. По вопросам пребывания, въезда и выезда, упрощения процедур для граждан иностранных государств Республикой Таджикистан заключено немало двухсторонних соглашений с иностранными государствами.

Поэтому нормы права, регулирующие правовой режим иностранцев в Таджикистане, могут быть общими и для собственных граждан и граждан иностранных государств, а могут быть специальными, то есть рассчитанными только на иностранцев. Наличие таких специальных правовых предписаний позволяет говорить о специфике правового регулирования пребывания и проживания иностранных граждан в Таджикистане, и устанавливать, в какой мере их правовое положение отличается от правового положения собственных граждан.

В юридической литературе режим пребывания иностранных граждан представляет собой определяемую при помощи различных нормативных правовых установлений самостоятельную группу общественных отношений, возникающих между государственными органами и иностранными гражданами в связи с их нахождением на территории страны пребывания [5, с.8].

В юридической литературе выделяют несколько правовых режимов иностранных граждан: режим взаимности, «открытых дверей», идентичности, национальный, наибольшего благоприятствования, специальный и ряд других, что позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к их классификации [7, с.32]. При этом, как правило, превалирует такие режимы, как национальный, специальный.

Национальный режим предполагает соотношение статуса иностранных граждан с гражданами страны пребывания. Сущность национального режима заключается в аналогии правоотношений, осуществляемых в одинаковом порядке и регулируемых нормами, применяемыми как к гражданам, так и иностранным гражданам и лицам без гражданства. Например, ч. 2 ст.16 Конституции РТ устанавливает, что «иностранные граждане и лица без гражданства пользуются установленными правами и свободами и имеют равные с гражданами Таджикистана обязанности и ответственность, за исключением случаев, предусмотренных законом». Подобные установления содержатся и в конституциях других государств. (Например, Конституции Российской Федерации ч. 3 ст. 62 «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором»). Однако такое соотношение не предполагает абсолютного уравнивания статуса собственных граждан и иностранцев и касается лишь той части прав, которые являются неотъемлемыми для любого человека и гражданина. В связи с этим представляется справедливым мнение Ю.В. Герасименко, который отмечает, что «…действие национального режима в отношении иностранцев и лиц без гражданства не беспредельно. В действительности он применим лишь в отношении определенных прав и обязанностей. Вследствие этого иностранцы и лица без гражданства практически никогда и нигде полностью не уравниваются с собственными гражданами в правах и обязанностях…» [5, с.138].

Кроме того, в законодательстве различных стран вводится специальный (преференциальный) режим, предполагающий предоставление отдельных прав для определенных групп иностранцев в соответствии с законодательством или международным договором.

Специальный режим распространяется на области регулирования правовых отношений, которые осуществляются иностранными гражданами иначе, чем гражданами государства пребывания, но не охватываются национальным режимом. Этот режим отличается предоставлением определенных привилегий и ограничений,

обычно в отношениях с соседними странами, например, в области приграничной торговли, приграничного общения населения и т.д. При этом необходимо отметить, что такие привилегии и ограничения могут устанавливаться как в отношении прав, так и в отношении обязанностей иностранцев.

В законодательстве Таджикистана в отличие от Российского законодательства об иностранцах с точки зрения пребывания устанавливается две категории иностранных граждан:

1) временно пребывающие иностранные граждане;
2) постоянно проживающие иностранные граждане.

В законодательстве Российской Федерации различаются, три с точки зрения режима пребывания устанавливается три категории иностранцев:

1) временно пребывающие иностранные граждане;
2) временно проживающие иностранные граждане;
3) постоянно проживающие иностранные граждане.

В законодательствах стран-участниц СНГ «О правовом положении иностранцев» по-разному определяется, постоянное проживание иностранцев. Например, в Казахстане и Туркменистане они признаются постоянно проживающими после получения разрешения на постоянный вид жительства, в Белоруссии и Азербайджане - только после получения разрешения на постоянное жительство, а в Российской Федерации - с момента получения вида на жительство. Иное положение в законодательствах стран дальнего зарубежья, например, в законодательстве Республики Болгария определено, что к постоянно проживающим иностранцам относятся те лица, которые без определенного срока проживают в Болгарии [6, с.21].

Постоянно проживающими в Республике Таджикистан признаются иностранные граждане и лица без гражданства, имеющие вид на жительство. Вид на жительство в Республике Таджикистан иностранным гражданам, достигшим 16-летнего возраста, выдается органами внутренних дел по месту постоянного жительства Республике Таджикистан, на срок действия загранпаспортов, но не более чем на 5 лет, а достигшим 45-летнего возраста, - на весь срок действия загранпаспортов.

Получение вида на жительство зависит от срока пребывания. Согласно выше упомянутому положению, если иностранные граждане въезжают в Республику Таджикистан на срок более шести месяцев, то они в обязательном порядке должны получить вид на жительство в органах внутренних дел. Срок вида на жительство продлевается с продлением срока въездной и выездной визы. Без продления срока въездной и выездной визы срок вида на жительство не продлевается [2].

Временно пребывающие в Республике Таджикистан иностранные граждане проживают на территории Республики Таджикистан по заграничным паспортам, зарегистрированными в установленном порядке. Заграничные паспорта представляются для регистрации по прибытии в пункт назначения в течение 10 рабочих дней [3].

Иностранные граждане, временно пребывающие в Республике Таджикистан в безвизовом порядке, регистрируются на срок, не превышающий сроки, установленные международными договорами Таджикистана. В случае отсутствия таких международных договоров Таджикистана, если срок безвизового пребывания не указан, регистрация осуществляется на срок, указанный в заявлении иностранного гражданина или заявке организации, принимающей иностранного гражданина, но не более 1 года.

Для всех иностранных граждан и лиц без гражданства, кроме граждан тех стран, которые на основании двустороннего или многостороннего Соглашения въезжают в Республику Таджикистан и выезжают из Республики без визы с дипломатическими, служебными и общегражданскими заграничными паспортами, для въезда, проживания

и выезда из Республики Таджикистан, необходима виза. Согласно законодательству Республики Таджикистан действуют 19 категорий виз, которые выдаются в зависимости от цели поездки иностранного гражданина и лица без гражданства. Визы разделяются на следующие категории: дипломатическая; служебная; инвесторская; деловая; трудовая; туристическая; учебная; частная; на постоянное место жительство; экипажу воздушных судов и т.д.

На основании двусторонних и многосторонних соглашений, подписанных Республикой Таджикистан с иностранными государствами, в отношении 21 страны действует порядок безвизового въезда и выезда по определенным видам паспортов. В целях повышения уровня инвестиционной и туристической привлекательности республики для граждан отдельных иностранных государств, предусмотрен упрощенный порядок условий въезда, пребывания и передвижения иностранных граждан на территории республики. На сегодняшний день в Таджикистане внедрена упрощенная визовая система для граждан 112 иностранных государств.

Иностранные граждане могут передвигаться по территории РТ и выбирать место жительства в порядке, установленном законодательством Таджикистана. Иностранные граждане, временно пребывающие, могут свободно передвигаться по территории РТ, открытой для посещения иностранными гражданами. Иностранные граждане, постоянно проживающие и желающие изменить место жительства или временно выехать в другую местность, обязаны получить на это разрешение в органах внутренних дел по месту своего жительства.

В случае нарушения порядка пребывания иностранные граждане несут ответственность в соответствии с действующим законодательством РТ. За нарушение иностранными гражданами правил пребывания, то есть проживание без документов на право жительства в РТ или проживание по недействительным документам, несоблюдение установленного порядка регистрации или прописки, либо передвижения и выбора места жительства, уклонение от выезда по истечению определенного срока их пребывания, а также за несоблюдение правил транзитного проезда через территорию Республики Таджикистан, к ним могут быть применены меры административного и уголовного характера.

Иностранному гражданину, нарушающему законодательство Республики Таджикистан может быть сокращен определенный ему срок пребывания в Республике Таджикистан. Срок пребывания иностранного гражданина в Республике Таджикистан может быть сокращен также в случаях, когда отпали основания для его дальнейшего пребывания. Решение о сокращении срока пребывания принимается органами внутренних дел.

Таким образом, проведенное исследование нормативных правовых актов показало, что рассматриваемый нами правовой режим определяет: порядок:

а) въезда в Республику Таджикистан и выезда из Республики Таджикистан иностранных граждан;

б) оформления документов на право жительства в Республике Таджикистан иностранным гражданам, временно пребывающим в Республике Таджикистан;

в) выдачи иностранным гражданам разрешений на постоянное проживание и видов на жительство в Республике Таджикистан;

г) передвижения иностранных граждан по территории Республики Таджикистан;

д) привлечения к ответственности за нарушение правил пребывания, продления и сокращения сроков пребывания, а также выдворения из Республики Таджикистан иностранных граждан.

Содержание деятельности органов внутренних дел по обеспечению правопорядка и режима пребывания иностранцев включает, с одной стороны, решение внутриор-

ганизационных задач – подбор, расстановку и обучение кадров, выработку решений по обеспечению правопорядка и режима пребывания иностранных граждан в РТ, а также организацию практического выполнения этих решений, осуществление функций контроля и т.д. (внутренняя административная деятельность), с другой - повседневную и непосредственную охрану общественного порядка в указанных местах, предупреждение и пресечение правонарушений среди иностранных и граждан страны, а также лиц без гражданства, их регистрацию, контроль за соблюдением этой категории лиц правил пребывания на территории страны и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 января 2016 года // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://www.president.tj/ (дата обращения: 08 января 2019 г.).
2. Правила пребывания иностранных граждан в Республике Таджикистан и Правила транзитного проезда иностранных граждан через территорию Республики Таджикистан: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 15 мая 1999 года № 218/ Центральный Банк Правовой Информации Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: URL: http://www.adlia.tj/ (дата обращения: 10 декабря 2018 г.).
3. Правила оформления, выдачи визы и электронной визы Республики Таджикистан иностранным гражданам и лицам без гражданства: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 25 января 2017 года № 31/ Центральный Банк Правовой Информации Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: URL: http://www.adlia.tj/ (дата обращения: 28 декабря 2018 г.).
4. Галенская Л.Н. Правовое положение иностранцев в СССР: Монография / – М.: Международ. отношения, 1982. – 160 с.
5. Герасименко Ю.В. Конституционно-правовой статус лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Ю.В. Герасименко. – М., 2003. – 392 с.
6. Раджабов М.Н. Гражданско-правовой статус иностранцев в Республике Таджикистан: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.Н. Раджабов. – Душанбе, 2004. – 186 с.
7. Сабаева А.В. Конституционно-правовое регулирование статуса лиц, не являющимся гражданами Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.В. Сабаева. – М., 2014. – 157 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Муминов Улугбек Каримович. Адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин, майор милиции Республики Таджикистан.

Академия управления МВД Российской Федерации.

E-mail: muminov-u85@mail.ru

Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских 8.

Тел. +7 977 321 23 53.

Muminov Ulugbek Karimovich**.** Associate of the Department of state and legal disciplines, major of militia of the Republic of Tajikistan.

Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation.

E-mail: muminov-u85@mail.ru
125993, Russian Federation, Moscow, str. Zoe and Alexander Kosmodemyanskikh 8.
Phone: +7 977 321 23 53.

Ключевые слова: иностранный гражданин, режим пребывания, органы внутренних дел, постоянно проживающий, временно пребывающий, Республика Таджикистан.

Key words: foreign citizen, the regime of the stay, the bodies of internal Affairs, permanent residents, and temporary residents of the Republic of Tajikistan.

УДК 342

Осяк Андрей Николаевич,
кандидат юридических наук;
Капранова Юлия Витальевна,
кандидат юридических наук

СУБЪЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СИСТЕМЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

THE SUBJECTS OF PREVENTION OF CORRUPTION OFFENSES IN THE SYSTEM THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

В статье рассматриваются отдельные вопросы организации деятельности субъектов по профилактике коррупционных правонарушений в России в целом и в системе МВД России в частности. Рассматриваются уровни обеспечения и субъекты профилактики коррупционных правонарушений, обозначаются цели профилактики и основные направления деятельности субъектов по профилактике коррупционных правонарушений в системе МВД России.

The article deals with some issues of the organization of activities of subjects for the prevention of corruption offenses in Russia in General and in the system of the Ministry of internal Affairs of Russia in particular. The levels of maintenance and subjects of prevention of corruption offenses are considered, the purposes of prevention and the main activities of subjects on prevention of corruption offenses in system of the Ministry of internal Affairs of Russia are designated.

Профилактика коррупции как составляющая противодействия коррупции предусматривает реализацию предупредительных мер общего и специального характера в деятельности различных субъектов, участвующих в разработке и реализации мер по предупреждению и профилактике коррупции, укреплению дисциплины и законности, в том числе в деятельности системы публичных органов российского государства.

Коррупция представляет собой угрозу для общества, подрывает конституционные основы любого государства, снижает эффективность власти, доверие населения к институтам государства, потенциал развития экономики, в целом наносит вред национальной безопасности.

Причины, порождающие коррупционную преступность, принято разделять на экономические, социальные, политические, организационные, правовые, идеологические и другие.

В Конвенции ООН против коррупции [1], которую Россия ратифицировала в 2006 году, в вопросах противодействия коррупции аспектам предупреждения коррупционных проявлений отводится значительная роль. В рамках политики многих стран осознана и воплощается в соответствующих стратегиях борьбы с коррупцией практика, в соответствии с которой необходимо в первую очередь профилактировать и предупреждать коррупционные проявления, а также воздействовать на первопричину данного явления – на складывающиеся причины и условия в сферах экономики и государственного управления [2]. К приоритетным направлениям деятельности по противодействию коррупции следует относить такие финансово – «емкие» сферы как кредитно-финансовая, жилищно-коммунальная, строительство, сферы закупок и взносов и др.[3].В этом ключе к главным задачам антикоррупционной политики следует относить: установление четкого и закрытого перечня полномочий должностных лиц публичных органов, сокращение пространства для административного усмотрения, создание жестких регламентов и процедур деятельности органов власти и должностных лиц по принятию решений, имеющих большую экономическую ценность, обеспечение прозрачности их работы для граждан, учреждение механизмов внешнего контроля со стороны руководящих органов, средств массовой информации и других институтов гражданского общества[4], а также противодействие коррупции внутри органов муниципальной и государственной власти, в том числе правоохранительных.

С принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» [5] в России процесс противодействия коррупции охватил все уровни публичной власти, в том числе гражданское общество, возложив функции по предупреждению коррупции на все без исключения органы государственной власти и органы местного самоуправления. В настоящее время в России создан целостный механизм по противодействию коррупции, сформированы правовые и организационные основы ее профилактики в деятельности различных субъектов.

Особенность нынешнего этапа борьбы с коррупцией состоит в том, что борьба с коррупцией ведется комплексно, не только на федеральном, но и региональном, муниципальном уровнях, как в публичной, так и частной сферах на общих принципах обеспечения публичности и прозрачности деятельности, недопущения конфликтов интересов, контроля и ответственности лиц. Комплексный подход предполагает применение системы политических, правовых, организационных, экономических, пропагандистских и иных мер, направленных на устранение причин коррупции, повышение эффективности работы публичных органов, обеспечение выявления, предупреждения, раскрытия коррупционных правонарушений, минимизацию или ликвидацию последствий, наносимых ими, а также взаимодействие всех субъектов антикоррупционной деятельности [6].

В целом к субъектам по противодействию коррупции относят все федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также институты гражданского общества, организации и граждан, которые, в свою очередь могут быть классифицированы на специализированные (наделенные полномочиями по формированию и реализации антикоррупционной политики), неспециализированные (реализующие коррупционную политику в процессе выполнения собственных функций) [7].

В системе субъектов, профилактирующих коррупционные правонарушения большая роль принадлежит МВД России.

Коррупция в органах внутренних дел представляет собой негативное социально-правовое явление, связанное с использованием сотрудниками органов внутренних дел своего должностного положения с целью извлечения материальной выгоды вопреки интересам государственной службы.

К специфическим факторам, способствующим совершению преступлений коррупционной направленности в органах внутренних дел традиционно относят:

– недостатки кадровой политики по подбору и расстановке кадров, воспитательной работы;

– деформацию правосознания отдельных сотрудников;

– недостатки в выявлении и документировании противоправной деятельности сотрудников, подозреваемых в коррупционных преступления;

– коррупционные связи сотрудников органов внутренних дел с криминальными группировками [8].

Профилактика коррупционных правонарушений в системе МВД Российской Федерации также осуществляется комплексно, по формам и содержанию напрямую зависит от субъектного состава, различают надведомственный [9] и ведомственный уровни.

К субъектам антикоррупционной деятельности в системе МВД России в широком смысле следует относить: руководителей (начальников) органов внутренних дел, учреждений, предприятий МВД России, их подразделений (в том числе инспекции по личному составу, кадровый аппарат, психологическую службу и др.), в узком – подразделения собственной безопасности. Таким образом, различают общий внутриведомственный уровень противодействия коррупции в органах внутренних дел и специальный уровень противодействия коррупции – деятельность подразделений собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации.

Субъекты антикоррупционной деятельности в системе МВД России осуществляют профилактику коррупции в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, заключенными Россией международными договорами, федеральными конституционными законами и федеральными законами, указами Президента РФ и Правительства РФ, ведомственными нормативными правовыми актами.

На специальном уровне противодействуют коррупции: Главное управление собственной безопасности МВД России, подразделения собственной безопасности территориальных органов МВД России, подразделения собственной безопасности оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений.

Под собственной безопасностью в системе МВД России следует понимать состояние ее защищенности от угроз деструктивного и дезорганизующего воздействия посредством создания эффективных механизмов противодействия коррупционным и иным противоправным проявлениям, обеспечения инженерно-технической укрепленности и антитеррористической защищенности объектов инфраструктур системы от преступных посягательств, сохранности информационных ресурсов, государственной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России и их близких, а также принятия оперативных и действенных мер по предотвращению негативных последствий и пресечению факторов угроз[9].

К числу таких угроз следует относить несанкционированный доступ к различным видам служебной информации и возможность ее неправомерного распространения; попытки поступления на службу в органы внутренних дел для использования служебного положения в противоправных целях; нарушение законности со стороны сотрудников и гражданских служащих системы МВД России; угрозы в отношении жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел и др. [10]

Антикоррупционная деятельность подразделений собственной безопасности направлена как на выявление коррупционных преступлений, изобличение сотрудников органов внутренних дел причастных к ним, склонных, к коррупционным связям, злоупотребляющих служебным положением, посредством оперативно-розыскной деятельности, так и на профилактику коррупции внутри органов внутренних дел, участие в мероприятиях по укреплению дисциплины и законности, участие в составе конкурсных и аукционных комиссий, участие в оценке состояния защищенности объектов органов внутренних дел от преступных посягательств.

В настоящий момент в связи с планомерным воздействием на коррупцию посредством сформированных правовых, организационных и информационных механизмов по противодействию коррупции деятельность субъектов профилактики коррупции в системе МВД России в большей степени ориентирована на выполнение стандартов, реализацию антикоррупционных процедур, предусмотренных законодательством о противодействии коррупции.

К основным направлениям деятельности субъектов по профилактике коррупции в системе МВД России следует относить:

– контроль за соблюдением системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

– контроль за соблюдением законодательства, связанного с контролем за соответствием расходов и доходов лиц, занимающих государственные должности, иных лиц, и предоставлением сведений о доходах, расходах об имуществе и обязательствах имущественного характера;

– пропаганду антикоррупционных стандартов и развитие общественного сознания.

Правовое и организационное обеспечение профилактики коррупционных правонарушений в деятельности субъектов по противодействию коррупции в системе МВД России в итоге преследует цель недопущения коррупционных правонарушений, искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в системе МВД России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 26.06.2006. № 26. Ст. 2780.
2. Кабанов П. А. Контрольные функции региональных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений // Мониторинг правоприменения. 2016, № 4 (21). С. 16–23.
3. Осяк А.Н., Капранова Ю.В., Овсепян Г.М. Приоритетные направления борьбы с коррупцией в контексте измерения коррупционных проявлений// Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2018. № 2 (36). С. 260-264.
4. Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом: учебно-методический комплекс (учебное пособие) / С.А. Авакьян, О. И. Баженова, О.А. Ежукова и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2016. С. 10–11.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 30.12.2008. № 266.
6. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН Т. Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 6.
7. Полномочия органов, учреждений и организаций, осуществляющих противодействие коррупции в Российской Федерации. Наглядное пособие с комментариями. М., 2018. С. 2- 8.

8. Омелин В. Н., Астишина Т. В. Особенности выявления преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел//Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018, № 3 (81). С. 27.

9. Капранов А.В., Капранова Ю.В. Прокурорский надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства в системе органов внутренних дел// Юристъ-Правоведъ. 2015, № 1 (68). С. 33-39.

10. Приказ МВД России от 02.01.2013 № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

11. Захватов И. Ю., Кишкин Д. В. О современных подходах к проблеме повышения эффективности деятельности подразделений собственной безопасности территориальных органов МВД России на региональном уровне // Труды Академии управления МВД России. 2012, № 2 (22). С. 61.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Осяк Андрей Николаевич. Начальник кафедры административного права. Кандидат юридических наук.
Ростовский юридический институт МВД России.
E-mail: aosiak2@ mvd.ru.
Россия. 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.
Тел. (863) 207 86 61.

Капранова Юлия Витальевна. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук.
Ростовский юридический институт МВД России.
E-mail: kapranova2000@yandex.ru
Россия. 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.
Тел. (863) 207 86 61.

Kapranova Yulia Vitalyevna. Lector of administrative law.
Candidate of Juridical Sciences/
Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia.
E-mail: kapranova2000@yandex.ru
Russia. 344015, Rostov-on-don, street Eremenko, 83. Tel. (863) 207 86 61.

Osyak, Andrey Nikolaevich. Head of the chair of administrative law.
Candidate of Juridical Sciences/
Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia.
E-mail: aosiak2@ mvd.ru.
Russia. 344015, Rostov-on-don, street Eremenko, 83. Tel. (863) 207 86 61.

Ключевые слова: коррупция, органы внутренних дел, собственная безопасность, субъекты профилактики, коррупционные правонарушения, МВД России

Key words: corruption, internal Affairs bodies, own security, subjects of prevention, corruption offenses, the Ministry of internal Affairs of Russia

УДК 343.35

Панферкина Ирина Сергеевна,
кандидат педагогических наук

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ANTI-CORRUPTION EDUCATION AND ITS ROLE IN VOCATIONAL AND MORAL EDUCATION OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

В статье акцентируется внимание на необходимости разработки мер по противодействию коррупции в контексте обеспечения развития страны в целом, а также рассматривается возможность разработки Программы антикоррупционного воспитания курсантов ведомственных вузов

The article focuses on the need to develop anti-corruption measures in the context of ensuring the development of the country as a whole, as well as the possibility of developing a Program of anti-corruption education of students of departmental universities

Интерес к проблеме коррупции в нашей стране является актуальным в нашей стране на протяжении последних двух десятилетий. Связывают новую волну коррупции с политическими и экономическими реформами России конца XX – начала XXI века. Еще Аристотель говорил: «Самое главное при всяком государственном строе - это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться». Коррупция затрудняет работу многих общественных механизмов, вызывает недоверия со стороны населения к работе различных государственных органов, в том числе органов внутренних дел, является мощным фактором дестабилизации нормальной деятельности всего государственно-властного механизма. К сожалению, проблема коррупции среди сотрудников органов внутренних дел, не исключение. По данным, опубликованным в литературе, среди сфер социальной жизни общества по «пораженности коррупцией» органы внутренних дел уступают лишь сфере жилищно-коммунального хозяйства[1].

В новом столетии мы замечаем активное развитие антикоррупционного законодательства, так, например, в 2008 году президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым был впервые утвержден Национальный план противодействия коррупции. Это – системный документ программного характера, направленный на борьбу с коррупцией и её предупреждение, 25 декабря 2008 года принят федеральный закон «О противодействии коррупции» (с измен.на 6 февраля 2019 г.), закрепляющий ключевые принципы и юридические основы борьбы с коррупционными проявлениями в российском государстве и другие документы, цель которых – устранение причин и условий, порождающих коррупцию в российском государстве. Это означает, что и любые проявления коррупции в органах внутренних дел, которые попадают под пристальное внимание общества, негативно сказываются как на системе правоохранительных органов в целом, так и на отношении к каждому сотруднику в частности. Так как же должно быть организовано антикоррупционное воспитание курсантов в образовательном учреждении МВД, чтобы была обеспечена максимальная эффективность достижения ими высокого уровня антикоррупционной устойчивости? Наиболее исчерпывающими для антикоррупционной деятельности являются ценностные отношения, а значит, формирование антикоррупционного мировоззрения сотрудника органов внутренних дел должно начинаться еще в период его обуче-

ния в ведомственном вузе. Многими исследователями отмечается деформация духовно-нравственных ценностей современной молодежи, частью которой являются курсанты образовательных учреждений МВД России. В частности, отмечается, что негативными условиями проведения воспитательной работы в вузах МВД России стали неопределенность и размытость нравственных идеалов, ценностных ориентаций, мотивации молодежи, снижение уровня социальной ответственности за свои действия и поведение в целом, сформированное нигилистическое отношение к историческому прошлому нашей страны и ее будущему. Не секрет, что отдельные курсанты рассматривают ведомственное образование как средство извлечения меркантильных благ. На сознание курсантов влияет и присущее современной молодежи ощущение отсутствия идеалов, что приводит к социальной беспомощности, склонности к негативизму при оценке социальных процессов современности.

Нам представляется, что для антикоррупционного воспитания курсантов ведомственных вузов системы МВД России необходимо разработать и внедрить в учебный процесс Программу антикоррупционного воспитания. Цель данной программы будет заключаться в достижении курсантами и слушателями высокого уровня антикоррупционной устойчивости. В Программу необходимо внести наряду с основными направлениями антикоррупционного воспитания, такими как: уважение к закону (должно стать определяющим принципом жизни и деятельности сотрудника органов внутренних дел), нетерпимость к любым проявлениям коррупции при исполнении своих должностных обязанностей, воспитание антикоррупционного стандарта поведения, когда формируются и навыки противодействия коррупции и воспитание в направлении формирования умений аргументированно защищать свою позицию, искать пути преодоления проявлений коррупции), так и методы, средства и формы реализации Программы. Например, проведение семинаров, круглых столов или тематических вечеров, организация и проведение встреч с практическими работниками и ветеранами органов внутренних дел.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел всегда находится под пристальным вниманием граждан и государства. Именно поэтому, необходимость в профессионально-нравственном воспитании является одной из ключевых задач ведомственных вузов системы МВД России, а антикоррупционное воспитание, одним из элементов всестороннего развития сотрудника органов внутренних дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 29.

2. Музалевская Е.А. Проявления коррупции в системе образования. – http://www. mosgu.ru/nauchnaya/publications/(дата обращения 21 июня 2019 г.).

3. Российский антикоррупционный портал. – //http://www.anticor.ru (дата обращения 21 июня 2019 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Панферкина Ирина Сергеевна. Доцент кафедры административного права. Кандидат педагогических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: formaforma@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-92

Panferkina Irina Sergeevna. Associate Professor of administrative law. Candidate of Pedagogical Sciences.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: formaforma@mail.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-92

Ключевые слова: антикоррупционное воспитание, курсант, ведомственный вуз, программа, внедрение, результат
Key words: anti-corruption education, student, departmental, College, program, implementation, result

УДК 378

Панферкина Ирина Сергеевна,
кандидат педагогических наук

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

PROSPECTS OF USING THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL DISCIPLINES

В статье сформулированы методические рекомендации по использованию воспитательного потенциала при проведении учебных занятий по административно-правовым дисциплинам

The article formulates methodological recommendations on the use of educational potential during training sessions in administrative and legal disciplines

Под воспитательным потенциалом административно-правовых дисциплин мы понимаем совокупность возможностей, средств и источников, которые могут и должны быть приведены в действие и использованы для реализации воспитательной функции каждой из административно-правовых дисциплин и их системы в целом. При этом воспитательную функцию административно-правовых дисциплин важно рассматривать как одну из функций наряду с регулятивной, восстановительной, карательной, превентивной и иными функциями в их системном взаимодействии, ведь механизм ее воздействия во многом зависит от перечисленных функций и заложенной в них юридической ответственности. Только в таком представлении можно обеспечить эффективную реализацию воспитательного потенциала изучаемых курсантами и слушателями административно-правовых дисциплин.

Методическое сопровождение, разрабатываемое и используемое преподавателями административно-правовых дисциплин, должно учитывать специфику административно-правового регулирования, в частности – то обстоятельство, что нормы административного права оказывают воспитательное, идеологическое воздействие на сознание людей и таким образом побуждают их к правомерному поведению в сфере государственного управления, а осуществляется данная функция посредством поощрительных норм и норм, закрепляющих административную ответственность (административные санкции).

Разрабатывая методические рекомендации для реализации воспитательного потенциала административно-правовых дисциплин, важно понимать, что воспитание является деятельностью целенаправленного характера, причем его целями становятся ожидаемые результаты личностных изменений у обучающихся, достигаемые в процессе изучения ими административно-правовых дисциплин, а средством – проведение целенаправленных воспитательных действий с использованием эффективных и результативных форм, методов и средств. Но цели воспитания, достигаемые на аудиторных занятиях и в процессе самостоятельной внеаудиторной деятельности, сопутствующей изучению административно-правовых дисциплин, должны "выстраиваться" и достигаться в русле достижения воспитательных целей подготовки специалистов для органов внутренних дел, формирования их правового мировоззрения, общей и профессиональной культуры. Отсюда – необходимость интеграции усилий преподавателей общеюридических и специальных юридических дисциплин в установлении общих и локальных целей воспитательной деятельности в образовательном процессе, результатом которого становится формирование целостной личности сотрудников ОВД – выпускников образовательных организаций МВД России.

Учитывая общее и особенное в реализации воспитательного потенциала административно-правовых дисциплин в образовательном процессе ведомственных образовательных организаций, можно сформулировать следующие методические рекомендации по использованию воспитательного потенциала этих дисциплин:

1) методическое сопровождение изучения административно-правовых дисциплин должно разрабатываться и использоваться с учетом реализации воспитательной функции этих дисциплин в единстве с воспитательными функциями уже изученных и изучаемых курсантами (слушателями) юридических дисциплин. В связи с этим полезно включить в методическое сопровождение диагностику сформированности личностных качеств обучающихся, имеющих существенное значение для реализации воспитательного потенциала конкретной административно-правовой дисциплины, которую целесообразно провести на начальном этапе ее изучения;

2) для эффективной реализации воспитательного потенциала конкретной юридической дисциплины в рамках частных методик проведения аудиторных занятий полезно использовать преимущества педагогической интеграции. Педагогическая интеграция позволяет установить и поддерживать межпредметные связи, в том числе и в достижении воспитательных целей проведения занятий по отдельным темам, установленным тематическим планом изучения определенной административно-правовой дисциплины;

3) для проведения аудиторных занятий необходимо использовать не только традиционные методы поэтапного представления учебной информации, но и инновационные методы активизации познавательной деятельности (активные и интерактивные). Стимулирование и соответствующая ему мотивация, связанные с реализацией воспитательного потенциала административно-правовых дисциплин, обеспечивают достижение установленных воспитательных целей только тогда, когда обучающиеся под грамотным целенаправленным (непосредственным или опосредованным) воздействием преподавателя и во взаимодействии с ним сначала осознают необходимость, а затем ощущают потребность и имеют возможность высказать свое мнение по изучаемым вопросам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панферкина И.С. Роль преподавателя в становлении и развитии личностно-профессиональной мотивации обучающихся // Сборник VIII Всероссийской научно-практической Internet-конференции «Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы,перспективы». ФГБОУ Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина. Тамбов. - 30 окт-5 нояб. 2017 г. - С. 3.
2. Панферкина И.С. К проблеме профессионально-ценностного самоопределения будущих специалистов в образовательном процессе // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста Материалы XII Международной научно-практической конференции Internet-конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. - 2016. - С. 454-459.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Панферкина Ирина Сергеевна. Доцент кафедры административного права. Кандидат педагогических наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: formaforma@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-92

Panferkina Irina Sergeevna. Associate Professor of administrative law. Candidate of Pedagogical Sciences.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: formaforma@mail.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-92

Ключевые слова: антикоррупционное воспитание, курсант, ведомственный вуз, программа, внедрение, результат
Keywords: anti-corruption education, student, departmental, College, program, implementation, result

УДК 378

Полякова Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент;
Запорожский Никита Сергеевич

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES IN THE FIELD MIGRATION AND WAYS OF ITS IMPROVEMENT

В статье проводится анализ деятельности органов внутренних дел по контролю и надзору в сфере миграции и направления ее совершенствования.

The article analyzes the activities of the internal Affairs bodies on control and supervision in the field of migration and the direction of its improvement.

В качестве основных способов обеспечения законности и дисциплины в государственном управлении в сфере миграции выступают – контроль и надзора. Вопросы разграничения понятий «контроль» и «надзор» являются дискуссионными для науки административного права, что порождает употребление данных понятий в различных значениях и проблемы соотношения этих способов обеспечения законности. Административное законодательство также употребляет данные понятия по-разному, в первом случае, разграничивая их, закрепляя то, что надзор уже, чем контроль и его предметом является наблюдение за соблюдением именно законности, во втором случае – отождествляет их, объединяя термином «контрольно-надзорная деятельность».

Контрольно-надзорная деятельность, реализуемая в рамках полномочий конкретных государственных органов, подвергается в настоящее время серьезному реформированию, что связано с внедрением модели риску-ориентированного подхода, обусловленного одной из устойчивых тенденций развития сферы государственного управления.

Еще в марте 2018 года в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации В.В. Путин заявил, что всю систему контроля и надзора в Российской Федерации необходимо перевести на риск – ориентированный подход, причем сделать это в течении двух последующих лет [1]. В настоящее время проходит реформа контрольно–надзорной деятельности, в основе которой лежит утвержденный в 2016 году президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» [2], а 24 апреля 2018 утвержден перечень видов государственного контроля (надзора), в отношении которых будут реализованы мероприятия данной программы. Было установлено, что данные мероприятия коснутся деятельности двенадцати федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контрольные полномочия. В свою очередь, в п. 2.2. «федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции», отмечен как один из видов подлежащий реформированию.

Внимание к риску - ориентированному подходу было заранее предопределено рядом экономических предпосылок. По свидетельству экспертного сообщества, плановые проверки «фирм среднего размера связан с уменьшением ее прибыльности на 0,42 процентных пункта (или 6,2 %), но наибольший ущерб, при прочих равных, проверка наносит малому бизнесу. Так, в год проверки прибыльность малого предприятия может снизиться уже на 13,3 %» [3]. Эффективность плановых проверок является сомнительной, так как в их процессе не выявляются какие-то грубые нарушения, а расходы на содержание государственных органов, осуществляющих функции по контролю и надзору, являются достаточно значительными. Целью риск – ориентированного подхода является оценка уровня рисков по направлениям деятельности.

Одной из новаций правового регулирования института контрольно-надзорной деятельности стало появление института чек – листа или проверочного листа. Перечень контрольных вопросов контролирующего органа в сфере трудовой миграции закреплен соответствующим приказом МВД России и применяется на практике подразделениями по вопросам миграции начиная с марта 2019 года [4], что позволяет дать оценку соответствия поднадзорного субъекта требованиям, установленным миграционным законодательством в сфере миграции.

Риск – ориентированный подход подлежит применению в контрольно-надзорной деятельности поди предполагает снижение количества государственных проверок в зонах, где риск нарушений меньше либо он критичен не в той мере, чтобы навредить публичным отношениям в конкретной сфере. Таким образом он должен снизить административную нагрузку на добросовестные предприятия и бизнес в целом. Суть риск –ориентированного подхода в любой сфере заключается в снижении рисков: контроль в зонах повышенного риска растет, а в более безопасных зонах – снижается или отсутствует. Это позволяет вовремя принимать необходимые меры там, где это необходимо и в значительной мере экономить ресурсы. От сюда следует, что ресурсы распределяются нецелесообразно, в зависимости от риска, причем это влияет на частоту и на глубину проверок.

Указанная модель деятельности государственных органов при организации плановых проверок далеко не нова в развитых странах Европы, в России, проходит процесс становления. Основная концепция внедрения такого подхода в других странах мира не отличается. На первоначальном этапе разрабатывается нормативная база и инструментарий надзора, этап разработки предполагает стратегическое планирование и риск – ориентированные документы для всех отраслей, а этап реализации подразумевает регулярную актуализацию нормативной базы и оценку результатов.

Анализ опыта зарубежных государств показывает, что, например, в Дании контроль производится по 5 группам опасности, но в Дании существуют и элитные группы – стандартная частота проверок составляет 0,5 в год (т.е. раз в 2 года), и, если в последних 4 отчетах с результатами проверок не предусматривалось штрафных санкций, компания получает статус элитной и количество проверок относительно нее сокращается (с 5 до 3 в самой высокой группе риска и с 3 до 1 в высокой). В Соединенных Штатах Америки в соответствии с американской пирамидой правоприменительной практики, контроль за выполнением обязательных требований должен проходить следующим образом: при первом нарушении предприятию выносится предупреждение, устанавливаются сроки на исправление ситуации и производится повторная проверка. При втором – штраф, если нарушение не устранено. При последующем нарушении производится временная приостановка деятельности, а далее объект или предприятие закрывается.

Следовательно, резюмируя изложенное, можно отметить два основных момента: а) административные меры, которые применяют органы контроля и надзора, хотя и носят принудительный характер, однако, должны применяться с учетом всех усилий субъектов, в отношении которых они применяются, для ведения надлежащей добросовестной деятельности; б) субъектам, в отношении которых проводится контроль и надзор должно предоставляться определенное время, в случае несоблюдения требования – следует наказание.

Несомненно, такой переход к риск-ориентированному подходу должен сопровождаться разработкой эффективной законодательной базы, четко выработанной стратегией и планированием при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

Что же касается сферы миграции, в настоящее время, даже с учетом реформирования контрольно – надзорной деятельности, у недобросовестных работодателей(заказчиков) услуг, принимающей стороны иностранного гражданина, присутствует ряд способов для «сокрытия» возможных нарушений миграционного законодательства РФ. Например, в сфере строительства, зачастую применяется подход создания «фирм однодневок» или заключением договора субподряда с помощью которых, головная ор-

ганизация снимает с себя риски, связанные с проведением проверочных мероприятий и наложением возможных штрафны санкций. Так, Верховный Суд Российской Федерации рассматривал спор о правомерности привлечения акционерного общества, являвшегося генеральным подрядчиком при строительстве жилых объектов, к административной ответственности по ч. 1 ст. 18.15 КоАП за привлечение к трудовой деятельности временно пребывающего в РФ гражданина Молдавии в отсутствие у него патента, позволяющего осуществлять трудовую деятельность на территории РФ. Общество утверждало, что не является субъектом правонарушения, поскольку привлечение данного иностранного гражданина к работе осуществлял субподрядчик. Суды первой и второй инстанций не согласились с таким доводом, поскольку по условиям государственного контракта генподрядчик обязался не допускать до производства работ на объекте иностранную рабочую силу, не прошедшую в установленном порядке миграционный учет. На генподрядчика была возложена обязанность оформить разрешение на производство работ и нести ответственность за нарушение правил и порядка ведения работ, в том числе и за использование (допуск к работам) иностранных рабочих, как со стороны самого генподрядчика, так и со стороны привлеченных им субподрядных организаций. На основании этого судьи пришли к выводу, что генподрядчик в любом случае осуществляет допуск до производства работ на объекте иностранной рабочей силы после оформления соответствующих разрешений и согласований на производство работ, в том числе и субподрядными организациями. Однако такой подход Верховный Суд РФ признал неверным. В постановлении подчеркнуто, что буквальное толкование ч. 1 ст. 18.15 КоАП РФ предполагает возможность привлечения к ответственности лица, осуществившего непосредственное незаконное привлечение к трудовой деятельности в РФ иностранного гражданина. В рассматриваемом случае подтверждения того, что такие действия осуществил именно генподрядчик, отсутствуют, а наличие в контракте условий о необходимости соблюдения обществом требований миграционного законодательства само по себе не свидетельствует о том, что оно является субъектом правонарушения. В итоге штраф был отменен, а производство по делу прекращено [5].

Таким образом реформирования самого подхода к проведению контрольно – надзорной деятельности органами исполнительной власти в сфере миграции, в большинстве случаев не даст видимого эффекта. В данной ситуации видится единственно верным способом реформирование нормативной базы, параллельно с внедрением риск – ориентированного подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путин призвал сократить количество выездных проверок бизнеса// https://ria.ru.

2. Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» в редакции протокола от 21 декабря 2016 г. № 12// http://government.ru/news/25930.

3. Эксперты рассказали о влиянии проверок на прибыльность бизнеса//https://www.rbc.ru/society/20/12/2016/5857b5d79a794743f11fe007.

4. Об утверждении форм проверочных листов (списков контрольных вопросов), применяемых при проверке соблюдения требований миграционного законодательства Российской Федерации юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, привлекающими к трудовой деятельности на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации являются принимающей или приглашающей стороной: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29.01.2019 № 42//[Электронный ресурс]. – URL: http: //www.consultant.ru.

5. Постановление Верховного Суда РФ от 21 февраля 2018 г. № 38-АД17-5// https://base.garant.ru/71893388.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Полякова Наталья Викторовна. Начальник кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: n.v.poliyakova@list.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473)200-52-94

Запорожский Никита Сергеевич. Инспектор отдела иммиграционного контроля Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Воронежской области.
E-mail: zaporozhskiy@yahoo.com
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (сот.) 8-999-720-14-13.

Polyakova Natalia Viktorovna. Associate Professor of the chair of administrative law, PhD in law, associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.
E-mail: n.v.poliyakova@list.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473)200-52-94.

Zaporozhye Nikita Sergeevich. Inspector of the immigration control Department of the migration Department of the Ministry of internal Affairs of Russia in the Voronezh region.
E-mail: zaporozhskiy@yahoo.com
Russia, 394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53.
Tel. (cell.) 8-999-720-14-13.

Ключевые слова: миграция, федеральный государственный контроль (надзор), иностранные граждане, риск – ориентированный подход, работодатель, заказчик работ (услуг), проверочные мероприятия, фирмы-однодневки, трудовая деятельность, привлечение

Keywords: migration, Federal state control (supervision), foreign citizens, risk-oriented approach, employer, customer of works (services), verification activities, one-day firms, labor activity, attraction

УДК 342.9

Полякова Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MINORS FOR OFFENCES OF AN EXTREMIST NATURE

В статье проводится анализ особенностей привлечения несовершеннолетних к административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности.

The article presents the analysis of peculiarities of minors to administrative responsibility for offences of an extremist nature.

В современных условиях экстремизм является одной из основных внутренних угроз безопасности Российской Федерации, его распространение получило широкие масштабы, что угрожает национальной безопасности Российской Федерации в целом. Данное противоправное явление представляет собой агрессивную деятельность физических или юридических лиц, которая осуществляется в различных формах и несет в себе угрозу жизни, здоровью, имуществу и благополучию населения в целом. Данные действия в конечном итоге направлен на подрыв основ государственного строя и национальной безопасности.

Актуальным в последние годы стало и распространение экстремизма в молодежной среде. Анализ статистических данных показывает, что за последние три года стабильно сохраняется динамика увеличения выявленных административных правонарушений экстремистской направленности органами внутренних дел. Так, в 2016 г. выявлено и пресечено по ст. 20.3 КоАП РФ 1419 административных правонарушений (из них, сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) – 117), в 2017 г. выявлено и пресечено 1384 (из них, сотрудниками ПДН – 77), в 2018 г. выявлено и пресечено 1473 (из них, сотрудниками ПДН – 72). За 3 месяца 2019 г. выявлено уже 479 административных правонарушения [1].

Безусловно, профилактика и противодействие экстремизму осуществляется сотрудниками органов внутренних дел непрерывно, посредством применения различных административно-правовых средств, в том числе и принудительного характера. Предупреждение и пресечение административных правонарушений экстремистской направленности, а также их выявление является первоначальным этапом. Именно в процессе его дается правильная оценка правонарушения, осуществляется сбор доказательств по данной категории дел, а также вырабатывается наиболее верная тактика действий при квалификации и документировании таких правонарушений.

Учитывая, что административное правонарушение предшествует уголовному и во многих случаях свидетельствует о возможности трансформации первого во второе, рассмотрение юридических составов административных правонарушений экстремистской направленности, анализ административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму, выработка эффективного алгоритма их действий являются необходимыми [2, С. 12].

Наиболее распространенным составом административного правонарушения экстремистской направленности среди несовершеннолетних является ст. 20.3 КоАП РФ, которая устанавливает административную ответственность за пропаганду либо пуб-

личное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций. Данный состав помещен в главу 20 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность».

Одним из признаков молодежного экстремизма выступает пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения.

Предварительная квалификация связана с пониманием дефиниций «нацистская атрибутика и символика» и «атрибутика и символика, сходные с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения», содержание которых в КоАП РФ не раскрыто. Исходя из норм Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистскими материалами признаются труды следующих идеологических предтечей и идеологов германского нацизма: а) Адольф Гитлер «Моя борьба» («Майн кампф»); б) Альфред Розенберг «Будущий путь германской внешней политики»; в) Альфред Розенберг «Миф XX века». В связи с этим, любая атрибутика, которая несёт в себе содержание данных трудов, будет являться предметом административного правонарушения по ст. 20.3 КоАП РФ.

Так, к ней можно отнести следующие: а) свастика, стоящая на ребре в 45°, с концами, направленными в правую сторону. Как раз подобный знак находился на государственном знамени национал-социалистической Германии с 1933 по 1945 г., а также на эмблемах гражданских и военных служб этой страны. Однако не стоит смешивать данный символы с теми, которые используются в религиях и культурах различных народов и не являются экстремистскими (например, гамматический крест и другие); б) руны, используемые в качестве отличительного знака SS; в) «римское приветствие» – вскидывание правой руки с открытой ладонью под углом 45°.

К фашистской атрибутике относятся и иные символы. Например, символ штурмовых отрядов национал-социалистической партии Германии, который представлял собой соединенный с буквой «А» рунический знак «зиг», который использовался в начале развития национал-социалистической партии Германии. Руна «волчий крюк» являлась официальной эмблемой дивизии СС «Das Reich» и официальным символом Национал-социалистического движения Голландии. Изображение включает знак, схожий по начертанию с прописной буквой «f» латинского алфавита [3, С. 39].

При квалификации административного правонарушения по ст. 20.3 КоАП РФ следует обращать внимание и на демонстрацию государственных и армейских флаги, кокард головных уборов в красных, белых, черных цветах; эмблем Гитлерюгенда - красных, серых, черных, белых; ношение рубашек бойцов СА в коричневых и формы корпуса СС – в черных, белых. Объект данных административных правонарушений по ст. 20.3 КоАП РФ выражается в общественных отношениях, которые в узком смысле складываются по поводу противодействия экстремистской деятельности, а в широком – по поводу охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Субъектом административного правонарушения, говоря о молодежном экстремизме, является несовершеннолетний с 16 лет. Выявление субъекта административного правонарушения по ст. 20.3 КоАП РФ осуществляется в процессе целенаправленных рейдовых мероприятий органов внутренних дел, в остальных случаях они остаются длительное время незамеченными, и обнаруживаются, как правило, в ходе либо в результате мониторинга Интернет - пространства на предмет выявления на страницах социальных сетей информации экстремистского толка. Особенностью молодежного экстремизма является и то, что данные противоправные явления распространяются на основе различных неформальных субкультур, принципы экстремистского поведения

формируются в различных организованных группах несовершеннолетних, где идеология экстремизма становится основополагающей.

Объективная сторона данного административного правонарушения складывается из деяний (действий или бездействий), в процессе которых осуществляется демонстрирование и пропаганда нацисткой атрибутики. Состав является формальным и наступившие последствия не будут являться квалифицирующими при выявлении.

Объективную сторону данного правонарушения могут образовывать следующие деяния: общественное выставление, в том числе и в сети Интернет, нацистской атрибутики или символики, или экстремистской организации;

- показ нацистской атрибутики или символики, или экстремистской организации;

- вывешивание нацистской атрибутики или символики, или экстремистской организации;

- изображение нацистской атрибутики и символики, сходных с ними до степени смешения;

- воспроизведение нацистских или сходных с нацистскими до степени смешения приветствий и приветственных жестов, а еще всевозможные иные воздействия, делающие рассматриваемые атрибутику и символику доступными для восприятия других лиц, в том числе путем публикации в средствах массовой информации.

Объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного частью 2 указанной статьи, образуют следующие деяния:

- изготовление предметов, воспроизводящих или изображающих нацистскую атрибутику и символику или атрибутику и символику, схожую с ними до степени смешения;

- сбыт рассматриваемой атрибутики или символики, включая их продажу или иную передачу другим лицам.

Как отмечает В.В. Мясников, следует иметь в виду, что действия, выразившиеся в демонстрировании нацистской атрибутики и символики, а также ее изготовлении и обороте, могут быть квалифицированы как административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.3 КоАП РФ, лишь в случаях, если они направлены на пропаганду такой атрибутики и символики. Например, демонстрация нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистскими до степени смешения при проведении массовых акций охватывается ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ [4].

В административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел при выявлении административных правонарушений по ст. 20.3 КоАП РФ, субъектом которых выступает несовершеннолетний, следует остановиться на особенностях осуществления процессуальных действий на стадии возбуждения дела об административном правонарушении. Алгоритм действий сотрудников органов внутренних дел на данной стадии можно представить следующим образом:

- составление рапорта сотрудника полиции о факте и обстоятельствах выявления административного правонарушения;

- доставление несовершеннолетнего лица, совершившего административное правонарушение (если имелась соответствующая процессуальная необходимость) с оформлением соответствующего протокола доставления (при этом особое внимание также обращается на оформление расписки родителя или иного законного представителя о передаче ему в помещении органа полиции несовершеннолетнего правонарушителя);

- составление протокола об административном правонарушении, при этом следует исчерпывающе указать материалы, прилагаемые к данному протоколу: а) объяснение несовершеннолетнего, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, о том что означают атрибуты в виде запрещенных законодательством о противодействии экстремизму, знает ли несовершен-

нолетний, что их пропаганда запрещена и другие сведения); б) объяснение родителей (или иных законных представителей); в) копии паспортов несовершеннолетнего, совершившего административное правонарушение и его родителя (законного представителя), - страницы с установочными данными лица, сведениями о выданном паспорте, регистрации по месту жительства (при этом копии документов заверяются печатью территориального органа МВД России на районном уровне и подписью должностного лица); г) ходатайство несовершеннолетнего лица, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, о рассмотрении дела в отношении него по месту проживания (т.е. на заседании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при соответствующем органе местного самоуправления); д) ходатайство родителя (законного представителя) данного несовершеннолетнего (ходатайство аналогичного содержания); е) карточка на выявленного (доставленного) несовершеннолетнего правонарушителя (в соответствии с приложением № 11 к Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [5]);

В случае выявления состава данного правонарушения через Интернет необходимо:

- составить процессуальный документ об осмотре страницы Интернет-ресурса, на которой были размещены экстремистские материалы (представляется, что использование для этой цели акта осмотра страницы Интернет-ресурса, как меры, реализуемой в рамках оперативно-розыскной деятельности, недопустимо, так как КоАП РФ в плане мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении предоставляет в распоряжение должностного лица, действующего на стадии возбуждения дела, только те меры, которые определены главой 27). В данном случае осмотр страниц Интернет-ресурса возможно осуществить на основании п.3 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ в рамках либо досмотра вещей, находящихся при физическом лице либо осмотра принадлежащих юридическому лицу помещений, находящихся там вещей и документов. Данные процессуальные действия осуществляются по правилам ст.ст. 27.7 и 27.8 КоАП РФ, причём в случае осмотра страницы Интернет-ресурса на служебном компьютере в помещении органа внутренних дел необходимо оформлять протокол осмотра, принадлежащего юридическому лицу (территориальному органу внутренних дел) служебного помещения и находящегося там служебного компьютера с указанием его маркировки, и технических характеристик со ссылкой на правовую норму, установленную ст. 27.8КоАП РФ);

- приобщить к материалам делу фототаблицу (принт-скрин страницы пользователя-правонарушителя с его фотографией и установочными данными и принт-скрин фотографии (рисунка), размещённой пользователем, пропагандирующей экстремистскую атрибутику или символику). При этом принт-скрины страницы пользователя целесообразно выполнить в увеличенном до формата А-4 размере. Соответствующие материалы заверяются печатью территориального органа внутренних дел и подписью должностного лица);

- приобщить к материалам дела справочные данные о проверке лица, совершившего административное правонарушение, по информационным базам данных информационного центра Управления (Главного управления) МВД России по субъекту Российской Федерации;

- составить и приобщить к материалам дела об административном правонарушении акт обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего (приложение № 1 к Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации);

- приобщить к материалам дела об административном правонарушении характеристики несовершеннолетнего по месту жительства (от инспектора подразделения по

делам несовершеннолетних или участкового уполномоченного полиции), а также по месту учёбы (работы);

- вынести определение о передаче материалов дела об административном правонарушении по подведомственности (в соответствующую районную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав);

- составить сопроводительное письмо начальника территориального органа полиции в адрес ответственного секретаря районной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о направлении материалов дела об административном правонарушении, предусмотренном Ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, для рассмотрения по существу;

- сброшюровать материалы дела об административном правонарушении, снабдить их описью и передать в соответствующую комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Следует отметить, что привлечение к административной ответственности несовершеннолетних в данном случае связано с установлением состава административного правонарушения, в том числе посредством экспертизы в случае необходимости признания атрибутики экстремистской, а также установления иных конкретных фактических данных на стадии возбуждения дела об административном правонарушении указанной категории, применением мер обеспечения производства по делу, а также иных действий, непосредственно направленных на закрепление доказательств и создание должных условий для всестороннего рассмотрения дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистические сведения за 2016, 2017, 2018, 2019 годы. – М.: ФГКУ «ГИАЦ МВД России», 2019.

2. Действия сотрудников органов внутренних дел при выявлении административных правонарушений экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними: / В.С. Кружилин и др. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2017. – 62 с.

3. Действия сотрудников органов внутренних дел при выявлении административных правонарушений экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними: / В.С. Кружилин и др. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2017. – 62 с.

4. Мясников В.В. Разграничение преступлений экстремистской направленности и их отграничение от смежных составов преступлений и сходных административных правонарушений: методические рекомендации. – Ростов-на-Дону, 2014.

5. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // [Электронный ресурс]. – URL:http: //www.consultant.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Полякова Наталья Викторовна. Начальник кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: n.v.poliyakova@list.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473)200-52-94.

Polyakova Natalia Viktorovna. Associate Professor of the chair of administrative law, PhD in law, associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.
E-mail: n.v.poliyakova@list.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473)200-52-94.

Ключевые слова: несовершеннолетний, молодежный экстремизм, административная ответственность, нацистская атрибутика и символика, публичное демонстрирование, административное правонарушение, экстремистская направленность, органы внутренних дел, квалификация

Keywords: juvenile, youth extremism, administrative responsibility, Nazi attributes and symbols, public demonstration, administrative offense, extremist orientation, internal Affairs bodies, qualification

УДК 342.9

Помогалова Юлия Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ

SINGLE QUESTIONS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF IMPLEMENTATION OF JUDICIAL CONTROL OF ACTIVITY OF THE INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING CRIMINAL PENALTIES

Статья посвящена осуществлению судебного контроля за соблюдением субъектами пенитенциарных учреждений законодательства об обязательной геномной регистрации в России. Автором анализируется судебная практика по гражданским и административным делам, определяются объекты судебного контроля, инициаторы обращения в суд и характер судебного усмотрения.

Article is devoted to implementation of judicial control of observance by subjects of penal institutions of the legislation on obligatory genomic registration in Russia. The author analyzes judicial practice on civil and administrative cases, subjects to judicial control, initiators of appeal to the court and the nature of a judicial discretion are defined.

На сегодняшний день молекулярно-генетическая экспертиза является самым информативным и достоверным способом идентификации, зарекомендовавшим себя на международном уровне. Учет геномной информации позволяет формировать банки данных и использовать их данные в целях раскрытия и расследования преступлений,

поиска пропавших лиц, идентификации неопознанных трупов, выявления «серийных» преступлений. К примеру, в 2002 г. была создана база данных ДНК Интерпола, которая ныне содержит более 173 000 профилей, предоставленных 84 странами (по состоянию на декабрь 2017 г.).

В России в соответствии с Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [1] (далее – ФЗ № 242) обязательной государственной геномной регистрации подлежат в частности лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Получение биологического материала у осужденных для осуществления учета геномной информации возложено на исправительные учреждения. Медицинский работник производит забор крови у осужденного из пальца и помещает геномный материал на специальную карту-носитель. Затем биологический материал направляется для обработки, исследования и хранения в экспертно-криминалистические подразделения ОВД, а полученная геномная информация заносится в федеральную базу данных геномной информации «Ксенон-2».

В то же время на практике имеют место нарушения организации обязательной геномной регистрации осужденных, которые выявляются судами в ходе осуществления судебного контроля.

Так, судья Сыктывкарского городского суда Республики Коми, рассмотрев материалы дела об административном правонарушении, 04.09.2017 установил, что Бобрецов А.М., осужденный к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления, был доставлен в медицинскую часть ФКУ ИК-5 (п. В. Чов г. Сыктывкара) для проведения обязательной государственной геномной регистрации, при этом в нарушение п.16 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295, неоднократные законные требования сотрудника колонии пройти государственную геномную регистрацию Бобрецов А.М. не выполнил.

Наличие в действиях Бобрецова А.М. события и состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.3 ч. 1 КоАП РФ, подтверждается материалами административного дела: протоколом об административном правонарушении, приговором Усинского городского суда от 17.12.2009, которым с учетом апелляционного определения Бобрецов А.М. осужден, видеозаписью правонарушения.

С учетом характера правонарушения и данных о личности Бобрецова А.М., судья назначил правонарушителю административное наказание в виде административного штрафа в размере 500 рублей [3].

Несмотря на то, что прохождение геномной регистрации для отдельных категорий осужденных является их обязанностью, тем не менее учреждения УИС вынуждены в судебном порядке подтверждать данный факт. Судом в таких случаях устанавливается законность притязаний администрации исправительного учреждения.

К примеру, Ленинский районный суд г. Омска, рассмотрев 03.05.2017 иск ФКУ ИК-22 УФСИН России по Республике Коми к Э.С.Г.-О. об обязании пройти государственную геномную регистрацию, установил, что ответчик приговором Ленинского районного суда г. Омска от 02.02.2010 г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, с назначением наказания в виде 8 лет лишения свободы. Поэтому ответчик подлежит обязательной государственной геномной регистрации как лицо, осужденное и отбывающее наказание в виде лишения свободы за совершение особо тяжкого преступления. Ответчик из-за отказа проходить данную процедуру был 4 раза водворен в штрафной изолятор в период с

08.11.2016 г. по 13.01.2017 г., а также подвергнут дисциплинарному взысканию в виде выговора 09.03.2017 г.

В судебном заседании было установлено, что в силу п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ № 242, ответчик подлежит обязательной государственной геномной регистрации**,** поэтому суд вынес решение о понуждении Э.С.Г.-О. пройти обязательную государственную геномную регистрацию [7].

В другом случае, Кировский районный суд г. Красноярска 08.12.2016 рассмотрел в административное дело по административному иску Николаева А.В. к ФСИН России, ФКУ ИК ГУФСИН России по Красноярскому краю, ЭКЦ ГУМВД России по Красноярскому краю о признании незаконными действий, выразившихся в принуждении к сдаче крови для государственной геномной регистрации.

Суд признал необоснованными доводы Николаева А.В. о том, что сотрудниками пенитенциарного учреждения были нарушены его права при получении образцов крови для проведения государственной геномной регистрации, поскольку забор крови осуществлен без его согласия. Николаев А.В. осужден и отбывает наказание в виде лишения свободы за совершение особо тяжкого преступления, и поэтому подлежит обязательной государственной геномной регистрации, его добровольное волеизъявление не требуется.

В то же время административным истцом не был подтвержден факт нарушения его прав, свобод и законных интересов в ходе проведения в отношении его обязательной государственной геномной регистрации. Поэтому судом отказано в удовлетворении требований Николаева А.В.[6]

В судебной практике имело место рассмотрение Кетовским районным судом Курганской области 30.06.2015 гражданского дела по иску Глимейдо А.Г. к ФКУ ИК-6 УФСИН по Курганской области об освобождении от прохождения геномной регистрации**.** В обоснование иска истец указал, что он исповедует религию «Родноверие», запрещающую вмешательство в кровь и проведение генетических экспериментов.

Суд установил, что истец осужден и отбывает наказание в виде лишения свободы за совершение тяжкого преступления. Отказ Глимейдо А.Г. от прохождения обязательной государственной геномной регистрации подтверждается имеющимися в деле актами от 01.04.2015 и 23.06.2015.

Ч. 1 ст. 7 ФЗ № 242 содержит однозначное требование об обязательности прохождении геномной регистрации лицами, осужденными и отбывающими наказание в виде лишения свободы за совершение тяжкого преступления. Каких-либо исключений из данного нормативного положения федеральное законодательство не содержит.

Поэтому истец в силу прямого указания закона обязан пройти геномную регистрацию. Вероисповедание той или иной религии является для каждого гражданина РФ свободным выбором, но который не может являться основанием для освобождения от тех или иных обязанностей, возложенных на гражданина РФ соответствующим законом. Поэтому суд постановил, что исковые требования осужденного Глимейдо А.Г. необоснованы и удовлетворению не подлежат [5].

Достаточна распространена рассматриваемая судами категория дел об устранении нарушений органами и учреждениями УИС административного законодательства о государственной геномной регистрации (см., например: решение Таштагольского городского суда Кемеровской области от 30.05.2018 г. по делу № 2-537/2018; решение Заводского районного суда г. Кемерово от 28.06.2016 г. по делу № 2-3045/2016; решение Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарского края от 02.03.2016 г. по делу № 2-105/2016) [8].

Объектом судебного контроля по делам данной категории выступают решения и действия ФСИН России, ее территориальных органов и подведомственных учреждений по обеспечению осуществления обязательной геномной регистрации осужденных.

С требованиями об устранении нарушений административного законодательства об обязательной геномной регистрации осужденных обращаются, как правило, прокуроры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. Причиной их обращения выступают выявленные в ходе проверок соблюдения требований ФЗ № 242-ФЗ факты получения администрацией исправительных учреждений не в полном объеме биологического материала у осужденных, подлежащих геномной регистрации, из-за отсутствия надлежащего количества биологических карт. В связи с чем не достигаются цели проведения обязательной геномной регистрации**.**

Так, за период 2015 года в ИК-9 УФСИН России по Краснодарскому краю отбывало наказание в виде лишения свободы 1 185 осужденных, подлежащих обязательной геномной регистрации. Однако биологический материал был получен лишь у 208 осужденных и направлен в ИЦ ГУМВД России по Краснодарскому краю. А у 977 осужденных не представилось возможным его получить по причине отсутствия соответствующих карт-носителей [4] (бланков информационных карт, геномных наборов).

Представители пенитенциарных учреждений обосновывают такое положение тем, что в ИК не поступает достаточное количество специальных носителей, хотя неоднократно сотрудниками медицинской части МСЧ №… ФСИН Росси направлялись заявки на основании списков осужденных, не прошедших геномную регистрацию.

Сотрудники отдела специального учета ИК ежемесячно составляют списки осужденных, подлежащих обязательной геномной регистрации и передаются в медицинскую часть. С целью исключения фактов повторного отбора биологического материала осужденных также направляются списки в территориальный ЭКЦ УМВД для согласования и сверки в отношении вновь прибывших для отбывания наказания.

Кроме того, исправительное учреждение, являясь федеральным казенным учреждением, полностью финансируется из средств федерального бюджета. Выполнение требований в части приобретения геномных наборов возможно только в случае выделения главным распорядителем (ФСИН России) денежных средств из федерального бюджета на соответствующие нужды. Однако такие целевые денежные средства в исправительные учреждения не поступают.

Во-вторых, в штатном расписании ИК отсутствуют должности медицинских работников, уставом ИК осуществление медицинских функций не предусмотрено. Забор биоматериала у осужденных с использованием геномных наборов осуществляет медперсонал медицинской части, в соответствии с приказом ФСИН России № 236 от 13.05.2013 года переданной в подчинение территориальному ФКУЗ МСЧ №… ФСИН России.

В-третьих, в соответствии с письмом ФСИН России от 20.06.2014 года директором ФСИН России принято решение о централизованной закупке карт-носителей, предназначенных для забора крови осужденных.

В рамках централизованных закупок в региональные ФКУЗ МСЧ №… ФСИН России осуществляется в пределах лимитов поставка геномных наборов. Филиалам медицинской части, которые осуществляют медицинское обслуживание конкретных исправительных учреждений, региональные ФКУЗ МСЧ №… ФСИН России выделяют карты геномной регистрации**.**

Из системного толкования Положения о порядке проведения обязательной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы и ФЗ № 242, обязанность по получения биологического материала у всех осужден-

ных, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, возложена на учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы.

В свою очередь начальники каждого филиала медицинской части МСЧ № ФСИН России направляют заявки на выделение карт-носителей биоматериала для проведения геномной регистрации спецконтингента, содержащегося в исправительных учреждениях и не имеющих геномотипирования, для проведения геномной регистрации осужденных. Получение карт-носителей биоматериала производится с аптечного склада ФКУЗ МСЧ №… ФСИН России.

Главным распорядителем средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание уголовно-исполнительной системы, является ФСИН России.

ФСИН России осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через свои территориальные органы, учреждения, исполняющие наказания, следственные изоляторы, а также предприятия, учреждения и организации, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы.

В компетенцию территориального органа ФСИН России входит финансовое обеспечение собственных расходов и расходов учреждений, исполняющих наказания, подготовку и утверждение их смет доходов и расходов по бюджетным средствам; осуществление материально-технического обеспечения подведомственных ему учреждений.

В связи с чем суды в целях устранении нарушений органами и учреждениями УИС административного законодательства о государственной геномной регистрации выносят судебные постановления, удовлетворяя требования сотрудников прокуратуры и обязывая ФСИН России и ее территориальные органы организовать в исправительных учреждениях материально-техническое обеспечение геномными наборами для последующего проведения обязательной геномной регистрации осужденных, отбывающих наказание за совершение тяжких, особо тяжких преступлений, всех категорий преступлений против половой неприкосновенности, половой свободы личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 49. – Ст. 5740.

2. Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы: постановление Правительства РФ от 11 октября 2011 г. № 828 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 42. – Ст. 5926.

3. Постановление Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 04.09.2017 г. по делу № 5-2691/2017 [Электронный ресурс]. URL: http://syktsud.komi.sudrf.ru (дата обращения 10.06.2019).

4. Решение Апшеронского районного суда Краснодарского края от 02.03.2016 г. по делу № 2-1614/2015 [Электронный ресурс]. URL: http:// apsheronsk.krd.sudrf.ru (дата обращения 10.06.2019).

5. Решение Кетовского районного суда Курганской области от 30.06.2015 г. по делу № 2-1155/2015 [Электронный ресурс]. URL: http://ketovsky.krg.sudrf.ru (дата обращения 10.06.2019).

6. Решение Кировского районного суда г. Красноярска от 08.12.2016 г. по делу № 2А-4228/2016 [Электронный ресурс]. URL: http://kirovsk.krk.sudrf.ru (дата обращения 10.06.2019).

7. Решение Ленинского районного суда г. Омска от 03.05.2017 г. по делу № 2-1648/2017 [Электронный ресурс]. URL: http:// lenincourt.oms.sudrf.ru (дата обращения 10.06.2019).

8. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL:https://sudact.ru (дата обращения 10.06.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Помогалова Юлия Викторовна. Начальник кафедры уголовно-процессуальных и административно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт ФСИН России.

E-mail: ypomogalova@yandex.ru

Россия, 394072, Воронеж, ул. Иркутская, 1а. Тел. 8-951-541-43-13.

Pomogalova Yuliua Viktorovna. Head of the Department of criminal procedure and administrative law disciplines. Candidate of sciences (jurisprudence / law), assistant professor.

Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service.

Work address: Russia, 394072, Voronezh, Irkutskaya St., 1a.

Tel. 8-951-541-43-13.

Ключевые слова: биологический материал, государственная геномная регистрация, геномная информация, ДНК, осужденный, исправительное учреждение.

Key words: biological material, state genomic registration, genomic information, DNA, convict, correctional facility.

УДК 342.9

Сапунова Татьяна Геннадьевна

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

MAIN PROBLEMS OF MIGRATION POLICY IN RUSSIA

В статье рассматриваются отдельные вопросы миграционной политики, проблемы правового регулирования. Рассматриваются основные конституционные принципы правового статуса личности иностранного гражданина живущего на территории Российской Федерации.

The article deals with individual issues of migration policy, problems of legal regulation. The main constitutional principles of the legal status of the personality of a foreign citizen living in the territory of the Russian Federation are considered.

В настоящее время достаточно быстро развивающиеся миграционные процессы предопределяют развитие российского законодательства в рамках конституционно-правового регулирования положения мигрантов, проживающих на территории Российской Федерации.

Конституционное установление статуса личности иностранца дает возможность судить об учредительном порядке задекларированных принципов. Основные конститу-

ционные принципы устанавливают статус личности иностранцев, которые являются неизменными на протяжении всего периода их пребывания, так как необоснованное или незаконное изменение их прав может повлечь нивелирование самого статуса иностранцев. Согласно ст. 2 ФЗ-114 гражданин российского государства не может быть лишен права на въезд в РФ, а выезд его из страны не производит для него или его супруга, близких родственников каких-либо негативных последствий, лишений прав.

Можно отметить, что приток мигрантов, которые остаются в России на длительный срок, в 2018 году упал до минимальных значений с момента распада СССР.

За 2018 год число приехавших в Россию мигрантов упало до 124,9 тыс., сократившись на 4% по сравнению с 2017-м. В то же время число выехавших из страны мигрантов 2018 году увеличилось на 16,9%. Больше всего сократилось число приезжих из Узбекистана и Украины. Падение притока мигрантов происходит на фоне роста естественной убыли населения. Если в 2017 году миграционного прироста хватило, то в 2018 году миграция компенсировала естественную убыль только на 57,2%. Больше всего переселенцев зафиксировано из Республики Таджикистан. В 2018 году оттуда приехала 31 тыс. человек [1].

В целом, для правового урегулирования положения иностранцев, проживающих в России, принят ФЗ №109 «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ», которым определены цели, принципы и содержание миграционного учета, установлены полномочия органов в области миграционного учета и ответственность субъектов законодательства за нарушения законодательства в сфере миграции.

В целях защиты мигрантов от дискриминации и обеспечения для них равных условий, как и для иных граждан РФ, соблюдения их прав и свобод, Конституцией РФ закреплен принцип равноправия или юридического равенства субъектов.

Таким образом, иностранцы, находящиеся законно на территории РФ, не могут быть ограничены в правах, предусмотренных Конституцией для своих граждан. В то же время российские граждане находятся под защитой и покровительством РФ во время нахождения за ее пределами. Исходя из конституционных принципов правового положения мигрантов, возникает необходимость глубокого исследования изменений, вносимых в законодательство, касающихся миграционных правил и норм, в том числе для иностранцев.

Также следует проводить анализ на предмет законности распоряжений ведомств и их органов относительно применения и внедрения новых механизмов регулирования миграционными процессами в целях недопущения их противоречия конституционным принципам правового положения мигрантов.

В конце октября 2018 года президент России подписал указ "О Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы". Новая концепция была принята до того, как истек срок действующей концепции (2025 год), и в ней заложены более жесткие принципы обращения с мигрантами, чем в прежней.

Прежняя концепция критиковала чрезмерно сложные процедуры получения различных миграционных статусов, признавала, что огромная "нелегальная миграция" в России – это следствие несовершенства законодательства и практики. Приоритетом признавались защита прав и свобод мигрантов, их социальная защищенность, довольно много говорилось об интеграции и адаптации различных категорий мигрантов.

Антиэмигрантская риторика давно стала частью общественно-политических дискуссий в России, поэтому закрепление этой "системы ценностей" в специализированном документе выглядит закономерным.

Мигранты сталкиваются с крайне запутанными бюрократическими процедурами, они тратят значительные суммы, чтобы получить документы, позволяющие жить и работать в России. Это часто вынуждает обходить закон и искать ниши, в которых юридический статус легче скрыть. В то же время способов ограничить мигрантов в правах и поводов для исключения людей из потока приезжающих становится все больше (выдворение и запрет на въезд можно получить за несколько административных правонарушений, например, за нарушение правил дорожного движения).

В новой концепции для решения этих проблем предлагаются общие формулировки о "повышении прозрачности административных процедур и их защищенности от коррупции", "снижении вероятности принятия необоснованных решений и допущения технических ошибок", "создание механизмов социальной и культурной адаптации", "принятие мер, препятствующих сегрегации".

Менее заметная, но тоже крайне уязвимая часть миграционного сегмента – лица без гражданства. Согласно концепции, по отношению к ним должны быть приняты меры по оформлению документов, удостоверяющих личность. Поправки в законодательство давно подготовлены, но не приняты, поэтому без доступа к получению гражданства остаются десятки тысяч людей, годами живущие в России без необходимых личных документов.

Россия занимает четвертое место в мире среди стран – реципиентов миграции, поэтому итогом реализации концепции должно быть создание такой ситуации, которая бы не только позволяла использовать потенциал миграции на благо страны, но и обеспечивала права, свободы и законные интересы всех вовлеченных в миграционные процессы людей. В одном из пунктов, раскрывающих цели миграционной политики, говорится о "создании условий для адаптации к правовым, социально-экономическим условиям жизни в России иностранных граждан".

В начале декабря 2018 года была обновлена еще одна концепция – национальной политики. В ней о противодействии дискриминации и равенстве прав и свобод человека сказано побольше, но при этом угрозой национальной безопасности названа "незаконная миграция". Стержневой мыслью текста можно считать утверждение понятия общегражданской российской идентичности.

Эта идентичность, как указано в тексте документа, "основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию"[2].

Реализацию новой концепции государственной миграционной политики на 2019-2025 годы поручили специальной рабочей группе. В нее вошли 24 чиновника из разных министерств и ведомств, а также депутаты Госдумы. Группу возглавил руководитель управления президента по обеспечению конституционных прав граждан Максим Травников.

В задачи рабочей группы, помимо прочего, входит разработка законодательных изменений для помощи потенциальным переселенцам. В ближайшее время появятся новые инициативы, направленные на упрощение получения гражданства, оформления вида на жительства в России и прочего.

Новая редакция концепции государственной миграционной политики (КГМП) направлена на формирование более комфортных условий для переселения в Россию на постоянное место жительства соотечественников из-за рубежа. Кроме того, она будет способствовать созданию чётких правил въезда в страну, а также получения права на проживание, работу и российское гражданство.

«Многие проблемы, бюрократические барьеры в этой сфере, о которых справедливо говорили соотечественники, сняты», — подчеркнул Путин. «Во всяком случае, я надеюсь, что сделана попытка их снять и разбюрократить эту систему. Надо будет посмотреть, как она работает на практике. Будем и дальше двигаться в этом направлении», — добавил он.

Президент отметил, что власти продолжат совершенствовать программу добровольного переселения соотечественников в Россию. Глава государства напомнил, что эта программа действует уже 12 лет и за это время порядка 800 тыс. человек переехало жить в 66 субъектов РФ.

Глава государства признал, что проблем в этой сфере ещё очень много, и призвал совместно анализировать и решать их. Президент отметил, что проживающие за рубежом россияне делают «всё возможное» для налаживания конструктивного диалога между странами и укрепления Русского мира.

В соответствии с подписанным президентским указом, новая концепция государственной миграционной политики принята из-за необходимости актуализировать цели, задачи и основные направления деятельности Российской Федерации в сфере миграции. Эти параметры были определены исходя из анализа практики регулирования миграционных процессов и современного понимания национальных и глобальных проблем миграции.

Отмечается, что миграционная привлекательность России определяется устойчивым социально-экономическим положением в стране, сохранением исторических и культурных связей народов стран СНГ, взаимными безвизовыми поездками и учреждением Евразийского экономического союза. Так, в 2012—2017 годах миграционный приток в Россию компенсировал естественную убыль населения и «стал источником дополнительных трудовых ресурсов» для экономики страны.

В гражданство РФ принято более миллиона человек, из них 525 тысяч — в рамках Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Суммарный миграционный прирост за этот период составил 1,6 млн. человек. Среднегодовая численность трудящихся-мигрантов составила около 3 млн. человек (3-4% от среднегодовой численности всех трудовых ресурсов) [3].

На фоне существенного роста миграционной активности у внешних границ России за последние годы были усовершенствованы инструменты правового регулирования в сфере миграции, включая меры противодействия незаконной миграции и меры ответственности за нарушение миграционного законодательства[4].

Основным источником восполнения населения РФ и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство. Миграционная политика является вспомогательным средством для решения демографических и связанных с ними экономических проблем.

При этом эффективность реализации предусмотренных КГМП мер увязана с проводимой Россией государственной политикой в сфере социально-экономического развития, промышленности, науки, инноваций, образования, здравоохранения, культуры, занятости населения, регионального развития, обеспечения безопасности государства и государственной молодёжной политикой, а также с внешней политикой страны.

Среди основных принципов российской миграционной политики указаны комплексность решения поставленных задач, приоритет интересов РФ и российских граждан, постоянно проживающих на её территории, учёт многообразия региональных и этнокультурных укладов жизни населения страны, а также участие институтов гражданского общества в реализации миграционной политики и финансовая обеспеченность мер по её реализации.

В число задач миграционной политики входят совершенствование механизмов, регулирующих добровольное переселение в Россию на ПМЖ как соотечественников, так и иных лиц, которые «способны успешно интегрироваться в российское общество», а также въезд в страну и пребывание на её территории иностранных граждан, желающих развивать экономические, деловые, профессиональные, научные, культурные и иные связи[5].

В тексте президентского указа также отмечены основные направления миграционной политики. Это обеспечение простоты и прозрачности процедур, а также понятности условий въезда в Россию, получения права на пребывание в стране и на приобретение гражданства РФ, совершенствование механизмов реализации госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Отмечается также необходимость повышения эффективности мер регулирования численности привлекаемых иностранных работников и развития механизмов их организованного привлечения.

Кроме того, миграционная политика направлена на формирование механизмов социокультурной адаптации иностранных граждан, принятие мер, препятствующих формированию этнических анклавов, на создание благоприятных условий для внутрен-

ней миграции и снижение диспропорции в размещении населения, а также на развитие государственной политики в области занятости населения.

Также будут решаться задачи совершенствования правовой основы противодействия незаконной миграции и механизмов миграционного контроля, а также эффективного контроля за соблюдением трудового законодательства работодателями, привлекающими иностранных работников.

При этом концепция закрепляет принципы осуществления международного сотрудничества в сфере миграции, включая заключение и реализацию международных соглашений, взаимодействие с иностранными государствами и обмен опытом по управлению миграционными процессами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приток мигрантов в РФ достиг исторического минимума. https://iz.ru/865820/2019-04-09/pritok-migrantov-v-rf-dostig-istoricheskogo-minimuma (дата обращения: 10.04.2019)
2. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации// СПС Консультант Плюс.
3. Кремль хочет привлечь в страну до 10 миллионов мигрантов к 2025 году. https://www.fontanka.ru/2019/03/14/013/ (дата обращения: 10.05.2019)
4. Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» http://kremlin.ru/events/president/news/58986 (дата обращения: 11.04.2019)
5. Хабибулин Р.Р. «Модели правового регулирования миграции в Российской Федерации //Актуальные проблемы российского права, 2018, № 3. С 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сапунова Татьяна Геннадьевна. Преподаватель кафедры административного права.
Ростовский юридический институт МВД России.
E-mail: paradox-87@mail.ru.
Россия. 344015, г. Ростов-на-Дону, Еременко 83. Тел. (863) 207 86 61.

Sapunova Tatyana Gennadievna. Lecturer, Department of Administrative Law.
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: paradox-87@mail.ru.
Russia. Rostov-on-Don, Yeremenko 83, 344015. Tel. (863) 207 86 61.

Ключевые слова: миграция, конституционный статус личности иностранного гражданина, нелегальная миграция, механизм миграционного контроля.

Key words: migration, the constitutional status of the personality of a foreign citizen, illegal migration, the mechanism of migration control.

УДК 343.35

Тюрина Ирина Николаевна,
кандидат юридических наук

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАПРОСА СОТРУДНИКОМ ПОЛИЦИИ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ДОКУМЕНТОВ

LEGALITY AND VALIDITY OF THE REQUEST BY THE POLICE OFFICER ABOUT PROVIDING DOCUMENTS

В статье рассматриваются проблемные вопросы составления запросов сотрудниками полиции о предоставлении сведений организациями по ведению финансово-хозяйственной деятельности. Законность и обоснованность составления данных запросов не всегда оправдана и как следствие ведет к нарушению прав юридических и физических лиц.

The article deals with the problematic issues of drawing up requests by the police for information about financial and economic organizations. The legality and validity of the preparation of these requests is not always justified and, as a result, leads to violation of the rights of legal entities and individuals.

Разнообразные нормативные правовые акты регламентируют деятельность полиции. В соответствии с ч. 4 ст. 13 Закона от 07.02.2011 года № 3 «О полиции» [1, С. 14], запросы уполномоченных должностных лиц полиции… обязательны для исполнения…организациями и должностными лицами. Однако для исполнения обязательны только законные требования полиции.

При направлении запросов сотрудники полиции, в качестве обоснования законности своих требований, используют нормы, которые закреплены в различных нормативных правовых актах РФ. Но без должной аргументации в одном запросе указывают все нормы сразу. Так, в запросах о предоставлении данных документов сотрудники полиции ссылаются на ст. 13 Закона «О полиции», ст. ст. 6, 7 Закона «Об оперативно-разыскной деятельности», а также в целях служебной необходимости без мотивированной ссылки на предоставление запрашиваемых документов.

Однако в запросе должна содержаться мотивировка. Мотивация необходима для подтверждения правового и фактического обоснования направленного запроса. Правовое обоснование подразумевает собой ссылку на соответствующие определенные нормы Законов о полиции, ОРД, возможно, УПК РФ или КоАП РФ. Фактическое обоснование, предполагает описание конкретной ситуации, в связи с которой отправлен запрос. В целях фактического обоснования может служить запрос о проверке различных фактов в том числе и совершении мошеннических действий и другое. Требования к фактическому обоснованию запроса должны различаться. Однако на практике часто сотрудники полиции указывают лишь статью 13 ФЗ о полиции, не конкретизируя до части и пункта указанной статьи, что размывает правовые основания запрашиваемых документов. А нормативное требование необходимо, чтобы запрос предполагал фактическое основание в виде возбужденного и зарегистрированного производства, либо зарегистрированное заявление о преступлении, происшествии.

Определенный порядок регистрации таких сообщений установлен приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел

Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» и совместным приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ … «О едином учете преступлений».

Как отмечается, если полицейский запрос содержит ссылку на п. 4 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции, то в запросе должна содержаться информация: о номере уголовного дела, с датой возбуждения и указанием, в отношении какого лица или по какому факту оно возбуждено; или - номер производства по делу об административном правонарушении с указанием нарушенных статей КоАП РФ; или номер КУСП.

Если запрос мотивирован исключительно ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 6 или ст. 7 Закона об ОРД, то ссылка на КУСП уже необязательна, так как полиция вправе проверять информацию от различных источников, если эта информация не зарегистрирована в книгу учета сообщений о происшествиях, но представляет оперативный интерес. Изученные судебные решения по данному вопросу говорят, что в запросах полиции достаточно ссылки на Закон «Об оперативно-разыскной деятельности» [2, С. 2].

Однако в практической деятельности основная масса запросов мотивирована ссылками одновременно и на ст. 13 Закон о полиции и на Закон об ОРД с указанием одновременно и на служебную необходимость. В основной массе суды соглашаются с такой практикой и утверждают, что этих сведений вполне достаточно, и запрос необходимо исполнить [3, С.2].

Возражения и жалобы граждан на то, что «служебная необходимость» не предусмотрена законодательством в качестве основания истребования документов о финансово-хозяйственной деятельности организации суды опровергают и поясняют, что проведение проверок о преступлениях, правонарушениях, происшествиях является обязанностью полиции, для исполнения которой ей предоставлены права по истребованию документов [4, С. 3].

Более того, в других случаях суд приходит к выводам: законодательство не обязывает орган, проводящий проверочное мероприятие, сообщать цели, задачи, основания и условия проведения этих оперативно-разыскных мероприятий, в том числе и лицам, в отношении которых такие мероприятия проводятся. Таким образом, и указывать в запросе процессуальное обоснование и мотивировку совсем необязательно [5, С. 3]. А организации не вправе требовать от полиции предоставления информации о регистрации в КУСП при поступлении запросов о предоставлении информации о финансово-хозяйственной деятельности, так как это не предусмотрено действующим законодательством. А как же в данном случае организациям защищать свои права? Соответственно полиция может запрашивать всю необходимую для проведения проверки информацию о хозяйствующем субъекте. Более того, доводы организаций о том, что официальный запрос должен содержать исчерпывающую информацию о мотивах его направления, суды объявляют несостоятельным, считая что ст. 3 Закона об оперативно-разыскной деятельности основывается, в том числе на принципах конспирации, при этом цели получения информации, а также личность наводящего справки могут зашифровываться [6, С. 3].

Считаем, что данные решения судов предполагают для стражей правопорядка некую вседозволенность в формировании запросов. Таким образом, в запросах сотрудники полиции указывают всю нормативно-правовую базу в соответствии с которой могут проводить проверки не ссылаясь при этом на мотивировку и обоснованность запроса. При этом в одном из дел организация получившая запрос проверила запись КУСП, указанную в запросе, и выяснила, что запись под этим номером относится не к тем сведениям, о которых была запрошена информация полицией, а к совершенно посторон-

ним. Кроме того, данное обстоятельство, не повлияло на решение суда о законности запроса и о необходимости его безусловного исполнения [7, С. 4]. Таким образом, отечественная судебная система, в большинстве, исходит из того, что исполнению подлежит абсолютно любой полицейский запрос, даже если он не мотивирован и не относится по сути, к материалам, подтверждающим обоснованность запрашиваемой информации. Есть и противоположные решения судов, которые говорят о необходимости обоснованности запросов, а не запрашивание информации полицейскими в произвольном порядке [8, С. 2].

Истребование документов, относящихся к финансово-хозяйственной деятельности не отнесено законодателем к оперативно-разыскным мероприятиям, так как Законом «Об оперативно-разыскной деятельности» предусмотрен исчерпывающий перечень таких мероприятий. В соответствии с положениями части 1 статьи 15 данного ФЗ при проведении гласных оперативно-разыскных мероприятий, органам, уполномоченным осуществлять оперативно-разыскную деятельность, предоставлено право производить изъятие документов, предметов и материалов с составлением процессуального документа. Из этого следует, что задачи оперативно-разыскной деятельности, связанные с получением документов, в том числе и при проведении гласных оперативно-разыскных мероприятий решаются с соблюдением только процессуальной процедуры, установленной законом. Кроме того, положения пунктов 3 и 4 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» разграничивают получение от организаций справок, документов как самостоятельные права полиции.

В связи с целью предотвращения незаконного истребования сведений, а также предотвращения превышения сотрудниками полиции своих должностных полномочий необходимо в своих запросах указывать четкую мотивировку, ссылку на определенную норму закона и обоснованность запрашиваемой информации касающейся финансово-хозяйственной деятельности организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 19.12.2016 с изм. от 01.04.2019) // СПС «Консультант Плюс».
2. Решения Серебряно-Прудского районного суда Московской области от 13.03.2013 по делу № 2-100/2013 [Электронный ресурс]. - URL: http://ser-prudy.mo.sudrf.ru/modules.php?id=71&name=docum_sud (дата обращения 18.09.2019 года); Охотского районного суда Хабаровского края от 10.10.2013 по делу № 2-284/2013 [Электронный ресурс]. - URL: https://sudact.ru/regular/doc/LWJMCN4ICqlJ/ (дата обращения: 21.08.2019 года); апелляционного определения СК по гражданским делам Архангельского областного суда от 04.12.2014 по делу № 33-6169 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/131515444/ (дата обращения 21.08.2019 года).
3. Апелляционное определение СК по административным делам Челябинского областного суда от 06.10.2014 по делу № 11-10372/2014.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 09.07.2014 по делу № 33-4242/2014.
5. Решение Волжского городского суда Волгоградской области от 26.05.2014 по делу № 12-199/2014.
6. Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 18.02.2015 по делу № 2-2093/2015.
7. Решение Дорогомиловского районного суда г. Москва по делу № 12-74/2015.

8. Определение Красноярского краевого суда от 21.08.2014 по делу № 4г-1647/2014, постановление Сызранского городского суда Самарской области.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тюрина Ирина Николаевна. Преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. (732)200-52-95.

Tyurina Irina Nikolaevna. Lecturer of the Chair of Administrative Activities of Interior Orgns.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: административная деятельность полиции, запрос полиции; запрос о финансово-хозяйственной деятельности; обоснованность запроса полицией; ответ на запрос полиции.
Key words: police administration, police request; request for financial and economic activities; the validity of the request by the police; response to a police request.

УДК 3.08

Фомичева Анастасия Сергеевна

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

TO THE QUESTION ABOUT THE PROBLEMS OF SUICIDE BEHAVIOUR OF MINORS

Данная научная статья посвящена актуальным вопросам о проблемах суицида несовершеннолетних. Кроме того, освещен вопрос о способах и методах предотвращения актов суицида среди несовершеннолетних, а также факторов влияющих на них. Также в статье приведена судебная практика и проанализирован зарубежный опыт указанного вопроса.

This scientific article is devoted to topical issues of juvenile suicide. In addition, the question of ways and methods of preventing suicide among minors, as well as factors affecting them, was highlighted. Also in the article the judicial practice is given and the foreign experience of the specified question is analyzed.

Отсутствие модели общепринятого жизненного уклада, нехватка источника этических норм, душевный кризис вследствие неустойчивого и неразвитого мировоззрения, недостаток моральных и поведенческих ориентиров приводит к такому деструктивному и страшному явлению как подростковый суицид. С момента существования человечества смерть вызывала неподдельный ужас. Детская же смерть является самым печальным и непонятным феноменом, который вызывает наибольшее волнение общественности.

Центральной проблемой обозначенной темы является исследование влияния неблагоприятного окружения подростка на его жизненную неустойчивость, нестабильность поведения и как следствие подверженность вредным манипуляциям со стороны, которые могут привести к необратимым печальным последствиям, а именно детскому суициду.

Ключевой целью данной статьи является получения нового знания о способах и методах предотвращении актов суицида среди несовершеннолетних.

Самоубийство — спорная форма девиантного разрушительного поведения человека, предусматривающая совершение добровольных, автономных, деструктивных действий, достаточных для причинения себе телесных повреждений несовместимых с жизнью. [6]

Можно выделить следующие причины подростковых самоубийств:

– психологическая причина;
– причина особенностей воспитания;
– причина пагубного влияние окружения несовершеннолетнего;
– проанализируем каждый из данных аспектов.

Психический аспект обусловлен несформированностью и неустойчивостью психики подростка. Развитие и взросление организма делают гормональный фон неустойчивым и нестабильным. Гормональные сдвиги в процессе роста влияют на непостоянное эмоциональное состояние ребенка, быструю смену настроения и импульсивность в принятии решений.

Юношеский максимализм мешает подростку воспринимать ситуацию и действия других людей взвешено и трезво. Импульсивность и перепады настроения чаще всего являются причиной действий, которые приводят к непоправимым последствиям.

Воспитание в процессе социализации подростка в обществе играет самую важную роль. То, какие моральные ценности во время первичного формирования личности заложат родители, влияет на всю оставшуюся жизнь. Именно родители ориентируют подростка на верные жизненные ценности и моральные устои.

Неблагополучная семья не может вложить в подростка качества, которые в дальнейшем позволяет ему быть полноценным гражданином своей страны. Преимущественно именно в семьях с нездоровым климатом дети приобретают негативные ценности, неуравновешенною психику и агрессивное поведение в обществе.

Асоциальный образ жизни родителей, отсутствие внимая, любви и ласки, которые так необходимы в процессе взросления ведут к искажению образа семьи. Зачастую отсутствие этих важных факторов может сопровождаться насилием. Желание «сбежать» от домашнего насилия возникает у ребенка вследствие несформированности личности и неуравновешенного эмоционального состояния. В таком нестабильном положении подросток может нанести себе непоправимый вред.

Нездоровым также может быть окружение подростка. Ближайшие товарищи и друзья несовершеннолетнего влияют на формирование его сознания, интересы и мировосприятие. Девиантное поведение других детей несознательно приобретается подростком, мешает ему принимать верные действия и решения.

В эпоху развитых повсеместно используемых технологий, доступ к любой информации неограничен. К сожалению, не всегда информация может приносить пользу. С каждым днем способы фильтрации негативной информации совершенствуются и требования к ним ужесточаются, но мир не стоит на месте и поступающий поток информации в СМИ нескончаем. Несовершеннолетние входят в группу риска, члены которой легко подвергающихся влиянию отрицательной информации.

Согласно статистике 2014 и 2017 года количество подростковых суицидов и их попыток случившихся под воздействием средств массовой информации (а именно сети Интернет) возросло с 22 в 2014 году до 105 случаев только в первые 6 месяцев 2017 года.

Молодежные тренды, распространяемые сетью Интернет, с лёгкостью «заражают» несовершеннолетнего, легко подверженному внушению. Не всегда эти тренды преследуют позитивные и творческие цели, порой их задачей является склонение несовершеннолетних к суициду. Это происходит путем воздействия «авторитета большинства», психологических приемов давления и манипуляции на не укрепившуюся личность подростка. В его сознании культивируются априори неправильные цели, которые ребенок пытается достичь, тем самым нанося себе вред.

На движение «Синий кит» и его аналоги, по статистике исследователей и печальным фактам приходится наибольшее количество детских смертей за последние 5 - 6 лет.

В десятки раз в промежуток времени с 2014 года по 2017 год увеличилось количество суицидентов, на телах которых были обнаружены сознательно и добровольно сделанные порезы, татуировки, рисунки в виде китов и бабочек, дельфинов, различных символов и аббревиатур, характерных для суицидальной тематики. Благодаря принятым мерам, в том числе привлечению к уголовной ответственности нескольких администраторов «групп смерти», правоохранительным органам удалось снизить рост числа подростковых самоубийств.

Чтобы избежать наиболее страшного исхода, законодательная власть нашего государства ужесточает и расширяет ответственность за невыполнение родителями своих обязанностей. Например, ФЗ № 124 от 24. 07.1998 года «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» закрепляет понятие социальной адаптации ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации [2]. Это понятие определяет потребность в социализации такого подростка, о его внедрении в положительную среду. Данные меры эффективны, но охватывают не все проблемы, связанные с подростковыми самоубийствами.

В иностранных государствах причина феномена суицида несовершеннолетних выражается в иной форме, а именно в форме буллинга.

Буллинг (англ. bullying) — травля — агрессивное преследование одного из членов группы людей (чаще в коллективе несовершеннолетних). Травля выражается как в сообщениях в социальных сетях, призывающих к нанесению себе телесных повреждений и причинении смерти, так в унижающих, оскорбляющих действиях в реальности. Преимущественно травля направлена на несовершеннолетнего, отличающегося девиантной внешностью и поведением.

В силу возраста и отсутствия жизненного опыта подростки не знают, как защитить себя и боятся обратиться за помощью к родителям. Страх непонимания и давление со стороны сверстников заставляют подростка искать выход из ситуации. Для подростка выходом становится суицид.

Законодательство Соединенных Штатов Америки накладывает на образовательную организацию юридическую ответственность за допущение буллинга и обязательства по профилактике и пресечению актов травли. Проводятся социальные акции, собрания на, которых родителей просвещают и помогают определить подвергается ли их ребенок буллингу в школе или сети Интернет.

В России администрация школы несет ответственность только, тогда, когда наступают печальные последствия травли (преимущественно из социальных сетей).

Иногда угрозой для ребенка становится тот человек, который, казалось бы, не может причинить вреда беззащитному подростку.

19 мая 2015 года после более года судебных прений и разбирательств суд вынес приговор в отношении учителя средней общеобразовательной школы № 30 города Воронеж. Левобережный суд признал вину учителя по статье 110 УК РФ — доведение до попытки суицида несовершеннолетнего.

Тринадцатилетняя школьница попыталась свести счёты с жизнью. Причиной этому послужила травля и унижения в школе со стороны учителя. Преподаватель высмеивала материальное положение семьи девочки, и подстрекала остальных учеников

осклаблять несовершеннолетнюю потерпевшую. К тому моменту издевательства длились почти два года, когда девочка не выдержала и решилась на попытку суицида.

Суд приговорил обвиняемую к полутора годам отбывания наказания в виде лишения свободы. По амнистии судимость сразу была погашена.

И это не единственный случай судебной практики, когда несовершеннолетние страдают от влияния старших. Страшнее всего, когда виновниками являются люди, которые должные воспитывать в детях доброту и милосердие.

Явление буллинга сложно контролировать и пресекать. Подростки думают, что проявят слабость, если расскажут об издевательствах, боятся непонимания со стороны родителей. Родители же не замечают или не хотят замечать немые просьбы о помощи.

В этом проявляется несовершенство отечественного законодательства в области защиты детей.

Моё мнение по поводу решения проблемы суицида несовершеннолетних сводится к предложению усиления законодательного контроля за размещаемым контентом в социальных сетях, установление еще более жесткой цензуры на материалы, которые могут оказывать негативное влияние на подростков. Увеличение ответственности родителей за безразличие в отношении своего ребенка.

Например, в Кодексе об Административных Правонарушениях Российской Федерации в статью 5.35. «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» добавить такую обязанность как контроль доступа несовершеннолетнего к информации, способной причинить вред их здоровью и развитию[6].

В этом случае содержание указанной статьи будет выглядеть следующим образом – «….1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, контролю доступа несовершеннолетнего к материалам и информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, защите прав и интересов несовершеннолетних - ….»

Также необходимо расширить правое поле для деятельности сотрудников органов внутренних дел, а именно сотрудников отделов ПДН. Это в разы сократит негативное манипулирование подростками, позволит ликвидировать педагогическую запущенность подростков, усилить участие сотрудников в жизни подростков, склонных к суициду. Сотрудники смогут вовремя заметить признаки и сигналы, которые исходят от детей, подверженных травле.

Законодатель еще не полностью смог урегулировать деятельность в сети Интернет, которая в данный момент является главным источником негативной информации. В то же время использование элементов информационно-технических сети Интернет позволило бы контролировать и успешно ликвидировать навязываемые этой же сетью субкультуры с отрицательным характером.

Можно сделать вывод о крайней необходимости в совершенствовании институтов социализации и воспитания, в потребности более эффективного контроля за подростками склонных к девиантному поведению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – Москва : Проспект, 2019. – 688 с.

2. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: фед. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 526.

3. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федер. закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (последняя редакция) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2019.
4. Голованова Н.А. Проблемы борьбы с буллингом: законодательное решение / Н.А. Голованова // Уголовное право и криминология. Журнал российского права. – 2018. – № 8.
5. Епанчинцева Г. А., Волосова Н. Ю., Козловская Т. Н. Законодательные, психологические и криминологические аспекты / Г. А. Епанчицева, Н. Ю. Волосова, Т. Н. Козловская // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 234 – 247.
6. Пучина М. Ю. Криминальный суицид несовершеннолетних : криминологические и уголовно-правовые меры противодействия : автореф. дис. / М. Ю. Пучина. – Курск, 2019. – 25с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фомичева Анастасия Сергеевна. Преподаватель кафедры административного права.
Воронежский институт МВД России
E-mail: ms.nastasya886@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, пр-т Патриотов, 53. Тел. 8-(900)-946-19-88.

Anastasia Fomicheva. Teacher of the Department of administrative law. Voronezh Institute of MIA of Russia
E-mail: ms.nastasya886@mail.ru
Russia, 394065, Voronezh, PR-t Patriots, 53. Tel. 8-(900)-946-19-88

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, несовершеннолетний, административная ответственность, неисполнения родительских обязанностей, буллинг, профилактика, противодействие.
Key words: suicide, suicidal behavior, minor, administrative responsibility, non-fulfillment of parental responsibilities, bullying, prevention, counteraction.

УДК 342.9

Чумарова Екатерина Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент;
Чумаров Сергей Анатольевич

ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЦА, ЗАПОДОЗРЕННОГО В НЕЗАКОННОМ ХРАНЕНИИ И ПЕРЕВОЗКЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

PROBLEMS OF RESTRICTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF THE PERSON SUSPECTED OF ILLEGAL STORAGE AND TRANSPORTATION OF DRUGS WHEN CARRYING OUT “SEARCH OF PERSON”

Досмотр граждан играет значительную роль в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. При этом применение этой принудительной процедуры сопровождается ограничением конституционных прав личности граждан, которые могут быть причастны к незаконному хранению или перевозке наркотических средств. Многообразие правовых режимов досмотра и пробелы в нормах, устанавливающих его пределы, могут привести к существенным ошибкам в случае применения этой принудительной процедуры. Для совершенствования отраслевого законодательства предлагается учитывать зарубежный опыт.

The of «search of person» has a significant role in the fight against drug trafficking. The application of this compulsory procedure is accompanied by a restriction of the constitutional rights of the individual of citizens who may be involved in the illegal storage or transportation of narcotic drugs. The diversity of the legal regimes of «search of person» and the gaps in the rules establishing its limits may lead to significant errors in the application of this compulsory procedure. To improve the legislation it is proposed to take into account foreign experience.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22). Конституция Российской Федерации также устанавливает, что достоинство личности охраняется государством и никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ч. 1, 2 ст. 21). Соблюдение этих прав обеспечивается совокупностью материальных и процессуальных норм, закрепленных в различных законодательных источниках и подзаконных актах. Гражданину, в отношении которого применяются принудительные процедуры, ограничивающие его конституционные права, предоставляются разнообразные юридические гарантии: законодательное закрепление максимальных сроков задержания лица, совершившего административное правонарушение или преступление; право задержанного на ознакомление с процессуальными документами, составленными с его участием; право на квалифицированную юридическую помощь и т.д. Вместе с тем, сотрудники органов внутренних дел повседневно сталкиваются с проблемами ограничения права на личную неприкосновенность и достоинство личности в ходе проведения досмотра лица при наличии достаточных оснований полагать, что осуществляются незаконное хранение и перевозка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – наркотические средства).

Хотя в специальной литературе доминирует мнение о том, что КоАП РФ является основным источником, закрепляющим правовые основания досмотра лица (п. 3 ч. 1 ст. 27.1, ст. 27.7) [10,11], термин «досмотр» как совокупность мероприятий, проводимых в отношении физического лица, используется также в других нормативных правовых ак-

тах. Например, Таможенный кодекс Таможенного союза [2] в качестве исключительной формы таможенного контроля предусматривает личный таможенный досмотр, целью которого является выявление товаров, перемещаемых с нарушением таможенного законодательства Таможенного союза (ч. 1 ст. 117). В соответствии с Воздушным кодексом РФ [3] мерами авиационной безопасности является предполетный досмотр членов экипажа и пассажиров, а также послеполетный досмотр этих лиц (ст. 85). Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» [4], устанавливает, что личный досмотр граждан проводится при осуществлении контроля в местах произрастания и культивирования наркосодержащих растений, а также в местах возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств (ч. 3 ст. 48) .Из норм Федерального закона «О полиции» [5] следует, что сотрудники ОВД обладают правомочиями на проведение таких видов досмотров физических лиц как личный досмотр граждан и досмотр пассажиров (п. 16 ч. 1 ст. 13). Большинство перечисленных нормативных правовых актов имеют ярко выраженную отраслевую принадлежность, что находит свое выражение в специфике целей проведения досмотра, в различных категориях лиц, в отношении которых проводится досмотр, и в разном круге субъектов, уполномоченных на его проведение. Очевидно, в рамках отраслевого регулирования фактически сформировались различные правовые режимы досмотров: личный досмотр лица, совершившего административное правонарушение; личный таможенный досмотр; предполетный и послеполетный досмотры членов экипажа и пассажиров; досмотр граждан и т.д.

При существующем разнообразии правовых режимов досмотров сотрудники органов внутренних дел испытывают затруднения с определением нормативных правовых актов, подлежащих применению в конкретной практической ситуации. Поэтому порой сотрудники полиции самостоятельно формируют шаблоны досмотра, которые основываются исключительно на фактических основаниях. Между тем, О.А. Вагин отмечает, что «поскольку ограничение прав всегда конкретно и касается определенных лиц, само состояние и динамика преступности не могут служить ни обоснованием допустимости, ни оправданием ограничения конституционных прав личности» [8]. Очевидно, что ошибки в выборе режима досмотра порой могут иметь существенные негативные последствия, связанные с неправомерным ограничением права на неприкосновенность лица, подвергнутого такой принудительной процедуре.

Кроме того, процедура досмотра лица, заподозренного в незаконном хранении или перевозке наркотических средств, состоит из приемов и методов, которые по своему характеру неизбежно ограничивают право на достоинство личности, а самим досматриваемым субъективно зачастую оцениваются как унижение. Действительно, в действующих нормативных правовых актах регулируются только отдельные пределы проведения досмотра, которые относятся к соблюдению права на достоинство личности. Так, согласно приказу МВД России от 30.04.2012 г. № 389 [7], доставленные лица, находящиеся при них вещи и документы подвергаются досмотру в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, если иной порядок не установлен федеральным законом. Личный досмотр осуществляется сотрудниками полиции одного пола с доставленными в присутствии двух понятых того же пола (п. 9). Аналогичное процедурное требование содержится в КоАП РФ (ч.3 ст. 27.7), с исключениями, предусматривающими осуществление досмотра без понятых (ч. 4 ст. 27.7). Между тем, для эффективного обнаружения наркотических средств де-факто проводится процедура, которая аналогична личному обыску, предусмотренному УПК РФ (ст. 184). Более того, когда перевозка наркотических средств осуществляется внутриполостным способом, т.е. внутри организма человека, сотрудники органов внутренних дел самостоятельно пытаются обнаружить их в естественных отверстиях тела, а также обра-

щаются к медицинским специалистам для обнаружения и последующего извлечения. В отсутствие закрепленных в законодательстве пределов досмотра такие действия вызывают обоснованные возражения и жалобы досматриваемого лица. Показательной является точка зрения Ю.П. Гармаева, который указывает, что при проведении досмотра «законодательство фактически не определяет порядок изъятия предметов до возбуждения уголовного дела. Однако такое изъятие необходимо проводить, иначе следует констатировать бессилие государства в борьбе с наркопреступностью» [9]. Это эмоциональное замечание является своеобразным резюме, которое отражает кризис легитимности применения этой принудительной процедуры.

Полагаем, что для решения проблемы пределов досмотра лица целесообразно обратиться к опыту регулирования таких отношений в отраслевом законодательстве зарубежных государств. Так, в Законе Исламской Республики Афганистан «О наркотиках» [6] предусмотрено, что правоохранительные органы имеют полномочия досматривать физических лиц, когда есть основания полагать, что улики и запрещенные в обороте предметы или инструменты и средства, связанные с перевозкой наркотиков спрятаны в одежде или теле подозреваемого (ч. 1 ст. 44). Также предусматривается специальная процедура ограничения прав личности, если возникает такая необходимость: раздевание может проводить только сотрудник одного пола с подозреваемым, а внутренние исследования тела должны проводиться только медицинским специалистом после получения разрешения в местном суде. Когда есть личное согласие подозреваемого на обследование тела, судебного разрешения не требуется. О применении этой принудительной процедуры составляется протокол, который может быть использован в будущем уголовном процессе (ч. 2, 3 ст. 44). Легитимность полученных результатов подтверждается нормой, согласно которой полученные улики должны приниматься во всех судах и других уголовных процедурах (ч.4 ст. 44).

Таким образом, действующее законодательство, посредством которого осуществляется правовое регулирование досмотра лица, заподозренного в незаконном хранении и перевозке наркотических средств, нуждается в дальнейшем совершенствовании, в т.ч. с учетом зарубежного опыта. При этом полагаем, что к решению существующих проблем следует подходить с более широких, диалектических позиций, которые позволяют учесть их конституционную значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации : принята референдумом Российской Федерации 12 декабря 1993 г.
2. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 г. № 17) // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс – справочная правовая система.
3. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс – справочная правовая система.
4. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс – справочная правовая система.
5. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс – справочная правовая система.
6. Counter Narcotics Drug Law Islamic Republic of Afganistan // [Электронный ресурс]: https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5475b6574
7. Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реали-

зации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан : приказ МВД России от 30.04.2012 г. № 389 (с изм.) // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс – справочная правовая система.

8. Вагин О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. / В.В. Абрамочкин, А.С. Александров, В.М. Атмажитов и др.; сост. К.Б. Калиновский // СПС «КонсультантПлюс».

9. Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков : практическое пособие. – Иркутск: Изд-во ИПКПР ГП РФ. – 2004. – С. 44.

10. Гусев В.А. Права и свободы человека и гражданина, подлежащие соблюдению в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2011. – № 3(28). – С. 19.

11. Калугин А.Г. Использование данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в процессе доказывания по уголовному делу : учебное пособие – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009. – С. 29 – 32.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чумарова Екатерина Юрьевна. Доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Сибирский юридический институт МВД России.

E-mail: ekaterina.chumarova@mail.ru

Россия, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Тел.: 8(913)5187791.

Чумаров Сергей Анатольевич. Начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности.

Сибирский юридический институт МВД России.

E-mail: chymarov@mail.ru

Россия, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Тел.: 8(913)5174352.

Chumarova Ekaterina Yurievna. Assistant Professor of the chair of administrative law and administrative activity of the internal Affairs bodies. Candidate of Sciences (Jurisprudence / Law), Assistant Professor.

Siberian Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Work address: Russia, 660131, Krasnoyarsk, Rokossovsky Str., 20.

Tel. 8(913)5187791.

Chumarov Sergei Anatolyevich. Head of of the chair of operational-search activity.

Siberian Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Work address: Russia, 660131, Krasnoyarsk, Rokossovsky Str., 20.

Tel. 8(913)5187791.

Ключевые слова: досмотр; наркотические средства; правовой режим; органы внутренних дел.

Key words: search of person; drugs; legal regime; internal Affairs bodies.

УДК 347.96

Шелехов Сергей Игоревич

ПРИНЦИП «NON BIS IN IDEM» КАК СПОСОБ УХОДА ОТ РАВНОЗНАЧНОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

PRINCIPLE «NON BIS IN IDEM» AS A METHOD OF LEAVING FROM EQUITABLE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

В статье рассматривается вопрос связанный с невозможностью наложения административного наказания на водителей транспортных средств, являющихся индивидуальными предпринимателями сопоставимого с ответственностью юридический лиц, при нарушении правил эксплуатации тяжеловесных (крупногабаритных) транспортных средств и нарушений режима труда и отдыха.

The article deals with the issue of the impossibility of imposing administrative penalties on drivers of vehicles who are individual entrepreneurs comparable to the liability of legal persons in violation of the rules for the use of heavy (large) vehicles and violations of work and rest.

Применение мер государственного принуждения, должно основываться исключительно на положениях нормативно-правовых актов гармонично взаимодействующих между собой, представляя собой единый слаженный механизм, несовершенство которого порождает обстоятельства, позволяющие злоупотреблять правом и избегать равнозначной ответственности среди хозяйствующих субъектов.

Коммерческая деятельность, направленная на извлечение систематической прибыли осуществляется лицами, обладающими определённым правовым статусом – юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями.

На протяжении нескольких лет на территории Российской Федерации складывается практика не привлечения индивидуальных предпринимателей, непосредственно управляющих транспортными средствами и нарушающих требования в части эксплуатации тяжеловесных (крупногабаритных) транспортных средств и норм, регламентирующих режим труда и отдыха водителей к административной ответственности в качестве должностных (юридических) лиц.

Частью 5 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) определено, что никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение.

Пунктом 7 части статьи 24.5 КоАП РФ закреплено обстоятельство, исключающее производство по делу об административном правонарушении выраженное в наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействий) лицом, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, постановления о назначении административного наказания, либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренное той же статьей или той же частью статьи КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации, либо постановления о возбуждении уголовного дела.

Указанные обстоятельства заимствованы из уголовно-правой науки основанной, в том числе, на принципе справедливости. Толкование принципа «non bis in idem» нашло отражение в положениях Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2003 года № 3-П, исключающих повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление, квалификацию одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойной

учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности [1].

Абстрактность формулировок этого принципа в нормативных документах, как на внутригосударственном, так и на международном уровне, дает возможность для широкого спектра доктринальных толкований[2], в том числе и практикующими должностными лицами.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 4 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» сделан акцент, что однородным считается правонарушение, имеющее единый родовой объект посягательства, независимо от того, установлена ли административная ответственность за совершение правонарушения в одной или нескольких статьей КоАП РФ.

Буквальное толкование и применение в работе вышеуказанных положений, без оценки действий недобросовестных предпринимателей, способствует целенаправленным массовым посягательствам на нарушение норм в области безопасности дорожного движения, влекущих разрушение дорожного полотна, а возможность уклонения от равнозначной ответственности среди хозяйствующих субъектов является благоприятным фундаментом для создания нечестной конкуренции.

Ответственность за нарушение правил движения тяжеловесного и(или) крупногабаритного транспортного средства распространяется на водителей, должностных лиц, ответственных за перевозку, на юридических лиц и на собственников (владельцев) транспортных средств. Законодателем акцентировано, что к индивидуальным предпринимателям применяется аналогичное наказание как и к юридическим лицам.

По результатам изучения судебной практики установлено, что предприниматели, непосредственно управляющие тяжеловесными (крупногабаритными) транспортными средствами привлекаются, как правило, к административной ответственности в качестве водителей с последующим наложением денежного штрафа в размере от одной тысячи до семи тысяч рублей. Вопрос наличия состава административного правонарушения в действиях предпринимателя как субъекта правонарушения (с последующим наказанием в виде денежного штрафа в размере от ста пятидесяти до четырехсот тысяч рублей) не рассматривается, либо по итогам изучения которого усматриваются обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении.

Таким образом, предприниматель игнорируя нормы, определяющие требования к безопасности дорожного движения, подвергается более «мягкому» наказанию, выраженному в денежном эквиваленте, нежели юридическое лицо за аналогичное правонарушение. При этом, в случае найма водителя, предприниматель несет равнозначную ответственность.

Двойной статус субъекта административного правонарушения с учетом применения принципа «non bis in idem» является обстоятельством, препятствующим достижению целей административного наказания, заключающихся в предупреждении новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Камнем преткновения в сложившейся правоприменительной практике является отсутствие дифференцированного подхода по закреплению требований, обязательных для исполнения различными субъектами. Правила дорожного движения, содержат всего лишь единственную общую норму определяющую условия перевозки тяжеловесных грузов и правила движения транспортного средства, габариты которого с грузом или без него превышают установленные ограничения. Указанный фактор не позволяет сотрудникам Госавтоинспекции рассмотреть вопрос о наличии состава правонарушения в отношении нескольких субъектов, выражающихся в разных формах объективной стороны, с одной стороны - управление транспортным средством с нарушением правил движения тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства и с другой стороны - допуск к участию в дорожном движения транспортного средства.

Стоит отметить, что аналогичная ситуация возникает при рассмотрении вопроса о наличии события административного правонарушения водителем, управляющим транспортным средством и являющимся индивидуальным предпринимателем с нарушением законодательства в области оборудования транспортных средств техническими средствами контроля, обеспечивающими непрерывную, некорректируемую регистрацию информации о скорости и маршруте движения транспортных средств, о режиме труда и отдыха водителей транспортных средств.

При этом, в отличии от норм рассмотренных выше, действующее законодательство содержит конкретизированные требования, определяющие обязанностей водителей и индивидуальных предпринимателей, закрепленных в различных нормативно-правовых актах. Однако, не смотря на неравные признаки противоправных деяний, характеризующихся различными факультативными элементами (место, время) объективной стороны административного правонарушения, двойной статут субъекта административного правонарушения способствует освобождению от административной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. №845-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарипова Арсения Рамилевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 111 и пунктом «в» части четвертой статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации //

2. Оськина И., Лупу А. Довольно и одного раза // Газета ЭЖ – Юрист. 2015. № 23 с. 633.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 г. N 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов" в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан».

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 4 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

6. Решение Красноярского краевого суда от 09.032017 г. по делу № 7р-189/2017.

7. Решение Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарского края от 14.05.2015 г. по делу № 12-38/2015.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шелехов Сергей Игоревич. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД России».

E-mail: sergeyshel070@gmail.com

Россия, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Тел. (902) 973-02-26.

Shelekhov Sergey Igorevich. Lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

FSEI of HE «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia».
Russia, 660131, Krasnoyarsk, ul. Rokossovskogo, 20.
Tel. (902) 973-02-26.

Ключевые слова: индивидуальные предприниматели, юридические лица, административная ответственность, тяжеловесные (крупногабаритные) транспортные средства, нарушение режима труда и отдыха, безопасность дорожного движения.

Key worlds: individual entrepreneurs, legal entities, administrative responsibility, heavy (oversized) vehicles, violation of work and rest schedules, road safety.

УДК 338.47

Шпак Александр Викторович

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

FEATURES OF APPLICATION OF SEPARATE MEASURES OF MAINTENANCE OF MANUFACTURE ON AFFAIRS ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENCES TO EMPLOYEES OF BODIES OF INTERNAL AFFAIRS

В статье рассматриваются отдельные меры административно-процессуального принуждения (доставление и административное задержание), проблемы возникающие в практической деятельности в процессе их применения и возможные пути решения.

The article deals with certain measures of administrative procedural coercion (delivery and administrative detention), problems arising in practice in the process of their application and possible solutions.

Действующее административно-деликтное законодательство детально регламентирует меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в отдельной кодифицированной главе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ). Основным назначением названных мер административного принуждения, является обеспечение оптимальных условий для доказывания по делам об административных правонарушениях и исполнения назначенного наказания.

На сегодня применение отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях связано с большим количеством проблем. К таковым можно отнести: отсутствие должного правового регулирования, учитывающего особенности применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, упущения и неточности в законодательстве, обуславливающие нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина. Существующие проблемы в сфере применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях органами внутренних дел влияют прежде всего на снижение уровня законности, и увеличение административной деликтности.

Мерой обеспечения производства по делу об административных правонарушениях, имеющей в качестве одного из объектов властного воздействия ограничение свободы и личной неприкосновенности физического лица, выступает доставление.

В части 1 статьи 27.2 КоАП РФ указано «доставление, то есть принудительное препровождение физического лица в целях составления протокола об административном правонарушении, при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным» [2]. Административное законодательство регламентирует основание и порядок реализации указанной меры обеспечения. Но несмотря на это как в теории, так и на практике появляются множества спорных моментов, одним из которых является вопрос о перечне обстоятельств, согласно которым должностные лица не могут составить протокол на месте, где совершилось или выявилось административное правонарушение. Данный факт неоднократно обсуждался в науке, поэтому существуют множество взглядов и предложений для решения данной проблемы.

Д.В. Пивоваров устанавливает следующие обстоятельства, при которых невозможно составить протокол на месте совершения административного правонарушения:

а) нет возможности установить личность правонарушителя на месте совершенного правонарушения;

б) правонарушитель находится в состоянии опьянения;

в) на осуществление необходимых процессуальных действий оказывает влияние поведение правонарушителя;

г) осуществление важных процессуальных действий, на месте совершения административного правонарушения реализовать невозможно[4].

По мнению А.В. Коркина, применять доставление возможно лишь только в случае, когда составить протокол об административном правонарушении на месте невозможно в связи с тем, что у лица отсутствуют документы, которые подтверждают его личность, когда правонарушитель воспрепятствует производству необходимых процессуальных действий, продолжает противоправное поведение после неоднократных требований его прекратить[5].

По смыслу ч. 2 ст. 27.2 КоАП РФ доставление осуществляется в кратчайший срок, иными словами законодатель не определяет рамки точного срока доставления. Учеными не раз отмечалось, что отсутствие конкретного срока осложняет реализацию доставления, что может повлечь нарушению законных прав и интересов граждан.

В юридической литературе существуют различные точки зрения по данному вопросу. Многие авторы предлагают закрепить четкие временные рамки. Так например А.С. Дугенец, считает, что отсутствует возможность предусмотреть и учесть в каждом случае конкретные обстоятельства (техническое состояние транспорта, погодные условия, территориальная удаленность и т.д.), поэтому закрепить конкретный срок доставления в законе нецелесообразно[6]. Также в литературе присутствуют дискуссии о возможности включения срока доставления в сроки административного задержания. Отдельные ученые считают, что при рассмотрении данного вопроса необходимо уточнить о каких терминах идет речь при доставлении виннового лица – «ограничение свободы» или «лишение свободы». Так, гражданин может быть доставлен путем психического принуждения либо путем физического принуждения. Под психическим принуждением понимается предъявления к физическому лицу требования проследовать для установления обстоятельств совершения правонарушения, что подразумевает ограничение свободы. Физическое принуждение – это физический захват виновного лица, когда это лицо отказалось подчиниться добровольно законному требованию сотрудника органа внутренних дел, что означает «лишение свободы». Таким образом, в случаях доставле-

ния физического лица в порядке лишения свободы время его доставления необходимо засчитывать в срок административного задержания, если в порядке ограничения свободы, то указанный срок не может быть включен. Также в научной литературе высказывается мнение, что срок доставления, возможно, засчитать в срок административного задержания только тогда, когда, к виновному лицу затем будет применено административное задержание. Другие обозначают, что в срок административного задержания не должен быть включен срок доставления, ссылаясь на то, что обе эти меры обеспечения являются самостоятельными мерами, которые имеют различия по содержанию, основаниям и порядку применения. Как указано в части 3 ст. 27.2 КоАП РФ после того, как сотрудник ОВД осуществил доставление правонарушителя, то обязан процессуально оформить факт применения данной меры обеспечения, путем составления процессуального документа в виде протокола либо отметить записью в протоколе об административном правонарушении или в протоколе об административном задержании. Таким образом, законодатель определил два способа оформления доставления: а) составление самостоятельного протокола о доставлении; б) фиксация доставления в соответствующем протоколе, указанном выше.

В ходе осуществления доставления в практической деятельности возникают проблемы по поводу порядка осуществления данной меры. На законодательном уровне данный вопрос не урегулирован, в связи с чем необходимо разработать нормативный документ в виде приказа, инструкции, которыми утвердить процессуальный порядок применения доставления в рамках производства по делам об административных правонарушениях сотрудниками ОВД.

При применении к правонарушителю административного задержания, также как при доставлении, сотрудниками ОВД принудительно ограничивается физическая свобода нарушителя. Административное задержание применяется к правонарушителю в исключительно определенных случаях, которые обозначены в ст.27.3 КоАП РФ:

а) для правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении

б) исполнении вынесенного по административному делу постановления.

По общему правилу срок административного задержания не должен превышать трех часов, а в случаях, являющимися исключением, срок продлевается до 48 часов. Исчисляется срок задержание с момента доставления правонарушителя в органы полиции, либо в иное помещение. Данные сроки также дублируются в статье 22 Конституции РФ, согласно которой лицо подвергается задержанию до 48 часов без судебного решения, на более длительный срок необходимо решение судебных органов[1]. Но если обратиться к Федеральному конституционному закону от 30.05.2001 №3-ФКЗ “О чрезвычайном положении”, в котором срок задержания определяется до окончания комендантского часа, в отношении граждан, нарушивших правила комендантского часа, а в отношении граждан, не имеющих при себе документов, удостоверяющих личность, до 3 суток[3]. Указанный закон существенно противоречит высшему законодательству нашей страны, а именно статье 20 Конституции РФ.

Также стоит обратить внимание и на срок административного задержания лица находящегося в состоянии опьянения. Общий срок времени вытрезвления лица, находящегося в состоянии опьянения, с момента его доставления в соответствии со ст. 27.2 КоАП РФ и административного задержания такого лица на основании ч. 2 или 3 ст. 27.5 КоАП РФ не может превышать 48 часов. Однако не закреплено, кто и каким образом будет устанавливать момент вытрезвления. Форма и содержание протокола об административном задержании в административном законодательстве четко не определе-

на, поэтому в практической деятельности срок вытрезвления лица охватывается сроком административного задержания по общему правилу.

Существенно необходимо дорабатывать и статью 27.3 КоАП РФ, в которой законодатель обозначает права задержанного лица, а именно право на извещение о задержании близких родственников, работодателя и защитника. Отсюда следует, что другими правами гражданин, к которому применяется данная мера обеспечения, не наделен, но это далеко не так. Обращаясь к другим нормативным источникам видно, что права указанных граждан намного шире, это право на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на отказ от дачи объяснения в отношении себя и своих близких родственников и другие.

Для устранения всевозможных нарушений в отношении задержанных граждан со стороны сотрудников ОВД, целесообразно будет закрепить в КоАП РФ полный исчерпывающий перечень их прав.

Также не мало важным является, то что в действующем законодательстве не содержится единого образца протокола административного задержания, в связи с чем сотрудники ОВД используют различные формы бланков, разработанных самостоятельно, в которых не всегда содержится полная информация о применения указанной меры в соответствии со ст.27.4 КоАП РФ, тем самым часто в правоприменительной практике оспаривается законность процессуального оформления применения указанной меры обеспечения.

Обозначенные на практике проблемные вопросы позволяют утверждать о необходимости разработки единых бланков, что сократит до минимума число нарушений и ошибок при процессуальном оформлении сотрудниками ОВД, фактов применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в том числе и административного задержания.

Учитывая вышеуказанные пробелы, институт административного задержания необходимо детализировать и устранить возникающие неопределенности, путем внесения поправок в КоАП РФ в плане перечисления исчерпывающего перечня прав и обязанностей задержанных лиц, а также устранение противоречий в законодательстве Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: www.base.consultant.ru.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 01.10.2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002, № 1 (ч. 1), Ст. 1.

3. О чрезвычайном положении : федер. конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001, N 23, Ст. 2277.

4. Пивоваров Д.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции: дис. канд. юрид. наук. Омск, 2017. 191 с.

5. Коркин А.В. Институт административно-правового принуждения: меры, применяемые сотрудниками милиции: дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 182с.

6. Дугенец А.С. Административно–юрисдикционный процесс: Монография / А.С. Дугонец. М.: ВНИИ МВД России, 2003. 274 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шпак Александр Викторович. Преподаватель кафедры административного права.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: alexsan25@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473)200-52-94.

Shpak, Alexander Viktorovich.
Teacher of the Department of administrative law.
Voronezh Institute of the Russian interior Ministry.
E-mail: alexsan25@yandex.ru
Russia, 394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53. Tel. (473)200-52-94.

Ключевые слова: меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, административное задержание, доставление, административное правонарушение, меры административно-процессуального принуждения.

Keywords: measures of maintenance of manufacture on Affairs about administrative offences, administrative detention, transportation, administrative offense, administrative measures and of procedural coercion.

УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Артемченко Анна Васильевна

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСНОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ПРАВОПОРЯДКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

THE EVOLUTION OF LEGAL REGULATION OF THE FOUNDATIONS OF PROFESSIONAL AND ETHICAL BEHAVIOR OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN THE APPLICATION OF CERTAIN MEASURES OF STATE COERCION

Статья посвящена анализу особенностей становления и развития стандартов в области профессионально-этического поведения сотрудников полиции при применении отдельных мер государственного принуждения.

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of formation and development of standards in the field of professional and ethical behavior of police officers in the application of certain measures of state coercion.

Деонтологии должностных лиц по поддержанию правопорядка неслучайно уделяется столь пристальное внимание. По мнению ведущих специалистов, этика полицейских служащих не только является одним из показателей уровня профессиональной подготовки последних, но и может рассматриваться как средство борьбы с преступностью и установления партнерских отношений с населением [1]. Именно общественное мнение служит одним из основных критериев официальной оценки деятельности органов по поддержанию правопорядка, которые призваны незамедлительно приходить на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств. Более того, обеспечение общественного доверия к себе и поддержки граждан есть приоритетнейшее направление работы всей полиции. Этим и объясняется выбор постановки рассматриваемых вопросов.

Прежде всего, необходимо разобраться с этимологией нашего понятия. Деонтология (от греч. «deontos» – должное и «logos» – учение) представляет собой раздел этики, изучающий проблемы долга и моральных требований, предъявляемых к человеку. Термин впервые употреблен в работе английского философа И. Бентама «Деонтология, или Наука о морали» в 1834 году и первоначально должен был служить одной единственной цели – обозначение теории нравственности в целом как науки о морали. Позже деонтология и учение о моральных ценностях перестали отождествляться друг с другом. Сегодня она изучает формы выражения долженствования и требования социальных законов, в которых находят закрепление адресованные обществу морально-нравственные предписания [2].

Полицейская деонтология — это система принципов и норм дозволяющего, обязывающего, запрещающего и рекомендательного характера, содержащих правила этики и служебного поведения, которыми должны овладеть и руководствоваться полицейские служащие в своей повседневной профессиональной деятельности, независимо от замещаемой должности.

В процессе осуществления оперативно-служебной деятельности и реализации должностных полномочий полицейский постоянно, а порой и в условиях ограниченного времени, сталкивается с необходимостью решать сложнейшие задачи, когда на карту поставлены жизнь, здоровье, права, свободы личности и иные охраняемые законом интересы общества и государства в целом. Противодействие преступным посягательствам, охрана об-

щественного порядка и обеспечение безопасности социума в современном демократическом государстве составляют основное содержание деятельности и назначения полиции, требуя не только соответствующих опыта и знаний, но и большого напряжения моральных сил, глубокого понимания степени ответственности перед самим собой и другими членами общества. Именно такой основанный на этичности, ответственности и добросовестности подход к деятельности полицейских органов способен обеспечить высокий уровень профессионализма и эффективность службы последних.

Практика деятельности зарубежных правоохранительных органов также подтверждает особую важность подхода, основанного на этике. Согласно ему, овладение соответствующими знаниями и навыками, опирающимися на нравственность, составляют суть профессионализма служащих полиции. Их ориентированность на этику и особое внимание к индивидуальной ответственности позволяет определить качественные показатели оперативно-служебной деятельности последних. Не стоит забывать и того, что сотрудники полиции, в силу своей социальной роли, наделены властными полномочиями, в том числе на ограничение отдельных прав и свобод граждан в связи с совершением ими противоправных деяний, а также применение отдельных мер государственного принуждения, и постоянно используют усмотрение, а оно должно опираться на мировоззрение нравственно зрелого и ответственного человека [3].

Другими словами, в фокусе предмета полицейской деонтологии оказывается специалист-профессионал, который просто обязан быть мотивирован на добросовестное исполнение своих полномочий и восприятие служения общественному интересу как личностно значимой цели реализации поставленных перед ним задач, а также осознание, что от его действий и поведения напрямую зависят не только функционирование самого института полиции, но и восприятие его населением [4].

Конечно, здесь следует учитывать сразу несколько факторов как внутреннего, так и внешнего порядка. С одной стороны, это та социальная среда, которая окружает служащего полиции и не является однородной: от коллег по работе и обычных законопослушных граждан до правонарушителей и лиц, склонных к совершению противоправных посягательств. Это требует не только соответствующего профессионального отношения, но и вполне конкретных действий и поведения. Причём сотрудник полиции обязан действовать строго в рамках правового поля: злоупотребление полномочиями, равно как и превышение возложенных на него полномочий не допустимы. С другой стороны, личная моральная философия и система ценностей полицейского, которыми он руководствуется в жизни. И здесь важно все: и мотивация, и стремления, и интересы, и установки на профессиональную самореализацию и самосовершенствование [5]. Кроме того, факторы, влияющие на выбор характера действий и поведения служащих полиции, могут быть разными по содержанию.

На международном уровне внимание к деятельности и поведению полицейских впервые было привлечено после опубликования Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г. Им определено: должностные лица органов правопорядка «постоянно выполняют возложенные на них законом обязанности, служа общине и защищая всех лиц от противоправных актов в соответствии с высокой степенью ответственности, требуемой их профессией», при выполнении своих обязанностей «уважают и защищают человеческое достоинство и поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам» [6].

Заявленные в Кодексе требования к служебному поведению тех, кто наделен полицейскими полномочиями, были конкретизированы в Декларации о полиции [7], принятой Парламентской Ассамблеей Совета Европы в том же 1979 г. Согласно Декларации, «задача полицейского и его ответственная обязанность – уважать закон и поддерживать его»; полицейский должен «исполнять свой долг честно, беспристрастно и с достоинством», «настойчиво противиться и избегать всех видов коррупции», «добросовестно выполнять приказания, отданные его начальником», быть дисциплинированным, лично ответственным как за свои собственные действия, так и за действия, которые он в «соответствии с приказанием испол-

няет или не исполняет в том случае, если они не согласуются с законом». При этом особое внимание уделяется зависимости авторитета полиции от способов осуществления ею властных полномочий: «краеугольным камнем полноты власти, предоставленной полицейским, должно быть положение о том, что авторитет полиции в обществе в немалой степени зависит от тех способов, которые она применяет при исполнении своих обязанностей» [7].

На основании анализа вышеназванных документов можно сформулировать следующие морально-нравственные аспекты деятельности сотрудников полиции:

1) среди всех видов юридических профессий, работа полицейского имеет целый ряд особенностей: во-первых, риск для жизни и здоровья; во-вторых, возможность ограничения либо лишения прав и свобод тех граждан, которые становятся субъектами общественных отношений, возникающими по факту осуществления ими противоправного поведения (то есть между указанными гражданами и органами правопорядка); и, в-третьих, допустимость применения на законных основаниях и в установленных пределах средств принуждения;

2) основными требованиями, предъявляемыми к этике и служебной деятельности полицейского, являются: а) отношение к человеку, его правам и свободам как к высшей ценности; б) обоснованное и гуманное использование методов принуждения; в) безупречность личного поведения, этичность и добросовестность; г) сознательность, дисциплинированность, исполнительность; д) самосовершенствование и стремление к профессиональному росту, повышение общей и правовой культуры.

В нашей стране как минимум два документа можно рассматривать как основу профессионального поведения сотрудников полиции: это Присяга и Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России № 870 от 22 июля 2011 г. Он заменил действовавшие ранее Кодекс чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации (1993 – 2008) и Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (2008 – 07.02.2011). Знание и соблюдение полицейскими служащими его положений является одним из критериев оценки качества их профессиональной деятельности и служебного поведения. Кодекс определяет своей целью установление этических норм и правил для достойного выполнения должностных обязанностей служащими правопорядка, содействие укреплению авторитета последних, доверия граждан к государственным органам. Это одновременно и институт общественного сознания и нравственности, и институт их самоконтроля [8].

Следует сказать, что нормы полицейской деонтологии в истории России можно найти и в более ранних источниках. Еще в Наказе о городском благочинии, принятом 30 апреля 1649 года, полицейская служба как служба государева или «благочиния» предусматривала достаточно четкие требования к качествам ее должностных лиц, действовавших в целях «умножения общественной благопристойности». Вот еще: «Устав благочиния или Полицейский» (принят 8 апреля 1782 г.), где среди прочих требований к начальствующему полицейскому составу выделены «здравый рассудок, добрая воля в отправлении порученного, человеколюбие, верность в службе, усердие к общему добру, радение должности, честность и бескорыстие».

Наконец, обратимся к Инструкции полицейским урядникам, принятой 19 июля 1878 года [9]. Сравнительный анализ последней показывает почти полную идентичность текста основных ее положений действующему в настоящее время Кодексу этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, о котором упоминалось выше (таблица 1).

Подводя итог, скажем: говоря об особенностях реализации деонтологических принципов в оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции как факторе обеспечения законности и правопорядка, а их значение велико, следует исходить из того, что: государство, признавая человека, его права и свободы высшей ценностью, в лице уполномоченных на то органов берет на себя обязательство по их признанию, соблюдению и защите. Все это имеет непосредственное отношение к органам по поддержанию правопорядка, которые, как часть механизма государства, уже по своей природе служат задаче защиты прав и свобод

личности. Каждодневные охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности полицейскими служащими создают необходимые условия для нормальной жизнедеятельности граждан и способствуют благоприятной и безопасной реализации ими гарантированных права на отдых, свободу передвижения и ассоциаций, не говоря уже о предупреждении посягательств на жизнь, здоровье и собственность граждан.

Таблица 1

Сравнительно-правовой анализ норм полицейской деонтологии

Сравниваемые положения	Инструкции полицейским урядникам 1878 г.	Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации
основные принципы и правила служебного поведения	«заботиться о добромъ имени и чести своего званія»	быть образцом безупречной репутации
	«исполнять службу по совѣсти … для дѣйствительной пользы; вести жизнь честную, трезвую и ни въ чемъ не зазорную не только на службѣ, но и внѣ оной…»; «строгая честность, безпристрастіе и неподкупность суть такія качества, которыми должны отличаться чины полиціи…»	своим личным поведением подавать пример честности, беспристрастности и справедливости
		быть добросовестным, независимым и беспристрастным
	«къ старшимъ лицамъ относиться почтительно»; «предъявлять требованія спокойно и вѣжливо, но твердо и настойчиво»	проявлять корректность, внимательность, терпимость и уважение при общении с гражданами
	«приказанія … исполнять со всею точностью и быстротою, … заботясь постоянно о томъ, чтобы находиться при дѣлѣ не для виду только»	исключать действия, связанные с влиянием каких-либо …. интересов, препятствующих добросовестному исполнению ими должностных обязанностей
рекомендательные этические правила служебного поведения	«обращаясь къ обывателямъ съ требованіями об исполненіи закона… и если бы при исправленіи обязанностей службы самому уряднику было нанесено оскорбленіе, … не дозволяя личной расправы с виновным»; «обращаться со всѣми вѣжливо, и даже въ томъ случаѣ, если бы кто нанесъ имъ оскорбленіе, они не должны допускать личной расправы»; «наблюдая, за сохраненіемъ порядка, урядники сами должны подавать примѣръ въ этомъ отношеніи не только на службѣ, но и внѣ оной; неприлично дозволять себѣ непристойные шутки и сквернословіе»	воздерживаться от любого вида высказываний и действий дискриминационного характера; грубости, проявлений пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, предъявления неправомерных, незаслуженных обвинений; угроз, оскорбительных выражений или реплик, действий, препятствующих нормальному общению или провоцирующих противоправное поведение должны быть вежливыми, доброжелательными, корректными, внимательными и проявлять терпимость в общении с гражданами

В то же время специфичным будет соблюдение указанной категорией должностных лиц тех прав и свобод человека и гражданина, которые, хотя и реализуются посредством невмешательства в их реализацию (право на личную неприкосновенность, право на неприкосновенность жилища, тайна переписки и т.д.), не исключают возможности их законного ограничения. Пусть и в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, выполняя нормативно-регулирующую роль, деонтологические принципы оказывают самое непосредственное и прямое воздействие на поведение полицейских служащих в процессе их оперативно-служебной деятельности, давая положительный результат в обеспечении законности и правопорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яблонская Л. М. Интерпол: этико-деонтологические нормы современной полиции // Философия права. — Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России. — 2011. — № 5. — С. 40 — 44.

2. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.

3. Яблонская Л. М. Место этико-деонтологического подхода в становлении профессионализма служащих полиции // Теория и практика общественного развития. — 2011. — № 4. — С. 56 — 57.

4. Яблонская Л. М. Международные стандарты полиции – реализация деонтологического подхода // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 22 (276). Философия. Социология. Культурология. — Вып. 27. — С. 37 — 40.

5. Яблонская Л. М. Международные стандарты полиции – реализация деонтологического подхода // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 22 (276). Философия. Социология. Культурология. Вып. 27. С. 37–40.

6. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. — Нью-Йорк: ООН, 1992. — С. 158 — 160.

7. Декларация о полиции: Резолюция 690 Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 08 мая 1979 г. // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. — Москва: Спарк, 1998. — С. 77 — 81.

8. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации: утвержден приказом МВД России № 870 от 22 июля 2011 г.

9. Урусов В. П. Полицейский урядник: Сб. сведений, необходимых для низших чинов уезд. полиции: Со списком вопросов при экзаменах на должность полицейского урядника: С прил. утв. г. министром внутренних дел. Инструкция полицейским урядникам / Сост. кн. В.П. Урусов, советник Моск. губ. правил. — 2-е изд. - Москва: тип. А.Г. Кольчугина, 1895.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Артемченко Анна Васильевна. Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: ann-plekhanova@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 2005–353.

Artemchenko Anna Vasilievna. Chief lecturer of the theory and history of state and law chair.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 2005–353.

Ключевые слова: деонтологические принципы, оперативно-служебная деятельность, обеспечение законности и правопорядка.
Key words: deontological principles, operational and official activities, law and order.

УДК 342.5

АшеноваТоргынМухамедьяровна,
кандидат юридических наук

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕФОРМЫ ПОЛИЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

LEGAL BASIS FOR POLICE REFORM: HISTORY AND MODERN TIMES

В данной статье представлено сравнение Столыпинской реформы полиции начала XX в. и современной реформы полиции 2011 г. Автор выделил несколько главных проблем, ставших основанием для проведения реформ органов внутренних дел, в качестве критерия для их сравнения, которые показывают историческую связь между реформами.

Comparison of Stolypin reform of police of the beginning of the 20th century and modern reform of police of 2011 is presented in this article. The author allocated several main problems which became the basis for carrying out reforms of law-enforcement bodies as criterion for their comparison which show a historical link between reforms.

В настоящее время, в условиях построения нового демократического правового государства, Россия переживает глубокие социально-экономические и политические перемены, направленные на модернизацию практически всех сфер общественной жизни. Одним из приоритетных направлений государственной политики, важной частью проводимых государственных преобразований на современном этапе является реформа правоохранительных органов, обусловленная рядом назревших проблем, требующих неотложного решения.

Проведения любой реформы предполагает поиск причин преобразований и путей их искоренения, повышения эффективности функционирования реформируемой области общественных отношений, улучшения ее качественного состояния. В настоящее время назрела необходимость совершенствования правового регулирования организации и деятельности органов внутренних дел. Однако, ни одна из реформ не может быть проведения без обращения к прошлому историческому опыту. Современная концепция преобразования органов внутренних дел ориентирует нас обратиться к анализу отечественного опыта предшествующих периодов, без учета которого невозможно проведение качественной реформы. Так, реформа полиции начала XX в.в. полной мере сопоставима с современной реформой полиции. Условия общественной и политической жизни государства стали причиной проводимых реформ. Реформа полиции в дореволюционной России была органической частью реформ, объявленных П.А. Столыпиным, что вполне сопоставимо с современностью, когда Россия вновь находится на стадии государственно-правовой трансформации и реформа полиции 2011 г. проводится как часть государственных преобразований.

В своей работе мы обозначим несколько ключевых проблем, ставших причинами преобразований полицейской системы, именно они станут критериями для сравнительного анализа двух реформ.

Первый критерий –отсутствие правильного распределения функциональных обязанностей между чинами полиции.

По инициативе П.А. Столыпина в 1906 г. была создана комиссия для разработки реформы полиции под председательством сенатора А.А. Макарова. Собрав сведения по законодательству и практике полицейских учреждений России и зарубежных стран, комиссия сформулировала главную задачу – «пересмотр функций полиции с целью освобождения от несущественных обязанностей, не отвечающих прямому назначению или относящихся к другим ведомствам. После обсуждения с представителями министерств, города и земства, был составлен перечень функций, что можно снять с полиции, передать другим органам» [13] и освободить дополнительные силы для борьбы с преступниками. Вспомогательные полицейские функции передавались урядникам и сельским наёмным стражникам в уездах, подчиняющимся становым приставам [1], оперативно-розыскные мероприятия по государственным преступлениям должны были проводиться исключительно охранными отделениями [2], в составе полицейских управлений губернских и крупных городов создавались “сыскные отделения четырех разрядов для производства розыска по общеуголовным делам...» [3]. И, как отмечают В.Д. Путятин и Т.А. Кузнецова, входившие в состав полиции различные организационные звенья образовывались разновременно, под влиянием потребностей конкретного исторического момента, чем, «и объяснялась ее многосложность, бюрократичность и иерархичность» [12].

Современная реформа полиции также направлена на изменение многофункциональности органов внутренних дел: освобождение от несвойственных ей задач и усилении правоохранительных функций, избавление от излишних управленческих звеньев, повышение роли оперативных служб. Перечень функций, от которых избавляется МВД, весьма широк: медвытрезвители, организация выдворения и депортации лиц, незаконно находившихся на территории России, конвоирование и охрана арестантов, поиск должников по алиментам, проведение техосмотров и пр., что нашло отражение в Указе Президента России от 18 февраля 2010 г. «О некоторых мерах по реформированию МВД РФ» [5] и федеральном законе от 7 февраля 2011 г. «О полиции» [6].

Второй критерий – отсутствие образовательного ценза и специализации.

Комиссия признала, что условия службы не обеспечивают «удовлетворительнокачественного состава полицейских служащих. Предполагалось определить круг людей, которых нельзя брать на работу в полицию, создать курсы и школы для подготовки кадров» [10, с.66]. 12 июля 1911 г. на рассмотрение Совета Министров был представлен проект «Устава полицейского», устанавливавший минимальные требования служебного и образовательного ценза, отсутствие которых было препятствием для занятия полицейских должностей, что было обусловлено с общей низкой грамотностью чинов полиции.

В ходе современной реформы впервые Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были определены квалификационные требования к должностям в органах внутренних дел (в соответствии с п.2 ст.9) [8]:

Должности в ОВД	*Образовательный ценз*
для должностей рядового состава и младшего начальствующего состава	среднее (полное) общее образование
длядолжностей среднего начальствующего состава	не ниже среднего профессионального, соответствующего направлениюдеятельности
для должностей старшего и высшего начальствующего состава	высшеепрофессиональное образование, соответствующего направлению деятельности

Кроме того, согласно п. 3 ст. 9 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» для должностей среднего, старшего и высшего начальствующего состава, выполнение обязанностей по которым предусматривает расследование уголовных дел, административное расследование, рассмотрение дел об административных правонарушениях, проведение антикоррупционных и правовых экспертиз, обязательным условием является наличие высшего профессионального юридического образования [8].

Третий критерий –денежное содержание сотрудников полиции.

Комиссия единодушно считала, что существенное увеличение окладов служащим полиции и жандармерии является важнейшей задачей реформ: «…Если государство вправе требовать, а общество – ожидать от полиции непрерывного и бескорыстного несения труда, при наличности указанных выше тяжких условий, то оплата этого труда соответственно его исключительным особенностям является делом не только справедливости, но и государственной мудрости… Если действующие ныне штаты лишают полицию возможности даже безбедного существования и создают чуть ли не освящённое обычаем право ее на получение праздничных и иных видов даяний и поборов, то незначительные прибавки к окладам чинов полиции не выведут их из круга борьбы за существование путем незаконных приемов, при оценке коих имеет значение не размер полученного, а самый факт необходимости стать на путь мздоимства. Только такое содержание, которое позволит полиции на всех ее ступенях существовать безбедно и не будет направлять помыслов и действий служащих в сторону тайного заработка куска хлеба, – только он поставит чинов полиции на правильный путь не стяжания и даст начальству нравственное основание применять беспощадно преследование за всякое лихоимство» [9, с. 45, 55-56.].

На совещании по вопросам реформирования МВД 7 июня 2010 г. Президент России Д.А. Медведем отметил, что «нынешнее состояние денежного довольствия и пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел не соответствует сложности и масштабам тех задач, которые они решают» [11]. Одной из мер реализации данного положения стало принятие федерального закона от 19 февраля 2011 г. «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел» [7], направленного на увеличение денежного довольствия и повышение уровня социальной защищенности сотрудников и пенсионеров, установление государственных гарантий для членов семей погибших при исполнении служебного долга сотрудников.

Четвертый критерий –слабая законодательная база.

Полицейская служба в начале XX в. представляла собой сложную организацию без единой и четкой законодательной регламентации, представленной множеством изданных, не всегда согласованных между собой и во многих случаях противоречащих друг другу и устаревших узаконений и распоряжений [10, с. 64]. Так, некоторые постановления «Устава о предупреждении и пресечении преступлений», которыми руководствовалась полиция, относились к XVII-XVIII вв. На смену старому уставу комиссия разработала новый устав, представлявший собой свод узаконений, в котором были закреплены служебные права и обязанности чинов полиции. 12 июля 1911 г. на рассмот-

рение Совета Министров были также представлены проект «Учреждения полиции», в котором закреплялась структура полиции, ее виды; нормы личного состава полицейских чинов, их оклады; источники финансирования [10, с.65]. Однако убийство П.А. Столыпина, начавшая Первая мировая война прервали процесс реформирования, итогом которой стало утверждение Николаем II постановления Совета Министров от 30 ноября 1916 г. «Об усилении полиции в 50-ти губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов». Эта мера стала запоздавшей попыткой исправить состояние органов правопорядка, так и не решившей проблем полицейской системы.

Схожую картину мы наблюдали и на современном этапе: закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. «О милиции» [4], заложивший основы демократических преобразований в системе органов внутренних дел, перестал отвечать требованиям времени, задачам построения новой эффективной милиции правового государства. За период со дня принятия закона в него вносились изменения 29 законами, система органов внутренних дел регламентировалась множеством ведомственных актов, тем самым исчерпав возможность дальнейшего обновления. С учетом обновления законодательства о государственной службе в России, современных принципов организации деятельности государственных органов, стал очевиден факт необходимости обновления правовой базы, регламентирующей деятельность органов внутренних дел. Так, в процессе модернизации органов внутренних дел в 2011 г. были приняты основополагающие законодательные акты: федеральные законы «О полиции» от 7 февраля 2011 г., «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел» от 19 февраля 2011 г., «О службе в органах внутренних дел РФ» от 30 ноября 2011 г. [6,7,8], которые всесторонне и полно определяет правовое положение, место и роль полиции в государстве, принципы работы.

Таким образом, мы видим явное сходство между столыпинской и современной реформами полиции, можем отметить их преемственность: все прогрессивные идеи преобразования правоохранительных органов начала XX в. нашли отражение в реформе 2011 г. Следовательно, мы можем отметить, что проблемы, присущие российской полиции 100 лет назад, не были решены и в настоящее время не потеряли актуальности. Столыпинская реформа полиции, несмотря на имевшиеся необходимость, условия и подготовленную базу, так и не смогла привести к коренному изменению организации и функционирования полиции. В настоящее время первые шаги уже сделаны, но предстоит еще большая работа на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Об учреждении полицейской стражи» от 5 мая 1903 г. // История полиции дореволюционной России (сборник документов и материалов по истории государства и права). Учебное пособие / Отв. ред.: Курицын В.М. – М.: МВШМ МВД СССР, 1981. С. 68-69.

2. Положение «Об охранных отделениях» от 9 февраля 1907 г. // История полиции дореволюционной России (сборник документов и материалов по истории государства и права). Учебное пособие / Отв. ред.: Курицын В.М. – М.: МВШМ МВД СССР, 1981. С. 71-73.

3. Закон «Об организации сыскной части» от 6 июля 1908 г. // История полиции дореволюционной России (сборник документов и материалов по истории государства и права). Учебное пособие / Отв. ред.: Курицын В.М. – М.: МВШМ МВД СССР, 1981. С. 73-74.

4. Закон РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Указ Президента России от 18 февраля 2010 г. «О некоторых мерах по реформированию МВД РФ».Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 19 февраля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Краткая объяснительная записка к заключению Межведомственной комиссии подпредседательством сенатора А.А. Макаровапо преобразованию полиции в империи. – СПб.: Государственная типография, 1911. – 133 с.
10. Маков М.А. Историческая связь столыпинской и современной реформ полиции // Общество и право. – 2012. – № 4. – С. 61-68.
11. Официальный сайт Президента России // kremlun.ru/ news/7982
12. Путятин В.Д., Кузнецова Т.А. Из исторического опыта реформирования полиции Российской империи (по материалам Особой междуведомственной комиссии по преобразованию полиции в империи сенатора А.А. Макарова, 1906 - 1912 гг.) // История государства и права. – 2009. – №6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-reforme-politsii-rossiyskoy-imperii-nachala-hh-veka-kristallizatsiya-polnomochiy
13. Токарева С.Н. К вопросу о реформе полиции Российской империи начала XX века: кристаллизация полномочий // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. №4 (20).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ашенова Торгын Мухамедьяровна. Старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства. Кандидат юридических наук.
Омская академия МВД России.
E-mail: torgyn@bk.ru
Россия, 644011, г.Омск, 1-й Тюкалинский проезд, д.28, тел. 89237731330.

Ashenova Torgyn Mukhamedyarovna. Senior teacher of department of the theory and history of the right and state. Candidate of Law Sciences.
Omsk Russian Interior Ministry Academy.
E-mail: torgyn@bk.ru
Russia, 644011, Omsk, 1st Tyukalinsky Drive, 28, phone 89237731330

Ключевые слова: государственная политика, реформа полиции, Столыпинская реформа, закон «О милиции», федеральный закон «О полиции», «Устав полицейского».
Keywords: state policy, reform of police, Stolypin reform, law "About Militia", federal law "About Police", "Charter of the Police Officer".

УДК 342.518

Горбатенко Галина Валерьевна,
кандидат педагогических наук

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В 1945−1953 ГГ.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF POLICE ORGANIZATION OF THE USSR IN THE YEARS 1945-1953

В статье рассматривается деятельность государства по оптимизации системы органов внутренних дел СССР после Великой Отечественной войны, в целях приведения ее в соответствие с новыми задачами, обусловленными послевоенным осложнением криминологической обстановки в стране.

The article explores the activities of the state to optimize the system of internal Affairs of the USSR after the great Patriotic war, in order to bring it in line with the new challenges caused by the post-war complication of the criminological situation in the country.

В современной России ежегодно совершается в среднем около 2 млн. преступлений и, несмотря на определенное снижение уровня преступности в последние годы, состояние борьбы с ней продолжает вызывать опасения из-за постоянного изменения ее качественных и структурных характеристик. Данные обстоятельства требуют глубокого анализа отечественного исторического опыта борьбы с преступностью и обеспечения общественного порядка. Осмысление прошлого важно для понимания криминологической картины в России сегодня, а также для определения возможных направлений совершенствования деятельности правоохранительных органов. Так, представляет исследовательский интерес деятельность органов внутренних дел СССР после Великой Отечественной войны, когда государству удалось преодолеть значительный рост преступности в достаточно короткий срок, несмотря на многочисленные, в том числе и материальные ограничения.

В результате Великой Отечественной войны Советскому Союзу был нанесен глобальный урон. Страна потеряла около трети своего национального богатства и почти 27 млн человеческих жизней. Учитывая тяжесть ситуации, основной задачей государства в первые послевоенные годы стало его социальное-экономическое восстановление, причем в условиях новых внешнеполитических угроз, как можно более быстрое.

Благодаря предпринятым усилиям, уже к 1948 году страна смогла добиться довоенного уровня промышленного производства. Однако эти показатели достигались очередными жертвами советского народа, уровень благосостояния которого оставался крайне низким. Рабочим приходилось трудиться в неотапливаемых помещениях, часто на изношенном оборудовании, в условиях постоянной нехватки продуктов питания и низкого уровня заработной платы. Многие семьи рабочих жили в бараках и землянках. Сельское хозяйство из войны вышло еще более ослабленным, чем промышленность. Тяжелое положение с продовольствием усугубила засуха 1946−1947 гг., охватившая значительную территорию страны. При этом за счет деревни шло восстановление промышленности и городов. Основной доход крестьян был не за работу в колхозе, а от личного подсобного хозяйства, они по-прежнему не охватывались государственным пенсионным обеспечением.

Столь сложные социально-экономические условия привели к резкому росту преступности в СССР в послевоенные годы. Проведение массовых амнистий заключенных, наличие у населения огнестрельного оружия, оставшегося со времен войны, влияли на рост тяжких преступлений, способствовали созданию вооруженных банд. Широ-

кое распространение получили разбойные нападения, ограбления магазинов, сберкасс. Активно действовали национальные подполья.

Одним из ключевых факторов роста преступности была нехватка продовольствия. Распространенным видом хищений стало хищение хлеба. Нехваткой продовольствия была также обусловлена тенденция к росту женской преступности. В 1947 году женщинами было совершено 32,7 % краж [1, С. 151]. Особенно совершение таких преступлений учащалось летом, когда к ответственности привлекались женщины, имевшие по несколько детей.

Еще одним фактором, определившим возникновение специфического вида послевоенной преступности, стало распределение продовольствия в рамках карточной системы. К наиболее распространенным преступлениям данной группы относились подделка и кража карточек, а также мошенничество с ними.

Недостаток продовольствия и промышленных товаров первой необходимости обусловил рост спекуляции. Наиболее распространены были такие виды спекуляции как мелкая спекуляция на рынках, скупка и сбыт промтоваров и сельхозпродуктов, скупка муки или зерна для последующей выпечки хлеба и реализации его на рынках по спекулятивным ценам. Негативным следствием спекуляции была дезорганизация снабжения населения продовольственными и промышленными товарами, а также порождение других видов преступлений.

Также уровень преступности вырос в связи с возросшей мобильностью населения, вызванной отменой в 1946 году разрешительного порядка переезда граждан из одного населенного пункта в другой. Отдельной криминологической проблемой стали бродяжничество и детская беспризорность.

Для борьбы с ростом преступности государством предпринимался комплекс мер, в том числе, направленных на совершенствование организационной структуры органов внутренних дел.

Одним из наиболее значимых преобразований стало решение об упразднении в июне 1946 г. административного отдела ГУМ МВД СССР и передаче его паспортному столу. Соответствующие изменения были проведены на местах: упразднены административные отделы и группы, а их функции переданы паспортным отделам, на которые возлагалось оформление пропусков в пограничные и запретные зоны и руководство детскими столами и справочными адресными бюро. Высвобожденные специалисты направлялись в другие звенья милицейских подразделений для их укрепления.

В июле 1946 г. существенная реорганизация была проведена в отношении уголовного розыска: Отдел уголовного розыска ГУМ МВД СССР был преобразован в Управление уголовного розыска. Деятельность последнего выстраивалась, исходя из территориального принципа. Данное Управление решало задачу организации борьбы с уголовными преступлениями на территории всей страны. Изменения коснулись и подразделений уголовного розыска в части усиления их низового звена, за счет максимального увеличения числа оперативных сотрудников.

В целях свести к минимуму хищения материальных средств, предназначенных для восстановления разрушенных городов и народного хозяйства, в 1947 году Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности был преобразован в Управление по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. Сотрудники подразделений БХСС вели борьбу за сохранность продуктов питания и товаров первой необходимости, обеспечивали неприкосновенность государственных запасов хлеба, пресекали и раскрывали хищения в торговле, боролись со спекуляцией и преступлениями в карточной системе. Успех в работе органов БХСС достигался по большей части благодаря агентурно-осведомительной деятельности, позволившей ликвидировать многие преступные группы, занимавшиеся спекуляцией и хищениями в крупных объемах.

Наиболее радикальным структурным преобразованием в послевоенный период стала передача в 1949 г. милиции из МВД в МГБ СССР, после чего последовала реорганизация Главного управления милиции. Как показало время, эта мера оказалась в целом не эффективной, так как у милиции появилось слишком много несвойственных ей функций и уже 6 марта 1953 г. МВД и МГБ были объединены в один орган − Министерство внутренних дел СССР.

Подводя общий итог, хотелось бы отметить, что несмотря на все сложности к 1948 году уровень преступности в СССР сократился на 34,7 % относительно предыдущего года, а затем, вплоть до 1952 года, количество преступлений ежегодно сокращалось на 30,4 % [2, С. 114]. Можно констатировать, что в условиях послевоенного времени государство и органы внутренних дел СССР в целом успешно справились с задачами по обеспечению общественного порядка и преодолению роста преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов С.В., Остапюк В.Г. Послевоенное советское общество: власть, население, экономическая преступность // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2017. № 8 (257). Вып. 42. С. 147−156.

2. Васильев А.М. Охрана общественного порядка в СССР в послевоенный период (1945−1953 гг.): дис. … д-ра ист. наук. М., 2009. 342 с.

3. МВД России. Официальный сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/history/1940_1966 (дата обращения: 12.05.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Горбатенко Галина Валерьевна. Доцент кафедры теории и истории государства и права. Кандидат педагогических наук.

Воронежский институт МВД России,

E-mail: gali-gorbatenko@mail.ru.

394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (4732) 200-53-53.

Gorbatenko Galina Valerievna. Senior lecturer of theory and history of state and law, candidate of pedagogic sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia,394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (4732) 200-53-53.

Ключевые слова: органы внутренних дел, исторический опыт, преступность, Великая Отечественная война.

Key words: internal Affairs bodies, historical experience, crime, the Great Patriotic war.

УДК. 343

Кузнецов Вадим Вадимович,
кандидат исторических наук

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РФ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР

DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON THE PROTECTION OF CRITICAL INFORMATION INFRASTRUCTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORICAL AND LEGAL REVIEW

В статье рассматриваются основные этапы формирования законодательства Российской Федерации в сфере защиты критической информационной инфраструктуры.

The article discusses the main stages of the formation of the legislation of the Russian Federation in the field of protection of critical information infrastructure.

На протяжении всей истории развития информационных технологий число компьютерных преступлений и круг общественных отношений, входящих в них, существенно увеличивались как географически, так и количественно. Опасные деяния приобретали все более качественный характер, трансформировались и видоизменялись, параллельно проходил и процесс формирования законодательства, направленного на урегулирование данной сферы общественных отношений.

Первые шаги правового регулирования в области компьютерных технологий в правовой системе Российской Федерации связаны с принятием Закона от 23.09.1992 № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» [1]. В нормативном правовом акте программы для ЭВМ и базы данных были отнесены к объектам авторского права, на которые распространялись меры государственно-правовой охраны в соответствии с законодательством об авторском праве и смежных правах В самом законе дополнительно вводились положения о контрафактных экземплярах программ для ЭВМ и базах данных. Необходимо отметить то, что действующие в указанный период нормативные акты уголовно-правового и иного характера, регулирующие использование кибернетического информационного пространства России, отличались не только устаревшими и несовершенными положениями, но и их изъятиями.

Вместе с тем, в стране шел процесс активного обсуждения проектов нового Уголовного кодекса Российской Федерации, в котором было предусмотрено до шести видов «компьютерных преступлений». Несмотря на это, окончательный вариант Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 в главе «Преступления в сфере компьютерной информации», определил только три состава преступлений (статьи 272-274), связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации; созданием, использованием и распространением вредоносных программ для ЭВМ; нарушением правил эксплуатации ЭВМ [2]. Уголовная ответственность за неправомерные действия, включая посягательства на критически важные конструкты государственной инфраструктуры, объекты критической информационной инфраструктуры, с использованием компьютерной техники, ее программного обеспечения, компьютерных технологий, электронно-коммуникационных приборов, определялась в соответствии с объектами по иным статьям Уголовного Кодекса 1996 года [3, с. 27].

Первая попытка принять закон об обеспечении безопасности важных информационных объектов была реализована еще в 2006 г. На рассмотрение был направлен Проект Федерального Закона № 340741-4 «Об особенностях обеспечения информационной безопасности критически важных объектов информационной и телекоммуникационной инфраструктуры» [4]. Однако 11.03.2008 законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы.

Отмечалось, что, в целом, положения законопроекта, касающиеся совершенствования нормативного правового регулирования данных отношений, в целом заслуживают внимания. Вместе с тем по законопроекту имелись существенные замечания:

1. Сфера действия указанного законопроекта нуждалась в более четком определении.
2. В законопроекте содержалось большое количество отсылочных норм, что не позволяло четко выделить предмет правового регулирования, а также механизм обеспечения информационной безопасности.
3. Содержавшиеся в законопроекте предложения в части, касающейся полномочий Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в области обеспечения безопасности информации в ключевых системах информационной инфраструктуры, в области внутренних дел, в области обеспечения безопасности, в области обороны, в области связи, и федерального органа в области государственной охраны, могли быть реализованы путем издания подзаконных нормативных правовых актов, что говорило о недостаточной концептуальной проработке законопроекта.
4. В законопроекте отсутствовало четкое определение прав и обязательств субъектов регулируемых правоотношений, что могло привести к проблемам при его реализации [5].

На основании изложенного и некоторых иных недостатков проект Федерального Закона в представленной редакции не был поддержан.

В феврале 2012 года был опубликован Указ Президента № 803 «Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации», разработанный Советом Безопасности в целях реализации основных положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [6]. Положения нормативного акта указывали на необходимость совершенствование и укрепление защиты критически важных информационных и телекоммуникационных систем. Вместе с тем законодатель определил объектами защиты только те системы, нарушение и прекращение функционирования которых может дестабилизировать экономику административно-территориальной единицы или же страны в целом, либо нанести существенный вред населению. Защитные меры, в первую очередь, должны были минимизировать возможные последствия от внешнего вмешательства.

Следующим шагом в развитии законодательства о защите критических информационных инфраструктур стал Указ Президента от 15.01.2013 № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» [7]. В соответствии с нормативным актом на Федеральную службу безопасности России возлагалась задача по реализации системы мониторинга, предупреждения, а также ликвидации неблагоприятных последствий кибернетических атак на охраняемые государственные информационные ресурсы.

Предполагалось не только создать площадку способную прогнозировать ситуацию в сфере обеспечения информационной безопасности, но и наладить взаимодействие с субъектами-держателями информационных ресурсов и операторами связи в целях определения и контроля степени защищенности от компьютерных атак, находящихся в их ведении объектов, установления причин компьютерных инцидентов.

Одной из основных задач государственного регулирования было создание единой централизованной системы обнаружения, пресечения и предупреждения компьютерных атак на критические информационные инфраструктуры, создание резерва для постоянной готовности к ликвидации последствий компьютерных преступлений, создание места хранения эталонного программного обеспечения, функционирующего в ИТ-системах, разработка и создание условий, обеспечивающих стимуляцию развития в России устойчивого к компьютерным атакам [6].

В дальнейшем развитии законодательства активное участие принимала Федеральная служба безопасности России. В 2013 году были представлены к общественному обсуждению проекты нормативных правовых актов, регулирующих механизмы обеспечения информационной безопасности, в том числе проект федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Второй законопроект предполагал внесение изменений в действующее законодательство. Так, статья 272 Уголовного кодекса Российской Федерации должна была содержать часть 5, определявшую санкцию за деяния, предусмотренные частями 1–4, указанной статьи, повлекшие ущерб безопасности критической информационной инфраструктуры, в виде лишения свободы на срок до десяти лет, а статья 274 – часть 3, с наказанием за ущерб или создание угрозы нанесения ущерба критической информационной структуре с лишением свободы на срок до семи лет [8, с. 97]. Введение в действие нового законодательства планировалось на начало 2015 года, однако принятие ФЗ о защите критической информационной структуры было отложено в связи с появлением ряда замечаний, возникших в процессе обсуждения.

5 декабря 2016 г. Президент РФ подписал Доктрину информационной безопасности Российской Федерации [9]. Доктрина 2016 года сильно отличается от предыдущей, 2000 года, новыми стратегическими взглядами на отношения в информационной сфере. Особенно актуальны были положения, касающиеся безопасности и бесперебойного функционирования критической информационной инфраструктуры РФ, поскольку число угроз информационной безопасности страны посредством проведения компьютерных атак на государственные информационные системы и ресурсы неуклонно росло.

В части безопасности критической информационной инфраструктуры Доктрина говорит о том, что государство обеспокоено современной политической картиной в информационных отношениях между странами. Господство ряда стран Запада в мировом информационном пространстве создает уязвимости для безопасности Российской Федерации в экономической, политической, государственной, общественной сферах. Существующее в настоящее время распределение между странами ресурсов, необходимых для обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети «Интернет», не позволяет реализовать совместное справедливое, основанное на принципах доверия управление ими [10, с. 135].

В 2016 году в Государственную Думу вновь был внесен законопроект «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Соответствующий Федеральный закон № 187-ФЗ был принят 26 июля 2017 года и вступил в силу с 1 января 2018 года [11]. В нормативном правовом акте закрепляется ряд базовых понятий, которые и служат основой для построения системы защиты информации. Особое место занимает понятие критической информационной инфраструк-

туры (КИИ) - «совокупность объектов критической информационной инфраструктуры, а также сетей электросвязи, используемых для организации взаимодействия объектов критической инфраструктуры между собой». Законодателем было установлено то, что ключевым условием отнесения системы к КИИ является ее использование государственным органом или учреждением, либо российской компанией в сферах здравоохранения, науки, транспорта, связи, энергетики и ряде других основополагающих и приоритетных сфер в Российской Федерации. В соответствии с данным законом, всем объектам критической информационной инфраструктуры присваивается отдельная категория значимости, которая зависит от социальной опасности. Для каждой категории установлены требования по обеспечению необходимого уровня безопасности.

Не смотря на то, что ФЗ о защите критической информационной инфраструктуры был введен полтора года назад, реализация мероприятий, направленных на его исполнение еще не завершена, как и формирование подзаконных актов, необходимых для обеспечения его фактического действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных : Закон РФ от 23.09.1992 № 3523-1 (ред. от 02.02.2006) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Новичков В. Е. Социально-правовое обоснование введения уголовной ответственности за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации / В. Е. Новичков, И. Г. Пыхтин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 2 (73). – С. 27.

4. Об особенностях обеспечения информационной безопасности критически важных объектов информационной и телекоммуникационной инфраструктуры : Проект Федерального Закона № 340741-4. – URL : http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=340741-4&11 (дата обращения : 15.05.2019).

5. Заключение на проект федерального закона «Об особенностях обеспечения информационной безопасности критически важных объектов информационной и телекоммуникационной инфраструктуры», вносимый депутатами Государственной Думы М. И. Гришанковым, Ю. Г. Медведевым. – URL : http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)? OpenAgent&RN=340741-4&11 (дата обращения : 15.05.2019).

6. Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации Указ Президента РФ от 03.02.2012 № 803 // СПС «КонсультантПлюс».

7. О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации : Указ Президента РФ от 15.01.2013 № 31с (ред. от 22.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Юрченко И. А. Международное и уголовно-правовое обеспечение информационной безопасности критически важных объектов инфраструктуры РФ / И. А. Юрченко // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 6. – С. 97.

9. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Смирнова О. Г. Доктрина информационной безопасности России 2016-новый взгляд на безопасность критических информационных инфраструктур / О. Г. Смирнова // Журнал для юриста. – 2017. – № 5. – С. 135.

11. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : Федеральный закон от 26.07.2017 № 187–ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Вадим Вадимович. Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права. Кандидат исторических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vvk.vspu@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 2005-352.

Kuznetsov Vadim Vadimovich. Senior Lecturer of the Chair of theory and history of state and law. Candidate of Historical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: vvk.vspu@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 2005-352.

Ключевые слова: правовое регулирование, информационная безопасность, критическая информационная инфраструктура.

Keywords: legal regulation, information security, critical information infrastructure.

УДК. 343

Леженин Алексей Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент

ОТРАСЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ

BRANCHES OF THE LEGISLATION: APPROACHES TO FORMATION AND DEVELOPMENT

В статье обсуждается соотношение понятий «отрасль права» и «отрасль законодательства», выделяются так называемые отрасли правового законодательства; определяются обстоятельства, которые оказывают влияние на формирование и развитие отраслей законодательства.

In the article the ratio of the concepts «the branch of law» and «the branch of legislation» is discussed, so-called branches of the legal legislation are allocated; circumstances which have an impact on formation and development of branches of the legislation are defined.

Вопрос формирования и развития отраслей законодательства является в России традиционно сложным и столь же постоянно актуальным. С одной стороны, такое положение дел обусловлено характеристиками национальной правовой системы, принадлежащей германской ветви романо-германской правовой семьи, предполагающими главенствующую роль нормативного правового акта в ряду источников права. С другой стороны, современная Россия, оснастившая свой государственный механизм массивным государственным аппаратом и провозгласившая себя на конституционном уровне социальным государством, сообразно этому расширяет степень государственного вмешательства в регулирование общественных отношений. Во внешнем проявлении это означает неуклонное увеличение количества самых разнообразных по юридической силе и предмету правового регулирования нормативных правовых актов, которые, в идеале, призваны создавать и совершенствовать стройную систему законодательства.

Также нельзя сбрасывать со счетов то обстоятельство, что в нашей стране из известных юриспруденции типов правопонимания, то есть, в сущности, решения вопроса о соотношении таких понятий, как право и сила, право и власть, право и справедливость, господствующее положение занимает легистика (от латинского lex – закон), фактически отождествляющая право как соционормативный регулятор общественных отношений с законодательством. Причём, с позиции легистики не столь принципиальным является вопрос о содержании норм, установленных тем или иным субъектом публичной власти. Главенствующее значение имеет обеспеченность реализации соответствующих норм государственным принуждением.

В отечественной юридической литературе достаточно много внимания уделяется вопросам соотношения понятия «отрасль права» и «отрасль законодательства». Как правило, отрасль законодательства охватывает собой нормы, группируемые правовой доктриной в подотрасль какой-либо отрасли права, либо в правовой институт.

Принципиально верной видится следующая точка зрения В.А. Четвернина: «Правовая доктрина различает отрасли права и отрасли правового законодательства. Отрасли (и подотрасли) права разграничиваются наукой (доктриной). Отрасли же правового законодательства разграничиваются законодателем по мере развития правовых систем в соответствии с выводами науки об отраслях (и подотраслях) права, об их соотношении и взаимодействии. Совокупность отраслей права и совокупность отраслей

правового законодательства объемлют один и тот же нормативно-правовой материал, но структурируют его по-разному. Различение отраслей правового законодательства дает более дробное и более сложное структурирование права» [1. – С. 188].

Скажем несколько слов об отраслях национальной системы права, поскольку отрасли законодательства, как видно, производны от них. В многообразии точек зрения, высказываемых в отечественной юридической литературе относительно отраслей национальной системы права усматривается тенденция к обоснованию увеличения количества последних. По версии В.С. Нерсесянца основных отраслей российского права около дюжины [2. – С. 439 – 442], по мнению Н.И. Матузова их свыше полутора десятка [3. – С. 325 - 330], на взгляд С.С. Алексеева таких элементов системы права свыше двух десятков [4. – С. 27 - 28]. Создаётся впечатление, что ряд современных авторов не всегда усматривают разницу между отраслью права и отраслью законодательства.

Вместе с тем, имеются взгляды, отрицающие такое множество отраслей права и достаточно жёстко разграничивающие понятия «отрасль права» и «отрасль законодательства», например, уже упоминавшаяся работа В.А. Четвернина, в которой говорится всего о пяти отраслях: конституционном праве, гражданском (частном) праве, административном праве, уголовном праве, процессуальном праве [1. – С. 188 - 189].

На первый взгляд, может сложиться впечатление, что отрасль законодательства есть ни что иное, как искусственная, всецело зависящая от воли законодателя и иных властвующих субъектов группировка правовых норм различной отраслевой принадлежности, содержащихся в нормативных правовых актах различной юридической силы. Приведём соответствующий пример: есть отрасли права – административное право и конституционное право и имеется отрасль законодательства – законодательство о государственной службе, нормы которой, в основном являются административно-правовыми, но также «позаимствованы» в некоторой части и из конституционного права (исключительно в виде закреплённых во 2 главе Конституции РФ отдельных политических прав граждан, а также на уровне предписаний 3 главы Основного закона о разграничении компетенции в правовом регулировании государственно-служебных отношений) [5].

Однако, в принципе, отечественные теоретики права единодушны в том, что «…разветвление отраслей правового законодательства – это не произвольное творчество законодателя, оно имеет объективные предпосылки. В ходе исторического развития усложняется структура общественных отношений, подлежащих правовому регулированию. Соответственно усложняется и отраслевая структура системы права: накапливается нормативный материал, и в рамках отраслей обособляются подотрасли права. Эти подотрасли приобретают самостоятельное значение и законодатель может выделить их в самостоятельные отрасли правового законодательства» [1. – С. 191]. Это мнение В.А. Четвернина подкрепляет Н.И. Матузов: «Конечно, субъективность системы законодательства всё же относительна, ибо она не может отрываться от объективных корней системы права, поэтому законодатель в своих желаниях и стремлениях вынужден действовать в заданных пределах» [3. – С. 331].

Отследим мнение В.А. Четвернина относительно используемого им термина «отрасль правового законодательства» подробнее: «Помимо правового существуют трудовое и социальное законодательство» [1.- С. 191]. Здесь В.А. Четвернин, по сути, затрагивает очень проблемный вопрос, касающийся такого положения дел, при котором часть отраслей законодательства (а именно эту часть он именует «отраслями правового законодательства») формируется и развивается в соответствии с главным принципом права как важнейшего соционормативного регулятора общественных отношений, - принципом обеспечения формального равенства субъектов, принципом обеспечения правовой свободы, а

иная часть российского законодательства является либо, так сказать, «полу-правовой», либо не правовой в принципе.

Отраслями правового законодательства, преимущественно закрепляющими именно правовые институты по сравнению с некоторым количеством институтов силового государственного вмешательства, не основанного на принципах права, как представляется, являются: кодифицированное, так сказать, «собственно гражданское законодательство», торговое законодательство, брачно-семейное законодательство, отрасли законодательства, соответствующие процессуальной отрасли права (гражданско-процессуальное, уголовно-процессуальное, административно-процессуальное и конституционное судебное законодательство), отрасли в значительной степени кодифицированного законодательства, составляющие в совокупности форму отрасли административного права (административно-деликтное законодательство, законодательство о государственной службе, законодательство о статусе органов исполнительной власти) и ряд других.

К числу же неправовых отраслей законодательства, например, В.А. Четвернин справедливо относит следующие:

- земельное, специфика которого – «административно-правовое регулирование землепользования, независимо от форм собственности…ограничение правомочий собственности на землю» [1. – С. 195 - 196];

- «предпринимательское (антимонопольное, хозяйственное, банковское, транспортное и т.д.) законодательство» [1. – С. 196], которое «ограничивает свободу предпринимательства по мотивам публичного, прежде всего – фискального интереса» [1. – С. 196];

- трудовое, имеющее полу-правовой характер, так как «его сущность и назначение – …его неправовой компонент, а именно: привилегии наёмных работников в трудовых отношениях. Эти привилегии … обязывают работодателя, независимо от его дохода, устанавливать вознаграждение за труд не ниже определённого размера» [1. - С. 197];

- социальное законодательство – «…законодательство о социальном обеспечении (пенсионное законодательство), законодательство о занятости, о здравоохранении, об образовании, о науке и культуре, а также часть жилищного и экологического законодательства … осуществляет уравнительное регулирование, т.е. отнимает в виде налогов значительную часть доходов у тех, кто их имеет, и распределяет полученные средства среди тех, кто не имеет доходов или терпит убытки» [1. – С. 204].

Обратим внимание, насколько указанные выше теоретические положения юриспруденции подтверждаются официальной позицией государства, - Указом Президента РФ «О классификаторе правовых актов» [6]. Целью наделения этого нормативного правового акта юридической силой явилась, как заявлено: унификация «банков данных правовой информации, а также обеспечение автоматизированного обмена правовой информацией между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами прокуратуры Российской Федерации и органами местного самоуправления» [6]. При этом, так сказать, «оставим за скобками» как не входящую в предмет исследования статьи, такую часть представленного предписания, которая неоправданно-удивительным образом органы прокуратуры России, фактически являющимися составной частью федеральных органов государственной власти, определяет в отдельный разряд, в дополнение к трём указанным видам субъектов публичной власти.

Итак, Указ Президента РФ «О классификаторе правовых актов», прежде всего, устанавливает официальный подход к видам нормативных велений публичной власти.

Рассмотрим соответствующие наиболее глобальные подразделения, сведя их в таблицу [6]:

№ п/п	Установленный шифр подразделения правовых актов	Официальное наименование видов правовых актов
1.	010.000.000	Конституционный строй
2.	020.000.000	Основы государственного управления
3.	030.000.000	Гражданское право
4.	040.000.000	Семья
5.	050.000.000	Жилище
6.	060.000.000	Труд и занятость населения
7.	070.000.000	Социальное обеспечение и социальное страхование
8.	080.000.000	Финансы
9.	090.000.000	Хозяйственная деятельность
10.	100.000.000	Внешнеэкономическая деятельность. Таможенное дело
11.	110.000.000	Природные ресурсы и охрана окружающей природной среды
12.	120.000.000	Информация и информатизация
13.	130.000.000	Образование. Наука. Культура
14.	140.000.000	Здравоохранение. Физическая культура и спорт. Туризм
15.	150.000.000	Оборона
16.	160.000.000	Безопасность и охрана правопорядка
17.	170.000.000	Уголовное право. Исполнение наказаний
18.	180.000.000	Правосудие
19.	190.000.000	Прокуратура. Органы юстиции. Адвокатура. Нотариат
20.	200.000.000	Международные отношения. Международное право
21.	210.000.000	Индивидуальные правовые акты по кадровым вопросам, вопросам награждения, помилования, гражданства, присвоения почётных званий.

Как видно, здесь представлены, главным образом, именно отрасли национального законодательства (причём, как правовые, так и те, которые по различным соображениям государственного или общественного интереса допускают в своём формировании отход от указанного выше базового принципа права).

Рассмотрим некоторые из указанных разделов правовых актов в ряде отдельных разветвлений меньшего масштаба [6]:

Установленный шифр подразделения правовых актов	Официальное наименование видов правовых актов
020.000.000 Основы государственного управления	
020.010.000	Органы исполнительной власти
020.010.040	Федеральные органы исполнительной власти
020.020.000	Государственная служба в РФ
020.030.000	Общие вопросы государственного управления в сфере экономики, социально-культурного и административно-политического строительства
020.030.040	Антимонопольное законодательство

020.030.070	Лицензирование отдельных видов деятельности
020.030.100	Цены и ценообразование
020.040.000	Административно-правовые режимы
020.040.050	Таможенный режим
020.040.060	Паспортный и визовый режимы
020.050.000	Обращения, заявления и жалобы граждан
020.060.000	Административные правонарушения и административная ответственность
020.060.020	Административные наказания
020.060.030	Иные меры административного принуждения
020.060.050	Производство по делам об административных правонарушениях
030.000.000 Гражданское право	
030.020.000	Граждане (физические лица)
030.020.020	Правоспособность и дееспособность граждан
030.020.030	Индивидуальные предприниматели
030.020.050	Опека и попечительство
030.020.070	Регистрация актов гражданского состояния
030.030.000	Юридические лица
030.030.040	Коммерческие организации
030.030.050	Некоммерческие организации
030.050.000	Объекты гражданских прав
030.050.040	Недвижимость
030.050.060	Нематериальные блага. Защита чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций
030.060.000	Сделки
030.090.000	Право собственности и другие вещные права
030.090.020	Право частной собственности
030.090.030	Право государственной собственности
030.140.000	Наследование
030.150.000	Международное частное право

Таким образом, действительно, Указ Президента РФ «О классификаторе правовых актов», по сути, официально вводит более дробные компоненты отдельных отраслей законодательства.

Итак, совокупность рассмотренных нами материалов позволяет нам выявить следующие подходы к формированию отраслей законодательства в современной России:

1). Подход, всецело сориентированный на воззрения разработчиков правовой доктрины о множественности отраслей национальной системы права, который, однако, после соответствующего законодательного оформления во многих случаях инициирует значительную путаницу в понятиях «отрасль права» - «отрасль законодательства»;

2). Директивное установление отраслей законодательства волеизъявлениями высших должностных лиц государства (здесь, как правило, главенствует исключительно легистский подход к правопониманию);

3). Стремление сформировать отрасли законодательства в соответствии с либертарно-юридическим определением права как совокупности юридических норм. При этом наблюдается тенденция, так сказать, «обозначить отдельной строкой» так называемые отрасли неправового законодательства. Эта точка зрения, как никакая иная, говорит о возможности произвольности государственного силового вмешательства в регулирование общественных отношений;

4). Как подвид последнего из указанных подходов – «привязка» отраслей законодательства к тем или иным отраслям права и особая оговариваемость тех ситуаций, в которых необходимо формировать так называемые комплексные отрасли законодательства (преимущественно состоящие из сочетания норм гражданского и административного права).

Очевидно, что отраслевая структура законодательства – один из ярчайших индикаторов противоречия между такими заявленными Конституцией РФ показателями российского государства, как государство правовое и государство социальное. Представляется, что это противоречие, во всяком случае, в ближайшем обозримом будущем, не будет разрешено ввиду общей направленности органов публичной власти на расширение отраслей законодательства, носящих, как минимум, ограниченно-правовой характер, но вполне отвечающих системо- (а не персоно-) центристским цивилизационным характеристикам российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства : учебное пособие / В.А. Четвернин. – М. : Институт государства и права РАН, 2003. – 204 с.

2. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства : учебник / В.С. Нерсесянц. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 560 с.

3. Матузов Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005.- 541 с.

4. Алексеев С.С. Право - азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 356 с.

5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп.) // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.

6. О классификаторе правовых актов: указ Президента РФ от 5 марта 2000 г. № 511 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. - № 12. – Ст. 1260.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Леженин Алексей Валерьевич. Кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: rostovmos@yandex. ru
Россия, 394019, Воронеж, ул. 9 Января, 174. Тел. 8-910-345-85-65.

Lezhenin Alexey Valeryevich. Candidate of jurisprudence, assistant professor.
E-mail: rostovmos@yandex. ru
Address: Russia, 394019, Voronezh, 9th January Street, 174.
Tel. 8-910-345-85-65.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, отрасль законодательства, отрасль правового законодательства.

Key words: regulatory legal act, branch of legislation, branch of legal legislation.

УДК 342.92

Маслов Иван Сергеевич

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

THE ROLE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PREVENTION AND COMBATING RELIGIOUS EXTREMISM

В настоящей статье рассматривается роль органов внутренних дел Российской Федерации в деятельности государства по профилактике и противодействию религиозному экстремизму. Формировании государственной религиозной политики в области противодействия деструктивным религиозным организациям.

This article discusses the role of the internal Affairs bodies of the Russian Federation in the activities of the state to prevent and combat religious extremism. Formation of the state religious policy in the field of counteraction to destructive religious organizations.

Проблема существования религиозного экстремизма остается и будет оставаться актуальной на протяжение существования такого понятия как «религия», «государство» и общество. Это обусловлено рядом исторических причин и возникло отнюдь не за последние несколько десятилетий. В свой работе С.С. Оганесян обращает внимание на то, что проявление экстремизма характерно практически всем существующим как мировым, так и региональным религиозным учениям в большей или меньшей степени и на разных исторических этапах. [1, С. 54] В силу чего религиозный экстремизм как тематика для исследования будет востребована и в будущем, благодаря своей многоаспектности и динамичному развитию политико-правового реагирования на изменение государственно-конфессиональных отношений в обществе и государстве.

В последние годы в нашем государстве происходят процессы расширения субъектов в поле публичной политики, что привело к нарастающему количеству вызовов со стороны разнообразных религиозных организаций в отношении государства. При этом религиозные организации, которые ориентированы на конструктивный диалог и стабилизацию социально-политической сферы, формируются партнерские отношения. Государство старается уделять внимание и обратной стороне медали, выражающейся в негативном потенциале религиозных организаций в политике, имеющих деструктивную направленность. Этот факт находит свое подтверждение в участившихся случаях проявления религиозного экстремизма и терроризма на территории России.

Активизация таких процессов выгодна определенным политическим элитам и акторам, которые для решения своих задач и достижения политических целей, пользуются религиозными лозунгами [5, С. 14]. Все это происходит на фоне развития наступательного движения секуляризации и религиозного ренессанса, направленного переосмысление духовных ценностей в эпоху высоких технологий и возврата к традиционным ценностям при формировании новых религиозных течений. На этой основе происходят различные всплески радикализма, в том числе и получает мощный импульс религиозный экстремизм.

Исходя из положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года к основным источникам угроз национальной безопасности нашего государства в сфере общественной и государственной безопасности относится экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, деятельность которых направлена изменение и подрыв конституционного строя и нарушение территориальной целостности России. Кроме того, Стратегия также указывает, что в целях предупреждения угроз национальной безопасности,

нужно создать условия обеспечивающие конфессиональное согласие, социальную стабильность, упрочить положение органов государственной власти путем совершенствования качества их работы по конструктивному сотрудничеству и взаимодействию с институтами гражданского общества [7, С. 12].

Учитывая вышеизложенное в рамках исследования проводимого в статье необходимо ответь на ряд вопросов:

- в коком направлении нужно организовывать и проводить государственную политику по профилактике и противодействию деятельности деструктивных религиозных организаций экстремистского и террористического характера;

- какие цели и задачи стоят перед органами внутренних дел Российской Федерации в вопросах профилактики и противодействия органам внутренних дел;

- разработка в органах внутренних дел Российской Федерации новых и перспективных форм и методов противодействия, профилактики религиозному экстремизму, с учетом международного опыта.

Одной из актуальных задач, стоящих перед Россией в настоящее время, является построение правового государства. Это означает, что и государственно церковных отношений должны строиться на основе законодательства и быть прозрачными для их субъектов. Государство не должно управлять этими отношениями в одностороннем порядке, ему необходимо реализовывать свою религиозную политику на основе консенсуса со всеми заинтересованными участниками.

В сложившейся геополитической обстановке религиозная государственная политика в области противодействия деструктивным религиозным организациям должна пользоваться на ровне с запретительными мерами и мерами превентивного характера, поскольку исключительно «нельзя» приводит к конспиративности и латентности. Превентивные меры это продолжительный путь, который может способствовать снижению спроса на «деструктивную религиозность». Это возможно при использовании комплексного подхода по формированию веротерпимости и толерантности, развития государственных программ по религиозному просвещению населения [6, С. 7].

Согласно положениям декларированным в федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» полиция Российской Федерации предназначена для защиты здоровья, жизни, прав и свобод человека и гражданина, для противодействия преступности, охраны общественного порядка и безопасности. Кроме того, полиции является составным элементом единой системы органов внутренних дел и в рамках своей компетенции должна осуществлять всевозможную помощь и содействие федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов России, органам местного самоуправления и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям [8, С. 2].

В настоящее время в структуре МВД России для реализации стоящих перед органами внутренних дел РФ задач по профилактике и противодействию экстремизму, функционирует главное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУПЭ МВД России), образованное в соответствии с Указом Президента Российской Федерации о создании Службы по противодействию экстремизму системы МВД России от 6 сентября 2008 года № 1316.

ГУПЭ МВД России является самостоятельным структурным подразделением полиции, входящим в центральный аппарат Министерства внутренних дел Российской Федерации. В пределах своей компетенции оно осуществляет функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию, а также правоприменительные полномочия в области противодействия экстремистской деятельности и терроризму и является основным структурным подразделением МВД России в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму.

Исходя из анализа поставленных перед ГУПЭ МВД России задач, следует сделать вывод, что такого рода задачи стоят и перед МВД России в целом и к ним относятся: организация и участие в формировании основных направлений государственной политики по вопросам своей деятельности; противодействие экстремистской деятельности и терроризму; организация взаимодействия подразделений Министерства с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам своей компетенции; координация в установленном порядке деятельности территориальных органов МВД России и подразделений центрального аппарата МВД России по вопросам деятельности ГУПЭ МВД России; организационно-методическое обеспечение и оказание практической помощи территориальным органам МВД России и их структурным подразделениям по вопросам своей деятельности [4].

Важность и значимость участия органов внутренних дел РФ в профилактике и противодействии религиозному экстремизму имеет свое отражение в приведенной ниже статистике МВД России (рис. 1, рис. 2).

Рис. 1. Статистические данные МВД России с 2013 по май 2019 года преступления экстремистского характера [4]

Анализ системы применяемых мер по профилактике и противодействию религиозному экстремизму дает возможность оценить ее как неотъемлемый элемент обеспечения национальной безопасности. Она представлена совокупностью правоприменительных и профилактических механизмов, которые направлены на предотвращение деструктивных религиозных программ и имеющих в своем арсенале меры санкционного воздействия на деструктивные религиозные организации за совершение ими противоправных деяний.

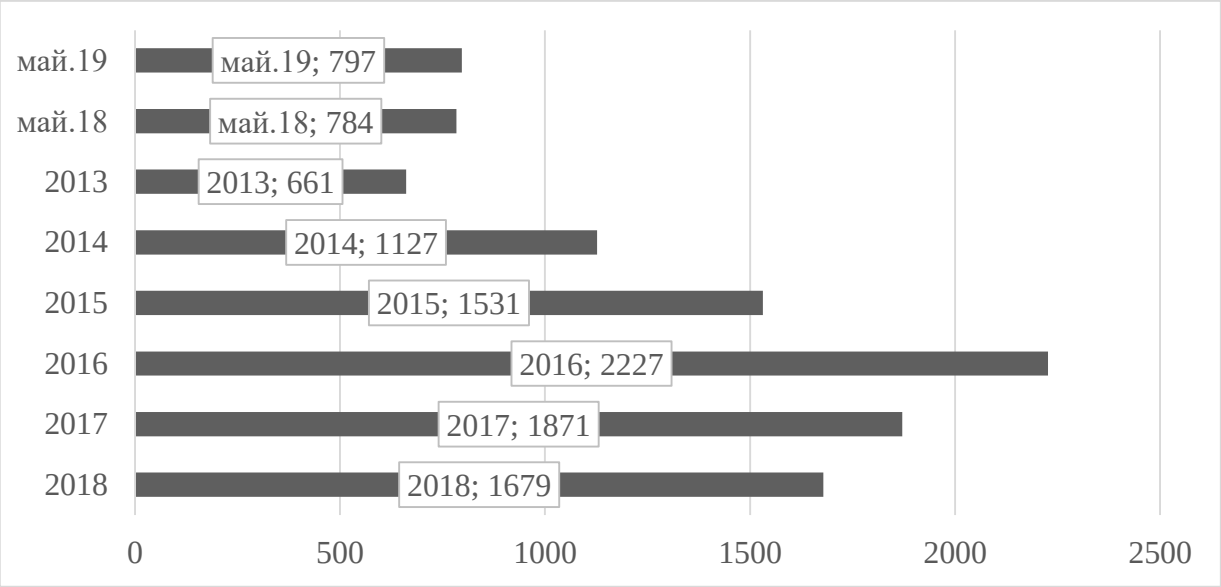

Рис. 2. Статистические данные МВД России с 2013 по май 2019 года преступления террористического характера [4]

Стоит уделять должное внимание механизмам вовлечения современных общественных институтов в профилактическую работу по предотвращению распространения религиозного экстремизма. Реализация программы участия общественных институтов в вышеизложенном процессе определяет необходимость закрепления за ними ответственных ролей субъектов обеспечения политической стабильности государства.

Проблема распространения деструктивных религиозных учений характерна не только для Российской Федерации. Генезис распространения религиозного экстремизма присущ и странам на всем постсоветском пространстве, поэтому существует реальная необходимость формирования межгосударственных полицейских институтов, специализирующихся на решение проблем профилактики и противодействия религиозному экстремизму.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.В. Латышев Уголовно-праовоые и криминологические меры противодействия деятельности общественных и региозных объединений (организаций) деструктивного характера / А.В. Латышев // Сборник статей: Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – Воронеж: Воронежский институт МВД России. – 2018 г. – выпуск № 4 ч. 1. - С. 133- 137.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс.

3. Оганесян С.С., Габараев А.Ш., Годованец О.Г., Казберов П.Н., Ушков Ф.И. – Проблемы противодействия религиозному экстремизму и пути формирования веротерпимости в местах лишения свободы. Монография – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2017. – 168 с.

4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://xn--b1aew.xnp1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstviju_j (дата обращения: 28.06.2019).

5. Плужников Е.Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоритической интерпретации и политической практики : автореф. дис. … канд. полит. наук / Е.Н. Плужников. Москва, 2010. – 34 с.

6. Слинько А.А. Политический экстремизм и террористическая война в панораме истории. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2006. – 116 с.

7. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

8. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 01.04.2019) // СПС Консультант плюс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маслов Иван Сергеевич. Преподаватель кафедры теории и истории государства и права.

Воронежский институт МВД России.

E–mail: ivan_vrn_maslov@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (8473) 200–5352.

Maslov Ivan Sergeevich. Lecturer of the Department of theory and history of state and law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E–mail: ivan_vrn_maslov@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (8473) 200–5352.

Ключевые слова: органы внутренних дел Российской Федерации, профилактика, противодействие, религиозный экстремизм, государственная религиозная политика, полиция.

Key words: internal Affairs bodies of the Russian Federation, prevention, counteraction, religious extremism, state religious policy, police.

УДК 322

Панченко Кирилл Сергеевич

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ПРАВОВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

SECURITY AS ONE OF THE CRITERIA OF ESTABLISHING THE LIMITS OF LEGAL TOLERANCE

В настоящей статье безопасность индивида, общества и государства рассматривается как один из основных критериев, определяющих пределы правовой толерантности. Автор, подчеркивая центральное место безопасности в правовой системе Российской Федерации, определяет взаимовлияние одной категории на другую.

In this article, the security of the individual, society and the state isconsidered as one of the main criteria determining the limits of legal tolerance. The author, emphasizing the Central place of security in the legal system of the Russian Federation, determines the mutual influence of one category on another.

В настоящее время среди ученых преобладает мнение о том, что толерантность должна иметь свои пределы [1]. Указанные пределы должны быть разумными и обоснованными. Для этого необходимо выработать критерии их определения.

Однако некоторые ученые выражают сомнение в возможности их установления в связи с тем, что данный процесс весьма сложен и неоднозначен. Так, например, И. В. Галицкий указывает на невозможность создания четкого нормативного необходимого уровня толерантности, определения, где проходит граница между терпимым и нетерпимым [2, с. 47].

По нашему мнению, данный вывод продиктован использованием оценочных категорий, в отношении которых и без того ведутся споры. Однако следует принять во внимание, что речь идет о социальной реальности, характеризующейся изменчивостью и многогранностью, в связи с чем использование оценочных категорий неизбежно. Также представляется невозможным отрицать наличие пределов толерантности еще и потому, что это будет означать отрицание окружающей нас реальной действительности.

В настоящее время пределы по каждому случаю устанавливаются государством отдельно, например, будь то возраст уголовной ответственности или наличие квалифицирующего признака, заключающегося в возможности причинения существенного вреда, запрет эвтаназии, разрешение абортов и т.д.

В сложившейся ситуации следует говорить об отсутствии относительно универсальной системы их установления, позволяющей с уверенностью говорить о том, что данный предел обоснован и не будет требовать пересмотра, пока критерии, на основании которых он был установлен, не изменятся.

Отчасти наша позиция схожа со взглядами И. В. Галицкого, который предлагает выработать нормативные основы государственной политики (Концепция, Доктрина) в духе открытости к диалогу, обозначить главные способы воспитания уважения к различиям, схематично нормативным путем очертить границы приемлемого и неприемлемого, которые должны базироваться на традициях общества, рациональной обоснованности и общественной целесообразности, исходя из ценностей согласия, стабильности и мира [2, с. 47]. Однако отличия кроются в выбранных критериях.

В общем смысле под критерием понимается существенный отличительный признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация че-

го-либо [3]. А. Н. Чудинов отмечал его назначение в распознавании истины, которым руководствуется разум в составлении о ней суждения [4]. По мнению А. А. Березина, критерии характеризуются как признаки и свойства явления, характеризующие его сущность и позволяющие на их основе формировать группы [5, с. 96].

Из представленных значений следует, что разногласий по данному вопросу в науке в целом нет. В основном критерии используются, во-первых, для отграничения одного явления от другого, во-вторых, для сущностного анализа исследуемого объекта путем деления. По сути, это две стороны одной медали.

Представляет интерес определение, предложенное П. В. Васильевым, где под юридическим критерием понимается «формализованный правовой инструмент ориентирования какой-либо деятельности», при чем ее результаты оцениваются с точки зрения заданных качественно и (или) количественно обозначенных координат [6, с. 78].

К достоинствам данной позиции следует отнести, во-первых, отражение направляющей и корректирующей функций и, во-вторых, акцентирование внимания на количественном и качественном выражении результатов. В связи с этим представляется спорным предложение А. А. Зелепукина разграничить критерии и показатели эффективности на том основании, что критерий определяет качественное состояние объекта, а показатель – количественное [7, с. 8], так как показатель выступает также критерием, только измеряемым.

Таким образом, считаем, что критерии пределов правовой толерантности должны соотноситься с социальными ценностями и нормами, менталитетом, правами и свободами человека и гражданина, с законами природы, с количественными показателями допустимого вреда.

По нашему мнению, одним из основных критериев выступает безопасность индивида, общества и государства. Являясь одной из главных потребностей человека, безопасность выступает ключевой ценностью, без которой нивелируется значимость других ценностей. В широком смысле слова безопасность представляет собой защищенность системы (элемента, интересов) от факторов (угроз), которые могут уничтожить либо изменить ее сущность [8, с. 213]. Благодаря осуществлению мер безопасности устанавливается определенная упорядоченность, обеспечивается устойчивость и нормальное функционирование общественных отношений, гарантируется их максимальная независимость от нежелательного влияния случайных факторов.

Думается, что только в безопасности человек может полноценно развиваться: создавать семью, осознанно организовывать свой труд, обучаться, планировать свое будущее и т.д. Безопасность одинаково актуальна и необходима для каждого человека, общества и государства. Например, кому нужна максимальная свобода, если жизнь и благосостояние этого человека находится в постоянной опасности. Таким образом, в вопросе соотношения безопасности и других ценностей представляется справедливой позиция А. И. Демидова, заключающаяся в том, что безопасность выступает необходимым условием для накопления, наращивания и обогащения других ценностей [9]. При этом состояние безопасности само по себе является целью.

Подлинная безопасность помимо «охранения» существующего порядка, заключается в способности обеспечивать эволюционное развитие общества [12, с. 32]. На данное обстоятельство обращал внимание еще Ш. Монтескье в своем труде «О духе законов» в отношении Рима и Карфагена. Он писал, что чем больше увеличивается их безопасность (в смысле сохранения их качества в неизменном виде), тем более они, как застоявшиеся воды, подвергаются порче.

Стоит отметить, что безопасность занимает центральное место в правовой системе Российской Федерации. Данный вывод вытекает из следующих рассуждений. Вопросы, связанные с ее обеспечением, находят отражение во многих нормативных

правовых актах. Так, например, основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности органами власти закреплены в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, определяются в том числе цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. Помимо указанных источников в той или иной степени вопросы обеспечения безопасности от угроз политического, экологического, военного, экономического, социального, техногенного, информационного и иного характера, также встречаются в ряде других нормативных правовых актов, составляющих единую систему.

В Конституции РФ человек и его права и свободы признаются высшей ценностью. Данное обстоятельство предполагает недопущение законов, отменяющих или умаляющих эти права и свободы. Тем не менее в части 3 статьи 55 Основного закона предусмотрены исключения в части, касающейся ограничений прав и свобод. Данные ограничения могут устанавливаться федеральным законом, только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты: во-первых, основ конституционного строя; во-вторых, нравственности и здоровья; в-третьих, прав и законных интересов других лиц; в-четвертых, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом указанные ограничения должны быть допустимыми и обоснованными. С формально-юридической точки зрения такими следует считать в случае соблюдения мер и целей ограничения, установленных Конституцией РФ. На практике этот вопрос решается в реальном правотворческом и правоприменительном процессе [10]. К примеру, Конституционный Суд соотносил ценность безопасности государства (охраны конституционного строя) и ценность прав и свобод гражданина, рассматривая положение Федерального закона «О борьбе с терроризмом», согласно которому при ведении переговоров с террористами в качестве условия прекращения ими террористической акции не должен рассматриваться вопрос о выполнении их политических требований [11].

Тем самым безопасность, выступая критерием в вопросе ограничения основных прав и свобод, определяет смысл и содержание деятельности государственных органов в Российской Федерации [12]. При этом властные структуры следует рассматривать как инструмент, предназначенный для обеспечения наилучших условий развития личности, общества и самого государства в рамках всего спектра имеющихся возможностей [13].

С другой стороны, сокращение возможностей возможно до тех пор, пока индивид, общество относятся к этому процессу толерантно. Представляется, что свобода отдельного индивида, социальной группы, государства должна быть ограничена ровно настолько, насколько это необходимо, во-первых, для безопасного существования и, во-вторых, для достижения чувства защищенности. Таким образом, безопасность, выступая критерием в вопросе установления пределов правовой толерантности, определяет цели и содержание деятельности государства.

Под безопасным существованием следует понимать жизнедеятельность человека и общества, реализуемую в процессе исключения или сведения к минимуму объективных угроз причинения вреда членам общества. В свою очередь под чувством защищенности следует понимать внутреннее ощущение каждого человека, выражающееся в осознании: что бы с ним ни случилось, он находится под защитой государства. Это достигается не только наличием средств защиты от угроз, но и наличием действенного механизма восстановления нарушенных интересов субъектов права [13, с. 61].

Из вышеизложенного следует, что приемлемый уровень безопасного существования и чувства защищенности обеспечивает безопасность толерантных отношений. Тем самым безопасность и толерантность имеют прямую зависимость. Данная корреляция проявляется и с другой стороны, где толерантность выступает необходимым условием самосохранения общества в условиях религиозных, этнических, социальных, политических трансформаций. По данному вопросу Т. В. Пилюгина, Д. С. Пилюгин, предлагая считать толерантность политическим принципом деятельности субъектов, определяют его содержание как совокупность положений, содержащих требования, направленные на формирование отношений между группами людей, соблюдение которых будет способствовать предупреждению насильственных конфликтов и обеспечению мира и безопасности [14, с. 39]. В свою очередь, С. Н. Толстикова отмечает, что как для личности, так и для общества в целом толерантность есть необходимое условие для полноценного существования в глобальном мире [15, с. 278]. Толерантность способствует учету и согласованию интересов всех участников общественных отношений, тем самым способствуя предупреждению и разрешению возможных столкновений. Так, например, В. С. Жеребин определяет толерантность как специфический прием усиления консенсуализации юридического конфликта, т.е. как прием, который способствует отсечению лишнего, несущественного, субъективистского, наносного [16, с. 318].

В итоге получается, что государство, повышая толерантность до определенного уровня, укрепляет безопасность в целом и способствует развитию личности, общества и государства. Для соответствия должному уровню безопасности пределы правовой толерантности должны быть четко и ясно обозначены в совокупности с эффективным механизмом реализации представленных возможностей и ответственности за нарушение указанных пределов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панченко К. С. Актуализация пределов правовой толерантности // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 2.
2. Галицький, І. В. Толерантність у правовому житті сучасної України : монографія. − Одеса : Фенікс. – 2012. – 144 с.
3. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. − URL: https://dic.academic.ru (дата обращения: 13.05.2019).
4. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – СПб., 1894. – 1004 с.
5. Березин А. А. Пределы правоприменительного усмотрения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Березин Алексей Александрович. – Нижний Новгород, 2007. – 200 с.
6. Васильев П. В. О понятии юридического критерия // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 6 (79). – С. 73–78.
7. Зелепукин А. А. Проблемы эффективности российского законодательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Зелепукин Алексей Анатольевич. – Саратов, 2000. – 233 с.
8. Володин В. М., Рожкова Л. В., Скворцова В. А. Национальные экономические интересы и обеспечение экономической безопасности России // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 210–218.
9. Демидов А. И. Ценностная детерминация власти // Вестник СГЮА. – 2015. – № 6 (107). – С. 208–215.

10. Толстик В. А. Юридическая форма, цели и мера ограничения прав и свобод человека // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 4(45). – С. 167–171.

11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Э. Д. Бзаровой, Э. Л. Кесаевой, В. А. Назарова и Э. Л. Тагаевой на нарушение их конституционных прав положением пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О борьбе с терроризмом»: определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 года № 137-О // СПС «КонсультантПлюс».

12. Лисицкая А. В. Организационно-правовые аспекты обеспечения безопасности дорожного движения // Транспортное право. – 2017. – № 1. – С. 29–32.

13. Фомин А. А. Юридическая безопасность субъектов российского права (вопросы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Фомин Алексей Александрович. – Саратов, 2008. – 466 с.

14. Пилюгина Т. В., Пилюгин Д.С. Национальная безопасность на уровне региона как фактор снижения напряженности в обществе и формирования толерантности // Российский следователь. – 2012. – № 21. – С. 37–39.

15. Толстикова С. Н. Технология развития толерантности специалиста социально-педагогического профиля : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / Толстикова Светлана Николаевна. – Москва, 2013. – 346 с.

16. Жеребин В. С. Проблемы правовой конфликтологии : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Жеребин Владимир Сергеевич. – Нижний Новгород, 2001. – 395 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Панченко Кирилл Сергеевич. Преподаватель кафедры теории и истории государства и права.

Воронежский институт МВД России

E-mail: k.s.panchenko@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-55-53.

Panchenko Kirill Sergeevich. Lecturer of the chair of Theory and History of State and Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

E-mail: k.s.panchenko@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-55-53.

Ключевые слова: безопасность, критерий предела толерантности, правовая толерантность.

Key words: safety, criterion of tolerance limit, legal tolerance.

УДК 340

Понежина Людмила Юрьевна,
кандидат юридических наук;
Понежин Михаил Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ

ON THE PRINCIPLES OF ELECTORAL LAW IN RUSSIA

В статье рассматривают отдельные вопросы совершенствования механизмов реализации принципов избирательного права и взаимосвязанных с ними избирательных прав граждан Российской Федерации, путем совершенствования действующих правовых норм сфере избирательного права. Делается вывод о том, что для развития российского избирательного право необходимо придание ему статуса межотраслевого комплексного института, отказ от устоявшегося взгляда на него только лишь как на элемент конституционного права Российской Федерации, введение Избирательного процессуального кодекса Российской Федерации и Избирательного кодекса Российской Федерации.

The article deals with some issues of improving the mechanisms of implementation of the principles of electoral law and related electoral rights of citizens of the Russian Federation, by improving the existing legal norms in the field of electoral law. It is concluded that for the development of the Russian electoral law it is necessary to give it the status of an intersectoral complex institution, the rejection of the established view on it only as an element of the constitutional law of the Russian Federation, the introduction of the Electoral procedural code of the Russian Federation and the Electoral code of the Russian Federation.

В настоящее время выборы являются важнейшим институтом формирования представительных органов власти.

Исследование проблем осуществления принципов избирательного права России представляет особую актуальность в свете динамичного развития и реформирования российской избирательной системы.

Это связано с тем, что наша избирательная система обнаруживается системой формирующегося правового государства и развивающегося гражданского общества, а проблемы, соединенные с избирательными правами и обязанностями, приобретают все большую актуальность. Огромное значение имеет то, по какой причине то или иное лицо ограничивается в праве избирать или быть избранным, в частности, речь пойдет об ограничении избирательных прав граждан, в связи с наличием у них судимостей, а также связанные с возрастом и состоянием их здоровья и гражданством этих лиц.

Также актуальность темы обусловлена необходимостью решения актуальных вопросов совершенствования механизмов реализации принципов избирательного права и взаимосвязанных с ними избирательных прав граждан Российской Федерации, путем совершенствования действующих правовых норм сфере избирательного права.

Под принципами российского избирательного права понимаются основополагающие начала, отображающие демократическую природу выборов в качестве конституционной основы народовластия и устанавливающие базис правового регулирования избирательных прав, процедур, гарантий и технологий, которые обеспечивают внутренне сбалансированную, императивную и нефальсифицированную организацию разнообразных видов выборов в Российской Федерации. Как замечают Ю.А. Веденеев и

В.И. Лысенко, проблема принципов является одной из центральных характерных черт нынешнего избирательного права в России[1].

Существуют различные классификации конституционных принципов, наиболее предпочтительной представляется классификация, подразделяющая принципы избирательного права по целевому назначению [2] на две большие группы:

группа принципов, характеризующих реализацию субъективных избирательных прав и возможность участия граждан в выборах;

принципы, отображающие процесс организации и проведения выборов.

Несомненно, основными, универсальными принципами, входящими в состав первой группы, являются те принципы, которые характеризуют условия и порядок реализации субъективного избирательного права. Принцип реализации гражданами права избирать и быть избранными фиксируется федеральным законодательством и обладает универсальным значением для всех типов выборов, проходящих в стране. В числе подобных принципов:

равное избирательное право,

всеобщее избирательное право,

прямое избирательное право,

тайное голосование.

Всеобщее избирательное право как принцип основывается на ч. 1 и 2 ст. 32 Конституции РФ и определяет процесс участия в выборах всех граждан России при минимальном количестве ограничительных цензов, определенных Конституцией РФ и конституционными законами[3]. Всеобщим обнаруживается такое избирательное право, при котором все граждане России, которым исполнилось 18 лет, имеют право избирать, а по достижении возраста, определенного федеральными законами, Конституцией РФ, законами, конституциями (уставами), субъектов РФ, — право быть избранными (т.е. избираться) в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Одна из важнейших основ демократической избирательной системы – равное избирательное право. Этот принцип является универсальным и общеобязательным для всех видов выборов и референдумов (федеральных, региональных, муниципальных), проводимых в Российской Федерации, и касается как активного, так и пассивного избирательного права каждого гражданина.

При этом только при наличии двух элементов выборы могут считаться равными:

Во-первых, наличие у избирателя только одного голоса (возможно предоставление двух или даже трёх голосов, как, например, в Германии; необходимо лишь, чтобы все избиратели имели одинаковое количество голосов) – обеспечивается тем, что избиратель включается только в один список, он голосует лично и обязан предъявить документ, удостоверяющий личность.

Во-вторых, участие в выборах на равных условиях – обеспечивается образованием примерно равных по численности избирательных округов. Учитывая это, законодатель установил допустимые пределы отклонения в размерах избирательных округов от средней нормы представительства избирателей – не более чем на 10%, а в труднодоступных и отдалённых местностях – не более чем на 15%. Перечень труднодоступных и отдалённых местностей устанавливается законом субъекта Российской Федерации.

Равенство активного избирательного права граждан заключается в обеспечении равного веса голоса каждого избирателя при выборах органа государственной власти или органа местного самоуправления. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [4] устанавливает, что избиратели участвуют в выборах на равных основаниях. В этих целях избирательными законами устанавливается, что все избиратели обладают равным

числом голосов, а при проведении выборов в представительные органы производится образование избирательных округов с примерно равным числом избирателей.

Нарушением этого принципа может стать так называемый плюральный вотум, когда одни избиратели могут иметь один голос, а некоторые – несколько голосов.

Более распространённым методом нарушения равного избирательного права являются различные манипуляции с избирательными округами. Порядок разделения территории на избирательные округа имеет важное политическое значение, поскольку от него могут зависеть результаты выборов. Администрация, стоящая у власти нарезает избирательные округа таким образом, чтобы победить с минимальным перевесом в большинстве округов. В остальных же округах искусственно завышается представительство сторонников других партий. Однако в мировой и российской практике уже предприняты меры против такого приёма. Это прежде всего единая территория избирательного округа и установление сроков обязательного пересмотра границ округов.

За нарушение норм избирательного законодательства, в том числе принципов избирательного права российским законодательством предусмотрены дифференцированные меры ответственности[5].

Прямое избирательное право значит, что избиратели отдают свои голоса на выборах за кандидата, список кандидатов (или против них) и тем самым непосредственно формируют соответствующий орган государственной власти или местного самоуправления. Посредством прямого волеизъявления на основе принципа периодичности выборов [6] в Российской Федерации избираются Президент Российской Федерации, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутаты законодательных органов субъектов Российской Федерации, главы муниципальных образований (городов, районов, иных поселений), депутаты представительных органов местного самоуправления. На этих выборах между определением победителя и волеизъявлением избирателей (или победителей) нет посредничающих звеньев в виде каких-нибудь органов или групп лиц, опосредующих волю избирателей. Голосование самих избирателей обнаруживается окончательным и единственным формированием для дефиниции итогов выборов.

Альтернативой прямым выборам являются многостепенные или косвенные. При косвенных выборах избиратели голосуют за выборщиков, которые, в свою очередь, избирают кандидата на выборную должность или кандидата представительного органа власти. При этом выборы могут проводиться специально созданной для этого коллегией (США, Индия) или постоянно действующим органом (выборы парламентом президента в Греции, Турции).

Преимуществом прямых выборов перед косвенными является то, что все избираемые органы государственной власти являются непосредственно представительными органами избирателей. Таким образом, устанавливается более тесная связь между избирателями и депутатами, главами исполнительных органов государственной власти и выборными должностными лицами органов местного самоуправления. Вместе с тем современное федеральное законодательство отказывается от императивного мандата: представитель народа не связан наказами и отчётами и не может быть отозван избирателями.

Голосование на выборах является тайным, исключающим возможность какого-либо контроля за волеизъявлением избирателя. Достигается это рядом юридических гарантий и правил, устанавливаемых избирательным законодательством.

Во-первых, требование предоставления специально оборудованных кабин или комнат, в которых не допускается присутствия посторонних лиц, в том числе и членов избирательных комиссий. Если избиратель болен или немощен, законодательство неко-

торых стран требует присутствия свидетелей того, что избиратель сделал выбор самостоятельно.

Во-вторых, избирательные бюллетени не нумеруются. Однако, в Великобритании и Индии используют пронумерованные бюллетени. Номер бюллетеня совпадает с регистрационным номером избирателя, что позволяет определить волеизъявление избирателя. Налицо нарушение принципа тайного голосования.

Тайное голосование как принцип избирательного права означает недопущение вероятности какого бы то ни было контроля над волеизъявлением гражданина. Никто, кроме самого избирателя, не имеет права знать о содержании его голосования и (или) никто не вправе оказывать давление на волеизъявление избирателя. Значимость данного принципа подкреплена его установлением в важнейших международно-правовых актах (в частности в ст. 21 «Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.») [7]. Тайное голосование обеспечивается многими нормами действующего российского законодательства о выборах. Важнейший момент тайного голосования на выборах — заполнение голосующим избирательного бюллетеня в сознательно определенном для подобной цели отдельном помещении или кабине для голосования, в которых исключено наличие кого бы то ни было, за исключением этого гражданина. В то же время не является нарушением закона заполнение бюллетеня без захода в специальную кабину, потому что подобное голосование для гражданина является правом, а вовсе не обязанностью. Для того, чтобы сохранить правовой режим тайного голосования не допускается любое влияние на гражданина для препятствования его независимому волеизъявлению или приобретению отчета о его характере и содержании. Избирательные бюллетени не подлежат нумерации, чтобы не было возможности идентифицировать бюллетень и установить по нему личность проголосовавшего избирателя.

Проанализированные принципы избирательного права, зафиксированные в федеральных законах и Конституции РФ, позволяют проводить в нашей стране свободные, демократические, справедливые и подлинные выборы.

Следует отметить, что теоретическая основа избирательной системы России в настоящей момент является не завершенной в полной мере, в связи с эти существует множество различных позиций относительно реализации субъектами избирательной системы своих прав.

Остаются открытыми вопросы, связанные с реализацией своих прав, лицами, ограниченными в своих избирательных правах. В частности проблемным остается вопрос о возможности воспользоваться своим активным избирательным правом, эмансипированными лицами, не достигшими совершеннолетия, т.е. общего возраста необходимого для реализации избирательных прав. Однако активное избирательное право у таких лиц появляется лишь по достижении ими 18-летнего возраста.

На наш взгляд так же остаются спорными положения российского законодательства, связанные с определением ограничения избирательных прав граждан.

Таковым примером послужить вопрос об ограничение избирательного права в связи с лишением его свободы. Право избирать и быть избранным гражданин теряет с момента вступления в законную силу решения суда, по которому он признается виновным в совершение преступления с наказанием в виде лишения свободы, при этом стоит отметить тот факт, что при назначение другого вида наказания, таких как арест, обязательные работы, исправительные работы не могут повлечь подобных последствий.

Подводя итог, необходимо отметить, что для развития российского избирательного право необходимо придание ему статуса межотраслевого комплексного института, отказ от устоявшегося взгляда на него только лишь как на элемент конституционного права Российской Федерации, введение Избирательного процессуального кодекса Рос-

сийской Федерации и Избирательного кодекса Российской Федерации. Реализациях этих проектов приведет к возможности в более сжатые сроки зафиксировать главные принципы избирательного права в российском законодательстве для выборов любого вида и полноценно описать регламентацию процедур их применения, что приведет к повешению эффективности реализации прав субъектами избирательной системы Российской Федерации и вопросов правопорядка в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веденеев Ю.А., Лысенко В.И. Избирательный процесс в Российской Федерации: политико-правовые и технологические аспекты // Государство и право. 1997. №8.
2. Капранова Ю.В. Система принципов избирательного права// Конституция Российской Федерации: теория и практика реализации: сборник материалов научных трудов международной научно-теоретической конференции (12 декабря 2017 года). Ростов-/Дону, 2018. С. 82-87.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // Российская газета. 1993. 25 декабря.
4. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ// СПС КонсультантПлюс.
5. Капранова Ю.В. Нормативно-правовое регулирование ответственности в сфере избирательного права// Уголовная политики Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: сборник материалов научных трудов всероссийской научно-теоретической конференции (19 мая 2017 года). Ростов-/Дону, 2017. С. 82-87.
6. Осяк А.Н., Капранова Ю.В. Взаимодействие избирательных комиссий с органами внутренних дел в период проведения выборов. Учебное пособие. Ростов н/Дону, 2018. С. 4.
7. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// СПС КонсультантПлюс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Понежина Людмила Юрьевна. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук.

Ростовский юридический институт МВД России.

E-mail: ponezhina-lyudmila@yandex.ru. Россия.

344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко 83. Тел. (863) 207 86 61.

Понежин Михаил Юрьевич. Доцент кафедры конституционного и муниципального права. Кандидат юридических наук. Доцент.

Ростовский государственный экономический университет.

E-mail: ponegin-m@mail.ru. Россия.

344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 69.

Тел. (863) 263 30 80.

Ponezhina Ludmila Yurievna. Professor of administrative law. Candidate of sciences (jurisprudence/law), assistan of law. Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia.
E-mail: ponezhina-lyudmila@yandex.ru
Russia. 344015, Rostov-on-don, Eremenko 83. Tel. (863) 207 86 61

Ponezhin Mikhail Yurievich. Professor of constitutional and municipal law. PhD in law. Professor. Rostov state University of Economics.
E-mail: ponegin-m@mail.ru
Russia. 344015, Rostov-on-don, Bolshaya Sadovaya street 69.
Tel. (863) 263 30 80

Ключевые слова: избирательная система, принципы избирательного права, классификация принципов избирательного права всеобщее избирательное право, прямое избирательное право, тайное голосование.
Key words: electoral system, principles of electoral law, classification of principles of electoral law universal suffrage, direct suffrage, secret ballot.

УДК 342.8

Сидорова Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент;
Весельская Наталья Романовна
кандидат юридических наук, профессор

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

INSTITUTIONAL MECHANISM OF COOPERATION OF STATES PARTIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES IN THE SPHERE OF CRIME COUNTERACTION

В статье проводится анализ институционального механизма международного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия преступности. Особое внимание в статье уделено исследованию направлений функционирования координационных Содружества, обеспечивающих взаимодействие правоохранительных структур государств.

The article analyzes the institutional mechanism of international cooperation of the States members of the Commonwealth of Independent States in the area of combating crime. Particular attention is paid to the study of the areas of operation of the coordination bodies of the Commonwealth, which ensure the interaction of law enforcement states.

Система противодействия преступности на пространстве Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) базируется на двух механизмах международного сотрудничества правоохранительных органов государств-участников: договорно-правовом (конвенционном) и организационно-правовом (институциональном). Последний включает управленческий, структурный, информационный, методический, ресурсный и другие компоненты.

По мнению С.Н. Лебедева организационно-правовая (институциональная) форма сотрудничества является более эффективной, так как основана на согласовании межго-

сударственных позиций и учете национальных интересов государств-участников международных организаций [1].

В широком понимании институциональный механизм международного сотрудничества правоохранительных органов в противодействии преступности – это сотрудничество в системе международных межправительственных организаций всемирного и регионального характера, к числу которых относятся: Организация Объединенных Наций, Интерпол, Содружество Независимых Государств, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Шанхайская организация сотрудничества, Организация договора коллективной безопасности и др.

Институциональный механизм противодействия преступности Содружества Независимых Государств базируется на функционировании двух координационных органов: Совет министров внутренних дел государств-участников СНГ (далее – СМВД) и Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ (далее – БКБОП).

Следует отметить, что деятельность данных институтов постоянно совершенствуется за счет расширения сферы взаимодействия не только с правоохранительными органами государств-участников содружества, но и с соответствующими структурами других государств, а также более активной реализации координационных форм взаимодействия. Согласно нормам межведомственных соглашений стратегические направления сотрудничества включают взаимодействие по противодействию организованной преступности, терроризму, торговле людьми, незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, транспортным преступлениям, компьютерным преступлениям и др. В современный период реализовывается Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019 – 2023 годы [2].

БКБОП оказывает содействие в раскрытии обозначенных видов преступлений, показатели раскрываемости на пространстве Содружества в 2018 году – 3684 преступления, в 2017 году – 3634 преступления; в 2016 году – 3937 преступлений. Эффективность работы обозначенных институциональных механизмов СНГ подтверждается результатами деятельности БКБОП за последние три года. Так в 2014 – 2018 годы Бюро скоординировало реализацию МВД государств-участников Содружества 13 единовременных комплексных оперативно-тактических мероприятий и 2 специальные операции (ежегодно). При координирующей роли Бюро в 2018 году разыскано: скрывшихся обвиняемых и подозреваемых – 9387 человек (в 2017 г. – 10105; в 2016 г. – 11076); лиц, пропавших без вести – 3561 человек (в 2017 г. – 4042; в 2016 г. – 4563). Общее количество разысканных лиц, объявленных в межгосударственный орган при содействии Бюро составило в 2018 году – 571 человек (в 2017 г. – 545; в 2016 – 608), из них экстрадировано в 2018 году – 87 человек (в 2017 г. – 106; в 2016 – 88) [3]. Приведенные сведения свидетельствуют о стабильности в работе БКБОП.

Важнейшим направлением деятельности СМВД и БКБОП государств-участников СНГ является обмен информацией между министерствами внутренних дел и другими правоохранительными органами государств-участников Содружества по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков, терроризмом, организованной преступностью, торговлей людьми и иными опасными видами преступлений. В этой связи в структуре БКБОП функционирует Специализированный банк данных (далее – СБД), Инструкция о деятельности которого утверждена Решением Минского заседания Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ 2 сентября 2015 года.

Сегодня СБД БКБОП содержит восемь разделов: незаконный оборот наркотиков, терроризм, организованная преступность, незаконная миграция, торговля людьми, экономическая преступность, неформальные объединения болельщиков, иная информация. Специализированный банк данных БКБОП содержит информацию более чем на 1368 объектов учета, в том числе: по линии организованной преступности – 350 объекта; по линии терроризма – 463 объекта; по линии незаконного оборота наркотиков – 92

объекта; в сфере экономики – 9 объектов; по линии незаконной миграции – 59 объектов, торговля людьми – 7 объектов; неформальные объединения болельщиков – 208 объектов [3].

Следует отметить, что деятельность Специализированного банка данных Бюро имеет многовекторный характер, так информационная поддержка обеспечивается при проведении специальной операции «Розыск», а также комплексных оперативно-профилактических операций «Нелегал», «Контрафакт», «Лес», «Анаконда», «Мак» и др. В рамках межведомственного взаимодействия обеспечивается информационное обеспечение мероприятий органов безопасности и специальных служб, проводимых при координации Антитеррористического центра государств-участников СНГ.

Иные показатели деятельности БКБОП по борьбе с отдельными видами преступлений характеризуются следующими цифрами. При проведении комплексных оперативно-профилактических мероприятий и специальных мероприятий органами внутренних дел государств-участников Содружества, при координационной поддержке Бюро в 2018 году: изъято оружия и боеприпасов – 95823 единицы (в 2017 г. – 101344; в 2016 – 76963); выявлено преступлений в топливно-энергетической сфере – 345 (в 2017 – 461; в 2016 – 111). За период 2014 – 2018 годы в рамках противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ выявлено подпольных лабораторий – 130; пресечена деятельность организованных групп – 32; выявлено преступлений – 5241; привлечено лиц к уголовной ответственности – 3761. В сфере противодействия незаконной миграции в 2018 году: ликвидировано каналов незаконной миграции – 20 в (2017 – 17); пресечена деятельность организованных групп – 7 (в 2017 – 9; в 2016 – 7); выявлено преступлений – 1978 (в 2017 – 2269; в 2016 – 140); привлечено лиц к уголовной – 1146 (в 2017 – 1820; в 2016 – 140) [2].

Сотрудничество правоохранительных органов государств-участников Содружества координируется Советом руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ (далее – Совет). Важнейшими результатами деятельности Совета является принятие соглашений о: борьбе с терроризмом; обеспечении безопасности гражданского воздушного сообщения; обеспечении экономической безопасности; предотвращении въезда на территорию государств-участников СНГ лиц, не имеющих на то законных оснований и др.

Большую роль в институциональном механизме противодействия преступности играет Координационный Совет Генеральных прокуроров государств-участников Содружества, в функции которого входит координация деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью и укрепления правопорядка; изучение и обобщение практики выполнения международных договоров в сфере борьбы с преступностью.

Институциональный механизм противодействия преступности СНГ включает другие органы отраслевого сотрудничества: Антитеррористический центр государств-участников СНГ (далее – АТЦ), Совет руководителей миграционных органов (далее – СРМО); Совет командующих Пограничными войсками (далее – СКПВ); Совет руководителей таможенных служб (далее – СРТС), Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований (далее – КСОНР). Также в организационную систему входят Совместная рабочая комиссия государств-участников Соглашения о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности и Совместная комиссия государств-участников Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией. Взаимодействие СМВД и БКБОП с органами отраслевого сотрудничества СНГ осуществляется в рамках проведения совместных мероприятий, обмена информацией и заключения договоров о взаимодействии и др.

Правовую основу межведомственного взаимодействия БКБОП и другими органами отраслевого сотрудничества составляют договоры о сотрудничества, в числе ко-

торых следует выделить: Протокол о взаимодействии с Координационной службой Совета командующих Пограничными войсками от 7 февраля 2000 г.; Протокол об информационном взаимодействии с Секретариатом Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников Содружества Независимых Государств от 30 ноября 2005 г.; Протокол об информационном взаимодействии с Комитетом глав правоохранительных подразделений Совета руководителей таможенных служб от 21 сентября 2009 г.; Протокол о сотрудничестве с Советом руководителей подразделений финансовой разведки государств-участников СНГ 2014 года.

Еще один координационный орган в институциональном механизме Содружества – Координационное совещание органов СНГ, который в соответствии с решением Совета глав государств от 5 октября 2007 года обладает правом вносить предложения по противодействию современным вызовам и угрозам в уставные органы Содружества. В деятельности Координационного совещания СНГ принимают участие руководители министерств иностранных дел государств-участников СНГ.

Таким образом, созданы и успешно развиваются необходимые правовые и организационные основы успешного функционирования институционального механизма противодействия преступности в рамках Содружества в контексте с провозглашенной в Концепции дальнейшего развития СНГ идеи, что «Содружество – это форма сотрудничества равноправных независимых государств, признанная международным сообществом региональная межгосударственная организация» [4]. Его отличительными особенностями являются организация взаимодействия почти во всех сферах межгосударственного общения, гибкость механизмов и форматов коллективного сотрудничества. В качестве основных целей Содружества Концепция определила противодействие традиционным и новым вызовам и угрозам безопасности.

Не смотря на сложившиеся правовые и организационные основы институционального механизма сотрудничества в противодействии преступности в качестве дальнейшего его совершенствования, целесообразно:

- продолжить совершенствование правовых и организационных основ институционального механизма в противодействии преступности и повышении его координирующей роли в реализации документов Содружества, направленных на борьбу с преступностью;

- активизировать совместную работу по выработке межгосударственных программ противодействия преступности и другим вызовами безопасности и их реализации отраслевыми органами государств-участников СНГ;

- продолжить практику проведения совместных специальных операций и совместных оперативно-профилактических мероприятий на внешних границах Содружества с привлечением возможностей правоохранительных органов и заинтересованных органов отраслевого сотрудничества СНГ;

- расширять и активизировать международные контакты органов отраслевого сотрудничества СНГ с другими межправительственными и неправительственными организациями в области разработки и реализации совместных мер по противодействию преступности и заключению соответствующих соглашений (например, с Европолом).

Таким образом, координирующая роль специализированных органов противодействия преступности Содружества Независимых Государств, направлена на аккумуляцию совместных усилий правоохранительных органов государств-участников в противостоянии как традиционным, так и новым угрозам и вызовам безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев С.Н. Организационно-правовой механизм сотрудничества в противодействии транснациональной преступности в рамках Содружества Независимых Государств. // Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. – URL:http://cis.minsk.by/page.php?id=13962 (дата обращения: 15. 05. 2019).

2. Решение Совета Глав государств Содружества Независимых Государств о Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2019 – 2023 годы от 28 сентября 2018 года. // Официальный сайт БКБОП. – http://www.bkbopcis.ru/deyatelnost/pravovaya-deyatelnost/ (дата обращения: 15. 05. 2019).

3. О результатах деятельности Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений государств-участников СНГ за 2018 год. // Официальный сайт БКБОП. – URL://http: http://www.bkbopcis.ru/bkbop/rezultaty-deyatelnosti/ (дата обращения: 15. 05. 2019).

4. Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств (5 октября 2007 года, г. Душанбе). //Официальный сайт СНГ URL://http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18763 (дата обращения: 15. 05. 2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сидорова Наталья Владимировна. Доцент кафедры правового регулирования экономических отношений. Кандидат юридических наук, доцент.
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза.
E-mail: nsidorova75@mail.ru.
Республика Казахстан, 100000, г. Караганда, ул. Архитектурная, 9.
Тел. 7212 441592, сот. 87014825827.

Весельская Наталья Романовна. Заведующая кафедрой правового регулирования экономических отношений. Кандидат юридических наук, профессор.
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза.
E-mail: veselskiy-l@mail.ru.
Республика Казахстан, 100000, г. Караганда, ул. Архитектурная, 9.
Тел. 7212 441592, сот. 87017438994.

Sidorova Natalya Vladimirovna. Assistant Professor of the chair of legal regulation of economic relations. Candidate of juridical sciences, Assistant Professor.
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz.
E-mail: nsidorova75@mail.ru.
The Republic of Kazakhstan, 100000, Karaganda, Architectural Str., 9.
Tel.: 7212 441592, mob. 87014825827.

Veselskaya Natalya Romanovna. Manager of the chair of legal regulation of economic relations. Candidate of juridical sciences, Professor.
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz.
E-mail: nsidorova75@mail.ru.
The Republic of Kazakhstan, 100000, Karaganda, Architectural Str., 9.
Tel.: 7212 441592, mob. 87014825827.

Ключевые слова: международное сотрудничество; противодействие преступности; Содружество Независимых Государств; институциональный механизм; координация.

Key words: the international cooperation; anti-crime; Commonwealth of Independent States; institutional mechanism; coordination.

УДК 341

Скрынникова Мария Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент

О СООТНОШЕНИИ ТЕРМИНОВ «ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО» И «ПРОЦЕДУРА»

ON THE CORRELATION OF THE TERMS «MANUFACTURE PROCEDURE» AND «PROCEDURE»

В статье рассматриваются основные сформировавшиеся в юридической науке подходы по вопросу соотношения терминов «процессуальное производство» и «процедура».

The article deals with the main approaches formed in legal science on the relationship of the terms "procedural production» and "procedure".

Развитие правовой науки в современных условиях характеризуется ростом внимания к различным проблемам юридического процесса, понимаемого как общеправовое явление, присущее всей системе права. Подобный интерес вызван многими факторами, в том числе задачами и потребностями реализации эффективного механизма правового регулирования Процессуальные производства проявляют предметную характеристику юридического процесса.

Относительно соотношения терминов «процедура» и «процессуальное производство» получили развитие следующие научные подходы:

1) процессуальное производство и юридическая процедура представлены как тождественные категории;

2) юридическая процедура понимается шире, чем процессуальное производство;

3) с точки зрения объема содержательного наполнения процессуальное производство является более широким понятием по сравнению с юридической процедурой.

В соответствии с первым из выделенных научных подходов, в праве отождествляются понятия «процессуальное производство» и «процедура». Представителями этого подхода оба понятия рассматриваются без размежевания смысловой нагрузки относительно одних и тех же явлений.

В частности, В.О. Лучин, считает рассматриваемые категории тождественными, провести различия между которыми практически невозможно [1, с. 100]. Аналогично полагает и Ю.И. Мельников, указывая, что это правовые понятия, содержанием которых является деятельность по применению материально-правовых норм. Таким образом, процессуальное производство и процедуру следует признать практически равнозначными [2].

Представители второго подхода рассматривают процессуальное производство в качестве разновидности процедуры.

В.Н. Протасов, представитель общепроцессуальной теории, находит процедуру понятием более широким, чем понятие «юридический процесс», считая процедурность всеобщим свойством права. Он полагает, что юридический процесс является одним из видов юридической процедуры, указывающий на возникновение и реализацию материального правоотношения охранительного характера [3, с. 84].

И.В. Панова рассматривает юридический процесс юридический процесс как вид социального процесса, раскрывая его как законодательно установленную систему упорядочения юридической деятельности и правовых документов, содержащих правовые про-

цедуры и судебные производства [4, с. 29].

Д.Н. Бахрах отмечает, юридическим процессом является не всякая процедура публично-управленческой властной деятельности. На взгляд Д.Н. Бахрах, юридический процесс − это наиболее совершенная форма процедуры, предполагающая наличие как общих, так и конкретных правовых положений [5, с. 181].

С точки зрения Е.И. Бутенко и В.К. Субботенко, в роли специфического вида юридической процедуры, призванной выявлять нестандартные правовые явления, создаваемые в результате неисполнения субъектами возложенных на них обязанностей и нарушения прав других лиц [6, с. 5; 7, с. 48].

Высказываемые в рамках данного подхода суждения представляются вполне справедливыми и верными, несмотря на разный уровень сопоставляемых категорий. Но, если рассматривать эти понятия в качестве одноуровневых (в одной плоскости), то понятие «процессуальное производство» является более широким, поскольку оно характеризует любое явление.

Представители третьего подхода понятие «процессуальное производство» рассматривают как более широкое, чем понятие «процедура», при этом последняя признается частью первой. Указанная точка зрения наиболее предпочтительна и обоснована.

Так, представители так называемого «широкого» подхода определяют процесс как юрисдикционную позитивную деятельность компетентных органов, не затрагивающую спора о праве. Данное представление дает основание рассматривать категорию «процесс» как совокупность процедур, что что по сути своей является более общим понятием по отношению к последним. Идея такого подхода сводится к реализации деятельности государственных органов по двум основным направлениям (правовым формам) – к правотворчеству и правоприменению.

А.Г. Паулем юридическая процедура представлена компонентом процесса, определяемого как группа процессуальных правоотношений, возникающих в пределах конкретного производства с учетом особенностей соответствующих материальных правовых отношений и норм права. Отрицательная сторона данного подхода заключается в стирании граней между процедурой и процессуальным правом и выходе за пределы материального структурного элемента системы права [8, с. 40].

По мнению В.Я. Яковенко, юридический процесс по своему содержательному наполнению шире, чем процедура; правовой процесс реализуется через определенные одноименные процедуры, но их тесная взаимосвязь не ведет к совпадению [9, с. 61].

Согласно еще одному мнению, процедуры представляют собой одну из основных составляющих развития процесса. Процедурность процесса признается одновременно его сущностной характеристикой и важнейшей закономерностью развития [10, с. 220]. Эта точка зрения, как представляется, более обоснована, поскольку процесс представляет собой систему действий, процедура же есть алгоритм следования определенным действиям.

Наглядным примером, подтверждающим этот вывод, является Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [11], в котором процедура медиации (юридическая процедура) рассматривается как составная часть юридического процесса.

А.Б. Зеленцов, П.И. Кононов и А.И. Стахов отмечают, что в юридической науке понятие «юридическая процедура» обычно применяется для обозначения порядка осуществления правоприменительной деятельности, а не самой этой деятельности. Юридическая процедура является формой реализации юридического процесса, т.е. формой разрешения индивидуального юридического дела, составляющего его содержание. В подобном понимании юридическая процедура имеет место в любом виде юридического процесса, включая судебный [12, с. 506].

Процессуальное производство и процедура имеют сходства, однако, между ними имеется и присущие только им специфические особенности:

1) процедура реализуется непосредственно или опосредованно, а процессуальное производство только опосредованно;

2) нормы, в которых регулируются процедуры закреплены как в законах так и в подзаконных актах, а процессуальные нормы, как правило, только в законодательном порядке, при этом характеризуясь детализацией последовательных действий;

3) при регламентации производства используется, главным образом, императивный метод, процедура же регулируется чаще всего диспозитивными нормами;

4) процедура осуществляется любым дееспособным участником права, а процессуальное производство – только специально уполномоченными субъектами, обладающими особым правовым положением.

Таким образом, относительно соотношения терминов «процедура» и «процессуальное производство» в научной литературе сформировались следующие основные взгляды:

− ряд авторов рассматриваемые категории считают тождественными;

− юридическая процедура шире, чем процессуальное производство;

− процессуальное производство − более широкое понятие в сравнении с юридической процедурой.

На наш взгляд, понятия «процессуальное производство» и «юридическая процедура» следует соотносить как общее и частное, форма и содержание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В.О. Лучин − М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 685 с.

2. Исхакова Р.И. Материальное и процессуальное право в системе российского права / Р.И. Исхакова // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXIV междунар. студ. науч.-практ. конф. − № 13(24). URL: ttps://sibac.info/archive/meghdis/13(24).pdf
(дата обращения: 04.04.2019)

3. Протасов В.Н. Теория права и государства: учебник и практикум. – 5-е изд., перераб. и доп. / В.Н. Протасов – М.: Юрайт, 2018. – 487 с.

4. Панова И.В. Административно-процессуальное право России: монография. − 4-е изд., пересмотр / И.В. Панова − М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – 288 с.

5. Конин Н.М. Административное право: учебник для академического бакалавриата. – 5-е изд., перераб. и доп. / Н.М. Конин, Е.И. Маторина – М.: Юрайт, 2018. – 425 с.

6. Боруленков Ю.П. Теория доказательств и доказывания: о необходимости разграничения процессуального познания и доказывания / Ю.П. Боруленков // Российский следователь. − 2017. − № 6. − С. 3 – 8.

7. Сычев П.Г. Уголовно-процессуальные производства как базовый элемент теории дифференциации уголовного процесса / П.Г. Сычев // Российская юстиция. – 2016. – № 8. – С. 47 – 51.

8. Бюджетное и налоговое правовое регулирование: единство и дифференциация: монография / под ред. М.В. Карасевой. – М.: КНОРУС, 2012. – 160 с.

9. Азми Д.М. Система права и ее строение: методологические подходы и решения: монография / Д.М. Азми – М.: Юстицинформ, 2014. – 393 с.

10. Ветрова А.А. Понятие и сущность юридического процесса / А.А. Ветрова // Символ науки. – 2015. – Вып. № 6. – 218 – 220.

11. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

12. Зеленцов А.Б. Административный процесс как вид юридического процесса: современные проблемы понимания и нормативно-правовой регламентации / А.Б. Зеленцов, П.И. Кононов, А.И. Стахов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9. – Вып. 4. – С. 501 – 521.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Скрынникова Мария Владимировна. Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: mvs.sta@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 2005-352.

Scrynnikova Mariya Vladimirovna. Senior Lecturer of the Chair of theory and history of state and law. Candidate of Law Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: mvs.sta@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 2005-352.

Ключевые слова: процессуальное производство, процедура, юридический процесс.

Keywords: procedure, production procedure, the legal process.

УДК 342.92

Арьков Григорий Валерьевич;
Федюнин Павел Александрович,
доктор технических наук, профессор;
Безрядин Владислав Анатольевич,
кандидат технических наук

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ДОЛЖНОСТНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СВЯЗИ НА ОСНОВЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЫ

MODEL OF SPECIALISTS OF SIGNAL CORPS PROFESSIONAL TRAINING USING ELECTRONIC INFORMATIONAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Раскрыто содержание компонентов модели профессионально-должностной подготовки специалистов войск связи в современных условиях.

Components of a model for professional training of specialist of Signal Corps using electronic informational educational environment in modern conditions.

Современный этап строительства вооруженных сил связан с обретением военными конфликтами новых угрожающих черт: массированного применения высокоточного, гиперзвукового оружия, средств радиоэлектронной борьбы, оружия на новых физических принципах, информационно-управляющих систем, а также беспилотных летательных аппаратов, наряду с сокращением временных параметров подготовки к ведению военных действий. В связи с этим возникает необходимость совершенствования системы подготовки специалистов войск связи воздушно-космических сил (ВКС).

Одним из направлений развития подготовки специалистов войск связи является разработка и использование модели профессионально-должностной подготовки (ПДП), основанной на применении инновационных технологий обучения. Как показывает практика применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в российских и зарубежных вузах, использование электронной информационной образовательной среды (ЭИОС) позволяет оптимизировать учебный процесс благодаря следующим её (среды) достоинствам:

- свобода доступа к обучающим ресурсам, экономия времени обучающихся и преподавателей за счет возможности получать образование без отрыва от исполнения должностных обязанностей с использованием сетевых технологий;
- гибкость обучения: продолжительность и последовательность изучения материалов обучающийся выбирает сам, полностью выстраивая процесс обучения для себя;
- мотивация: работа в электронной системе вызывает интерес в силу своей инновационности;
- разнообразие форм обучения: интерактивные лекции, игровые симуляторы, интерактивные тесты, виртуальные лабораторные и практические работы, моделирование процессов, имитирующих реальность, и т.д.;
- реализация потребности в самообучении и постоянном профессиональном самосовершенствовании. В современном обществе важную роль играет умение работать самостоятельно, при работе онлайн увеличение доли самостоятельного освоения материала обеспечивает выработку у обучающихся необходимых учебных умений и навыков [1].

Процесс моделирования подготовки призван помочь проанализировать существующие системы подготовки, выявить их слабые и сильные стороны, определить, какими они должны быть для достижения желаемого результата. Разработанная авторами модель подготовки отличается от существующих составом и содержанием ее компонентов, ориентированных на подготовку к выполнению задач в условиях реальной обстановки, учитывает современные факторы, влияющие на систему подготовки и тенденции ее развития.

Данная модель (рис.1) структурно состоит из трех объединенных общим замыслом блоков - теоретико-методологического, структурно-функционального и технологического [2].

Рассмотрим более подробно каждый из представленных блоков.

Прежде всего, необходимо отметить их системную взаимосвязь. Так, в теоретико-методологическом блоке формулируются основные идеи, определяется методологический базис подготовки специалистов войск связи. Они являются исходными данными для структурно-функционального блока, который определяет этапы подготовки к военно-профессиональной деятельности. В технологическом блоке осуществляется проектирование и реализация педагогического взаимодействия, проводится мониторинг, в ходе которого оцениваются результаты и динамика подготовки специалистов войск связи к выполнению задач при исполнении обязанностей в мирное и военное время. Перейдем к описанию каждого блока.

Теоретико-методологический блок включает цель, задачи, принципы и подходы к организации ПДП. В предложенной модели цель, состоящая в подготовке офицеров войск связи с требуемым качеством, достигается посредством решения ряда частных задач подготовки обучающихся к управленческой (повседневной и боевой), инженерно-эксплуатационной, обучающей и воспитательной деятельности.

К современным выявленным тенденциям развития системы подготовки специалистов войск связи следует отнести: повышение требований к качеству и уровню их подготовки; совершенствование целей, содержания и методов обучения, поставка на вооружение новейших образцов ВВСТ. Изложенные тенденции служат основой для выбора общих и специфических принципов обучения специалистов к выполнению актуальных задач по связи.

Общими принципами обучения офицеров войск связи остаются: научность; системность; последовательность; доступность; наглядность; сознательность и активность обучающихся; прочность овладения знаниями, умениями, навыками; обучение на высоком уровне трудностей; коллективный и индивидуальный подход в обучении; проблемность. К специфическим принципам следует отнести следующие: внедрение в процесс обучения новейшего боевого опыта применения вооруженных сил; опережающая подготовка обучающихся и руководителей занятий в области использования новых информационных технологий; приоритетная подготовка обучающихся к управленческой деятельности в воинских подразделениях; практическая направленность в обучении организации применения оружия на новых физических принципах; комплексное использование элементов современной учебно-материальной базы.

С учетом выбранных принципов обучения процесс подготовки специалистов войск связи в новых условиях предлагается осуществлять на основе комплексного использования системного, деятельностного и личностно-ориентированного подходов, ориентированных на развитие творческого потенциала офицеров. В рамках личностно-ориентированного подхода предусматривается опора на естественный процесс саморазвития задатков и творческого потенциала личности обучающегося, создание для этого необходимых условий.

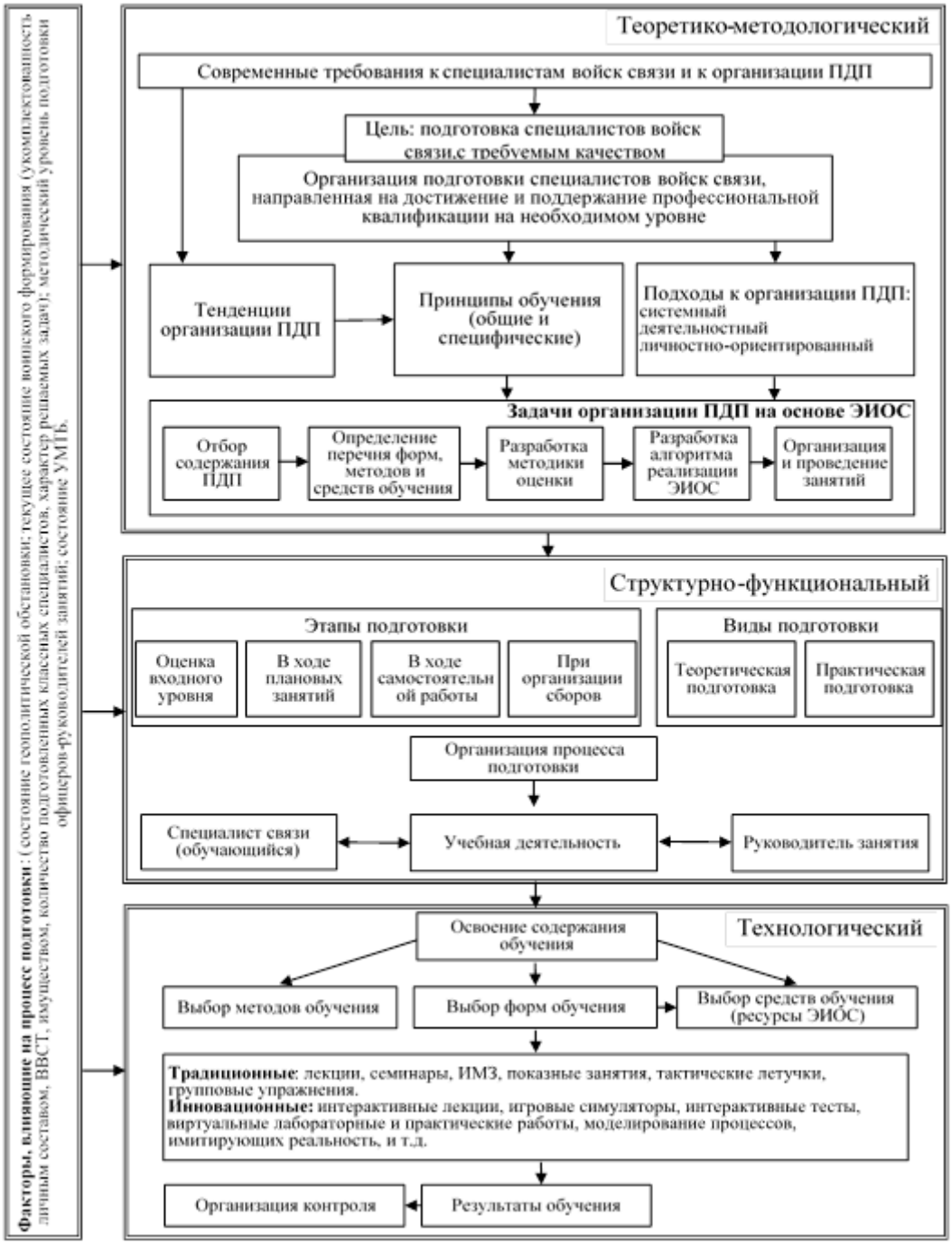

Рис. 1. Модель ПДП специалистов связи ВКС на основе ЭИОС

Деятельностный подход связан с положением, утверждающим, что основным средством и решающим условием развития личности является конструктивная деятельность, и предполагает специальные работы по выбору и организации деятельности обучающегося, по активизации перевода его в состояние субъекта познания.

Организация ПДП на основе ЭИОС позволит реализовать адаптивное и комплексное использование выбранных подходов, и конкретизировать стратегию и основные способы решения проблемы подготовки офицеров войск связи к выполнению задач по предназначению.

Основу структурно-функционального блока составляют виды подготовки, процесс подготовки и этапы подготовки.

Непосредственно процесс подготовки происходит путем поэтапного решения задач получения знаний, формирования умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения задач в современных условиях.

В соответствии с этапами подготовки у специалистов войск связи формируются умения, навыки и компетенции, необходимые для выполнения задач при выполнении должностных и специальных обязанностей в мирное время, а также по управлению подчиненными подразделениями при организации боевых действий.

В целом структурно-функциональный блок модели раскрывает динамику и механизмы подготовки специалистов войск связи в системе ПДП.

Технологический блок модели включает содержание, формы, методы, средства, результаты обучения, а также контроль и оценку результатов обучения.

Применительно к вопросу о подготовке специалистов войск связи к выполнению задач в новых условиях отбор содержания обучения целесообразно проводить с учетом опыта организации связи в современных локальных конфликтах, боевого применения оружия на новых физических принципах, а также с организацией управления, взаимодействия и всестороннего обеспечения в условиях информационного противоборства.

Важнейшим направлением повышения эффективности ПДП специалистов войск связи является его интенсификация на основе использования прогрессивных методов и технологий обучения, активизирующих познавательную деятельность обучающихся. С учетом того, что в процессе ПДП существенное значение уделяется самостоятельной работе, содержание образовательного процесса должно стимулировать и поощрять самостоятельную познавательную деятельность обучающихся. Одними из путей совершенствования образовательного процесса является использование дистанционной и модульно-рейтинговой технологий обучения [3].

Использование данной педагогической модели позволит организовать адаптивный по отношению к режиму выполнения должностных и специальных обязанностей и фактическому уровню подготовленности специалистов процесс подготовки с использованием ЭИОС, нацеленный на формирование у специалистов связи необходимых компетенций и развития творческого мышления, реализующих способность принятия решения в любых условиях обстановки.

Таким образом, использование ЭИОС в интересах ПДП специалистов войск связи ВКС позволит обеспечить оптимизацию процесса подготовки с учётом достоинств ЭИОС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедева Т.Е., Охотникова Н.В., Потапова Е.А. Электронная образовательная среда вуза: требования, возможности, опыт и перспективы использования // Интернет-журнал "Мир науки" 2016, Том 4, номер 2 – Режим доступа: http://mir-nauki.com.

2. Донсков Ю.Е., Голубев С.В., Могилев А.В. Модель подготовки специалистов радиоэлектронной борьбы к выполнению задач по информационному обеспечению военных (боевых) действий //Военная мысль 2015, май – Режим доступа: http://vm.milportal.ru/maj-2015.

3. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии. Учебное пособие/Под ред. Смирнова С.А. - М., 1998. – 326 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арьков Григорий Валерьевич. Адъюнкт кафедры управления воинскими частями связи и радиотехнического управления авиацией.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина».

E-mail: kenguru.66@mail.ru

Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, д. 54А.

Тел. (919) 239-56-96.

Федюнин Павел Александрович. Начальник кафедры управления воинскими частями связи и радиотехнического управления авиацией. Доктор технических наук, профессор.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина».

E-mail: fpa1@yandex.ru

Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, д. 54А.

Тел. (900) 305-45-08.

Безрядин Владислав Анатольевич. Старший преподаватель кафедры управления воинскими частями связи и радиотехнического управления авиацией. Кандидат технических наук.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина».

E-mail: bezryadin_vlad@mail.ru

Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, д. 54А.

Тел. (960) 111-39-31.

Arkov Grigoriy Valeryevich. Adjunct of the chair of Signal Corps Management and Radio-technical support of Air Force.

Military educational and scientific center of the Air Force Military «Air Force Academy name of professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin».

E-mail: kenguru.66@mail.ru

Work address: Russia, 394006, Voronezh, Starykh Bol'shevikov Str., 54A.

Tel. (919) 239-56-96.

Fedyunin Pavel Aleksandrovich. Chief of the chair of Signal Corps Management and Radio-technical support of Air Force. Doctor of technical sciences, Professor.

Military educational and scientific center of the Air Force Military «Air Force Academy name of professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin».

Work address: Russia, 394006, Voronezh, Starykh Bol'shevikov Str., 54A.

E-mail: fpa1@yandex.ru

Tel. (900) 305-45-08.

Bezryadin Vladislav Anatolyevich. Senior Lecturer, Chair of Signal Corps Management and Radio-technical support of Air Force. Candidate of Technical Sciences.

Military educational and scientific center of the Air Force Military «Air Force Academy name of professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin».

Work address: Russia, 394006, Voronezh, Starykh Bol'shevikov Str., 54A.

E-mail: bezryadin_vlad@mail.ru

Tel. (960) 111-39-31.

Ключевые слова: специалист войск связи, модель подготовки специалистов, электронная информационная обучающая среда.

Key words: specialist of Signal Corps, model of professional training, electronic informational educational environment

УДК 355.237.3

Безрядин Владислав Анатольевич,
кандидат технических наук;
Арьков Григорий Владимирович,
Хворов Руслан Александрович,
кандидат технических наук

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ИНТЕРЕСАХ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ВВС

METHODS OF EVALUATION OF RESULTS OF THE PEDGOGICAL EXPERIMENT TO DEVELOP SPECIALISTS OF THE AIR FORCE

Приведены корректные методы оценки результатов педагогических экспериментов в интересах подготовки специалистов ВВС. Рассматривается часто встречающийся при использовании дихотомической шкалы критерий Фишера.

The correct methods of evaluation of the results of pedagogical experiments in the interests of training of air force specialists are given. The Fisher criterion, which is often encountered when using the dichotomous scale, is considered.

Оценка качества подготовки специалистов ВВС в процессе обучения в вузах является важной теоретической и практической задачей. Слушатели должны усвоить достаточно большой объем знаний, приобрести компетенции, выработать навыки и умения, которые должны применить на практике по прибытии в войска.

Важнейшим направлением повышения эффективности образовательного процесса в военном вузе является его интенсификация на основе использования прогрессивных методов и технологий обучения, активизирующих познавательную деятельность обучающихся [1,2]. Главным в образовательном процессе является приобщение каждого обучаемого к ежедневному умственному труду, укрепление в нем чувства собственного достоинства, уверенности в своих силах и способностях.

Поэтому в интересах повышения эффективности подготовки специалистов используются различные методы, такие как «метод опорного конспекта», модульно-рейтинговая технология обучения и т.д.

С целью проверки действенности влияния этих методов (методик обучения) на повышения эффективности обучения специалистов проводятся педагогические эксперименты. Но зачастую методы оценки при этом используются не совсем корректные, например, для порядковой шкалы, являющейся основным оценочным инструментарием при подготовке специалистов, сравниваются средние оценки, относящиеся к шкале отношений [1,2].

В общем случае, педагогический эксперимент проводится с целью эмпирического подтверждения или опровержения гипотезы исследования и/или справедливости теоретических результатов, то есть обоснование того, что предлагаемое педагогическое

воздействие путем использования методики обучения более эффективно или, возможно, наоборот – менее эффективно [3].

В интересах проведения данного эксперимента выделяются экспериментальная группа и контрольная группа. Различие эффектов педагогических воздействий будет обосновано, если две эти группы, первоначально совпадающие по своим характеристикам (в данном случае – уровню успеваемости), различаются после реализации педагогических воздействий. Следовательно, требуется провести два сравнения и показать, что при первом сравнении (до начала эксперимента) характеристики экспериментальной и контрольной групп совпадают, а при втором (после окончания эксперимента) – различаются.

При этом подразумевается, что методы (методики, тесты и т.д.) измерения характеристик объектов одинаковы. Например, сравнивать уровни знаний членов экспериментальной и контрольной групп, предлагая им различные наборы задач, нельзя [3].

Реализация педагогического эксперимента базируется на описательной статистике, которая, во-первых, позволяет представить результаты педагогического эксперимента в компактном и информативном виде, что дает возможность проводить качественный анализ исследуемых объектов. Во-вторых, ряд показателей описательной статистики используется в количественном анализе (при применении статистических критериев).

Типовой задачей анализа данных в педагогических исследованиях является установление совпадений или различий характеристик экспериментальной и контрольной групп [3]. Для этого формулируются статистические гипотезы:

гипотеза об отсутствии различий (так называемая нулевая гипотеза);

гипотеза о значимости различий (так называемая альтернативная гипотеза).

Для принятия решений о том, какую из гипотез (нулевую или альтернативную) следует принять, используют решающие правила – статистические критерии. То есть, на основании информации о результатах наблюдений (характеристиках членов экспериментальной и контрольной группы) вычисляется число, называемое эмпирическим значением критерия. Это число сравнивается с известным (например, заданным табличо) эталонным числом, называемым критическим значением критерия.

Критические значения приводятся, как правило, для нескольких уровней значимости. Уровнем значимости называется вероятность ошибки, заключающейся в отклонении (не принятии) нулевой гипотезы, то есть вероятность того, что различия сочтены существенными, а они на самом деле случайны. Обычно используют уровни значимости, обозначаемые *a*.

В педагогических исследованиях чаще всего ограничиваются значением 0,05, то есть, грубо говоря, допускается не более чем пятипроцентная возможность ошибки. Если полученное исследователем эмпирическое значение критерия оказывается меньше или равно критическому, то принимается нулевая гипотеза – считается, что на заданном уровне значимости (то есть при том значении а, для которого рассчитано критическое значение критерия) характеристики экспериментальной и контрольной групп совпадают.

В противном случае, если эмпирическое значение критерия оказывается строго больше критического, то нулевая гипотеза отвергается и принимается альтернативная гипотеза – характеристики экспериментальной и контрольной группы считаются различными с достоверностью различий (1–а). Например, если a=0,05 и принята альтернативная гипотеза, то достоверность различий равна 0,95 или 95% [3].

С учетом изложенного общий алгоритм применения статистических критериев заключается в следующем: до начала и после окончания эксперимента на основании информации о результатах наблюдений (оценках членов экспериментальной и контрольной групп) вычисляется эмпирическое значение критерия. Это число сравнивается с известным (табличным) числом – критическим значением критерия.

Если эмпирическое значение критерия оказывается меньше или равно критическому, то можно утверждать, что «характеристики экспериментальной и контрольной групп совпадают с уровнем значимости 0,05 по статистическому критерию … (далее следует название примененного критерия: Крамера-Уэлча, Вилкоксона-Манна-Уитни, χ^2 (χ-квадрата), Фишера)».

В противном случае (если эмпирическое значение критерия оказывается строго больше критического) можно утверждать, что «достоверность различий характеристик экспериментальной и контрольной групп по статистическому критерию … равна 95%».

Следовательно, если характеристики экспериментальной и контрольной групп до начала эксперимента совпадают с уровнем значимости 0,05, и, одновременно с этим, достоверность различий характеристик экспериментальной и контрольной групп после эксперимента равна 95%, то можно сделать вывод, что «применение предлагаемого педагогического воздействия (например, новой методики обучения) приводит к статистически значимым (на уровне 95% по критерию …) отличиям результатов» [3].

При этом, для оценки эффективности применяемой методологии целесообразно провести сравнение двух групп слушателей: первая обучается по традиционной методологии, вторая – по предлагаемой.

Предполагается, что имеется экспериментальная группа, состоящая из N человек, и контрольная группа, состоящая из M человек. Допускалось, что в результате измерения одного и того же показателя с помощью одной и той же процедуры измерений получаются следующие данные: $x = (x_1, x_2, \ldots, x_N)$ – выборка для экспериментальной группы и $y = (y_1, y_2, \ldots, y_M)$ – выборка для контрольной группы, где x_i – элемент выборки – значение исследуемого показателя у *i*-го члена экспериментальной группы, $i = 1, 2, \ldots, N$; y_j – значение исследуемого показателя у *j*-го члена контрольной группы, $j = 1, 2, \ldots, M$.

При выборе метода оценки знаний необходимо учитывать свойства основных шкал измерений, наиболее распространенных в педагогических исследованиях, типы экспериментальных данных и методы их первоначальной обработки (до применения статистических методов) [3].

В педагогических исследованиях при оценке знаний обучающихся наиболее часто используют порядковую шкалу и шкалу отношений.

Порядковая шкала (шкала рангов) – шкала, относительно значений которой уже нельзя говорить ни о том, во сколько раз измеряемая величина больше (меньше) другой, ни на сколько она больше (меньше). Такая шкала только упорядочивает объекты, приписывая им те или иные ранги (результатом измерений является нестрогое упорядочение объектов). В частности, повсеместно распространенная шкала отметок в баллах (пятибалльная, двенадцатибалльная и т.д.) может быть отнесена к шкале порядка. Частным случаем порядковой шкалы является дихотомическая шкала, в которой имеются всего две упорядоченные градации – например, «справился с заданием», «не справился с заданием» [3].

Шкалами отношений измеряются почти все физические величины – время, линейные размеры, площади, объемы, сила тока, мощность и т.д. В педагогических измерениях шкала отношений будет иметь место, например, когда измеряется время выполнения того или иного задания (в секундах, минутах, часах и т.п.), количество ошибок или число правильно решенных задач.

Результаты любых измерений относятся, как правило, к одному из основных (перечисленных выше) типов шкал.

Оценка знаний обучающихся проводится в традиционных балльных оценках, определенных руководящими документами в области образования [4]. Соответственно, именно в бальных оценках проводится текущий и рубежный контроль, по результатам

которого проводится анализ педагогического воздействия на обучающихся при использовании соответствующего метода (методологии). Использование шкалы отношений, в частности, величины среднего балла, при оценке знаний обучающихся является некорректным, поскольку усреднение предполагает сложение значений величины, а операция суммы для порядковых шкал не может быть корректно определена [3].

С учетом выбора порядковой шкалы необходимо осуществить выбор статистического критерия. Для порядковой шкалы в случае, когда число градаций (различных баллов) больше либо равно трем, используется критерий χ^2, если же применяется дихотомическая шкала (например, у обучающихся только отличнее и хорошие оценки), то используется критерий Фишера.

В данном случае характеристикой группы, помимо общего числа ее членов, является число членов (или доля, процент от общего числа), набравших заданный балл (в общем случае – число членов, обладающих заданным признаком).

Для экспериментальной группы, описываемой двумя числами (n_1, n_2), где n_1 – число членов рассматриваемой группы, набравших один балл, n_2 – набравших второй балл, $n_1 + n_2 = N$, доля p ее членов, набравших максимальный балл, равна:

$$p = n_2/N. \quad (1)$$

Для контрольной группы, описываемой двумя числами (m_1, m_2), где $m_1 + m_2 = M$, доля q ее членов, набравших максимальный балл, равна:

$$q = m_2/M. \quad (2)$$

Рассмотрим часто встречающийся при использовании дихотомической шкалы критерий Фишера [3], для которого эмпирическое значение $\varphi_{эмп}$ вычисляется по следующей формуле (может быть вычислен в Excel):

$$\varphi_{эмп} = \left|2\arcsin\left(\sqrt{p}\right) - 2\arcsin\left(\sqrt{q}\right)\right|\sqrt{\frac{M \cdot N}{M + N}}. \quad (3)$$

Критическое значение $\varphi_{0,05}$ критерия Фишера для уровня значимости 0,05 равно 1,64.

Результаты измерений уровня знаний в контрольных и экспериментальной группах до и после эксперимента приводятся по форме в таблице 1.

Таблица 1

Результаты дихотомических измерений уровня знаний
в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента

	Контрольная группа до начала эксперимента	Экспериментальная группа до начала эксперимента	Контрольная группа после окончания эксперимента	Экспериментальная группа после окончания эксперимента
Доля, которую составляют обучающиеся, получившие оценку «отлично»	$n_{1кдэ}$	$n_{1эдэ}$	$n_{1кпэ}$	$n_{1эпэ}$
Доля, которую составляют обучающиеся, получившие оценку «хорошо»	$m_{1кдэ}$	$m_{1эдэ}$	$m_{1кпэ}$	$m_{1эпэ}$

Если анализ полученных результатов показывает, что в соответствии с критерием Фишера для дихотомической шкалы начальные (до начала эксперимента) состояния экспериментальной и контрольной группы практически совпадают, а конечные (после окончания эксперимента) – различаются. Следовательно, эффект изменений обусловлен применением экспериментальной методики обучения.

Таким образом, проверка действенности и эффективности использования различных методов в процессе изучения дисциплин может подтверждать или опровергать гипотезу о повышении уровня знаний за счет применения соответствующих методик (методов, методологии) обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зотов В.А. Приемы повышения эффективности образовательного процесса / В.А. Зотов // Военное образование,1996. № 1 – С.20-23.

2. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии. Учебное пособие/Под ред. Смирнова С.А. - М., 1998. – 326 с.

3. Новиков Д.А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи). М.: МЗ-Пресс, 2004. – 67 с.

4. Приказ МО РФ от 15 сентября 2014 г. № 670 «О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Безрядин Владислав Анатольевич. Старший преподаватель кафедры управления воинскими частями связи и радиотехнического управления авиацией. Кандидат технических наук.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина».

E-mail: bezryadin_vlad@mail.ru

Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, д. 54А.

Тел. (960) 111-39-31.

Арьков Григорий Валерьевич. Адъюнкт кафедры управления воинскими частями связи и радиотехнического управления авиацией.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина».

E-mail: kenguru.66@mail.ru

Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, д. 54А.

Тел. (919) 239-56-96.

Хворов Руслан Александрович, слушатель кафедры (управления воинскими частями связи и РТО авиации), Кандидат технических наук.

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж).

E-mail: khvoroff@rambler.ru

Россия, 394064, Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54а.

Тел.8919 180 60 30.

Bezryadin Vladislav Anatolyevich. Senior Lecturer, Chair of Signal Corps Management and Radio-technical support of Air Force. Candidate of Technical Sciences.
Military educational and scientific center of the Air Force Military «Air Force Academy name of professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin».
E-mail: bezryadin_vlad@mail.ru
Work address: Russia, 394006, Voronezh, Starykh Bol'shevikov Str., 54A.
Tel. (960) 111-39-31.

Arkov Grigoriy Valeryevich. Adjunct of the chair of Signal Corps Management and Radio-technical support of Air Force.
Military educational and scientific center of the Air Force Military «Air Force Academy name of professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin».
Work address: Russia, 394006, Voronezh, Starykh Bol'shevikov Str., 54A.
E-mail: kenguru.66@mail.ru
Tel. (919) 239-56-96.

Khvorov Ruslan Aleksandrovic. Learner department management of military units of communication and RTS aviation), Candidate of technical Sciences.
«Air force academy named by prof. N.E. Zhukovski and U.A. Gagarin» (c. Voronezh).
E-mail: khvoroff@rambler.ru
Work address: Russia,394064, Voronezh, St. Bolshevikov st., 54a.
Tel. 8-919-180-60-30.

Ключевые слова: педагогический эксперимент; метод; критерий; контрольная группа; экспериментальная группа.
Key words: pedagogical experiment; method; criterion; control group; experimental group.

УДК 621.396-5:355424.4

Беренов Александр Рашидович,
кандидат исторических наук, доцент

МОТИВАЦИЯ К ОБУЧЕНИЮ РОССИЙСКИХ КУРСАНТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

MOTIVATION TO LEARN RUSSIAN CADETS AT PRESENT STAGE (EMPIRICAL STUDY)

В статье рассмотрены особенности мотивации российских курсантов в процессе учебной деятельности на современном этапе.

The article deals with the peculiarities of motivation of Russian cadets in the process of educational activity at the present stage.

Проблема мотивации к обучению является одной из важнейших в педагогической психологии. Решение этой проблемы поможет определить более эффективные методы воспитательного воздействия на личность. Все более увеличивающиеся требования к будущим офицерам вызывают потребность в более эффективном педагогическом воздействии, так как появилось понимание, что положительная мотивация является решающим фактором в успешном овладении знаниями, умения и навыками.

В Воронежском институте ФСИН весной 2019 г. было проведено социологическое исследование, посвященное выявлению мотивов к обучению среди курсантов. Объектом проведенного исследования выступили курсанты юридического и инженерно-технического факультетов, возраст которых составил от 18 до 21 лет. Всего было опрошено 98 человек: 62 юноши и 36 девушек. Применен анкетный способ получения информации.

Ученые называют разные причины стремления стать офицером. В ходе проведенного нами исследования почти половина всех опрошенных, как юношей, так и девушек, причиной поступления назвали желание стать квалифицированным специалистом (Таблица 1). Обращает на себя внимание, что у девушек на втором месте стоит престиж будущей профессии, а у юношей высокий доход в будущем.

Таблица 1

Мотивы поступления в ведомственный ВУЗ (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Юноши	Девушки
Хотел стать квалифицированным специалистом	45,16	47,36
Престиж будущей профессии	16,12	31,57
Высокий доход в будущем	25,8	10,52
Стабильность в будущем	12,9	15,78
Советы родителей	6,45	10,52

Из таблицы №2 видно, что во время обучения у курсантов на первом месте в их жизни остается семья, а собственно учеба на втором месте. Это, наверное, правильно, что у человека на первом месте в жизни стоит семья, пускай он в данный момент и учиться. Также стоит отметить, что девушки-курсанты в отличие от юношей больше внимания уделяют друзьям и противоположному полу.

Таблица 2

Главное в жизни на данный момент (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Юноши	Девушки
Учеба	35,48	52,63
Семья	70,96	75
Отношения с друзьями	3,22	10,52
Взаимоотношения с противоположным полом	1,61	10,52
Хобби, развлечения	9,67	10,52

Из нашего исследования видно, что почти половине курсантов нравиться сам процесс получения знаний (Таблица 3). Достаточно высоко курсанты оценивают участие в различных спортивных и научных мероприятиях. Обращает на себя внимание, что девушки намного выше юношей оценивают участие во внеучебной работе.

Таблица 3

Что вам нравиться в процессе учебы? (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Юноши	Девушки
Получение знаний	45,16	42,1
Инновационные методы обучения	3,22	2,38
Участие во внеучебной работе	12,9	36,84
Участие в спортивных и научных мероприятиях	35,48	26,31

Что касается, причин мешающие хорошо учиться, то половина юношей ответила, что это их собственная лень. У девушек собственная лень на втором месте, на первом же месте ответ, что ничего не мешает, а у юношей этот ответ лишь на втором месте. Еще одним отличием девушек, что у них личная организованность встречается в два раза чаще, чем у юношей.

Таблица 4

Причины мешающие хорошо учиться (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Юноши	Девушки
Собственная лень	51,61	36,84
Личная неорганизованность	12,9	21,05
Не интересно	11,29	7,89
Ничего не мешает	25,8	52,63

Подводя итоги можно сделать вывод, что отношение к учебе зависит, прежде всего, от самого курсанта (Таблица 5), так ответило более половины всех курсантов. На втором месте оказался преподаватель, у которого в последнее время из-за различных бюрократических процедур остается все меньше времени на курсанта.

Таблица 5

От чего зависит отношение к учебе (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Юноши	Девушки
От самого курсанта	58,06	57,89
От преподавателя	38,7	36,84
От руководства ВУЗа	12,9	26,31

Таким образом, для повышения эффективности обучения необходимо изменение учебного процесса. Во-первых, нужно сделать форму занятий по возможности более интересной для самих курсантов. Например, если говорить про теоритические дисциплины, то это проведение различных деловых и ролевых игр, дискуссии, викторины. Во-вторых, введение балльно-рейтинговой системы, чтобы у курсанта было понимание того, что от его работы в течение учебного семестра зависит итоговая оценка. В-третьих,

освободить преподавателя от повышенной учебной нагрузки и различных бюрократических отчетов, с тем, чтобы он мог более качественно готовится к учебным занятиям и уделять больше времени каждому курсанту.

К сожалению, третий пункт наших выводов в современных условиях, скорее всего не будет реализован и соответственно из-за этого второй и особенно первый пункт тоже будет тяжело выполнить. Поэтому остается надеется, что если когда-нибудь будет политическая воля по поводу повышения мотивации курсантов, то вышеперечисленные пункты могут быть реализованы.

СВЕДЕНИЕ ОБ АВТОРЕ

Беренов Александр Рашидович. Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и финансово-правовых дисциплин. Кандидат исторических наук, доцент.
Воронежский институт ФСИН России.
E-mail: kfi-vifsin@yandex.ru
Россия, 394072, г. Воронеж, ул. Иркутская 1-а Тел. (473) 222 - 43 - 26.

Berenov Alexander Rashidovich. Senior lecturer of the Department of social, humanitarian and financial-legal disciplines. Candidate of historical Sciences, associate Professor.
Voronezh Institute of FSIN of Russia.
E-mail: kfi-vifsin@yandex.ru
Russia, 394072, Voronezh, Irkutsk street 1-a.
Tel. (473) 222 - 43 – 26.

Ключевые слова: мотивация, обучение, курсанты.
Key words: motivation, education, cadets.

УДК 371.1

Бородкина Олеся Алексеевна

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ЗАНЯТИЯ ПО ОТРАБОТКЕ НАВЫКОВ ПРАВОМЕРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF A TRAINING SESSION ON WORKING OF SKILLS OF LAWFUL USE OF THE WEAPON

В статье обосновываются и рассматриваются структурные особенности построения практических занятий по огневой подготовке при формировании навыков решения тактических задач по применению огнестрельного оружия.

The article substantiates and discusses the structural features of the construction of practical training in fire training in the formation of skills for solving tactical problems in the use of firearms.

Приоритетной формой организации процесса обучения навыкам владения табельным оружием является практическое занятие. Целесообразнее проводить подобные занятия в течение 4 академических часов. В нем выделяют следующую структуру: вводная часть, основанная и заключительная. В водной части занятия должно быть доведено до обучающихся тема, цель, задачи и структура организации занятия с четким указанием отрабатываемых упражнений. Необходимо заострить внимание на соблюде-

нии требований мер безопасности при выполнении специальных подготовительных упражнений и упражнений, выполняемых с боевыми патронами. Основную часть занятия целесообразно разделить на две части. В первой части более подробно останавливаются на тех упражнения, которые предстоит выполнять, доводятся требования выполнения каждого. При необходимости сложное целостное упражнение может быть разделено на несколько составных элементов, которые изучаются отдельно и впоследствии соединяются в единое целое. В первой половине основной части может отрабатываться несколько подготовительных упражнений последовательно усложняющихся. Во второй половине основной части выполняемые подготовительные упражнения должны соединиться в тактические ситуации, которые необходимо выполнять с боевыми патронами.

Рассмотрим некоторые примеры подготовительных упражнений, которые при необходимости могут отрабатываться с лазерным оружием.

Упражнение 1. Исходное положение ноги на ширине плеч, пистолет в кобуре, руки свободно опущены. По команде преподавателя «Огонь» сотрудник извлекает оружие, производит один неприцельный выстрел выполняет шаг в левую или правую сторону, и принимает положение для стрельбы с колена.

Упражнение 2. Исходное положение ноги на ширине плеч, пистолет в кобуре, руки свободно опущены. Перед сотрудником стоит манекен. По команде преподавателя «Вперед» обучающийся выполняет толчок манекена вперед и быстрыми шагами назад, разрывая дистанцию, извлекает оружие из кобуры и выполняет выстрел в указанную цель.

Упражнение 3. Исходное положение ноги на ширине плеч, пистолет в кобуре, руки свободно опущены. По команде преподавателя «Вперед» обучающийся извлекает оружие из кобуры, быстро перемещается влево на 2-3 шага выполняет 1 выстрел, затем перемещается вправо и выполняет еще один выстрел. При выполнении перемещений уделяется особое внимание на положение пистолета, который приводится к груди слегка наклоняясь вправо, а указательный палец должен лежать на затворе вдоль ствола.

Упражнение 4. Исходное положение стоя, ноги на ширине плеч, оружие в кобуре, руки свободно опущены. Преподаватель указывает цель и положение для стрельбы и подает команду «Вперед». Например: первая – стоя, четвертая – 2 колено, вторая – стоя «Вперед». Обучающийся извлекает оружие из кобуры, выполняет один выстрел в сторону цели, делает три быстрых приставных шага вправо, принимает положение для стрельбы с колена и производит два прицельных выстрела в обозначенные зоны поражения, затем перемещается на два шага влево и производит еще один прицельный выстрел из положения стоя. В ходе объяснения порядка и условий выполнения упражнения обращается внимание на обязательное производство первого выстрела при условии, что оружие не поднимается выше уровня плеч, и обучающийся не использует прицельные приспособления для производства выстрела.

Приведенные упражнения в начале основной части занятия выполняются «в холостую» и только после качественного выполнения с учебным или лазерным оружием могут выполняться с боевым патроном. Любые тактические упражнения целесообразно применять при наличии у обучающегося первоначальных навыков стрельбы из пистолета, знаний материальной части оружия и мер безопасности при обращении с ним. На первых занятиях обучаемому доводится вводная с обозначением исходных условий и порядка выполнения. В дальнейшем необходимо развивать у сотрудников ситуационные навыки, то есть доводится вводная, а также желаемый конечный результат, способы же его достижения, порядок действий, очередность поражения мишеней обучающийся определяет самостоятельно. Обязательным условием выполнения специальных ситуационных упражнений является неосведомленность обучающегося о предстоящей обстановке. Таким образом обеспечивается его работа в неизвестной, непривычной для

него среде. Это достигается постоянной сменой количества поражаемых целей, их местоположения, а также вспомогательными средствами. Целесообразно включать в процесс обучения не только мишени, которые необходимо поразить, но и мишени, обозначающие собой посторонних лиц, либо заложников.

Во второй часть учебного занятия используются различные ситуационные задачи. В рамках одного занятия можно использовать несколько задач, или менять условия одной, чтобы обучающиеся не повторяли способ выполнения других обучающихся. Приведем пример одной из ситуаций.

Учебный сценарий «Нападение при исполнении».

Исходные данные: в дежурную часть города Энска поступило сообщение от гражданина Н. о том, что в районе подъезда № 2 дома 135 по ул. Набережной его пытались ограбить несколько мужчин, у одного из которых в руках находился предмет похожий на пистолет. Выехавший на место ближайший наряд сотрудников ОВД подвергся вооруженному нападению, в результате которого один из сотрудников получил ранение и не может передвигаться.

Окружающая обстановка: в тире (стрельбище) на рубежах от 15 до 5 метров расположены различные укрытия в виде стен, баков, макета транспортного средства.

Цель: 3 ростовые фигуры преступника (допускается фотопечать), постороннее лицо (заложник).

Условия выполнения: по команде преподавателя «Вперед» сотрудник извлекает пистолет из кобуры и поражает мишени в выбранном им порядке, при этом производя устранение возникших задержек при стрельбе, смену магазина.

Положение для стрельбы: по выбору стреляющего.

Количество патронов: до 8 шт.

Оценочные показатели: отлично - поражены все цели; хорошо- одна цель не поражена; удовлетворительно - не поражены две цели; неудовлетворительно- не поражена ни одна цель, либо поражен заложник (постороннее лицо)

Ход выполнения: порядок и очередность поражения целей определяется самостоятельно стреляющим. Руководитель занятия на подготовительном этапе самостоятельно снаряжает два магазина, в одном из которых будет находиться учебный патрон. При этом один магазин вставляется в основание рукоятки пистолета сотрудника, выполняющего сценарий, а второй магазин помещается либо в запасной карман кобуры, либо в основание рукоятки пистолета раненного напарника, роль которого выполняет лежащий на полу за одним из укрытий манекен. Стреляющему перед выполнением сценария, обозначается данное условие.

Назначение упражнения: выработать у обучающегося способность производить оценку окружающей обстановки, использовать укрытия для стрельбы, устранять возникающие в ходе стрельбы задержки.

Приведенный выше сценарий позволяет смоделировать в ходе учебного процесса высокое нервное напряжение, а также факторы, как внешние, так и внутренние, которые могут возникнуть в ходе реального боевого контакта. В качестве целей могут использоваться не только фигуры преступника, но и животных.

В заключительной части занятия дается полный анализ проведенного занятия, рассматриваются ошибки при выполнении заданий и другие способы решения тактических задач.

Включение специальных упражнений и учебных сценариев при проведении занятий по огневой подготовке позволяет сформировать достаточный уровень стрессоусточивости, навыки решения тактических задач с применением комплексных знаний по различным дисциплинам сопряженных с возможностью применения огнестрельного оружия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бородкина Олеся Алексеевна. Преподаватель кафедры огневой подготовки.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: borodkina.1990@mail.ru
Россия, 394006, г. Воронеж, пр-т Патриотов,53. Тел. (473) 200-53-83.

Borodkina Olesya Alekseevna, teacher of the Department of fire training,
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia
E-mail: borodkina.1990@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: организация занятий, подготовительное упражнение, учебный сценарий.
Key words: organization of classes, preparatory exercise, training scenario.

УДК 378.

Брюхов Евгений Николаевич

МОДУЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

MODULAR TRAINING AS A BASIS OF FORMATION PROFESSIONAL MOBILITY OF THE FUTURE SAFETY SPECIALISTS LIVELIHOODS

В статье представлен анализ возможностей применения модульного обучения для формирования и развития профессиональной мобильности курсантов – будущих специалистов в сфере безопасности жизнедеятельности.

The article presents an analysis of the possibilities of using modular training for the formation and development of professional mobility of cadets - future specialists in the field of life safety.

Как показывает анализ современной педагогической практики, в образовательных организациях превалирует традиционный подход, ориентированный на репродуктивное усвоение знаний обучающимися, который распространяется не только на лекционную часть образовательной программы, но и на учебные занятия практической направленности. Так, согласно нашим наблюдениям за проведением практических занятий по техническим дисциплинам в Уральском институте ГПС МЧС РФ, около 72 % учебного времени составляет монолог преподавателя. Лабораторные и практические занятия в основном направлены на проверку уровня усвоения теоретического материала, занятия зачастую носят репродуктивный характер. Самостоятельной работе уделяется крайне малая часть учебного времени. Опрос курсантов о предпочтении видов деятельности показал, что около 68 % обучающихся предпочитают репродуктивные ме-

тоды работы, что во многом обусловлено стилем педагогической деятельности преподавателей.

Как показал опрос 146 первокурсников, 57,4 % курсантов способны выполнить самостоятельную работу по образцу, самостоятельную работу на преобразование – 28,3 %, исследовательский тип задач, согласно самоотчетам курсантов, доступен лишь 8,2 %, эвристический – 7,1 %. Причем наибольшие трудности у обучаемых вызывает применение знаний и умений в новых условиях, а также самостоятельное составление задач и самоконтроль в процессе решения задач.

С результатами нашего исследования согласуются и данные И.А. Архиповой, Т.Д. Вороновой, Н.И. Мешкова, согласно выраженную готовность к самообразованию проявляют менее 10 % студентов.

По результатам проведенных исследований, а также анализа документов в образовательных организациях ФПС МЧС России, «лишь 3 % обучающихся имеют высокую интеллектуальную лабильность, высокую способность переключения внимания, умение быстро переходить с решения одних задач на выполнение других, не допуская при этом ошибок. Такие люди успешны в профессиональном обучении, в освоении новых видов деятельности. Среди опрошенных 23 % имеют среднюю и 28 % – низкую интеллектуальную лабильность, и, как следствие, испытывают трудности в переобучении и восприятии большого и сложного объема материала; 45 % малоуспешны в любой деятельности и не готовы к обучению» [3].

Основными мотивами выбора профессии выступают: стабильность, возможность наиболее полной самореализации, стремление избежать возможных наказаний или неприятностей, денежный заработок [1].

Эти данные свидетельствуют о слабой профессиональной направленности при выборе курсантами образовательных организаций ГПС МЧС России и учебного заведения, и будущей профессии, что ставит задачу формирования мотивации к профессиональной деятельности и профессиональной направленности в процессе обучения курсантов.

Проблема формирования профессиональной мобильности обучающихся в процессе профессиональной подготовки активно изучается в педагогической науке и практике. В исследованиях последних лет представлены разные подходы к организации учебного процесса, обеспечивающие, по мнению их разработчиков, подготовку профессионально мобильных кадров с помощью различных образовательных средств и на основе различных образовательных моделей. При этом их авторы исходят из определенного понимания сущности профессиональной мобильности, которая на сегодняшний день характеризуется многообразием трактовок.

Смысловое ядро этого понятия выражает слово «мобильность» (от лат. *mobilis* – подвижный, изменчивый), которое приобрело терминологическое значение сравнительно недавно, во второй половине XX столетия, когда оно стало довольно широко использоваться в социальных и гуманитарных науках. Однако, как правило, оно является частью словосочетания, в котором определяющее слово выражает общее содержательное наполнение понятия. Так, в научных источниках можно встретить такие термины, как «социальная мобильность», «социокультурная мобильность», «трудовая мобильность», «академическая мобильность», «профессиональная мобильность» и др. Общим для них является то, что они выражают определенную характеристику социального субъекта, а именно его способность и готовность быть подвижным, изменять свой статус, свои функции, свое положение в той или иной сфере деятельности, системе социальных отношений.

С этой точки зрения понятие «профессиональная мобильность» как характеристика социального субъекта, человека в самом общем смысле выражает такое его качество, как способность и готовность к изменениям в профессиональной сфере. Однако в

силу того, что направленность, степень, характер такого рода изменений чрезвычайно разнообразны, конкретизация содержания этого понятия связана с определенными трудностями. Кроме того, само это явление содержательно меняется во времени в соответствии с социальными изменениями.

На наш взгляд, можно выделить следующие функции профессиональной мобильности:

• социальная функция – выступает фактором устойчивого развития общества в условиях высокой степени нестабильности, неопределенности и динамичности социальных процессов;

• структурно-профессиональная функция – выступает фактором непрерывного развития профессионально-трудовой сферы общества, постоянной модернизации ее структуры в соответствии с объективно обусловленными тенденциями общественного развития;

• личностная функция – является одним из определяющих условий личностно-профессиональной самореализации человека в современном непрерывно и динамично изменяющемся мире.

Учет этих функций при подготовке профессионально мобильных кадров в образовательной организации позволяет более адекватно отбирать содержание, формы, методы, технологии и средства обучения, обеспечивающие целенаправленное формирование у курсантов такого сложного, интегративного личностного качества, как профессиональная мобильность. Однако поскольку для профессиональных кадров конкретного профиля – экономического, социокультурного, педагогического, технического и др. – это качество не может не иметь структурно-содержательного своеобразия, т.е. определяющее, системообразующее значение будут иметь разные его составляющие, необходимо учитывать и специфику образовательного профиля подготовки.

Содержание профессиональной подготовки, осуществляемой в образовательной организации высшего образования, как известно, отражено в программах дисциплин в соответствии с учебным планом, разработанным на основе государственного образовательного стандарта. В традиционном подходе такие программы ориентированы на репродуктивный способ усвоения заложенной в них информации.

Модульная «упаковка» содержания обеспечивает его наиболее рациональное уплотнение, возможность оперативного свертывания и развертывания, систематизацию информации, позволяющую в то же время избежать большого объема фактического материала, что особенно актуально в условиях непрерывно нарастающего потока научной информации. При этом такая переструктуризация содержания создает возможность для быстрого установления каналов взаимодействия со всеми необходимыми источниками информации, что является весьма существенным для последующих этапов самообразования выпускников в течение жизни.

Основным средством модульной организации обучения является модульная программа, состоящая из отдельных модулей, от качества которых зависит обучение в целом. Подготовка модульной программы и соответствующих модулей требует предметной и педагогической компетентности. Модульная программа строится на основе логики освоения нового знания, это система средств, приемов, с помощью и посредством которых достигается развитие профессиональной компетентности и профессиональной мобильности курсантов. Логическая связь в модульной программе выстраивается в соответствии с законами усвоения нового знания.

Модульные программы строятся в соответствии со следующими общими принципами:

- целевого назначения информационного материала;

- сочетания комплексных, интегрирующих, дидактических и частных дидактических целей;

- полноты учебного материала в модуле;

- относительной самостоятельности элементов модуля;

- реализации обратной связи;

- оптимальной подачи информационного и методического материала;

- предметного подхода к содержанию обучения;

- фундаментальности содержания учебного материала.

Цикл модульного обучения в целом и модульной программы, в частности, взаимосвязан с проблемной ситуацией (задачей): на первом, предварительном этапе создается мотивация, формулируется осознанный интерес субъекта; на втором этапе объяснения выделяется состав необходимой деятельности; на последующих этапах происходит овладение видами деятельности в процессе усвоения знаний. Эффективность и результативность цикла обучения, учебной деятельности основывается на возможности коррекции логики структурирования действий. Это положение является основополагающим при модульном обучении [2, с. 10].

Для составления программы преподаватель выделяет основные предметные идеи курса, затем учебное содержание структурируется в определенные блоки и формулируется комплексная дидактическая цель (КДЦ). Она имеет два уровня уровень усвоения учебного материала и ориентирована на использование данного материала в практике, а также на изучение его содержания в будущем. Иногда КДЦ представлена триединой дидактической целью, затем из КДЦ выделяются интегрирующие дидактические цели (ИДЦ) и формируются модули, т.е. каждый модуль имеет свою ИДЦ. Совокупное достижение этих целей обеспечивает достижение КДЦ. Каждая интегрирующая дидактическая цель делится на частные дидактические цели (ЧДЦ), и на их основе выделяются учебные элементы. Каждый ЧДЦ соответствует один учебный элемент. В результате создается дерево целей:

1) КДЦ – для построения модульной программы

2) ИДЦ – для построения модулей

3) ЧДЦ – для построения учебных элементов

Структура самого модуля состоит из его учебных элементов (УЭ). В учебном элементе прописывается цель модуля, четко, доступно для курсанто, так как именно цели формируют мотивацию обучаемых. Перед каждым модулем проводится входной контроль обучаемых, при необходимости осуществляется коррекция знаний курсантов.

Структура УЭ по закреплению нового материала – это построение системы упражнений по формированию соответствующих профессиональных компетенций. Учебный материал обязательно дифференцируется.

Обязательно проводится текущий и промежуточный контроль в конце каждого учебного элемента. Текущий и промежуточный контроль выполняют диагностирующую и корректирующую функции, это мягкий контроль, самоконтроль, сверка с образом. В последнем элементе модуля проводится выходной контроль, подводятся итоги.

В сжатом схематическом виде цикл управления модульным обучением имеет следующий вид:

- педагогический анализ;

- постановка целей, планирование и подготовка модуля;

- организация, контроль, регулирование и коррекция;

Модульное обучение принципиально меняет положение и роль преподавателя в учебном процессе. Основная задача преподавателя заключается в том, чтобы мотивировать курсантов, управлять их учебно-познавательной деятельностью посредством

модуля, а также в ходе консультировании обучаемых. Изменение характера деятельности преподавателя неизбежно вызывает необходимость изменения характера и содержания подготовки к занятиям: актуализируются собственный опыт, знания, умения, осуществляется поиск максимально эффективных технологий.

Существенное значение в модульной программе имеет организация эффективной системы контроля, которая обеспечивает:

- коррекцию учебной деятельности обучаемого;
- промежуточный контроль знаний после изучения каждого учебного элемента;
- итоговый контроль, направленный на определение уровня усвоения содержания модуля.

Динамический характер модульного обучения обеспечивает вариативно-интегративная технология, предполагающая реализацию системы средств, которые целесообразно включаются в учебный процесс.

Ориентация процесса обучения курсантов – будущих специалистов в сфере безопасности жизнедеятельности на формирование у них профессиональной мобильности обеспечивается применением методик и технологий деятельностного, личностного и индивидуального подходов, а также созданием учебных ситуаций индивидуального выбора и осознанного целеполагания.

Творческая активность проявляется лишь при условии доминирования в мотивационной структуре личности активного познавательного интереса обучающегося, стимулируемого творческим характером учебной деятельности. Если педагог и обучающийся ориентированы на развитие познавательных (внутренних) мотивов учебной деятельности, то умственные способности активизируются, что стимулирует выход за рамки заданного. Одновременно определяющее значение имеет ориентация участников педагогического процесса на творчество. Лишь в этом случае репродуктивные действия будут выступать частью творческого процесса, который необходим не только для освоения деятельности, но и для формирования личностных качеств обучаемого, способствующих проявлению творчества в обучении и деятельности.

Сегодня совершенно очевидно, что традиционные методы обучения не отвечают ни потребностям обучающихся, ни требованиям, которые предъявляются к выпускникам образовательных учреждений со стороны общества. Нужно менять формы, методы, содержание обучения, потому что традиционное образование не способствует формированию интеллектуальной и поведенческой лабильности, гибкости мышления, готовности быстро адаптироваться к меняющимся условиям жизни и, развитию самостоятельного рефлексивного типа мышления.

Одним из эффективных рычагов активизации учебного процесса является вовлечение учащихся в процесс собственного обучения, активизация его мыслительной деятельности, ориентация на раскрытие творческого потенциала, индивидуализация обучения с использованием механизмов коллективного творчества, ярко выраженная практическая направленность.

Профессиональная мобильность специалистов в сфере безопасности жизнедеятельности должна быть ориентирована на стратегические цели модернизации этой сферы в соответствии с динамично изменяющимися социальными условиями и потребностями устойчивого развития общества. Однако учитывая, что эти изменения носят перманентный характер, очевидно, что модернизационные процессы в этой профессиональной сфере и в дальнейшем потребуют непрерывных адекватных преобразований.

Это означает, что зоны жизнедеятельности, требующие контроля безопасности, будут постоянно трансформироваться под воздействием разного рода социальных флуктуаций и технико-технологических инноваций. Наряду с этим легко прогнозируется устойчи-

вая тенденция к организационно-технической оптимизации условий и технологическому усовершенствованию средств профессиональной деятельности работников сферы техносферной безопасности, что повлечет за собой сокращение их численности как следствия функционально-должностной реструктуризации профессиональной сферы. Наконец, перенос акцента в функционировании этой сферы с мер ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на предотвращение и профилактику их возникновения путем усиления надзорно-контрольных функций, введения института независимой экспертизы, всеобщего страхования и др. также потребует кадровых изменений.

В этих условиях профессионально мобильные специалисты, гибко, адекватно и своевременно перестраиваясь в своем профессиональном функционировании, проявляя постоянную готовность к работе в новых, непрерывно изменяющихся условиях, с постоянно появляющимися новыми факторами опасности и т.д., будут обеспечивать бескризисное, динамически устойчивое развитие профессиональной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марьин, М.И. Профессиография основных видов деятельности сотрудников ГПС МВД России / М.И. Марьин. – М. : ВНИИПО, 1998. – 244 с.

2. Шамова, Т.И. Педагогические технологии : что это такое и как их использовать в школе / Т.И. Шамова. – Тюмень, 1997. – 280 с.

3. Шленков, А.В. Влияние эмоциональной устойчивости сотрудников противопожарной службы на эффективность профессиональной адаптации / А.В. Шленков, Д.В. Николаев, М.С. Васильева // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2014. – № 1 (22). – С. 17-21.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Брюхов Евгений Николаевич. Старший преподаватель кафедры пожарной безопасности в строительстве.

Уральский институт ГПС МЧС России.

Россия, 620062, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 22.

Тел.: 8(922) 025-23-63.

E-mail: bryuxov@mail.ru

Bryukhov Evgeniy Nikolaevich. Senior Lecturer of the Department of Fire Safety in Construction.

Ural Institute of the State Fire Service of the Emercom of Russia.

Russia, 620062, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, ul. Mira, d. 22.

Tel.: 8(922) 025-23-63.

E-mail: bryuxov@mail.ru

Ключевые слова: профессиональная мобильность, модульное обучение, профессиональная подготовка специалистов в сфере безопасности жизнедеятельности.

Key words: professional mobility, modular training, professional training of specialists in the field of life safety.

УДК 378.14

Бубнов Александр Леонидович

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOCIAL IDENTITY EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION: SPECIFICS AND MANIFESTATIONS

В статье рассматривается формирование социальной идентичности учебных групп курсантов. Анализируются основные составляющие социальной идентичности группового субъекта.

The article deals with the formation of social identity of cadets educational groups. The main components of the social identity of the groups' subject are analysed.

С первых дней жизни человек становится частью различных групп, которые оказывают влияние на формирование и развитие его личностных качеств. Включение в группу качественно изменяет личность, позволяет ей ощутить себя частью социально-психологической общности, что обеспечивается за счет такого явления, как социальная идентичность.

Социальная идентичность – это результат процесса социальной идентификации, под которым понимается процесс определения себя через членство в социальной группе [5].

Как отмечает В.Н. Павленко, «... социальная идентичность теснейшим образом взаимосвязана с ингрупповым подобием и межгрупповой дифференциацией, личностная идентичность с отличием от всех других людей. Поскольку же очень трудно представить, как можно в каждый данный момент, одновременно чувствовать себя и подобным членам ингруппы (проявляя социальную идентификацию), и отличным от них (в рамках личностной идентичности), то это противоречие породило идею о неизбежности определенного конфликта между двумя видами идентичности...» [4].

В процессе формирования и становления социальной идентичности по А. Ватерману можно говорить о задействованности в этом процессе трех жизненных сфер человека:

1) выбор человеком профессии и своего профессионального пути;

2) принятие и переоценка религиозных, моральных и ценностных убеждений;

3) выработка и принятие определенных политических взглядов [8].

В области диагностики социальных субъектов и дефиниции социальной идентичности нам представляется интересной точка зрения К.М. Гайдар.

Социальная идентичность индивидуального субъекта – это результат отождествления индивидом себя с большой социальной группой (условной или реальной) - возрастной, профессиональной, национальной, религиозной и т. д.

Социальная идентичность группового субъекта – это результат осознания группы принадлежности к основной организации, своего места в ней, нахождения общности с другими входящими в нее группами [1].

В нашем исследовании предпринята попытка изучения социальной идентичности группового субъекта, а конкретно его профессиональной направленности.

Таким образом, профессиональная идентификация курсанта, будущего специалиста в своей профессии, несомненно, является важной составляющей социально-профессиональной интеграции отдельной личности и служебного коллектива в целом.

Рассматривая категорию идентификации А. В. Мудрик, В. С. Мухина и другие ученые в области педагогики и психологии рассматривают идентификацию и обособление личности в качестве механизмов социализации, в частности, А. В. Петровский определяет идентификацию как закономерную смену фаз адаптации, индивидуализации и интеграции в процессе развития личности.

Под профессиональной идентификацией нами понимается, во-первых, установление полной тождественности (идентичности) или сходства подобных или однородных объектов: выполняющих определенный вид профессиональной деятельности (курсант ведомственного вуза, слушатель факультета профессиональной подготовки, сотрудник патрульно-постовой службы, участковый), и собственного «Профессионального Я»; во-вторых, результат такого действия – профессиональная самоидентификация.

Для индивидов всегда важно иметь положительный образ себя и своей группы (в том числе профессиональной) в собственных глазах, и в глазах окружающих, каждый стремится к обладанию позитивной социальной идентичности, и членство в престижной, значимой или наоборот низкостатусной группе определяет, будет у членов группы положительная или отрицательная социальная идентичность [6].

В связи с этим, в картине идентичности человека на первый план выходит членство в той группе, которая обладает наибольшей степенью позитивности. Поэтому, при исследовании идентичности и самоидентификации часто изучают как отдельные уровни или виды социальной идентичности те, которые соотносятся с конкретными социальными группами [2].

Общим в разных подходах в понимании идентичности является то, что идентичность рассматривается как совокупный целостный образ (личности, группы или общества), составляемый им о самом себе в процессе существования, внутренняя суть, «самость» которого остается неизменным в разных ситуациях. При этом, единый «образ себя» формируется при взаимодействии нескольких уровней идентичности.

В нашем исследовании социальной идентичности групп мы применяли адаптированную нами методику «Символические задания» Р. Зиллера, Б. Лонга, Р. Хендерсон [7]. С помощью данной методики обычно изучается личностная идентичность. Нами же впервые была предпринята попытка использования «Символических заданий» для изучения идентичности группового субъекта. При составлении заданий мы исходили из общеизвестного положения о том, что физическое расстояние между символами на бумаге отражает действительную психологическую дистанцию между «Я» или «Мы», тем самым дает возможность определить особенности идентичности субъекта.

Нашим исследованием были охвачены 19 учебных групп курсантов Воронежского института министерства внутренних дел Российской Федерации общей численностью 396 человек.

Разработанная нами методика состоит из пяти шкал, четыре из которых выявляют разные показатели социальной идентичности группового субъекта: таких как самооценка группы, ее сила, группоцентричность, осознание индивидуальности группы (ее отличия от других). Пятая шкала направлена на диагностику степени выраженности социальной идентичности в целом: устанавливается по соотнесению испытуемыми своей группы с другими группами в плане наличия/отсутствия дистанции между ними.

Идея использования диагностического метода, применяемого нами в пятой шкале адаптированной методики, заимствована нами из работы А. В. Ловакова [3].

Рассмотрим полученные нами результаты по первым четырем шкалам адаптированной методики «Символические задания» (Таблица 1).

Таблица 1

Распространенность наиболее популярных ответов в выборке (в %)

	Самооценка	Сила	Группоцентричность	Индивидуальность группы
«Мы» и другие группы факультета	37	32	35	34
«Мы» и другие группы нашего вуза	10	18	19	16
«Мы» и учебные группы других вузов	2	12	5	5
«Мы» и представители нашей профессии	51	38	41	45

Самооценка учебной группы (первая шкала) рассматривается с позиции сравнения собственной группы (Мы) с рядом значимых «других» общностей. В нашем случае объектами сравнения выступили другие группы того же факультета, на котором обучается курсант, другие группы того же вуза, учебные группы других вузов, с которыми студенты сталкивались на спортивных, научных и иных мероприятиях, и свои профессиональные группы (в зависимости от направления подготовки или специальности обучающихся). Основная идея задания заключается в определении курсантами места своей и других оцениваемых групп на горизонтальной оси из восьми кружков. В итоге, чем ближе выбор к началу оцениваемой линии, тем значимость и сила собственной группы выше по отношению к остальным. И наоборот, если курсанты ставят другие группы впереди своей, это свидетельствует о наличие низкой субъективной оценки собственной группы. В качестве общей тенденции можно выделить следующие моменты: чем младше курс, тем большее количество респондентов ставят свою группу в начало оцениваемой линии, тем самым высоко оценивая собственную группу. Это говорит о завышенной самооценке групп младших курсов. У курсантов старших курсов наблюдается тенденция ставить сою группу в середину оцениваемого пространства, тем самым демонстрируя адекватную самооценку. Интересным выступает и такай момент, что курсанты пятикурсники оценивают профессиональные группы выше собственной. По нашему мнению, это связанно с осознанием распада собственной учебной группы как субъекта и началом вхождения в новые для себя профессиональные группы, в которых ему предстоит нести службу.

Вторая шкала оценивает силу групповой самооценки на основе сравнения с вышеуказанными нами группами. В отличие от первой шкалы кружки для оценки расположения других групп были расположены по вертикали, а место собственной группы (Мы) было справа от линии оценки. В результате, чем выше курсанты ставили другие группы по отношению к своей, тем «Мы» в отношении них слабее, и наоборот. В полученных нами ответах доминируют, в основном, две тенденции: курсанты выше собственных ставят группы факультета, на котором они обучаются и профессиональные группы, в которых им еще предстоит работать, далее следуют группы их собственного вуза и затем – группы других учебных заведений. Это объясняется несколькими причинами, во-первых, перспективным вхождением в новые для себя профессиональные группы, с которыми обучающиеся начинают себя идентифицировать и которые оцениваются ими как превосходящие остальные общности, что ослабляет групповую самооценку и усиливает социальную идентичность групповых субъектов с профессиональными объединениями. Во-вторых, это связанно с престижностью специальности, по направлению которой обучаются курсанты, например, группы следователей оценивают свое положение гораздо выше, чем группы, обучающиеся по технических специально-

стям. И, соответственно, группы технических специальностей ставят группы юридического направления выше собственных. Это обуславливается рядом причин: начиная от возможностей трудоустройства по специальности и заканчивая авторитетом в глазах общественности.

Третья шкала представляет собой субъективный круг оцениваемого пространства, в котором курсанты должны указать место своей группы (Мы) и место других групп. В результате шкала позволяет определить не только место своей группы среди других равнозначных ей групп, но и показывает наличие группоцентричности. В анализе результатов отметим следующее: практически все курсанты ставят свою группу в центр оцениваемого пространства, располагая другие группы на различном расстоянии от себя. Как и по другим шкалам, результаты показывают, что рядом с собой учебные группы курсантов видят профессиональные группы и другие группы факультета, затем идут группы их собственного вуза, а вот группы других вузов находятся на значительном расстоянии от их собственной. Примечательно, что в некоторых случаях, респонденты, вопреки инструкции, либо выносили категорию «другие группы вуза» за периметр оцениваемого пространства, либо вовсе не указывали ее в ответах, ссылаясь на практически полное отсутствие контактов с ними. В оценке результатов этой шкалы мы так же обращали внимание и на размер букв в пространстве оценки, здесь наблюдалась следующая тенденция: чем более значима для курсантов оцениваемая группа, тем размер букв больше, занимая в некоторых случаях практически все пространство оценки и, наоборот, чем группа менее значима, тем размеры букв меньше, достигая в некоторых случаях размеров точек. То есть группы «Мы» и «профессиональные группы» превосходили другие по размерам, а «другие группы вузы» имели наименьший размер.

Четвертая шкала показывает, насколько группа как субъект, осознает свою индивидуальность и отличие от других групп. Шкала представляет собой набор схожих и различных кружков, где курсант должен определить место своей группы среди других. Все ответы в этой шкале разделились примерно в равной степени между «профессиональными группами» и «группами факультета». Отметим, что большинство респондентов старших курсов отдавали предпочтение профессиональным группам, а курсанты младших курсов группам факультета. Это легко объяснимо разрывом старой идентичности будущих выпускников и их готовностью к вхождению в новые группы с одной стороны и только начинающейся идентификацией, и поиском поддержки со стороны группы у младших курсов с другой.

Анализируя полученные результаты по адаптированной нами методике «Символические задания» отметим, что рассмотренные нами шкалы имеют хороший психодиагностический потенциал оценки социальной идентичности группового субъекта, в роли которого в нашем исследовании выступила группа курсантов. Ответы респондентов практически по всем шкалам подтверждают друг друга, что дает нам возможность применять данную методику в дальнейшем для получения новых данных о служебных коллективах, учебных группах курсантов и малых группах вообще.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайдар К.М. Феномен идентичности группового субъекта / К.М. Гайдар // Вестн. ТомГУ. – 2009. – Вып. 11 – С. 148-154.

2. Завырылина Т. А. Становление индивидуалистического сознания и «новая драма» в Японии / Т.А. Завырылина // Человек и мир в японской культуре. - М.:Наука. – 1985. – С. 227-247.

3. Ловаков А. В. Разработка и апробация методики диагностики организационной идентификации / А. В. Ловаков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – Т. 7, № 4. – С. 108-116.

4. Павленко В.Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии / Вопросы психологии. – 2000. – №1. – С. 136-137.

5. Павленко В.Н., Корж Н.Н. Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе // Психол. журн. 1998. № 1. – С. 83-95.

6. Розов М. А. Значение и механизмы социальной памяти / М.А. Розов. // На пути к теории научного знания. – М., 1984. – С. 54-56.

7. Long B. The Self Social Symbols Tasks / B. Long, R. Ziller, R. Henderson. N.Y., 1968.

8. Waterman A.S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review // Devel. Psychol. 1982. V. 18. N 3. – P. 341-358.

СВЕДЕНЬЯ ОБ АВТОРЕ

Бубнов Александр Леонидович, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

Воронежский институт МВД России

E-mail: aleksandr-bubnov-2013@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 220-56-42.

Bubnov Alexander Leonidovich, teacher of the chair of social and humanitarian disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: aleksandr-bubnov-2013@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 220-56-42.

Ключевые слова: идентификация, социальная идентичность, групповой субъект, профессиональная самоидентификация.

Key words: identification, social identity, group subject, professional self-identification.

УДК 159.9:316.35

Бурдинский Игорь Анатольевич

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

PROBLEMATIC ASPECTS OF PROFESSIONAL TRAINING OF POLICE OFFICERS

В статье рассматриваются составные части образовательного процесса на занятиях по огневой подготовки с точки зрения алгоритмизации последовательности действий при обучении техники скоростной стрельбы.

The article deals with the components of the educational process in the classroom on fire training from the point of view of algorithmization of the sequence of actions in the training of high-speed shooting techniques.

На сегодняшний день применение огнестрельного оружия является важной мерой защиты от посягательств на жизнь и здоровье граждан, а также является составной частью выполнения оперативно - служебных задач. Происходящие в последнее время вооруженные конфликты показали, что умение владеть огнестрельным оружием является основой защиты жизни и здоровья граждан и самих сотрудников полиции от преступных посягательств в условиях борьбы с противоправными действиями. Повседневная оперативно-служебная деятельность в подразделениях полиции происходит в условиях повышенного риска.

В связи с этим сотрудникам полиции необходимо в совершенстве владеть навыками обращения с огнестрельным оружием, а также постоянно совершенствовать их в процессе прохождения курса «Огневая подготовка».

Основной задачей дисциплины «Огневая подготовка» является формирование устойчивых навыков эффективного применения огнестрельного оружия в ситуациях, когда возникают основания, предусмотренные ФЗ от 7 февраля 2011г. N 3-ФЗ «О полиции» [1].

Формирование навыков техники скоростной стрельбы у сотрудников полиции в рамках учебных занятий основывается на методических наработках спортивного профиля, представляющих различные виды стрелкового спорта, а также обучение навыкам стрельбы из нестандартных положений. Основными средствами обучения сотрудников правоохранительных органов являются упражнения с оружием, выполняемые на всем протяжении занятий. Существуют несколько видов тренировок для данных сотрудников, а именно:

- техническая;
- физическая;
- психологическая;
- тактическая;

К сотрудникам полиции предъявляются особые требования, согласно которым сотрудник должен быть физически развит и готов к выполнению оперативно-служебных задач. Основные составляющие огневой подготовки, которыми должен овладеть в совершенстве сотрудник:

- знать меры безопасности обращения с оружием, основы стрельбы, материальной части оружия, боеприпасов;
- уметь производить правильное прицеливание, обрабатывать спуск, приводить оружие в боевую готовность, а также выбирать огневую позицию;
- владеть навыками юридической оценки ситуации.

Особое внимание следует уделять обучению стрельбе на коротких дистанциях, как наиболее опасных для сотрудника при огневом контакте. Для пистолета она составляет от 1 до 7 м. Кроме этого необходимо отрабатывать стрельбу без визуального контроля прицельных приспособлений [2]. Предлагается рассмотреть последовательность расчлененных действий, позволяющих сформировать комплексный алгоритм применения огнестрельного оружия. Их можно классифицировать как подготовительные, сопровождающие и завершающие действия с оружием.

Подготовительные действия:

1. Перевод оружия из походного положения в боевое.
2. Принятие изготовке для стрельбы.
3. Заряжание оружия.

Сопровождающие действия:

1. Удержания оружия.
2. Прицеливание.
3. Отработка спуска курка с боевого взвода.
4. Управление дыханием.
5. Анализ выстрела.

Завершающие действия:

1. Разряжение оружие.
2. Перевод оружия из боевого положения в походное.

Только после освоения базовых действий следует отрабатывать более сложные задачи. Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что сотруднику полиции необходимо всесторонне развивать и совершенствовать различные виды стрельбы, как недавно появившиеся, так и проверенные временем. В заключении стоит сказать, что подготовка сотрудников полиции должна проводиться регулярно с целью поддержания их профессиональных навыков и умений на высоком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». – «Российская газета». – № 25(5401).

2. Сериков С.Н. Методики обучения огневой подготовке сотрудников ОВД на современном этапе // Вестник Восточно - Сибирского института МВД России. 2009. №4 (51). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-obucheniya-ognevoy-podgotovke-sotrudnikov-ovd-na-sovremennom-etape (14.09.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бурдинский Игорь Анатольевич.
Заместитель начальника кафедры огневой подготовки.
Воронежский институт МВД России.
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-82.

Burdinsky Igor Anatolyevich. Deputy chief of the chair of fire training.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Russia, 394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: огневая подготовка, оружие, стрельба, обучение.
Key words: fire training, weapons, shooting, training.

УДК 378.1

Бухтояров Иван Иванович

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ТАКТИКИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И ГРУППОВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ОБЕЗВРЕЖИВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЗДАНИИ

THE FORMATION OF PERSONAL SAFETY SKILLS AND THE TACTICS OF INDIVIDUAL AND GROUP ACTIVITIES IN THE DISABILIZATION OF THE ARMED CRIMINALS IN THE BUILDING

В приведенной статье рассматриваются аспекты подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к действиям, связанным с применением ручного стрелкового оружия в условиях скоротечного огневого контакта с противником на коротких расстояниях.

The article discusses aspects of preparing employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia for actions related to the use of firearms in the conditions of short-term fire contact with the enemy at short distances.

Применение огнестрельного оружия у нас всегда ассоциировалось с условиями, приближенными к боевым, или экстремальным. В настоящее время их можно назвать реальными. Об этом свидетельствуют трагические события последних лет, которые произошли во многих странах мира.

Под реальными условиями следует понимать огневое единоборство двух человек или группы вооруженных людей с целью предотвратить преступление, рискуя своей жизнью.

При решении первого блока задач целесообразно уделять особое внимание развитию профессионально значимых навыков посредством выполнения следующих приемов:

– выполнение упражнений в стрельбе после физических упражнений различной интенсивности (выполнение боевых приёмов борьбы, силовых упражнений, бег на дистанциях до 50 м - как гладкий, так и с преодолением препятствий; с нагрузкой на вестибулярный аппарат);

– действия с оружием в средствах индивидуальной защиты (СИЗ) (следует учитывать тот фактор, что применение СИЗ в два раза сокращает возможность принятия изготовок при стрельбе вследствие ограничения степеней свободы в плечевом поясе и тазобедренных суставах; нарушает устойчивость системы «стрелок-оружие», которая зависит от площади опоры и расположения общего центра тяжести системы; затрудняет производство прицельной стрельбы, стрельбы с двух рук, лежа из различных положений);

– выбор и принятие положений для стрельбы, соответствующих обстановке, извлечение оружия без перемещения и с перемещениями с одновременной подготовкой его к стрельбе (заряжание) без визуального контроля за своими действиями;

– выполнение упражнений скоростной стрельбы на коротких расстояниях с использованием различных укрытий, с переносом направления огня (по фронту, по глубине и т.д.), в условиях ограниченной видимости цели, в неблагоприятных погодных условиях, без традиционного прицеливания, т.е. «по стволу», с применением бинокулярного зрения;

– выполнение технических действий с оружием при передвижениях, снижающих вероятность поражения огнем (например, приближение к правонарушителю бегом по зигзагообразной траектории в случае, исключающем возможность перехода в укры-

тие), с уменьшением площади собственного поражения посредством изменения положения для стрельбы;

– проведение занятий на незнакомой местности, с интенсивным использованием различных средств имитации (световых и звуковых раздражителей); скрытой подготовкой и неожиданным применением препятствий и заграждений в моменты активных действий обучаемых.

При решении второго блока задач целесообразно уделять внимание подготовке по следующим направлениям:

– обеспечение личной безопасности при перемещениях на открытой или пересеченной местности – посредством отработки приемов перемещения на площади, улице, в помещениях: лестничных маршах, коридорах, чердаках, подвалах и т.п.;

– обеспечение личной безопасности посредством применения специальных средств и приемов: дымовых завес, свето-шумовых гранат, огня прикрытия и т.п.;

– отработка различных способов обезвреживания вооруженных преступников индивидуальными и групповыми действиями с использованием специальных тактических приемов задержания (в подъезде дома, в подвалах или на чердаках, в отдельном помещении, в отдельно стоящем малоэтажном жилом строении, надворных постройках, в общественных местах).

Для реализации вышеуказанных задач целесообразно применять метод моделирования, проигрывания и последующего разбора действий по решению типовых заданий в условиях, максимально приближенных к реальным. При подготовке занятий следует исходить из того, что искусственное создание ситуации, которая полностью смоделировала бы конкретные условия действий личного состава в той или иной ситуации, затруднительно. Однако приблизить условия к реальным возможно и целесообразно. Необходимо проводить занятия так, чтобы каждый сотрудник в ходе учебы проделал бы большинство тех действий, которые могут возникнуть в ходе выполнения поставленных задач. При этом особое внимание необходимо уделять соблюдению мер безопасности при действиях с оружием в составе группы.

В этой связи проводить учебные занятия «в здании (на объекте)» следует на специальных полигонах, имеющих различный рельеф местности и оборудованных отдельными фрагментами различных объектов, строений. Специальные умения и навыки в таких условиях оптимально формировать с использованием современных технических средств обучения, компьютерных стрелковых тиров, мультимедийного сопровождения при помощи учебного, боевого или специального маркерного оружия.

Таким образом, степень готовности сотрудника к действиям с боевым оружием при обезвреживании террористов во многом зависит от внимания, уделяемого огневой подготовке руководством ОВД, от объема средств, выделяемых на развитие её материально-технической базы.

Приведенная методика не носит исчерпывающего характера. Проблема противодействия терроризму достаточно новая для правоохранительных органов России, и это определяет необходимость постоянного совершенствования профессиональной подготовки сотрудников. Представленный материал указывает особенности методики, а ее раскрытие в деталях требует отдельного самостоятельного исследования, превышающего размеры статьи. Разработка и внедрение специальной методики подготовки сотрудников ОВД к стрельбе из огнестрельного оружия при задержании вооруженных преступников, захвативших объект в населенном пункте, в сочетании с соответствующим материально-техническим обеспечением образовательных учреждений и учебных центров МВД России позволит обеспечить профессиональную готовность сотрудников к действиям в условиях, связанных с проведением контртеррористических операций на объектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880.
2. Огневая подготовка: курс лекций / И. А. Бурдинский [и др.]; Воронеж. ин-т МВД России. – Воронеж: ВИ МВД России, 2015. – 125 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бухтояров Иван Иванович, старший преподаватель кафедры огневой подготовки.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: ivanvgifk@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-50-83.

Bukhtoyarov Ivan Ivanovich. Senior teacher of the chair of Firearms Training.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. 200-50-83.

Ключевые слова: стрельба, обучение, преподаватель по стрельбе, близкий огневой контакт, огневой контакт в здании, скоростная стрельба, огневая подготовка.

Key words: shooting, training, fire teacher, mistakes, close fire contact, fire contact in the building, high-speed shooting, firearms training

УДК 355.543.2

Власова Надежда Александровна,
кандидат филологических наук

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ИНОСТРАННЫМИ СЛУШАТЕЛЯМИ ГРУППЫ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

PROBLEMS OF ORGANIZING OF UPBRINGING WORK IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE STUDENT`S GROUP (BEGINNERS)

Настоящая статья посвящена вопросам реализации воспитательной цели обучения и организации воспитательной работы на занятиях по русскому языку как иностранному в группе довузовской подготовки иностранных слушателей. Рассматриваются возможные формы воспитательной работы, анализируются проблемы, часто возникающие при проведении воспитательных мероприятий с иностранными учащимися.

The article is devoted to the implementation of the educational purpose and organization of upbringing work while teaching Russian as a foreign language in the pre-university group of foreign students. Possible forms of educational work are considered, the problems often arising at carrying out educational actions with foreign students are analyzed.

Под целью обучения в методике традиционно понимают «заранее планируемый результат деятельности по овладению языком, достигаемый с помощью различных приемов, методов и средств обучения» [Щукин, с. 116]. Принято выделять следующие

цели обучения, реализуемые на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ): практическую, общеобразовательную, развивающую и воспитательную.

Практическая цель обучения заключается в овладении языком как средством общения. Общеобразовательная цель предполагает повышение общей культуры слушателей при помощи изучаемого языка, усвоение обучающимися знаний о стране изучаемого языка. Развивающая цель обучения реализуется в деятельности преподавателя, направленной на совершенствование языковых способностей учащихся, а также их общеучебных умений. Наконец, воспитательная цель предусматривает решение ряда задач, связанных с формированием у обучающихся системы моральных ценностей и оценочно-эмоционального отношения к миру.

В разные периоды развития методики вопрос о том, какая из целей является ведущей, решался по-разному. В методической литературе последних лет все чаще звучит мысль о том, что в учебном процессе все цели равноправны. Более того, «в условиях массового обучения ИЯ [иностранным языкам. – Н.В.] следует существенно более четко дифференцировать цели обучения применительно к потребностям разных категорий учащихся» [Гальскова, с. 38]. В современных условиях обучение иностранным языкам, в том числе и русскому языку как иностранному, как никогда тесно связано с возможностью реального общения с представителями иной культуры. Сейчас от обучающихся требуется не просто знать язык, а уметь использовать его в реальной коммуникации и, что не менее важно, готовность вступать в эту коммуникацию. Существенны также и воспитательные аспекты обучения иностранному языку: учащиеся должны быть готовы оказаться в ситуации межкультурного общения и, следовательно, им необходимо усвоить отличные от знакомых им с детства нормы, ценности, мнения и оценки. [Гальскова, с. 38].

Воспитательная цель обучения РКИ реализуется через личностное отношение слушателей к изучаемому языку и культуре его носителей. Преподавателю необходимо формировать у обучающихся уважительное и доброжелательное отношение к русскому народу; положительное отношение к государственному языку и культуре России; потребность пользоваться русским языком как средством общения в условиях международного сотрудничества.

К сожалению, проведение воспитательной работы на занятиях по РКИ зачастую осложняется целым рядом трудностей, которые могут носить как объективный, так и субъективный характер. Во-первых, в силу различных причин исторического и идеологического характера у слушателей еще до приезда в Россию складывается искаженное представление о стране, носителях изучаемого языка и их культуре. Такое представление может поддерживаться не только некоторыми зарубежными СМИ, но и отдельными учебными материалами, традиционно используемыми за границей. Во-вторых, слушатели группы довузовской подготовки – это, как правило, взрослые учащиеся с определенным жизненным опытом, сформировавшейся жизненной позицией, сложившейся системой ценностей. В таких условиях преподавателю надо быть особенно тактичным в проведении воспитательных мероприятий, которые должны разрабатываться с учетом возрастных особенностей обучающихся, их этнической и конфессиональной принадлежности, интересов и уровня владения языком.

Реализация воспитательной цели на занятиях по РКИ предполагает следующие формы работы:

1) чтение и обсуждение текстов страноведческой и краеведческой тематики (в рамках учебных занятий);

2) беседы в преддверии государственных праздников и памятных дат (Нового года и Рождества, Дня защитника Отечества, Международного женского дня, Масленицы, Дня космонавтики (12.04), Дня Победы, Дня памяти и скорби (22.06) и т.д.);

3) встречи с носителями языка (ветеранами ВС РФ и ОВД, деятелями искусства, науки, культуры);

4) учебные экскурсии.

Страноведение и краеведение являются неотъемлемой частью программы довузовской подготовки иностранных слушателей по русскому языку в Воронежском институте МВД. На занятиях слушатели читают тексты, посвященные истории России и известным историческим деятелям, старинным городам, наиболее известным достопримечательностям, а также истории Воронежа – города, в котором они живут и учатся. В Требованиях к первому сертификационному уровню общего владения РКИ темы «Город» (родной город и город, в котором проживает слушатель), «Столица страны» (родной страны обучающихся и России), «Страна» (родная страна), «Россия», «География, экономика, культура, история России и родной страны» являются обязательными к изучению [Требования, 2011 с. 8].

Беседы в преддверии государственных праздников и памятных дат учащиеся всегда воспринимают с энтузиазмом, поскольку такая форма работы позволяет им больше узнать о России, ее культуре, традициях, укладе жизни россиян. Кроме того, беседа позволяет формировать уважительное и доброжелательное отношение к представителям другой культуры, иных конфессий. Часто в группе довузовской подготовки учатся носители разных языков, приверженцы разных вероисповеданий, и обсуждение российских и национальных государственных праздником и памятных дат воспитывает в обучающихся толерантность.

Встречи с носителями языка – не только эффективная форма воспитательной работы, но и одно из важнейших средств развития коммуникативной компетенции обучающихся. Хотя иностранные слушатели и проходят довузовскую подготовку в стране изучаемого языка, часто они в силу целого ряда причин не имеют возможности полноценно общаться с его носителями. Диалог учащихся на уроке нельзя считать полноценным актом коммуникации. Встречи с ветеранами ВС РФ и ОВД, деятелями искусства, науки, культуры – это столь необходимая учащимся практика живого (не учебного) общения.

Наконец, осуществлению единства учебно-воспитательного процесса во многом способствует организация и проведение экскурсий. Экскурсия отвечает и методическим задачам обучения РКИ, и задачам воспитательного характера.

Экскурсии, организуемые в ВИ МВД России для слушателей-иностранцев, посвящены, в основном, краеведческой тематике. На экскурсиях обучающиеся знакомятся с историей Воронежа, посещают места боевой славы, узнают о писателях, поэтах, ученых и деятелях искусства, чьи имена так или иначе связаны с Воронежем. Роль преподавателя русского языка в подготовке и проведении подобных мероприятий исключительно велика хотя бы потому, что иностранных слушателей, особенно из стран дальнего зарубежья, необходимо готовить к предстоящей встрече с историко-культурным наследием Воронежского края. Проведению экскурсии должно предшествовать подготовительное занятие, на котором отрабатывалась бы необходимая для понимания экскурсии лексика, выполнялись лексико-грамматические упражнения, предлагался лингвострановедческий комментарий. С этой точки зрения экскурсия представляется одной из наиболее трудоемких форм воспитательной работы, однако её эффективность трудно переоценить.

Подводя некоторые итоги, скажем, что проведение воспитательных мероприятий на занятиях по РКИ необходимо, так как воспитательная работа является одним из важнейших компонентов системы обучения и при условии правильной организации становится мощным мотивационным фактором для иностранных учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрюшина Н.П. Требования к Первому сертификационному уровню владения русским языком как иностранным / Н.П. Андрюшина, Г.А. Битехтина, Т.Е. Владимирова и др. – 1-е изд. – М. –СПб.: Златоуст, 2011. – 64 с.

2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. − 2-е изд., перераб. и доп. − М.: АРКТИ, 2003. − 192 с.

3. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учеб. пособие для вузов / А.Н. Щукин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк, 2010. – 349 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Власова Надежда Александровна. Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат филологических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: nad.vlasova@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 231-26-51.

Vlasova Nadezhda Aleksandrovna. Senior lecturer of the Department of social and humanitarian disciplines. Candidate of philology (PhD).

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

E-mail: nad.vlasova@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 2005-366.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика преподавания русского языка как иностранного, воспитательная работа, страноведение, краеведение.

Key words: Russian as a foreign language, methods of teaching Russian as a foreign language, upbringing work, country history, local history.

УДК 37.026.9

Внуковская Анастасия Васильевна;
Резникова Анна Викторовна,
кандидат социологических наук, доцент

К ВОПРОСУ О БАЗОВЫХ ЕДИНИЦАХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

TO THE QUESTION ABOUT THE BASIC UNITS OF LINGUISTIC-CULTURAL COMPETENCE OF A NATIVE SPEAKER

Современное общество характеризуется активным взаимодействием и взаимопроникновением различных культур, представители которых готовы к обмену опытом и сотрудничеству во всех сферах жизни человека. Вступая в диалог, люди выступают в качестве проводников и ретрансляторов мировоззрения, ценностей и представлений, присущих их национальности, являющихся частью их культурного наследия. В своей статье мы рассматриваем необходимый минимум базовых лексических и фразеологических единиц языка, который дает возможность прикоснуться к культуре другого народа, формировать и совершенствовать лингвокультурную компетенцию как носителю языка, так и любому человеку, этот язык изучающему.

Modern society is characterized by active interaction and interpenetration of different cultures, representatives of which are ready to exchange experience and cooperation in all spheres of human life. By engaging in dialogue, people act as guides and repeaters of the worldview, values and beliefs inherent in their nationality, which are part of their cultural heritage. In our article we consider the necessary minimum of the basic lexical and phraseological units of the language, which makes it possible to touch the culture of another nation, to form and improve the linguistic and cultural competence of both the native speaker and any person studying this language.

Сложившаяся в современном обществе геополитическая ситуация подразумевает активное взаимодействие людей между собой. Новейшие технологии позволяют осуществлять успешную коммуникацию из любой точки земного шара, будь то деловой разговор или дружеское общение. Активно изучаются наиболее востребованные иностранные языки (английский, испанский и другие). Люди много путешествуют как реально, так и виртуально, знакомясь с культурой друг друга.

Приметой времени стала возможность посещать самые отдаленные места планеты, не выходя из дома, посредством изучения различных сайтов, местной прессы, национальных форумов, где ярко проявляются характерные черты и особенности восприятия окружающей действительности представителями той или иной нации. Л.И. Гришаева справедливо отмечает, что «межкультурное общение представляет собой процесс коммуникативного взаимодействия между индивидами, являющимися носителями разных культур и имеющими свой собственный языковой код, конвенции поведения, ценностные установки, обычаи и тенденции» [3; 256].

Исходя из этого, ученые начала 21 века считают целесообразным рассматривать многие проблемы современной лингвистики в контексте поликультурности, обращая внимание на национально-культурный аспект в формировании и развитии языковой личности, ее мышления и сознания. Межнациональное общение является важным фактором воспитания полноценного человека в современном мире, поэтому при изучении

родного и/или иностранного языка много времени отводится формированию и развитию лингвокультурной компетенции носителя языка.

Под лингвокультурной компетенцией понимается «владение базовыми характеристиками, включающими и отражающими знания, и владение ценностными познаниями языка и культуры, которые отражают ментальность, духовность и национальную специфику данного общества» [3]. В состав этой компетенции обязательно входят необходимые базовые лингвокультурные знания, реализуемые носителями языка в течение всей жизни в различных видах их деятельности. Кроме того, в ней находят отражение определенные принятые в данном сообществе нормы, правила и представления.

Следует отметить, что язык представляет собой одну из главных ценностей любого общества, так как именно он является фиксатором культурного кода, хранящим наиболее важную информацию, определяющую самобытность и уникальность каждой народности, способствующую формированию мировоззрения и ментальности носителя этого языка.

При организации межкультурного общения участники диалога стремятся передать определенный объем данных, интуитивно или осознанно (в зависимости от степени владения лингвокультурной компетенцией) отбирая те единицы языка, которые наиболее полно и достоверно отражают мысль и реализуют их намерения. По мнению А. Вежбицкой, словарный состав языка представляет собой лучшее доказательство реальности культуры, так как исторически передает систему представлений и установок [2; 44].

Что же входит в массив базовых знаний? Какие лингвокультурные единицы можно считать основой компетентной подготовки для межкультурной коммуникации? О.И. Халупо к таковым относит основные компоненты языка, отражающие национально-культурную специфику общества, детерминированные системой ценностей общества и позволяющие личности обеспечить развитие способностей, формирование мировоззрения и духовности, достойную подготовку ее к жизнедеятельности в обществе [5].

Нам представляется удачной попытка Э. Хирша в 1988 году создать словарь культурной грамотности американского народа, куда были включены 5000 слов, словосочетаний, дат, терминов, исторических личностей, рекомендованных для изучения любому образованному американцу. Профессор Хирш разделил информацию об американской культуре на 23 больших раздела, охватывающих все возможные аспекты американской действительности [1]. За пределами его исследования остались те единицы, которые нельзя считать базовыми в силу их узкой специализации или ограниченной сферы употребления.

Опыт создания подобного словаря очень полезен для знакомства и понимания культуры нации, с которой осуществляется коммуникация. Однако для каждого общества необходимы свои критерии отбора базовых единиц для адекватного и полноценного отображения его мировоззрения и ценностных установок. Тематические базовые единицы лингвокультурной компетенции разных национальных сообществ могут быть частично сходными с языковыми единицами других народов и культур, но все же имеется и большое количество отличий, объясняющееся разницей менталитетов, традиций и обычаев. Кроме того, собранные данные необходимо постоянно обновлять, поскольку общество – явление динамичное, постоянно меняющееся и развивающееся. Все экстралингвистические преобразования неминуемо фиксируются в языке, следовательно, ключевые слова, словосочетания, фразеологические единицы и прецедентные тексты также нуждаются в обновлении.

Лингвокультурологический тезаурус, на наш взгляд, представляет собой бесценный источник информации для отражения, сохранения и изучения культуры того или иного народа. То, что столетиями передавалось «из уст в уста» и закреплялось в языке, особенно во фразеологизмах, пословицах, поговорках, присказках, приметах и

т.п., может быть отобрано, записано и доступно для ознакомления широкому кругу лиц, что будет способствовать развитию высокого уровня лингвокультурной компетенции, который подразумевает свободное владение языком, а также наличие обширных знаний не только в области языка, но и культуры.

Носители языка и культуры, у которых преобладают стереотипные представления о культуре своего народа, демонстрируют низкий уровень лингвокультурной компетенции, характеризующийся ограниченным использованием языковых средств (или полным их отсутствием) и слабым представлением о культурных ценностях нации. При изучении языка в образовательных учреждениях, чтении книг, просмотре документальных и исторических фильмов уровень лингвокультурной компетенции повышается до среднего. Прогрессивные современные педагоги активно внедряют в образовательную деятельность инновационные интерактивные формы обучения, помогающие «добиться значительных успехов..., показать положительную динамику и готовность противостоять всем вызовам современного мира» [4; 240].

Таким образом, лингвокультурная компетенция является необходимым элементом воспитания успешного человека в современном поликультурном обществе. Развивая ее, люди сохраняют ценностные установки своей нации, ее традиции и обычаи, передают бесценный опыт и знания будущим поколениям. Базовые лингвокультурные единицы способствуют сбору, фиксации в языке и передаче ценного национально-культурного материала, отражающего ментальность и духовность того или иного народа. Нам представляется целесообразным уделять как можно больше внимания развитию лингвокультурной компетенции на занятиях по русскому языку, иностранному языку и русскому языку как иностранному, предоставляя обучающимся возможность глубже узнать специфику культуры своей и других наций. Во владении данной компетенцией нам видится залог успешной коммуникации в диалоге культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. The New Dictionary of Cultural Literacy / E.D. Hirsch, Joseph F. Kett, James Trefil. Boston ; New York : Houghton Mifflin Company, 2002. 647 p.

2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001.

3. Гришаева Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. Воронеж: ВГУ, 2004.

4. Резникова А.В., Внуковская А.В. К вопросу о роли интерактивных инновационных образовательных технологий при обучении русскому языку как иностранному в неязыковом вузе // Опыт создания и реализации технологических инноваций в образовании. – Чебоксары, 2017. С.237-240.

5. Халупо О.И. Базовые единицы лингвокультурной компетенции носителя языка // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-edinitsy-lingvokulturnoy-kompetentsii-nositelya-yazyka (Дата обращения: 10.04.2019)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Внуковская Анастасия Васильевна. Старший преподаватель кафедры иностранных языков.

Ростовский юридический институт МВД России.

E-mail: vnykastya@mail.ru

Тел. 8-903-431-18-37.

Резникова Анна Викторовна. Доцент кафедры иностранных языков.
Кандидат социологических наук, доцент.
Ростовский юридический институт МВД России.
E-mail: annreznikova@yandex.ru
Тел. 8-918-585-64-05.

Vnukovskaya Anastasia Vasilievna. Senior lecturer of the Department of foreign languages.
Rostov Law Institute of the MIA of Russia.
E-mail: vnykastya@mail.ru
Work address: Russia, Rostov-on-Don, Eremenko st., 83.
Tel. 8-903-431-18-37

Reznikova Anna Viktorovna. Associate Professor of foreign languages.
Candidate of sociological Sciences, Associate Professor.
Rostov Law Institute of the MIA of Russia.
E-mail: annreznikova@yandex.ru
Work address: Russia, Rostov-on-Don, Eremenko st., 83.
Tel. 8-918-585-64-05

Ключевые слова: поликультурность; носитель языка; лингвокультурная компетенция; базовые единицы языка.
Key words: multiculturalism; native speaker; the linguistic and cultural competence; basic linguistic units.

УДК 81

Галимов Ранис Расихович,
кандидат юридических наук

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО»

A PRACTICE-ORIENTED APPROACH WHEN CONDUCTING PRACTICAL LESSONS ON DISCIPLINE «CRIMINAL LAW»

В статье рассматриваются вопрос практико-ориентированного подхода в обучении будущих сотрудников органов внутренних дел. Анализируется методика проведения практических занятий по учебной дисциплине «Уголовное право».

The article deals with the issue of practice-oriented approach in the training of future employees of the internal Affairs bodies. The technique of practical training in the discipline «Criminal law» is analyzed.

В последнее время много внимания уделяется компетентностному подходу в образовании [1, с. 13; 2, с. 72].

Качественная подготовка высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов в целом и для органов внутренних дел в частности, остается важным и значимым вопросом на протяжении многих лет. Но в каждый период, в зависимости от условий (социально-экономических, криминогенной обстановки в обществе), подвер-

гаются исследованию и внедряются конкретные методы и средства, способствующие повышению уровня и качества подготовки сотрудников органов внутренних дел для практической деятельности.

Современное состояние развития практики характеризуется реструктуризацией, развитием узкой специализации в деятельности сотрудников различных подразделений территориальных органов, внедрением в практику современных технических средств и возможностей проведения разного рода экспертиз.

В течении последнего десятилетия дидактика высшего образования пополняется все новыми формами и методами обучения. Среди них исследователями отмечаются следующие: проблемные, активные, интерактивные методы, информатизация обучения, различные игровые и творческие методы обучения. Одно из основных и приоритетных направлений – разработка практико-ориентированных методов обучения, позволяющие повысить эффективность профессиональной подготовки в образовательных организациях системы МВД России [2, с. 4].

Использование названных методов обучения в образовательном процессе дает возможность преодолеть существующие или возможные противоречия между положениями теории и складывающейся правоприменительной практикой, сократить время на профессиональную адаптацию выпускников образовательных организаций, повысить интерес к изучаемой дисциплине, предстоящей профессиональной деятельности и активность будущих специалистов на занятиях.

На сегодняшний день практико-ориентированные методы способны оказать положительное воздействие на все процессы обучения: начиная от непосредственной подачи обучающимся информации, получения ими умений и навыков, заканчивая контролем сформированности профессиональных компетенций, что позволяет в конечном счете обеспечить качество обучения, избирательность подаваемого материала, учет индивидуальных особенностей обучающихся, постоянный контроль и самоконтроль усвоения материала, достичь высокого эффекта использования ресурсов и потенциала профессорско-преподавательского состава образовательных организаций.

Изучение учебной дисциплины «Уголовное право» предполагает, что значительная долю аудиторных часов составляют практические занятия.

Неотъемлемая часть практических занятий по учебной дисциплине «Уголовное право» - изучение практических ситуаций. Внедряя их в систему обучения, преподаватель формирует способность анализировать проблемную практическую ситуацию, находить аргументированный вариант ее разрешения. На занятиях обучающиеся рассматривают практические ситуации из следственно-судебной практики, гипотетические ситуации, содержащие конфликты и дилеммы, ситуации, имевшие место в жизни, взятые из средств массовой информации, книг и других источников. Изучение и разрешение практических ситуаций - способ обучения, который ориентирован на исследование. Использование этого способа помогает обучающимся применять теорию уголовного права к реальным практическим ситуациям. На занятиях им приходится вырабатывать свои собственные идеи и заключения. Это пробуждает интерес и развивает у обучающихся логику, способность независимого анализа, критического мышления и принятия решений, т.е. навыков необходимых в предстоящей служебной деятельности.

Использование практико-ориентированных методов обучения дает ряд преимуществ. Среди них следует отметить следующие: помогают привитию обучающимся активных способов получения новых знаний; позволяют овладеть более высоким уровнем личной активности; создают такие условия в обучении, при которых обучающиеся не могут не научиться; стимулируют их творческие способности; помогают интегрировать учебу и практику; формируют не только знания, умения и навыки по дисциплине, но и

активную жизненную позицию; способствуют эффективному усвоению знаний; формируют навыки практических исследований; повышают познавательную активность; развивают творческие способности; создают дидактические и психологические условия, способствующие проявлению активности обучающихся.

Таким образом, при проведении практических занятий по учебной дисциплине «Уголовное право» в приоритете использование практико-ориентированного подхода обучения, т.к. он ориентируется в большей мере на практические методы, главной задачей которых является повышение интереса к изучаемому материалу и совершенствование знаний, умений и навыков обучающихся, необходимых для успешного выполнения своих служебных обязанностей в системе МВД России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иоголевич В.А. Профессионально-прикладную направленность – в основу обучения // Вестник кадровой политики МВД России. 2010. № 1. С. 12-14.

2. Кубышко В.Л. О практико-ориентированном профессиональном обучении в вузе МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 4 (51). С. 71-74.

3. Аджимуллаева Р.А. Практико-ориентированные методы обучения в профессиональной подготовке следователей в вузе МВД России: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Санкт-Петербург, 2008.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Галимов Ранис Расихович. Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Уфимский юридический институт МВД России.

E-mail: ranis82@mail.ru

Россия, 450103, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.

Galimov Ranis Rasikhovich, senior lecturer of the Department of civil law disciplines. Candidate of jurisprudence

Ufa law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia

E-mail: ranis82@mail.ru

Work address: Russia, 45003, Ufa, Muxinova st., 2

Ключевые слова: обучение, практико-ориентированный подход, методика обучения, компетентность.

Key words: training, practice-oriented approach, teaching methods, competence.

УДК 378.1

Григорова Виктория Александровна,
доктор исторических наук

НРАВСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

MORAL HERITAGE IN THE PROCESS OF FORMATION OF CIVIL AND ETHNIC IDENTITY

Статья посвящена проблемам формирования гражданской и этнической идентичности. Автор анализирует возможности достижения идентичности с помощью нравственного наследия в ходе освоения учебных курсов гуманитарного профиля. Доказывает, что среди них важное место занимает цикл исторических дисциплин.

The article is devoted to the problems of the formation of civic and ethnic identity. The author analyzes the possibilities of achieving identity with the help of moral heritage during the development of training courses in the humanities. It proves that among them an important place is occupied by the cycle of historical disciplines.

На современном этапе развития общества, в ходе становления правового государства актуальной остается проблема формирования гражданской и этнической идентичности на основе нравственного наследия.

Сегодня значение осознания принадлежности граждан к российской общности признается как в нормативных документах, так и на уровне руководства страны. Например, в Законе «Об образовании» в качестве методов для достижения успешной социализации детей указывается важность использования именно духовных, нравственных ценностей, правил, норм поведения по отношению к семье, обществу и государству в целом [1].

Вопрос формирования гражданской идентичности на основе общих нравственных ценностей обсуждался на государственном уровне неоднократно. Например, на заседании Совета по межнациональным отношениям в 2018 г. участники встречи под председательством В.В. Путина рассматривали проблемы государственной национальной политики с учетом многонациональности и поликонфессиональности России. Особое внимание акцентировалось на таких дефинициях «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», как «гражданское единство и самосознание». Также подчеркивалось, что формирование единой общероссийской гражданской идентичности возможно только через сохранение самобытных этнических культур [2].

Однако, несмотря на признание теоретического и практического значения достижения гражданской и этнической идентичности, этот вопрос до сих пор не имеет комплексного освещения в современной историографии. Как правило рассматриваются отдельные локальные аспекты темы, что обуславливает необходимость более глубокого исследования заявленной тематики.

Прежде всего важно обозначить, что формирование гражданской и этнической идентичности на основе нравственного наследия осуществляется в ходе освоения учебных курсов гуманитарного профиля. Среди них важное место занимает цикл исторических дисциплин, которые на примере развития общества с древности до современности воспитывают осознание духовного единства всего народа.

Значимый вклад истории в формирование мировоззрения и нравственного сознания отмечали знаменитые педагоги и академики страны. Так, выдающийся педагог

В.А. Сухомлинский писал, что знания истории – это знания, проникнутые морально-политическими идеалами. По его мнению именно они отражаются в духовном мире человека, составляя основу всех убеждений гражданина [3].

Академик М.В. Нечкина в своей статье «Воздух знания» определила синонимом слова «история» - слово «воздух». Причем «воздух» она рассматривала как элемент, который необходим для развития других гуманитарных наук [4].

В сущности социально-экономические, политические, идеологические и практические исторические знания позволяют людям познакомиться с нравственным опытом предшествующих поколений, обычаями, традициями, героическими и трудовыми подвигами наших предков. При этом этические и эстетические элементы изучения истории вызывают эмоциональную поведенческую реакцию, а также способствуют формированию позитивного отношения к самому факту принадлежности человека к общероссийской общности и осознанному принятию своей гражданской идентичности.

В курсах «Отечественная история», «История» существуют отдельные тематические блоки, которые направлены на формирование гражданской и этнической идентичности. По праву первенство закрепляется за военной историей, изучение которой способствует формированию таких нравственных качеств как патриотизм, самоотверженность, интернационализм и других.

Не менее значимы и отдельные темы экономической истории. Среди них особого внимания заслуживает история становления и развития мелкотоварного производства в России.

В свое время кустари, занимаясь промыслами и накапливая определенные капиталы смогли перейти в разряд предпринимателей, а свои мастерские расширить до мелких и средних предприятий. Активные темпы развития кустарных промыслов обуславливали расширение специализации производства и повышение профессионального мастерства мелких товаропроизводителей. В отдельных регионах страны их развитие подготовило базу для становления и развития промышленного производства. Заводы и предприятия строились в районах активного распространения промысловой деятельности, местные жители которых составляли основу кадрового состава возникающих предприятий. Причем со стороны руководства страны отмечались лишь отдельные меры по поощрению развития промысловой деятельности. В структуре государственного управления отсутствовала кустарно-ремесленная направленность экономического курса [5].

Во многом подобные успехи в развитии мелких кустарных промыслов объясняются проявлениями гражданской идентичности непосредственных товаропроизводителей. Будучи представителями отдельной российской общности, они выполняли различные виды государственных работ, связанных со строительством церквей, кораблестроением бесплатно.

Важно заметить, что проявления идентичности непосредственных товаропроизводителей отмечались и на уровни семьи. В качестве примера, можно привести кустарей Центрального Черноземья, благодаря которым в регионе сформировался особый тип экономики аграрной направленности с вмонтированными в нее элементами промышленного производства. Здесь кустарные промыслы развивались с древности и уже в то время, существовала семейная кооперация производственного процесса и обучения кустарей.

Первый вид - кооперация производственного процесса был представлен объединениями по принципу «отец-сын», который со временем видоизменялся, сопровождаясь расширением. Так, в XIX веке были распространены объединения по линии «сын-брат», «брат-зять», «шурин-брат», «сын - пасынок» и другие.

Причины кооперации кустарей в объединения заключались в стремлении повысить заработок и производительность. Постепенно семейный подряд превратился в традицию кустарного производства, на базе которой осуществлялось формирование социокультурного опыта мелких производителей и его трансляция между поколениями.

Второй вид – кооперация в сфере обучения кустарей. В этом случае идентичность выражалась в стремлении передать знания и производственные навыки, а также все секреты производства исключительно в кругу семьи [6].

В регионе обучение производственным промысловым навыкам осуществлялось близкими родственниками. В первую очередь все секреты передавали сыну, далее – племяннику и редко, в исключительных случаях - соседским детям. В процессе обучения дети включались в работу, выполняли поручения, постепенно превращаясь в подмастерьев или помощников [7;8].

Таким образом, важно отдать должное историческим дисциплинам в деле формирования гражданской и этнической идентичности. Используя обширный фактический материал, человек не просто постигает исторические знания, но и формирует в себе осознание принадлежности к общности граждан России, извлекает уроки, учет которых в будущем позволит избежать ошибок и сделать ряд важных прогнозов.

Сегодня в условиях сокращения академических часов на изучение исторических дисциплин в Вузах страны, а также замены курса «Отечественная история» курсом «Всемирная история», в которой история нашей страны рассматривается лишь в контексте, подобное осознание приобретает особую важность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2019 года // [электронный ресурс]: http://zakon-ob-obrazovanii.ru/ (дата обращения 11.10.2019 г.)
2. Заседание Совета по межнациональным отношениям // [электронный ресурс]: http://kremlin.ru/events/president/news/58922/ (дата обращения 11.10.2019 г.)
3. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина /В.А. Сухомлинский – М., 1979. – 152 С.
4. Нечкина М.В. Воздух знания /М.В. Нечкина //Страницы нашей летописи. – М.: Известия, 1968. – С. 418-425.
5. Душкова Н.А., Григорова В.А. О некоторых направлениях государственной политики в сфере мелкотоварного производства в прошлом и настоящем /Н.А. Душкова, В.А. Григорова // Современная научная мысль. 2016. № 2. - С. 32-39.
6. Григорова В.А. Кустарные промыслы Центрального Черноземья на пути модернизации (вторая половина XIX - начало XX века) /В.А. Григорова. - Воронеж, 2017.
7. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850. – 339 с.
8. Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Т. 2: Воронежские писцовые книги / Предисл. Л. Вейнберга, А. Полторацкой. – Воронеж, 1891. – С. 1-141, 143-185, 221-236, 281;

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Григорова Виктория Александровна. Профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Доктор исторических наук, б/з.

Воронежский институт МВД России

E-mail: vagrigorova@rambler.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-69.

Grigorova Victoria Alexandrovna. Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines. Doctor of Historical Sciences, b / s.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal of Russia
E-mail: vagrigorova@rambler.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-69.

Ключевые слова: гражданская идентичность, этническая идентичность, история, мелкотоварное производство, кустарь, семейный подряд, Центральное Черноземье.
Key words: civic identity, ethnic identity, history, small-scale production, handicraft, family contract, Central Chernozem region.

УДК 93/94

Губанов Эдуард Владимирович

СПОРТ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

SPORT AS A FACTOR OF SOCIALIZATION

В статье поднимается вопрос занятий спортом и физической культурой как фактора социализации личности.

The article raises the question of sports and physical culture as a factor of socialization.

В современном мире процесс социализации получил свои особенности, которые отличают его от этого же процесса, происходящего всего лишь 20-30 лет назад. Во-первых, в связи с научно-техническим прогрессом источники социализации (вернее их будет назвать агентами) не только пополнились (например, Интернет), но и получили невероятную скорость распространения. Количество информации, количество источников информации, с которыми современный человек встречается сегодня просто невероятный. Согласно исследованию Мартина Гилберта из Университета Южной Калифорнии человек, ежедневно получает информацию в 174 печатных изданиях. Во-вторых, особую роль в процессе социализации сегодня играет образование на всех его уровнях: дошкольное, школьное, вузовское и даже самообразование. Смена новых поколений техники опережает темп смены новых поколений работников и в результате чего человеку приходится учиться всю жизнь. Успешность (здесь «успешность» понимается в самом широком смысле этого слова) современного человека зависит от уровня полученного им образования, а также умения в дальнейшем самостоятельно «находить» знания, т.е. так называемое умение учиться [1]. Именно поэтому спорт как один из важнейших элементов образования является также фактором социализации, позволяющим включить личность в систему общественных отношений. В русле спортивного движения возрастает ценность спорта как фактора социализации и воспитания личности, так как непосредственно в процессе спортивной деятельности возникают и проявляются разнообразные межчеловеческие отношения. Ещё в 1927 году в первой отечественной монографии, посвящённой психологии физической культуры, профессор А. П. Нечаев писал: «Пора, наконец, признать, что нельзя говорить о полном воспитании там, где отсутствует воспитание движений. Ловкость, выносливость и настойчивость, в известном смысле, мо-

гут быть названы мускульными добродетелями, а утомляемость, апатия, капризное настроение, скука, беспокойство, рассеянность и неуравновешенность – мускульными пороками». Совокупность этих отношений составляет основу формирующего влияния спорта на личность, усвоения ею социального опыта в сфере спорта, а через него и более общего социального опыта.

Итак, для рассмотрения влияния спорта на социализацию личности, необходимо определить термин «социализация», для того, чтобы наиболее ясно видеть предмет рассматриваемой проблемы. Большая Советская Энциклопедия даёт следующее определение: социализация (от лат. socialis - общественный), процесс усвоения человеческим индивидом определённой системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Социализация включает как социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на её формирование. Здесь необходимо объяснить, что социализация должна рассматриваться не только в филогенетическом, т.е. процесс формирования общих, свойственных всем людям родовым признакам человеческой расы, но и в онтогенетическом аспекте, т.е. формирование индивидуальности, личности с её особенными, неповторимыми чертами [2]. Другими словами, социализация должна рассматриваться нами не как некая имманентность, а как последовательность определенных обстоятельств, ведущих к формированию целостности личности.

Спорт как важный социальный феномен современного общества, является одним из мощнейших агентов социализации. Стоит отметить, что не сам спорт является первичным агентом социализации, т.к. спорт является деятельностью человека, направленной на получение определенного результата, а именно на изменение морфофункциональных свойств организма [3]. Агентами социализации являются люди, те специалисты, которые воздействуют на человека, который занимается спортом. Тренеры, судьи, спортивный коллектив являются так называемыми первичными агентами социализации. Они выступают референтной группой, т.е. такой группой, которая выступает своеобразным эталоном поведения человека. Ребенок (да и в какой-то мере взрослый человек) придя в спортивную секцию, попадает в новую социальную среду. Среда оказывает на него определенное воздействие. Агентами вторичной цивилизации выступают спортивные федерации, СМИ, руководители спортивных клубов. Они менее влияют на субъекта спортивной деятельности, т.к. агенты вторичной социализации чаще всего взаимодействуют со спортсменами уже на дальнейших этапах их жизни. Агенты первичной социализации выполняют различные функций (например, тренер, воспитатель, учитель), а агенты вторичной социализации всего лишь одну, две [4].

В данной работе наиболее уместно рассмотреть социализацию, разделенную на стадии, связанные с трудовой деятельностью. Выделяют дотрудовую, трудовую и послетрудовую стадии. Если рассмотреть дотрудовую стадию с позиции спорта, а вернее сказать, с позиции «массового спорта», то основным проявлением этой стадии является формирование интереса, а также ценностных ориентаций на ведение здорового образа жизни [5]. Трудовая стадия охватывает большую часть жизни человека, особенно сегодня, когда идеи так называемого непрерывного образования приобретает всё большую популярность. Занятие физической культурой продлевают трудовую деятельность субъекта, увеличивают его социальную активность. Что касательно послетрудовой стадии социализации, то она напрямую связана с предыдущими стадиями, т.к. у пожилого населения сохраняется трудовой потенциал. Занятие физической культурой является важным фактором социальной мобильности, межличностной коммуникации и увеличения продолжительности жизни.

Подводя итог работе можно сделать вывод, что социализация в сфере физической культуры и спорта влияет на стороны жизни следующим образом:

1) использование в жизни таких особенностей личности, которые могут приобрестись лишь в процессе занятием спортивной деятельностью;

2) мотивация, которая устанавливает выбор того или иного вида спорта, а в дальнейшем и профессиональной специальности;

3) ценностные установки (жизненные планы на будущее, степень удовлетворённости своей профессией);

4) социальный статус и социальная мобильность, а также профессиональная самостоятельность и творческая активность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подрезов И.Н. Объективные и субъективные трудности в деятельности преподавателя по физической подготовке// Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 4 (77). С. 168-170.

2. Герасимов И.В. Физическая культура и профессиональная физическая активность// Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 70-72.

3. Подрезов И.Н., Моськин С.А. Влияние занятий физическими упражнениями на функциональное состояние организма человека и уровень его здоровья// Наука-2020. 2018. № 6 (22). С. 23-28.

4. Осипов Д.В. Развитие силовой выносливости у курсантов образовательных организаций МВД России путем применения круговой тренировки// Актуальные проблемы развития физической культуры слушателей образовательных организаций МВД России: сборник статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 129-133.

5. Баркалов С.Н. Основные направления взаимосвязи физкультурной и профессиональной деятельности// Наука-2020. 2018. № 8 (24). С. 5-9.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Губанов Эдуард Владимирович. Преподаватель кафедры ФПиС.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
E-mail: ed.guban@bk.ru
Россия, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2. Тел. 8(4862) 41-71-79.

Gubanov Eduard Vladimirovich. Teacher of FSIS Department.
Orel law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov.
E-mail: ed.guban@bk.ru
Russia, 302027, Orel, Ignatova str., 2. Tel. 8(4862) 41-71-79.

Ключевые слова: социализация, спорт, физические качества, физическая подготовленность.

Key words: socialization, sports, physical qualities, physical fitness.

УДК 796.0

Гузикова Валентина Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОПОР КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE USE OF FUNCTIONAL SUPPORTS AS A FACTOR OF THE EFFICIENCY OF TEACHING FUTURE SPECIALISTS TO FOREIGN LANGUAGE SPEECH ACTIVITIES

Статья посвящена вопросам использования функциональных опор в неязыковой образовательной организации системы высшего образования. Автор рассматривает модель обучения иноязычной речевой деятельности на основе различных опор как фактор эффективности подготовки будущих специалистов. Сделан вывод о необходимости приближения учебного процесса к ситуациям реального профессионального общения, что приводит к активизации процесса обучения иностранному языку и росту мотивации обучаемых при овладении иноязычными компетенциями.

The article is devoted to the use of functional supports in the non-linguistic educational organization of the higher education system. The author considers the model of teaching foreign language speech activity on the basis of various supports as a factor of the effectiveness of training future specialists. It is concluded that it is necessary to approach the educational process to situations of real professional communication, which leads to the intensification of the process of learning a foreign language and the growth of the learners' motivation while mastering foreign language competences.

Важные события XXI века указывают на то, что это время настоящих профессионалов, которые способны и готовы дать ответ на глобальные проблемы современного мира. Молодым специалистам крайне необходимо владеть иноязычной коммуникативной компетенцией для того, чтобы быть востребованными на международном рынке труда. По этой причине многие психологи, методисты, а также лингвисты приступили к обширным исследованиям профессионально ориентированного обучения иностранному языку [*4, 6*].

Исходя из результатов исследований, можно сказать, что дальнейшее становление будущего специалиста, профессионала в своей области знания, тесно связано с «языковой» профессиональной компетенцией, которая в данный период времени испытывает как в нашей стране, так и повсюду в мире значительные видоизменения. Мы становимся свидетелями явлений глобализации и регионализации, которые ведут к формированию двуязычной среды образования, где знание иностранного и родного языка считается нормой [1]. В настоящее время наблюдается тенденция превращения языка из специальности в язык для специальности.

Иностранный язык как специфический предмет обучения в учебной организации системы высшего образования имеет ряд ключевых назначений, одно из которых состоит в овладении обучающимися умением вести беседу на другом языке. Речь идет о формировании коммуникативной компетенции, т. е. быть способным и готовым к осуществлению различного рода общению, как непосредственному (в виде говорения и понимания на слух), так и опосредованному (в результате чтения и понимания профессионально ориентированных иноязычных текстов, письменных заданий).

Практика преподавания иностранного языка в учебном учреждении системы высшего образования предполагает использование опор, выступающих фактором повышения эффективного обучения будущих специалистов иноязычной речевой деятель-

ности. Ряд исследователей в области методики преподавания иностранных языков занимались вопросами теоретического осмысления, определения и методического значения опоры, классификации и сферы применения, включая Рабинович Ф.М., 1986; Пассова Е.И., 1991; Царькову В.Б., 1980; Вайсбурд М.Л. и Блохину С.А., 1997; Иванову Е.Ф., 2003; Мильруд Р.П., 2003; Гончарова А.А., 2000 и др.

Методическая литература содержит различные трактовки понятия «опора». По мнению большинства авторов, опоры представляют собой нечто в виде вербальных ориентиров, которые дают возможность обучающимся сосредотачивать свое внимание и память на существенных моментах. Методист Кунин В.С. (1980), дает определение опор в качестве ориентиров речевой деятельности, ограничивающие область поиска, помогающие развитию мыслительной деятельности, уменьшая степень неопределенности и в конечном итоге неправильности оформления речи [5].

Опора подобным образом рассматривается как вспомогательное средство на всех уровнях языка и речи, обеспечивая обучающихся предметным содержанием речи и способами ее выражения. По мнению Леонтьева А.Н. (1982), для обучающегося функциональное значение опоры состоит в том, что она выступает «...как бы внешней опорой внутренних действий» [7].

С точки зрения психолингвистики важность опоры объясняется тем, что без нее не может состояться процесс порождения или восприятия речи, воспринимаемый как процесс формирования и формулирования мысли [2]. Не вызывает сомнения тот факт, что в процессе обучения опоры способствуют сокращению меры неопределенности, совершению ошибок в речи, понижая состояние психологической напряженности.

Опора может рассматриваться в широком смысле данного понятия, представляя собой методические советы по организации и осуществлению различного рода обучающей, а также управляющей деятельности, которые свойственны любому компоненту системы обучения иностранному языку и способствующие эффективному переходу управления в самоуправление.

Что касается сущности опоры в ограниченном смысле слова, она имеет свое проявление в функции обучающего средства, которое может применяться к определенным видам речевой практики. В данном случае речь идет об информационной поддержке речевого и неречевого характера, которая выступает стимулом формирования коммуникативной деятельности, обеспечивая возможность ее реального осуществления.

Различные типы опор всегда содержат информацию, которая может быть представлена в виде подробного плана действий либо в виде некоторой подсказки, намека. Стоит рассмотреть классификацию методиста В.Б. Царьковой, которая разграничила содержательные и смысловые опоры, выделив три основные категории.

Первая категория − это максимальные опоры. Они представлены в виде (микро) текста, серии рисунков, фото и т.д. Все это является содержательной изобразительной опорой.

Вторая категория – это расширенная подсказка.

Третья категория − минимальная опора. Сюда можно отнести карту, диаграмму; афоризм; символику, плакат, карикатуру.

Данный исследователь считает необходимым ввести коэффициент самостоятельности. На начальной стадии обучающийся работает с минимальной опорой. В случае неудачного выполнения задания преподаватель может предложить расширенную подсказку. Если такой намек также не приводит к нужным ассоциациям, имеет смысл предъявить максимальную опору. Важно заметить, что неспособность обучающегося справиться с заданием на базе выше упомянутых опор, означает, что оценка его уровня самостоятельности соответствует нулю.

По мнению методиста В.Б. Царьковой, использование отдельно взятой опоры считается нецелесообразной. Успешное выполнение учебного задания предполагает обязательное применение целой системы опор, начиная от максимальной, заканчивая минимальной. В итоге, имеет место использование финального безопорного этапа в процессе формирования иноязычного речевого умения [8].

Информационный потенциал, сосредоточенный в той или иной опоре, сужает поисковую область, дает подсказку на конкретный путь решения проблемы, иными словами, содействует направлению деятельности в определенном русле. Таким образом, опора дает стимул для деятельности, содействуя ее активизации. В случае, когда обучающийся не воспринимает опору в виде помощи, она не способствует реализации своего руководящего и стимулирующего потенциала.

Применение опор при обучении различных аспектов иностранного языка способствует его эффективному овладению. Известно, что среди монологического высказывания можно выделить несколько типов: монолог-сообщение, монолог-описание, монолог-повествование, монолог-убеждение, монолог-побуждение.

В условиях обучения в неязыковой образовательной организации системы высшего образования нет возможности дифференцировать методику обучения монологической речи в зависимости от содержательной направленности монолога. Здесь имеет смысл обучать монологу будущих специалистов, который более всего приближен к письменной речи. Необходимость постепенного усложнения и расширения изучаемого учебного материала приводит к тому, что обучение монологической речи может осуществляться в три этапа: 1) высказывание в виде самостоятельного предложения, выражающего одну мысль; 2) монолог в форме нескольких логически связанных предложений; 3) монолог-высказывание, представленный в виде сверхфразового единства.

В процессе преподавания иностранных языков в неязыковых образовательных организациях должен осуществляться принцип преемственности, но при этом курс обучения носит профессионально ориентированный характер. Успешная реализация задач профессиональной подготовки будущих специалистов при обучении иноязычной речевой деятельности предполагает ее проводить на двух преемственных последовательных уровнях сложности. Первый − это уровень высказывания, который передает развернутую мысль в составе ряда логически связанных простых предложений. Его условно можно назвать «сообщением». Например:

The solicitor is the first point of contact with the law for a client in the UK. The solicitor listens carefully to the client, making sure their needs are clearly understood and then explains the legal position and tenders advice, Solicitors do a variety of work – corporate and commercial, litigation, property, private law, banking and project finance, employment law and environmental law. There are about 66,000 practicing solicitors in England and Wales.

Второй − это уже уровень нескольких преемственных смысловых блоков, содержание которых воплощено в серии комбинаций простых сложноподчиненных предложений. Назовем его условно «выступлением». В качестве примера можно привести следующий речевой фрагмент.

As is known, judges in England and Wales have mostly been barristers of 10 years' standing, and then Queen's Counselors are appointed by the Lord Chancellor. Judges cannot work as barristers once they are appointed: a barrister who is a part-time judge as a Recorder; the Crown Prosecutor, who works for the Director of Public Prosecutions, is responsible for prosecuting criminals based on evidence presented by the police.

В этом случае имеет место постепенное увеличение объема передаваемой информации, на базе комбинирования ранее изученного материала с новыми вводимыми образцами речи. На данном этапе можно предложить упражнение с моделью моноло-

гического высказывания, из которого извлекаются опорные элементы для наглядного показа структуры монолога и языковых средств, с помощью которых передается ценная информация. Так, например, для текста монолога в качестве опор могут выступать такие единицы: law, various forms of behavior, describe how to behave, prescriptive, prescribe how people ought to behave.

The English word “law” means various forms of behavior. Some laws are descriptive: they simply describe how people, or even natural phenomena, usually behave. An example is the law of gravity; another is laws of economics. Other laws are prescriptive – they prescribe how people ought to behave. For example, the speed limits are laws that prescribe how fast we should drive.

Демонстрируемые опоры способствуют более глубокому проникновению в структуру монологического высказывания и, тем самым, облегчают продуцирование монологического высказывания. Для эффективного обучения будущих специалистов иноязычной речевой деятельности можно предложить подготовительные и речевые упражнения. Целью подготовительных упражнений является осуществление различных манипуляций с языковым материалом на основе заданного образца. Обучающиеся должны усвоить готовый образец − модель монологического высказывания, а далее следует его активизация в виде упражнения по расширению исходного образца, варьированию его частей с другими образцами, трансформации образца, переводу, обратному переводу и т. п.

При выполнении речевых упражнений решается задача формирования самостоятельного высказывания как с опорой на заданные средства (наглядные пособия, аудиовидеоматериал, вербальное описание ситуации преподавателем и т. п.), так и без каких-либо опорных средств. На этом этапе у обучающихся развиваются умения выражения собственных мыслей на иностранном языке, что соответствует современным методическим тенденциям, направленным на повышение роли мыслительной деятельности при изучении иностранного языка. Полезным речевым упражнением в монологической речи следует считать «монтаж» высказывания из отдельных частей, которые могут быть заданы в виде перечня событий, фактов, деталей и т. д.

Особую ценность при обучении монологическому высказыванию приобретают предлагаемые преподавателем ситуации, стимулирующие высказывание, логически связанные с изучаемым учебным текстом. Ситуации могут быть представлены серией картин или же видеофильмом, что обеспечивает динамичность в развитии сюжета. На данном этапе начинается работа над монологом (диалогом), содержание которого ориентируется на будущую профессию.

Обучение монологическому профессионально направленному высказыванию целесообразнее всего осуществлять на основе моделирования учебных ситуаций общения докладчика с аудиторией и благодаря стимулам в виде «познавательных заданий» в рамках строго отобранной тематики в пределах языка специальности.

Необходимо проводить тренировочную работу в данной области, которая нацелена на овладение синтаксическими процессами «расширения», «включения», «развертывания», «усложнения». В этом случае превалирующим является не монолог-сообщение, а монолог - выступление с элементами убеждения, оценок и комментария. Данный этап обучения характеризуется тем, что преподаватель применяет соответствующие реплики-стимулы, нацеленные на стимуляцию высказываний обучающихся. Им даются инструкции выразить свое согласие или несогласие, дать оценку сказанному, подтвердить или отрицать истинность информационного материала, выразить сомнение, дополнить данные, обобщить сведения или факты, дать им критический ана-

лиз. Все это должно приводить к верному решению проблемного задания на основе усвоенных профессиональных навыков и умений.

В ходе выполнения таких речевых упражнений в монологической устной речи преподаватель обозначает три интеллектуально-речевые задачи: 1) объяснение конкретной сущности в ответ на стимул; 2) оценка сообщаемого; и, наконец, 3) обобщение данных с одновременными необходимыми умозаключениями.

Итак, обучение иноязычной речевой деятельности в неязыковых образовательных организациях системы высшего образования рассматривается как обязательный компонент обучения иностранному языку, как динамичная система, непрерывное функционирование которой во всех ее подразделениях может обеспечить выполнение программных требований, необходимых высококвалифицированным специалистам любой сферы науки и техники. Основное назначение опоры – оказать помощь в реализации речевого высказывания посредством вызова ассоциаций с жизненным и речевым опытом обучающихся. Любая опора представляет собой по существу способ управления высказыванием, но в зависимости от вида опоры характер управления может быть разным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – Москва: Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. Москва, 1989. − 159 с.

3. Иванова Е.Ф. Опоры в обучении иностранным языкам. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2002. − 156 с.

4. Кузнецов А.Н. Совершенствование содержания профессионально ориентированной иноязычной подготовки в агроинженерном вузе. − Москва, 2003. – 346 с.

5. Кунин В.С. Обучение монологическому высказыванию на основе логико-синтаксических схем // Проблемы коммуникативного метода обучения иноязычной речевой деятельности. Воронеж, 1980. С. 15 -19.

6. Крупченко А.К. Становление профессиональной лингводидактики как теоретикометодологическая проблема в профессиональном образовании. – Дис… д-ра пед. наук. – Москва, 2007. −460 с.

7. Леонтьев А.А. Признаки связности и цельности текста // Смысловое восприятие языкового сообщения. М.: Наука, 1976. − С. 46-48.

8. Царькова В.Б. Классификация опор в целях развития речевого умения // Проблемы коммуникативного метода обучения иноязычной речевой деятельности. Воронеж, 1980. − С. 15-22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гузикова Валентина Викторовна. Доцент кафедры иностранных языков. Кандидат филологических наук, доцент.

Уральский юридический институт МВД России.

E-mail: guzikovav@mail.ru

Россия, 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

Тел. (343) 331-70-75.

Guzikov Valentina. Associate Professor of foreign languages. Candidate of philological Sciences, associate Professor.

Ural law Institute of the Russian interior Ministry.

E-mail: guzikovav@mail.ru
Russia, 620057, Ekaterinburg, street Korepina, 66.
Phone: (343) 331-70-75.

Ключевые слова: функциональная опора, иноязычная речевая деятельность, монологическое высказывание, наглядные пособия, аудио-видеоматериал, профессионально ориентированное обучение.

Keywords: functional support, foreign language speech activity, monologic utterance, visual aids, audio and video materials, professionally focused learning.

УДК 377:378.

Дашков Тимур Камилевич

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДБОРА КАДРОВ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ

PROBLEMATIC ISSUES OF RECRUITMENT TO THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена проблемным вопросам отбора граждан РФ для прохождения службы в органах внутренних дел (Далее - ОВД). В работе рассматриваются социальные гарантии, предоставляемые сотрудникам ОВД, особенности прохождения службы. Тема имеет большую актуальность, так как затрагивает деятельность одного из звеньев правоохранительных органов, в частности комплектование ОВД. От подбора кадров в МВД России напрямую зависит уровень профессионализма сотрудников полиции.

The article is devoted to the problematic issues of selection of citizens of the Russian Federation for serving in the bodies of internal affairs (hereinafter - ATS). The paper discusses the social guarantees provided to employees of ATS, especially the passage of service. The topic is of great relevance, as it affects the activities of one of the links of law enforcement agencies, in particular, the staffing of the ATS. The level of professionalism of police officers directly depends on the selection of personnel in the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Полиция является одним из основных институтов государства. На протяжении истории государств всегда имелись подразделения, исполняющие полицейские функции, данные формирования существовали в странах Древнего Востока, Древнего Египта, Древней Греции и Древнего Рима.

В России расследованиями преступлений в XVI-XVII вв. ведал Разбойный приказ. В 1718 году был создан регулярный орган «полиция», которым руководил генерал - полицмейстер, а при нем работала главная канцелярия полицмейстерских дел. Задачи полицейских заключались в ведении уголовных дел, охране общественного порядка, пожарной и санитарной безопасности. В XVIII-XIX веках подготовкой кадров для полиции занимались кадетские корпуса.

В 1802 году при Александре I «были образованы Комитет министров и 8 министерств» [2, с. 7], одним из которых и в тоже время самым крупным являлось Министерство внутренних дел (Далее - МВД). Задачи МВД Российской империи, в особенности после присоединения к нему в 1819 г. Министерства полиции, оставались прежними – это борьба с преступностью и охрана общественного порядка. Однако данному

ведомству приходилось исполнять огромное количество самых разнообразных административно-государственных функций.

МВД Российской империи просуществовало до февральской буржуазной революции 1917 г., далее полицию заменяет народная милиция. В том же 1917 г., с приходом к власти большевиков, начинает функционировать Народный комиссариат внутренних дел РСФСР. В этот период ощущался существенный кадровый голод квалифицированных специалистов.

Лишь в 1929 г. в Москве были организованы Высшие курсы усовершенствования старшего начальствующего состава административно-милицейского аппарата; в 1944 г. образована Центральная школа МВД СССР (Санкт-Петербургский университет МВД России); в 1974 г. создан Казанский учебно-консультационный пункт (УКП) Московского филиала юридического заочного обучения при Академии МВД СССР (Казанский юридический институт МВД России) и многие другие образовательные учреждения, готовившие на тот момент сотрудников милиции.

С распадом СССР в 1991 г. милиция не была заменена на полицию, хотя эта идея имела большое количество сторонников и просуществовала до принятия Федерального закона от 7.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». В соответствии с данным федеральным законом милиция была реформирована в полицию. Однако цель данной реформы была не в изменении названия, а в улучшении практической работы правоохранительных органов по защите прав и свобод граждан, борьбе с коррупцией, улучшении имиджа полиции, сделав работу сотрудников ОВД более прозрачной и понятной для обычного человека.

Основные функции вновь созданной полиции направлены на защиту личности, общества и государства от преступных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений; розыск лиц в случаях, установленных законом; производство по делам об административных правонарушениях; исполнение административных наказаний; охрану общественного порядка; обеспечение безопасности дорожного движения; контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия; контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной детективной и охранной деятельности; государственную защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов; противодействие коррупции, терроризму и экстремизму; осуществление контроля за оборотом наркотических средств; проведение различных экспертиз.

Понимая значимость деятельности полиции и сложность решаемых задач, процесс подбора кадров в ОВД должен быть чрезвычайно жестким. В соответствии с приказом МВД России от 1.02.2018 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» основной целью отбора кандидатов для прохождения службы в ОВД является способность выполнять служебные обязанности «добросовестно, на высоком профессиональном уровне». Для чего в МВД России выстроена отлаженная система по изучению и приему граждан на службу.

Начиная с 2011 г., сотрудники ОВД считаются государственными служащими, следовательно, служба в ОВД организуется и действует «исходя из следующих основных принципов: законности; подконтрольности и подотчетности государственных органов и деятельности государственных служащих; внепартийности государственной службы…; равного доступа граждан РФ к государственной службе…; ответственности федеральных государственных служащих за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей; социальной защищенности федеральных государственных служащих; стабильности государственной службы» [3, с. 41].

Необходимо обратить внимание на специфику деятельности сотрудников ОВД - это, прежде всего, допуск к оружию, несение службы при больших психологических нагрузках, допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, работа с базами

данных на граждан, не нормированный рабочий день и многое другое. Значимыми для прохождения службы в ОВД должны считаться высокий уровень патриотизма и положительные характеризующие данные от действующих сотрудников полиции. В этой связи практика поручительства при поступлении на службу в ОВД является необходимым элементом процесса укомплектования штатной численности личного состава.

Для поступления на службу в ОВД гражданину РФ необходимо пройти военно-врачебную комиссию; профессиональный психологический отбор; психофизиологические исследования (обследования), тестирование, направленное на выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами; проверку уровня физической подготовленности. Только при положительном прохождении вышеперечисленных положений гражданин РФ может быть принят на службу в ОВД.

Для привлечения специалистов на службу в МВД России должна проводиться немалая пропагандистская работа по поиску будущих работников ОВД. Соответствующую работу должны проводить не только подразделения кадров, но и иные службы в меру своих возможностей. Данная деятельность должна быть хорошо освещена в средствах массовой информации, интернет изданиях с конкретным изложением всех социальных гарантий предоставляемых сотрудникам ОВД. Имеет смысл создание специальных информационных буклетов и видеофильмов для граждан РФ с целью их ознакомления со службой в ОВД.

На сегодняшний день в соответствии с Федеральным законом от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» для сотрудников ОВД предоставляются определенные гарантии, например, единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения, предоставление жилого помещения в собственность, денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений, право на бесплатную медицинскую помощь в медицинских организациях системы МВД России, бесплатное обеспечение лекарствами по рецептам врачей медицинских учреждений системы МВД России, право на оплату проезда к месту лечения либо медицинского освидетельствования и обратно, в случае направления врачебной комиссией медицинской организации МВД России, право на приобретение вне очереди билетов на все виды транспорта при следовании к новому месту службы, а также к месту проведения отпуска и обратно и многое другое.

Если взглянуть на мировую практику отбора кадров, то почти во всех государствах мира сотрудники полиции получают приличное денежное вознаграждение, часто выше средней заработной платы по стране, и существенные социальные гарантии.

Интересен также отбор в полицию в различных странах мира, например, в Великобритании при изучении кандидата в первую очередь обращают внимание на юридическую грамотность, его сообразительность, уровень образования и коммуникативные навыки, а в Германии, напротив, ценятся кандидаты, имеющие спортивные достижения, которые можно сдать в школе или спортивных центрах. Однако существует объединяющий фактор государственной службы западных государств, а именно конкурсное замещение должностей. В «таких государствах, как США, Великобритания, Германия, Франция, конкурсный порядок формирования персонала полиции в настоящее время является преобладающим при комплектовании кадров» [4, с. 97].

Кадровые подразделения системы МВД России несут ответственность по отбору кандидатов для прохождения службы. В этой связи ее деятельность считается одной из наиболее приоритетных. «Кадровая безопасность является необходимой составляющей организации. Применительно к системе государственной, гражданской и муниципальной службы данный вопрос приобретает особую актуальность» [1, с. 18]. Помимо эффективного комплектования, кадровые подразделения занимаются воспитанием и обучением личного состава, прогнозированием штатной ситуации, реализуют политику

развития творческой самодеятельности, осуществляют работу по функционированию музеев в системе МВД России.

Основными кадровыми проблемами любого учреждения или предприятия считаются нехватка сотрудников, недостаток квалифицированных специалистов, отсутствие достойного профильного образования, ограниченный зарплатный фонд и многое другое.

В системе МВД России одним из проблемных вопросов комплектования личного состава является изучение кандидата при приеме на службу. Если кандидат на должность в территориальный орган прибывает в отдел кадров лично, где с ним проводится собеседование и оцениваются его деловые качества, то с кандидатом в образовательное учреждение системы МВД России дела обстоят иначе. Кадровое подразделение образовательных учреждений не видит кандидата до его прибытия на вступительные испытания. Служебные характеристики, полученные с предыдущего места учебы, не всегда соответствуют действительности. Конечно, кандидаты на поступление в образовательное учреждение предоставляют необходимую документацию в кадровое подразделение по месту жительства. Однако они в силу своей загруженности не всегда досконально изучают кандидата. В последние годы в образовательную систему МВД России стала широко внедряться практика приема документов для поступления в рамках «прямого набора», где имеется возможность полноценного изучения кандидата, но в силу штатной численности кадровых подразделений по работе с переменным составом они не способны перейти исключительно на «прямой набор». Также в силу отсутствия необходимых человеческих ресурсов кадровые подразделения по переменному составу не способны проконтролировать сроки огромного числа документов, необходимых для формирования личного дела кандидата на поступление. Зачисление на службу «сотен» курсантов в довольно короткие сроки кроет в себе опасность набора не совсем компетентных и добросовестных граждан РФ.

Определенное негативное влияние на нехватку кадров в системе МВД России оказывает отрицательное освещение деятельности ОВД в средствах массовой информации. Конечно, сотрудники полиции должны подвергаться критике. Однако она должна быть объективной и основываться на конкретных фактах. В результате дискредитации деятельности ОВД, которая подрывает имидж службы, происходит отток части будущих специалистов. Также отрицательно влияет на приток свежих кадров непрофессионализм, пренебрежительное отношение к человеку и коррупционные проявления отдельных действующих сотрудников ОВД, на примере которых формируется пресловутое общественное мнение.

Существуют проблемы, связанные не только с трудоустройством гражданина РФ на службу в ОВД, но и с дальнейшим его прохождением. Например, очень часто стажер по должности вынужден буквально выуживать информацию и положительный опыт от старослужащих в силу их большой занятости. Существующий институт наставничества в системе МВД России имеет большие положительные стороны по формированию первичных знаний и умений, развитию профессионализма, однако он должен постоянно совершенствоваться.

На отток кадров из ОВД оказывает влияние высокая ответственность, возлагаемая на сотрудников, большой объем работы, ненормированный рабочий день, выполнение не свойственных задач.

На практике встречаются случаи, при которых сотрудник не может продолжить свою служебную деятельность по причине выхода из гражданства РФ или занятия предпринимательской деятельностью. Встречаются ситуации, когда действующий сотрудник ОВД вступает в зарегистрированный брак и обнаруживается скрываемая супругом судимость. В данном случае в зависимости от индивидуальных обстоятельств и степени тяжести совершенного преступления или преступлений супругом могут возникнуть основания для расторжения контракта с сотрудником ОВД.

Учитывая большой практический опыт подразделений кадров желательно периодически освещать среди сотрудников ОВД проблемные вопросы, связанные с прохождением службы, в целях предупреждения потери специалистов, в том числе из-за коррупционных преступлений.

В заключение, необходимо отметить большую значимость наличия в системе МВД России стабильного кадрового потенциала, способного противостоять преступности и обеспечивать охрану общественного порядка. Также следует отметить необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы и правил приема на службу в ОВД с целью подбора наиболее квалифицированных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Духновский С.В. Кадровая безопасность организации [Текст] : учебник и практикум для академического бакалавриата М. 2019 – 245 с.
2. МВД России [Текст] : энциклопедия / под ред. В.Ф. Некрасова, М. 2002 – 623 с.
3. Охотский Е.В. Государственная и муниципальная служба [Текст] : учебник и практикум для СПО. М. 2019. – 409 с.
4. Рузаева Н.И. Подбор и аттестация кадров органов внутренних дел (административно-правовые и организационные аспекты) [Текст] / диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Воронеж 2014. – 215 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дашков Тимур Камилевич. Преподаватель кафедры профессиональной подготовки.
Уфимский юридический институт МВД России
Dashkov-T@mail.ru
Россия, 450, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.
Тел. 8 (937) 31-43-878.

Dashkov Timur Kamilevich. Teacher of the Department of professional training.
Ufa law Institute of the Russian interior Ministry
Dashkov-T@mail.ru
Russia, 450, Ufa, ul. Muksinova, 2.
Phone: 8 (937) 31-43-878.

Ключевые слова: полиция, государство, гарантии, закон, отбор.
Keywords: police, state, guarantees, law, selection.

УДК 343.951

Дудкина Елена Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент

ТЕХНОЛОГИИ ЛИЧНОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ АДЪЮНКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

TEHNOLOOGIA PERSONAL ORIENTATION IN THE PROFESSIONAL PEDAGOGICAL TRAINING OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL PERSONNEL OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE MIA OF RUSSIA

В статье раскрываются актуальность проблемы профессионально-педагогической подготовки адъюнктов как будущих преподавателей образовательных организаций МВД России, эвристический потенциал технологий личностной ориентации и общая стратегия их реализации в процессе обучения адъюнктов очной и заочной форм обучения. Поэтапно раскрывается сущность и содержание технологии педагогической поддержки адъюнктов в образовательном процессе в период обучения в адъюнктуре.

The article reveals the relevance of the problem of professional and pedagogical training of adjuncts as future teachers of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia, the heuristic potential of technologies of personal orientation and the overall strategy of their implementation in the learning process of adjuncts of full-time and correspondence forms of education. Gradually reveals the essence and content of the technology of pedagogical support of adjuncts in the educational process during training in the adjunct.

В современных условиях, цели и задачи, стоящие перед системой профессионального образования, актуализируют проблему профессионально-педагогической подготовки адъюнктов – будущих преподавателей образовательных организаций МВД России. Инновационная деятельность современного преподавателя предполагает высокий уровень его профессионально-педагогической культуры, владение теориями и технологиями профессионального обучения и воспитания будущих специалистов, способность к творческому мышлению и продуцированию нестандартных решений в поисках современных педагогических средств реализации целей профессионального образования.

Актуальность проблем профессионально-педагогической подготовки адъюнктов определяется и тем, что значительная часть слушателей адъюнктуры – либо вчерашние практические работники, либо начинающие преподаватели, как правило, не имеющие базового психолого-педагогического образования.

Эвристическим потенциалом в реализации задач профессионально-педагогической подготовки адъюнктов обладают концепции и технологии личностной ориентации. В основе концепций личностно ориентированного профессионального образования – установка на культивирование личности специалиста, развитие его индивидуальности, его педагогическая поддержка, создание психолого-педагогических условий для личностной самореализации и саморазвития в образовательном процессе.Личностно ориентированное содержание обучения – важнейшее направление профессионального становления будущих преподавателей образовательных организаций МВД России. Оно требует современных личностно-ориентированных технологий обучения, способствующих развитию личности адъюнкта как преподавателя-профессионала. По мнению исследователей, учебная деятельность являются «самым мощным средством» (Д.М. Зембицкий) профессионального становления адъюнкта как будущего преподавателя.

Именно поэтому она должна стать сферой профессионально-педагогического развития самосознания адъюнкта.

Эффективным является построение образовательного процесса на основе технологии рефлексивного творческого обучения на диалогической личностно-смысловой основе (В.В. Сериков), дифференциации и индивидуализации деятельности адъюнктов, использования технологий личностной ориентации.

И.В. Горлинский считает, что «педагогическая технология представляет собой совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный подбор и компоновку форм, методов, приемов, и средств обучения и воспитания слушателей высших учебных заведений системы МВД» [1, С.57].

Е.В. Бондаревская под технологией личностно-ориентированного образования понимает «определенную систему педагогических действий, опосредованных личностными особенностями педагога, направленных на создание культуросообразной среды обучения и обеспечивающих овладение обучаемыми содержанием обучения на основе обмена смыслами, индивидуальными способностями, способами учения и личностного саморазвития» [2, С.126].

В процессе профессионально-педагогической подготовке адъюнктов могут использоваться различные технологии организации образовательного процесса. Анализ педагогической литературы показывает, что применение педагогических технологий имеет многоуровневый характер. Так, к общедидактическим технологиям относятся технологии компьютерного обучения, дистанционного обучения, контекстного обучения и другие. В ходе проведения учебных занятий определенного вида используются, например, технологии проведения бинарной лекции, проблемной лекции, семинара-исследования, семинара-дискуссии, коллоквиума и другие. Применяются технологии, раскрывающие определенные виды учебно-познавательной деятельности обучаемых, например, проведения мастер-класса, он-лайн-семинара, решения ситуационных задач и другие.

К числу базовых личностно-ориентированных технологий, обеспечивающих эффективное взаимодействие всех составляющих образовательного процесса, в том числе в адъюнктуре, относятся следующие:

- проектирование и организация смыслопоисковой деятельности обучаемых, построенные на альтернативной, проблемной, диалогической основе (В.Т. Фоменко);
- технологии, обеспечивающие личностное развитие и стимулирующие саморазвитие адъюнктов;
- технологии включения адъюнктов в творческую деятельность, научно-исследовательский поиск;
- технологии их педагогической поддержки.

Применение и проектирование технологий личностной ориентации определяется педагогической позицией преподавателя, его личностным профессионально-педагогическим опытом, системой ценностных ориентиров и личностными особенностями. Исследования показывают, что в системе личностно-ориентированного образования любая педагогическая технология является авторской, так как преподавателю, ориентированному на личность конкретного адъюнкта, учитывающему его индивидуальность, необходимо выработать общую стратегию и тактику взаимодействия с последним в образовательном процессе. Однако, большинство исследователей выделяют основные стратегические этапы реализации любой технологии личностной ориентации. В общем виде к ним можно отнести следующие из них:

1. Собственная педагогическая позиция и система педагогических взглядов, основанная на принятии концепций личностно-ориентированного образования.

2. Психолого-педагогическое изучение личности адъюнкта, владение диагностическим психолого-педагогическим инструментарием.

3. Конструирование педагогического общения с обучаемым на основе взаимопонимания, уважения, сотрудничества. Коммуникативная компетентность, умение установить психологический контакт, сделать процесс профессионально-педагогического обучения в адъюнктуре субъектным, наполненным обменом личностно-профессиональными смыслами и педагогическим взаимодействием.

4. Организация профессионального обучения, направленного не на освоение значений, а на развитие личности будущего преподавателя-исследователя, начиная от проблемного обучения и заканчивая специально сконструированными личностными ситуациями в образовательном процессе.

Одной из актуальных технологий личностной ориентации в процессе профессионально-личностного становления адъюнкта в период обучения является технология педагогической поддержки, разработанная доктором педагогических наук О.С. Газманом и его учениками. Исследования показывают, что одной из причин отчислений адъюнктов на первом и втором году обучения в адъюнктуре является недостаточность (или отсутствие) их психолого-педагогической поддержки и научно-педагогического сопровождения. На наш взгляд, это обстоятельство актуализирует проблему реализации технологии педагогической поддержки в образовательном процессе адъюнктов очной и заочной форм обучения. Кратко охарактеризуем ее этапы и содержания в процессе педагогического взаимодействия преподавателя (руководителя) и адъюнкта.

В период обучения в адъюнктуре на первом этапе – диагностическом – совместно с преподавателем (научным руководителем) осуществляется диагностика трудностей, проблем, источников возникновения препятствий, мешающих его творческому становлению и развитию в учебно-педагогической, научно-исследовательской и проективной деятельности.

На втором этапе, условно обозначенным, поисковым, преподаватель (научный руководитель) совместно с адъюнктом выявляет сущность и причины возникающих трудностей и проблем (используя прием «глазами адъюнкта»), мешающих ему в полном объеме реализовывать намеченные задачи и планы учебной и научно-исследовательской деятельности.

На третьем – договорном этапе – осуществляется проектирование действий адъюнкта и предполагаемая помощь и психологическая поддержка со стороны преподавателя (научного руководителя), заключение договора в любой форме по реализации намеченных планов жизнедеятельности в адъюнктуре.

На четвертом этапе – деятельностном – адъюнкт выполняет все виды профессиональной деятельности (учебной, научной, служебной и др.), а преподаватель (научный руководитель) стимулирует, вдохновляет, если необходимо, координирует и оказывает необходимую ему помощь для достижения ситуации успеха в реализации поэтапно намеченных планов.

На рефлексивном, последнем этапе, обсуждая итоги выполненной научно-исследовательской работы за отчетный период времени, отмечаются достижения, победы, успехи адъюнкта и обсуждаются причины нереализованных планов и поставленных задач. На этом этапе вновь выдвигаются новые цели профессионального и личностного роста адъюнкта, составляются планы и определяются сроки их поэтапной реализации в процессе жизнедеятельности в период обучения в адъюнктуре.

Технология педагогической поддержки направлена на создание психолого-педагогических условий для преодоления возникающих трудностей, проблем, разрешение которых способствует интеллектуальному, научно-творческому, профессионально-

педагогическому и личностному росту адъюнкта как будущего преподавателя-исследователя.

Технологии личностной ориентации в процессе подготовки научно-педагогических кадров для системы высшего профессионального образования нацелены, в первую очередь, на развитие личности адъюнктов, и только через это на формирование их интеллектуального, поведенческого и профессионального статусов. Среди них модульная технология С.И. Куликова, технология контекстного типа А.А. Вербицкого, педагогическая технология эвристического типа Г. Груздева и В. Груздевой, технология самоорганизуемой педагогической деятельности С. Кульневича и др.

Таким образом, технологии личностной ориентации являются эффективными средствами создания и наращивания интеллектуального, духовного, личностного потенциал адъюнкта как преподавателя-исследователя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горлинский И.В. Педагогическая система гибкого обучения специалистов в высших учебных заведениях МВД России : учебное пособие / И.В. Горлинский. – Москва : Академия управления МВД России, 1997. –282 с.

2. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского педагогического университета, 2000. – 352 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дудкина Елена Ивановна. Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат педагогических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: mvd. elenadudkina@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-69.

Dudkina Elena Ivanovna. Associate Professor of chair of social-humanitarian disciplines. Candidate of Pedagogical Sciences, assistant Professor.

Voronezh Institute of Ministri of the interior of Rbssia.

E-mail: mvd. elenadudkina@yandex.ru

Work adress: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-69.

Ключевые слова: профессионально-педагогическая подготовка, технологии личностной ориентации, адъюнкт**,** технология педагогической поддержки, преподаватель-исследователь, педагогическое взаимодействие, личностно-ориентированное общение, личностно-ориентированная ситуация.

Key words: professional and pedagogical training, technologies of personal orientation, adjunct, technology of pedagogical support, teacher-researcher, pedagogical interaction, personality-oriented communication, personality-oriented situation.

УДК 378

Еремеев Сергей Геннадьевич
кандидат психологических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

FORMATION OF THE COMPETENCES OF THE EMPLOYEE OF THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS

В статье рассмотрена проблема формирования профессиональной компетентности, представлены ее компоненты, элементы и их структура. Рассмотрена возможность формирования отдельных компетенций в контексте кадровой политики МВД России.

The article considers the problem of the formation of professional competence, presents its components, elements and their structure. The possibility of the formation of individual competencies in the context of the personnel policy of the Ministry of Internal Affairs of Russia is considered.

Внедренный в ходе реформы образования, проводимой в России компетентностный подход позволяет говорить о возможности формирования компетенций сотрудников полиции при всех формах обучения. Кроме того, расширительное понимание возможностей формирования таких компетенций позволяет утверждать, что они формируются и вне процесс обучения, в ходе профессионального становления сотрудника полиции включенного в непрерывный процесс работы с личным составом органов внутренних дел и посредством саморазвития.

Компетентность, в свою очередь может пониматься как общность нескольких компетенций, сформированных в достаточной степени. Некоторые авторы связывают компетентность лишь с образованием, сопоставляя ее с результатом этого образования. Мы полагаем, что следует более широко понимать данный термин, поскольку получение образования вряд ли можно считать итогом формирования компетенций, скорее это основа их дальнейшего развития в процессе профессионального становления. Сформированная в ходе получения образования компетенция должна выступать как некоторый потенциал или ресурс личностного роста.

В современной научной психологической и педагогической литературе представлены различные видовые классификации компетентности [4], это можно объяснить возросшей потребностью понимания данного феномена, а также востребованностью изучения данной проблемы. Наиболее часто в классификациях встречаются такие виды компетентности как профессиональная, управленческая, коммуникативная, социальная и т.д. Полагаем, что наиболее актуальными для профессиональной сферы сотрудника полиции являются профессиональная и социальная компетенции.

Формирование данных компетенций начинается в процессе получения образования в образовательных организациях МВД России, либо в ходе профессионального обучения (профессиональной подготовки), являющейся обязательной при поступлении на службу в полицию [3]. В ходе развития компетенций происходит изменение личностно-психологических характеристик обучаемых, накапливаются знания, формируются профессиональные навыки и умения, система ценностных ориентаций и установок.

Содержательно социальная компетентность представлена следующими элементами: знание и понимание социального окружения, включая как общество в целом, так

и отдельные социальные институты; осознание себя как структурного элемента социальной реальности, понимание своего места и роли в общественных отношениях; социальная активность, как возможность реализовать себя в социальной среде, преодолевать возникающие трудности, решать определенные задачи и т.д.

К элементам профессиональной компетентности следует отнести: понимание структуры и содержания профессиональной деятельности, ее значимость в общественных отношениях; осознание себя как субъекта профессиональной деятельности, понимание своих особенностей, сильных и слабых сторон, потенциальных возможностей профессионального совершенствования; осознание себя как субъекта включенного в систему профессиональное общение, ориентирующегося в особенностях коммуникативной субкультуры. Представленные структурные элементы предполагают наличие соответствующих им знаний, умений и навыков.

Рассматривая сотрудника полиции в контексте сформированности профессиональной и социальной компетентности следует говорить о преданности долгу, достаточной мотивации позволяющей нести службу, а также получать удовлетворение от нее, активная направленность на профессиональный рост, вплоть до профессионального мастерства, личностный рост, участие в подготовке и становлении молодых сотрудников, как собственным примером, так и посредством определенных приемов.

Особое внимание следует уделять становлению ценностных и нравственных ориентаций сотрудника полиции. Находясь в экстремальных условиях службы, сотрудник испытывает значительные психоэмоциональные перегрузки, может подвергаться неправомерному психологическому, а в некоторых случаях даже физическому воздействию со стороны криминального элемента [2]. Несформированность обозначенного компонента может повлечь отказ от принципов деятельности сотрудника полиции, совершение действий, противоречащих интересам службы, а в крайних случаях увольнение со службы или совершение преступления. Для недопущения подобных ситуаций процесс формирования компетентности сотрудника полиции должен быть направлен как на формирование определенного профессионального сознания, так и выработку эталонов поведения в сложных или связанных с риском для здоровья или жизни ситуациях. Это позволит в ситуации дефицита времени или недостатке информации действовать согласно норм закона и профессионального этикета.

Отдельного внимания заслуживает формирование готовности к определенным лишениям, связанным с осуществлением профессиональной деятельности в система правоохранительных органов, этому способствует четкое понимание специфики профессиональной деятельности и служебной дисциплины.

По нашему мнению, формирование компетенций сотрудника полиции должно осуществляться последовательно, при этом следует выделить несколько этапов:

1. Определение целей, задач и приоритетных направлений развития органов внутренних дел.

2. Определение компетенций, необходимых сотрудникам для достижения этих целей.

3. Диагностика и оценка имеющихся у личности компетенций и возможностей их дальнейшего развития.

4. Формирование перечня знаний, умений и навыков, необходимы для реализации таких форм поведения, которые необходимы для реализации поставленных целей.

5. Соотнесенная оценка реально складывающейся ситуации в правоохранительной сфере с идеальной и соответственно оценка наличествующих компетенций относительно идеально необходимых.

6. Планирование и реализация поэтапного и поуровневого обучения, обеспечивающего достаточное развитие необходимых компетенций у сотрудников.

Рассматривая данные этапы, следует констатировать, что деятельность по формированию компетенций требует реализации на различных управленческих уровнях.

Так, на уровне Министерства внутренних дел определены ведущие направления работы с кадрами:

1. Цели, основные принципы и направления кадровой политики.
2. Задачи и содержание работы с кадрами.
3. Задачи и содержание организационно-штатной работы.
4. Задачи и содержание профессиональной подготовки кадров.
5. Задачи и содержание кадровой политики в сфере морально-психологического обеспечения.
6. Задачи и содержание кадровой политики в сфере укрепления служебной дисциплины и законности, профилактики коррупционных правонарушений среди личного состава.

Обозначенные генеральные направления работы на местах, реализуются посредством групповой и индивидуальной работы, а также посредством совершенствования организационно-управленческой системы [1].

Подводя итог, следует отметить, что процесс формирования компетентности сотрудника полиции является сложным, многогранным и постоянным. Специфика деятельности, личностно-психологические особенности каждого сотрудника требуют реализации разнообразных подходов. Выстроенная в системе Министерства внутренних дел система работы с кадрами позволяет в должной мере решать задачу по формированию соответствующей компетентности сотрудников, при этом следует отметить, что изменчивость условий службы, социально-политические условия, научные достижения требую постоянного совершенствования и адаптации подходов и методов к формированию компетентности сотрудников полиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурцева Е.В. Технология формирования профессиональной компетентности сотрудника ОВД средствами развития самоуправления \\ Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск. № 2 (24). 2005. С. 36-37.
2. Еремеев С.Г. Психология права : учебное пособие. – Омск, 2014. – 88 с.
3. Еремеев С.Г. Профессиограмма и ее значение в образовательном процессе \\ Актуальные проблемы борьбы с преступностью : вопросы теории и практики материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2-х частях. : Сибирский юридический институт министерства внутренних дел российской федерации. – Красноярск, 2018. – 269 с.
4. Лобжанидзе Г.И. К вопросу о совершенствовании методической системы профессионального образования при формировании переговорной компетентности сотрудников ОВД \\ Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы восемнадцатой всероссийской научно-методической конференции. – Иркутск. 2013.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Еремеев Сергей Геннадьевич. Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат психологических наук, доцент.

Сибирский юридический институт МВД России.
E-mail: eremeev.krsk@mail.ru
Адрес: Российская Федерация, 660131, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20.
Тел.: 8 (391) 222-41-21.

Eremeev Sergej Gennad'evich. Docent kafedry gumanitarnyh i social'no-jekonomicheskih disciplin, kandidat psihologicheskih nauk, docent.
Sibirskij juridicheskij institut MVD Rossii.
E-mail: eremeev.krsk@mail.ru
Adres: Rossijskaja Federacija, 660131, Krasnojarskij kraj, g. Krasnojarsk, ul. Rokossovskogo, d. 20.
Tel.: 8 (391) 222-41-21.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, формирование компетентности, содержание компетенций, этапы формирования компетенций, направления кадровой работы в МВД России.
Key words: employees of internal affairs bodies, the formation of competence, the content of competences, the stages of the formation of competencies, the direction of personnel work in the Ministry of Internal Affairs of Russia.

УДК 343.951

Жданкин Владимир Александрович,
кандидат философских наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФСКИХ ДИСЦИПЛИН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

ACTUAL PROBLEMS OF TEACHING PHILOSOPHICAL DISCIPLINES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Статья посвящена проблемам совершенствования организации самостоятельной работы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в ходе изучения философских дисциплин.

The article is devoted to the problems of improving the organization of independent work of cadets and students of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia in the study of philosophical disciplines.

Реализация федеральных образовательных стандартов третьего поколения предполагает ориентированность профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России на формирование у обучающихся способности к самостоятельному и активному освоению нового учебного материала.

Данная установка предполагает правильный подход к организации самостоятельной работы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

С целью выявления путей оптимизации основных форм самостоятельной работы обучающихся в вузах системы МВД России в рамках гранта «Разработка методических рекомендаций по организации самостоятельной работы курсантов и слушателей» в Воронежском институте МВД России в учебных взводах, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность», был проведен анонимный письменный опрос. Было опрошено 74 курсанта и слушателя. Опрошенным курсантам и слушателям был задан вопрос «Что необходимо сделать для повышения качества самостоятельной работы курсантов и слушателей в Воронежском институте МВД России?».

Два слушателя-иностранца дали слишком общий ответ на данный вопрос. Два ответа содержали тезис о том, что необходимые условия для самоподготовки в институте уже созданы и проблема лежит в плоскости нежелания отдельных курсантов и слушателей эти условия использовать. Таким образом, репрезентативная выборка составила 70 человек.

Наиболее популярный ответ – предоставить возможность осуществлять самостоятельную подготовку к учебным занятиям в домашних условиях. Такой ответ был дан 38-ю опрошенными. Часто этот ответ был единственным пожеланием обучающихся. Некоторые ответы были более взвешенными и содержали рекомендации по совершенствованию самостоятельной подготовки, осуществляемой в институте, однако отвечающий все равно обозначал своё предпочтение подготовке в домашних условиях.

Рекомендации по совершенствованию самостоятельной подготовки, осуществляемой в институте, предложенные опрошенными были достаточно разнообразны. Анализ данных предложений позволяет распределить их на две группы – рекомендации организационного плана и рекомендации, связанные с расширением доступа курсантов и слушателей к информационным и библиотечным ресурсам в условиях института.

Рекомендации организационного плана предполагали

1. Обязательное наличие на самоподготовке курсового офицера либо преподавателя (4 респондента) – при этом некоторые опрошенные, напротив, утверждали, что контроль со стороны курсового руководства и так уже более чем достаточен.
2. Освобождение от аудиторной самостоятельной подготовки успевающих курсантов хотя бы по праздничным и выходным дням (6 ответов).
3. Правильная организация аудиторной самостоятельной подготовки (17 респондентов).

3.1 Одним из элементов подобной организации, в частности, может являться создание условий для изолированного размещения курсантов и слушателей в аудитории по 3-5 человек и соответственно внедрение педагогических методик, ориентированных на малую группу (3-5 человек).

3.2. Важным для обучающихся является наличие тишины во время самостоятельной подготовки – в отсутствие контролирующего лица, часть курсантов и слушателей просто занимаются своими делами, мешая тем, кто хочет готовиться – выходом из этой ситуации может быть создание аудиокниг и видеокниг, посвященных различным аспектам изучаемой тематики (1 респондент) – они, с одной стороны, позволят курсантам и слушателям, не способным в данный момент времени полностью сконцентрироваться на дискурсивной стороне учебного процесса, использовать время самостоятельной подготовки по прямому назначению, а также готовиться в перерывах между занятиями, по пути в институт, в нарядах, не требующих предельной концентрации внимания (данные аудиокниги, которые в частности могут быть построены по схеме «вопрос преподавателю (отраженный на экране электронного носителя) – ответ преподавателя», позволяющий создавать аудио-контент без особых временных затрат), с другой сторо-

ны, изолируют в шумовом плане – тех, кто готовится к занятиям; возможно проблему шума на самостоятельной подготовке помогут решить камеры, которые будут отслеживать выполнение творческих заданий.

4. Более четкое задание на самостоятельную подготовку (1 респондент); планирование лекционных и семинарских занятий по схеме лекция № 1 – семинар № 1 (1 респондент), лекция № 2 – семинар № 2 и т.д.; запрет на проведение самостоятельной подготовки на первой паре – планирование в это время лекции или, в крайнем случае, семинара; один из опрошенных отметил, что основная часть учебной информации усваивается на лекциях – т.е. когда преподаватель объясняет содержание темы, в этой связи следует отметить.

5. Рекомендацию об организации консультаций с преподавателями во время самостоятельной подготовки, в частности, с неуспевающими курсантами и слушателями (1 респондент); в этой связи представляется целесообразным организация онлайн консультаций с преподавателями (теми, кто имеет возможность работать в таком режиме) во время самоподготовки – по электронной почте, либо в WhatsApp (Viber), либо в закрытых группах «Вконтакте».

6. Организация творческих мероприятий во время самостоятельной подготовки (например, философского брейн-ринга с съёмкой на камеру, с последующим выставлением оценки наиболее подготовленным, либо философской либо криминологической интерпретацией современного музыкального материала); творческие задания на самостоятельную подготовку; организация научной работы, проведение заседаний научных кружков на самостоятельной подготовке (9 респондентов).

7. Разрешение использовать спортивный зал во время самостоятельной подготовки (8 респондентов).

Рекомендации, связанные с расширением доступа курсантов и слушателей к информационным и библиотечным ресурсам в условиях института включили в себя следующие предложения:

1) обеспечение возможности беспрепятственного пользования интернетом – доступный Wi-Fi, оборудование аудиторий более современной компьютерной техникой (14 респондентов);

2) обеспечение возможности пользования библиотекой во время самостоятельной подготовки (3 респондента);

3) расширение фонда электронных обучающих материалов, размещенных на сайте института, в том числе описывающих методику самостоятельной подготовки к экзамену (8 респондентов) – иностранные слушатели в особенной степени нуждаются в лекционных материалах по причине возникающих у них сложностей в восприятии лекций, предполагающих большой объем конспектируемого материала.

Таким образом, следует констатировать, что аудиторная самостоятельная подготовка, осуществляемая в институте, носит вспомогательный характер в плане действительного самостоятельного усвоения обучающимися учебного материала. Её организация нуждается в совершенствовании

- в направлении расширения возможностей пользования электронными и библиотечными информационными ресурсами и повышения способности обучающихся ориентироваться в информационном пространстве;
- в направлении усиления творческой составляющей учебного процесса;
- в направлении выбора гибкого подхода к возможностям курсантов и слушателей во время самостоятельной подготовки, учитывающего ситуативную и общепсихологическую степень способности к дискурсивной работе, что предполагает сочетание

аудиовизуальных обучающих методик, творческих заданий и традиционных форм подготовки к занятиям;

- в направления развития образовательных технологий, ориентированных на работу в составе малой группы.

Реализация указанных рекомендаций применительно к преподаванию философских дисциплин отличается определенными особенностями.

Специфика философских учебных курсов связана с большим количеством новых понятий, которые приходится осваивать обучающимся. Это означает наличие потребности в электронных изданиях, содержащих философские словари, находящиеся в корреляции с лекционным курсом.

В этой связи следует отметить, что связь традиционных и инновационных форм самостоятельной работы с лекционным курсом представляется обязательным условием преподавания философских дисциплин.

Наличие значительно числа специфических проблем, которые обычно не являются предметом частого обсуждения, а порой представляют сложность даже в плане понимания содержания философского вопроса (либо логической процедуры) позволяет говорить о целесообразности двухчастной модели самостоятельной работы, проводимой на семинарских занятиях, а также в ходе самостоятельной подготовки.

Творческим и игровым формам самостоятельной работы должны предшествовать виды подготовки, предполагающие взаимопроверку знания, содержащегося в лекционном курсе философии категориального аппарата и персоналий. Здесь могут быть использованы различные методики, в частности вид работы, в ходе которого обучающиеся устно либо визуально тестируют друг друга на предмет знания основных философских понятий и персоналий, относящихся к изучаемой теме. Преподаватель здесь может выступать и как участник этой работы, и как лицо её контролирующее.

По итогам взаимного опроса выделяются те, кто по уровню своих знаний способен принимать участие в творческих видах самостоятельной работы.

Реализация компетенций связанных с освоением методов научного исследования обучающимися предполагает в ведение в процесс самостоятельной работы (философские брейн-ринги, коллективные дискуссии по заданной проблематике, философская либо криминологическая интерпретацией современного литературного и музыкального материала) элементов научной дискуссии. Изучение темы «Аргументация и спор. Проблемы развития научного знания» курса логики, тематика курса философии с её принципиальной диалектичностью (в античном смысле)) особенно нуждается в этом.

Следует отметить, что интересы приобщения обучающихся к философской культуре, в частности к культуре философской (научной) дискуссии и интересы профессиональной деятельности сотрудника, в особенности в ситуации активного вербального прессинга со стороны граждан, снимающих происходящее на камеру, в которой от сотрудника требуется умение корректно возражать агрессивно настроенному оппоненту, в известной мере совпадают. В этом смысле философские дисциплины и самостоятельные формы работы, применяемые в ходе их преподавания, действительно могут быть подспорьем для профессиональной деятельности сотрудников ОВД не только в аспекте формирования у них правильных мировоззренческих ориентиров, но и в сугубо практическом плане.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Жданкин Владимир Александрович. Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат философских наук.

Воронежский институт МВД России.
E-mail: zhdankin77@list.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 2312-651.

Zhdankin Vladimir. Associate Professor of chair of social-humanitarian disciplines. Candidate of philosophical Sciences.
Voronezh Institute of MIA Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53.
Tel: (473) 2312-651

Ключевые слова: философские дисциплины, философская культура, самостоятельная работа, учебный процесс, научная дискуссия.
Key words: philosophical disciplines, philosophical culture, independent work, educational process, scientific discussion.

УДК 378, 372.8

Железный Сергей Валерьевич,
кандидат технических наук, доцент;
Сычев Игорь Валерьевич,
кандидат физико-математических наук, доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН

IMPLEMENTATION OF PRACTICE BASED LEARNING IN SCIENCE EDUCATION

В работе рассматриваются вопросы реализации практикоориентированного обучения в преподавании естественнонаучных дисциплин при подготовке специалистов для правоохранительных органов.

The paper deals with the implementation of practice-oriented training in the teaching of natural Sciences in the training of specialists for law enforcement.

Практическая направленность обучения способствует активизации познавательной деятельности, пробуждению и воспитанию интереса к изучаемым дисциплинам и является одним из резервов повышения качества профессиональной подготовки курсантов. Выделение при этом прикладных элементов знаний возможно для соответствующей специальности в каждой дисциплине учебной программы, в том числе и при изучении таких естественнонаучных дисциплин как «Физика», «Экология» и «Безопасность жизнедеятельности».

Отметим следующие методические аспекты обучения при преподавании естественнонаучных дисциплин, которые позволяют реализовывать практикоориентированное обучение в целом, и, в вузе МВД, в частности.

1. Принцип наглядности является один из основных принципов для естественнонаучных дисциплин. Этот принцип осуществляется при помощи технологии визуа-

лизации научной информации. Так, овладение физикой не может быть основано только на теоретических знаниях, физика – это экспериментальная и прикладная наука. Именно визуализация позволяет наглядно «обнаружить» сущность изучаемых физических явлений, законов, делает процесс познания более эффективным и глубоким. Демонстрационный материал по другим естественнонаучным курсам - «Экология» и «Безопасность жизнедеятельности» - позволяет оценить экологические ситуации, последствия, к которым приводят экологические катастрофы и многое другое.

2. Следующей особенностью обучения естественнонаучным дисциплинам является применение моделирования. Модели, безусловно, воспроизводят лишь отдельные, наиболее существенные стороны явления или процесса, не давая полную информацию об объекте. Однако с помощью моделей в физике можно наглядно показать реально протекающие сложные процессы, например, деление ядер, протекание электрического тока, электромагнитные колебания. Экологические модели имитируют экологические явления и дают возможность анализировать загрязнения различных сред жизни, наблюдать за последствиями и разрабатывать на их основе программы спасения и охраны рассматриваемого природного уголка. Моделирование делает возможным прогнозирование состояния реальных экосистем и решение сложных экологических проблем современности.

3. Еще одна важная сторона преподавания естественнонаучных дисциплин - наличие лабораторного практикума как необходимого звена учебного процесса. В задачи практикума входит актуализация полученных обучающимися теоретических знаний, знакомство с методиками экспериментов, экспериментальным оборудованием, постановка опытов и проведение исследований. Значение лабораторных занятий для естественнонаучных дисциплин трудно переоценить, с их помощью курсанты приобретают соответствующие умения и навыки, которые они будут использовать в своей практической и профессиональной деятельности.

Исходным документом для разработки методического обеспечения естественнонаучных дисциплин «Физика», «Экология», «Безопасность жизнедеятельности» при реализации практикоориентированного обучения являются рабочие программы, определяющие соответствие содержания дисциплины требованиям федерального государственного образовательного стандарта. Разработанное нами методическое обеспечение способствует повышению прикладного значения данных дисциплин, направленно на повышение эффективности их преподавания и обеспечивает овладение универсальными и общепрофессиональными инженерными компетенциями: способностью использовать в профессиональной деятельности законы естественнонаучных дисциплин; применять соответствующий физико-математический аппарат для их формализации, анализа и выработки решения; приобретать новые естественнонаучные знания, используя современные образовательные и информационные технологии; способностью к профессиональной эксплуатации современного оборудования и приборов; способностью осуществлять подбор, изучение и анализ научно-технической информации.

При формировании у курсантов вуза МВД России практикоориентированных составляющих профессиональной компетентности было запланировано оптимальное, на наш взгляд, соотношение теоретических и практических компонентов обучения. Как было отмечено, особая роль в практикоориентированном обучении отводится лабораторному практикуму. Так, во-первых, практикум должен отвечать всем требованиям федерального государственного образовательного стандарта по специальностям. Во-вторых, привить курсантам навыки работы с измерительными приборами и научить приемам математической обработки результатов и оценке их погрешностей. В-третьих, с целью повышения уровня знаний курсантов и их подготовки к изучению специальных дисци-

плин, развития интереса к дисциплине показать значение изучаемых явлений и закономерностей для обеспечения работы радиотехнических систем, систем безопасности и связи. В разработке каждого занятия указываются учебные, воспитательные и развивающие цели, структура отдельного занятия, оборудование, задание на самостоятельную работу, основная и дополнительная литература. Лабораторная работа начинается с традиционного организационного момента, за которым следует очень важный этап – актуализация знаний. Ведь только владея необходимой теоретической базой по изучаемой теме, имея представления об основных методах и способах лабораторного эксперимента, курсант может понять задание и приступить к его выполнению. Нами разработана следующая структура лабораторного практикума по физике (общая и для других дисциплин) для курсантов, обучающихся по техническим специальностям:

- выполняется лабораторная работа практикума, при этом особое внимание курсантов обращается на явления, используемые в радиотехнических системах, системах связи, системах съема и защиты информации. В ряде случаев в работу вводят упражнения, имеющие практическую, профессиональную направленность;
- на учебном макете или штатном приборе демонстрируется реальная ситуация съема или защиты информации, в основе которой лежит исследуемый физический процесс;
- обращается внимание обучающихся на применение данного явления, схемы, источника питания в реальных устройствах, используемых в профессиональной деятельности.

В заключении следует сказать, что помимо своего самостоятельного значения, естественнонаучные дисциплины для технических специальностей вузов МВД являются системообразующими в структуре профессиональной подготовки будущих специалистов, так как большая часть дисциплин профессионального цикла опирается в своей основе на естественнонаучные дисциплины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Железный С.В., Логинов В.А., Сычев И.В. Базовые учебные дисциплины в период адаптации курсантов к учебной деятельности // В сборнике: Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2014. Т. 2. № 1 (5). С. 325-327.
2. Сычев И.В. Прикладная роль физики в подготовке специалистов для правоохранительных органов // В сборнике: Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2018. № 4-3. С. 342-345.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Железный Сергей Владимирович. Начальник кафедры физики. Кандидат технических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: zhelezny@list.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-52-60.

Сычев Игорь Валерьевич. Доцент кафедры физики. Кандидат физико-математических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: mail.r.1964@mail.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-52-55.

Iron Sergei Vladimirovich. Head of physics Department. Candidate of technical Sciences, associate Professor.
Voronezh Institute of the Russian interior Ministry.
E-mail: zhelezny@list.ru
Russia, 394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-52-60.

Sychev Igor. Associate Professor of physics. Candidate of physico-mathematical Sciences, associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-52- 55.

Ключевые слова: практикоориентированное обучение, естественнонаучная дисциплина, профессиональная компетенция.
Key words: practice-oriented training, natural science discipline, professional competence.

УДК 378.1

Железной Юрий Алексеевич

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД К СТРЕЛЬБЕ ИЗ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ВООРУЖЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ, ЗАХВАТИВШИХ ОБЪЕКТ В НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

FEATURES OF THE METHODOLOGY OF TRAINING POLICE OFFICERS TO FIRE A FIREARM IN THE DETENTION OF ARMED CRIMINALS WHO SEIZED THE OBJECT IN THE VILLAGE DURING A TERRORIST ACT

В данной статье рассматриваются вопросы огневой подготовки и особенности методики проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками ОВД при задержании вооруженных преступников.

This article discusses the issues of fire training and features of the methodology of fire training with police officers in the detention of armed criminals.

Служебная деятельность подразделений ОВД, несущих службу в Северо-Кавказском регионе, характеризуется повышенными физическими и психологическими нагрузками на сотрудников, а также высокой вероятностью возникновения различных стрессовых факторов. Это, прежде всего, ситуации силового единоборства с правонарушителями, а также ситуации, возникающие в период ликвидации последствий террористических актов, несения службы в зонах вооруженных конфликтов. Все эти ситуации характеризуются сложностью и ответственностью действий, реальной угрозой здоровью и жизни мирных граждан, и сотрудников. Можно предположить, что успешность действий в таких экстремальных ситуациях определяется, прежде всего, уровнем физической и боевой подготовленности, а также психологическими особенностями сотрудников правоохранительных органов.

Частым видом применения оружия сотрудниками ОВД является огневой контакт на коротких дистанциях, который ведется индивидуально или в составе подразделений. Данные ситуации , как правило, возникают внезапно и протекают мгновенно. Поэтому специфика деятельности сотрудников ОВД диктует особый подход в вопросах огневой подготовки.

Это, в свою очередь, предъявляет повышенные требования к уровню профессионализма личного состава. Огромную роль в этом играет огневая подготовка.

Обучение стрельбе из огнестрельного оружия в ОВД Российской Федерации осуществляется в соответствии с Наставлением по огневой подготовке.

Методика обучения, изложенная в наставлении, предполагает формирование навыков ведения скоростной стрельбы из различных положений, после физической нагрузки, из-за укрытия и т.д. Однако Наставление по огневой подготовке не может в полной мере учесть все особенности ситуаций, в которых сотрудники ОВД осуществляют оперативно-служебную деятельность. Исходя из этого, в целях совершенствования и повышения уровня подготовленности сотрудников ОВД, руководителям служб и подразделений в ходе проведения практических занятий, необходимо применять различные стрелковые упражнения и современные методики обучения отражающие современные реалии и ситуации ближнего огневого контакта, а также использовать различные виды оружия, имеющиеся в подразделениях, с учетом специфики выполняемых оперативно-служебных задач, уровня подготовленности личного состава, наличия и состояния учебно-материальной базы, соблюдения мер безопасности.

Целесообразно построить методику обучения огневой подготовке следующим образом:

- проанализировать опыт и результат огневых контактов как при проведении спецопераций так и при задержании вооруженных преступников;
- на рациональности действий в ходе огневого контакта;
- преподаваемый материал должен быть прост и легко восприимчив;
- приемы и правила стрельбы должны быть рассчитаны на физиологию среднего человека;
- достижение на максимальной эффективности в заданных уровней подготовки.

К специфическим особенностям применения огнестрельного оружия при проведении специальных операций для пресечения террористических актов, необходимо отнести:

- повышенную психическую напряженность и ответственность за результативность стрельбы;
- большую физическую нагрузку;
- использование средств индивидуальной и бронезащиты защиты;
- ведение огня на коротких дистанциях с использованием укрытий;
- нестандартность и разнообразие изготовок;
- ограниченное время и ограниченная видимость при стрельбе;
- действия в замкнутом пространстве с вероятностью силового и огневого противоборства.

Таким образом, целесообразно выделить два этапа огневой подготовки. На первом этапе в соответствии с наставлением формируются базовые навыки владения табельным огнестрельным оружием. На втором — проводятся дополнительные занятия, призванные с учетом имеющегося опыта в отечественной практике антитеррористической деятельности и выработанных тактико-технических и психологических приемов подготовить сотрудников к действиям с оружием для нейтрализации преступников с оружием, захвативших объект в населенном пункте при проведении террористического акта.

Рассмотрим специфику подготовки на втором этапе обучения стрельбе из боевого оружия. В настоящее время не существует единой научно-обоснованной методики подготовки к стрельбе, учитывающей особенности выполнения оперативно-служебных задач при задержании вооруженных преступников, захвативших объект в населенном пункте с целью совершения террористического акта.

В соответствии с ранее обозначенными особенностями применения оружия мы выделяем следующие задачи, подлежащие решению в процессе подготовки сотрудников:

1. Формирование навыков стрельбы в нестандартных условиях.

При решении такого рода задач целесообразно уделять особое внимание развитию профессионально значимых навыков посредством выполнения следующих приемов:

- выполнение упражнений в стрельбе после физических упражнений различной интенсивности (выполнение боевых приёмов борьбы, силовых упражнений, бег на дистанциях до 50 м — как обычный, так и с преодолением препятствий, с нагрузкой на вестибулярный аппарат);
- действия с оружием в средствах индивидуальной защиты (СИЗ) (следует учитывать тот фактор, что применение СИЗ в два раза сокращает возможность принятия изготовок при стрельбе вследствие ограничения степеней свободы в плечевом поясе и тазобедренных суставах; нарушает устойчивость системы «стрелок-оружие», которая зависит от площади опоры и расположения общего центра тяжести системы, затрудняет производство прицельной стрельбы, стрельбы двуручным хватом при стрельбе из пистолета, лежа из различных положений);
- выбор и принятие положений для стрельбы, соответствующих обстановке, извлечение оружия без перемещения и с перемещениями с одновременной подготовкой его к стрельбе (заряжание) без визуального контроля за своими действиями;
- выполнение упражнений скоростной стрельбы на коротких расстояниях с использованием различных укрытий, с переносом направления огня по фронту, в условиях ограниченной видимости цели, в неблагоприятных погодных условиях, без традиционного прицеливания, т.е. «по стволу», с применением бинокулярного зрения;
- выполнение технических действий с оружием при передвижениях, снижающих вероятность поражения огнем (например, приближение к правонарушителю бегом по зигзагообразной траектории в случае, исключающем возможность перехода в укрытие), с уменьшением площади собственного поражения посредством изменения положения для стрельбы;
- проведение занятий на незнакомой местности с интенсивным использованием различных средств имитации (световых и звуковых раздражителей); со скрытой подготовкой и неожиданным применением препятствий и заграждений в моменты активных действий обучающихся.

2. Формирование навыков обеспечения личной безопасности и тактики индивидуальных и групповых действий при обезвреживании вооруженных преступников, находящихся в здании.

При решении такого рода задач целесообразно уделять внимание подготовке по следующим направлениям:

- обеспечение личной безопасности при перемещениях на открытой или пересеченной местности посредством отработки приемов перемещения на площади, улице, в помещениях: на лестничных маршах, чердаках, в коридорах, подвалах и т.п.;
- обеспечение личной безопасности посредством применения специальных средств и приемов: дымовых завес, свето-шумовых гранат, огня прикрытия и т.п.;
- отработка различных способов обезвреживания вооруженных преступников индивидуальными и групповыми действиями с использованием специальных тактиче-

ских приемов задержания (в подъезде дома, в подвалах или на чердаках, в отдельном помещении, в отдельно стоящем малоэтажном жилом строении, надворных постройках, в общественных местах).

Для реализации вышеуказанных задач целесообразно применять метод моделирования, проигрывания и последующего разбора действий по решению типовых заданий в условиях, максимально приближенных к реальным. При подготовке занятий следует исходить из того, что искусственное создание ситуации, которая полностью смоделировала бы конкретные условия действий личного состава в той или иной ситуации, затруднительно. Однако приблизить условия к реальным возможно. Необходимо проводить занятия так, чтобы каждый сотрудник в ходе учебы проделал большинство тех действий, которые могут потьребоваться в ходе выполнения поставленных задач. При этом особое внимание необходимо уделять соблюдению мер безопасности при действиях с оружием в составе группы.

Проводить учебные занятия для отработки действий в здании (на объекте), следует на специальных полигонах, имеющих различный рельеф местности и оборудованных отдельными фрагментами различных объектов, строений. Специальные умения и навыки в таких условиях оптимально формировать с использованием современных технических средств обучения, компьютерных стрелковых тиров, мультимедийного сопровождения, при помощи учебного, боевого или специального маркерного оружия.

Таким образом, степень готовности сотрудника к действиям с оружием при обезвреживании террористов во многом зависит от внимания, уделяемого огневой подготовке, от объема средств, выделяемых на развитие её материально-технической базы.

Приведенная методика не носит исчерпывающего характера. Противодействие — терроризму достаточно острая проблема с изменяемой структурой действий. Это определяет необходимость постоянного совершенствования профессиональной подготовки сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80. URL: http://docs.cntd.ru/document/902252453 (дата обращения 15.09.2016).

2. Гачечиладзе Я.В. Физическая подготовка стрелка: учебное пособие / Я.В. Гачечиладзе, В.А. Орлов // Теория стрельбы, - Москва, 1984. - №2. - С. 112

3.Гачечиладзе, Я.В. Выносливость стрелка / Я.В. Гачечиладзе, В.А. Орлов // Разноцветные мишени, - Москва, 1986. - №2. - С. 71-74

4. Потапов А. П64 Приемы стрельбы из пистолета: Практика СМЕРШа/А Потапов.- М.: «Издательство ФАИР», 2010.- 576с.: ил.- (Спецназ).

5. Потапов А.А. П64 Тактическая стрельба. – 2е изд., испр.и доп./ А.А. Потапов. – М.:»Издательство ФАИР», 2011.-544с:ил.- (Спецназ).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Железной Юрий Алексеевич старший преподаватель кафедры огневой подготовки.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: sansey5252@rambler.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-56-40.
Zheleznoy Yuri Alekseevich senior lecturer of the Department of fire training

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: sansey5252@rambler.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53 Tel. (473) 200-56-40.

Ключевые слова: методика стрельбы, полиция, огневая подготовка, оружие, обучение, психологическая подготовка.
Keywords: firing technique, the police, fire training, weapons training, psychological training.

УДК 371.38

Журавлёв Сергей Сергеевич

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА У БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОВД

THE STUDY OF HISTORY AS ONE OF THE FACTORS OF FORMATION OF PATRIOTISM AMONG THE FUTURE POLICE OFFICERS

В современной профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел довольно важное значение приобретает система гражданско-патриотического воспитания курсантов и слушателей образовательной организации МВД России. Среди дисциплин гуманитарного цикла история выступает важным фактором формирования гражданственности и патриотизма у будущих сотрудников ОВД.

The system of civil-Patriotic education of cadets and students of the educational organization of the Ministry of internal Affairs of Russia becomes quite important in modern professional training of employees of law-enforcement bodies. Among the disciplines of the humanitarian cycle, history is an important factor in the formation of citizenship and patriotism among future police officers.

В соответствии с современной образовательной парадигмой высшего профессионального образования в рамках правоохранительной сферы РФ подготовка кадров для органов внутренних дел осуществляется на основе федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, основная цель реализации которых заключается в формировании у курсантов и слушателей широкой базы профессионально-значимых личностных компетенций: общекультурных, профессиональных и профессионально-специализированных.

Следует отметить, что наиболее важное значение в обучении и воспитании будущих сотрудников ОВД принадлежит таким образовательным целям, как формирование законопослушной, толерантной личности, которая будет осуществлять свою профессиональную деятельность в соответствии с требованиями Конституции РФ, руководствоваться фундаментальными принципами законности и патриотизма, способной с уважением относиться к культурно-историческому наследию и традициям своего государства, а также других стран и народов. Такие профессионально-значимые качества сотрудника полиции, как патриотизм и гражданственность принадлежат к числу наиболее важных личностных свойств, формируемых в рамках современной образовательной парадигмы.

В соответствии с вышеуказанными позициями одно из важных мест в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел принадлежит такому фундаментальному направлению в образовании, как гражданско-патриотическое воспитание, то есть целенаправленная, систематическая, организующая деятельность, направленная на формирование у сотрудников ОВД чувства любви к своей Родине, своему народу и государству, а также готовности к выполнению гражданского и служебного долга перед государством и обществом в целом.

Основной целью патриотического воспитания обучающихся в рамках образовательной системы органов внутренних дел выступает формирование гражданственности и патриотизма как наиболее значимых, базовых ценностей личности в интересах общества и государства.

В настоящее время в образовательной системе МВД России в соответствии с современными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования, а также с учётом специфики профессиональной подготовки намечены основные направления гражданско-патриотического воспитания будущих сотрудников ОВД: формирование патриотизма, гражданственности, чувства любви к Родине, уважение к своей культуре, а также культурным традициям иностранных государств, веротерпимости, национального и социального конформизма, верности присяге и уставам МВД России, неуклонное и целенаправленное их соблюдение и т.д.

Довольно важное значение в формировании профессионально-значимых качеств будущего сотрудника ОВД в образовательной системе МВД, осуществляющей подготовку кадров для правоохранительной деятельности, принадлежит дисциплинам гуманитарного цикла, способствующих развитию эмоционально-волевых, нравственно-этических, гражданско-патриотических свойств личности.

Среди этих дисциплин, предметам исторического цикла (история, история ОВД, история государства и права, история культуры России и т.д.) отводится особая роль, которая заключается в культивировании и сохранении в сознании граждан патриотических чувств и любви к своему Отечеству, глубокого уважения к своей истории и культуре, а также к историко-культурному наследию другого народа, формированию толерантного отношения к представителям другой национальности, религии, обычаев и традиций.

В учебно-воспитательном процессе образовательных учреждений системы МВД России в настоящее время активно применяются следующие общепринятые формы и методы воспитания патриотизма на занятиях по дисциплинам исторического цикла: изучение истории ОВД, а также героических страниц его прошлого, широкое привлечение к работе с обучающимися ветеранов МВД и сотрудников, принимавших участие в боевых действиях, защите национальных границ своего государства, активное привлечение обучающихся к работе с ветеранами ОВД, оказание им и их родственникам посильной помощи, участие обучающихся в культурно-массовых мероприятиях (посещение музеев боевой славы, памятных мест боёв и сражений, мемориалов и т.д.), историческая и музейная работа (участие обучающихся в формировании коллекций исторических музеев региона, населённого пункта, образовательной организации) и т.д.

Таким образом, патриотическому воспитанию будущих сотрудников ОВД в настоящее время отводится немаловажное значение. Достаточно значимая роль в формировании таких социально-значимых свойств личности сотрудника полиции, как патриотизм и гражданственность принадлежит дисциплинам исторического цикла. Изучение истории выступает фундаментальной основой для дальнейшего сохранения и развития славных боевых и профессиональных традиций, которые передаются молодому поколению защитников правопорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ (действующая редакция, 2016) // URL: http://base.garant.ru/12192456/.

2. Федорова Н.П., Романова М.Л., Киселева Е.С. Патриотизм как личностно-профессиональное качество / Н.П. Федорова // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. Краснодар. - 2015. - №5. - С. 114-129.

3. Курлыкина М.А. Проблемы патриотического воспитания молодёжи в условиях современной России / М.А. Курлыкина // Воспитание гражданственности и патриотизма студенческой молодёжи в условиях современной России. Сборник стаей. – Магнитогорск, 2005. – С. 96-98.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Журавлёв Сергей Сергеевич. Преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

zhuravlev310@yandex.ru

394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-65.

Zhuravlev Sergej Sergeevich. Lecturer of the Department of social and humanitarian disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. 200-53-65.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, профессионально-значимые качества, правоохранительные органы.

Key words: civil-Patriotic education, professionally significant qualities, law enforcement agencies.

УДК 378.6

Закирьянова Ания Хамитовна,
кандидат педагогических наук, доцент

РОЛЬ ДИСЦИПЛИН ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЦИКЛА В ФОРМИРОВАНИИ ГОТОВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К РАБОТЕ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

THE ROLE OF DISCIPLINES OF THE LINGUISTIC CYCLE IN THE FORMATION OF STUDENTS' READINESS TO WORK WITH FOREIGN CITIZENS

Статья посвящена проблеме формирования у обучающихся образовательных организаций системы МВД России готовности к работе с иностранными гражданами. Автор рассматривает возможности использования воспитательного потенциала дисциплин лингвистического цикла при формировании личностных качеств обучающихся, способствующих адекватному реагированию сотрудников полиции на конкретные ситуации, возникающие в сфере их профессиональной деятельности.

The article is devoted to the problem of the formation of students' readiness to work with foreign citizens in the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author considers the possibility of using the educational potential of the disciplines of the linguistic cycle in the formation of the students' personal qualities, contributing to an adequate response of police officers to specific situations arising in the area of their professional activities.

Рубеж XX-XXI веков ознаменовался серьезными геополитическими и экономическими изменениями в мире, что повлекло за собой обострение проблем, связанных с демографической ситуацией. Изменение структуры населения в результате усиления миграционных процессов стало источником роста социально-экономических, политических, демографических, этнических и других проблем, с которыми столкнулись государства [1]. «Миграция – это важная составляющая глобализации мировой экономики» [2]. Однако негативным последствием процесса интеграции мигрантов в принимающее общество может явиться рост преступности.

Интенсивное развитие международных контактов и превращение России в открытое общество существенно повлияло на повышение интереса иностранных граждан к русской культуре, на их стремление посетить нашу страну при проведении крупных спортивных и зрелищных мероприятий. Привлечение сотрудников органов внутренних дел к выполнению задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий международного уровня является гарантией безопасности присутствующих на них граждан. Во многом от того, насколько сотрудник органов внутренних дел владеет наукой и искусством общения с коллегами, гражданами зависит успех его профессиональной деятельности. Знание особенностей делового взаимодействия с людьми, относящимся к различным национальным культурам, позволит сотруднику полиции адекватно реагировать на конкретные ситуации, возникающие в сфере его профессиональной деятельности, и, как следствие, будет способствовать успешному выполнению возложенных на него служебных обязанностей.

В этой связи важной составляющей педагогической деятельности преподавателя образовательной организации системы МВД России является необходимость выстраивания конструктивного взаимодействия с обучающимися, направленного на формирование их личностных качеств. Современное высшее образование не может быть никаким другим, кроме как личностно–ориентированным [3].

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования изменили систему требований, предъявляемых к планируемым результатам обучения по учебным дисциплинам, соотнесенным с планируемыми результатами освоения основной профессиональной образовательной программы (ОПОП). Эти требования не связаны с конкретной дисциплиной и отличаются своей универсальностью. Формируемые в ходе реализации ОПОП компетенции, выступающие как совокупность взаимосвязанных личностных качеств, подразделяются на общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные и профессионально-специализированные компетенции. Овладение обучающимися общекультурными компетенциями в ходе изучения дисциплин лингвистического цикла предполагает, кроме всего прочего, формирование у них способности толерантного восприятия социальных, культурных, конфессиональных и иных различий, усвоение эффективных способов взаимодействия с гражданами, в том числе – иностранными.

Экономические и социально-культурные изменения, происходящие в современном мире, способствуют росту межкультурной коммуникации, расширению международного сотрудничества во всех сферах человеческой деятельности, установлению контактов между представителями разных культур. Все это обусловило изменение статуса, роли и функций дисциплин лингвистического цикла. В этой связи особое внимание при осуществлении образовательного процесса уделяется реализации принципов коммуникативности и межкультурного взаимодействия в их единстве. Все это требует от будущего специалиста профессиональной компетентности, неотъемлемым показателем которой является свободное владение иностранным языком и нормами межкультурного общения [4].

Перед преподавателями русского и иностранных языков образовательной организации высшего образования стоит задача формирования способности обучающегося к межкультурной коммуникации как одной из существенных предпосылок его профессиональной интеграции в современное поликультурное общество. Освоение содержания дисциплин лингвистического цикла обогащает обучающегося как в плане приобретения практического эффекта от обучения, так и в плане того вклада, которое усвоенное знание вносит в формирование человека как личности.

Практическое занятие по дисциплинам лингвистического цикла должно максимально использоваться как пространство для работы с менталитетом будущих специалистов. Ценность его определяется как тем, что и как пережил на занятии каждый обучающийся, так и тем, какой жизненный опыт он приобрел и в какой мере он изменился как личность. Речь не идет о снижении ценности приобретаемых знаний, умений и навыков – они остаются важным показателем образованности, а о расстановке приоритетов, когда на первое место выдвигается духовно-нравственная работа, осуществляемая в ходе занятия. Средствами русского и иностранных языков можно развить и усилить такие профессионально значимые для сотрудника органов внутренних дел качества как вежливость, толерантность, коммуникабельность, гуманизм, способность к рефлексии, готовность к взаимодействию с представителями различных национальных сообществ. Воспитательный потенциал указанных дисциплин позволяет сформировать у обучающихся адекватную оценку других культур, иного образа жизни, особенностей профессиональной деятельности – всего того, что позволяет преодолевать отрицательные стереотипы по отношению к другим народам, ксенофобию, нежелание общаться с представителями других культур.

Важно помнить, что сотрудник полиции, к которому обращается иностранный гражданин, является для него воплощением государственной власти, поэтому от того, как полицейский строит общение с ним, складывается представление обо всем народе. «Имидж является одной из главных составляющих профессионализма полицейского и представляет собой обобщенный образ, отражающий его параметры психологических и профессиональных характеристик» [5]. Формированию положительного имиджа спо-

собствует создание обобщенного образа идеального полицейского – профессионала, обладающего развитыми морально-нравственными качествами и коммуникативными навыками [5].

Образовательный процесс по учебным дисциплинам «Риторика», «Иностранный язык», «Русский язык в деловой документации» обладает всеми возможностями для развития личности обучающегося. При обучении дисциплинам лингвистического цикла особую важность приобретают содержание учебного материала, методика обучения, личность преподавателя. Именно они призваны обеспечить практическое решение воспитательной задачи – формирование ценностного отношения к обществу, отечеству и человеку как феномену мира, к иной лингвокультуре. Повышение мотивации к изучению дисциплин лингвистического цикла достигается за счет применения профессионально ориентированного подхода к обучению. Приобретаемые знания должны иметь профессиональную значимость для обучающегося, раскрывать его творческий потенциал.

Овладение будущим специалистом навыками оценки своих поступков и поступков окружающих с точки зрения норм этики и морали, которые формируются в ходе риторической подготовки сотрудников полиции, будет способствовать формированию у граждан положительного образа полицейского, укреплению международного авторитета органов внутренних дел Российской Федерации.

Овладение социокультурной компетенцией как важной составляющей межкультурной коммуникативной компетенции, формируемой на занятиях иностранного языка, позволит обучающимся приобрести «совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям, стереотипам поведения носителей языка» [6].

Вступая в контакт с иностранными гражданами, сотрудник полиции должен проявлять уважение, тактичность, корректность в использовании речевых средств современного русского литературного языка, терпение и выдержку, контролировать свои эмоции. Сотрудник полиции не должен переносить стереотипы в отношении представителей иной культуры, сформированные на бытовом уровне, на уровень профессионального общения. Сотруднику полиции следует стремиться избегать заложенных в сознании человека стереотипов «свой-чужой». Воспитание – это процесс, проходящий в тесной взаимосвязи с процессом обучения. Преподаватель, осуществляющий учебно-воспитательный процесс, должен владеть знаниями нравственных норм поведения и проявлять их при взаимодействии с обучающимися; владеть и грамотно осуществлять отбор используемых образовательных технологий, реализуемых подходов к обучению дисциплине, методов и средств обучения, воздействующих на мотивационно-потребностную сферу личности обучающегося; стимулировать внутренние ресурсы обучающегося, направляя их на развитие интереса к постижению иных культур.

Формирование ценностного отношения личности обучающегося к своей профессиональной деятельности происходит через деятельность. Формирование у обучающихся образовательных организаций системы МВД России готовности к работе с иностранными гражданами можно достаточно продуктивно реализовать через интеграцию в образовательный процесс интерактивных технологий, к примеру, через использование ролевых, ситуационно-ролевых, имитационных игр, позволяющих смоделировать ситуацию реального общения.

При обучении дисциплинам лингвистического цикла возникают безграничные воспитательные возможности, если русский и иностранные языки используются как средство для приобщения обучающихся к духовной культуре русского народа и народа страны изучаемого языка, познания действительности путем коммуникации как способа самопознания и самовыражения личности в процессе общения. Содержание указанных дисциплин вносит свою лепту в воспитание социально-активной личности обуча-

ющегося. В процессе обучения осуществляется воспитание таких важнейших моральных качеств личности, как: патриотизм, толерантность и гуманизм.

Результатом реализации воспитательного потенциала дисциплин лингвистического цикла в образовательном процессе является личность, способная принимать активное участие в социально-экономическом и культурном развитии общества, а также полноценно включаться в интегративные процессы, происходящие в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский А.Г. Новая роль миграции в демографическом развитии России // Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 томах/ сост.: Н.В. Мкртчян, Е.В. Тюрюканова; отв. ред.: Ж.А. Зайончковская. Т. 1: Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции. – Москва: Спецкнига, 2013. – С. 99.
2. Абдрахманова Л.В. Влияние миграционных процессов на демографическую ситуацию современной России// Миграционные процессы: тренды, вызовы, перспективы: сборник материалов международной научно-практической конференции/ под ред. Н.Г. Багаутдиновой, Е.В. Фахрутдиновой. – Казань: Отечество, 2014. – С. 10.
3. Теория и практика профессионально-педагогического образования: коллективная монография. Т. 3 / Г.М. Романцев, Э.Ф. Зеер и др.; под ред. Г.М. Романцева. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2013. – 308 с.
4. Галимзянова И.И. Формирование способности к межкультурной иноязычной коммуникации// Вестник СПбГУ. Сер. 15. 2012. Вып. 1. – С. 227.
5. Цветков В.Л., Ануфриева Д.А, Психолого-педагогические аспекты становления и развития личности// Психопедагогика в правоохранительных органах, 2018. – № 3 (74). – С. 23.
6. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст]/ Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва: ИКАР, 2010. – с. 286.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Закирьянова Ания Хамитовна. Кандидат педагогических наук, доцент.
Уральский юридический институт МВД России.
E-mail: azakir2012@bk.ru
Россия, 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66. Тел. (343) 331-70-80.

Zakiryanova Aniya Khamitovna. Candidate of pedagogical sciences, associate professor.
The Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
Work address: Russia, 620057, Yekaterinburg, Korepina Str., 66.
Tel. (343) 331-70-80.

Ключевые слова: дисциплины лингвистического цикла, формирование личности, интерактивные технологии, качества личности, образовательный процесс.

Key words: disciplines of the linguistic cycle, personality formation, interactive technologies, personality qualities, educational process.

УДК 377:378.

Зверков Евгений Андреевич

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОВД С ОБЩЕСТВОМ И СМИ

HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE AS A TOOL OF INTERACTION WITH SOCIETY AND THE MEDIA

Статья посвящена вопросу повышения эффективности взаимодействия правоохранительных органов и общества в проблеме сохранения историко-культурного наследия.

The article is devoted to the issue of increasing the efficiency of interaction between law enforcement agencies and society in the problem of preservation of historical and cultural heritage.

Сохранение историко-культурного наследия является необходимым элементом поддержания цивилизации в том виде, в котором мы привыкли её видеть. Задача исторического наследия – вовсе не развлекательно-досуговая, а сфера её применения – отнюдь не ситуационного характера. Не будет преувеличением заявить, что история помогает отдельному человеку почувствовать свою принадлежность к человечеству. Историко-культурное наследие, таким образом, обеспечивает ментальную непрерывность развития социума. Нельзя недооценивать и роль истории в обеспечении внутренней целостности и политической стабильности общества и государства. Укрепление этноидентичности как имманентное свойство истории, её способности в сфере психоэмоциального воздействия на человека в свете истории XX века и бархатных революций начала XXI века уже не вызывают той скептической улыбки, которой одаряли историков ещё несколько десятилетий назад. Пора прямо и недвусмысленно принять прикладной характер истории.

Современное законодательство, несмотря на ряд пробелов, связанных с процедуральной стороной охраны историко-культурного наследия, всё же обеспечивает определённые механизмы его защиты. В данном случае, основополагающим документом считается Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Статья 3 данного закона к памятникам истории и культуры относит «объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [1]. Следовательно, под сферу защиты закона попадает вся материальная культура человека, представляющая собой историческую ценность.

Таким образом, одним из направлений деятельности полиции является защита историко-культурного наследия. Что не менее важно, эта деятельность может и должна осуществляться в сотрудничестве с общественностью. В частности, это могут быть об-

щественные организации – например, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, активно действующее и на территории Воронежской области.

Вместе с тем необходимо, чтобы эта деятельность носила открытый характер. К этому, по крайней мере, нас обязывает статья 8 Федерального закона 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», провозглашающая принципы открытости и публичности в деятельности полиции [2].

Нельзя, однако, не отметить совершенно безрадостный факт – за первые 7 месяцев 2019 года на сайте ГУ МВД России по Воронежской области нет ни одного упоминания о деятельности правоохранительных органов в сфере охраны историко-культурного наследия. Самая свежая новость, которую выдаёт поисковик сайта по запросу «историко-культурное», датирована ещё 2014 годом, когда полицейские Борисоглебска изъяли у рабочих 24 копеечных монеты начала XIX века, найденные последними при проведении земельных работ на стадионе г. Борисоглебска. Таким образом, мы получаем любопытную интенцию, наводящую нас на мысль об отсутствии правонарушений в данной сфере и полном благополучии в процессе сохранения исторического наследия.

СМИ, однако, придерживаются противоположной позиции и с завидной периодичностью публикуют материалы о новых нарушениях. Так, например, нередки случаи осуществления земельных работ без проведения положенной по закону историко-культурной экспертизы. Типичный пример халатного отношения муниципалитетов области к нормам закона проявили текущим летом городские власти Новохопёрска. Владимир Спесивцев, глава Новохопёрского района, в ответ на запрос из ВООПИиКа в адрес районной администрации с просьбой о проведении предварительной археологической экспертизы в месте земельно-устроительных работ на возможной территории расположения верфей петровского времени, простецки заявил, что поиск доказательств того, что в этом месте имеются «объекты культурного наследования» — личное дело ВООПИиКа и его председателя А. Никитина [3]. И это только один из многих примеров обращения муниципалитетов к 73-ФЗ в духе русских крестьян начала XX века – т.е. как к единовременному, не обязательному к исполнению распоряжения. Представляется, что правоохранительным органам следует, с одной стороны, усилить работу на данном направлении, а с другой – стремиться привлекать к освещению данной работы СМИ.

Значительно улучшить ситуацию могло бы взаимодействие ОВД с управлениями по охране объектов культурного наследия (ОКН). И речь идёт не только о сохранении памятников культуры при ремонтных или реставрационных работах, но и надзоре за соблюдением законности действий самих управлений, исключении ситуаций конфликта интересов и злоупотребления сотрудниками управлений своими должностными полномочиями. В частности, речь идёт о выдаче разрешений (открытых листов) на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия. Полная свобода действий, которой сейчас пользуются управления по охране ОКН, создаёт условия, при которых выдача открытых листов может производиться в пользу подставных фирм, сотрудниками или совладельцами которых выступают сами сотрудники управления, что попадает под определение «конфликта интересов», зафиксированного в ст. 14.1. Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»[4].

С учётом специфики нарушений и преступлений в сфере культуры и исторического наследия, большое значение имеет сотрудничество ОВД с учёными-историками – в частности, археологами и краеведами. Они могут выступать в качестве экспертов, своевременно сообщать в ОВД о ставших им известными нарушениях.

К сожалению, на данный момент мы уделяем крайне мало внимания преступлениям в сфере истории, культуры и искусства. Предельно затруднительно найти и какую-либо статистику по преступлениям в сфере охраны историко-культурного наследия и в федеральных статистических показателях.

Борьба за сохранение материальной культуры давно стала маркером цивилизованности общества. Ведётся эта работа и в нашей стране, однако ей по-прежнему не хватает открытости. Между тем, данная сфера могла бы стать дополнительной точкой укрепления сотрудничества и доверия между обществом, СМИ и правоохранительными органами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 13.06.2019).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 13.06.2019).
3. Воронежский историк призвал спасти от застройки места верфей воронежских времён // Режим доступа: https://vestivrn.ru/news/2019/07/12/voronezhskii-istorik-prizval-spasti-ot-zastroiki-mesta-verfei-petrovskikh-vremyon/ (дата обращения: 12.07.2019).
4. Федеральный закон Российской Федерации от 02.03.2007 N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации". – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (дата обращения: 13.06.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зверков Евгений Андреевич. Преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-65.

E-mail: zverkovphd@yandex.ru

Zverkov Evgeny Andreevich. Lecturer of the Department of social and humanitarian disciplines.

Voronezh Institute of Russian Ministry of Internal Affairs.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. 200-53-65.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, полиция, общественная безопасность.

Key words: historical and cultural heritage, police, public security.

УДК 34.06

Квасов Олег Николаевич,
доктор исторических наук, доцент

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

THE INTERNATIONAL TERRORISM IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE EARLY 20TH CENTURY

Статья посвящена проблематике международного терроризма, в частности его применению на территории Российской империи в начале XX в. На основе анализа деятельности многочисленных национально-террористических группировок, современных дефиниций и критериев данной преступной деятельности, делается вывод об активном использовании системы и механизмов международного терроризма против царской администрации.

This article considers the issue of the international terrorism and particularly its application in the Russian empire in the early 20th century. The conclusion about the extensive use of systems and mechanisms of the international terrorism against the Tsar's administration is made on the basis of the national terrorist groups' activities analysis, and modern definitions and criteria of this criminal activity.

Актуальность изучения международного терроризма не вызывает сомнения, особенно в контексте современной борьбы с религиозным экстремизмом, транснациональным криминалом и националистическим шовинизмом. Теоретические исследования в состоянии представить перспективы развития феномена терроризма, специфику его современной эскалации, разработать оптимальные методики противодействия. Таким исследованиям особенно важна возможность исторической ретроспективы, что позволяет выделять закономерности и особенности развития феномена терроризма во всех его формах и разновидностях.

Как уже неоднократно отмечалось, при всей смысловой ясности термина "международный терроризм" проблема дефиниций с этим понятием, как и вообще с феноменом терроризма, не решена. Мы исходим из определения терроризма как способа борьбы, включающего в себя систематическую эскалацию насилия на микроуровне с целью решить макропроблему. Соответственно к международному терроризму могут быть отнесены акции в составе преступления, которых присутствуют следующие критерии, предлагаемые Интерполом в Руководстве по борьбе с международным терроризмом, 4.1.2, редакция 1988 г. [1]:

1) преступные акции террористического характера, непосредственно затрагивающие в той или иной степени интересы, или наносящие ущерб как минимум двум государствам или международным организациям;

2) террористическая деятельность, осуществляемая на территории как минимум двух государств;

3) координация и согласование деятельности террористических групп разных стран;

4) если средства, инфраструктура и планирование преступной группы происходят из другой страны;

5) создание и деятельность международных террористических организаций.

Если руководствоваться этими критериями, то можно утверждать, что антиправительственная террористическая деятельность международного характера на территории России проблема не только сегодняшнего дня. Факты показывают, что царской администрации пришлось столкнуться с этим феноменом ещё на рубеже XIX и XX веков.

Причём в масштабах более впечатляющих, чем мы наблюдаем в современной России. При этом необходимо учитывать отсутствие в начале XX века, во-первых, самого понятия и всех правовых и юридических нюансов феномена международного терроризма и, во-вторых, отсутствие практики сотрудничества между государствами в борьбе с проявлениями международного терроризма.

Начиная со второй половины XIX в. российское правительство столкнулось со стремительным ростом революционной и общественной активности. Значительная часть революционных партий носила ярко выраженный экстремистский характер. В учредительных и программных документах некоторых из этих организаций (эсеры, анархисты) открыто постулировались террористические методы борьбы, а уставные документы содержали положения о наличие экстремистско-террористических подразделений. Пик революционно-террористического насилия в Российской империи был достигнут в событиях, связанных с Первой российской революцией (1905-1907 гг.).

Общеизвестно, что российские оппозиционные и революционные деятели скрывались от царской власти за рубежом, причём делали это фактически открыто для администрации принимающего государства, не прекращая своей революционной деятельности. Основными "террористическими базами" были Женева, Париж, Лондон. Здесь формировались, готовились и обучались террористические группы эсеров, анархистов, социал-демократов. В Европе террористами координировалась деятельность, разрабатывались новые типы оружия, заимствовались наиболее эффективные его варианты у зарубежных соратников и исследователей (бомбы-македонки, попытки приспособить для терактов подводные лодки и самолёты). Прилагаемые усилия царской администрации в контакте с правительствами зарубежных государств прекратить эту деятельность практически оказались тщетными.

В течение русско-японской войны 1904-1905 гг., финансовая помощь для организации активных антиправительственных действий, в т.ч. террористического характера, была предоставлена японским правительством ряду российских оппозиционных организаций (Партии социалистов-революционеров, Польской социалистической партии, Финляндской партии активного сопротивления, Грузинской партии социалистов-федералистов-революционеров). На японские деньги, с координирующей помощью организатора и руководителя Финляндской партии активного сопротивления К. Циллиакуса были организованы в 1904 г. Парижская и в 1905 г. Женевская межпартийные конференции оппозиционных организаций, призванные консолидировать их деятельность [2]. На эти же деньги закупалось оружие, поставляемое в Россию, и готовились массовые вооружённые выступления.

Вообще, фактически все партии революционной и националистической направленности в Российской империи начала XX века получали в той или иной мере финансовую помощь из-за рубежа, причём сбор этой помощи по миру осуществлялся подчас в открытой форме с обнародованием антиправительственной и террористической её направленности.

С 1908 г. "Польская социалистическая партия – революционная фракция" под руководством Ю. Пилсудского не только получала от сотрудников австро-венгерского генерального штаба материальную помощь и территориальное прикрытие для подготовки польских боевиков, но и координировала свои разведывательные и террористические действия с сотрудниками штаба [3].

Особенно планомерный и хорошо организованный боевой характер имела подготовка и деятельность армянских фидаев (гайдуки, боевики) [4]. Ведя национально-освободительную борьбу, фидаи представляли угрозу не только турецким и иранским властям. После введения царского закона 12 июня 1903 г. о конфискации имущества армянской церкви, фидаи начали проводить теракции и на российском Кавказе. Наиболее громкими стали осуществлённые ими в 1904 г. покушения на командующего военным округом Г.С. Голицына [5], а в 1905 г. убийство бакинского губернатора М.А. Нака-

шидзе [6]. Особенно деятельность фидаев приобрела широкий масштаб во время и после националистических погромов в Баку 1905 г. Необходимо отметить, что армянское движение фидаев не контролировалось, и тем более не организовывалось каким-либо государством или властными структурами. Это было ярко выраженное региональное партизанское движение, в современном понимании, имеющие значительные черты международного терроризма.

Кроме националистических армянских фидаев, с территории Российской империи проникавших на территорию Турции и Ирана, в соседнее государство Иран неоднократно проникали кавказские революционные формирования. Практически Иранская революция 1905-1911 гг., в ходе которой была провозглашена конституция и созван парламент, была спланирована и поддерживалась на всём своём протяжении с российского Кавказа [7].

Учитывая перечисленные факты, можно заключить, что в гибели Российской империи определённую роль сыграл и фактор международного терроризма. Абсолютизация этого фактора в гибели самодержавной России, что часто встречается в публицистической и даже научной литературе, несомненно, некорректна. Однако учитывать этот пример и опыт дестабилизации государственной власти, особенно в современной Российской Федерации, целесообразно.

Необходимо отметить, что в противодействии международному терроризму основной упор необходимо делается на органы государственной безопасности и правоохранительные структуры. Именно эти структуры, в полной степени используя свои ресурсы и координируя работу, имеют все возможности пресечь международные корни терроризма. Правоохранительные структуры Российской империи не могли по целому ряду объективных причин их использовать. Будем надеяться, что современное российское государство учтёт ошибки прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Inside Terrorist Organizations. – New York : Columbia University Press, 1988. – P. 17.
2. Павлов Д. Б. Русско-японская война 1904-1905 гг.: Секретные операции на суше и на море. – Москва : Материк, 2004. – С. 186.
3. Ермолаева Р. А., Манусевич А. Я. Ленин и польское рабочее движение. – Москва : Мысль, 1971. – С. 293-303.
4. Армянский вопрос. Энциклопедия. – Ереван : Армянская энциклопедия, 1991. – С. 62-66.
5. Национальные движения в период первой революции в России. (Сб. док. из архива бывшего ДП). – Чебоксары : Чувашское государственное изд-во, 1935. – С. 19.
6. Шубинский П. П. Убийство князя М.А. Накашидзе: (Из восп. очевидца) // Исторический вестник. – 1914. – Т. 135. – № 2. – С. 539-578.
7. Генис В. Л. Кавказские боевики в Персии (1908-1911 гг.) // Вопросы истории. – 1997. – № 5. – С. 3-20.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Квасов Олег Николаевич. Заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук. Доктор исторических наук, доцент

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова.

E-mail: kvasovoleg@yandex.ru

Россия, 394087, г. Воронеж, ул. Тимирязева, 8.

Тел. (473) 249-83-95.

Kvasov Oleg Nikolaevich. Head of the Department of Philosophy and Socio-Humane Sciences. Doctor of History, Associate Professor.
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov”.
Voronezh, 394087, Russia, Timiryazev str., 8.
Phone number: (473) 249-83-95.

Ключевые слова: международный терроризм; Российская империя начала XX века; революционное движение; террористическая деятельность.
Key words: international terrorism; Russian empire in the early 20th century; revolutionary movement; terrorist activity.

УДК 341.4

Колесникова Ирина Евгеньевна,
кандидат филологических наук

ИЗУЧЕНИЕ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

THE STUDY OF FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION: PRAGMATIC ASPECT

В статье рассматриваются особенности изучения судебно-лингвистической экспертизы текста в прагматическом дискурсе. Обозначено место в системе экспертиз. Затронут аспект перспективности и необходимости подготовки будущих сотрудников внутренних дел к работе с материалами, зафиксированными в продуктах речевой деятельности.

The article discusses the features of the study of forensic linguistic examination of the text in pragmatic discourse. Marked a place in the system of expertise. The aspect of prospects and the need to prepare future employees of the Interior to work with materials recorded in the products of speech activity are touched upon.

Судебно-лингвистическая экспертиза носит ярко выраженный междисциплинарный характер, и «…направлена на соотнесение данных лингвистики и юриспруденции» [2, с. 50]. Следует отметить, что теоретическая, правовая или методическая база экспертизы продуктов речевой деятельности не были предметом детального и всестороннего изучения при подготовке сотрудников органов внутренних дел. В реферируемом исследовании сделана попытка обратить внимание на некоторые концептуальные основы судебной лингвистической экспертизы материалов в прагматическом дискурсе.

Юридическая наука и практика не выработала до сих пор единой классификации судебных экспертиз. Так, профессор Прадид Ю.Ф. предложил собственную схему классификации судебных экспертиз, показав место автороведческой экспертизы и ее разновидностей, подчерковедческой и лингвистической экспертиз в системе криминалистических экспертиз.

В сферу интересов лингвистической экспертизы входит подчерковедческая и результаты речевой деятельности – письменная и устная речь [4, с. 14-19].

Соглашаемся с мнением Галяшиной Е.И., которая справедливо выделяет лингвистическую экспертизу в автономный вид экспертизы в контексте речеведческих экспертиз [1].

К лингвистической экспертизе относят автороведческую и фоноскопическую экспертизы звучащей речи. Того же мнения придерживается Подкатилина Л.М., которая считает, что выделение судебных экспертиз из класса речеведческих экспертиз обосновано [19, с. 15]. Ученый предложила и апробировала собственную классификацию: лингвистическая экспертиза рекламных текстов, лингвистическая экспертиза словесных и комбинированных товарных знаков и знаков обслуживания, а также лингвистическая экспертиза экстремистских материалов [3, с. 16].

При рассмотрении требований к квалификации специалистов, задействованных в судебно-лингвистической экспертизе, ученые обращают внимание на проблему разграничения компетенций юристов-правоведов и судебных экспертов, в том числе, и речеведов. С одной стороны, возникает необходимость лингвистической трактовки речевого нарушения. А с другой – правовое обоснование речевого деяния в формате состава преступления [1, с. 42].

Кроме того, эксперт-лингвист не уполномочен оценивать призывы, угрозы и т.д. на наличие или отсутствие экстремизма. То есть в сферу профессиональных компетенций данного специалиста не входит признание материалов экстремистскими.

Вынуждены констатировать, что социальный заказ на судебные лингвистические экспертизы, в том числе, экстремистских материалов очевиден. По мнению Галяшиной Е.И., существуют несколько путей для решения столь сложного, важного и актуального вопроса.

Интенсивный путь, который связан с повышением производительности имеющихся экспертных средств и разработкой новых эффективных методик. И экстенсивный путь, предусматривающий подготовку экспертов-лингвистов целенаправленно уже в системе высшего образования.

Однако до недавнего времени судебными экспертами-лингвистами в государственных экспертных учреждений становились далеко не заявленные специалисты, а выпускники гуманитарных, филологических или педагогических вузов, которые не знали даже основ юридических дисциплин, и тем более теории судебной экспертизы и криминалистики.

На наш взгляд, существует еще и третий путь: это подготовка будущих сотрудников внутренних дел к работе с материалами, зафиксированными в продуктах речевой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам. - М.: Юридический Мир, 2006 г. - 96 с.

2. Меликян В.Ю. Типовые вопросы к эксперту-лингвисту и пределы компетенции лингвистики и права // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы II-ой Международной научно-практической конференции. - Вып. 2. Ростов/н/Д: Дониздат, 2012. - С. 50-58.

3. Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты: автореф. дис. ... кандидата юридических наук. - Москва, 2012. - 26 с.

4. Прадид Ю.Ф. Актуальные проблемы современной криминалистики // Материалы международной научно-практической конференции. - Симферополь: Доля, 2002. - С. 14-17.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Колесникова Ирина Евгеньевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических наук.
E-mail: Irak07@mail.ru
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.
295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Академика Х.Х. Стевена, дом 14.

Kolesnikova Irina Egenievna, candidate of philological Sciences, a senior teacher.
Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia.
295053, Republic of Crimea, Simferopol, ul. Academician H. H. Steven, house 14.

Ключевые слова: экстремизм, судебно-лингвистическая экспертиза, речевой акт.
Keywords: extremism, forensic linguistic expertise, speech act.

УДК: 81.42-340.692

Кораблев Сергей Евгеньевич,
кандидат психологических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЕРБОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИЦЕЙСКОГО К ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

SOME ASPECTS OF COUNTERACTION OF RECRUITMENT ACTIVITY OF EXTREMIST AND TERRORIST ORGANIZATIONS IN THE INTERNET NETWORK IN THE CONTEXT OF FORMING THE MORAL-PSYCHOLOGICAL SUSTAINABILITY OF THE POLICY CURRENT PROCESS

В статье рассматриваются вопросы сущности вербовочной деятельности со стороны экстремистских и террористических организаций посредством сети Интернет, а также способов обеспечения морально-психологической устойчивости полицейского к деструктивному информационному воздействию идеологии экстремизма и терроризма.

The article examines the nature of recruitment by extremist and terrorist organizations through the Internet, as well as ways to ensure the moral and psychological stability of the policeman to the destructive informational influence of the ideology of extremism and terrorism.

Формирование и развитие морально-психологической устойчивости к идеологии терроризма и экстремизма связано с решением вопроса о способности полицейского противодействовать психологическому воздействию, оказываемому в рамках вербовочной деятельности: непосредственной (в рамках индивидуального или группового общения) или опосредованной (средства массовой коммуникации, интернет и др.).

Важным фактором успешности в данном противодействии является детальная информированность о психологических механизмах указанной деятельности, способах обнаружения ее признаков, приемах защиты и противодействия[1].

По мнению специалистов, вербовочная деятельность представляет собой процесс весьма дорогостоящий и требующий существенных трудовых затрат инициаторов вербовки[2]. Однако нельзя отрицать то, что сам факт расширения аудитории, за счет погружения в специально подготовленное «экстремистки зараженное» информационное пространство, является первым шагом для выявления потенциальных объектов вербовки. К их числу относятся лица, представляющие для террористической организации непосредственный, актуальный по времени и профессиональной специфике, интерес. Анализ специфики коммуникации и содержания отдельных лиц, на форумах социальных сетей дает возможность определения личностного профиля, особых показателей индивидуальности, проблем психологического плана, желаний, предпочтений и опасений на которых можно «сыграть» и манипулятивными средствами спровоцировать желание сотрудничать с террористической организацией[3].

Поиск вербовочных подходов предполагает, как идеологическую обработку, так и активное склонение к сотрудничеству посредством заключения контракта. В этом смысле для современных террористических организаций максимальный интерес вызывают прежде всего люди молодого и среднего возраста, обладающие военными навыками, а также специальным образованием в области добычи и переработки природных ресурсов, медицины, компьютерной техники и информатики, химии, языкознания, истории и т.п. Особое внимание уделяется детям представителей властных и силовых структур, бизнеса, средств массовой информации, поскольку их вербовка влечет за собой возможность влияния на родителей. В отношении указанных лиц проводится личностно ориентированная вербовка, тогда как основная масса религиозно мотивированных и эмоционально заряженных индивидов посредством погружения в специфическое, идеологически подготовленное информационное пространство интернета, может самостоятельно искать контакты с представителями экстремистских и террористических структур.

Так называемый эффект «самостоятельной радикализации» большинства достигается благодаря психологически грамотно построенной пропаганде.

Понимание сущности методов, используемых для стимулирования экстремистской активности и включения в реальную террористическую работу должно, на наш взгляд, быть основано на оценке системной взаимосвязи разнообразных традиционно существовавших, так и, относительно недавно появившихся, коммуникационных систем. Традиционные способы радикализации сознания существенно усилены могуществом Интернета. При этом модель реформирования сознания посредством вербовки через «всемирную паутину» отличается рядом обстоятельств.

Во-первых, процедура включения новых членов в террористические и экстремистские организации очень похожа по своим принципам, правилам и технологиям, процессу вербовки в религиозную секту.

Во-вторых, активизация вовлечения в указанный вид деятельности основан на применении психотехник деструктивного воздействия на сознание.

В-третьих, акцент радикализации религиозного сознания выступает одним из первых этапов вербовочной деятельности.

В-четвертых, процесс вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность является тщательно продуманным и обработанным алгоритмом психологического воздействия на сознание объекта.

Одним из элементов данного алгоритма является определение психологических факторов личности, предрасполагающих к статусу кандидата (участника) террористической организации. Ведущими в списке личностных конструктов являются:

- заниженная самооценка;

- тревожность;
- агрессивность;
- отчужденность;
- психологическое погружение в сферу мистики, эзотерики, оккультизма;
- высокомотивированная потребность принадлежать к группе, обеспечивающей психологическую и материальную (физическую) безопасность.

И.Ю. Сундиев приводит последовательность действий по вербовке в экстремистские и террористические организации в пространстве интернета [2].

Первоначальная фаза вербовочной деятельности в экстремистские и террористические группы включает в себя следующие этапы:

- определение человека, который так или иначе проявил в пространстве Интернет свой потенциал как участника экстремистской или террористической группы (для этих целей вербовщики анализирует содержание общения на форумах, блогах, используя методику контент-анализа, выстраивает индивидуальный психологический профиль);
- индивидуализированное изучение объект вербовки посредством анализа содержания личных страниц в социальной сети, высказываний, мнений предпочтений для определения психического состояния, настроения, степень остроты переживаемых проблем в эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной сферах;
- организация активного общения (личная переписка с самим объектом);
- обобщение результатов психологического исследования человека с целью оценки его возможностей в плане экстремисткой и террористической активности.

Анализируя содержание интернет общения конкретного человека вербовщики прежде всего обращают внимание на следующие критерии:

- частоту и специфику высказываний на форумах (блогах) определенных политических симпатий/антипатий;
- информационная осведомленность об определенных фактах лицах, событиях, представляющих интерес для террористической организации;
- степень выраженности протестного настроения в отношении определенных политических лиц партий и их решений.

Обнаружение указанных критериев может быть фактом, подтверждающим готовность индивида к радикальным, экстремистским поступкам, к противостоянию обществу его ценностям.

Второй этап включает в себя:

- установление непосредственного контакта с потенциальным объектом посредством онлайн-бесед, предложения изучить особую литературу или просмотреть специальные сайты. Здесь вербовщик использует приемы установления психологического контакта, формирует эмоционально-положительную обратную связь. Например, формирует о себе хорошее впечатление с помощью приема - «Мы с тобой одной профессии, крови, судьбы». Центрирует общение на себе, организуя, якобы случайные встречи, контакты. Поощряет собеседника как можно больше «поговорить», рассказать о себе. «Искренне» интересуется им;
- анализ индивидуальных особенностей человека и его трудностей в личном, психологическом пространстве и в материальной сфере для возможного сопоставления его индивидуальных жизненных предпочтений и целей с задачами экстремисткой и террористической организации;
- определение статуса объекта как активного или второстепенного участника «акций»;
- создание ситуации, которая проверяет степень надёжности привлеченного к экстремистским акциям человека (тестирование надежности происходит в одной или нескольких пробных онлайновых акциях под строгим внешним наблюдением).

Заключительный этап связан с непосредственным вступлением в организацию. Организация здесь выступает психологически значимым и единственно возможным местом преодоления трудного жизненного тупика

Распространенным приемом на данном этапе выступает так называемая «консервация», когда человек погружается в определенные условия общественной изоляции и социальную среду эмоционально и идейно «заряженных» единомышленников. Психологически мощное по сути групповое давление делает возможным:

- реализацию активности завербованного лица к вербовочной деятельности в отношении других;
- непосредственное участие в экстремистских действиях и террористических актах;
- групповую террористическую деятельность.

Методы деструктивного психологического воздействия, используемые террористическими организациями, имеют ряд отличительных особенностей:

- психологическое влияние осуществляется в интенсивном режиме;
- объект вербовочной деятельности изолируется от типичных для социального большинства условий бытия;
- для объекта деструктивного информационного воздействия прекращается возможность выбора между общепринятой и предлагаемой новой моделью поведения;
- создаются особые условия жизни, которые кардинально отличающиеся от привычных условий бытия;
- происходит целенаправленная подмена прежних мировоззренческих норм, прицепов, идеалов новыми;
- устанавливается жесткая иерархия подчинения, при сохранении возможности продвижения по иерархии;
- формируется образ врага;
- поддерживается хронически нестабильное психофизическое состояние объекта (посредством аскетического образа жизни, голодания, изнуряющей трудовой активности физического труда или изматывающих тренировок и т. д.);
- формируется «выученная беспомощность», т. е. неспособность принимать самостоятельные решения без контроля руководителей, которые становятся обязательным элементом психической активности объекта[2].

Среди основных направлений информационной борьбы с экстремисткой пропагандой следует отметить:

мониторинг информационного пространства, который включает выявление имеющихся и потенциальных угроз экстремистского характера;

нейтрализацию и блокировку информационной активности сторонников экстремистских и террористических организаций;

изобличение и дискредитацию базовых призывов, лозунгов и постулатов идеологии экстремизма и терроризма, а также лидеров и членов экстремистских организаций, их сторонников;

срыв и компрометацию акций экстремистской и террористической направленности посредством проведения атак компрометирующей информации об организаторах и участниках планируемых акций, их целях и спонсорах;

формирование в обществе атмосферы отвращения и нетерпимости к экстремистским и террористическим идеям, посредством пропагандистской и разъяснительной работы в отдельных социальных группах[3].

Информационное противодействие не должно ограничиваться лишь только непосредственным оперативным реагированием на проявления вербовочной деятельности террористических формирований.

Указанные методы пресечения вербовочной активности должны быть дополнены методами информационно-пропагандистского, обучающего и воспитательного воздействия, включающими в себя предупредительные меры, направленные, прежде всего, на формирование информационно-психологической устойчивости к идеологии экстремизма и терроризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010.
2. Сундиев И.Ю. Медиаресурсы в экстремистской и террористической деятельности: функциональный анализ / И.Ю. Сундиев, А. А. Смирнов // Свободная мысль. – 2014. – № 4.
3. Черненилов В.И. Психологическая устойчивость личного состава органов внутренних дел к деструктивным информационно-психологическим воздействиям // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 3 (66).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кораблев Сергей Евгеньевич, кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных дисциплин Воронежского института МВД России, полковник полиции.
E-mail: sekorablev@mail.ru
Тел. (сот.) 8-960-106-91-82.
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 2005377.

Korablyov Sergey Evgenievich, Deputy chief of the chair of social-humanitarian sciences, Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, candidate of Sciences (Psychology), associate professor, police colonel.
E-mail: sekorablev@mail.ru;
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 2005377.

Ключевые слова: вербовочная деятельность посредством Интернет, информационно-психологическое воздействие, психологическая устойчивость, идеология экстремизма.
Keywords: recruitment through the Internet, information and psychological impact, psychological stability, the ideology of extremism.

УДК 316.6

Макаров Владимир Михайлович;
Марченко Иван Николаевич

ОБУЧЕНИЕ ПРИЕМАМ САМООБОРОНЫ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ

SELF-DEFENSE TRAINING AT THE PREPARATORY STAGE

Приемы самообороны являются одной из важнейших частей физической подготовки в ОВД. Они предназначены для отражения нападения и быстрого, гарантированного обезвреживания правонарушителя. Для более качественного и глубокого освоения приемов самообороны сотрудник внутренних дел должен пройти их обучение на подготовительном этапе.

Self-defense techniques are one of the most important parts of physical training in the police department. They aredesigned to repel an attack and a quick, guaranteed neutralization of the offender. For a better and deeper development of self-defense techniques, an employee of the interior must undergo their training at the preparatory stage.

Физическая подготовка сотрудников ОВД представляет собой собрание боевых приемов, психологических испытаний, оздоровительных упражнений и т.д. Приёмы самообороны – это отдельный вид боевой деятельности сотрудников ОВД в ближнем и среднем бою с использованием табельного оружия, подручных средств или без таковых для наиболее быстрого и гарантированного обезвреживания правонарушителей.

Приемы самообороны возникли на основе заимствования и совершенствования приемов нападения и защиты спортивных и боевых единоборств, а также созданием новых, нигде более не встречающихся приемов.

В первую очередь необходимо разделить приемы на первоначальные приемы, приемы защиты, приемы нападения и специальные приемы. В рамках подготовительного этапа особое внимание уделяться первым трем категориям.

Первоначальные приемы – это освоение боевой стойки, правильности перемещения, смены стойки и наблюдением за противником.

Боевая стойка является основой, поскольку ее правильный выбор позволяет защитить уязвимые места и уменьшить время от момента начала до конца совершения действия. Необходимо в первую очередь обучаемым поставить руки таким образом, чтобы те могли защитить голову и жизненно важные органы брюшной полости от прямых ударов. Между тем, положение рук должно позволять быстрому совершению атакующих приемов. Наиболее оптимальное расположение рук – правая чуть выше левой, правая защищать голову и боковую часть туловища, левая – область груди и челюсть, голова немного приближена к рукам, однако между ними должно находиться расстояние, руки не должны мешать обзору.

Далее следует рассмотреть правильность перемещения. Центр тела должен находиться равномерно на обоих ногах, не должен «сваливаться» ни вперед, ни назад. Ноги в районах коленей чуть согнуты. Для более быстрого перемещения рекомендуется пятки приподнимать и не ставить на поверхность.

Правильность смены стойки заключается в возможности поменять «ведущую» ногу и руку (которые выдвинуты чуть вперед) так, чтобы руки и голова не спустились и не поднимались. Достигается это путем проведения специальных упражнений.

Основное правило наблюдения за противником – видеть его целиком и обращать внимания на руки и ноги. Сотрудник должен заметить момент начала приема для того, чтобы вовремя совершить прием обороны.

Далее следует обучение ударам защиты. Самооборона предусматривает, в первую очередь, защиту от ударов. Существуют несколько способов защиты – блокирование удара, уход с линии удара, разрыв дистанции. Обучение приемам защиты достигается путем многократного повторения одних и тех же ударов, выполнения упражнений на реакцию, проведения тренировочного спарринг-боев и т.д.

Приемы удары применяются в самообороны после блокирования исключительно в целях недопущения новых ударов. Нападение – лишь вспомогательный инструмент защиты. Основная цель самообороны – защитить себя, а не бить другого.

Обобщая все выше сказанное, на подготовительном этапе обучение приемам самообороны осуществляется путем проведения упражнений по правильности постановки боевой стойки, возможности перемещения и смены стойки, а также контролем за действием противника, а также по блокированию ударов. Приемы нападения имеют второстепенное значение на подготовительном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Физическая подготовка: рабочая учебная программа цикла С. 4 ФГОС ВПО 031001.65 Правоохранительная деятельность, специализация - административная деятельность / сост. А. Б. Медников. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2011 - 24 с

2. Федеральный Закон Российской Федерации от 07 февраля 2011 г. №3 ФЗ «О полиции».

3. Овчинников В.А. Теоретические основы физического воспитания: Курс лекций. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России. – 2011 г. – 210 с.

4. Медведев И.В. Совершенствование физической подготовки слушателей образовательных учреждений МВД России в разделе боевых приемов борьбы Сборник материалов международной научно-практической конференции / И.В. Медведев, В.В. Семёнов. – Чебоксары, 2016. – 244 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Макаров Владимир Михайлович. Старший преподаватель, кафедры физической подготовки.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: makvladmih77@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-56-34.

Марченко Иван Николаевич. Преподаватель кафедры физической подготовки.
Воронежский институт МВД России
E-mail: iv.marchencko2012@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-54-04.

Makarov Vladimir Mihajlovich. Senior Lecturer, Department of physical training.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: makvladmih77@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-56 34.

Marchenko Ivan Nikolaevich. Lecturer, Department of physical training
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: iv.marchencko2012@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-54 04.

Ключевые слова: физическая подготовка, боевые приемы борьбы, самозащита
Key words: shock protection, tracking techniques, methods of detention.

УДК 796.015

Макаров Владимир Михайлович;
Марченко Иван Николаевич

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ РАЗЛИЧНЫМ ТАКТИКАМ ВЕДЕНИЯ СПАРРИНГА

EFFIENCY OF TRAINING POLICEMEN FOR ARMY MANUAL FIGHTING FOR A FEW TACTICS OF SPARRING

Одним из основных требований к спортсменам различных боевых единоборств, в том числе и армейского рукопашного боя, является умение переломить ход боя с помощью смены тактики ведения боя, использованием альтернативных приемов. Особое значение развитию дополнительных ударных комбинаций имеет для сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, поскольку данные умения они будут применять при самообороне по обеспечению безопасности жизни себя и граждан. По этой необходимо проанализировать эффективность обучения смены тактики боя в спарринге с возможностью применения этой методики в профессиональной деятельности сотрудников полиции.

One of the main requirements for athletes of various martial arts, including army hand-to-hand combat, is the ability to turn the tide of battle by changing the tactics of combat, using alternative techniques. Of particular importance to the development of additional shock combinations is for employees serving in the internal affairs bodies, since they will use these skills in self-defense to ensure the safety of life of themselves and citizens. Therefore, it is necessary to analyze the effectiveness of training in changing sparring tactics with the possibility of using this technique in the professional activities of police officers.

Физическая подготовка сотрудников ОВД представляет собой одной из важнейшей составляющей при осуществлении практической деятельности. Данная подготовка делится на несколько разделов, одним из которых является обучение единоборствам, приемам задержания и ведения боя. Умение применить в соответствии с законом физическую силу напрямую зависит от наработки навыков ведения боя. Для успешного преодоления противодействию сотруднику полиции объективно необходимо использовать две и более тактики. Целью данного исследования будет рассмотрение эффективности

обучения сотрудников полиции нескольким тактикам ведения спарринга в бою в целях применения при осуществлении своих полномочий[1].

В первую очередь следует отметить, что под спаррингом понимают тренировочный бой двух атлетов (в данном случае – двух сотрудников органов внутренних дел) по тренировке навыков защиты и нападения в условиях, максимально приближенных к реальным (борьбы с правонарушителем). В зависимости от цели проведения спарринг может быть с заранее запланированной тактикой (когда до начала спарринга обговариваются комбинации и приемы, необходимые для отработки) и свободными правилами (когда участники не ограничены условиями, за исключением нанесения травмоопасных ударов и по уязвимым местам в район паха, затылка или горла). Данные спарринги проводятся исключительно под присмотром инструктора[2].

Первоначально обучают подготовительным приемам (стойки, передвижениям, группировкам и кувыркам). После этого занимаются отработкой приемов нападения в виде ударов рукой и ногой, броскам и болевым приемам. Далееследует приемы защиты – блоки и уходы с линии атаки. Применение нескольких приемов нападения именуется в единоборствах комбинацией.

В среднем, человек, который занимается единоборствами, использует 7-10 комбинаций, в то время как человек, не увлекавшийся боевыми искусствами – максимум 3 или 4.Особое значение следует уделить не количеству, а качеству выполнения атакующей техники. Один правильно нанесенный удар гораздо эффективнее нескольких комбинаций без постановки.

Однако на любой удар есть защитное движение. По этой причине необходимо применять новые и неожиданные способы поражения. После нескольких ударов в район головы расслабляющий удар по ногам или подсечка окажется решающей в бою. Обучение смены тактики ведения боя представляет собой использование нескольких комбинаций в порядке, не повторяющимся последовательно либо переход от выжидательной тактики (защитной) к более активной (атакующей).

Эффективность обучения смене тактики ведения боя достигается путем многократных проведения спаррингов с заранее запланированной тактикой и отсутствием таковой. При этом особое внимание должно уделяться качеству применения отдельных ударов в комбинациях. Частота смены тактики зависит от того, насколько успешно сотрудник используют первоначальную тактику. После этого желательно осваивать новую и комбинировать с уже ранее отработанной. Впоследствии добавляется третья и т.д. При этом с каждым разом увеличивается количество вариаций для смены, перейти от первой к третьей, потом вторую, вернуться к третьей и потом к первой и т.д. Помимо этого, стоит учитывать что в условиях спарринга смена тактика необходимо только тогда, когда сотрудник осознает что его оппонент успешно справляется с атаками, либо же начинает догадывается о том, что будет далее[3]. В тех случаях, когда первоначально настроенная тактика успешна и приносит

---

[1] Медведев И.В. Совершенствование физической подготовки слушателей образовательных учреждений МВД России в разделе боевых приемов борьбы Сборник материалов международной научно-практической конференции / И.В. Медведев, В.В. Семёнов. – Чебоксары, 2016. – С.235.

[2] Макаров В.М., Марченко И.Н. Обучение сотрудников ОВД приёмам борьбы для пресечения преступлений. Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2018. № 4-3. С. 270.

[3] Тютин С.С., Марченко И.Н. Направления совершенствования качества обучения физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД. В сборнике: Актуальные проблемы развития физической культуры слушателей образовательных организаций МВД России Сборник статей. Орел, 2018. С. 164.

свои результата, ее смена нежелательна, для того чтобы не потерятьто самое чувство контроля над ситуацией.

В профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел смена тактики боя означает одновременно и подбор предполагаемых действий в отношении конкретного правонарушителя. Проявляется оно в возможности комбинирования и немедленного реагирования на происходящие события зависит от способности сотрудника изменить подход применения физической силы. На практике смена тактики мало применяется поскольку движения полицейского направлены на скорейшее прекращения противодействия. Как правильно, используются всего лишь основной удар, расслабляющий и прием задержания. Однако в случае невозможности остановки правонарушителя сотрудник должен применить тактику, направленную на нанесениеточечного удара, использование иного приема или помощи других сотрудников по возможности.

Таким образом, подводя итог, нужно отметить, что обучение нескольким тактикам ведения боя играет немало важную роль в подготовке сотрудников ОВД, поскольку данная работа позволяет оценить уровень физического развития правонарушителя и заранее подобрать относительно его комбинации, позволяющие незамедлительно остановить его противодействие.Помимо этого, смена тактики расширяет арсенал приемов нападения и защиты сотрудника, что позволит в случае ведения реального уличного боя с хулиганом выйти победителем с минимизацией вреда и времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Физическая подготовка: рабочая учебная программа цикла С. 4 ФГОС ВПО 031001.65 Правоохранительная деятельность, специализация - административная деятельность / сост. А. Б. Медников. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2011 - 24 с

2. Федеральный Закон Российской Федерации от 07 февраля 2011 г. №3 ФЗ «О полиции».

3. Медведев И.В. Совершенствование физической подготовки слушателей образовательных учреждений МВД России в разделе боевых приемов борьбы Сборник материалов международной научно-практической конференции / И.В. Медведев, В.В. Семёнов. – Чебоксары, 2016. – 244 с.

4. Тютин С.С., Марченко И.Н. Направления совершенствования качества обучения физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД. В сборнике: Актуальные проблемы развития физической культуры слушателей образовательных организаций МВД россии Сборник статей. Орел, 2018. С. 163-165.

5. Макаров В.М., Марченко И.Н. Обучение сотрудников ОВД приёмам борьбы для пресечения преступлений. Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2018. № 4-3. С. 269-272.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Макаров Владимир Михайлович. Старший преподаватель, кафедры физической подготовки.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: makvladmih77@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-56-34.

Марченко Иван Николаевич. Преподаватель кафедры физической подготовки.
Воронежский институт МВД России
E-mail: iv.marchencko2012@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-54-04.

Makarov Vladimir Mihajlovich. Senior Lecturer, Department of physical training.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: makvladmih77@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-56 34.

Marchenko Ivan Nikolaevich. Lecturer, Department of physical training
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: iv.marchencko2012@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-54 04.

Ключевые слова: физическая подготовка, смена тактики боя, обучение самообороне.
Key words: physical training, change of battle tactics, self-defense training.

УДК 796.015

Мельник Кирилл Андреевич;
Черников Дмитрий Николаевич

ФАКТОРЫ ВЛИЯЮЩИЕ НА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

FACTORS INFLUENCING POLICE OFFICERS WHEN PERFORMING TASKS IN EXTREME SITUATIONS

В статье затронута проблема личной безопасности сотрудников ОВД и рассмотрены основные факторы, влияющие на выполнение профессиональных задач в экстремальных ситуациях.

The article touches upon the problem of personal safety of police officers and the main factors affecting the performance of professional tasks in extreme situations.

Проблема личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при решении ими профессиональных задач в экстремальных ситуациях, связанных с охраной правопорядка в общественных местах, действий в чрезвычайных ситуациях, по-прежнему остра и актуальна, в связи со случаями гибели и получении травм сотрудниками при исполнении обязанностей.

Большое количество преступлений, угрозы террористических акций, экстремистские проявления, чрезвычайные обстоятельства побуждают сотрудников органов

внутренних дел действовать в ситуациях, связанных с моментальным принятием грамотных решений.

Эффективность деятельности во многом зависит от уровня профессиональной и психологической подготовки, умелого использования оружия и специальных средств, тактических приемов и способов выполнения поставленных задач. Каждый сотрудник органов внутренних дел при несении службы по охране общественного порядка в любых ситуациях, в том числе экстремальных, должен действовать профессионально, тактически правильно, быстро и решительно [1]. Профессиональность таких действий во многом зависит от знания алгоритмов действий в экстремальных ситуациях, выработанных навыков владения оружием и специальными средствами, психологической готовностью к действиям.

В целях повышения эффективности действий нарядов полиции в нестандартных ситуациях, возникающих в ходе несения службы по охране общественного порядка, необходимо постоянно совершенствовать тактическую подготовку сотрудников. Применять новые методы и средства обучения.

Анализируя статистические данные, можно прийти к выводу, что число погибших сотрудников органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей значительнее выше числа сотрудников, применяющих огнестрельное оружие в экстремальных ситуациях [2].

Выделим основные психологические факторы, влияющие на деятельность сотрудников полиции при выполнении профессиональных задач в экстремальных ситуациях.

Фактор опасности.

Каждый день для сотрудника полиции, выполняющего обязанности по охране общественного порядка и безопасности начинается «с чистого листа», он не знает с какими сложностями он столкнется и в каких ситуациях он окажется. Поэтому фактор опасности присутствует на протяжении всего времени несения службы. Опасность может быть, как реальной, так и мнимой по отношению к собственной жизни и здоровью, а также в отношении сослуживцев или взаимодействующих с ним людей. Восприятие опасности напрямую зависит от психологической подготовки сотрудников полиции. Некоторые преувеличивают, некоторые недооценивают степень опасности, но не первый и не второй случай не является нормой. Восприятие опасности должно быть адекватным. Неадекватная оценка опасности приводит к профессиональным ошибкам.

Фактор внезапности.

Внезапность для сотрудников полиции при выполнении обязанностей по охране правопорядка заключается в мгновенном изменении оперативной обстановки. При несении службы в обычных условиях сотрудники руководствуются определенными алгоритмами действий, которые они выстраивают для достижения конкретной задачи. В этом случае действия его не являются автоматическими, он может вносить в них определенные коррективы и изменения. В деятельности по охране общественного порядка условия несения службы могут изменится кардинально и требуют быстрого выбора последующих профессионально-правильных действий.

На внезапное изменение обстановки сотрудники реагируют по-разному, поэтому выделяют три типа поведения при воздействии этого фактора:

сотрудник мобилизует внутренние резервы, определяет новую задачу и реализует алгоритм последовательных действий;

сотрудник не реагирует на изменения обстановки и выполняет ранее выстроенный для себя алгоритм действий;

сотрудник, реагируя на изменение обстановки прекращает действия по старому алгоритму, но не определяет новую задачу и бездействует.

Учитывая тот факт, что обстановка в экстремальных условиях меняется очень быстро, влияние данного фактора на результат выполнения служебных задач существенно высоко.

Фактор неопределенности.

Сотрудник полиции сталкивается с неопределенностью, зачастую, из-за недостатка у него определенных навыков по выполнению конкретных служебных задач, отсутствия актуальной информации, противоречивости данных о правонарушителе или преступнике, а также его действиях. Уровень воздействия фактора неопределенности может зависеть как от различных условий несения службы, так и от складывающихся ситуаций, в которых этот фактор возникает. При несении службы по охране общественного порядка данный фактор присутствует постоянно.

Фактор увеличения темпа действий.

Этот фактор возникает в ситуациях, когда резко сокращается время на выполнение поставленной задачи, реализация которой требует активизации ранее сформированных навыков и умений. Успех выполнения задач в таких ситуациях зависит от психологической и физической готовности, быстроты и слаженности действий сотрудника полиции.

Фактор дефицита времени.

Дефицит времени возникает в тех ситуациях, когда без увеличения темпа действий, скорости принятия решений успешное выполнение служебных обязанностей просто невозможно. В этом случае изменяется и последовательность действий сотрудника полиции, на первый план выходят действия, направленные на сохранение жизни и здоровья.

Влияние вышеперечисленных факторов на принятие решений при неумении им противостоять в конечном итоге приводит к неэффективному выполнению сотрудниками полиции задач по охране общественного порядка и безопасности в экстремальных условиях.

Личная безопасность сотрудников полиции в ходе несения службы по охране общественного порядка в экстремальных условиях представляет собой комплекс мероприятий, который определяется из учета:

специфики выполняемых задач;

степени профессиональной подготовленности сотрудника;

подготовки к действиям в экстремальных условиях;

постоянной работой с сотрудниками в этом направлении;

эффективности действий по обеспечению личной безопасности.

В ходе несения службы велика вероятность необоснованных, спонтанных посягательств на жизнь и здоровье сотрудников полиции со стороны правонарушителей, что несет в себе еще большую опасность, так как эти действия невозможно спрогнозировать. Непрофессиональные и тактически неправильные действия сотрудников полиции в таких ситуациях чаще всего приводят к тяжким последствиям, которых можно избежать [3].

К основным правилам обеспечения личной безопасности в экстремальных ситуациях можно отнести:

Правило предварительной подготовки.

Для обеспечения личной безопасности при выполнении обязанностей по охране общественного порядка сотрудник полиции перед заступлением на службу обязан проверить экипировку, специальные средства и оружие, знать и применять на практике тактические приемы, методику поведения и алгоритмы действий в экстремальной ситуации. Изучить место несения службы либо маршрут патрулирования, места концентрации антиобщественного элемента и пути подхода к ним. Постоянно совершенствоваться в данном направлении. К этому правилу необходимо отнести и теоретическую подготовку сотрудников полиции, знание ими организационно-правовых основ деятельности полиции, признаков преступлений и правонарушений, оснований и порядка применения мер государственного принуждения.

Правило выгодной позиции.

При реализации основных прав и обязанностей, возложенных на полицию по охране общественного порядка необходимо всегда помнить о том, что сотрудник или наряд полиции должен всегда находиться в более выгодной позиции в отличие от объекта, с которым проводиться работа, будь то проверка документов, пресечение право-

нарушений или досмотр транспорта. Не допускается отдавать преимущество в выборе позиции преступнику, правонарушителю или просто гражданину, ставшему очевидцем чего-либо, так как от них всегда исходит опасность, независимо реальная или мнимая. Сталкиваясь с ситуациями, в которых возможно совершение вооруженного нападения на сотрудника полиции, либо оказания силового или физического воздействия, выбор выгодной позиции носит решающий характер, от которого будет зависеть его жизнь и здоровье. Например, при проверке документов в ночное время сотрудники полиции должны располагаться таким образом, чтобы гражданин находился на свету, а сотрудники полиции в тени от падающего источника освещения. Сотрудник производящий проверку располагается в пол-оборота направо, документ берет в левую руку, оставляя правую свободной для пресечения возможного нападения.

Правило взаимной страховки.

Несение службы по охране общественного порядка осуществляется нарядами полиции, в составе которых не может быть менее двух сотрудников, которые обязаны действовать как одно целое, выполняя страховку действий. Нельзя действовать в одиночку, в ситуациях, когда силами одного наряда добиться цели невозможно, необходимо вызвать поддержку. Продолжим рассмотрение приведенного выше примера, второй сотрудник из числа наряда при проверке документов должен находиться сбоку и постоянно вести контроль за окружающей обстановкой и действиями гражданина, у которого ведется проверка документов. Быть всегда готовым выполнить страховку своего напарника в случае нападения на него со стороны проверяемого лица.

Правило оценки опасности и реагирования на нее.

В различных ситуациях, складывающихся при несении службы по охране общественного порядка, необходимо производить анализ и определять степень опасности, которую она может в себе содержать, выбрать алгоритмы и правильные тактические действия по реагированию на нее. Правильные тактические действия представляют собой адекватную оценку ситуации, определение степени опасности, выбор правил поведения и последовательность принятия конкретных решений. Следует всегда думать о том, что именно и как вы хотите сделать. Прежде, чем начать действовать, необходимо предусмотреть все негативные факторы, которые могут повлиять на выполнение задач в конкретной ситуации, продумать свои действия в различных вариантах развития событий. Здоровое недоверие к нарушителю всегда лучше легкомысленной доверчивости.

При правильном сочетании и применении данных правил они могут составить основу для повышения уровня личной безопасности сотрудника в экстремальных ситуациях и стать исходным материалом для разработки алгоритмов действий в сложных условиях оперативной обстановки.

Так же, необходимо подчеркнуть ряд условий результативного использования материалов предложенной программы действий по обеспечению личной профессиональной безопасности в экстремальных ситуациях:

важно проанализировать обстановку и приспособить материалы к специфике своей службы;

материалы можно использовать не только полностью, но и частично, по одному из направлений работы;

знать правила и рекомендации, которые могут стать профессиональным навыком, привычкой.

Учитывая рассмотренные правила обеспечения личной безопасности при подготовке сотрудников полиции в экстремальных ситуациях целесообразно применять следующие приемы и методы выполнения задач:

увеличение темпа действий;

принятие решений при дефиците информации;

действия с элементами риска;

выполнение упражнений в изменяющихся условиях;

создание ситуаций, ведущих к неудаче и требующих дальнейшего принятия решений;

проведения занятий в условиях, приближенных к реальным.

Профессиональные действия сотрудника полиции в экстремальных ситуациях во многом зависят от него самого, от его общей профессиональной подготовленности и профессионального опыта. Кроме того, важную роль в принятии правильных решений играет владение им специальной тактикой и методами действий в нестандартных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войнов П.Н., Кутергин Н.Б., Пойдунов А.А. Тактическая подготовка сотрудников ОВД к действиям в экстремальных ситуациях: проблемы и пути совершенствования / П.Н. Войнов, Н.Б. Кутергин, А.А. Пойдунов. – Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. – с. 75-77.

2. Самороковский А.Ф. Подготовка и несение службы сотрудниками полиции по охране общественного порядка и безопасности. уч. метод. пособие / А.Ф. Самороковский, А.Ш. Бибиев, А.В. Корчагин Воронеж,2013. - 67 с.

3. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика [Текст]: учебное пособие / А.М. Столяренко – М.: ЮНИТА ДАНА, 2002, - 607 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мельник Кирилл Андреевич. Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, б/с, б/з.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: kirill.melnik.vrn@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, пр-т. Патриотов, 53. Тел. (473) 200-56-26.

Черников Дмитрий Николаевич. Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, б/с, б/з.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: nadezhda31.12@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, пр-т. Патриотов, 53. Тел. (473) 200-56-26.

Melnik Kirill Andreevich. Lecturer of tactical and special training, b/c, b/s.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: kirill.melnik.vrn@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel: (473) 200-56-26.

Chernikov Dmitry Nikolaevich. Lecturer of tactical and special training, b/c, b/s.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: nadezhda31.12@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel: (473) 200-56-26.

Ключевые слова: личная безопасность сотрудников ОВД, психологические факторы, выполнение профессиональных задач, экстремальные ситуации.

Key words: personal safety of police officers, psychological factors, performance of professional tasks, extreme situations.

УДК 378.6

Морин Александр Владимирович,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ К ПРОВЕДЕНИЮ АУДИТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

PROBLEMATIC ISSUES OF INVOLVEMENT OF PRACTICAL WORKERS TO CARRYING OUT CLASSROOM OCCUPATIONS IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Статья посвящена порядку привлечения к реализации образовательных программ лиц на условиях гражданско-правового договора. Автор обращает внимание на особенности процесса проведения аудиторных занятий с привлечением практических работников.

The article is devoted to the procedure of attracting persons to the implementation of educational programs on the terms of a civil contract. The author draws attention to the peculiarities of the process of classroom training with the involvement of practitioners.

Требования, предъявляемые к кадровым условиям реализации образовательными организациями системы МВД России программ бакалавриата и специалитета указывают на необходимость ее обеспечения научно-педагогическими работниками организации, а также лицами, привлекаемыми к реализации указанных программ на условиях гражданско-правового договора.

Именно на порядок привлечения к реализации образовательных программ лиц на условиях гражданско-правового договора и хотелось бы обратить более пристальное внимание. Интерес к обозначенной проблематике обусловлен как особым порядком привлечения указанной категории лиц к проведению занятий, так и особенностям методики проведения аудиторных занятий с участием привлеченных практических работников (специалистов-практиков) и так называемых «представителей работодателя» (под представителями работодателя в настоящей статье понимаются сотрудники органов внутренних дел, занимающие, как правило, должности среднего и старшего начальствующего состава подразделений, в которые выпускники направляются по окончании обучения.)

Следует отметить, что привлечение указанной категории лиц к проведению аудиторных занятий обусловлено необходимостью формирования установленных стандартами и образовательными программами компетенций у обучающихся, развития профессионально деловых свойств и качеств личности, а также пробуждения у них здорового интереса к работе по конкретной специальности.

Значимым является и то, что помимо прямого указания стандартов на необходимость привлечения практических работников к реализации образовательных программ тематический план изучения конкретной дисциплины, а также содержание ее разделов и тем непосредственно указывают на необходимость и целесообразность использования опыта специалистов-практиков в разъяснении значимых и сложных аспектов правоприменительной деятельности конкретных практических органов.

Процесс привлечения практических работников к проведению аудиторных занятий можно разбить на три этапа: подготовительный, организации и проведения занятия, а также анализа результатов проведенного занятия.

Говоря о подготовительном этапе необходимо отметить, что привлечение практических работников в настоящее время осуществляется именно на основании заключенных с ними договоров о безвозмездном оказании услуг. Существенной характеристикой такого договора является его безвозмездность. Его предметом является оказание образовательной

услуги практическим работником. Данная услуга оказывается посредством проведения аудиторного занятия самим практиком, либо предполагает его участие в проведении занятия наряду с преподавателем. Такие договоры могут носить срочный характер. Учитывая ротацию кадров и изменения нормативного правового регулирования образовательной деятельности, представляется целесообразным заключать их на период учебного года. Стороны договора именуются исполнитель и заказчик. На стороне заказчика выступает должностное лицо образовательной организации МВД России, как правило, это его начальник, а исполнителем является физическое (в ряде случаев должностное) лицо, осуществляющее правоприменение законодательства. Такой договор предполагает его согласование в правовом и финансово-экономическом отделах образовательной организации.

Выбор конкретного практического работника должен основываться на его опыте правоприменительной (управленческой) деятельности, стаже работы в должности (как правило он должен составлять не менее 2-3 лет), признании его достижений в области правоприменения вышестоящими руководителями (наличии поощрений и наград), культуре и чистоте его речи, а также готовности к конструктивному диалогу не только с преподавателем, но и со всей аудиторией.

Помимо заключения договора на подготовительном этапе разрабатывается методика проведения предстоящего занятия. Она должна отражать необходимость и целесообразность проведения занятий с участием практического работника и основываться на органичном сочетании теоретических положений изучаемой дисциплины с опытом правоприменения конкретного практика.

Тематика предстоящего занятия, а также его методика должны быть заблаговременно согласованы со специалистом-практиком. На этапе согласования определяется материал, с которым практический работник выступит перед аудиторией, материал, отражающий специфику правоприменительной деятельности в контексте вопросов семинарского занятия, а также примеры разрешения конкретных ситуационных заданий максимально приближенные к предстоящей деятельности специалистов при запланированном их привлечении к проведению практического занятия. Уточнению подлежит и роль специалиста-практика на занятии – преподавателя (соведущего), эксперта, судьи и т.д.

Этап организации и проведения занятия также имеет ряд специфических особенностей. К ним, прежде всего, следует отнести необходимость согласования расписаний преподавателя и практического работника накануне, а также в день проведения занятия.

Следующий особенностью организации является заблаговременное разрешение вопроса, связанного с обеспечением прохода практического работника в образовательную организацию в условиях строгого пропускного режима, а также сопровождением его в аудиторию, где планируется проводить занятия.

Перед аудиторией привлеченный специалист может представиться самостоятельно или воспользоваться помощью преподавателя. Примечателен тот факт, что уже на этапе представления, обучающиеся формируют модель своего поведения на предстоящем занятия с учетом необходимости демонстрации своих знаний, умений и навыков перед представителем работодателя и предполагаемым будущим непосредственным начальником.

Занятие следует проводить в соответствии с разработанной и согласованной методикой, а также с учетом времени, отводимого на каждый из его этапов. В процессе занятия специалист-практик может быть наделен правом останавливать выступления обучающихся при выявлении существенных нарушений в их ответе. При этом ему надлежит указать на выявленные неточности, а также представить и прокомментировать верный ответ.

В процессе проведения занятия следует поощрять обучающихся, проявляющих наибольшую активность и заинтересованность в беседы с привлеченным специалистом. В заключительной части занятия следует представить возможность практическому работнику прокомментировать ход занятия, а также достигнутые результаты, отметить наиболее отличившихся, на его взгляд, обучающихся.

Этап анализа проведенного занятия представляется не менее значимым, чем каждый из предыдущих. Эта значимость обусловлена необходимостью: детального анализа достигнутых целей занятия; обмена мнений по результатам взаимодействия между преподавателем и практиком на самом занятии; уяснения способов совершенствования методики проведения занятий в целях повышения его эффективности и т.д.

В заключение отметим, что вопрос периодичности привлечения практического работника к проведению аудиторных занятий разрешается преподавателем уже на этапе составления тематического плана изучения дисциплины и плана-графика ее освоения. При определении же частоты привлечения практических работников к проведению аудиторных занятий необходимо руководствоваться и результативностью формирования заявленных при изучении дисциплины компетенций обучающимися.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минобрнауки России от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 15.05.2019). Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2016 г. № 1614 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 15.05.2019), Приказ Минобрнауки России от 16 ноября 2016 г. № 1424 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета)» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 15.05.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Морин Александр Владимирович, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Федерального государственного казенного учреждения высшего образования, кандидат юридических наук.

Уфимский юридический институт МВД России.

E-mail: mavr1980@mail.ru

Тел. +7-917-772-2224.

Morin Alexander Vladimirovich, associate Professor of the Department of civil law disciplines of the Federal state state institution of higher education, candidate of legal Sciences.

Ufa law Institute of the Russian interior Ministry.

E-mail: mavr1980@mail.ru

Tel. +7-917-772-2224.

Ключевые слова: практический работник, специалист-практик, методика проведения занятий, гражданско-правовой договор.

Key words: practical worker, expert specialist, technique of carrying out occupations, civil agreement.

УДК 377:378.

Морозова Надежда Михайловна,
доктор философских наук, доцент

РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

RUSSIAN LANGUAGE IN THE MODERN GLOBAL WORLD

В статье рассматриваются особенности функционирования русского языка в современном мировом языковом пространстве. Особенности его функционирования связаны с социально-экономическими, культурными связями, ценностными установками, сложившимися в мировом сообществе.

The article discusses the features of the functioning of the Russian language in the modern world language space. Features of its functioning are associated with socio-economic, cultural ties, values, prevailing in the global community.

Многие десятилетия русский язык был основным языком межнационального общения в бывшем Советском Союзе. Его повсеместно изучали в школах всех союзных республик. Все государственное делопроизводство велось на русском языке. Русский язык являлся единым средством общения в бывших республиках Советского Союза, что было исторически, экономически, политически обусловлено. Общение осуществлялось на территории всех союзных республик, которые жили, трудились в пространстве единого государства.

Следует отметить роль русского языка в развитии мировой культуры как языка, обладающего богатейшим словарным запасом и возможностями его выражения. Авторитет русского языка, русской литературы в языковом мировом сообществе не вызывает сомнения.

Видные мастера русской культуры восхищались русским языком. Так. А.Н. Толстой с гордостью писал: «Русский язык! Тысячелетия создавал народ это гибкое, пышное, неисчерпаемо богатое, умное, поэтическое и трудовое орудие своей социальной жизни, своей мысли, своих чувств, своих надежд, своего гнева, своего великого будущего» [1, С. 125].

Благодаря русскому языку как средству общения происходило взаимное сближение национальных форм культуры, быта. Единство интересов и целей, духовное родство, доверие и взаимное уважение, сложившиеся в СССР, также во многом было обеспечено межнациональным общением, культурными связями, осуществляющимися на русском языке.

Русский язык как средство межнационального общения создавал особенную социальную среду формирования личности, ее нравственных качеств, духовных потребностей и способностей.

Целостность культуры предполагает всегда выработку общей картины мира, общих ценностных установок, правил поведения, общения. На территории бывшего Советского Союза ценностная картина мира создавалась, в первую очередь, посредством единого средства общения – русского языка.

Ее формирование выражалось и в общем словарном составе языков союзных республик. Произошла так называемая интернационализация словарного фонда национальных языков. Без обмена языковыми достижениями и духовными ценностями развитие языка было бы неплодотворным. Это подтверждается всем мировым опытом развития языков.

Как складываются его взаимоотношения с языками многочисленных наций и народностей, проживающих на территории Российской Федерации, а также с другими мировыми языками?

Распад СССР внес свои коррективы в определение статуса русского языка. Он постепенно уходит с постсоветского пространства, из стран Западной Европы. По пе-

реписи еще 2002 года русский язык уже не знали на постсоветском пространстве более двух с половиной миллионов человек.

Но следует отметить, что, например, в Казахстане, Белоруссии русский язык сохранил статус второго государственного языка.

Несмотря на то, что русский язык не является вторым государственным языком, во многих бывших республиках СССР на нем продолжают говорить многие люди.

На территории самой Российской Федерации с русским языком как государственным функционируют 29 других государственных языков и 15, имеющих официальный статус наравне с государственным. Все это создает некоторую непоследовательность культурно-этнического, исторического, языкового сознания общества, особенно среди молодежи. В молодежной среде активно используются англицизмы, литературный язык заменяется просторечием, жаргоном.

Существование русского языка в течение многовековой его истории ориентировалось на отечественные, прежде всего духовные, традиции. Аксиологическая основа его функционирования проявлялась в стремлении сохранить все самое ценное в языке, а также в уважительном отношении к нему как национальному достоянию культуры.

Язык как общественный феномен отражает явления и процессы, происходящие в современном глобальном мире. Между жизнью общества и языком имеются определенные связи и соответствия.

Сегодня в мире мы наблюдаем возрождение интереса к изучению русского языка. Россия выступает особым социокультурным, экономическим пространством, открытым глобальному мировому сообществу, готовым к диалогу на разных уровнях, в том числе и на языковом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой А.Н. Полн. собр. соч. — 2-е изд., перераб. — Т. 1. — Москва : Изд. АН СССР, 1952, С. 125.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Морозова Надежда Михайловна. Профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Доктор философских наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: vorhmscl@comch.ru.
Россия, 394065 г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-65.

Morozova Nadezhda Mihailovna. Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Social and Human Science.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: vorhmscl@comch.ru.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-65.

Ключевые слова: русский язык как средство межнационального общения, многонациональное государство, сотрудничество наций и народностей, русский литературный язык, авторитет русского языка.

Key words: Russian as a means of inter-ethnic communication, a multinational state, cooperation of nations and nationalities, Russian literary language, the authority of the Russian language.

УДК 81-2

Назарова Ирина Владимировна
кандидат филологических наук, доцент

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СОТРУДНИКА ОВД

THE ROLE OF SPEECH CULTURE IN SHAPING THE PERSONALITY OF A COMPETITIVE POLICE OFFICER

В статье проводится анализ аспектов культуры речи: нормативного, коммуникативного и этического, – актуализируется роль культуры речи в деятельности сотрудника органов внутренних дел, приводятся примеры нарушений речевой культуры, а также даются практические рекомендации по формированию культуры речевого поведения.

The article analyzes the aspects of speech culture: normative, communicative and ethical, actualizes the role of speech culture in the activities of the police officer, provides examples of violations of speech culture, as well as practical recommendations for the formation of a culture of speech behavior.

Проблемы культуры речи волнуют умы русистов с первой половины прошлого века. В это время С.И. Ожегов – замечательный филолог, лексикограф, создатель популярного и поныне Толкового словаря русского языка – стал идейным вдохновителем и основателем отдела по изучению культуры русской речи в Институте русского языка АН СССР. Основной проблемой в аспекте культуры речи, занимавшей тогда филологов, была проблема непрерывно изменяющейся языковой и речевой нормы. Надо сказать, что и сегодня нормативный аспект культуры речи остается самым актуальным. Именно правильный с точки зрения современного русского литературного языка выбор варианта из произносительных (фонематических, акцентологических, орфоэпических), лексических, грамматических и других видов нормы – есть существенный показатель речевой культуры носителя языка.

Очевидно, что понятие культуры речи – многогранное и не сводится исключительно к нормативному аспекту. Обычно в понятии *культура речи* выделяют, помимо нормативного, еще коммуникативный и этических аспекты. Коммуникативный аспект культуры речи напрямую связан с конкретными функциями языка как средства общения людей. Он предполагает владение правилами речевого поведения, определяет выбор таких речевых средств, которые связаны с задачами и сферой общения носителя языка. Именно коммуникативный аспект культуры речи диктует выбор той или иной стилистической разновидности языка, оптимальный выбор и организацию речевых средств, целесообразность использования эмоционально-выразительных или профессионально-терминологических средств языка. В современной теории культуры речи именно коммуникативная целесообразность справедливо считается главной категорией.

Этический аспект культуры речи не менее важен. Он связан с моральным и нравственным содержанием речи. В каждом обществе существуют свои этические нормы поведения, которые отражены в речи представителей того или иного социума. К морально-нравственному содержанию речи в связи с этим относится и знание правил языкового поведения, и умение применить эти знания с точки зрения речевого этикета, моральных взглядов социума, профессиональных этических норм, а также конкретных ситуаций общения.

Объединение и взаимная обусловленность все трех аспектов и предопределяет наличие культуры речи. Культура речи, таким образом, есть определенный выбор и определенная организация средств языка, которые в конкретной ситуации общения,

при соблюдении норм современного языка и общественно обусловленной этики речевого поведения создают условия для обеспечения наилучшего эффекта в достижении поставленных коммуникативных задач.

Деятельность сотрудника органов внутренних дел – одна из самых социально значимых сфер в жизни государства. Сотрудник ОВД по долгу службы ежедневно находится в эпицентре социально значимых взаимоотношений граждан. Ему приходится сталкиваться с конфликтным, а зачастую и агрессивным речевым поведением граждан. В подобных ситуациях бывает сложно оставаться спокойным и профессионально-невозмутимым. Еще сложнее не нарушить рамки культуры речи, будь то коммуникативный, нормативный или этический аспект речевой культуры. А ведь именно профессиональное общение – с соблюдением всех предъявляемых социумом требований к культуре речи – и есть залог профессионализма и конкурентоспособности сотрудника ОВД.

Культура речи, культура речевого поведения и общения в деятельности сотрудника ОВД играет одну из важнейших ролей, являясь показателем его компетентности, эмоциональной стабильности, интеллектуальной состоятельности. Культура речевого поведения в совокупности с грамотной речью призвана, на наш взгляд, выгодно отличать профессионала, чья прямая обязанность по долгу службы – помогать гражданам, оказавшимся в оказавшимся в трудной жизненной ситуации и стоять на страже законности в государстве.

В Воронежском институте МВД России культура речи содержательно входит программу в дисциплины *Русский язык в деловой документации. Культура речи,* которая является частью учебного плана у слушателей факультета профессиональной подготовки, а также аспектно входит в рабочую программу дисциплины *Русский язык в деловой документации* для курсантов 1 курса юридического факультета.

У каждой из названных групп учащихся существует определенный круг проблем в ходе работы над культурой речи. Этот круг тем или иным образом связан с каждым из трех аспектов культуры речи – коммуникативным, нормативным и этическим.

Как показал наш опыт работы, для сотрудника ОВД характерны следующие нарушения культуры речи:

- незнание литературного варианта нормы при использовании единиц языка, преимущественно в профессиональной сфере. Часто сотрудник ОВД искренне удивляется, когда узнает, что слова с ударением ходатАйство, дОговор, осУжденный, возбУждено, квАртал и др. являются нарушением нормы русского литературного языка. В этой связи работа над орфоэпической и акцентологической нормами требует особых усилий.

- затруднения с отнесением единицы языка к той или иной функциональной и стилистической сфере и, как следствие, коммуникативные ошибки при построении высказывания. К примеру, из доклада помощника командира взвода: «На занятии присутствуют все, на *больняке* сегодня никого нет». Или использование при ответе на занятии так называемых лишних слов: *короче, типа, по ходу* и пр. Подробнее см. [1], [2]. По нашему убеждению, проблема определения места языковой единицы в системе языка гораздо глубже, чем просто речевой недочет. Это проблема гораздо шире и связана с интеллектуальной состоятельностью индивидуума, ограниченностью его кругозора, скудным кругом чтения и интересов.

- использование в речи в любой ситуации общения жаргонной, жаргонно-профессиональной или сленговой лексики. Эта речевая проблема, по нашему мнению, тесно связана с предыдущей и возникает вследствие ограниченного круга общения и отсутствия ситуационно-разнообразной речевой практики. В речи сотрудника ОВД зачастую можно услышать, к примеру, «профессиональные» глаголы *пробить* в значении «выяснить что-л. с использованием профессиональных возможностей», *закрыть* в значении «ограничить свободу кого-л. в связи с правонарушением», *колоть/расколоть* в значении «получать информацию». Подробнее см. [3].

Таким образом, повышения языковой и речевой компетентности, постоянная работа по формированию культуры речи в ее нормативном, коммуникативном и этическом аспекте – залог формирования личности конкурентоспособного сотрудника ОВД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарова И.В. Научно-исследовательская деятельность как способ формирования общекультурных компетенций // Сборник тезисов всероссийской научно-практической конференции «Профессионально ориентированная языковая подготовка: теория и практика», Санкт-петербургский университет МВД России, 17 апреля 2019 г.
2. Назарова И.В. Междометия в речи сотрудников органов внутренних дел: культурный и прагматический аспекты // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференция «Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС», ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России, 23 мая 2019 г. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019.
3. Назарова И.В. Метафора в профессиональной лексике сотрудника органов внутренних дел // Сборник материалов I Международной заочной научно-методической конференции «Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования», Республика Беларусь, Могилевский институт МВД, 22-26 апреля 2019 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Назарова Ирина Владимировна. Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат филологических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: irina.nazarof@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел.(473) 200-53-66.

Nazarova Irina Vladimirovna. Associate Professor of social and humanitarian disciplines. Candidate of philological Sciences, associate Professor.
Voronezh Institute of the Russian interior Ministry.
E-mail: irina.nazarof@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-66.

Ключевые слова: культура речи, русский литературный язык, норма русского языка, акцентологическая норма, формирование речевой культуры.
Key words: culture of speech, Russian literary language, norm of Russian language, accentual norm, formation of speech culture.

УДК 811.161.1

Нестерова Валерия Евгеньевна

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДА ПРОЕКТОВ

IMPLEMENTATION OF THE PROFILE-ORIENTED APPROACH TO FOREIGN LANGUAGES TRAINING USING THE PROJECT METHOD

В данной статье рассматривается использование метода проектов при реализации профессионально-ориентированного подхода к обучению иностранным языкам.

The article highlights using of the project method while implementation of the profile-oriented approach to foreign languages training.

В современной системе высшего образования главной целю обучения иностранному языку становится формирование коммуникативной языковой компетенции, которая заключается не только в развитии познавательной активности обучающихся в процессе речевой деятельности, развитии их лингвистических и экстралингвистических навыков, но также способствуют развитию личность обучающегося, его интересов и способностей. Поэтому в образовательных организациях высшего образования взят курс на профильно-ориентированное обучение, которое позволит организовать образовательный процесс «с учетом профессиональной направленности обучения, а также с ориентацией на личность обучающегося, основанное на учете его потребностей, связанных с особенностями будущей профессии»[1].

Под традиционным обучением профессионально-ориентированному иностранному языку понимается, в первую очередь, развитие навыков устной и письменной коммуникации, чтение, понимание и перевод аутентичных текстов по специальности. Также методисты уделяют особое внимание изучению грамматических особенностей научного стиля, формированию навыков аннотирования и реферирования профессионально-ориентированных текстов. Однако на современном этапе обучения иностранному языку невозможно преподавать язык без инновационной составляющей. В связи с этим основной задачей обучения профессионально-ориентированному иностранному языку становится разработка таких методик, которые бы интегрировали активные и интерактивные методы обучения в традиционную методику преподавания иностранных языков, а также которые будут способствовать развитию иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции и обеспечивать эффективность ее реализации в ситуациях реального общения. Такие методики стимулируют познавательную и коммуникативную деятельность обучающихся за счет применения различных коммуникативных технологий. К таким методикам относят технологию коммуникативного обучения, информационно-коммуникационную технологию, технологию сотрудничества, проектную технологию, технологию проблемного обучения, игровую технологию и другие [6].

Все перечисленные образовательные технологии являются продуктивным и эффективным, так как позволяют организовать учебный процесс с акцентом на иноязычное общение в профессиональных ситуациях. Однако необходимо особо выделить проектную методику, которая помимо всех ранее перечисленных преимуществ, дает обу-

[1]Бим И.Л., Каменецкая Н.П., Миролюбов А.А. и др. О преподавании иностранных языков на современном этапе // Иностранные языки в школе. - 2006. - № 3.

чающимся возможность самостоятельного приобретения знаний и умений в процессе решения практических задач. Метод проектов рассматривается методистами как самостоятельная технология, которая реализуется в шести основных шагах: постановка проблемы; выбор путей ее решения и определение роли каждого обучающегося в создании проекта; поиск необходимой информации и обмен полученными результатами с другим участникам проекта; коллективное обсуждение, корректировка и поиск дополнительной информации; оформление конечного продукта; презентация готового продукта. Проходя все этапы создания проекта, каждый обучающийся реализует непосредственно главную цель профильного образования (сознательное отношение к обучению, сотрудничество, творческий подход).[2]

Несмотря на то, что проекты можно подразделить на исследовательские, творческие, игровые, информационные, практико-ориентированные, все они имеют общие черты и характеристики. Рассмотрим основные характеристики метода проектов при обучении иностранному языку:

- проектная работа (проект) имеет практическую и профессиональную направленностьза счет тесной связи теории и практики, а также способствует реализации межпредметных связей;

- проект позволяет использовать иностранный язык в ситуациях, максимально приближенных к реальному общению, поэтому обучающиеся на практике видят целесообразность применения иностранного языка (реализация принципа практико-ориентированного контекстного обучения).

- любой проект имеет конкретную цель и всегда ориентирован на конечный результат, который может быть в форме мультимедиа презентации, выставки, дискуссии или дебатов, плаката, викторины, коллажа, вебсайта, учебного фильма, анкеты, графика, анализа данных социологического опроса, законопроектаи прочее.

- проект удовлетворяет интересы, способности и потребности каждого обучающегося, так как дает возможность не только самостоятельно выбрать тему, организационную форму его выполнения, степень сложности проектировочной деятельности, но такжеработа над проектом способствует самостоятельной деятельности в целом (реализация принципа личностно-ориентированной направленности обучения);

- проект способствует реализации социальной направленности учебного процесса и работе в сотрудничестве (реализация принципа коллективного взаимодействия)

- в процессе подготовки проекта происходит формирование конструктивного критического мышления иличного интереса к новому знанию,активного творческого саморазвития, интеллектуальной самостоятельностиобучающихся.[5]

Исходя из указанных характеристик, все проекты по иностранному языку можно категоризировать следующим образом:

1. Обучающие проекты, основной целью которых является овладение языковым материалом и формирование определенных речевых умений и навыков.

2. Лингвистические проекты, направленные на изучение языковых особенностей и языковых реалий (идиомы, неологизмы, поговорки и прочее).

3. Филологические проекты, целью которых является изучение этимологии слов, литературные исследования, исследование историко-фольклорных проблем и другое.

Согласно предметно-содержательной области выделяют монопроекты, которые, как правило, осуществляются в рамках одного предмета или одной области знания, но могут использовать информацию из других областей, и межредметные, которые проводятся исключительно во внеурочное время под руководством нескольких преподавателей в различных областях знаний. [4]

С целью повышения мотивации обучающихся к выполнению проектного задания, преподавателю необходимо учитывать следующие факторы: фактор проблемности, фактор новизны, фактор вариативности и разнообразия, эго-фактор (дает возможность обучающимся говорить о своих планах, идеях, взглядах), фактор удовольствия [7].

Кроме того одним из принципов проектной работы является вариативность, которая заключается в том, что «проектная методика позволяет сочетать в себе все режимы работы (индивидуальный, парный, групповой, коллективный) и разнообразные типы коммуникативных упражнений, а также способствует активизации всех сфер личности обучающегося (интеллектуальной, эмоциональной, сферы практической деятельности)[1].

Таким образом, применение проектной методики и других методов обучения, основанных на коммуникативной модели языка, а также разработка целостной системы обучения речевому общению с акцентом на профильно-ориентированное обучение способствуют формированию у обучающихсяиноязычной профессионально-коммуникативной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бим И.Л., Каменецкая Н.П., Миролюбов А.А. и др. О преподавании иностранных языков на современном этапе // Иностранные языки в школе. - 2006. - № 3.
2. Белогрудова В.П. Об исследовательской деятельности учащихся в условиях проектного метода// Иностранные языки в школе. – 2005. - № 8.
3. Громова Н.М. Методические рекомендации к курсу делового общения на английском языке (для очно-заочного отделения МКФ ВАВТ). - Москва: Изд-во ВАВТ, 2008. - 58 с.
4. Воронцева Н. В.Методическая разработка "Проектное обучение на уроках информатики" - Режим доступа: https://nsportal.ru/npo-spo/informatika-i-vychislitelnaya tekhnika/library/2018/06/29/metodicheskaya-razrabotka
5. Гутарева Н.Ю. Основные вопросы профессионально-ориентированного обучения английскому языку в неязыковом вузе. – Режим доступа:http://www.englishteachers.ru/forum
6. Манукова А.А. Коммуникативный метод преподавания иностранного языка//Деловой язык и методика его преподавания: Сборник научных трудов. Вып. 11. Пятигорск: ПГЛУ, 2012.
7. Садыкова Г. М. Метод проектов как эффективный способ организации учебной и творческой деятельности учащихся. – Режим доступа: https://multiurok.ru/files/mietod-proiektov-kak-effiektivnyi-sposob-orghanizatsii-uchiebnoi-i-tvorchieskoi-dieiatiel-nosti-uchashchikhsia.html

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Нестерова Валерия Евгеньевна. Старший преподаватель кафедры иностранных языков.
Уральский юридический институт МВД России.
Россия, 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.
E-mail: karaelan@mail.ru
Тел. (343) 331-70-75.

E. Nesterov Valery. Senior lecturer of the Department of foreign languages.
Ural law Institute of the Russian interior Ministry.

[1]Громова Н.М. Методические рекомендации к курсу делового общения на английском языке (для очно-заочного отделения МКФ ВАВТ). - М.: Изд-во ВАВТ, 2008. - 58 с.

E-mail: karaelan@mail.ru
Russia, 620057, Ekaterinburg, street Korepina, 66.

Ключевые слова: иноязычная профессионально-коммуникативная компетенция, профессионально-ориентированное обучение, метод проектов, проблемное обучение.
Keywords: foreignlanguages profile-oriented competence, profile-oriented education, project method, problem training.

УДК 377:378.

Орленко Сергей Викторович

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ

METHODOLOGICAL SUPPORT OF CONDUCTING TASKS ON TACTICAL-SPECIAL PREPARATION USING INTERACTIVE METHODS

В статье изложены способы повышения эффективности профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции с применением интерактивных методов.

The article outlines ways to increase the effectiveness of training future police officers using interactive methods.

В образовательных организациях МВД России осуществляется подготовка слушателей по дисциплинам «Тактико-специальная подготовка», «Личная безопасность» с помощью методов и технологий, которые позволяют проводить практические занятия более эффективно, интересно и доступно.

Повседневная деятельность сотрудников подразделений ОВД предусматривает постоянное совершенствование практических навыков, знаний и умений, необходимых им для качественного выполнения задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Компетентность действий, способность принимать верные решения в типовых и нетиповых ситуациях являются основополагающей основой в профессиональной деятельности сотрудника ОВД.

Выработка профессиональных навыков и умений у слушателей, обучающихся по образовательной программе профессиональной подготовки лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский» по дисциплинам «Тактико-специальная подготовка», «Личная безопасность», в большей степени осуществляется в игровой форме: моделирование различных ситуаций, которые создают условия для принятия решения одиночно или в составе группы, позволяют активировать практические умения слушателей в составе тактической группы, способствуют выполнению различных задач при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

При использовании различных методов, которые применяются преподавателями кафедры тактико-специальной подготовки в педагогической деятельности, особенно важно обеспечить оптимальное и научно обоснованное сочетание традиционных и инновационных методов обучения.

Одним из основных направлений образовательной деятельности преподавателей кафедры является применение интерактивных методов обучения, которые позволяют решать следующие задачи: формировать интерес слушателей к изучаемой дисциплине; развивать самостоятельность у слушателей; эффективно усваивать учебный материал; формировать профессиональные и жизненные навыки; проявлять индивидуальность в учебном процессе[1].

Интерактивные методы формирования профессиональных навыков и умений у слушателей в ходе изучения дисциплины «Тактико-специальная подготовка» различаются, в зависимости, от сложности выполняемых слушателями действий. Основное внимание при проведении практических занятий по отдельным темам дисциплины со слушателями обращается на взаимную страховку тактических групп, соблюдение законности, грамотные и чёткие действия сотрудников полиции при задержании и доставлении лиц подозреваемых в совершении преступления в «территориальный ОВД», соблюдение мер личной безопасности при обследовании мест возможного укрытия преступников.

Одним из характерных действий на занятиях является блокирование здания, строения. Для выполнения этих действий из числа слушателей взвода преподавателем назначается группа в количестве 4 – 5 человек, которым ставится задача по блокированию отдельно стоящего строения. Слушатели, которые не вошли в состав «группы блокирования», внимательно следят за действиями своих товарищей. После выполнения поставленных задач группой блокирования, слушатели, которые оценивали действия своих товарищей, вступают в дискуссию (обсуждение). Дискуссия является – одной из важнейших форм коммуникации, плодотворным интерактивным методом решения спорных вопросов и вместе с тем своеобразным способом познания. В дальнейшем дискуссия может перейти в спор или полемику, где принимается оптимальное и грамотное решение, с рассмотрением положительных и отрицательных моментов входе действий группы блокирования.

Слушатели обсуждают и оценивают: действия группы блокирования, слаженность подразделения; принимаемые решения старшим группы; действия старшего группы, его руководство личным составом.

Преподаватель обращает внимание слушателей на чёткую и правильную расстановку сотрудников патрульно-постовой службы полиции при блокировании зданий, сооружений.

Следующим интерактивным методом, который применяется преподавателями кафедры тактико-специальной подготовки при проведении практических занятий по дисциплине «Практикум по тактике несения патрульно-постовой службы полиции» со слушателями факультета профессиональной подготовки – метод анализа конкретных ситуаций, который насчитывает около 30 модификаций, одной из которых является кейс-метод.

Данный метод обучения, представляет собой описание реальных ситуаций. По ходу занятия слушателей просят проанализировать различные ситуации, с которыми будущие сотрудники полиции могут столкнуться в процессе несения службы по охране правопорядка, разобраться в поставленной задаче, предложить решения и выбрать лучшее из этих решений. Для кейс-метода характерна активизация обучающихся и стимулирование их успеха. Именно это чувство успеха выступает одной из главных движущих сил метода и способствует формированию устойчивой мотивации и наращиванию познавательной активности.

Целями метода являются обучение слушателей анализу информации, выявление ключевой проблемы, выбор альтернативных путей решения задачи и их оценки, нахождение оптимального варианта действий. Будущим сотрудникам патрульно-постовой службы полиции могут предлагаться как классические ситуации, так и «ситу-

ации-оценки». Все ситуации должны соответствовать содержанию теоретического курса и профессиональным потребностям слушателей, желательно чтобы они были реальными и взяты из практической деятельности территориальных органов внутренних дел. В тоже время были по силам обучающимся и не очень простыми [2].

Анализ практических занятий показывает, что использование интерактивных методов формирования профессиональных навыков и умений у слушателей, расширяет возможности преподавателя интенсифицировать процесс понимания, творческого осмысления теоретических знаний, полученных на аудиторных занятиях, активизируется включение слушателей в процесс практического использования приобретаемых умений для решения тех задач, которые ставятся преподавателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория и методика обучения и воспитания в условиях многоуровневого образования: сб. науч. трудов аспирантов, магистрантов и молодых ученых / сост. Я.А. Глазова; А.А. Задорова; науч. ред. А.И. Тимонин. - Кострома: КГУ им. Некрасова, 2015. - Вып.1. -304 с.

2. Аджимуллаева Р.А. Практико-ориентированные методы обучения в профессиональной подготовке следователей в вузе МВД России /Р.А. Аджимуллаева : автореф. дисс. … к.п.н. СПб., 2008. – 24с. с.7.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Орленко Сергей Викторович. Заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки, б/с, б/з.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: barinorel@mail.ru

Россия, 394065, г Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-5630.

Orlenko Sergey Viktorovich. Deputy Head of Department-tactical training, b/c, b/w.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: barinorel@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel: (473) 200-5630.

Ключевые слова: профессиональная подготовка сотрудников полиции, профессиональные умения, интерактивные методы.

Key words: police training, professional skills, interactive methods.

УДК 378.6

Осипов Дмитрий Васильевич

100-ЛЕТНЯЯ ЭВОЛЮЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

100-YEAR-OLD EVOLUTION OF PROFESSIONAL WOMEN'S SPORT IN THE MODERN WORLD

В данной статье рассматривается эволюция профессионального женского спорта в современном мире. Раскрывается вопрос о гендерном стереотипе в спорте.

This article discusses the evolution of professional women's sports in the modern world. The question of the gender stereotype in sport is revealed.

Сегодня девушки и женщины принимают участие во всех олимпийских видах спорта от прыжков с трамплина, до метания молота, от бокса до тяжелой атлетики и от художественной спортивной гимнастики до синхронного плавания [1]. Это не является само собой разумеющимся. Процесс интеграции женщин в спортивную деятельность происходил достаточно долго. 100 лет назад «слабый пол» был исключен из спортивно массовых мероприятий, и соревнований по женским видам спорта не было [2]. В Олимпийских играх 1896 года женщинам не разрешалось участвовать, в 1908 году они были допущены только к стрельбе из лука, в 1912 году к теннису, прыжкам в воду и плаванию. Спортивное участие обоих полов отражает гендерные стереорипы, т. е. возможности и ограничения для женщин и мужчин в разные исторические периоды. При этом спортивные мероприятия и способ, как, где и в каком контексте они представлены, всегда включают в себя определение пола (Doing gender) заинтересованных сторон. Однако спорт основан не только на данных гендерных механизмах, но и может привести к развитию новых гендерных идеалов и практик. Такими были лыжи и теннисные виды спорта, к которым женщина в 1920-х теперь была допущена, и на сегодняшний день может принимать участие в соответствии с последними трендами в соревнованиях по кроссфиту. Тем не менее, активная интеграция женщин в спорт не обязательно означает их абсолютное признание в так называемой «мужской среде», поскольку одни и те же виды спорта, например, бокс, оцениваются по-разному в зависимости от того, осуществляется ли оно мужчинами или женщинами. Во многих дисциплинах, например, в футболе, женщины могут рассчитывать только на часть доходов, которые получаю мужчины, а есть и те, например, автомобильные гонки, которые до сих пор «принадлежат» последним. Наконец, нельзя забывать, что культура и/или экономическая ситуация во многих регионах мира исключают участие женщин из многочисленных видов деятельности, в том числе спорта и игр [3].

Путь женщин к интеграции в спорт был долгим, и следующий обзор истории женского спорта в Германии описывает его развитие в зависимости от соответствующего социального и гендерного фактора. Цель этой статьи и заключается в том, чтобы изобличить самоочевидный характер гендерной иерархии и обратить внимание на историческую обусловленность нынешних гендерных стереотипов и гендерных различий в спорте [4].

Женщины с тех пор участвовали во многих пари, боях, играх и соревнованиях, проводимых мужчинами их культуры и с разными целями. Но были также и такие виды деятельности, как танцы, в которых участвовали только женщины. Те же действия могут иметь различные значения в зависимости от контекста. Бег может быть направлен, например, на имитацию космического цикла или на установление 100-м мирового ре-

корда. Принципиальное значение соревнований и сравнение с независимыми рекордами характерны для современного спорта по англо-американским моделям. Понятие гендера обозначает в сущности сложный социокультурный процесс: продуцирование обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, и сам результат - социальный конструкт гендера. Гендер - социальная конструкция, моделирующая социальные отношения. Не только природа, но и сама культура сформировала наши стереотипы о «правильном» внешнем виде и поведении, о важности навыков и умений, в частности спортивных достижений обоих полов [5].

В контексте просвещения, общественных изменений, политических потрясений и наполеоновских войн (1792-1815) в Европе появились первые систематические понятия "физического воспитания". Новаторскими были публикации Иоганна Фридриха Кристофа Гуцмута (1759-1839), который в традициях филантропических мальчиков хотел воспитывать талантливых мужчин. Девушки не встречались в «Библии» физкультуры-воспитателя «гимнастика для молодежи». Это относится и к «немецкой гимнастике» Фридриха Людвига Яна (1778-1852), который стремился к физической деятельности молодых людей для достижения военных и политических целей: освобождению Пруссии от французской оккупации и созданию немецкого национального государства. В то же время Пер Хенрик Линг (1776-1839) разработал в Стокгольме «шведскую гимнастику», которая также должна была улучшить здоровье и спортивную форму солдат. В начале 19-го века в Англии также появился современный вид спорта, корни которого уходили в соревнования по гребле и конному спорту, а также футбольный матч, проводимый в государственных школах. В отличие от физкультуры и гимнастики, спорт основывается на принципах соревнований и рекорда, который абстрагирует достижения независимо от времени и места. Их участники были исключительно мальчики и мужчины, и далеко не в последнюю очередь потому, что они приоритетной целью ставилось воспитание солдат и годных граждан. Несмотря на идеалы равенства просвещения, первые требования к равенству мужчины и женщины не были выполнены, наоборот: процессы урбанизации и индустриализации после начала столетия привели к разделению трудовой и семейной жизни, а следовательно, и к укреплению гендерного разделения труда. Мужчины отвечали не только за большинство профессий, но и занимали политические должности, женщины - за домашнее хозяйство и уход за детьми. Работали только женщины из низших слоев, в основном, потому что их заработная плата обеспечивала выживание семьи. Было узаконено типичное разделение обязанностей с воображаемыми физическими и интеллектуальными способностями и особенностями характера обоих полов. Кроме того, претерпели большие изменения и нормы нравственности и элегантности - в одежде, сильно изменился образ жизни обычных девушек и женщин. «Приличные» молодые женщины не ездили одни, и когда они в сопровождении выходили, они носили длинные юбки и корсет, который подчеркивал женские формы, особенно грудь и стройную талию. Привлекательность и женственность были особенно важны для женщин буржуазии, потому что они были оценены по их внешнему виду.

Гимнастика и физические упражнения были разработаны мужчинами, для юношей. Только в 1830 годы некоторые преподаватели осмелились предложить определенные курсы для девушек с целью улучшения их здоровья, а также повышения их шансов удачно выйти замуж. В период военных угроз здоровье женщин должно было быть также крепким, для обеспечения здоровья немецкого народа, потому что «сильные рождаются только от сильных» [5]. Несмотря на многочисленные обещания, касательно здоровья на рубеже 19-20 веков женская гимнастика была предметом интенсивных

споров врачей и учителей. Они указывали на многочисленные особенности женского тела и отговаривали от упражнений, которые не принимали к сведению «предназначение» женщины. Приоритет отдавался свободным упражнениям без спортивного снаряда. Дополнительные опасения в отношении женских упражнений были связанны с эстетической стороной отступления от красоты и изящества, например, визуальной демонстрации мышц. Наконец, весьма сильной оставалась традиционная точка зрения о физиологической неприспособленности женщин к тяготам самостоятельной жизни. Указывая на «ограниченные возможности» женской физиологии, противники эмансипации говорили разное. Например, что сама возможность получения равного с мужчинами образования, в том числе и физического, "гибельно отражается на здоровье девушек вследствие недостаточной устойчивости их организма и физической нагрузке». Но не только этот фактор, одежда также сильно ограничивала занятия физкультурой, поскольку занимающиеся должны были быть в длинной юбке и с длинными рукавами и блузке, иногда даже носили корсет.

К концу 19-го века Германия превратилась в одну из крупнейших индустриальных стран Европы. Растущая потребность в рабочей силе и формирование новых отраслей промышленности способствовали профессиональной деятельности женщин средних и высших слоев, которые до вступления в брак требовали получать рабочие профессии. С социальными и экономическими изменениями работающие женщины постепенно приобретали общественное признание. В 1908 году женщины в Пруссии были допущены к учебе, а в 1920-х годах - к высшему образованию. Женское образование и трудовая деятельность привели к устареванию традиционных норм и идеалов. Предрассудки о вреде и ненужности телесного развития женщин еще были преодолены, но реформы в одежде подтолкнули к изменениям ценностей и мышления. Тем не менее, требование радикально настроенных женщин о политическом равенстве все еще не получило всеобщего признания. Стремясь доказать свое социальное равноправие, женщины теперь старались не только конкурировать с мужчинами в интеллектуальной сфере, но и наравне с ними участвовать в спортивной соревновательной деятельности, как например, в теннисе, гольфе и верховой езде в женском седле они были признаны, но в других дисциплинах еще боролись с предрассудками. В консервативных кругах они считались эмансипированными женщинами. В своей статье пресса упомянула о первом спортивном фестивале в Берлине в 1904 году при участии женщин, однако, их фамилии публично не были названы с целью конфиденциальности их семей. Всю большую популярность приобретают гребля и велосипедная езда. В обоих видах спорта женщины вскоре смогли принять участие в соревнованиях. Когда велосипед все больше распространялся среди немецкого населения, женские велогонки были отменены. Несмотря на многочисленные сопротивления, женщины выступали во многих видах спорта, 1900 спортсменки даже участвовали в Олимпийских играх, хотя Пьер де Кубертен во время своей жизни считал, что задача «слабого пола» должна быть в том, чтобы венчать победителей. Тем не менее, в 1894 году две женщины были вне конкуренции и не могли быть оставлены без внимания организаторами марафона. Олимпийские Игры 1900 года были организованы французскими спортивными ассоциациями, которые проводили женские соревнования по теннису и гольфу. Кроме того, женщины также могли участвовать во многих других соревнованиях, от парусного спорта и верховой езды до езды на воздушном шаре, потому что ограничений пола участников не было. В связи с этим игры в Париже стали. К началу 20 века женщины были допущены ко многим новым видам спорта, но исключены из спортивных соревнований. Будучи ограничены и стеснены длинными юбками и корсетами, велосипедистки были первыми, кому были разрешены шаровары. В то время как участие в спортивных мероприятиях было

привилегией средних и высших сословий из-за понесенных расходов, гимнастика была доступной и для мещан. В конце 19 века спортивное движение (ATSB) предложило женщинам из рабочего класса возможность заниматься гимнастикой или спортом. У АТСБ были политические цели, установление социализма, ориентированные на рабочий класс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моськин С.А. Физическая подготовка женщин – сотрудников ОВД: проблемы и пути совершенствования // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 4 (77). С. 155-158.

2. Кузнецов М.Б. Некоторые аспекты подготовки дзюдоистов к соревнованиям // Наука-2020. 2018. № 1-2 (17). С. 128-133.

3. Моськин С.А. Контроль функционального состояния курсантов на занятиях по физической подготовке в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В.Лукьянова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67). С. 138-141.

4. Подрезов И.Н., Моськин С.А. Влияние занятий физическими упражнениями на функциональное состояние организма человека и уровень его здоровья // Наука-2020. 2018. № 6 (22). С. 23-28.

5. Осипов Д.В. Спорт и его влияние на организм человека // Наука-2020. 2018. № 2-2 (18). С. 92-95.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Осипов Дмитрий Васильевич. Преподаватель кафедры ФПиС.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
E-mail: 14041990osa@rambler.ru
Россия, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2. Тел. 8(4862) 41-71-79.

Osipov Dmitry Vasilyevich. Teacher of FSIS Department.
Orel law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov.
E-mail: 14041990osa@rambler.ru
Russia, 302027, Orel, Ignatova str., 2. Tel. 8(4862) 41-71-79.

Ключевые слова: Профессиональный женский спорт, олимпийские игры, гендерная стереотип.
Key words: Professional women's sport, Olympic games, gender stereotype.

УДК 796.011

Панферов Роман Геннадьевич,
кандидат юридических наук

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БРОСКОВОЙ ТЕХНИКЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

SOME PROBLEMS OF TEACHING STUDENTS THE ART OF THROWING UNIVERSITIES OF THE MI0NISTRY OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

В рассматриваемой статье поднимается вопрос относительно правильности выполнения болевых приемов борьбы, что способствует правомерному применению физической силы в процессе повседневной деятельности сотрудников ОВД, а также эффективности мер личной безопасности. Проблемой, которая в современных условиях набрала наибольшую актуальность, является применение полицией мер принуждения таким образом, чтоб они отвечали требованиям принципа законности, являющегося основополагающим в деятельности ОВД.

In the considered article the question concerning correctness of performance of painful methods of fight is brought up that promotes lawful use of physical force in the course of daily activity of staff of Department of Internal Affairs and also efficiency of measures of personal security. A problem which in modern conditions gained the greatest relevance is application of coercive measures by police thus that they met the requirements of the principle of legality which is fundamental Department of Internal Affairs in activity.

Стоит отметить, что одним из направлений деятельности сотрудников ОВД является охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности [1]. Как показывает практика, в большинстве случаев, возникающих в процессе выполнение сотрудниками повседневных служебных задач, возникает необходимость в применение такой меры принуждения, как физическая сила, элементом которой являются боевые приемы борьбы.

Исходя из анализа правоприменительной деятельности, можно сделать вывод о том, что при осуществлении меры процессуального обеспечения, как задержаний лица, совершившего административное правонарушение, зачастую у сотрудников возникают трудности противостоять правонарушителям, эффективно применить боевые приемы борьбы, умело действовать при возникшей экстремальной ситуации. По нашему мнению, возникающие ошибки обусловлены отсутствием организованных на должном уровне занятий по отработке имеющихся практических навыков [2].

В связи с вышеизложенным, необходимо сделать вывод о то, что организация и проведение качественных занятий по изучению и отработке боевых приемов борьбы в целом и бросковой техники в частности, является неотъемлемым элементом профессиональной служебной подготовки сотрудников ОВД.

Стоит отметить, что броски, как разновидность меры принуждения по применению физической силы, являются наиболее эффективными по отношению к боевым приемам борьбы, т.к. обладают рядом преимуществ. Одним из основных преимуществ бросков является то, что после его проведения задерживаемое лицо находится в лежачем положении, что позволяет его проще осуществлять над ним контроль. Также, к преимуществам следует отнести тот факт, что при правильном и эффективном произ-

водстве броска вред, оказываемый задерживаемому лицу, почти не наносится, что является необходимым условием правомерного применения физической силы. Если рассматривать броски в системы с другими приемами (удары, болевые приемы, удушающие приемы), то необходимо сказать, что броски являются наиболее эффективным методом, позволяющими задержать преступника и отразить нападение на сотрудника ОВД [3]. Как правило, обучение любым двигательным навыкам, необходимым для выполнения боевых приемов борьбы, независимо от того удары это или броски, осуществляется в соответствии с общими и специфическими принципами физического воспитания и спорта.

Внимание преподавателей физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России обращено на решение специальных задач профессиональной служебной подготовки, что обусловлено спецификой профессии лиц, обучающихся в данных учреждениях. К специальным задачам следует отнести: выработка практических навыков личной безопасности при возникающих экстремальных ситуациях; подготовка сотрудников к условиям, при которых возникает необходимость в применении боевых приемов борьбы. Стоящая перед преподавателями задача по повышению эффективности учебного процесса физической подготовки затрагивает множество фундаментальных общих и специальных принципов, но мы остановимся на принципе научности, т.к. он, по нашему мнению, является наиболее важным, но малоизученным и до конца не проработанным. Весь процесс обучения должен строиться на основе методики, которая была научно обоснована, а не на конкретном эмпирическом материале, полученном при осуществлении конкретного приема в процессе оперативно-служебной деятельности, т.к. для любой ситуации присущ признак динамичности, т.е. ни одна из ситуаций не сможет идентично сложиться вновь [4].

К физической подготовке курсантов образовательных организаций системы МВД России должны предъявляться специфические требования, что обусловлено тем, что в дальнейшем полученные навыки и умения будут направлены на обеспечение личной безопасности сотрудника, защиту личности, общества и государства от противоправных посягательств при непосредственном физическом контакте с правонарушителем.

В процессе осуществления повседневной деятельности сотрудник ОВД часто сталкивается с ситуациями, когда у него возникает необходимость в применении физической силы, которая, как правило, встречает силовое сопротивление. В таких случаях необходимо подавить сопротивление, подобрав и выполнив боевой прием борьбы, который поможет обезвредить и задержать правонарушителя. По нашему мнению, наиболее эффективным действием, с помощью которого будет достигнута цель, является бросок, освоенный курсантом на уровне двигательного навыка. Признаком освоил курсант двигательный навык или нет будет являться устойчивость к воздействию, целью которого является предотвращение боевого приема борьбы [5].

Любое изучение двигательного действия должно сопровождаться с освоения техники. Первоначальным этапом изучения бросков является изучение положения обучаемого. При производстве броска действия руками, ногами и корпусом должны осуществляться во взаимодействии, как единая система. Зачастую курсантами, как показывает практика, это не выполняется и придумывается множество способов простого опрокидывания или сваливания оппонента в лежачее положение, не обращая внимание на центр тяжести. Оценка «отлично» должна выставлять только в том случае, когда обучаемым выполняется техничное действие, которое способствует потере равновесия соперника и приведения его в лежачее положение [6].

Приобретению бросковой технике предшествует комплекс двигательных действий, специальных упражнений. Систематическое использование их на учебных занятиях позво-

лит освоить двигательный навык, чтобы эффективно производить броски в процессе возникающих экстремальных ситуациях при выполнении оперативно-служебных задач. По мнению многих специалистов, данное положение ошибочно, т.к. цель физической подготовки сотрудников ОВД различается от цели подготовки спортсменов.

По нашему мнению, цели практически идентичны. Самым главным сходством является соревновательный элемент, но только у спортсмена в рамках противоборства, а у курсанта в контексте применения меры принуждения со своими специфическими целями. Отличием является лишь факт отсутствия запрещенных правил и действий, которых нет в процессе выполнения сотрудников оперативно-служебных задач. Соревновательная деятельность спортсмена не в полной мере обладает разнообразием возможных вариантов развития ситуации, которые встречаются у сотрудников ОВД, находящихся в непосредственном контакте с правонарушителем. Также, важным отличием является контингент, т.к. сотрудники ОВД применяют физическую силу только по отношению к тем лицам, которые нарушили общепринятые правила и нормы поведения в обществе [7].

В процессе обучения курсантов бросковой технике в большинстве случаев проблемой является упрощение методики, причиной которой является, как правило, нехватка объема учебного времени. Изучаются лишь основные положения, не отдается должного внимания положению обучаемого, динамическим ощущениям. Из-за этого, в ситуации, когда сотрудник вступает в противоборство с правонарушителем, он оказывается беспомощным и не может действовать в удовлетворительном объеме.

Еще одним фактором, которые оказывает влияние на освоение бросковой техники, является несоответствие физической развитости требованиям, предъявляемым к эффективному выполнению бросков. Курсанты не могут выполнить бросок, т.к. не обладают соответствующей силой. Единственным решением этой ситуации является выполнение комплекса двигательных действий и специальных упражнений, которые предшествуют освоению бросковой техники [8].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо сделать вывод о том, что физическая подготовка является неотъемлемым элементом профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Направленность этой физической подготовки не достижение высоких показателей в спорте, а эффективное выполнение оперативно-служебных задач, являющихся привычным компонентом профессиональной деятельности.

Кроме того, физическая подготовка, являясь элементом оперативно-боевой подготовки, требует рассмотрения с точки зрения системы. Стоит отметить, что броски, как разновидность меры принуждения по применению физической силы, являются наиболее эффективными по отношению к боевым приемам борьбы, т.к. обладают рядом преимуществ, рассмотренных нами выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции". (Принят Государственной Думой 28 января 2011 года, одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года), (ред. от 04.07.2016) // «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011 №7, ст. 900.

2. Асхамов А.А. Развитие физических качеств у курсантов вузов МВД России к действиям в экстремальных ситуациях. Дисс. кад. пед. наук. СПб., 2014.

3. Воронов В.М. К проблеме прогнозирования успешности спортсменов, специализирующихся в смешанных единоборствах // Культура физическая и здоровье. 2013. № 4(46). С. 39-42.

4. Баркалов С.Н., Флусов Е.В. Комплексное применение физических упражнений в служебно-боевой подготовке курсантов образовательных организаций МВД России // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2014. № 3. С. 3-7.

5. Старков МА, Задорин С.В. О проблеме повышения эффективности выполнения боевых приемов борьбы на занятиях по физической подготовке в вузах МВД России // Обучение и воспитание: методика и практика. 2013. № 9. С. 156-161.

6. Золотенко ВА. Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов в образовательных учреждениях МВД России :дис. ... канд. педаг. наук. СПб., 2014. 199 с.

7. Пастухов Е.В. Обучение правомерному применению боевых приемов борьбы // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2015. № 31. С. 144-147.

8. Баркалов С.Н., Флусов Е.В. Комплексное применение физических упражнений в служебно-боевой подготовке курсантов образовательных организаций МВД России // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2014. № 3. С. 3-7.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Панферов Роман Геннадьевич. Преподаватель кафедры ФПиС.
Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
E-mail: Romanpanferoff@yandex.ru
Россия, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2. Тел. 8(4862) 41-71-79.

Panferov Roman Gennadyevich. Teacher of FPIS department.Candidate of Law Sciences. Oryol legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of V.V. Lukyanov
E-mail: Romanpanferoff@yandex.ru
Russia, 302027, Oryol, Ignatov St., 2. Ph. 8 (4862) 41-71-79.

Ключевые слова: боевые приемы борьбы; техника выполнения бросков; меры принуждения; образовательные организации системы МВД России.

Keywords: fighting methods of fight; technology of performance of throws; coercive measures; educational organizations of a system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

УДК 796.011

Пикалова Екатерина Вячеславовна,
кандидат филологических наук

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД

THE PROBLEMS OF CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN CITIZEN IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA

Настоящая статья посвящена проблемам культурной адаптации ино*странных студентов довузовского этапа обучения. Рассматриваются ряд проблем возникающих у иностранных граждан приехавших в Россию на обучение. А также предлагаемое решение этих проблем.*

The article is devoted to the problem of cultural adaptation of foreign citizen in educational organizations in the pre-university group. Considered a number of issues arising from foreign citizens who came to Russia for studying language. And we proposed solution to these problems.

Последнее время интерес иностранных граждан к России значительно возрос. При этом речь идет не только о студентах-иностранцах из стран СНГ и Балтии, сколько об увеличении роста студентов-иностранцев из стран дальнего зарубежья. Именно этот показатель эффективной деятельности вузов на национальном уровне оказывает значительное влияние на рейтинг самого вуза. Растет тенденция обмена опытом, что влечет за собой интерес программам международного обмена. Сегодня Россию стали воспринимать станы – партнеры как могущественную державу, из этого следует увеличение потока желающих учится в нашей стране.

Чаще всего программы обмена опытом реализуют вузы. Это связано прежде всего с тем, что сегодняшние молодые люди. Которые приехали на учебу в Россию, будут развивать экономику своих стран, и возможно сотрудничать со страной, в которой они получали свой опыт. Тенденция постоянного роста приезда иностранцев в Россию определяет исследование проблем адаптации студентов – иностранцев как приорететные.

И первое, с чем сталкиваются иностранцы в чужой стране это вопрос адаптации. Адаптации к социальной и культурной среде. Само слово адаптация (от латинского слова adaption – приспособление). Главная проблема незнание языка. Недостаточное владение или даже незнание основ языка, становится основной проблемой иностранца. Не для кого не секрет, что русский язык сильно отличается не только от европейских языков, но и выделяется среди языков славянской группы своим многообразием и сложностью. На первых этапах адаптации это усугубляет и бытовые проблемы слушателей, которые приехали в Россию. Задача принимающей или приглашающей стороны обеспечить учебным процессом с первых дней пребывания в страну. А для решения бытовых проблем, назначить помощника, который решит все текущие вопросы, возникающие на начальном этапе. Это позволит создать благоприятную и спокойную среду для слушателя который будет вовлечен в учебу.

Следующая проблема, которую мы выделим это межличностное взаимодействие. Русские люди, не часто воспринимают иностранца и стремятся помочь ему, в тоже время, из-за нехватки знаний иностранец скован, ему (взрослому человеку) сложно просить о помощи. И он попадает в некомфортную ситуацию как в физическом, так и в моральном плане. Находясь в другой стране, он особенно нуждается в поддержке близких и друзей. Как правило, иностранец приезжает в другую страну без семьи, один,

не имеет знакомых в той стране в которую приехал. Чтобы избежать проблем межличностного общения иностранцев стараются селить в комнаты исходя из общности языков, общности менталитетов, культур и восприятия окружающего мира – для поглощения вакума общения.

Следующая проблема адаптации иностранных слушателей это питание. Продукты, употребляемые в пищу в России сильно отличаются от традиционных продуктов питания других стран. Этой проблемы не существует в образовательных организациях системы МВД, там слушатели проживают на закрытой территории, организованно правильное и сбалансированное питание с учетом сезонных изменений. Иностранцу необходимо время чтобы привыкнуть к русской кухне, к замене привычных продуктов на доступные продукты питания в нашей стране без вреда для здоровья. Но даже если иностранец не захочет отказываться от своей национальной кухни, у него могут возникнуть проблемы с отсутствием необходимых условий и компонентов для ее приготовления. Но все-таки, любой человек, приезжающий учится в другую страну, как бы он не любил свою кухню и свою культуру, должен осознавать, что ему придется жертвовать собственными желаниями и собственным комфортом.

Помимо первостепенных и неизбежных проблем, с которыми сталкиваются все без исключения иностранцы на трудном пути адаптации к новой стране, существуют еще культурная адаптация. Большинство иностранцев открыто для новой культуры и общения, но опыт вхождения в русскую культуру тоже достаточно не простой. Как показывает практика, и опыт нашего института, досуговое влияние оказывает положительный эффект и является хорошим фундаментом для преодоления барьеров культурной адаптации. Немало работ написано на эту тему, на тему социокультурной адаптации, но важно то, что, несмотря на разные способы решения проблем адаптации иностранных слушателей в российских вузах все без исключения ставят приоритетным фактор социокультурного влияния. Термин «культурный шок» был введен еще в 1954 году, это подтверждено многими исследованиями [Оберег, с. 16]. Сегодня исследователи пришли к выводу, что стресс от встречи с новой культурой испытывают только в тех случаях, когда вхождение в «новую» культуру является неподготовленным. В этом случае, преподаватель должен помочь слушателю быстрее адаптироваться, и помочь сориентироваться в привычных ценностях, подсказать как привыкнуть к новой культурной среде.

Для того, чтобы сменить привычную психологическую окраску слушателя иностранца в образовательных организациях системы МВД России организуют различные экскурсии. Это помогает переключиться с одной уже казалось бы привычной сферы - сферы обучения в аудитории - на другую. Выездные экскурсии позволяют раскрепостить иностранца, снимают стресс. Объединяет группу, происходит неформальное общение, стираются рамки закрепощенности. Экскурсия всегда вызывает много вопросов, тем самым заставляя задуматься над формой и постановкой самого вопроса и предложения, задать его верно с точки зрения русской грамматики, получить заданную коммуникацию. Следует отметить, что студенты иностранцы с большим интересом знакомятся с нашей страной и городом в котором проживают. Живое общение и те эмоции которые они испытывают при посещении музеев, узнавание каких-то общих моральных и эстетических ценностей играют столь сильную роль, что другая культура постепенно перестает быть чужой, неинтересной. И как показывает практика, иностранные граждане с радостью воспринимают все то, что их окружает. Сделать это в рамках учебной программы, просто не возможно. Учитывая ограниченный срок обучения в вузе, плотно сжатый учебной программой, именно экскурсия считается новым этапом раскрытия иностранца.

Так же на наш взгляд, важно привлекать иностранцев к участию в социально-культурной деятельности вуза: это способствует развитию коммуникативных навыков а так же сближает их с русскими однокурсниками. Это позволяет общаться с русскими кур-

сантами не только по вопросам учебы, но и в рамках студенческой жизни. А главное общение будет проходить на русском языке.

Не мало важно, привлекать иностранцев на различные соревнования, особенно на начальном этапе, когда знания в русском языке не велики. Спорт сближает людей и не требует больших коммуникативных навыков. Это внесет разнообразие в рутинную учебную жизнь иностранца, расширит круг его общения и знакомств. И здесь не важно, что сплотит иностранца и русского, радость победы или горечь поражения.

В тоже время адаптационный успех зависит не только от самого студента и его уровня мотивации. Культурная адаптация слушателей иностранцев - это сложный многоуровневый и многосторонний процесс перехода к соответствиям новой культурной среды и принятой в ней нормам поведения.

Вот почему участие университета, или института, принимающей стороны может служить основополагающим фактором, включающим в себя и практическую обучающую составляющую и досуговую организацию, все вместе позволит достичь общей цели. Именно участие иностранных слушателей в деятельности вуза способствует плавному вхождению в принимающую культуру, снимает тревожность и приносит чувство спокойствия и комфорта, что в конечном итоге обеспечит эффективность образовательного процесса.

У каждого из иностранцев, приезжающих на обучение и проходящих столь сложный путь, возникают свои, абсолютно непохожие на другие проблемы, свои трудности и конечно свои вопросы. Для каждого процесс адаптации проходит по разному: для кого то быстрее и легче, а для кого то сложнее и дольше. Все это зависит от самого человека. Можно сделать вывод о том, что переезд, на время учебы это серьезный шаг в жизни каждого человека. Как и любой процесс, культурная адаптация когда то закончится. Решение данной проблемы это каждодневный труд, тяжелая работа над собой. Но надо помнить о том, что рядом есть люди, готовые прийти не помощь и помочь облегчить вашу жизнь в «чужой стране».

Необходимо помнить, что для более успешной адаптации учебного процесса рекомендуется создать условия межкультурного взаимодействия среди слушателей-иностранцев как во время аудиторных занятий, так и во время внеучебной работы, что позволит сократить проблемы культурной адаптации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбулинская Е.И., Кокова Э.Л., Урусов Р.Х. К вопросу социально-культурной адаптации иностранных граждан в условиях обучения в России // Современные проблемы науки и образования. – 2015.- №1-2.

2. Оберег К. культурный шок: адаптация к новой культурной среде // Практическая антропология. 1960.№7 С.177-182.

3. Рахимов Т.Р. Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития // Дефиниции культуры: сб. тр. Участников Всероссийского семинара молодых ученых Томск, 2011.

4. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учеб. пособие для вузов / А.Н. Щукин. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Высш. шк, 2010. – 349 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пикалова Екатерина Вячеславовна. Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат филологических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail:katrina513@yandex.ru

Россия,394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-56-42.

Pikalova Ekaterina. Senior lecturer of the Department of social and humanitarian disciplines. Candidate of philology (PhD).
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail:katrina513@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 231-56-42.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, культурная адаптация, мотивация, межличностное взаимодействие, довузовская группа.
Key words: russian as a foreign language, cultural adaptation, motivation, interpersonal interaction, in the pre-university group.

УДК 378

Подрезов Игорь Николаевич

ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИРОВКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ СЛУШАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ (ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ) ПО ДОЛЖНОСТИ СЛУЖАЩЕГО «ПОЛИЦЕЙСКИЙ» С НЕДОСТАТОЧНЫМ УРОВНЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

FEATURES OF TRAINING OF SPECIAL PHYSICAL QUALITIES OF PARTICIPANTS IN VOCATIONAL TRAINING (VOCATIONAL TRAINING) AT THE POSITION OF THE CIVIL SERVANT "POLICE OFFICER" WITH AN INSUFFICIENT LEVEL OF PHYSICAL FITNESS

В данной статье рассматривается тренировка специальных физических качеств слушателей профессионального обучения как проблема, выраженная слабой физической подготовленностью обучающихся.

This article discusses the training of special physical qualities of students of vocational training as a problem expressed by a weak physical readiness of students.

Анализ действующей системы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел позволяет говорить о том, что одной из основных причин, негативно влияющих на качество ее организации, является низкий уровень физической подготовленности сотрудников ОВД, прибывающих на обучение по образовательным программам профессионального обучения (профессиональной подготовки).

Профессиональная подготовка слушателей образовательных организаций МВД России должна учитывать требования, предъявляемые к юридической, силовой и вооруженной защите закона. Значительное место в этом процессе отводится физической подготовке сотрудников [1].

Большинство вновь принятых на службу сотрудников ОВД имеют изначально низкий уровень мотивации к развитию двигательных качеств и навыков. В систематические самостоятельные занятия физическими упражнениями вовлечены менее 20% слушателей от общего числа проходящих первоначальное обучение [2].

Как отмечает целый ряд ученных, на начальных этапах обучения развитие силы, быстроты или выносливости обуславливается совершенствованием и других качеств. Аналогичное суждение можно высказать и относительно слушателей первоначального обучения образовательных организаций МВД России с низким уровнем физической подготовленности [3].

Для слушателей с низким уровнем физической подготовленности тренировка с акцентированным развитием отдельных двигательных качеств нецелесообразна, в связи с быстрым наступлением утомления. Для данной категории рекомендуется комплексная тренировка с небольшой нагрузкой. В зависимости от структуры физической подготовленности, у слушателей с низким ее развитием, физическая тренировка может быть направлена: на общее развитие организма; на недостаточно тренированные группы мышц, на недостаточно развитые двигательные качества [4].

Пути преодоления низкого уровня физической подготовленности слушателя – в реализации принципов индивидуализации и доступности. Необходимо отметить, что индивидуальное обучение выражается в дифференциации двигательных заданий и способов их выполнения (средств, форм и методов организации занятий) в соответствии с индивидуальными особенностями обучающихся [5].

Возникающие при этом трудности в организации занятий, возможно преодолевать используя типовую и персональную индивидуализацию обучения. Так типовая индивидуализация основана на организации обучения обучающихся, обладающих похожими характеристиками, такими как уровень здоровья и физической подготовленности, а также возрастом и полом [6]. Персональная индивидуализация обучения основана характеристиками, присущими конкретной личности, но весьма многообразными и достаточно трудно поддающимися определению в процессе короткого цикла обучения слушателей (от 4 до 6 месяцев). При персональной индивидуализации одинаковый программный материал осваивается разными методами, с разным распределением нагрузок и отдыха и т. д. С учетом схожести в уровне физической подготовленности некоторых обучающихся, принято различать доступность программно-нормативную и индивидуальную.

Программно-нормативная доступность отражается в доступности двигательных заданий для средне популяционной совокупности.

Индивидуальная доступность основана на доступности двигательных заданий для конкретной личности: будь то обучающийся с высоким или низким уровнем физической подготовленности.

Методика развития двигательных качеств и двигательных навыков в значительной мере детерминирована с физической подготовленностью слушателей первоначального обучения и временем, выделяемым на различные формы физической подготовки. Предварительные исследования показали стабильно низкий уровень физической подготовленности слушателей в возрасте от 22 до 40 лет (табл. №1).

Необходимо отметить, что норматив на оценку «неудовлетворительно» по упражнениям, характеризующим общую физическую подготовленность, в большей мере отражает естественный уровень физической подготовленности слушателей. Поэтому причиной достаточно низкого уровня их физической подготовленности, как правило, является недостаточный уровень развития специальных качеств и несформированность двигательных навыков.

Другим не менее важным фактором, влияющим на уровень физической подготовленности, является необходимое время на освоение программы физической подготовки сотрудниками ОВД, прибывающими на первоначальное обучение.

В большинстве случаев по сопоставительным нормам устанавливаются конкретные результаты в тех или иных упражнениях с последующим определением временных затрат, необходимых для выполнения оценочного норматива на соответствующую оценку.

Таблица 1

Средние результаты физической подготовленности слушателей мужского пола первоначальной подготовки по должности служащего «Полицейский»

Виды испытаний	Возраст (лет)			
	До 25 лет	От 25 до 30 лет	От 30 до 35 лет	От 35 до 40 лет
Челночный бег 4х20м (с)	16,0	16,7	17,0	17,5
Подтягивание (кол-во раз)	12,8	11,5	9,0	7,5
Жим гири (24 кг)	33,2	27,9	24,1	22,2
Кросс на 1 км (мин, с)	4,20	4,25	4,38	4,59

Факторами, существенно влияющими на методику обучения слушателей первоначального обучения, являются: структура их физической подготовленности; фактический уровень физической подготовленности; время необходимое для освоения упражнений на оценку «удовлетворительно».

Исходя из этого, целесообразно на занятиях общетренировочной направленности использовать три группы упражнений: на быстроту, силу, выносливость, а предпочтение отдавать тем силовым упражнениям, которые способствуют развитию силы наиболее крупных мышц тела – живота, разгибателей спины, верхних и нижних конечностей.

Для успешной подготовки слушателей факультета профессиональной первоначальной подготовки следует формировать общие адаптационные возможности организма, его подготовленность к последующим более высоким нагрузкам. Уровень адаптационных возможностей – это фактически уровень физической выносливости. Необходимо одновременно совершенствовать и другие физические качества, но физическая выносливость выделяется в качестве ведущей – базы для успешной адаптации к физическим нагрузкам [7].

В зависимости от задач повышения физической подготовленности слушателей первоначального обучения методы разделяются на две группы: непрерывные – равномерный и переменный; прерывные – интервальный и повторный.

Таким образом, факторами, оказывающими влияние на совершенствование методики обучения слушателей первоначальной подготовки, являются: фактический уровень физической подготовленности слушателей; время, затрачиваемое для достижения уровня физической подготовленности на оценку «удовлетворительно»; экономичность функционирования организма на заданные физические нагрузки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов И.В. Содержание физической подготовки с учетом двигательных способностей сотрудников полиции// Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 3 (76). С. 115-117.

2. Алдошин А.В. Показатели, характеризующие динамику физической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России// Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 3 (72). С. 104-107.

3. Еремин Р.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка как одно из направлений обучения слушателей вузов МВД России// Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 3 (76). С. 124-126.

4. Подрезов И.Н. Объективные и субъективные трудности в деятельности преподавателя по физической подготовке// Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 4 (77). С. 168-170.

5. Махов С.Ю., Осипов Д.В. Методы круговой тренировки в процессе физической подготовки сотрудников ОВД// Наука-2020. 2018. № 5 (21). С. 20-31.

6. Губанов Э.В. Состояние и проблемы физической подготовки личного состава ОВД// Наука-2020. 2018. № 8 (24). С. 38-42.

7. Герасимов И.В. Физическая культура и профессиональная физическая активность// Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 70-72.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Подрезов Игорь Николаевич. Преподаватель кафедры ФПиС.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
E-mail: ipodrezov@yandex.ru
Россия, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2. Тел. 8(4862) 41-71-79.

Podrezov Igor Nikolaevich. Teacher of FSIS Department.
Orel law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov.
E-mail: ipodrezov@yandex.ru
Russia, 302027, Orel, Ignatova str., 2. Tel. 8(4862) 41-71-79.

Ключевые слова: физические качества, тренировка, физическая подготовленность.
Key words: physical qualities, training, physical preparedness.

УДК 796.011

Прокудин Иван Анатольевич,
кандидат психологических наук

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

HISTORY OF CREATION AND THE ROLE OF PSYCHOLOGICAL SERVICE IN PERSONNEL TRAINING FOR INTERNAL AFFAIRS AGENCIES

В статье рассматривается процесс формирования психологической службы органов внутренних дел с момента появления до современного состояния и ее роль в подготовке кадров.

The article deals with process of forming a psychological service of the internal affairs agencies from the moment of appearance to the present state and its role in personnel training.

В современном мире психологический отбор кандидатов на ту или иную должность встречается практически в каждой организации. Нам сейчас также трудно представить подбор кандидатов на службу в органы внутренних дел без профессионального психологического отбора, который осуществляет отдел организации психологической работы. Ещё в далеком 1901 году известный российский юрист Л.Е. Владимиров в своей работе «Психологические исследования в уголовном суде» пытался обосновать важность участия психологов в деятельности органов внутренних дел [1].

Но несмотря на то, что идеи о привлечении психологов к деятельности правоохранительных органов возникли в начале XX века, в правоохранительных органах первые должности психологов появились сравнительно недавно – в 1974 году.

Предпосылками возникновения психологической службы в МВД России стало создание первой психофизиологической лаборатории для отбора водителей спецтранспорта в 1971 году. Эта лаборатория была создана при окружной военно-врачебной комиссии Управления внутренних дел Мосгорисполкома.

Затем было создано психофизиологическое отделение, по приказу МВД СССР от 29 декабря 1973 года. Оно входило в состав Центральной психонаркологической лаборатории МВД. Данное отделение играло ведущую роль в создании психологической службы МВД.

30 апреля 1981 года было принято решение об организации Центральной научно-исследовательской психофизиологической лаборатории МВД СССР.

По приказу от 22 января 1987 года Центральная научно-исследовательская психофизиологическая лаборатория МВД СССР была преобразована в Центральную научно-исследовательскую медико-психологическую лабораторию МВД СССР.

По приказ МВД СССР от 6 июля 1990 года на базе Центральной научно-исследовательской медико-психологической лаборатории МВД СССР был создан Научно-практический центр психофизиологии и психологии труда МВД СССР.

В феврале 1992 года была создана Центральная лаборатория психодиагностики профессиональной пригодности МВД России.

Согласно приказу МВД России от 20 июля 1993 года подразделения психологической службы были переименованы в Центры психологической диагностики.

В 1995 году был издан приказ о реорганизации Центральной лаборатории психодиагностики профессиональной пригодности в Главный центр психологической диагностики МВД России [2].

Что касается ситуации, сложившейся началу нового тысячелетия, то можно сказать о многоуровневой структуре психологического обеспечения личного состава, сло-

жившейся в системе МВД к этому времени. В его структуре, на тот момент, можно было выделить непосредственно-психологический, который был представлен группами психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса ведомственных образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования, а также психологами внутренних войск и кадровых подразделений ОВД и медико-психологический компонент, который был представлен центрами психологической диагностики МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации.

11 февраля 2010 года был издан приказ МВД касающийся морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД РФ.

В нем было утверждено новое руководство по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности ОВД РФ и примерное положение подразделения морально-психологического обеспечения в территориальном органе МВД РФ. Этот приказ также ввел понятие «морально-психологическое обеспечение», которое рассматривается как важнейшая составляющая в реализации государственной кадровой политики в ОВД.

На текущий момент Отдел организации психологической работы является одним из трёх отделов Управления организации морально-психологического обеспечения, входящего в состав Департамента государственной службы и кадров МВД России.

Поднимая вопрос о роли психологической службы в подготовке кадров для органов внутренних дел, достаточно рассмотреть основные направления деятельности Отдела организации психологической работы такие как психологическая подготовка; психологическая реабилитация; психологическое консультирование; профессиональный психологический отбор; социально-психологические исследования; консультативная и психореабилитационная работа.

В процессе психологической подготовки у сотрудников происходит формирование готовности к успешному преодолению психологических трудностей, связанных с особенностями оперативно-служебной деятельности. Сотрудники приобретают психологические знания и умения, необходимые для эффективного выполнения служебных обязанностей и учатся применять их в любой оперативной обстановке.

Психологическая реабилитация предполагает проведение мероприятий, направленных на снижение негативных последствий деятельности сотрудников в экстремальных условиях, являющихся источником повышенного нервно-психического напряжения.

Консультативная работа ведется с руководителями органов внутренних дел и образовательных учреждений МВД России с целью совершенствования их организаторских способностей. Подобная работа с руководителями также проводится по вопросам, связанным с проведением воспитательной и индивидуальной профилактической работы с личным составом.

Сотрудников органов внутренних дел также консультируют по различным вопросам, связанным с психологической составляющей оперативно-служебной деятельности, в ходе чего повышается психологическая компетентность. Психологи принимают непосредственное участие в составлении психологических портретов, для сужения круга подозреваемых в совершении преступления, а также проводят различные психологические экспертизы.

Осуществляется психологическое обеспечение при ведении переговоров с преступниками, что способствует выработке наиболее эффективных стратегий и тактик ведения переговоров, а также успешному освобождению заложников в случае их захвата.

Сотрудники, обучающиеся и члены их семей получают психологические консультации по вопросам связанным с межличностными конфликтами, что в дальнейшем способствует их своевременной профилактике или конструктивному разрешению. Оказывается помощь в поиске путей разрешения личных и семейных психологических проблем. Осуществляется подготовка сотрудников к их выходу на пенсию.

В процессе профессионального психологического отбора устанавливается – насколько кандидат, поступающий на службу органы внутренних дел, соответствует предъявляемым требованиям к наличию или отсутствию определенных личностных качеств и свойств. Так же дела обстоят с назначением на какую-либо должность – определяются качества и характеристики, которыми должен обладать претендент, после чего выбирается наиболее подходящий. Подобный подход обеспечивает не только подбор наиболее подходящего кандидата, но и правовую обоснованность его назначения на должность.

Сотрудники психологической службы осуществляют социально-психологический мониторинг, предполагающий анализ и оценку социально-психологических явлений в коллективах органов внутренних дел с целью прогноза и профилактики деструктивных взаимоотношений в них.

Психологи ведут реабилитационную работу с сотрудниками, находящимися в негативном эмоциональном состоянии, с целью снижения психоэмоциональной напряженности и появления у них чувства поддержки со стороны государства и ведомства [3].

Все вышеизложенное позволяет заключить, что в данный момент психологическая служба играет ведущую роль в подготовке кадров для органов внутренних дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимиров Л.Е. Психологическое исследование в уголовном суде / Л.Е. Владимиров. – М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1901. – 303 с.

2. Ефимкин С.В. Становление и развитие психологической службы в ОВД / С.В. Ефимкин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2003. – №1 (20). – С. 5-8.

3. Отдел организации психологической работы // URL : https://дгск.мвд.рф (дата обращения: 25.06.2019)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Прокудин Иван Анатольевич. Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат психологических наук.

Воронежский институт МВД России

E-mail: ivananatolievichp@gmail. com

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53--65.

Prokudin Ivan Anatolievich. Chief lecturer of the chair of social-humanitarian disciplines. Candidate of sciences (psychology).

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: ivananatolievichp@gmail. com

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 2005-365.

Ключевые слова: психологическая служба, подготовка кадров.

Key words: psychological service, personnel training.

УДК 159.923.2

Протасов Юрий Серафимович,
кандидат исторических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1920 гг.)

PROBLEMS OF FORMATION OF LAW ENFORCEMENT DURING THE CIVIL WAR (1918-1920s)

В статье рассматриваются особенности становления советской милиции в годы Гражданской войны как государственного инструмента по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

The article examines the peculiarities of the formation of Soviet militia during the Civil war as a state tool for protecting public order and combating crime.

Рассмотрение вопроса становления и эволюции органов внутренних дел периода Гражданской войны стоит начать с предпосылок, побудивших изменить систему органов государственной власти, когда после Февральской революции 1917 года в стране были уничтожены органы самодержавной власти, в том числе и полиция.

3 марта 1917 г. к власти в России пришло Временное правительство, которое провозгласило замену полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления.

Новая власть создает органы по организации общественного порядка, которые получают название «милиция». Исходя из самого термина «милиция» - народное ополчение, вооруженный народ, который сам себя защищает [1]. Даже само название подчеркивало принципиально другой - добровольный, народный характер образования и деятельности милиции.

Одним из действий новой власти по образованию милиции становится упразднение Отдельного корпуса жандармов Постановлением от 6 марта 1917 года. Далее ликвидируется Департамент полиции и подконтрольные ему структурные подразделения. Департамент был заменен Временным управлением по делам милиции и по делам личной и имущественной безопасности граждан, которое позднее переименовывают в Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан.

В качестве правовой базы новоиспеченной народной милиции можно перечислить следующие нормативные акты: Постановление «Об учреждении милиции», «Временное положение о милиции». Эти документы, изданные Временным правительством 17 апреля 1917 года, учредили милицию в качестве исполнительного органа государственной власти [2].

Наркомат внутренних дел 10 ноября 1917 года принял декрет «О рабочей милиции». Согласно декрету:

- Все Советы рабочих и солдатских депутатов учреждают рабочую милицию.
- Рабочая милиция находится всецело и исключительно в ведении Совета рабочих и солдатских депутатов.
- Военная и гражданская власти обязаны содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению ее техническими силами вплоть до снабжения ее казенным оружием [3].

Данный документ обосновывает основные положения для формирования органов милиции на местах, но пока они действовали не на штатной основе.

В 1918 году продолжалось оформление нормативной базы милицейских органов власти.

Ноябрь 1918 года - коллегия НКВД РСФСР унифицирует обмундирование советской милиции [5].

Декабрь 1918 года - Главным управлением милиции были разработаны следующие нормативные документы: «Общая инструкция милиционерам», «Инструкция начальникам и их помощникам», «Инструкция старшим и дежурным по району милиционерам», «Инструкция об употреблении оружия». После утверждения центральными органами власти инструкции были одобрены на местах - Первым Всероссийским съездом заведующих губернскими и городскими управлениями милиции [4]. Данные нормативные акты расширяли рамки правового регулирования деятельности милиции.

Стоит отметить, что милиция как орган государственной власти, обязана была решать многочисленные задачи. В качестве подтверждения, рассмотрим Инструкцию 1918 года, в соответствие с которой можно выделить ключевые направления в работе милиции:

1) *охрана государственных устоев*

Выполнение задач по обеспечению безопасности государственного и общественного строя страны советов. Контроль за исполнением советскими гражданами законов (декретов и распоряжений).

2) *поддержание общественного порядка*

Органы правопорядка были призваны пресекать правонарушения, выдавать документы, удостоверяющие личность, справки и т.д.

3) *расследование преступлений*

Проведение мероприятий, связанных с расследованиями, а также оказание содействия органам суда [6].

Одним из последствий Гражданской войны в России 1918–1920 гг. стало увеличение уровня преступности на фоне ослабления властных структур. Конечно, в условиях далеких от идеальных, сложно говорить о достоверном учете преступлений и результатов деятельности милиции. Приведем некоторые известные нам статистические данные.

Итак, в 1919 году в РСФСР было зафиксировано 108 638 преступлений, из которых раскрыто было 51%, то в 1920 г. по 41 было зарегистрировано 341 142 преступления (данные по 39 губерниям). То есть процент раскрываемости увеличился до 57% [7]. По итогам приведенных данных можно сделать вывод о неплохих результатах деятельности сотрудников милиции, учитывая неопытность сотрудников и высокий уровень преступности.

В 1919 году были предприняты попытки создания правовой базы деятельности правоохранительных органов.

- Декрет «О советской рабоче-крестьянской милиции» [8], принятый СНК РСФСР от 3 апреля 1919 года. Данный документ предусматривал некое «объединение» милиции и армии. В непростых условиях Гражданской войны этот альянс был необходим власти. Сотрудники милиции выполняли военные задачи, хотя и не подлежали призыву в действующую армию. Таким образом милиция подчинялась Совету рабоче-крестьянской милиции и местным Советам.
- «Дисциплинарный Устав служащих Советской рабоче-крестьянской милиции», изданный НКВД РСФСР 22 августа 1919 года. Уставной документ обязывает

каждого служащего «строго и неукоснительно выполнять возложенные на него обязанности, имея в виду интересы РСФСР» [9].

Также в период гражданской войны выстраивается разветвленная структура системы органов внутренних дел. Создаются различные подразделения органов милиции. Например, 21 февраля 1919 г. постановлением ВЦИК была организована железнодорожная милиция и железнодорожная охрана [10]. Эти подразделения получили права милиции, а также особые обязанности по охране порядка на железных дорогах.

Январь 1920 года – образована Инспекция при Главном управлении милиции. Инспекция проводила работу по сбору и анализу статистики по преступности, кадрах милиции, разработке инструкций и различных нормативных документов, проведению проверок и контролю за деятельностью органов милиции на местах [11].

Вместе с тем усложняется и вертикаль подчинения. Осенью 1919 года решением ВЦИК и Совета рабоче-крестьянской обороны утверждено положение о подчинении милиции революционным комитетам (чрезвычайным органам власти).

Итогом законодательного оформления милиции как органа государственной власти становится Положение «О советской рабоче-крестьянской милиции». Документ был утвержден ВЦИК 10 июня 1920 года [12]. С этого времени можно говорить о завершении нормативной основы касательно создания и становления советской милиции.

Данное Положение дает милиции статус «вооруженных частей особого назначения» [13]. Подчеркнем, что это решение было продиктовано условиями Гражданской войны. Главное управление милиции издавало приказы, которые имели характер боевых. На службу в милицию поступали граждане после 21 года, которые признавали новую власть, «вполне грамотные» [14]. Более того, тем, кто впервые поступал на службу, добавляли срок обязательной службы в течение одного года.

Также, согласно Положению, в личном составе органов милиции выделялись сотрудники и вспомогательный персонал. К сотрудникам относились: командный состав, следователи, агенты розыска, младшие и старшие милиционеры. Во вспомогательный состав входили канцелярские и технические работники. Отдельно отмечается, что вспомогательный состав к кадрам милиции не относился. Издание положения завершало становления организационной структуры советской милиции.

Итак, попытки перевести охрану общественного порядка на добровольческую, непрофессиональную основу (постановление от 10 ноября 1917 года «О рабочей милиции») не увенчались успехом. Создание рабочей милиции было вызвано в первую очередь идеологическими причинами, но вскоре новая власть принимает решение отказаться от добровольческих формирований и переходит к созданию органов внутренних дел на штатной основе с использованием труда профессиональных сотрудников.

Таким образом, организация советской милиции, сложившаяся в годы гражданской войны, заложила основы для ее дальнейшего развития и совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Становление советской системы ОВД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://helpiks.org/2-42557.html - Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 04.06.2019).

2. Чапчиков С. Ю. О полиции. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О Полиции». - М., 2012. – С. 35.

3. История МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/history/1917_1940 - Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 04.06.2019).

4. Семенов А.И. Создание советской милиции // История правопорядка. Юридическое наследие России. - 2007. - №3(14). - С. 93.

5. История МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/history/1917_1940 - Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 04.06.2019).
6. Камалова Г.Т. Организационно-правовые основы деятельности советской милиции (1920-1923 гг.)// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2007. - С. 15.
7. Становление советской системы ОВД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://helpiks.org/2-42557.html - Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 04.06.2019).
8. Декрет СНК «О советской рабоче-крестьянской милиции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/15532-3-aprelya-dekret-snk-o-sovetskoy-raboche-krestyan-skoy-militsii - Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 04.06.2019).
9. Камалова Г.Т. К вопросу о становлении дисциплинарных отношений в советской милиции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2016. - С. 84.
10. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://istmat.info/node/35550- Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 04.06.2019).
11. История МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/history/1917_1940 - Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 04.06.2019).
12. Декрет ВЦИК «О советской рабоче-крестьянской милиции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_688.htm- Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 04.06.2019).
13. Там же.
14. Там же.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Протасов Юрий Серафимович. Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат исторических наук, доцент.
Воронежский Институт МВД России.
E-mail: nsavitckii2@mvd.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-65.

Protasov Yuriy Seraphimovich. Associate professor of social sciences chair. Candidate of historical sciences, docent.
Voronezh institute of the ministry of the Interior of Russia
E-mail: nsavitckii2@mvd.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-65.

Ключевые слова: Гражданская война, органы правопорядка, рабочая милиция, НКВД РСФСР.
Keywords: Civil war, law enforcement, workers’ militia, NKVD RSFSR.

УДК 94

Рахимов Эльдар Харисович,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММАМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF SKILLS OF RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATION PROGRAMS

Статья посвящена проблемам формирования навыков научно-исследовательской деятельности обучающихся по программам высшего образования.

The article is devoted to the problems of formation of skills of research activities of students in higher education programs.

Процесс модернизации высшего образования напрямую связан, прежде всего, с личностным совершенствованием обучающихся, поступательным и всесторонним развитием их творческих и созидательных способностей, которое должно обеспечить востребованность будущих специалистов на рынке труда соответствующих профессий.

В связи с принятием федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) происходит переориентация высшего образования со «знаниевой парадигмы» на «личностно – развивающую», характеризующуюся формированием ценностного отношения к самостоятельной деятельности, внедрением компетентностного подхода, формированием ключевых компетенций, обеспечением комплекса условий для реализации инициативы в осуществлении самостоятельной работы.

ФГОС ВО определяется в качестве приоритетного направления подготовка специалиста, способного проявлять творческую активность, быть самостоятельным в принятии сложных решений, уметь ориентироваться в современном массиве информации.

На наш взгляд, одним из значимых инструментов реализации целей и задач ФГОС является привитие обучающимся первоначальных навыков научной (научно-исследовательской) деятельности.

Как справедливо отмечает Т.А. Липаева: «Организация исследовательской деятельности рассматривается сегодня как мощная инновационная образовательная технология. Развитие исследовательских навыков у обучающихся рассматривается как действенное средство его личностного развития. Научно-исследовательская деятельность помогает превратить процесс обучения в результативную созидательную творческую работу, тем самым стимулируя стремление к самоактуализации и творчеству» [1].

Мы также считаем, что успешное формирование у выпускников общекультурных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций требует обязательного учета научной и научно-исследовательской составляющей в подготовке обучающихся.

Навыки научной (научно-исследовательской) деятельности развивают аналитическое и критическое мышление обучающихся, наделяют их способностью созидать, творить, анализировать большие массивы информации, предлагать нестандартные решения и подходы, умение работать в команде, что особенно важно в современном динамичном мире.

Таким образом, научно-исследовательскую деятельность необходимо рассматривать как неотъемлемый элемент подготовки специалистов в системе высшего профессионального образования.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее также – Закон, Закон 273-ФЗ) закрепляет цели интеграции образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности в высшем образовании – это обеспечение научных исследований, повышение качества подготовки обучающихся по образовательным программам высшего образования, привлечение обучающихся к проведению научных исследований под руководством научных работников, использование новых знаний и достижений науки и техники в образовательной деятельности.

Вышеуказанным законом определяются также формы интеграции образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности в высшем образовании:

1) проведение образовательными организациями, реализующими образовательные программы высшего образования, научных исследований и экспериментальных разработок за счет грантов или иных источников финансового обеспечения;

2) привлечение образовательными организациями, реализующими образовательные программы высшего образования, работников научных организаций и иных организаций, осуществляющих научную (научно-исследовательскую) деятельность, а также научными организациями и иными организациями, осуществляющими научную (научно-исследовательскую) деятельность, работников образовательных организаций, реализующих образовательные программы высшего образования, на договорной основе для участия в образовательной и (или) научной (научно-исследовательской) деятельности;

3) осуществление образовательными организациями, реализующими образовательные программы высшего образования, и научными организациями и иными организациями, осуществляющими научную (научно-исследовательскую) деятельность, совместных научно-образовательных проектов, научных исследований и экспериментальных разработок, а также иных совместных мероприятий и другие формы.

Таким образом, Закон 273-ФЗ устанавливает общие правовые условия для осуществления научной (научно-исследовательской) деятельности, что говорит о том, что конкретные формы реализации этой деятельности должны определяться образовательной организацией.

Например, п.28.2 Устава федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», утвержденного приказом МВД России от 25 июня 2015 года № 709, в предмет деятельности Института включено научное обеспечение образовательной деятельности образовательных организаций системы МВД России, в том числе Института, оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Вышесказанное говорит о том, что правовые условия для реализации рассматриваемой деятельности в образовательных организациях имеются, дело стоит за организационными аспектами. В то же время, необходимо отметить, что основной целью научной (научно-исследовательской) деятельности в сфере образования является сам процесс исследования, привития обучающимся навыков исследовательской работы, направленный на развитие личности обучающегося, имея в виду, что «чистой» наукой должны заниматься научные организации.

Какие же навыки осуществления научной (научно-исследовательской) деятельности необходимы выпускнику образовательной организации высшего образования?

Во-первых необходимо владеть общими методами научного познания, которые обычно делят на три большие группы:

1) Методы теоретического исследования (восхождение от абстактного к конкретному, формализация, аксиоматический, гепотико-дедуктивный и др);

2) Методы, используемые как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях (абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование и др.);

3) Методы эмпирического исследования (опрос, наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент и др.) [2, с. 49].

Во-вторых, владеть навыками подготовки, проведения, оформления и защиты результатов исследования.

Что же необходимо сделать для выработки навыков научно-исследовательской работы? Прежде всего, необходимо, чтобы у обучающихся сложилось хотя бы и общее, но системное представление о методологии, методике научного творчества. Успешное выполнение научных исследований во многом зависит от выбора оптимальной методики осуществления исследования. Именно методы осуществления научного исследования позволят не только раскрыть весь потенциал исследователя, но также позволят наиболее эффективно достигнуть цели исследования. В то же время, осуществление научно-исследовательской работы не должно являться самоцелью.

Конкретные мероприятия, способствующие внедрению научной (научно-исследовательской) составляющей в образовательный процесс необходимо разделить на проводимые в аудиторной и внеаудиторной форме.

Аудиторные мероприятия:

1) рабочие учебные планы и рабочие программы учебных дисциплин должны предусматривать подготовку минимум одной исследовательской работы по учебной дисциплине, с учетом профиля подготовки;

2) методические рекомендации по подготовке письменных работ должны содержать краткую типовую программу исследования;

3) результаты выполнения исследовательских работ должны учитываться при текущей и промежуточной аттестации.

Внеаудиторные мероприятия:

1) включать в планы работы научных кружков кафедр проведение занятий по организации и проведению научного исследования;

2) выработать систему поощрений для обучающихся, вовлекаемых во внеаудиторную научную (научно-исследовательскую) деятельность, а также для обучающихся, достигших в ней значительных успехов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липаева Т.А. Научно-исследовательская деятельность обучающихся в профессиональном обучении // Доступ из: www.eduportal44.ru/sites/rsmo-test/doclib51/Научно-исследовательская деятельность обучающихся в профессиональном обучении (Липаева Т.А.).docx (дата обращения 13.05.2019).

2. Кузин Ф.А. Диссертация: методика написания. Правила оформления. Порядок защиты: Практическое пособие для докторантов, аспирантов и магистрантов. – М., 2001. – С. 49-60.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рахимов Эльдар Харисович, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Федерального государственного казенного учреждения высшего образования, кандидат юридических наук, доцент.
Уфимский юридический институт МВД России.
E-mail: eldar.rakhimov@gmail.com
Тел. +7-919-141-3831.

Rakhimov Eldar Kharisovich, head of the Department of civil law disciplines of the Federal state state institution of higher education, candidate of legal Sciences, associate Professor.
Ufa law Institute of the Russian interior Ministry.
E-mail: eldar.rakhimov@gmail.com
Tel. +7-919-141-3831

Ключевые слова: научная деятельность, обучение, исследование.
Key words: scientific activity, training, research.

УДК 378

Савицкий Николай Михайлович,
кандидат исторических наук

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – КУРАТОРА УЧЕБНОГО ВЗВОДА В ФОРМИРОВАНИИ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

ON THE ROLE OF THE TEACHER – CURATOR OF THE TRAINING PLATOON IN THE FORMATION OF VALEOLOGICAL CULTURE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA

Статья посвящена роли преподавателя-куратора в процессе формирования культуры здоровья обучающихся. Рассмотрены некоторые подходы к данному вопросу и основные формы работы куратора в учебном взводе.

The article is devoted to the role of the teacher-curator in the process of formation of health culture of students. Some approaches to this question and the main forms of work of the curator in a training platoon are considered.

Динамичное развитие современного мира требует от нас высокой степени концентрации и готовности к действию. Вполне понятно, что быстрые и адекватные реакции на происходящие вокруг события могут быть только у здорового человека. Этот тезис особенно актуален для представителей «силовых» профессий. Это люди для которых от понятия «состояние здоровье» зачастую буквально может зависеть жизнь.

Несмотря на то, что в последние пять лет в нашем государстве активно ведется пропаганда здорового образа жизни, статистика дает не утешающие результаты. Так, например, Российский институт стратегических исследований привел данные, по которым к 2020 году в стране будут курить 56,8 % мужчин и 23,4 % женщин. Причем число курильщиков женского пола с каждым годом растет. На настоящий момент в нашей

стране никотиновой зависимостью страдают 40 % населения [1]. Подобные выкладки приводятся по наркомании, алкоголизму, беспорядочным половым связям, отказу от занятий спортом и т.д. Естественно, что все эти человеческие пристрастия не могут не отразиться на здоровье нации.

На наш, взгляд очень важное значение в сложившейся ситуации имеет валеологическая культура, т.е. часть общечеловеческой культуры, предполагающая знание человеком своих генетических, физиологических и психологических возможностей, владение методами и средствами контроля, сохранения и развития своего здоровья, а также умения распространять валеологические знания на окружающих [2].

Данному вопросу в психолого-педагогической литературе уже уделялось внимание [3]. Авторами обозначен целый ряд проблем, с которыми приходится сталкиваться куратору. Так например, беседы по противоалкогольной тематике, свидетельствуют, что обучающиеся не воспринимают алкоголь, как нечто опасное, не считают пиво алкогольным напитком; не понимают вреда алкоголя для организма человека, для воспроизведения здорового потомства и т.д. [4].

Нельзя не согласиться с утверждением о том, что большое значение при формировании учебных планов и образовательных программ необходимо уделять таким сегментам, как безопасность жизнедеятельности человека и его здоровье, девиантное поведение молодёжи. Особое значение приобретает воспитание молодежи в духе отрицания вредных привычек (курение, употребления алкоголя, приёма наркотиков), а также – в атмосфере абсолютной недопустимости любых форм и проявлений асоциального поведения [5].

Исходя из вышеизложенного, считаем, что куратор учебного взвода должен быть своеобразным «рупором» здорового образа жизни. Нельзя не согласится с И.Г. Комаровой, которая выделила несколько важных функций куратора: пропагандистскую, дидактическую, стимулирующую, мониторинговую, интеграционную и организационную [6]. Все эти функции реализуются через различные формы работы куратора.

Первая из них – это еженедельный кураторский час. В процессе бесед со взводом должны расширяться знания о валеологии, безопасности поведения, недопустимости вредных привычек (с наглядным показом результатов употребления алкоголя, табака, психотропных веществ и т.д.). В результате серии таких кураторских часов у обучающихся должны сформироваться образованность, сознательность и валеологическое поведение.

Вторая форма – это проведение спортивных мероприятий. Куратор учебного взвода, совместно с кафедрой физической подготовки планирует и проводит различные мероприятия соревновательного характера. При этом желательно использование современных технологий тренировки курсантов.

Третья форма - это совместные выездные мероприятия (лыжные прогулки, пейнтбол, игры с мячом и т.д.). Помимо того, что происходит формирование коллектива, куратор может на собственном примере показать правильность валеологических подходов. Помимо этого, возможно посещение массовых спортивных мероприятий (футбол, хоккей и т.д. на стадионах и во дворцах спорта).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что основа воспитательной работы – это стремление к активной жизненной позиции, хорошему здоровью и трезвому образу жизни. Наряду с физическим воспитанием, немаловажное значение имеет психологическая, гигиеническая и медицинская культура учащихся. При этом должно расширяться естественнонаучное мировоззрение, а также определение обучающимися для себя наиболее важных ценностей в жизни и достойных нравственных ориентиров.

ЛИТЕРАТУРА

1. https://riss.ru/demography/demography-research/38818/

2. https://adaptive_ physical _education.academic.ru /93/Валеологическая культура

3. Верхорубова, О.В. Многообразие определений феномена «культура здоровья» как показатель его многогранности в педагогическом образовании / О.В. Верхорубова, Н.А. Лобанова // Вестник ТГУ, 2012. - Вып. 5 (120). - С. 161-165.

4. Тимонов М.А. Роль кураторов учебных групп в формировании основ здорового образа жизни студентов / М.А. Тимонов // Сервис в России и за рубежом, 2008. – Вып. 2. – С. 61-64.

5. Бахтин Ю. К. Формирование культуры здоровья - ответственная задача учреждений народного образования / Ю.К. Бахтин, Г.И. Сопко, М. В. Пазыркина // Молодой ученый. – 2012. – №4. – С. 445-447. - URL https://moluch.ru/archive/39/4635/

6. Комарова И.Г. Содержание работы куратора студенческой группы по формированию у будущих специалистов культуры здоровья / И.Г. Комарова // Вестник ТГУ. – 2008. - № 11. – С.113-116.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Савицкий Николай Михайлович. Начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат исторических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: nmsavitskiy@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-70.

Savitskiy Nikolay Mihailovich. Chief of the Department of Sociohumanitarian Disciplines, candidate of the historical sciences/

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: nmsavitskiy@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-70.

Ключевые слова: куратор, культура здоровья, воспитание.

Key words: curator, health culture, education.

Удк 317.112

Саликова Ирина Николаевна

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ У ДЕВУШЕК ПОСЛЕ 18 ЛЕТ

FEATURES OF PHYSICAL DEVELOPMENT IN GIRLS AFTER 18 YEARS

Физическое развитие девушек базируется на имеющихся навыках и в большей степени зависит от половых гормонов. Для повышения и развития всех силовых качеств девушек в возрасте после 18 лет, основными и наиболее распространенными физическими упражнениями, обладающими так же наилучшим оздоровительным потенциалом являются следующие виды: ходьба, велосипед, бег трусцой, лыжи, плавание.

Physical development girls is based on available skills and in greater extent depends on female genital hormones. To improve and develop the power qualities of girls over the age of 18 years, the main and most common physical exercises with the same best health potential are the following types: walking, cycling, jogging, skiing, swimming.

Движение – это потребность нашего организма. На протяжении многих веков люди стремились развивать свои физические способности: быстроту, силу, гибкость, выносливость, ловкость. Все это стремление было вызвано у людей потому что они жили в условиях борьбы за свое существование. Здоровый человек способен перенести любые трудности, как огромные физические, так и психические нагрузки. Приспособляемость организма к внешним воздействиям и является основным признаком здоровья.

Силовая подготовка девушек обусловлена особенностями функционирования и строения их организма. Мышечная масса у девушек на 6% меньше, чем у парней, плотность костей меньше, конечности короче, а туловище длиннее, жировая масса больше верхняя часть тела девушек развита не сильно, слабо развиты мышцы рук и плечевого пояса. Силовые качества достигают развития в разном возрасте (так например скоростные качества достигают максимального развития примерно в 13-16 лет, а силовые в 25-30 лет). С 18-летнего возраста у девушек применяется комплекс скоростных упражнений, направленных на развитие скоростной выносливости. У девушек данного возраста развитие подвижности в суставах не должно приводить к нарушению осанки.

Физическое развитие девушек базируется на имеющихся навыках. Для повышения и развития силовых качеств девушек в возрасте после 18 лет, основными и наиболее распространенными физическими упражнениями, обладающими так же наилучшим оздоровительным потенциалом являются следующие виды: ходьба, велосипед, бег трусцой, лыжи, плавание.

Занятия лыжами и плаванием можно отдать предпочтение, так как при выполнении этих упражнений вовлекается в функционирование гораздо больше мышечных групп. Именно это обеспечивает наибольшую аэробную эффективность. Помимо сказанного, существует следующие плюсы занятия, увлечения лыжами приводит к закаливающему воздействию на организм, а плавание отличается низким травматизмом вследствие снижения давления на суставы и кости. Вид спорта, как езда на велосипеде в силу погодно-климатических и иных причин в нашей стране не получила масштабное распространение. Установлено, что для тренировок наиболее оптимальной считается скорость 25 км/ч.

Девушки для достижения высоких результатов в спорте должны обращать внимание на качество и на условие выполнения упражнений в различной обстановки. Они обязаны знать меры предупреждения и профилактики травматизма. Так же девушки, которые

освобождены от занятия спортом по уважительным причинам, состоянию здоровья на длительный срок привлекаются к выполнению теоретических заданий, так как в занятиях по физической культуре важно развиваться не только практически, но и теоретически.

Существуют следующие принципы, по которым осуществляется обучение: активности, сознательности, систематичности, постепенности, наглядности. Рассмотрим некоторые из них:

1. Принцип активности-создает целеустремленность в учебном процессе.

2. Принцип наглядности-правильный показ преподавателем упражнений с простым и понятным объяснением.

3. Принцип сознательности-осмысленное отношение к овладению навыками программных упражнений.

4. Принцип систематичности-регулярное, последовательное занятие спортом, переходом от простых упражнений к сложным с закреплением достигнутых результатов.

Многие научные статьи, диссертации, книги говорят о том, что среднестатистический мужчина обладает большей выносливостью, ловкостью, физической силой, чем среднестатистическая девушка. Но это далеко не так. Сила и выносливость определяется высоким развитием мышц. А развитие мышц в большей степени зависит от половых гормонов. Если брать мужчину и девушку с примерно одинаковыми параметрами роста и веса, то разница в их физической силе будет не велика и не будет сильно отличаться. Девушки давно не являются слабым полом, девушки с легкостью могут посоревноваться с любым мужчиной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулова Ю.К., Магун Т.Я. Развитие силовых способностей у девушек- методическое пособие. - Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тяншанского 2017.-52 стр.

2. Барчуков И.С. Физическая культура: методика практического обучения: учебник/ И.С. Барчуков.- М. КНОРУС, 2014.-304с.

3. Педагогика физической культуры: учебник/ коллектив авторов; под общ.ред. В.И. Криличевского, А.Г. Семенова, С.Н. Бекасовой. – М. : КНОРУС, 2012-320 с.

4. Савченков Ю.И., Солдатов О.Г., Шилов С.Н. Возрастная физиология (физиологические особенности подростков) Учебник для вузов 2014г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Саликова Ирина Николаевна. Старший преподаватель кафедры физической подготовки.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: salikova.ir@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, пр-т Патриотов, 53. Тел. (473)200-54-01.

Salikova Irina Nikolaevna. Senior lecturer of the Department of physical training.

Voronezh Institute of the Ministry of internal Affairs.

E-mail: salikova.ir@yandex.ru

Russia, 394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53. Tel. (473)200-54-01.

Ключевые слова: силовая подготовка, физические упражнения, скоростная выносливость.

Key words: strength training, exercise, speed endurance.

УДК 796.01

Саможенов Иван Васильевич

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

THE ROLE OF THE TEACHER IN THE PSYCHOLOGICAL TRAINING OF CADETS IN THE FIRE TRAINING LESSONS

В приведенной статье рассматриваются аспекты подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России перед стрельбой. Определяется роль преподавателя в психологической подготовке курсантов и слушателей, а также при формировании у них стрессоустойчивости при стрельбе. Рассмотрены основные способы преодоления ошибок в технике стрельбы и психологической готовности курсантов (слушателей) к выполнению действий, связанных со стрельбой из ручного стрелкового оружия.

The article presents aspects of training cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia before shooting. The role of teachers in the psychological preparation of cadets and formation of their resistance to stress during shooting, is determined. The basic methods of overcoming errors in the shooting technique and psychological readiness are considered.

Такой предмет как огневая подготовка является достаточно сложной дисциплиной для большого числа курсантов и слушателей. Однако, можно с уверенностью сказать, что и на обычных занятиях с курсантами и плановых стрельбах с постоянным составом, практически все, независимо от подготовленности, подвержены влиянию различных стрессовых факторов, которые могут по-разному повлиять на стрелка, и тем самым на результат выполнения упражнения.

При выходе на огневой рубеж, практически все надеются на положительный результат, но, к сожалению многие получают неудовлетворительные оценки и причины здесь разные.

К наиболее распространенным причинам относится неправильный психологический настрой (неправильно выбранная цель стрельбы). Стреляющие ошибочно программируют себя на получение положительной оценки или на достижение определенного количества попаданий в мишень. Это не совсем верно. Стрелок должен настраивать себя не на какой-то результат, а на выполнение технически правильных и четких действий. Ещё один момент: чем ближе стрелок подходит к огневому рубежу, тем хуже он начинает «слышать себя изнутри». Верные мысли о порядке действий, которые предстоит выполнить по сигналу руководителя стрельб, расставлении приоритетов среди элементов техники стрельбы, модели правильных ощущений от стрельбы вытесняются мыслями о возможном промахе, наступлении последствий получения неудовлетворительной оценки и даже страхе насмешек со стороны однокурсников. Согласно приказа МВД России от 23 ноября 2017 г.№ 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», все упражнения курса стрельб для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России кроме подготовительных имеют ограничение по времени, отводимого на выполнение упражнения[1]. Страх не уложиться во времени на некоторых курсантов оказывает даже большее влияние, чем страх промаха. Вне зависимости от природы и причин возникновения страхов при стрельбе, курсанты подверженные им, неосознанно

перебрасывают внимание и зацикливаются на отвлекающих мыслях, что влечет за собой наступление стрессового состояния.

Также, к часто встречающимся причинам можно отнести недостаточно качественно отработанную технику стрельбы. Если у курсанта возникают ошибки в удержании оружия или в обработке спуска, как правило, опытный преподаватель видит их сразу и работа по исправлению ошибок упрощается. Но, к сожалению, обычные занятия сильно отличаются от спортивных тренировок, где тренер может достаточно много времени посвятить стрелку-спортсмену, объясняя и помогая исправлять его ошибку. Обычные занятия – это в своем роде конвейер. И там долго заниматься с одним курсантом не представляется возможным. Ведь в это же время каждому курсанту и слушателю на занятии необходимо уделить внимание и дать необходимые указания, в зависимости от уровня его навыков и умений. У отдельных курсантов не получается отработка нормативов, у кого то обнаружились новые ошибки в технике стрельбы, у некоторых не хватает собранности перед выполнением упражнения. Опытный преподаватель достаточно легко и с большой долей вероятности может определить кто готов на выполнение упражнения, а кому нужно уделить больше внимания. Непосредственно при выполнении упражнения к таким стрелкам необходимо держаться поближе, чтобы исключить непрофессиональные и опасные действия с оружием. В процессе самой стрельбы можно даже подсказать про возникающие ошибки и дать краткие, буквально в одно-два слова, указания по их исправлению.

Многие курсанты и слушатели выходят на огневой рубеж не подготовившись в моральной плане, а этот момент особенно важен. Ведь наряду с совершенствованием техники стрельбы, особая роль должна отводится воспитанию собранности стрелка перед стартом, его психологической устойчивости и готовности. Задача руководителя стрельб определить таких стрелков и попытаться психологически, к примеру, через короткое общение, беседу настроить данного стрелка на правильную работу. Если этого не проделать, то даже опытные стрелки, могут получить неудовлетворительную оценку. Но это касается в основном тех, кто готов с большой долей вероятности отстрелятся на положительный результат. С теми же, у кого оценки значительно скромнее, необходимо проделать гораздо больший объём работы. Начинать следует, конечно же, с разминки. Если есть такая возможность, то с такими курсантами следует уйти на второе учебное место, чтобы попытаться исправить ошибки, имеющиеся у них в технике стрельбы. Для этого можно кратко напомнить основные моменты правильного выполнения элементов техники стрельбы, основные ошибки и способы их преодоления. Но мало исправить технические ошибки. Зачастую возникает ситуация, когда вхолостую удается добиться удовлетворительной работы, но при этом, на огневом рубеже старые ошибки проявляются вновь. Вывод - с ним был недостаточно хорошо проведен психологический настрой. Настраивать обучаемого можно в процессе стрельбы «вхолостую» через беседы. При проведении данных бесед необходимо заставить стрелка поверить в себя, постараться «убрать» у него боязнь выстрела. Через работу с холостыми патронами показать его ошибки, подсказать какой настрой должен быть перед докладом о готовности к стрельбе. Постараться научить его в процессе самой стрельбы не «выключаться» полностью, а думать, слышать, видеть происходящее. И если положительного результата после этой работы нет, то можно с уверенностью сказать, что таких стрелков может выручить только систематические занятия с оружием без патрона, т.е. «вхолостую».

Сама по себе работа с оружием без патрона повышает у обучаемого психологическую готовность, необходимо проделать достаточно большой объём работы по дополнительному психологическому настрою данного стрелка. Практика показывает, что на ухудшение результата может повлиять так же и малая практика стрельб, а из этого

следует техническая неподготовленность стрелка, и излишнее волнение. В абсолютно спокойном состоянии так же можно не достичь высокого результата. Здесь необходима как бы золотая середина, при которой четкая программа действий определенная для себя стрелком не оказывается смазанной, размытой. И психологически настроить курсанта на правильную, четкую работу обязан преподаватель. А насколько результат будет быстрым, зависит от опыта, знаний и умений самого преподавателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880.
2. Огневая подготовка: курс лекций / И. А. Бурдинский [и др.]; Воронеж. ин-т МВД России. – Воронеж: ВИ МВД России, 2015. – 125 с.
3. Бухтояров И.И. Физическая и психологическая готовность курсантов к выполнению упражнений в стрельбе из пистолета Макарова // Тезисы докладов III Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. — 2015. — № 1. — С. 363—366.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Саможенов Иван Васильевич, преподаватель кафедры огневой подготовки.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: i_dont_known@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-81.

Samozhenov Ivan Vasilyevich. Teacher of the chair of Firearms Training.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. 200-53-81.

Ключевые слова: стрельба, обучение, преподаватель по стрельбе, ошибки, психологическая подготовка, стрессоусточивость, огневая подготовка.
Key words: shooting, training, fire teacher, mistakes, psychological preparation, stress resistance, firearms training.

УДК 355.543.2

Самороковский Андрей Федорович,
кандидат технических наук, доцент;
Дудкин Юрий Андреевич,
кандидат педагогических наук;
Щеглов Александр Анатольевич

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ СЛУЖЕБНЫЙ АВТОТРАНСПОРТ

IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATION OF TRAINING OF AIR AGREEMENT STAFF USING SERVICE MOTOR TRANSPORT

В статье рассматриваются вопросы совершенствования организации обучения сотрудников ОВД по программе повышения квалификации водителей транспортных средств категории "В" для управления транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов.

The article discusses the issues of improving the organization of training for ATS personnel under the advanced training program for drivers of vehicles of category "B" for driving vehicles equipped with devices for supplying special light and sound signals.

Профессиональная деятельность сотрудников полиции связана с использованием служебного автотранспорта. Сотрудники полиции при выполнении повседневных оперативно-служебных задач должны уверенно управлять служебным автотранспортом в различных ситуациях. Сотрудники таких подразделений как Государственная инспекция безопасности дорожного движения (ГИБДД), патрульно-постовая службы полиции (ППСП) и др. несут службу с использованием служебного автотранспорта, оборудованного устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов. К таким сотрудникам предъявляются повышенные требования к навыкам управления автомобилем. Достижение высокого уровня подготовки невозможно без постоянного повышения квалификации по данному направлению.

Порядок подготовки водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов был определен в 2007 году [1]. В настоящее время действующая программа профессионального обучения (повышения квалификации) водителей, управляющих транспортными средствами категории «В», оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, по профессии рабочего «Водитель автомобиля», предъявляет повышенные требования к практической подготовке. Практический раздел программы предусматривает проведение 14 астрономических часов занятий индивидуально с каждым обучающимся. [2].

Анализ существующих программ повышения квалификации водителей транспортных средств показывает, что наиболее совершенной и близкой по методике к указанной программе является методика, предложенная «Центром высшего водительского мастерства». Подготовка в центре проводится по методикам, разработанным доктором педагогических наук, профессором, заслуженным тренером России по автоспорту Э.С. Цыганковым [3].

Указанная методика подготовки водителей к действиям в экстремальных условиях основана на отработки приёмов, которые используют спортсмены раллийных гонок. Основу такой подготовки составляет тренажёрная подготовка с использованием

рулевых тренажеров и два курса практического вождения (летний и зимний курс). Данная методика позволяет в короткий срок подготовить водителя, который в реальной дорожной ситуации производит необходимые действия по управлению автомобилем. Контраварийную подготовку в этом центре проходят водители специальных подразделений. Подготовка требует больших материальных и временных затрат, что не позволяет сделать ее массовой для всех сотрудников МВД России, управляющих автомобильным транспортом.

Для образовательных организаций МВД России существует необходимость организации подготовки по направлению повышения квалификации и профессионального обучения водителей, которая позволила бы использовать утвержденную программу подготовки и максимально качественно подготовить обучающегося.

Для реализации программы повышения квалификации водителей, допущенных к управлению автомобилями, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, требуется соответствующая материальная база:

автомобили соответствующей категории;

закрытая автомобильная площадка;

класс тренажерной подготовки.

Закрытая асфальтированная площадка должна иметь размеры 100×50 метров. Для отработки элементов контраварийного вождения в критической ситуации (занос, ритмический занос, снос) требуется наличие площадки со сниженным коэффициентом сцепления (ледовый автодром).

Класс тренажерной подготовки предназначен для выполнения упражнений на рулевых тренажерах. Преимуществом такого класса является возможность проведения занятий с группой обучающихся в количестве 30 человек. Оборудование класса полностью имитирует рабочее место водителя (в комплект входит специальный стол с педальной группой, автомобильное кресло, специализированный блок, имитирующий коробку перемены передач и стояночный тормоз), что позволяет отработать правильную посадку водителя, действия водителя со всеми органами управления автомобилем в критических ситуациях. В состав класса, также, входит тестирующий тренажер для контроля развития у обучающихся моторных навыков работы с органами управления автомобиля и тренажер преподавателя.

При наличии такого класса существенно повысится качество занятий на автодроме, так как многие элементы контраварийного вождения возможно смоделировать и отработать до выезда на автодром.

Подготовку обучающихся по данной программе целесообразно проводить по следующей схеме:

провести тренажерную подготовку для выработки навыков скоростного руления в объеме 8-ми астрономических часов. При наличии рулевых тренажёров на каждого обучающегося такую подготовку можно провести в первые три учебных дня, совместив ее с теоритической подготовкой;

провести занятия по практическому вождению и контраварийной подготовке в течение трех учебных дней в объёме 6-ти астрономических часов;

провести теоретические занятия в течение трех учебных дней в объеме 18-ти часов;

провести квалификационный экзамен в десятый учебный день

В ходе обучения особое внимание необходимо уделить проведению индивидуальных занятий по практическому вождению. Оптимально проводить практическое вождение с группой по 5 обучающихся на закрепленных автомобилях и не более 3-х часов в день. Проведение таких занятий целесообразно организовать с группой численностью 15 человек двумя преподавателями в две смены.

Данный график обучения в полном объеме позволит обеспечить качественную подготовку водителей транспортных средств категории "В" для управления транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2007 г. N 876 "О подготовке и допуске водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов" [Электронный ресурс]. – URL : http // http://www.garant.ru/ (дата обращения : 01.06.2019).

2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 марта 2018 г. № 161 «Об утверждении примерных программ повышения квалификации водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий» [Электронный ресурс]. – URL : http //www.consultant.ru/ (дата обращения : 01.06.2019).

3. Дудкин Ю.А., Самороковский А.Ф., Щеглов А.А. Актуальные проблемы подготовки сотрудников ОВД, допущенных к управлению служебным автотранспортом /Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования // Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова. Орёл — 2019. — N 1 (2). — С. 162—166.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Самороковский Андрей Федорович. Начальник кафедры тактико-специальной подготовки. Кандидат технических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России
E-mail: samorokovskii_an@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-90.

Дудкин Юрий Андреевич. Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: yuriy1747@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-92.

Щеглов Александр Анатольевич. Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: asa1971@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-92.

Samorokovsky Andrey Fedorovich. Head of the Department of special tactics. Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-90.

Dudkin Yriy Andreevich. Lecturer of the Department of tactical and special training.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-92.

Shcheglov Aleksandr Anatolevich. Lecturer of the Department of tactical and special training.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-92.

Ключевые слова: повышение квалификации, транспортное средство, практическое вождение
Key words: advanced training, vehicle, practical driving.

УДК 377.36

Сашенков Сергей Александрович

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ: ПУТИ РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A MEANS OF FORMATION OF PROFESSIONAL AND PERSONAL QUALITIES: WAYS OF DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

В статье представлен анализ сущности и структуры информационно-коммуникационных технологий в высшей школе. Показаны возможности и условия применения информационно-коммуникационных технологий с целью совершенствования образовательного процесса в вузах системы МВД России. Раскрыты педагогические цели, достигаемые применение информационно-коммуникационных технологий, в том числе и по формированию профессионально-личностных качеств.

The article presents an analysis of the nature and structure of information and communication technologies in higher education. The possibilities and conditions of application of information and communication technologies to improve the educational process in the universities of the Ministry of internal Affairs of Russia are shown. The pedagogical goals achieved by the use of information and communication technologies, including the formation of professional and personal qualities are revealed.

Появление электронно-вычислительных машин и созданных на их основе технологий, дальнейшей их развитие и массовое внедрение в жизнь человека привело к активной информатизации не только общества в целом, но и образования. Сегодняшнее развитие информационных технологий позволяет с уверенностью говорить о предстоящем расширении масштабов их внедрения в образовательный процесс, что в свою очередь уже привело к появлению в категориальном аппарате педагогической науки таких новых понятий как киберпедагогика, информационные технологии обучения, информационно-педагогический продукт [10, 13].

Что же касается непосредственно информационно-коммуникационных технологий, то в общих чертах под ними можно понимать совокупность устройств и механизмов, а также способов создания, хранения, обработки и передачи информации.

Схожей позиции придерживается А. Д. Иванников [6], рассматривая в своих работах образовательные информационные технологии как технологии обучения, основанные на применении электронных средств обработки информации и специальном программном, информационном и методическом обеспечении.

Более детально исследует применение информационно-коммуникационных технологий в образовании И.В. Оноков [9], им выделены следующие их признаки:

- наличие интегрированных с помощью компьютера больших объемов информации;
- наличие интеллектуальных информационно-педагогических систем;
- автоматическая регистрация и трансляция информации внутри педагогической системы без переноса носителя;
- прогрессивная технико-технологическая база (компьютеризированные рабочие места, инфокоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, обучения и обеспечения образовательного процесса).

Ключевой же особенностью новых образовательных информационно-телекоммуникационных технологий является наличие особой среды, в которой она функционирует. По мнению многих исследователей [2, 3, 7] такая среда формируется рядом компонентов:

- применяемой техникой (технический);
- программные средства для реализации технологии (программный);
- состав предметной области знания (предметный);
- инструкции обучаемым и профессорско-преподавательскому составу, организация учебного процесса, оценка эффективности и др. (методический).

Применение информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе берет свое начало в 70-х гг. прошлого столетия. Тогда во многих зарубежных и отечественных научных центрах, и образовательных организациях активно разрабатывались специализированные компьютерные системы для нужд образования. Справедливости ради стоит отметить, что полувековое развитие методики применения информационно-коммуникационных технологий не позволяет сегодня решить всех задач, стоящих перед образованием.

В специальной литературе [1, 4, 12] описываются различные направление реализации информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе, основные из них:

- использование информационно-коммуникационных технологий в качестве средства обучения, совершенствующего процесс преподавания и интенсифицирующего его по различным критериям и траекториям: трансляция знаний, моделирование учебных ситуаций, закрепление учебного материала, контроль результатов обучения, формирование культуры учебной деятельности;
- использование информационно-коммуникационных технологий как средства развития личности обучающегося;
- использование информационно-коммуникационных технологий как инструмента для познания и самопознания окружающей действительности;
- использование информационно-коммуникационных технологий как средства информационно-методического обеспечения и управления учебно-воспитательным процессом и образовательными организациями;
- использование информационно-коммуникационных технологий в качестве объекта изучения;

- использование информационно-коммуникационных технологий как средства коммуникации для обмена педагогическим опытом;
- использование информационно-коммуникационных технологий в качестве средства автоматизации процессов обработки экспериментальных результатов и управления учебно-лабораторным оборудованием;
- использование информационно-коммуникационных технологий как средства организации интеллектуального и культурного досуга.

Кроме того, анализ научной психолого-педагогической литературы [5, 8, 11] дает возможность обозначить комплекс педагогических целей, которые можно достичь при условии применения информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе. Среди них можно выделить основные, такие как развитие личности, выполнение социального заказа, интенсификация учебно-воспитательного процесса, учет методических возможностей средств информационно-коммуникационных технологий. Более подробно указанные цели рассмотрены в таблице1.

Что же касается совершенствования в вузах системы МВД России образовательного процесса с применение информационно-коммуникационных технологий, то оно, на наш взгляд, может быть реализовано путем оптимизации содержательной стороны учебно-воспитательного процесса, которая, в свою очередь определяется:

- современным уровнем научно-технического прогресса и характером профессиональной деятельности выпускников вузов МВД России;
- установлением тесной междисциплинарной связи;
- повышением качества самостоятельной работы курсантов и слушателей; активным участием профессорско-преподавательского состава в научно-исследовательской деятельности и применением ее результатов при обучении и воспитании сотрудников правоохранительных органов;
- повышением уровня информационно-коммуникационной компетентности профессорско-преподавательского состава;
- компьютеризацией и информатизацией образовательного процесса;
- повышением уровня методического обеспечения образовательного процесса с применение информационно-коммуникационных технологий;
- повышением информативной емкости содержания каждого вида занятий.

Таким образом, применение информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе вузов МВД России, с целью повышения уровня и качества формирования комплекса компетенций, не вызывает сомнений.

Учитывая темпы развития информационно-коммуникационных технологий необходимо своевременно их интегрировать в процесс образования, не забывая, в свою очередь, и о развитии методического обеспечения и повышения информационно-коммуникационной компетентности педагогов.

Таблица 1

Педагогические цели, достигаемые в условиях применения информационно-коммуникационных технологий

Развитие личности	Интенсификация образовательного процесса	Учет методических возможностей средств информационно-коммуникационных технологий
– развитие конструктивного, алгоритмического, творческого мышления; – эстетическое воспитание (за счет использования возможностей – средств мультимедиа и графики); – развитие умений экспериментально-исследовательской деятельности; – формирование информационной культуры; – развитие коммуникативной компетентности	– повышение эффективности и качества обучения; – обеспечение мотивов познавательной деятельности; – углубление межпредметных связей	– многочисленные способы визуализации знаний; – индивидуализация, дифференциация обучения; – моделирование и имитация изучаемых объектов, процессов и явлений; – создание и использование информационных баз данных учебного характера и обеспечение доступа к инфокоммуникационным сетям; – осуществление обучающимися тренировки и самоподготовки; – возможность контроля знаний обучающихся, характеризующегося обратной связью, диагностикой ошибок и последующей коррекцией усвоенных знаний; – усиление мотивации обучения через использование игровых ситуаций и средств мультимедиа; – организация самостоятельной деятельности обучающихся на всех – этапах образовательного процесса (например, через выдачу индивидуальных – заданий); – развитие определенного вида мышления (наглядно-образного, интуитивного, творческого, теоретического); – формирование культуры учебной деятельности

ЛИТЕРАТУРА

1. Ардеев А.Х. Новые информационные технологии в обучении / А.Х. Ардеев // Информационные технологии в обучении и научных исследованиях: Материалы 47 научно-методической конференции «Университетская наука – региону». — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. — С.63-64.
2. Афанасьев В.Г. Проектирование педагогических технологий / В.Г. Афанасьев // Высшее образование в России. — 2001. — № 4. — С. 147-151.
3. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. — М.: Педагогика, 1989. — 192 с.
4. Везиров Т.Г. Теория и практика использования информационных и коммуникационных технологий в педагогическом образовании: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Т.Г. Везиров. — Ставрополь, 2001. — 39 с.
5. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.Г. Захарова. — 3-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. — 192 с.
6. Иванников А.Д. О программе «Развитие единой образовательной

информационной среды на 2001-2005г.» // Высшее образование в России. Вып. 1. — №4. — С.83-86.

7. Кикоть В.Я. Система научного обеспечения профессиональной под готовки слушателей юридических вузов МВД России : дис. ... д-ра пед. наук /13.00.08 /В.Я. Кикоть. — СПб., 1998. — 410 с.

8. Овчинникова А.Ж. Использование информационных компьютерных технологий в духовно-нравственном воспитании студентов / А.Ж. Овчинникова, К.В. Толстоухова // Научно-исследовательская деятельность участников образовательного процесса начальной школы с использованием ИКТ: материалы региональной научно-практической конференции. — Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. — С. 196-201.

9. Оноков И.В. Система научного обеспечения эффективного использования новых информационных технологий в профессиональной подготовке специалистов: на примере технических вузов: дис ... д-ра пед. наук / 13.00.08 / И.В. Оноков. — Санкт-Петербург, 2001. — 426 с.

10. Плешаков В.А. Киберонтологическая концепция развития личности и жизнедеятельности человека XXI в. и проблемы образования // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. №4 (35). — С. 9-22.

11. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е. С. Полат. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 272 с.

12. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. — М.: ИИО РАО, 2010. — 140 с.

13. Селевко Г.К. Альтернативные педагогические технологии / Г.К. Селевко. — М.: НИИ школьных технологий, 2005. — 224 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сашенков Сергей Александрович. Преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: 79521047722@ya.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-65.

Sashenkov Sergey Aleksandrovich. Teacher of the Department of social and humanitarian disciplines. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: 79521047722@ya.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-65.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, совершенствование образовательного процесса, формирование профессионально-личностных качеств курсантов.

Key words: information and communication technologies, improvement of educational process, formation of professional and personal qualities of cadets.

УДК 378.147

Силин Александр Анатольевич;
Журавлёв Александр Александрович

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ КУРАТОРСКОЙ РАБОТЫ СО СЛУШАТЕЛЯМИ ФАКУЛЬТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

THE ACTUAL QUESTIONS OF CURATORIAL WORK WITH STUDENTS FACULTY TRAINING

В статье рассматриваются проблемные аспекты организации кураторской работы с сотрудниками полиции, обучающимися по программам первоначальной подготовки.

The article deals with the problematic aspects of the organization of curatorial work with police officers trained in initial training programs.

После передачи в 2013 году функций региональных Центров профессиональной подготовки вузам МВД России достаточно актуальной стала проблема организации кураторской работы со слушателями, проходящими на базе ведомственных высших учебных заведений первоначальную подготовку.

Образовательная среда современного вуза МВД – очень сложная многослойная система. В ней сконцентрирован большой человеческий ресурс, который может быть классифицирован по различным основаниям. Проведем такую классификацию на примере обучающихся в Воронежском институте МВД России.

1. По категории сотрудников, обучающихся в учебном заведении:
- курсанты и слушатели юридического и радиотехнического факультетов;
- слушатели факультета профессиональной подготовки;
- слушатели факультета заочного обучения;
- сотрудники, проходящие переподготовку или повышение квалификации.

2. По гражданству:
- граждане России;
- иностранные граждане.

3. По вероисповеданию:
- православные христиане;
- мусульмане;
- буддисты и др.

Говоря об образовательной среде Воронежского института МВД России, невозможно не обозначить несколько исторических вех.

1. История учебного заведения ведет свое начало с 1978 года, когда для обеспечения создававшихся в стране подразделений вневедомственной охраны квалифицированными сотрудниками милиции, имеющими профильное техническое образование, в Воронеже была образована Специальная средняя школа милиции МВД СССР.

2. В 1992 году школа обрела статус высшего учебного заведения и в последующие годы ее базовые кафедры были укреплены в значительной степени благодаря профессорам и преподавателям из других воронежских вузов, прежде всего, Воронежского госуниверситета и Воронежского политехнического института, и опытным сотрудникам органов внутренних дел Воронежской области.

3. В 2013 году вузу были переданы функции Центра профессиональной подготовки ГУ МВД России по Воронежской области, история которого ведет свое начало с 1949 года. В 2014 году Воронежскому институту МВД России также были переданы функции Центра профессиональной подготовки УМВД России по Липецкой области.

На сегодняшний день Воронежский институт МВД России обладает достаточным для успешной организации профессионального обучения и воспитания сотрудни-

ков органов внутренних дел потенциалом. Это обуславливается, во-первых, тем, что Воронеж и Воронежская область располагает богатейшим историко-культурным наследием, во-вторых, обозначенными нами историческими особенностями развития образовательных организаций системы МВД в Воронежском регионе, в-третьих, сосредоточением в Воронежском институте МВД России представителей практически всех профессиональных слоев системы МВД, являющихся носителями различных культурных традиций и вероисповеданий.

Сотрудников, обучающихся на факультете профессиональной подготовки, в свою очередь, можно классифицировать по следующим основаниям.

1. По специальному званию:
- рядовой и младший начальствующий состав;
- средний и старший начальствующий состав.
2. По принадлежности к той или иной службе:
- патрульно-постовая служба полиции;
- участковые уполномоченные полиции;
- сотрудники уголовного розыска;
- следователи и дознаватели,
- эксперты и др.
3. По принадлежности к территориальному органу соответствующего региона:
- сотрудники ГУ МВД России по Воронежской области;
- сотрудники УМВД России по Липецкой области.

Предложенные классификации позволяют лучше понять то, какое место отводится слушателям, обучающимся по программам профессиональной подготовки в образовательной среде современного вуза МВД, и какую роль потенциально может сыграть куратор на данном этапе их профессионального развития.

С учетом обозначенных нами особенностей, едва ли не первостепенной задачей кураторов учебных взводов, обучающихся на факультете профессиональной подготовки Воронежского института МВД России, является обеспечение взаимосвязи слушателей факультета со средой института, города и региона. И в этом, собственно, состоит главная проблема, поскольку обеспечить такую взаимосвязь удается далеко не всегда.

Основными факторами такой средовой разобщенности, на наш взгляд, являются:

1. Сложность «синхронизации» обучения на факультете профессиональной подготовки с традиционно сложившимся в институте «ритмом» обучения курсантов и слушателей радиотехнического и юридического факультетов. В частности, ввиду затрудненности доступа слушателей факультета профессиональной подготовки к библиотечным фондам и иным ресурсам института крайне проблематично организовывать с ними практические занятия, предполагающие использование источников литературы по предмету.

2. Редкое участие слушателей факультета профессиональной подготовки в культурно-просветительской жизни института из-за краткосрочности их обучения (4-6 месяцев). Между тем, в Центре профессиональной подготовки в течение многих лет такая работа велась и вполне успешно [1].

3. Недостаточность профессионального и педагогического опыта отдельных преподавателей.

Для решения вышеуказанных проблем куратор должен:

- во-первых, заниматься постоянным духовным, интеллектуальным и физическим самосовершенствованием, быть примером для обучающихся сотрудников;

- во-вторых, находиться в постоянном взаимодействии с преподавателями кафедр, обеспечивающими обучение на факультете профессиональной подготовки, сотрудниками факультета и сотрудниками заинтересованных служб;

- в-третьих, формировать электронный ресурс учебно-методических и аудиовизуальных материалов, которые могли бы быть использованы в учебном процессе, в том числе, и на практических занятиях;

- в-четвертых, инициировать культурно-просветительские мероприятия, ориентированные на слушателей факультета профессиональной подготовки.

- в-пятых, и это самое главное, быть носителем культурно-исторического наследия института, города, региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Силин А. А. Из опыта духовно-нравственного и патриотического воспитания слушателей факультета профессиональной подготовки Воронежского института МВД России/Социальное воспитание молодежи на основе традиционных ценностей русского мира: сборник материалов XII международной научно-практической конференции. – Курск, 2016. С. 508-510.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Силин Александр Анатольевич. Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: silin.alex75@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-65.

Журавлёв Александр Александрович. Старший преподаватель кафедры физической подготовки.

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-56-34.

Silin Alexander Anatolyevich. Senior lecturer of the Department of social and humanitarian disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: silin.alex75@mail.ru

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-65.

Zhuravlev Alexander Alexandrovich. Senior lecturer of the Department of physical training.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-56-34.

Ключевые слова: культурно-образовательная среда, факультет профессиональной подготовки, кураторство.

Key words: cultural and educational environment, faculty of vocational training, curatorship.

УДК 378.096

Стрижанов Алексей Вячеславович

ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОМУ ОБРАЩЕНИЮ С ОРУЖИЕМ ПРИ НЕСЕНИИ СЛУЖБЫ

BASES OF TRAINING IN SAFE HANDLING WITH ARMS WHEN CARRYING A SERVICE

В статье рассматриваются проблемные моменты в профессиональной подготовке сотрудников полиции, а также методические основы построения учебного процесса на занятиях по огневой подготовке с учетом особенностей несения службы сотрудниками полиции.

The article discusses the problematic issues in the training of police officers, as well as the methodological foundations of building the educational process in the fire training classes, taking into account the peculiarities of police service.

В последнее время возросло число угроз, связанных с неправомерными действиями в отношении сотрудников полиции. При этом можно выделить ряд субъективных и объективных проблем, которые могут возникнуть у сотрудника полиции при реализации его права на применение оружия.

Невозможность заранее определить желание лица совершить противоправные действия в отношении сотрудника; быстрота всего происходящего; невозможность определения степени угрозы, создаваемой действиями лица – относится к объективным трудностям и преодоление их зависит от способности сотрудника полиции оценивать потенциальные угрозы. В качестве субъективных факторов можно отметить низкую правовую грамотность сотрудника, а также недостаточные навыки владения огнестрельным оружием.

Для решения данных проблем стоит уделять необходимое внимание обучению сотрудников основам безопасного обращения с оружием. При обучении следует сосредоточиться на том, что успешность выполнения любых действий с оружием зависит отустойчивости навыков обучающегося в обращении с ним, которые напрямую зависят от количественно-качественных характеристик при выполнении тренировок с оружием. Иными словами, обучающийся должен воспринимать оружие как инструмент достижения стоящих перед ним задач и довести свои действия с оружием до автоматизма.

Система обеспечения личной безопасности в процессе несения службы с оружием складывается из комплекса профилактических мер и тактических действий.

К профилактическим мерам следует, в первую очередь, отнести правила ношения оружия. Ношение оружия осуществляется в специальной кобуре, при этом кобура должна располагаться справа на плотно затянутом поясном или брючном ремне. Такое положение кобуры позволяет, в случае необходимости, прикрыть ее рукой, предотвратив завладение оружием. Расположение кобуры сзади исключает постоянный контроль за оружием и возможность быстрого его извлечения, а расположение кобуры спереди будет препятствовать быстрому передвижению. Ношение оружия в гражданской форме одежды следует осуществлять тайно с использованием специальной кобуры для скрытого ношения оружия. Расположение оружия за поясным или брючным ремнем недопустимо, так как не отвечает требованиям безопасности. Запасной магазин наиболее целесообразно располагать слева на поясном ремне в специальном чехле. Данное правило позволит произвести смену магазина без дополнительных затрат по времени в

случаях ношения средств индивидуальной защиты (бронежилет) или переводе автомата в положение «на грудь».

При перемещении с расчехленным оружием следует держать его ближе к груди или поясу, не выставляя его вперед, особенно при выполнении осмотра помещений или слабо освещенных участков местности. При преследовании преступника или осмотре мест возможного укрытия преступника, где высока вероятность внезапного нападения (слабоосвещенные участки местности, подвалы, чердаки, подъезды и др.) следует предварительно приготовить оружие к его возможному применению. При производстве осмотра помещений следует соблюдать основные правила осмотра и прохождения углов, а также обращать внимание на внешние признаки наличия человека в помещении (запах духов, следы обуви на полу и иные внешние признаки, свидетельствующие о недавнем пребывании человека). При проведении осмотра углов используют технику углового поиска, которая заключается в постепенном срезании угла и контроле зон видимости. Стоит так же помнить о возможности использования зеркальных поверхностей или межкомнатных проемов как самим сотрудником полиции, так и скрывающимся преступником.

При работе в паре следует применять ранее описанную технику осмотра, так как она не требует предварительной детальной отработки взаимодействия в группе. Однако, все же следует соблюдать ряд правил, в частности, в группе обязательно должен быть старший, который определяет очередность и темп действий. Работа в группе или хотя бы в паре при осмотре помещений значительно уменьшает риски возникновения негативных последствий. Осмотру любого участка местности должно предшествовать детальное изучение плана данной местности или помещения, расположение входов и выходов, возможности скрытого подхода. Очень важным является определение и строгое соблюдение зоны безопасности при общении с преступником. Следует помнить и о потенциальных уловках преступника, которые он может применить с целью сократить установленную зону безопасности и завладеть оружием, таких как излишняя расположенность и вежливость к сотруднику полиции, использование третьих лиц с целью отвлечения внимания (особенно женщин, или детей), подход сзади.

Обучение действиям с оружием при выполнении различного рода служебных обязанностей можно определить, как сложный комплекс, включающий в себя отработку практических тренировок с оружием и выполнение тактических действий с ним при решении конкретных ситуационных задач и направленный на обеспечение безопасного и эффективного обращения с оружием.

Далее рассмотрим комплекс действий сотрудника по пресечению попытки завладения огнестрельным оружием. Основным принципом, которого следует придерживаться сотруднику полиции, при возникновении попытки завладения оружием, находящимся в кобуре, является разрыв дистанции с преступником для возможности выполнения ряда предупредительных действий по извлечению оружия и производства выстрела или задержанию правонарушителя. В случае захвата обнаженного оружия следует осуществить прихват руки преступника, вывести из равновесия и ограничить свободу его передвижения. В случае захвата левой руки при отсутствии патрона в патроннике, следует повернуть корпус тела таким образом, чтобы максимально затруднить доступ преступника к оружию, извлечь оружие из кобуры, выключить большим пальцем предохранитель, упереть целик в край кобуры или ремня, и, отведя ствол пистолета в сторону от тела, движением руки вниз дослать патрон в патронник.

При осуществлении патрулирования с использованием транспортного средства и возникновении ситуации, связанной с возможным применением или использованием оружия следует помнить об основных правилах, позволяющих эффективно применить

оружие. Положение стрелка и действия по ведению прицельной стрельбы в движущемся транспортном средстве должны учитывать ряд факторов, таких как наличие неровностей на дороге, маневры транспортного средства, рикошет пуль при попадании в то или иное покрытие, наличие и расположение в автомобиле зеркал заднего вида. Учитывая вышеизложенные факторы при формировании изготовки, следует использовать плечо на ветровой раме двери, упор ног на нескользких покрытиях салона автомобиля, а также вытягивание рук с учетом расположения боковых зеркал заднего вида транспортного средства, так как попадание в них может повлечь ранение осколками сотрудника полиции.

При извлечении оружия из кобуры и досылании патрона в патронник следует помнить о соблюдении базовых принципов безопасного обращения с оружием, а именно соблюдение углов безопасности и запрете накладывания пальца на спусковой крючок до момента прицеливания и ведения огня, в целях исключения случаев неконтролируемого выстрела. При стрельбе по колесам движущегося транспортного средства необходимо помнить, что наиболее уязвимы колеса сбоку шины. Стрельба в район протектора из штатного оружия (9 мм. пистолет Макарова) может не пробить шину, (если пуля попадает в среднюю или верхнюю часть покрышки) и пуля пройдет по касательной. Эффективное пробитие пулей покрышки движущегося автомобиля осуществляется попаданием пули в нижнюю треть колеса. Кроме этого, учитывается местность, где движется транспортное средство, так как пробитие шины на скорости свыше 60 км\ч приведет к резкому заносу транспортного средства и его выбрасыванию на полосу встречного движения, тротуар или остановку общественного транспорта, что приведет к получению различного рода травм или гибели окружающих.

При обучении эффективному обращению с оружием следует остановить внимание на формировании у обучающихся практических умений в производстве неприцельного выстрела. При стрельбе на коротких (до 7 метров) и сверхкоротких (до 5 метров) дистанциях рекомендуется выполнять выстрел «навскидку», то есть практически не прицеливаться. При таком виде стрельбы большую роль играет правильный вынос оружия на цель. Зрение стрелка должно контролировать возможные перемещения цели, а руки с оружием выносятся в место сосредоточения внимания или с некоторым упреждением при стрельбе по движущейся цели. Контроль правильности выноса оружия на дистанциях 5-7 м осуществляется по плоскости затвора. Данное положение обусловлено психоэмоциональным фоном, возникающим при возникновении огневого контакта на указанных дистанциях. Сильное эмоциональное переживание позволяет совершать движения грубой моторики (движения становятся быстрее, время реакции уменьшается, притупляется болевой порог) и затрудняет (или делает невозможными) тонкую моторику, которая обуславливает плавное нажатие на спусковой крючок, удержание ровной мушки в прорези целика. Причем, при сокращении дистанции между противниками, сила эмоции будет возрастать. При тренировке следует использовать различного рода стрелковые тренажеры или страйкбольное оружие.

Во время отработки навыков приведения оружия в готовность необходимо добиться того, чтобы наведение оружия в цель осуществлялось «по рукам» или «по затвору оружия», при этом следует помнить о «указательном рефлексе». При выносе оружия взгляд фокусируется на конкретной точке цели, а указательный палец удерживающей оружие руки, наложенный на затвор, при выпрямлении руки безошибочно попадет в то место, куда направлен взор стреляющего. Фокусировка взгляда на объекте не означает отсутствие контроля за оружием. Боковым зрением сотрудник дожжен контролировать куда и как он приводит оружие в готовность к стрельбе.

При выполнении стрельбы на сверхкоротких расстояниях (2-3 м) вынос оружия нецелесообразен, и стрельба ведется от бедра, при этом кисть руки, удерживающей оружие плотно прижимается к бедру. При возникновении ситуации, когда противник сократил дистанцию до вытянутой руки, левая рука вытягивается вперед, корпус разворачивается слегка вполоборота, тем самым предотвращается сокращение расстояния для предотвращения попытки завладением оружия.

Отработка в ходе занятий комплекса вышеописанных действий позволит решить весь спектр задач, стоящих перед сотрудником полиции при несении службы с оружием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каплунов А.И. Применение и использование боевого ручного стрелкового, служебного и гражданского огнестрельного оружия / А.И Каплунов, С.Ф. Милюков. – СПб: Юридический Центр,2003. –363 с.

2. Петракова Л.В. Проблемы правового регулирования применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / Л.В Петракова, И.А. Гааг // Вестник Кемеровского государственного университета, 2014, №4. – С.298-302.

3. Островерхов С.М. Подготовка сотрудников полиции к действиям, связанным с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. [Электронный ресурс]. – URL: https://coollib.com/b/244415/read. (дата обращения: 07.09.2017)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Стрижанов Алексей Вячеславович.
Старший преподаватель кафедры огневой подготовки, майор полиции.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: strizhanov_a_v@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 231-26-51.

Strizhanov Alexey Vyacheslavovich**.**
Senior Lecturer in firearms training, Police Major
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: strizhanov_a_v@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. 231-26-51.

Ключевые слова: огневая подготовка, безопасное обращение с оружием, обучение стрельбе.

Keywords: firearms training, safe handling of weapons, shooting training.

УДК 351.74

Талынёв Валерий Егорович,
доктор социологических наук, доцент;
Наливайко Владимир Иванович,
кандидат философских наук

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ КУРСАНТАМИ МВД РОССИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

FEATURES OF PERCEPTION OF PATRIOTIC VALUES BY CADETS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN SYSTEM OF TRAINING FOR LAW-ENFORCEMENT BODIES

В статье рассматривается проблемы духовно-нравственного воспитания будущих сотрудников правоохранительных органов, генезис понятия «патриотизм», содержание компонентов патриотического сознания, а также на основе эмпирического исследования приводится характеристика восприятия патриотизма курсантами первого курса института МВД России. В работе анализируются особенности современного российского патриотизма и организация процесса формирования патриотических качеств в образовательных организациях МВД России, даётся оценка эффективности отдельных нормативно-правовых актов, регулирующих процесс патриотического воспитания в Российской Федерации.

The article deals with the problems of spiritual and moral education of future law enforcement officers, the Genesis of the concept of "patriotism", the content of the components of Patriotic consciousness, as well as on the basis of empirical research the characteristic of the perception of patriotism by first-year cadets of the Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. The paper analyzes the features of modern Russian patriotism and the organization of the process of formation of Patriotic qualities in educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia, assesses the effectiveness of certain legal acts regulating the process of Patriotic education in the Russian Federation.

Современный этап реформирования правоохранительных органов Российской Федерации, ориентация на повышение уровня качественных параметров сотрудников полиции, дальнейшее развитие морально-психологических, патриотических и других качеств, предъявляет высокие требования к профессиональной подготовке курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России. Рассматривая через призму реформы образовательной системы российского государства в целом, следует отметить, что особым потенциалом в данном контексте обладают юридические институты МВД России.

Актуальность. Актуальность данной проблематики фокусируется на проблеме разделения ведущего государственного органа управления образовательной системы – Министерства образования, которое сейчас имеет две составляющие. Выпускников в 2019 году, которых насчитывается по всей стране более 733 тыс. чел., ждут несколько иные, чем два-три года назад, образовательные условия. В процессе реформирования Министерства науки и образования, которое началось с того, что главный государственный орган по управлению системой образования был разделен на Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования, искусственно создан ба-

рьер, который предстоит преодолеть, переходя от одной юрисдикции (просвещение) в более высокую (система высшего образования).

Налицо ситуация, что весьма актуально сейчас, когда вырастает первое поколение нового времени в условиях реформируемой образовательной системы государства, поколение от которого зависит будущее нашей страны, и которое поступает учиться в образовательные организации МВД России с новым багажом знаний, уровнем патриотического самосознания, ценностным восприятием окружающей действительности и т.д.

Естественно, профессорско-преподавательский состав институтов МВД России пребывает в тревожном ожидании. Если в ближайшие 2-3 года абитуриент будет поступать в образовательную организацию МВД России, ещё по «старым нормативным представлениям», то после коррекции образовательной деятельности старшеклассников уже под руководством Министерства просвещения, ожидается, что ценностные ориентации более ярко претерпят изменения. Здесь необходимо указать на проблемы организации взаимодействия двух Министерств, которые, в принципе, решают общую задачу: подготовка и воспитание настоящего патриота своей Родины, труженика, защитника Отечества и жизнедеятельности граждан.

Особое внимание специалистов в этой плоскости привлекает проблема представления и восприятия патриотизма выпускниками школ [2,5], т.е. тех установок, с какими идёт абитуриент в образовательную организацию МВД России, чтобы в условиях предстоящей профессиональной деятельности стоять на страже закона, решая задачи обеспечения безопасности общества, жизнедеятельности граждан России.

В этом плане вызывает интерес результаты исследования, проведённого в рамках Воронежского института МВД России. Патриотическая работа в институте представляет собой совместную деятельность руководителей структурных и воспитательных подразделений, профессорско-преподавательского состава, ветеранских организаций, общественных объединений по формированию у курсантов и слушателей высокого патриотического самосознания, чувства уважения, любви и верности Родине, гордости за своё Отечество и избранную профессию, а также формирование этических знаний, моральных потребностей, нравственных убеждений, моральных качеств и чувств, устойчивых норм поведения, соответствующих нравственному идеалу.

Характеристика основного понятия. Сам патриотизм представляет собой сложнейшую социальную категорию, как по многообразию форм восприятия и проявления, так и по причинно-следственным факторам, обусловливающим процессы функционирования и проявления патриотизма с наличием широкого спектра характерных социальных феноменов. Отсюда, в теоретическом плане существенный интерес представляет не только содержательная часть патриотизма, но и область его факторов, набор характерных атрибутов индивидуальной и общественной жизни воспринимаемых отдельно взятой личностью и находящихся в прямой зависимости от патриотизма, являющегося базой основных ценностей. «Развитые ценностные ориентации – признак зрелости личности, показатель меры ее социальности, верности определенным принципам и идеалам, способности к волевым усилиям во имя этих идеалов и ценностей…» [1, С. 128].

Исходя их этого, результаты проведенных исследований по проблеме патриотизма, особенно в последнее время, значительно отличаются в принципе, причем зачастую имеет место соотносительное измерение уровня патриотизма через функциональный (патриотизм как механизм формирования и регуляции общественных отношений), генетический (патриотизм как результат рефлексии отдельной личности или общественной группы над социальной включенностью) аспекты, а также через область активного влияния этого социального явления на социальную среду (например, патрио-

тизм как фактор борьбы с преступностью, поддержания социально-экономического роста страны, формирование правовых отношений и т.д.).

По нашему мнению, патриотизм как компонент сознания личности начинает формироваться с детства. Сам процесс формирования патриотического самосознания напрямую связан с положительным эмоционально-психологическим компонентом личности - чувствами. Именно чувства формируют ценностно-мотивационную структуру личности, которая является основой для служения, именно служения, на благо Родине и своему народу. Т.е., патриотическая деятельность направлена, в первую очередь, на поддержание интересов Родины. Один из подходов в рамках построения теоретической модели исследования патриотизма выделяют обычно три основных элемента патриотического сознания:

1) эмоционально-чувственный;

2) ценностно-мотивационный;

3) волевой. [2, С. 128].

Поскольку патриотизм как компонент сознания личности формируется в конкретно-исторических условиях, то на процесс формирования могут оказывать влияние ряд различных по направленности факторов: макро факторы (социально-политическая и экономическая ситуация в мире, стране, история государства, религиозные предпочтения, национальные ценности, информация, из СМИ (Интернет, ТВ, радио, газеты, журналы и др.) и микро факторы (патриотическое воспитание в семье, мнение друзей, одноклассников, сокурсников, родственников, знакомых, уровень процесса патриотического воспитания в образовательных организациях) [4, С. 118-119], а также личностные убеждения человека.

Система организации процесса патриотического воспитания сотрудников, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России выстроена в соответствии с Государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации [6] и Планом мероприятий МВД России по реализации Государственной программы [1, с. 4-11].

Справедливости ради следует отметить, что реализуя государственную программу, а размер бюджетных ассигнований из федерального бюджета на неё немалый и составил 290120, 8 тыс. руб., после реорганизации Министерства образования и науки в числе исполнителей и соисполнителей не оказалось Министерства просвещения РФ, которое однозначно должно принимать участие в решении задачи государственной важности.

Методологическая основа исследования патриотизма. Многообразие существующих подходов к исследованию такого сложного социального феномена как патриотизм определяет высокий уровень проработанности его частных аспектов. Вместе с тем, на фоне высокой детализации отдельных характеристик патриотизма налицо недостаток целостного научного взгляда на природу его восприятия отдельной личностью, концептуальную, генетическую, прикладную формы определенности.

Обобщая подходы с различных научных позиций (социология, педагогика, психология, культурология и др.), можно сделать вывод, что особенности патриотических ориентаций современных абитуриентов определяются влиянием следующих факторов:

1) возрастно-демографический;

2) амбивалентно-транзитивный;

3) образовательный;

4) девиантно-делинквентный [2].

1. Возрастно-демографический фактор формирования патриотизма, особенно на фоне далеко не радужной картины в отношении падения численности населения в

стране, снижения количества трудоспособного населения, специалисты и ученые связывают с конкретно-определенным возрастом (17–28 лет), с социальным статусом, гендерными аспектами и в известной мере зависимостью молодежи от опеки со стороны общества и государства. Возрастные и гендерные характеристики обусловливает двойственность и ещё не состоявшийся по прочности процесс усвоения патриотических норм, правил поведения в родном Отечестве, что подтверждается нашим исследованием среди курсантов первого курса из Воронежского, Липецкого, Белгородского, Курского и др. регионов, возрастной диапазон респондентов обозначился рамками 17-20 лет.

Стало очевидным, что первокурсники несут в известной мере рудименты и атавизмы инфантильности первичного усвоения родительских взглядов на патриотизм, в первую очередь, родительских установок, разрешений и запретов, обозначенных ими социальных прав, обязанностей, норм и правил поведения и т.д. Это усвоение отличает внешний, поверхностный и нерефлексивный характер.

Символический закон общественной нормы восприятия патриотизма, установленных правил поведения воспринимается первокурсником как привносимый извне, – со стороны, в первую очередь, родителей, профессорско-преподавательского состава, общества, в целом.

Таблица 1

Социально-психологические проявления патриотизма

В чём, на Ваш взгляд, заключается патриотизм? (при необходимости, Вы можете выбрать 2-3 позиции)		
любовь к Родине	179	79
уважение к своей Родине, гордость за свою страну	147	65
любовь к родному городу, деревне, дому	78	34
любовь к своему народу	64	28
любовь к своей семье, близким	38	17
любовь к национальной культуре	35	15
прославление побед Родины	26	11
стремление к социальной справедливости	19	8
любовь к своей работе, службе	18	8
стремление к безопасному глобальному миру	16	7
патриотизм в условиях глобализации теряет свое значение	0	0

Как свидетельствуют данные опроса, респонденты, согласно рейтингу, отметили следующие положения:

1) любовь к Родине;
2) уважение к своей Родине, гордость за свою страну;
3) любовь к родному городу, деревне, дому;
4) любовь к своему народу;
5) любовь к своей семье, близким.

Помимо этих положений, первокурсники также отметили: «любовь к национальной культуре», «прославление побед Родины», «стремление к социальной справедливости», «любовь к своей работе, службе» (положения проставлены в соответствии с рейтинговыми показателями).

Позитивным моментом возрастно-демографического фактора, влияющего на формирование ценностных ориентаций первокурсников на патриотическое самосознание, можно считать то, что сознание молодого человека широко открыто для восприятия аксиологических аспектов патриотизма, особенно с подачи родителей, старших товарищей, педагогов. Отсюда, отмечая проявления истинного патриотизма в нынешний период жизни, ответы респондентов-первокурсников можно представить в следующем виде:

Таблица 2

Характеристики истинного патриотизма

В чем проявляется истинный патриотизм? (можно отметить 2-3 позиции)		
укреплении семьи и воспитании детей в духе патриотизма	121	53
выполнении своих служебных обязанностей	90	40
участие в общественной деятельности	82	36
праздновании исторических событий и юбилеев	71	31
работе с полной отдачей сил по своей специальности	52	23
отношении к окружающим тебя людей	49	22
участии в деятельности патриотических организаций	42	19
конструктивной критике недостатков в стране	24	11
разговорах и беседах со знакомыми на патриотические темы	10	4
голосовании на выборах за патриотические партии	9	4

2. Амбивалентно-транзитивный фактор обусловлен двойственно–переходным характером восприятия окружающей действительности молодежной средой первокурсников на следующем уровне развития, чья самостоятельность на рубеже 10-11 классов в средней школе уже оказывает воздействие на выбор будущей профессии и специализации, а, с другой стороны, этой самостоятельности ещё предстоит реализоваться практически в новых, кардинально изменившихся условиях обучения в институте МВД России. Результаты исследования показали, что большинство респондентов осознанно, с высокой долей ответственности подходят к решению проблем воспитания патриотического сознания у молодёжи. Об этом красноречиво говорят полученные данные ответов на вопрос «Как Вы считаете, нужно ли сегодня в нашей стране уделять больше внимания патриотическому воспитанию молодежи?»:

«Нужно» – ответили 204 респондента, «Не нужно» – 6 респондентов, Затруднились ответить – 17 респондентов.

3. Образовательный фактор корректировки восприятия патриотизма обучающимися в институте МВД России является, пожалуй, самым позитивным и действенным, поскольку связан с отлаженным системным процессом образования, в которое помимо специальных профилирующих дисциплин для подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов включаются аспекты гуманитарного образования, которое имеет огромное значение в деле формирования патриотических ориентаций, и которое делает, по сути, высшее образование высшим.

Респонденты, отмечая по степени важности основные направления, оказывающие влияние на формирование патриотических ценностей у курсантов, выделили следующие:

1) встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, локальных войн;
2) личный пример и Ваше отношение к патриотизму;
3) деятельность патриотических клубов, центров;
4) фестивали, конкурсы патриотической направленности;
5) литература патриотической направленности;
6) выставки патриотической направленности;
7) военно-спортивные игры и др.

При этом первокурсники считают, что патриотом быть не может человек, который «Не знает историю своей страны», «Равнодушен к родной природе», «Старается избежать срочной службы в армии», «Планирует уехать жить и работать за границу», «Не знает текста гимна своей страны», «Не вникает в суть политических событий в стране».

4. Девиантно-делинквентный фактор ценностного восприятия патриотизма первокурсниками опосредует асоциальные формы переоценки прежнего понимания этого явления и усвоения новой содержательной формы. Социальная фрустрация старше-

классников-выпускников, кризис переходного возраста, коренная ломка инфантильных стереотипов, «резкого взросления», мучительной и болезненной адаптации к быстроменяющимся условиям социального окружения – курсантский коллектив и необходимость строгого подчинения старшим по должности, а не только по возрасту, а также некоторый императив экономической самостоятельности, – все это не может не вызывать различные патологические формы отклоняющегося поведения, как–то: перверсивную сексуальность, алкоголизм, наркоманию, суицидальный синдром и т.д. [3, с. 40].

Такие патологические проявления могут провоцировать апатию, пессимизм, депрессию, даже вражду, неприязнь к окружающей действительности, конфликтность, а то и протестность, особенно на первых порах в отношении норм и правил поведения в образовательной организации МВД России, к как бы «навязываемым» обществом ценностей, в том числе – требованиями повседневной служебной дисциплины.

Практические особенности воспитания патриотизма в образовательной системе МВДРФ. В ходе образовательного процесса курсанты подражают действиям, поступкам своих преподавателей, их отношению к делу. Живое слово, личный пример, повседневное общение с педагогом - все эти формы оказывают непосредственное воспитательное воздействие на обучаемых. Отсюда, одним из важнейших требований к воспитывающему обучению является личная примерность и высокий авторитет педагога [5], который не прикладывается с должностью и специальным званием, а завоевывается кропотливым и целеустремленным трудом, продуктивным взаимодействием с обучающимся.

В образовательных организациях МВД России воспитательные возможности содержания учебных дисциплин по формированию патриотических качеств у слушателей реализуются посредством проведения различных видов учебных занятий. В любом виде учебных занятий (лекция, практическое занятие, семинар, самостоятельная работа, экзамен и другие методы обучения) элементы обучения и воспитания взаимодействуют, комплексно решая задачи формирования и развития личности будущего сотрудника правоохранительной деятельности. От совершенства методики и организации их проведения зависит, в какой мере воспитательная функция обучения будет реализована в жизни. Вот почему проблема методов обучения, их умелого применения является одной из приоритетных в научной и методической разработке воспитывающего обучения.

В образовательном процессе системы МВД РФ на протяжении многих лет в содержание учебных программ предметов кафедры социально-гуманитарных дисциплин в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами включаются аспекты патриотического и нравственного воспитания.

Мощным фактором формирования и развития нового подхода к восприятию патриотизма курсантами и слушателями являются учебные дисциплины «Отечественная история», «История органов внутренних дел». Внутренне присущая исторической науке воспитательная функция обусловлена самим её предметом, помогают верно оценивать настоящее со всеми его достижениями и проблемами. Отсюда, необходимо знать прошлое во всей его сложности и противоречивости, осознавая цену, которой был оплачен каждый шаг на пути к сегодняшнему дню.

Учебные дисциплины «Психология и педагогика в деятельности органов внутренних дел», «Профессиональная педагогика», «Юридическая психология» и др. помогают развивать следующие качества: любовь к избранной профессии в системе органов внутренних дел; стремление к самовыражению; готовность и способность переносить психологические нагрузки; демократичность; искренняя заинтересованность в судьбах граждан России и другие.

Дисциплины «Профессиональная этика и служебный этикет», «Основы воспитательной работы», «Эстетическая культура сотрудников органов внутренних дел», «Культурология» способствуют формированию таких нравственных ценностей и качеств как гражданственность, государственность, патриотизм, нравственная устойчи-

вость, профессиональная культура, высокая нравственная самодисциплина, моральная примерность, вежливость, тактичность и этичность в общении и другие. В ходе проведения занятий по истории у курсантов и слушателей формируются такие качества как государственно-правовое мировоззрение, гуманистичность, патриотизм, гражданственность, нравственность, верность Отечеству, конституционному долгу и др.

Помимо этих обязательных направлений, постоянный состав, курсанты и слушатели Воронежского института МВД России традиционно участвуют в акциях патриотической направленности: Парад ко Дню Великой Победы, «Бессмертный полк», возложение цветов, памятникам сотрудников ОВД, участников Великой Отечественной войны и др.

Таким образом, для достижения цели по формированию патриотических качеств у курсантов и слушателей образовательной системы органов внутренних дел решаются следующие задачи: утверждение в сознании сотрудников, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России патриотических ценностей, таких как общественно значимых взглядов и убеждений, уважения к славной истории России, летописи Министерства внутренних дел, своей профессиональной деятельности полицейского, бережного отношения к профессиональным традициям; расовой, национальной и религиозной толерантности; привитие чувств гордости, уважения государственных символов (Герб, Флаг, Гимн Российской Федерации) и историческим святыням России.

Патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций МВД России проводится через:

а) библиотеки (час информации или литературный час, библиотечные уроки, тематические выставки книг, обзор книг и журналов, конкурс чтецов, литературные викторины, экскурсии в библиотеки города и др.);

б) учебную деятельность (изучение истории России и своего региона, профессиональной этики и служебного этикета, психологии, социологии, культурологии, политологии и др.);

в) музейную педагогику (сбор информации для музейных экспозиций, создание виртуального музея, участие в конкурсах, чествование ветеранов ВОВ и ОВД, выставка-презентация экспозиций);

г) через участие в мероприятиях различных уровней (институтские, районные и городские мероприятия, посвященные святым датам; чествование ветеранов войны и органов внутренних дел и др. мероприятия);

д) организацию экскурсий, походов;

е) систему воспитательной работы (изучение государственной символики России;

ж) беседы, посвященные чествованию памятных дат;

з) систему участия в мероприятиях, конкурсах (театр-студия, хоровая, вокальная студия, хореографический ансамбль, изостудия).

Таким образом, формируются черты характера идеального сотрудника органов внутренних дел, которые нужно формировать: патриотизм; смелость; готовность совершить подвиг; дисциплинированность; коммуникабельность; выносливость; обладание знаниями в точных науках; легкая адаптация к новым условиям; физическая готовность; уважительное отношение к другим; умение отвечать за свои поступки. Именно эти черты позволяют сотрудникам органов внутренних дел обеспечивать безопасность граждан и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амельчаков И.Ф., Хрисанов В.А., Попов А.М., Михайликов В.Л. На пути совершенствования первоначальной профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на базе Бел ЮИ МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России, 2014. - С.4-11.

2. Артюхова Ю.В. Ценности и воспитание // Педагогика. 1999. № 4. С. 128.
3. Дорожкин Ю.Н., Гареев Э.С., Зайцева Т.А. Студенческая молодежь современной России: социальный статус, жизненные ориентации, взгляд в будущее. – Уфа. -1997.
4. Кусмарцев М.Б. Феномен российского патриотизма и современное образование / М.Б. Кусмарцев // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры, 2012. - № 4. - С.116-121.
5. Нечаев М. П. Теоретические основания развития воспитывающего потенциала образовательной среды школы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2011. - 40с.
6. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы». Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493. Москва. // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Талынев Валерий Егорович. Профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Доктор социологических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: v.talynyov@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-69

Наливайко Владимир Иванович. Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат философских наук.
Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова», г. Санкт-Петербург.
E-mail: naliva2018@mail.ru
Россия, 197045, Санкт-Петербург, Ушаковская набережная, 17/1.
Тел. (812) 496-16-18.

Talynev Valery Egorovich, Doctor of Social Sciences, Department of Humanities and Social Sciences, Associate Professor, Voronezh Institute of the Russian Interior Ministry.
E-mail: v.talynyov@yandex.ru.
Work address: Russia, 394006, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-69.

Nalivaiko Vladimir Ivanovich, associate Professor of chair of social-humanitarian disciplines, candidate of philosophical Sciences
Military educational scientific center of Navy "naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N. G. Kuznetsova", Saint-Petersburg.
Russia, 197045, Saint-Petersburg, Ushakovskaya quay, 117/1.
Tel. (812) 496-16-18.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, патриотизм, патриотическое сознание, ценности, патриотические ценности, патриотическая деятельность, гражданское общество, направления воспитания профессионального патриотизма в системе МВД России.
Key words: spiritual and moral education, patriotism, Patriotic consciousness, values, Patriotic values, Patriotic activity, civil society, directions of education of professional patriotism in the system of the Ministry of internal Affairs of Russia.

УДК 378.6

Филимонов Александр Григорьевич,
кандидат философских наук

ПРИРОДА РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

THE NATURE OF THE RUSSIAN STATE

Современная Россия переживает этап глубоких преобразований, которые затронули все сферы общественной жизни. Результатом этих преобразований стало разрушение не только прежнего экономического потенциала страны, но так же кризис в политической, духовной сферах. Причины этих явлений, по нашему мнению, надо искать в незнании реформаторами природы русского государства и желанием, как это было не раз истории России, навязывании ей англо-саксонской модели устройства общества.

Modern Russia is going through a stage of profound transformations that have affected all spheres of public life. The result of these transformations was the destruction not only of the former economic potential of the country, but also the crisis in the political and spiritual spheres. The reasons for these phenomena, in our opinion, should be sought in the ignorance of the reformers of the nature of the Russian state and the desire, as it has been more than once the history of Russia, imposing her Anglo-Saxon model of society.

Прошедший двадцатый век оказался для русского государства очень тяжелым. Дважды за этот период государство было разрушено до оснований, а новое создавалось на социально-политических доктринах полностью отказывающихся от наследия прошлого. Результатом этих преобразований была катастрофа как для государства, так и для общества. Причины таких поворотов истории необходимо искать в глубинных основаниях природы русского государства. Все реформы в России, начиная с отмены крепостного права, строительства советского государства, проведения гайдаровских либеральных преобразований, опирались на опыт стран западной цивилизации, игнорируя, при этом, не только особенности русской цивилизации, но и природу русского государства. В то время как за несколько столетий своего существования русское государство не только сформировал особый тип властвования, но и менталитет русского народа.

Поэтому изучение природы русского государства, сегодня как никогда является актуальной задачей российских исследователей, для того, чтобы новые попытки реформирования не привели к печальным результатам, а способствовали процветанию российского общества.

Русское государство имеет многовековую историю и на этом историческом пути исследователи выделяют несколько форм правления, природа которых радикально отличается друг от друга. В Киевской Руси выделяют три типа княжеств, по форме государственного устройства. В Галицко-Волынском княжестве преобладали черты, демонстрирующие аристократические начала в государственной жизни. В Новгородском и Псковском княжествах преобладали принципы Вечевого правления, опираясь на которые земледельческий класс и купечество контролировали княжескую власть. В северо-восточных землях формировался тип великокняжеской власти.

Нашествие Батыя и поражение русских княжеств в борьбе с монголо-татарским нашествием изменила всю природу их существования, они перестали быть самостоятельными. Западные земли, Киевской Руси оказались под контролем Речи Посполитой. Северо-восточные земли Киевской Руси попали под зависимость, сформированной монголами государства Золотая Орда. О выборе самостоятельного пути развития русским княжествам прошлось надолго забыть.

Управление Золотой Орды северо-восточными княжествами носило дистанционный характер, то есть какой-то из удельных князей получал ярлык на управления от Великого хана и от его имени, обеспечивал контроль над территориями княжеств, входивших в Золотую Орду. Больше всех этот ярлык, в силу ряда обстоятельств, получало Московское княжество. Поэтому, когда оно, возглавив борьбу за освобождение и одержав победу над Золотой Ордой, стало навязывать другим княжествам модель государственного устройства, близкой той, что была у монголов. Московские князья обеспечивают, свой личный, контроль над собственностью в княжестве. Мелкие князья, бояре, крестьяне, приходившие под власть Москвы, или под ее опеку, обязаны были за безопасность расплачиваться собственностью на землю, попадая в зависимость от Великого князя. Формируются, так называемые, вотчинные отношения в государстве, в котором вся собственность и вся власть принадлежит одному лицу, московскому князю. Власть становится чем-то большим, чем она является сама по своей природе, она становится системообразующим элементом» [1].

Являясь системообразующим ядром русского общества, великокняжеская власть, исходя из сущности своей природы, начинает формировать такой тип государства, который способен был бы обеспечить ее полную монополию в стране. И, русская власть постепенно, но методично делала все, что бы решить эту задачу. На это потребовалось время, но в XVI в. Иван Грозный, объявив себя царем и, проведя реформу собственности через опричнину, окончательно утвердил власть самодержавия, в котором отныне и на долгое время утвердился один, полновластный субъект политического процесса – государство. Сущностной стороной такого государства было то, что никто кроме него не мог претендовать на статус субъекта политического процесса, все остальные социальные группы были лишены своей субъектности.

Причины такого явления русской жизни коренятся в его основаниях. Во-первых, социальные группы русского государства не владели в достаточном количестве материальными ресурсами, которые могли бы быть использованы в борьбе против центральной власти государства. Во-вторых, любой другой, если он появлялся, то есть претендент на власть, рассматривался не как оппонент, а как враг, а с врагом не договариваются, его уничтожают. Таким образом, моносубъектность власти была надолго обеспечена в государстве.

Характерными чертами такого государства выступают: этатизм; патернализм; персонификация власти; низкий уровень развития гражданского общества; оторванность элиты от народа, ее имперский, наднациональный характер; в реформах в основном учитывается западный образец, но не опыт собственных народов и другие. Остановимся лишь на некоторых из них.

Этатизм это политика направленная на укрепление центральной власти государства за счет снижение роли местных органов и ограничение инициативы самой личности. В России, этот процесс обусловлен рядом объективных и субъективных факторов становления молодого государства. Во-первых, Великое Московское княжество, а затем и московское царство, должно было защищать свой суверенитет в сложной исторической обстановке. Когда, не только удельные князья независимых княжеств, претендовали на роль собирателя русских земель, но и активно им в этом помогали внешние силы, противники укрепления Москвы. Во-вторых, анализ опыта гибели Византийской империи, также демонстрировал необходимость укрепления центральной власти. Иван Пересветов и ряд других мыслителей того периода, утверждали, что именно ослабление центральной власти и разгул сепаратизма привел Византийскую империю к гибели[2]. Не считаться с этим фактом московские цари не могли. Да и концепция «Москва – третий Рим», не оставляла им другого выбора в вопросе сохранения православия, как укрепление самодержавной власти. В-третьих, природно-климатические условия хозяйствования, с низкими урожаями зерновых и постоянные угрозы голода в стране, так же ставили вопрос контроля государства за хозяйственной деятельностью субъектов общественного производства. «Централизм, (авторитаризм), милитаризм, деспотизм (абсолю-

тизм), по мнению В.В. Ильина и А.С. Ахиезера, это наша естественная стихия, наша «почва» стимулировавшая этатистстскую версию державоорганизации. Этатизм у нас – не блажь, а предпосылка выживания» [3, с. 134-135].

Власть в России, в силу ее этатистского характера, носит персонифицированный характер, в отличие от государств западной цивилизации, в которых она имеет абстрактную природу и не является личной прерогативой правителя. На Западе эволюция власти обрела безличностный характер, а идея власти полностью отделилась от идеи личности. В России же, власть как абсолютный атрибут, была привязана к некому физическому лицу. Песонификация власти приводит к отождествлению государства в разные исторические периоды с именем того или иного правителя, например, с именем великого князя, царя, императора, генерального секретаря партии или президента. Период освобождения от Золотой Орды, знаменует эпоха великого князя Ивана III; Московское царство – Иван Грозный; Российская империя – Петр I; советский период – период правления от В.И. Ленина до М.С. Горбачева; современный период развития связывают с именами Б. Ельцина и В. Путина.

Особенности исторического развития России, господство государственной собственности и зависимость всей сословий от государства, сформировали такую черту в общественной психологии русского человека, как патернализм. В основе патернализма лежат иждивенческие и верноподданнические отношения между государством, властью и обществом. Патернализм укрепляет надежду народа на государство и его помощь в решении сложных жизненных проблем, которые раз за разом встают перед человеком. Патернализм, соединяя в себе верноподданнические и агрессивные отношения, способен на силовые действия, вызванные негативной оценкой политики властей. Не дождавшись решения от государства проблем, патернализм вызывает агрессию, которая находит свое выражение в «русском бунте» Поэтому, развитие и укрепление этих процессов в современной России, будет препятствовать формированию гражданского общества и, следовательно, затруднит его переход к отношениям, в которых будет господствовать дух конкуренции, плюрализма, свободы и закона.

Русское государство формирует особым образом и элиту, которая должна обеспечивать реализацию задач и достижение целей, которые ставила перед собой власть. Исследователи отмечают несколько характерных особенностей развития российских элит [4, с. 228-249]. Во-первых, оторванность элит от родных мест. Уже с XV века четко прослеживается тенденция, когда представители Московского княжество направляются на управление делами во вновь присоединенные земли Новгорода, Вятки, Пскова, Смоленска и других. В то же время, элиты этих земель переводились на службу в другие регионы страны. В результате таких процессов нарушаются горизонтальные связи элит с интересами проживающих вместе с ними на одной территории гражданами государства, в то время как, вертикальные связи усиливаются. Региональные элиты становятся полностью зависимыми от центральной власти и обязаны служить интересам государства, не допуская при этом поиска компромиссов между центром и регионом. Во-вторых, необходимость проведения глубоких реформ, вынуждало власти привлекать иностранных специалистов, они привносили на российскую почву опыт своих стран, который не всегда соответствовал природе русского общества. Как правило, этих специалистов заботили не интересы русского общества, а интересы русского государства, которые не всегда были тождественны [5, с. 215-231].

Так, например, в XVII веке среди элиты русского государства 18,3% были потомками Рюриковичей; 24,3% были польского или литовского происхождения; 25% происходили из других стран Европу; 17% от татар; 10,5% национальность не установлена, и лишь 4,6% были великорусами. В 1917 году 37,6 % были представителями этнических групп, коренной этнос которых имел свою государственность в странах Западной Европы. «Ни в какой другой, стране пишет Р. Пайпс, ряды знати не пополнялись таким числом иноземцев; и нигде больше корни ее в туземной почве не лежали так мелко [6, с. 240].

В советский период перед интернациональной элитой приоритетными задачами были вопросы социалистического строительства. Но суть не была изменена, элита должна была служить интересам государства, в то время как, интересы национальные, особенно русского народа, были отодвинуты на второстепенный план.

Реформы 90-х годов также проходили под контролем западных специалистов, научные разработки российских ученых не были востребованы, особенности исторического пути развития России не учитывались, как всегда, приоритетным стал механический перенос опыта западных народов на российскую почву. Поэтому других результатов и не возможно было ожидать. Российское общество с начала 90-х годов погрузилось в глубокий кризис.

Сегодня, как никогда остро стоят вопросы налаживания, не только горизонтальных связей региональных и федеральных элит, но и глубокий анализ проводимых реформ с учетом исторического опыта народов России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. “Русская Система” как попытка понимания русской истории. URL: https:// isras.ru›index.php?page_id=2624&jid=2925&jn=polis. (Дата обращения 18.02 2019).
2. Иван Пересветов. Малая Челобитная. URL https://old-ru.ru›07-23.html (дата обращения 20.02.20190).
3. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М., Изд-во МГУ, 1997. – 384 с.
4. Пыжиков А.В. Славянский разлом. Украинско-польское иго в России. М.: Концептуал, 2018. – 272 с.
5. Сергеев С.М. Русская нация, или Рассказ об истории ее отсутствия. М.: Центрополиграф, 2017. – 575 с.
6. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. – 421 с.
7. A.G. Filimonov, associate Professor of Omsk Academy of MIA of Russia, candidate of philosophical Sciences

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Филимонов Александр Григорьевич, доцент Омской академии МВД России, кандидат философских наук.

Омская академия МВД России.

644092, Россия. Г. Омск. Проспект Комарова, 7.

Filimonov Alexander G., associate Professor of Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, PhD.

Omsk Academy of the Russian interior Ministry.

644092, Russia. Omsk. Prospekt Komarova, 7.

Ключевые слова: государство, реформы, этатизм, патернализм, персонификация власти, кризис.

Key words: state, reforms, statism, paternalism, personification of power, crisis.

УДК 321.

Фомичев Илья Алексеевич;
Баев Вячеслав Егорович

РАЗВИТИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ У КУРСАНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL ENDURANCE QUALITY OF STUDENTS IN THE CLASSROOM FOR PHYSICAL TRAINING

Работа посвящена разработке методики обучения курсантов на занятиях по физической подготовке, а именно развитию выносливости у обучающихся. В статье раскрываются понятие и задачи развития выносливости, а также ее виды и факторы их проявления.

The work is devoted to the development of methods of training cadets in the classroom for physical training, namely the development of endurance in students. The article reveals the concept and tasks of endurance development, as well as its types and factors of their manifestation.

Для Высших учебных заведений Органов Внутренних Дел физическая подготовка студентов – это один из наиболее важных процессов, направленных на обеспечение физической подготовленности полицейских для выполнения определенных служебных задач с которыми они сталкиваются ежедневно. Главной задачей проведения занятий по физической подготовке является то, что регулярные тренировки и занятия обеспечивают высокую работоспособность в рамках учебно-служебной деятельности курсантов и слушателей. Физическая подготовка регламентируется международными стандартами культуры и спорта Российской Федерации и основывается на Приказе МВД России от 01.07.2017 № 450 "Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации ".

В данной работе хотелось бы рассмотреть качество – выносливость. Выносливость – является фундаментальным качеством, которое используется как в повседневной жизни, так и во время выполнения неотложных оперативных действий.

Выносливость – это способность учащегося осуществлять определенную механическую работу длительное временя без ухудшения результата ее выполнения. Также можно сказать, что выносливость - это стойкость человеческого организма к усталости во время бега и выполнения других мышечных нагрузок.

Выносливость определяется состоянием всего человеческого организма во время физической работы.

Большинство делят выносливость на два типа, а именно на общую и специальную, то есть аэробную и (анаэробную).

Выносливость общая определяется как способность организма осуществлять мышечные нагрузки в течение длительного времени и при достаточно низких усилиях. Упражнениями для развития такой выносливости могут выступать например, легкоатлетический бег на достаточно протяженные дистанции, такие как 5 км и 10 км, а также, бег на лыжах и др.). Эта выносливость подобна аэробной мощности-способности организма нормально функционировать с помощью получения кислорода. Этот параметр характеризует производительность. В этих и некоторых других видах спорта, где специализированное упражнение характеризуется нагрузкой средней и высокой мощности, общая выносливость примерно на 85-100% раскрывает спортивные данные и указывает

на определенный результат. Именно поэтому она является одним из наиболее точных показателей по оценке общего уровня выносливости.

Если говорить развитие именно общей выносливости, то одно из ключевых мест здесь занимает бег. На занятиях по физической подготовке используются различные виды бега, при варьировании скорости при беге, а также длины дистанции, оказывая тем самым воздействие на организм учащихся.

Для развития и воспитания общей выносливости необходимо длительно выполнять тренировочные упражнения в таком режиме, который по объему нагрузки соответствует средней и высокой, то является одним из основных условий. Объем нагрузки должен быть большим, так как все основные факторы общей выносливости требуют длительного воздействия. Интенсивность выполняемой нагрузки должна быть приближена к максимальной и сохраняться, а в силу того, что общая выносливость требует длительных усилий, объём выполняемой работы необходимо проделать достаточно большой. Из того следует, развитие общей выносливости должно быть связано с работой аэробных условиях.

Развитие и улучшения выносливости у учащихся должно формироваться при выполнении упражнений направленных на фундаментальную общую выносливость, а после на ее основе будет улучшаться качество упражнений связанных со специальной выносливостью. Существует ряд методов, направленных на воспитание общей выносливости: непрерывный, повторный, переменный и интервальный.

Непрерывный бег по пересеченной местности (равномерный или дистанционный) – это однократное равномерное упражнение с низкой и умеренной нагрузкой (не менее 20 минут). Такая работа выполняется, например, в виде бега по пересеченной местности (от 20-30 до 90-120 мин.) при беге на дистанции 3, 5 или 10 км.

Повторный бег (повторный метод) характеризуется произвольной длиной интервалов отдыха между повторениями нагрузки, обычно обеспечивая субъективное ощущение покоя до необходимого восстановления организма.

Переменный бег (переменный метод) предусматривает непрерывное чередование нагрузок различной интенсивности, которые могут быть ритмичными (одни и те же периоды работы высокой интенсивности чередуются с такими же периодами работы низкой интенсивности) или аритмичными. В ходе длительного бега по пересеченной местности ускорения выполняются на отрезках от 100 до 500 м.

Интервальный бег (интервальный метод - многократное повторение кратковременных "порций" работы (дистанция 100-200 м) работа, выполняемая этим методом, развивает сердечную мышцу, увеличивает объем сердца и в целом улучшает аэробный обмен веществ в тканях.

Анаэробная (скоростная) или специальная выносливость – это способность эффективно выполнять упражнения, несмотря на возникающую усталость, в условиях недостатка кислорода.

О скоростной выносливости обычно принято говорить применительно к видам спорта циклического характера и упражнениям длительностью в среднем от 20 сек.до 5-7 мин., где это качество проявляется наиболее остро. Это включает в себя беговые дистанции до 1000 м.

Основным средством развития скоростной выносливости в зоне максимальной мощности является преодоление отрезков, равных или даже превышающих соревновательные дистанции, с максимальной или близкой к ней скоростью. В данном случае мы имеем в виду не рекордную скорость человека, а максимальную по отношению к его возможностям в день занятий.

Скоростная выносливость для такой работы вырабатывается повторным прохождением на большой скорости укороченных отрезков дистанции, например 100 м, а также челночным бегом.

Основной характеристикой стометровки является выполнение кратковременной нагрузки при самой высокой интенсивности. Это означает, что курсант не экономит энергию на старте или в процессе преодоления дистанции, а с первых метров показывает свой лучший результат.

Спринт требует слаженной работы всех систем организма. Главным фактором, во многом определяющим результат на дистанции 100 метров, является степень развития скоростно-силовых качеств. Второй фактор-координация, которая помогает выполнять технические элементы максимально точно, что позволяет прикладывать усилия только вперед и набирать скорость на 20-30 метров.

Целью челночного пробега 10х10, 4х20 м является выполнение коротких пробегов по обе стороны отрезка дистанции. Оптимальная длина сегмента для челночного бега составляет 30 метров. Условием прохождения этого упражнения считается попеременное касание стартовой и финишной линии.

Если говорить про бег на дистанцию 1 км, то нагрузка преимущественно на 70% анаэробна. Из этого следует то, что для повышения специально-скоростной выносливости нужно не равномерно бегать на длинные дистанции, а бегать с ускорением на отрезках от 100 до 900 метров со скоростью, приближенной к максимальной при небольшом количестве времени для отдыха. Совмещение занятий по различным видам выносливости в рамках одной тренировки позволяет одновременно улучшать показатели как силы, так и скорости.

Таким образом, принимая во внимание практику воспитания курсантов и слушателей на занятиях, связанных с физической нагрузкой, наиболее важной частью, которая также позволяет развить иные физических качества, признается аэробная выносливость (общая). От уровня физической подготовленности в части аэробной выносливости зависит и успешность сотрудника в профессиональной деятельности. У курсантов и слушателей учебных учреждений Министерства Внутренних Дел России в рамках негативного влияния определенных условий службы и расположением возрастной физиологии организма к новым физическим нагрузкам рассматривается в технологии формирования тренировочной деятельности, основанной на современных формах и методах построения спортивно-тренировочных практических занятий по физической культуре и профессионально-прикладной физической подготовке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 “Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации”
2. Николаев А.А. Семёнов В.Г. Развитие выносливости у спортсменов. М.: Спорт, 2017 – 112 с.
3. Зациорский В.М. Физические качества. М.: ФиС, 1966. –164 с.
4. Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ
5. Кузнецов В.С. Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта. М.: Академия, 2000. – 365 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фомичев Илья Алексеевич. Преподаватель кафедры физической подготовки.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: ilya.f.17@mail.ru
Россия, 394006, г. Воронеж, пр-кт Патриотов, 53. Тел. (473) 200-54-03.

Баев Вячеслав Егорович. Старший преподаватель кафедры физической подготовки.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: baev.vyacheslav.2015@mail.ru
Россия, 394006, г. Воронеж, пр-кт Патриотов, 53. Тел. (473) 200-54-03.

Ключевые слова: физическая подготовка, задачи, курсант, учащиеся, общая выносливость, специальная выносливость, бег, тренировка, физическое развитие.
Key words: physical training, tasks, cadet, students, General endurance, special endurance, running, training, physical development.

УДК 371

Фомичев Илья Алексеевич;
Амирханян Ваге Гагикович

РАЗВИТИЕ СКОРОСТИ БЕГА У КУРСАНТОВ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ НА БАЗЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСОВ СПОРТИВНЫХ ИГР

THE DEVELOPMENT SPEED OF THE CADETS OF VORONEZH INSTITUTE OF MIA OF RUSSIA ON THE BASIS OF THE TREATMENT OF SPORTS GAMES

В настоящей статье рассматриваются и анализируются вопросы и проблемы развития скорости бега у курсантов Воронежского института МВД России с помощью комплексов спортивных игр для повышения эффективности выполнения ими служебных задач.

This article discusses and analyzes the issues and problems of the development of running speed in the cadets of the Voronezh Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia with the help of sports games to improve the efficiency of their performance of official tasks

Повышение спортивных навыков у курсантов является одной из наиболее важных составляющих на занятиях по физической подготовке. Сегодня исключительное значение приобретают средства физической культуры для сохранения и дальнейшего усовершенствования своего здоровья.

Известно, что по большинство специалистов (Н. Б. Абаскалова, А. Г. Горшков, М. Я. Виленский, Г. К. Зайцев, Э. М. Казин и др.) склоняются к тому, что здоровый образ жизни увеличивает здоровьесберегающую направленность поведения, оказывает на сохранность здоровья, расставлении приоритетов помогающих развить чувство ответственности перед самим собой и, строго идя к своей цели, добиться результативных изменений.

Производительным средством формирования здорового образа жизни и крепкого здоровья являются спортивно - подвижные игры. Спортивные игры развивают под-

готовленность к неожиданным действиям, улучшают координацию движений и ориентацию в пространстве, расширяют силовую и скоростную выносливость, учат дисциплинированности и строгому соблюдению правил. С точки зрения личности помогают сформироваться таким качествам, как внимательность к окружающим и лидерство, работа в команде и инициативность, ответственность и самостоятельность. Раздел психологии, отвечающий за возрастные критерии, утверждает, что поздний этап юности – период жизни, в котором подходит к завершению формирование системы ценностей личности, и в заключении окончательно формируется Я – концепция, осуществляется дальнейшее самоопределение в плане выбора направленности поведения проживания собственного жизненного пути.

Множественное выполнение двигательных действий во время игры способствует развитию у курсантов способности курсантов действовать экстремально быстро и обдуманно в различных ситуациях, а так же применять приобретенные навыки в нестандартных ситуациях [2]. Нагрузки на организм во время игры оказывают на курсанта двойственное явление, а именно: способствуют устойчивости к кислородному голоданию и, задействуя сердечно – сосудистую и дыхательную систему, помогают лучшему усвоению кислорода.

Игры для курсантов, такие как футбол, волейбол, баскетбол, теннис, их разновидности и модификации, сохраняя сущность принимают эмотивную окраску, а на базе института создаются спортивные секции и сборные по различным подвижным играм.

Футбол является для курсантов одной из наиболее популярных спортивных игр, она способствует метаболическим и мышечно-скелетным адаптациям, укрепляет стенки и мышцы сердечно – сосудистой системы. Повороты, бег, движение ногами и спринт помогают держать организм в тонусе, а так же способствуют симметричному развитию мышц в организме футболистов. Волейбол учит курсантов падать. При приеме мяча игрок должен контролировать падение, не подставляя под удар суставы и голову. Благодаря волейболу формируется гибкость скелета, тренируются все группы мышц, а прыжки дают нагрузку на суставы и связки, что способствует приливу крови и питательных веществ.

Теннис – вид подвижной игры, развивающей скорость реакции и улучшающий внимание, а так же для улучшения зоркости помогает настольный теннис который так же широко распространен в современном обществе, и не хуже других игр помогает курсантам.

Баскетбол улучшает координацию движения, периферийное зрение и реакцию, а бросок в кольцо хорошо тренирует кисти рук, развивает суставы и связки для прыжка. Контактные игры способствуют стратегическому и логическому мышлению курсантов.

Одним из наиболее важных направлений в выстраивании физического воспитания является формирование спортивно - культурных элементов личности курсанта. Для достижения динамичных результатов в этом процессе личный состав должен быть как можно больше информирован о видах и содержании физкультурно – спортивной деятельности и ее влиянии на организм занимающегося, спортивные игры должны быть разнообразны и комбинированы. Игры присутствуют не только в плане специализированных направлений, но и в обычной повседневной деятельности курсантов, например на утренней физической зарядке или в свободное время, каждый занимается спортом в конкретном направлении для развития определенного для себя навыка или умения. Однако стоит заниматься тем, что получается меньше. С целью повышения результативности следует использовать специализированную литературу и обращаться за помощью к специалистам имеющим конкретный профессиональный опыт в данной отрасли, например тренерам и преподавателям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаскалова Н. П. Теория и практика формирования здорового образа жизни учащихся и студентов в системе «школа-вуз»: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. / Н. П. Абаскалова. — Барнаул, 2000. — 48 с.

2. Алексеев Н. А. Характеристика существующей проблемы организации учебно-тренировочного процесса по физической культуре и спорту в образовательных учреждениях / Н. А. Алексеев // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2010. — № 2. — С. 47-49.

3. Горшков А. Г. Физическая культура и здоровый образ жизни студента : учебное пособие для вузов / А. Г. Горшков. — Москва : Гардарики, 2007. — 218 с.

5. Шаповаленко И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) : учебник для вузов / И. В. Шаповаленко. — Москва : Гардарики, 2007. — 349 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фомичев Илья Алексеевич. Преподаватель кафедры физической подготовки.
Воронежский институт МВД России.
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-54-03.

Амирханян Ваге Гагикович. Преподаватель кафедры физической подготовки.
Воронежский институт МВД России.
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-54-03.

Fomichev Il'ya Alekseyevich. Lecturer of the Department of physical training.
Voronezh Institute of the Ministry of internal Affairs.
Russia, 394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-54-03.

Amirkhanyan Vahe Gagikovich. Lecturer of the Department of physical training.
Voronezh Institute of the Ministry of internal Affairs.
Russia, 394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-54-03.

Ключевые слова: физическая подготовка, спортивные игры, скорость бега, психологическая готовность.

Key words: physical training, sports games, running speed, psychological readiness.

УДК 796.015

Хлоповских Юлия Геннадьевна,
кандидат психологических наук, доцент

РАЗВИТИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

DEVELOPMENT OF STRESS RESISTANCE OF FUTURE EMPLOYEES OF LAW ENFORCEMENT BODIES

Статья посвящена проблеме повышения стрессоустойчивости и совладающего поведения сотрудников правоохранительных органов. Представлена совокупность психолого-педагогических условий, реализация которых в образовательном процессе будет способствовать формированию и развитию стрессоустойчивости, профессиональной адаптивности будущих сотрудников правоохранительных органов (в частности, сотрудников инспекции по делам несовершеннолетних).

The article is devoted to the problem of increasing stress tolerance and coping behavior of law enforcement officers. Presents a set of psychological and pedagogical conditions, the implementation of which in the educational process will contribute to the formation and development of stress tolerance, professional adaptability of future law enforcement officers (in particular, employees of the juvenile inspectorate).

Деятельность сотрудников правоохранительных органов, независимо от конкретного вида и направления, сопряжена со значительными по силе и последствиям стрессогенными воздействиями.

Так, профессиональная деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних направлена на профилактику и преодоление асоциального поведения малолетних правонарушителей. Эффективность этой деятельности во многом определяется сформированностью у самих сотрудников подразделений адаптивных стратегий копинг-поведения (иными словами – совладающего поведения) и формирования данных копинг-стратегий у детей и подростков. Существенное значение имеет уровень стрессоустойчивости сотрудников.

Стрессоустойчивость представляет собой способность индивида выдерживать определенные психофизиологические нагрузки без значительного ущерба для организма и психики. Если говорить о реакции на стресс, то способность эта сложно корректируется, но можно оказывать эффективное влияние на стрессор (то есть источник стресса), а также постстрессовое состояние и поведение человека.

Курсанты образовательной организации МВД России в процессе профессиональной подготовки переживают напряженные ситуации жизнедеятельности, связанные со спецификой обучения в ведомственном вузе (четкий распорядок дня, вплоть до административной регламентации личного времени и досуга; жесткая субординация; ограниченные возможности индивидуальной самостоятельной подготовки курсантов; выполнение служебных обязанностей унифицировано и строго регламентировано).

Основная трудность заключается в том, что необходимость совмещения учебы со службой придает жизнедеятельности курсантов повышенную напряженность, которая усугубляется жесткими требованиями руководства к моральным и волевым качествам курсантов.

Одно из приоритетных направлений в работе с личным составом образовательных организаций МВД России, осуществляющих в числе других профилей профессио-

нальную подготовку будущих инспекторов по делам несовершеннолетних, является формирование и развитие стрессоустойчивости, профилактика и коррекция стрессовых состояний, обусловленных спецификой учебно-профессиональной деятельности. Значительная часть будущих сотрудников правоохранительных органов (в том числе, будущих сотрудников инспекции ПДН) еще на этапе профессионального обучения теряют интерес к службе, что порождает негативное отношение к учебно-профессиональной и будущей деятельности и выражается в нарушениях дисциплины, невыраженном интересе к учебе, небрежном и халатном исполнении служебных обязанностей.

Снижение мотивации учебно-профессиональной деятельности будущих сотрудников ПДН обусловлено множеством объективных и субъективных причин социально-психологического характера. В частности, после прохождения учебной практики и непосредственного знакомства с предстоящей деятельностью, курсанты отмечают несоответствие размера денежного содержания характеру и условиям труда, правовую и социальную незащищенность сотрудников, высокую степень профессионального риска, отсутствие перспективы профессионального и служебного роста, непрестижность профессии и др.

В связи с этим в ходе профессиональной подготовки необходимо осуществлять целенаправленную деятельность по формированию и развитию стрессоустойчивости будущих сотрудников правоохранительных органов.

Существенное значение для устойчивости личности к негативным воздействиям, обусловленным особенностями служебной деятельности, является конструктивная профессиональная Я-концепция специалиста. Профессиональная Я-концепция – представляет собой многоаспектное личностное образование, формирующееся в результате активного включения субъекта в профессиональную деятельность под воздействием профессиональной среды. От степени сформированности профессиональной Я-концепции зависит то, насколько успешно развивается профессионал, как он овладевает профессиональной деятельностью, включается в профессиональную общность (А.А. Деркач) [1].

На наш взгляд, можно выделить ряд условий, реализация которых в ходе профессиональной подготовки будет способствовать повышению стрессоустойчивости будущих специалистов правоохранительных органов:

1. Акцентирование внимания в ходе профессионального отбора на уровень психофизиологической и социально-психологической адаптивности кандидатов на обучение; мониторинг в процессе профессиональной подготовки уровня и особенностей адаптации курсантов.

2. Покурсовая диагностика стрессоустойчивости, адаптивности и адаптации обучающихся (в том числе уровня учебно-профессиональной адаптации), что позволит своевременно оказать необходимую организационную, информационную, психологическую помощь будущим сотрудникам правоохранительных органов.

3. Мониторинг учебно-профессиональной мотивации курсантов и реализация комплексной психолого-педагогической работы, направленной на развитие внутренней (познавательной) и внешней положительной мотивации обучающихся. Именно мотивация выступает движущей силой, определяющей особенности поведения, учебной и профессиональной деятельности, отношения к службе, к условиям образовательной организации и будущей профессиональной деятельности сотрудников.

Мотивация, обусловленная потребностями в познании, саморазвитии, совершенствовании личностных качеств, профессиональных умений, достижении определенного социального статуса, обретение уважения со стороны окружающих, позволит с мень-

шими психологическими и физиологическими потерями противостоять неизбежным стрессовым воздействиям, связанным со служебной деятельностью сотрудника правоохранительных органов.

4. Формирование непротиворечивой позитивной профессиональной Я-концепции курсантов – будущих сотрудников правоохранительных органов. Непротиворечивость профессиональной Я-концепции обусловлена многими факторами; один из них – отсутствие рассогласования, конфликта между Я-личностным и Я-профессиональным. Для этого необходимо, чтобы ценности, цели, потребности личности не вступали в противоречие с требованиями профессии и ценностями и целями, обусловленными требованиями служебной деятельности.

5. Реализация в ходе преподавания психолого-педагогических дисциплин теоретической и практической подготовки будущих сотрудников в области саморегуляции, развития умений и навыков совладающего поведения, уровня стрессоустойчивости в целом. Важно формировать у обучающихся комплекс теоретических знаний и практических умений в отношении различных аспектов профессионального стресса, копинг-стратегий, эмоционального выгорания личности как одного из возможных негативных последствий профессионального стресса.

Так, на кафедре социально-гуманитарных дисциплин Воронежского института МВД России с целью реализации этого условия разработан и опубликован психологический практикум для курсантов специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» (Приоритетный профиль подготовки «Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних») [2]. Цель данного практикума – формирование у будущих сотрудников органов внутренних дел навыков выявления, изучения и коррекции отдельных психологических процессов и явлений, связанных с профессиональным, травматическим и посттравматическим стрессом.

Издание включает психодиагностические методики, направленные на выявление профессионально-значимых качеств личности сотрудников ОВД – психофизиологической и стрессовой устойчивости, сопротивляемости профессиональному выгоранию.

Материал, содержащийся в пособии, ориентирован на реализацию образовательных, воспитательных и развивающих задач дисциплин психолого-педагогической направленности – формирование прочных знаний в области психологии, осмысление их значимости для будущей профессиональной деятельности, личностно-профессиональное развитие будущих сотрудников органов внутренних дел.

Основными задачами практикума являются:

- ознакомление будущих сотрудников ОВД с основными методами и методиками изучения профессионального, травматического и посттравматического стресса, а также профессионального выгорания личности;
- получение курсантами навыков обработки результатов исследования изучаемого психического явления;
- получение курсантами навыков интерпретации результатов исследования изучаемого психического явления;
- знакомство обучающихся с некоторыми, наиболее часто применяемыми, приемами преодоления и предотвращения профессионального стресса как технологии ресурсосохранения.

6. Создание в образовательном процессе ситуаций, приближенных к условиям реальной служебной деятельности, что позволит в условиях тренировки отработать различные варианты поведения в тех или иных профессиональных ситуациях, выработать умения и навыки решения служебных и задач и приобрести определенный «профессиональный иммунитет». В первую очередь, это задача преподавателей и кафедр,

осуществляющих физическую, тактико-специальную, огневую подготовку курсантов, а также профильных кафедр, реализующих узко-специализированную подготовку обучающихся.

Системная реализация указанных условий позволит, на наш взгляд, повысить адаптационный потенциал будущего сотрудника правоохранительных органов, отражающий степень потенциальных возможностей субъекта оптимально включаться в новые или изменяющиеся условия окружающей его социальной среды. Реализация возможностей не только психофизиологической, но и социально-психологической адаптации предполагает поисковую активность личности, осознание ею своего социального статуса и социально-ролевого поведения, идентификацию будущего сотрудника правоохранительных органов с профессиональной группой, принятие ее норм, ценностей и традиций. В ходе учебно-профессиональной деятельности накапливается адаптивный потенциал, необходимый для эффективного приспособления к условиям служебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала / А.А. Деркач. – М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2004. – 752с.

2. Хлоповских Ю.Г. Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел : Психологический практикум для курсантов специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» / Ю.Г. Хлоповских. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. – 75 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хлоповских Юлия Геннадьевна. Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат психологических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: flugel24@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 231-53-69.

Khlopovskikh Julia Gennadievna. Associate Professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines. Candidate of psychological sciences, associate professor.

E-mail: flugel24@yandex.ru

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 231-53-69.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, совладающее поведение, профессиональная адаптивность будущих сотрудников правоохранительных органов.

Keywords: stress tolerance, coping behavior, professional adaptability of future law enforcement officers.

УДК 355.58

Шумилин Владимир Петрович,
кандидат педагогических наук;
Шумилина Надежда Геннадьевна,
кандидат педагогических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

CURRENT ISSUES OF IMPLEMENTATION OF INTERDEPARTMENTAL INTERACTION

В предлагаемой статье рассматриваются основные вопросы реализации программы взаимодействия граждан и организаций с органами государственной власти в Российской Федерации на основе применения современных информационно-коммуникационных технологий. Также проанализированы проблемы, возникающие при разработке и внедрении рассматриваемой информационной системы, а также намечены перспективы развития системы предоставления госуслуг, в том числе и по линии правоохранительных органов.

The proposed article discusses the main issues of the implementation of the program of interaction of citizens and organizations with government bodies in the Russian Federation through the use of modern information and communication technologies. It also analyzed the problems arising in the development and implementation of the information system under consideration, as well as outlined the prospects for the development of the system of providing public services, including through law enforcement agencies.

Правоохранительные органы Российской Федерации уже на протяжении многих лет обеспечивают порядок в обществе. Каждый год обстановка в нашем государстве склонная к глобальным изменениям, что в последующем влечёт за собой и усложнение условий работы правоохранительных органов. Для обеспечения правопорядка в государстве постоянного разрабатываются новые методы, ведётся активное взаимодействие между всеми ведомствами правоохранительных органов.

Межведомственное взаимодействие является неотъемлемой частью правоохранительных органов. На сегодняшний день существует большое количество совместных межведомственных приказов, инструкций, регулирующих и обеспечивающих межведомственное взаимодействие.

Межведомственное взаимодействие на сегодняшний день полностью осуществляется в электронном обороте. В результате чего в нашем государстве было создано Электронное Правительство. Электронное правительство используетновый формат организации деятельности органов государственной власти во взаимодействии с гражданами и организациями на основе современных ИКТ. [1]

Перед Электронным Правительством были поставлены основные цели и задачи, среди которых:

1. Улучшение формата предоставления государственных услуг, повышение качества предоставляемых услуг, сокращение времени на предоставление и поучение государственных услуг.

2. Формирование единого стандарта в предоставлении государственных услуг.

3. Свободное предоставление информации гражданам о деятельности органов государственной власти (рис.1):

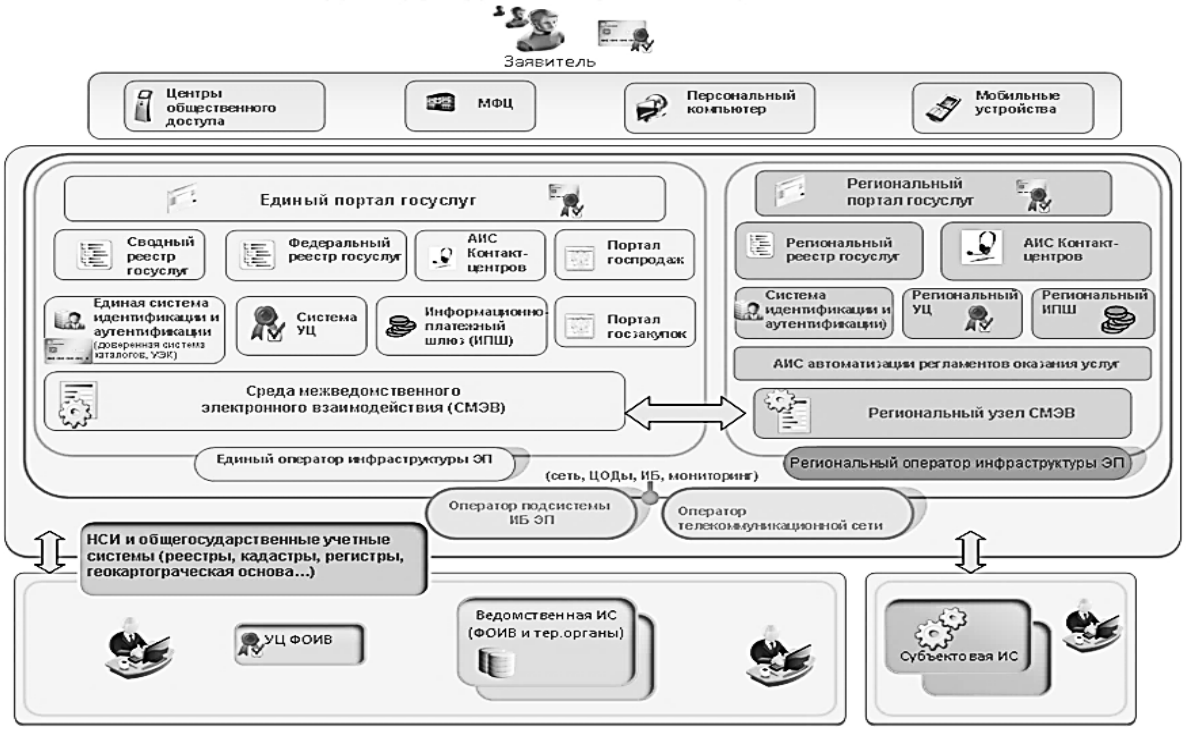

Рис. 1. Структура электронного правительства

Электронное Правительство на сегодняшний день является эффективным средством для предоставления необходимой для граждан информации и предоставления соответствующих услуг. Постановлением Правительства РФ от 8 сентября 2010 г. № 697 утверждено «Положение о единой системе межведомственного электронного взаимодействия».На основании Постановления создан портал Государственных услуг.

Портал Государственные услуги в настоящее время предлагают 609 услуг федеральных органов исполнительной власти, в том числе оплата налогов и оформление документов на заграничные паспорта, так же можно получить услуги региональных органов исполнительной власти и муниципальными органами. Система межведомственного взаимодействия должна избавить россиян от хождения по инстанциям и собирания справок. Многофункциональные центры действуют по принципу «одного окна», где без очередей и в короткий срок получить необходимую помощь.

Для нашего общества, с учётом его прогрессивного развития, информационное взаимодействие, в системе органов исполнительной власти является неотъемлемым элементом. Переход к электронному документообороту и предоставления электронных услуг характеризуется большим количеством преимуществ. Для получения услуг того или иного государственного органа теперь нет необходимости стоять в огромных очередях, в очередь можно записаться с помощью портала Государственных услуг. Такая процедура предоставления и получения государственных услуг значительно упростила работу сотрудников многих ведомств и позволило сократить время граждан для получения той или иной услуги. В рамках межведомственного взаимодействия так же была создана система электронного взаимодействия (СМЭВ). В данную систему входят региональные сегменты, в рамках которых, уполномоченные органы в кратчайшие сроки обмениваются необходимой информацией.

Но, тем не менее, существует ещё много недоработок и больших планов, задач и целей, которых ставит перед собой электронное Правительство.

Первое что стоит отметить, это некомпетентность и не полная квалификация кадров. Часть персонала предоставляющих электронные услуги относится к категории лиц в возрасте от 45 лет. Эти сотрудники, как правило, привыкли к традиционному предоставлению услуг и зачастую отходят от электронных способов предоставления услуг. Второй проблемой межведомственного взаимодействия в сфере предоставления электронных услуг является недостаточная проработка системы предоставления услуг [2].

Так же, необходимо не забывать, о том, что одной из задач данной системы выступает достоверность передаваемой информации. На данное время, исходящие документы регистрируются и органом отправителем и органом получателем. Но в связи с повышением информационных знаний у части населения, для опытного хакера не составит труда взломать ведомственную систему и внести изменения в тот или иной документ. Решение этой проблемы, вытекает непосредственно из неё, и заключается в привлечение опытных сотрудников обладающих специальными знаниями в области информационных технологий.

Стоит отметить, что тема межведомственного взаимодействия является актуальной в связи с постоянной информатизацией общества. В научных кругах ведутся постоянные споры и обсуждения на темы актуальных проблем межведомственного взаимодействия.

На наш взгляд, одной из ключевых проблем межведомственного взаимодействия является существующие на сегодняшний день проблемы в праве. Многие нормативно-правовые акты на данный момент уже не актуальные. В нормативно-правовые акты даже не были внесены изменения. Пока данная проблема не будет решена, на практике будет возникать большое количество разногласий и проблем. Так же, мы считаем необходимым, разработать и внедрить единый алгоритм межведомственного взаимодействия, сделать данный алгоритм максимально автоматизированным.

Мы считаем, что решить многие проблемы межведомственного взаимодействия возможно путём создания административного центра электронной системы взаимодействия. Данная система не должная содержать сами файлы с документами, а только лишь информацию о них.

Так же, для развития информационного общества был принят Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017).

Можно ожидать, что основные черты и признаки информационного общества будут сформированы в России при стабильных социально-политических условиях и глубоких экономических преобразованиях в первой четверти XXI столетия.

Подводя итог нашему исследованию, стоит отметить, чтосуществующие проблемы межведомственного взаимодействия находятся на пути своего решения. Несмотря на существующие проблемы, можно выделить целый ряд положительных сторон. Самое главное достижение межведомственного взаимодействия заключается в том, что гражданам для получения ряда государственных услуг не нужно собирать документы, справки и другие сведения в разных муниципальных и государственных структурах. Для получения любой услуги достаточно предоставить паспорт, свидетельство о рождении или иные документы, которые, как правило, находятся на руках у лица. Все остальные документы собирает то ведомство, которое непосредственно предоставляет услугу. К тому же, законодательно закреплено, что государственный орган не имеет права запрашивать у граждан документы, которые находятся в другой государственной структуре. Для совершенствования методов и форм межведомственного взаимодействия следует разработать унифицированное программное обеспечение органов исполнительной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашихмина Т. И. Межведомственное взаимодействие – важнейшее условие эффективной работы центра // Социальная педагогика: деловой журнал для социальных работников и педагогов. 2010. № 5. С. 44-51.

2. Зайковский В. Н. Сервисное государство: новая парадигма или современная технология государственного управления? [Электронный ресурс].

3.Государственные услуги и функции // Портал административной реформы. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шумилин Владимир Петрович. Старший преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД. Кандидат педагогических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

E-mail: volna1333@gmail.com

Россия, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2. Тел. 8-906-665-56-75.

Шумилина Надежда Геннадьевна.Доцент кафедры теории и методики начального образования. Кандидат педагогических наук, доцент.

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева.

E-mail: shumilina-nadusha@yandex.ru

302026, г. Орел, ул. Комсомольская д. 95. Тел.: 8-920-083-56-93

Shumilin Vladimir Petrovich. Senior Lecturer of the Department of Information Technology in the activities of the ATS.Candidate of Pedagogical Sciences.

Orel Law Institute MVD of Russia named V.V. Lukyanov.

Work address: Russia, 302027, Orel, Ignatova Str., 2. Tel. 8-906-665-56-75.

Shumilina Nadezhda Gennadievna. Assistant Professor at the Department of Theory and Methods of Primary Education.Candidate of Pedagogical Sciences.

Orel State University named I.S. Turgenev.

Work address: Russia, 302026, Orel, Komsomolskaya Str., 95.

Tel. 8-920-083-56-93.

Ключевые слова: система межведомственного электронного взаимодействия, электронное правительство, предоставление государственных услуг, органы исполнительной власти.

Keywords: system of interdepartmental electronic interaction, e-government, provision of public services, executive authorities.

УДК 004

Коллектив авторов

Общественная безопасность, законность

и правопорядок в III тысячелетии

Сборник статей

Выпуск 5

Часть 3

В авторской редакции

Оригинал-макет Г.И. Чибисова, Е.А. Швецов

Подписано в печать 14.11.2019. Формат 60х84 1/16
Усл. печ. л. 19,99.
Гарнитура Таймс Новая. Печать офсетная. Бумага типографская
Тираж 80 экз. Заказ № 194.

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53